

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

На данный момент в библиотеке MyWord.ru опубликовано более 2500 книг по психологии.

Библиотека постоянно пополняется. Учитесь учиться.

Удачи! Да и пребудет с Вами.... :)

Сайт psylib.MyWord.ru является помещением библиотеки и, на основании Федерального закона Российской Федерации "Об авторском и смежных правах" (в ред. Федеральных законов от 19.07.1995 N 110-ФЗ, от 20.07.2004 N 72-ФЗ), копирование, сохранение на жестком диске или иной способ сохранения произведений размещенных в данной библиотеке, в архивированном виде, категорически запрещен.

Данный файл взят из открытых источников. Вы обязаны были получить разрешение на скачивание данного файла у правообладателей данного файла или их представителей. И, если вы не сделали этого, Вы несете всю ответственность, согласно действующему законодательству РФ. Администрация сайта не несет никакой ответственности за Ваши действия.

Учебное пособие
для вузов

Д.Б. Шнейдер

С Е М Е Й Н А Я П С И Х О Л О Г И Я

УДК 159.9
ББК 88
Ш76

Шнейдер Л.Б.

Ш 76 Семейная психология: Учебное пособие для вузов. 2-е изд.—М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006.— 768 с.— («*Gaudeamus*»)

ISBN 5-8291-0643-4 (Академический Проект)

ISBN 5-89687-172-1 (Деловая книга)

Книга представляет собой психологический анализ семейных отношений как комплексной проблемы, принадлежащей социально-психологической и субъективно-психологической реальности. В ней раскрываются эволюция и сущность брачно-семейных отношений, особенности их возникновения, становления, стабилизации и распада, описывается характеристика брака и семьи в историческом, социально-психологическом и индивидуально-психологическом контекстах, рассматривается эмоциональная и функциональная специфика отношений членов семьи друг с другом.

Книга адресована студентам-психологам. Содержание учебного пособия направлено на формирование у студентов, специализирующихся в области семейной психологии, полноценного представления о современном состоянии проблем семьи и брака в отечественной и зарубежной психологической науке и практике.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 5-8291-0643-4
ISBN 5-89687-172-1

© Л.Б. Шнейдер, 2005
© Академический Проект, оригинал-макет, оформление, 2006
© Деловая книга, 2006

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Функционирование человека как живого существа предполагает реализацию различных потребностей. Какие-то из них могут быть удовлетворены самостоятельно взрослым человеком, какие-то — только совместно с кем-либо. Если с момента существования брака (объединения мужчины и женщины) значимыми были хозяйственная, экономическая, детородная, воспитательная функции, то к настоящему моменту повсеместно усиливаются психотерапевтическая функция, функция эмоциональной поддержки. Супружество в его современном виде оценивается с позиций достижения экзистенциального смысла и выступает как психологическое отношение между супругами. При заключении брака востребованными становятся чувства. Именно любовь ведет к созданию семьи. Даже пресловутый «брак по расчету» допускает возникновение любви («стерпится — слюбится»).

Каждый человек уникален и неповторим, обратной стороной этой уникальности является фатальное одиночество. Осознание уникальности своего бытия и неповторимости личностных качеств и проявлений толкает человека к преодолению одиночества. Нужно, чтобы кто-то понял, принял его, необходимо стать кому-то нужным. Человек жаждет любить и быть любимым. Найти это он предполагает в браке, семье.

Творческое наследие отечественных и зарубежных психологов по семейной проблематике велико и раз-

нообразно. Вместе с тем целостное интегрированное изложение курса семейной психологии в отечественной психологии не достаточно представлено, слабо методически обеспечено. Подспудно даже существовало пренебрежение к данной отрасли науки — как не самостоятельной и не перспективной. Это объяснялось тем, что экспериментальные методы в изучении семьи трудно применимы, личный опыт не убедителен, опросные методы не достоверны. Психологическое познание ориентировалось на фундаментальную науку, изучающую личность, деятельность, группу, закономерности психического развития. Семейная психология рассматривалась лишь попутно.

Только начиная с конца 1960-х и начала 1970-х гг. брак и семья стали предметом специального исследования многих дисциплин, в том числе — психологии. В нашей стране проблемы семьи изначально привлекали внимание специалистов в первую очередь в связи с задачами профилактики нервных и психических заболеваний или в связи с проблемами семейного воспитания. Последние годы в практической психологии развивается семейное консультирование по проблемам супружеской жизни и коррекции детско-родительских отношений. Преподавание психологии семейных отношений в фокус научных исследований пока не попадает.

В условиях, когда прогрессивная динамика современной семьи связана с множеством объективных и субъективных трудностей, возникла чрезвычайно актуальная потребность в личностном и социально-психологическом изучении брака и семьи, в поиске закономерностей, на которые можно было бы опереться как в помощи существующей семье, так и в подготовке молодежи к семейной жизни. Задача учебного вузовского курса «Психология семьи», с нашей точки зрения, — дать систематизированное обзорное представление об эволюции брачно-семейных отношений, показать характерные черты и особенности жизненного цикла семьи, выявить главные проблемы семейной психологии. Изложение материала в рамках этой дисциплины может быть сосредоточено на исследовании роли семьи в формировании личности, общих вопросах теории семьи и семейных отношений, се-

мейных интеракциях, супружеских проблемах, воспитании детей, социальном и институциональном контекстах семьи, функционировании семейной системы, организации и динамике семейных отношений, психологическом климате семьи, вопросах психолого-коррекционной работы с семьей. Понимание сущности человека определяется тем, как мы понимаем его среду обитания, в том числе семью: только ли как видимый биосоциальный фон, на котором разворачиваются события, или как нечто другое, обширное, бесконечное, включающее в себя все грани бытия в их неразрывном единстве.

Содержание психологии семьи как учебной дисциплины направлено на формирование у студентов адекватного представления о предмете и задачах психологии семейных отношений на современном этапе, ее основных направлениях, возможностях практического использования. Семья в учебном курсе «Психология семьи» выступает в разных «ликах» в зависимости от «масштаба» рассмотрения. С одной стороны, различим образ конкретной, реальной семьи, состоящей из разных, «живых» людей с их иллюзиями, надеждами, особенностями характера. С другой, семья рассматривается и как малая социальная группа, и как социальный институт и структурная единица современного общества.

Содержание учебной дисциплины «Психология семьи» включает основные достижения отечественной и мировой психологической науки и практики в области семейной психологии. Авторские подходы зарубежных психологов сочетаются, иногда соотносятся, порой противопоставляются взглядам отечественных специалистов. Выбор конкретных фактов, теорий, результатов, закономерностей и форма их изложения подчинены центральной идее — вооружить студентов знанием базовых психологических представлений в области семейных отношений, что является необходимым условием профессионального становления, познания других людей и себя, формирования экзистенциально-го и функционального образа Я специалиста-психолога.

Каждый преподаватель отдает себе ясный отчет в собственном отношении к проблеме изложения курса семейной психологии и соотносит их с задачами и

принципами вузовского обучения. Университетское образование независимо от конкретной специальности традиционно строилось как синтетическое и фундаментальное; студентов ориентировали на глубокое и всестороннее изучение материала, выработку собственного взгляда на проблему. Это не может быть решено посредством категоричности личных позиций автора, непримиримостью к другим подходам и мнениям, навязыванием аудитории своих взглядов, подменяющих содержание образовательной программы. Понятия о семейных отношениях, функционально-ролевой структуре семьи, психологическом здоровье семьи, родительских позициях, семейной диагностике, семейной психотерапии прочно вошли в повседневный язык психологии. Наша позиция заключается в том, чтобы систематизировать разрозненные знания по курсу семейной психологии. Метазадача данного учебного курса — сориентировать студентов в сфере семейной психологии, способствуя выработке оптимальных личностных смыслов.

Безусловно, обсуждение вопросов семейной психологии всегда затрагивает личность. Однако преподаватель на занятиях по психологии семьи не может постоянно решать личные и семейные проблемы студентов и не выступает в роли консультанта-психолога. В этом смысле семейная психология — не популяризация житейской мудрости и не сборник рекомендаций, а научная область психологической теории и практики. Возможно, что знакомство с материалами такой учебной дисциплины как психология семьи позволит молодым людям самостоятельно найти ответы на волнующие их вопросы, и это будет способствовать развязке каких-либо жизненных проблемных ситуаций.

Место семейной психологии в системе психологического знания. Множество тенденций, замеченных психологами в области изучения психологии семьи, множество теоретических предположений, порождающих спектр концептуальных моделей брака и семьи, свидетельствуют об актуальности осмысления места семейной психологии в системе психологического знания.

В реалиях XXI в. особенно остро стоят вопросы по поводу того, как человеку преодолеть свое одиноче-

ство, обрести устойчивый, гармоничный союз (отношения) с другим человеком, и каким образом сохранить этот союз на протяжении всей жизни. Лучшее всего это выразил С.Л. Рубинштейн: «Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать. Психологический анализ человеческой жизни, направленный на раскрытие отношений к другим людям, составляет ядро подлинной психологии».

Постановка проблемы состояния современного брака и семьи, определение психологических оснований их понимания и изучения являются актуальными задачами по причине отмечаемого исследователями кризиса современной семьи и назревшими в связи с этим психотерапевтическими задачами. На всем российском пространстве эта ситуация обозначена особенно остро: кризис семьи является доминирующим, всепоглощающим и пока труднопреодолимым. Приводимые в открытой печати «цифровые иллюстрации» свидетельствуют о наличии кризисных тенденций в современной российской семье, что подтверждает необходимость изучения семьи и семейных отношений как теоретической базы для оказания психологической помощи семье. Во многих психологических исследованиях обсуждается глобальная ломка социальных стереотипов, индивидуальная идеология безвременья, дезинтеграции, изменение социально-психологического статуса семьи, особенно многодетной. В некоторых случаях обнаруживается деформация, неопределенность и даже частичная утрата семейных ценностей в результате резкой смены модели общественной жизни, характера, отработанных ритуалов, трансляции в СМИ информации, построенной на принципах бессмысленной жестокости, индивидуализма и мистицизма, изменения практики привычного повседневного общения, неадекватности имеющегося у членов семьи житейского опыта наличной социальной ситуации.

Между тем все острее встает проблема такой меры человеческого в семейных отношениях, за пределами которой утрачиваются его видовое отличие и родовая сущность.

Семейная психология будет иметь теоретическое и практическое значение как в плане достижения благополучия и стабильности семейных отношений, так и для реализации эвристических целей научного поиска.

Интерес к происхождению человечества способствовал развитию научного взгляда на психологию семьи. Семейная психология сложилась как наука, изучающая объективные закономерности функционирования семьи, проявления и механизмы брачно-семейных и родственных отношений. Семейные психологи изучают брачные установки и убеждения, подчинение и независимость, любовь и ненависть, ролевое взаимодействие и интимное общение, детско-родительские отношения и жизненный цикл семьи, и многое другое. Семейная психология — это наука о том, как люди объединяются в брачные пары, каким образом создают семью и как организуют свое совместное существование. В семейной психологии раскрывается состояние принадлежности индивида некоторому надиндивидуальному семейному целому, которое охватывает субъективное время, личностную жизнедеятельность, национальную культуру и традиции.

Сегодня получил широкое признание и развитие целый комплекс дисциплин, изучающих семью и брак, — социология и психология семьи, сексология, семейная педагогика, психотерапия семьи и семейное консультирование и т. д. В этих отраслях научного знания нет методологического и методического единства как в силу сложности предмета исследования и многообразия проблем, предъявляемых к изучению, так и в силу отсутствия единых принципов анализа. Семейная реальность — это нечто, что люди конструируют субъективно. Семейная жизнь организуется и меняется людьми, как по правилам объективной ситуации, так и в соответствии с тем, каким образом они сами интерпретируют ее.

Межличностные отношения, Я и Другой, значимый характер близких отношений, семья как «единство взаимодействующих личностей», нарушения семейного функционирования, супружеские соглашения, согла-

сование семейных ценностей, структуральная организация семьи, функционирование семейных систем — ключевые моменты теорий сциентистской социально-психологической направленности.

К сожалению, применять научные психологические методы к изучению семьи не так просто. Проблемы семьи и брака трудно доступны для изучения, что связано с:

- а) разработкой и внедрением такого диагностического инструментария, который бы не наносил ущерб респондентам в их семейной жизни;
- б) учетом влияния самого факта участия испытуемых в исследовании на их внутрисемейные отношения и психическое состояние;
- в) характером воздействия экспериментатора на образ жизни в семье, близость и интимные отношения.

Задачи, стоящие перед семейной психологией, достаточно сложные, например, оценить чувства, выявить те или иные мотивы вступления в брак, установить причины семейного неблагополучия, определить, насколько человек способен приспособиться к внутрисемейной ситуации или измениться.

Вместе с тем к настоящему времени разработано большое количество вербальных и невербальных методов, позволяющих с высокой степенью достоверности изучать семейную психологию.

Связь семейной психологии со смежными дисциплинами. Семья как малая группа, как система значимых эмоциональных отношений и как социальный институт изучается и в социальной психологии, и в психологии личности, и в социологии. Детско-родительские отношения, стили воспитания, развитие ребенка в семье являются предметом пристального изучения в возрастной и педагогической психологии. Семейные конфликты тщательно классифицированы и разобраны в конфликтологии. Нарушения функционирования семьи как источник психической травмы, патологизация семейных ролей привлекает внимание клинических психологов и психотерапевтов. Тем самым семейная психология тесно связана с другими смежными психологическими дисциплинами. Но наряду с общими интересами обнаруживаются и отличительные особенности семейной психологии от смежных с ней отраслей психологического

знания. Если социологи и социальные психологи изучают группы (большие и малые), то семейная психология — индивидов, входящих в такое целостное уникальное образование как семья. Сюда входит и изучение влияния семьи на развитие своих членов, а индивида — на развитие и существование семьи. Связи в семье в отличие от любой другой группы особые — родственные. Рассматривая супружеские взаимоотношения, центром своего внимания социолог бы сделал тенденции браков, разводов, анализ семейной политики, в то время как семейный психолог мог бы исследовать, почему определенные люди привлекают друг друга, каким образом они уживаются друг с другом. Социального психолога в меньшей степени, чем семейного, могла бы заинтересовать личная жизнь индивида. Психологи, занимающиеся исследованием личности, фокусируют внимание на индивидуальных внутренних механизмах и на различиях индивидов, семейные же психологи концентрируются на индивиде, взращенным и сращенным с семейной системой. Семейную психологию привлекают в отличие от клинической психотерапии и нормально функционирующие благополучные семьи. В отличие от возрастной и педагогической психологии усилия семейных психологов направлены на семейный контекст развития и воспитания индивида.

Кроме того, обладая общими методами исследования, семейная психология имеет свои более жесткие этические принципы (конфиденциальность, анонимность, уважение к частной жизни человека) их применения. В экспериментах по семейной психологии невозможно активное вмешательство психолога с целью широкомасштабного манипулирования тем или иным фактором. «Лабораторные семьи» в отличие от лабораторных групп — нонсенс. Кроме того, высокая эмоциональная насыщенность и значимость семейной жизни для индивида требует вдвойне бережного отношения сторонних исследователей. В обследованиях по семейной тематике регулярно встречаются «слепые» зоны, недоступные для сознательной вербализации.

Наконец, семейная психология — молодая отрасль психологического знания, имеющая более короткую историю. Молодость научной проблематики обусловлена тем, что в начале формировался практический запрос, а потом возникали и внедрялись в эту сферу научные

исследования. Нередким случаем было отношение к проблемам семейной психологии как к некоей «ненаучной» или «полунаучной» области. Для фундаментальной науки заниматься исследованиями семьи и брака было явно несерьезно. Объясняется это еще тем, что происходящему в семье нередко приписывается мистический характер (Бог, судьба, гороскоп либо еще какая-то посторонняя неведомая сила ответственны за все процессы возникновения и существования семьи).

Трудности в изучении семейной психологии. Научное изучение семейной психологии сопровождается рядом объективных и субъективных трудностей. Одна из них связана с кажущейся легкостью предмета, доступностью и понятностью и, как следствие, сопровождается засильем дилетантов. Достаточно студентам начать сообщать окружающим их людям о том, что они изучают семейную психологию, как непременно найдется «крупный специалист» в этой области, готовый поделиться своим «богатым багажом» знаний и навыков в этой области. Найти с ходу профессионала по криогенной технике вряд ли удастся, а вот в области семейной психологии — всегда пожалуйста. Заполнение в настоящее время терапевтического вакуума, имевшего место быть в отечественной прикладной и практической психологии в течение десятилетий, путем прямого заимствования импортных методик и техник также порождает немало негативных моментов в семейной психологии. Наметившийся в 1990-е гг. «бум» психотерапии вызвал всплеск интереса к проблемам семейной психологии. Наряду с позитивными моментами такой ситуации обнаруживается пристрастность, а порой просто одержимость исследователей, следующих западной традиции описания патологических явлений в семье, забвение исторических и кросс-культурных различий, как в изучении семьи, так и в работе с ней.

Семейную психологию отличает как сложность предмета изучения, так и сохраняющаяся отсталость психологической науки, терминологии в данной области. Относительно эмоциональных отношений Л.Я. Гозман пишет: «Что же касается собственно научного анализа, то ни одна из существующих социально-психологических теорий не может сейчас ассимилировать весь массив данных, накопленных по проблеме генезиса эмоциональ-

ных отношений»¹. И его же: «Проведенные к настоящему моменту исследования при всей их изощренности оставляют во многих случаях чувство неудовлетворенности вследствие их недостаточной глубины»². Существуют и другие отличия. Многие исследователи психологии личности по праву признаны корифеями психологической науки, тогда как имена семейных психологов менее известны. В общей, социальной, возрастной психологии, психологии личности разработаны великие теории, в течение первой половины XX века сложились основные психологические школы, в семейной психологии разработаны концепции меньшего масштаба, а научные школы только формируются и оформляются.

Несмотря на различия, семейная психология и смежные отрасли психологического знания должны дополнять друг друга, чтобы можно было сформировать общую картину развития и функционирования семьи. Существует много разных точек зрения на природу семьи и брака, каждая из которых имеет свой собственный набор вопросов и ответов. Эти взгляды являются взаимодополняющими и не противоречащими друг другу. Семейная психология — это одно (но не единственное) направление, в русле которого происходит формирование научного знания о закономерностях и особенностях брака и семьи.

Объективация знания в семейной психологии возможна через функционально-ролевой анализ, через анализ эмоциональных отношений членов семьи друг к другу и разбор процесса развития семейных отношений на разных стадиях жизненного цикла семьи. Полноценное изучение семейной психологии предполагает рассмотрение ее в контексте воздействующих на нее разнообразных причин и факторов.

Семья в понимании автора осмысливается как феномен, в котором Я и Значимые Другие сливались бы таким образом, чтобы развязка жизни являлась результатом развития характера человека, его личности и вместе с тем обеспечивалась гармоничным и разумным «сопряжением» с близкими родными людьми, искусством всех членов семьи быть вместе.

¹ Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987. С. 26

² Там же. С. 26.

ВВЕДЕНИЕ В СЕМЕЙНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Становление семейной психологии как научной дисциплины

Предысторию семейной психологии можно обнаружить в древних текстах, толкующих о семье в мифологическом и назидательном плане. Апологию чувственной любви и брачно-семейных отношений продолжают раздумья философов. Если истолковывать семейные отношения как понятие, порожденное ментальной рефлексией по поводу истории человека и семьи, то его истоки восходят к философской мудрости Платона (диалоги «Государство», «Законы», «Пир»), Аристотеля («Политика»), Плутарха («Наставление супругам»), Ф. Энгельса («Происхождение семьи, частной собственности и государства»), М. Монтеня («Опыты»), И. Канта («Метафизика нравов»), Г. Гегеля («Философия религии», «Философия права»), Н.Г. Чернышевского («Русский человек на rendez-vous»), А. Шопенгауэра («Афоризмы житейской мудрости»), П.А. Флоренского («Столп и утверждение истины»), В.В. Розанова («Семейный вопрос в России») и др.

На смену философским приходят этнографические и исторические исследования о происхождении и развитии семьи, которые развиваются далее в цикл психологических исследований, обращенных к настоящему и будущему семьи. В современной науке накоплен большой массив материалов, которые описывают патологические явления в семье и способы их преодо-

ления. Однако, разработанного и достаточно завершено-го гносеологического поля не сложилось потому, что по мере развития научного познания с основополагающим принципом объективности неформальные отношения, субъективизм, эмоциональная близость, любовь, симпатия всемерно изгонялись из этого процесса, а «супружеские узы» и в целом семья и брак становились психологическим феноменом, ускользающим от четкого означивания.

Вместе с тем к настоящему времени можно выделить следующие общенаучные направления в изучении семейной проблематики: эволюционное, функциональное, этологическое, эмпирическое и научное.

эволюционное направление

Наибольший вклад в историческую реконструкцию семейных отношений сделан швейцарским историком И.Я. Баховеном, выпустившим в свет в 1861 г. книгу «Материнское право. Исследования гинекократии старого времени и ее религиозной и правовой природы», а также шотландским юристом Дж. Ф. Макленнаном, опубликовавшим в 1865 г. исследование «Первобытный брак». Оба автора подчеркивают идею изменчивости форм брака.

Уже в античные времена имелись представления как о «патриархальности» семейного уклада, так и о наличии беспорядочной половой связи, получившей название «промискуитет». Отцом «патриархальной теории» называют Платона, который последовательно развивал идеи патриархальности, как отвечающие природе человека и позволяющие формировать исходную ячейку государства. В Средние века и в эпоху Просвещения патриархальная теория царствовала безраздельно. Идея же группового брака отмечалась в «Истории» Геродота, который указывал на общность жен у целого ряда народов.

И.Я. Баховен разработал концепцию гетеризма, через который прошли все народы в направлении моногамного брака и семьи, основанной на материнском праве и высоком положении женщин в обществе («гинекократия»). Идея матриархата и исторического развития семьи нашли поддержку у Дж. Леббока, И. Ко-

лера, М.М. Ковалевского, Л. Штернберга, Л.Г. Моргана, Ф. Энгельса.

Исследователи пришли к мысли, что первой формой рода оказывается материнский род, основанный на коллективном хозяйстве и экзогамно-эндогамных брачных отношениях при наблюдавшихся парных союзах.

В качестве основной причины изменчивости семейных отношений, связанной с переходом от материнского рода к отцовскому и возникновением моногамной семьи, вслед за Л.Г. Морганом и Ф. Энгельсом считают разложение коллективной собственности, обретение хозяйственной самостоятельности и появление частной собственности и наследования.

Эволюционистский подход исходит из теории изначального промискуитета, сменяющегося экзогамным материнским родом. Позднее теория экзогамного рода дополняется идеей о дуально-родовой организации, возникающей в ходе соединения двух матрилинейных экзогамных племен или фратрий. Предполагалось, что род состоял из двух половин, фратрий, в каждой из которых мужчины и женщины не могли вступать в брак друг с другом, находили себе мужей и жен среди мужчин и женщин другой половины рода.

П.А. Сорокин указывает главные положения эволюционистского подхода:

1. почти у всех народов счет родства по матери предшествовал счету родства по отцу;
2. на первичной ступени половых отношений, наряду с временными моногамическими сношениями, господствует широкая свобода брачных сношений;
3. эволюция брака состояла в постепенном ограничении этой свободы половой жизни;
4. эволюция брака заключалась в переходе от группового брака к моногамному.

Согласно эволюционизму семейные отношения развиваются в прогрессивном направлении: от низших форм к высшим, при этом подчеркивается их социальная обусловленность, историческая предопределенность и репрезентированность в семейной жизнедеятельности и системе родства. Швейцарский психолог А. Гуггенбюль-Крейг рассматривает брак как выражение архетипического начала, более фундаментально-

го, чем можно было бы предполагать, судя по социальным и личным проблемам, свойственным браку!.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Согласно функциональному подходу семейные отношения являются производными от образа жизни семьи и семейного уклада, обусловлены социокультурными функциями семьи и строятся на системе социокультурных ролей, связанных с браком, родством и родительством. Родоначальник структурно-функционального направления изучения семьи Э. Дюркгейм сконцентрировал усилия научных поисков на механизмах сплоченности семьи, роли каждого члена семьи в семейной жизни, на взаимосвязи разводов и самоубийств. Он обратил внимание на то, что ряд семейных функций изменяется и даже утрачивается под влиянием урбанизации.

Функционализм признает брачные отношения лишь при появлении беременности и рождении ребенка. Смена исторических форм семьи, возникновение экзогамии выводится из табу инцеста (запрета на кровосмешение). Табу рассматривалось как средство функциональной интеграции семейных отношений. Подчеркивается влияние добровольности брака (взамен брака по договору родителей) на его нестабильность, а уменьшение количества современной семьи на семейную солидарность (Э. Дюркгейм).

В функциональном подходе большое внимание уделяется анализу исторического перехода семейных функций к другим социальным институтам. С именем У. Огборна впервые связывают установление феномена перехода от семьи, основанной на следовании социокультурным предписаниям, к семье, в основе которой лежат межличностные предпочтения, т. е. перехода от «семьи-института» к «семье-товариществу» (или супружеству-партнерству). Отечественные социологи А.И. Антонов и В.М. Медков² обсуждают эту проблематику как перестройку ведущих мотивов заключения и сохранения брака.

¹ Гуггенбуль-Крейг А. Брак умер — да здравствует брак! СПб., 1997.

² Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.

В функциональном подходе ключевым моментом выступает проблема ответственности, понимаемая узко — в внутрисемейных отношениях, и широко — в контексте общественных отношений. Мера ответственности способна задавать динамику семейных отношений.

ЭТОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Истоки этого направления следует отнести к появлению книги Ч. Дарвина «Происхождение человека и половой отбор», впервые переведенной в России в 1873 г.

Представители этого подхода оперируют главным образом методами сравнительной этологии, разбираясь в скрытых, часто рудиментарных инстинктивных основах поведения человека. Этологи отвергают промискуитет как изначальную форму брачных отношений, т. к. он противоречит инстинктивной потребности детей иметь родителей и материнскому (родительскому) инстинкту взрослых¹.

Согласно этологическому подходу исторический период застал человечество с четырьмя системами брачных отношений: групповым браком, полигинией (один мужчина и несколько женщин), полиандрией (одна женщина и несколько мужчин) и моногамией (один мужчина и одна женщина) — последняя в двух формах: пожизненная и допускающая развод. Этологи констатируют естественный характер всех перечисленных форм брачно-семейных отношений и их изменчивость. С биологической точки зрения многообразие брачно-семейных отношений — это удивительный факт, т. к. брачная система — видовой признак и является константой.

Необычность этологической точки зрения заключается в предположении изначальной моногамности предков человека, утверждении того, что затем на каком-то этапе эволюции предки человека свернули к групповому браку с заботой пра-мужчин о пра-женщинах. Существование программ моногамного и группового брака было длительным. В дальнейшем при изменении условий жизни люди могли легко переходить к разным формам брачных отношений. Например, земледельцам

¹ Дольник В.Р. ВЫШЛИ МЫ все из природы: Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. М., 1996.

в Европе более всего подходила моногамия, а скотоводам-кочевникам более подходила полигиния.

В рамках этологического подхода обнаружена кардинальная разница в биологических мотивах брачного поведения полов, открыто явление инверсии доминирования в период брачных отношений, избыточная гиперсексуальность человека.

Этологи полагают, что моногамия — не идеал с точки зрения естественного отбора. В самый разгар биологической эволюции человек вышел из-под действия естественного отбора потому, что главным условием успеха стала не генетически передаваемая информация, а внегенетически передаваемые знания, необходимость в социализации.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Согласно эмпиризму семья рассматривается как малая социальная группа, имеющая свою историю возникновения, функционирования и распада. Семейные отношения строятся на эмоциональной близости членов семьи, на их потребностях и влечениях.

Родоначальником эмпирического подхода считают Ф. Ле Пле, полагавшего спонтанную устойчивость семьи при смене поколений благодаря склонности к солидарности и сплоченности. В качестве эмпирического метода исследования Ле Пле широко использовал анализ бюджета семьи как количественного выражения многообразия внутрисемейного функционирования и микросреды семьи, организация которой зависит от структурных изменений семейной жизни, связанной с воспитанием детей.

Ле Пле подчеркивал нестабильный характер семейных отношений, оказавшихся под прессингом индустриализации и урбанизации, что проявляется в разрозненном существовании родителей и детей, в ослаблении отцовского авторитета.

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

К создателям и сторонникам этого направления изучения семьи относят У. Джемса, Ч. Кули, У. Томаса, Ф. Знанецкого, Ж. Пиаже, З. Фрейда и других Семей-

ные отношения рассматриваются во взаимосвязи личности и общества.

Межличностные отношения, Я и Другой, значимый характер близких отношений, семья как «единство взаимодействующих личностей», нарушения семейного функционирования, супружеские соглашения, согласование семейных ценностей, структуральная организация семьи, функционирование семейных систем — вот ключевые моменты теорий сциентистской социально-психологической направленности.

Большой вклад в анализ теоретических схем и концепций исследования семьи внес американский социолог Р. Хилл. Согласно Р. Хиллу, первые 5 подходов к изучению семьи, обладающие выраженными конструктами, следующие:

1. институционально-исторический подход (эволюционизм);
2. структурно-функциональный подход;
3. интеракционистско-ролевой анализ, символический интеракционизм;
4. ситуационно-психологический подход;
5. дивелопменталистский подход (основанный на развитии жизненного цикла семьи).

Первые два подхода ориентированы на изучение семьи по роли и функциям, выполняемым в обществе, а также динамики семейных структур и их социальных последствий. Три последующих сводятся к теории социального поведения личности и групп.

Задачи, стоящие перед семейной психологией, достаточно сложные, например, оценить чувства, выявить те или иные мотивы вступления в брак, установить причины семейного неблагополучия, определить, насколько человек способен приспособиться к внутри-семейной ситуации или измениться.

Вместе с тем к настоящему времени разработано большое количество вербальных и невербальных методов, позволяющих с высокой степенью достоверности изучать семейную психологию.

К основным методам семейной психологии относят следующие:

Наблюдение. Под наблюдением понимается восприятие поведения людей в семейной ситуации с последующей фиксацией происходящих событий. Психоло-

лог при этом не вмешивается в действия членов семьи, за которыми наблюдает. Запись результатов наблюдений должна быть строго фактологической без выводов и интерпретаций.

Метод анализа конкретных ситуаций. Изучение конкретной семейной ситуации или конкретного случая подразумевает всестороннее исследование: использование тестов, изучение биографий, проведение собеседований и т. п.

Опрос. Поскольку опросить каждого человека невозможно, психологи работают только с определенной выборкой. Кроме тщательного отбора респондентов, психологи должны быть очень внимательны при формулировке вопросов. Хорошие вопросы должны вызывать разнообразные ответы. Опрос может быть проведен по телефону, в личной беседе, анкета может быть разослана по почте. Результаты опроса требуют добросовестного и кропотливого изучения.

Статистические методы. Для расчета уровня значимости полученных результатов и их взаимосвязи используется математическая статистика. Статистические методы полезны для изучения многих зависимостей, но они ограничены в плане обнаружения причинно-следственных связей.

Эксперимент. Эксперимент — это единственный метод, позволяющий достоверно установить, что наличие какого-либо одного фактора влечет за собой обязательное появление другого. Условия психологического эксперимента контролируются экспериментатором таким образом, чтобы можно было обнаружить причины явлений и их взаимосвязи. При проведении эксперимента обязательно образование экспериментальной и контрольной групп. Без контрольной группы нельзя с уверенностью констатировать наличие причинно-следственной связи

■ Понятия «Семья» и «Брак» в психологии и смежных науках

Семья — важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Значимость ее влияния на личность, ее сложность, многогранность

и проблематичность обуславливают большое количество различных подходов к изучению семьи, а также определений, встречающихся в научной литературе. Предметом изучения становится семья как социальный институт, малая группа и система взаимоотношений.

А. И. Антонов утверждает, что семью создает отношение родители—дети, а брак оказывается легитимным признанием тех отношений между мужчиной и женщиной, тех форм сожительства или сексуального партнерства, которые сопровождаются рождением детей. Он обращает внимание на пространственную локализацию семьи — жилище, дом, собственность — и экономическую основу семьи — общесемейную деятельность родителей и детей, выходящую за узкие горизонты быта и потребительства.

А.И. Антонов определяет семью как основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющих воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи. «Ядерной» структурой в этом социологическом варианте выступает нуклеарная семья, представленная в триединстве отношений супружества—родительства—родства. Выпадение одного из этих звеньев, по Антонову, характеризует фрагментарность семейных групп. Для того, чтобы получить целостное представление о семье, необходимо учитывать складывающиеся в ней взаимоотношения по типу: муж — жена; муж — дети; жена — дети; дети — родители; дети — дети. Эти структурные характеристики семьи, имея относительную независимость, представляют ее социально-психологическое единство. Следовательно, могут быть разные варианты семьи, но полноценной семьей является такая, которая имеет в наличии все типы взаимоотношений.

Между понятиями «брак» и «семья» существует тесная взаимосвязь. Однако в сути этих понятий есть и немало особенного, специфического. Так, ученые убедительно доказали, что брак и семья возникли в разные исторические периоды. А.Г. Харчев определяет *брак* «как исторически меняющуюся социальную форму отношений между женщиной и мужчиной, посред-

ством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности»¹, а *семью* «как институтированную общность, складывающуюся на основе брака и порождаемой им правовой и моральной ответственности супругов за здоровье детей, их воспитание»².

В определении А.Г. Харчева ключевыми моментами для понятия сущности брака являются представления об изменчивости форм брака, его социальной репрезентации, и роли общества в его упорядочивании и санкционировании, правовом регулировании. Причем последнее обеспечивается как прямыми методами, так и косвенными (опосредованными).

Так, в разных обществах устанавливается определенный возраст для вступления в брак, регулируются процедуры оформления брака (например, период с момента подачи заявления до его официального оформления, виды и формы брачных свидетельств) и его расторжения. Половое санкционирование брачных отношений также хорошо известно. Наглядным примером этого является ограничение возможностей репродуктивного поведения в Китае, численность которого превышает 1 миллиард человек. В других обществах, наоборот, ищутся всяческие способы стимулирования деторождения. Влияние государственной политики осуществляется через налоги на бездетность, выдачу пособий семьям, имеющим детей, организацию продажи детских и семейных товаров (сеть американских магазинов «Семейный доллар», торгующих по более доступным ценам), оказание особой медицинской помощи беременным женщинам, младенцам, принятие программ, способствующих социальной и материальной поддержке семьям.

В настоящее время отношения между супругами регламентируются российским законодательством, на основе которого приняты кодексы о семье и браке. Что касается максимального возраста для вступления в брак, а также наличия любой разницы в воз-

¹ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М, 1979. С. 66.

² Харчев А. Г. Исследования семьи: на пороге нового этапа // Социол. исследования. 1986. № 3. С. 27.

расте жениха и невесты, то эти факторы не играют никакой роли — любой «поздний» или «неравный» брак беспрепятственно регистрируется в загсе. Различные ограничения, существовавшие в дореволюционной России, например предельный брачный возраст 80 лет, а для вступления в брак старше 60 лет требовалось специальное разрешение архиерея, были отменены в 1917 г.

По мнению А.Г. Харчева¹, семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она, как правило, объединяет не только супругов, но и их детей, а также других родственников или просто близких супругам и необходимых им людей.

Согласно общепринятому определению: «Семья — это ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство».

Следуя за этим определением, можно сделать вывод, что семья — это сложное многоаспектное образование, в котором явствуют 4 характеристики:

1. Семья — ячейка (малая социальная группа) общества;
2. Семья — важнейшая форма организации личного быта;
3. Семья — супружеский союз;
4. Семья — многосторонние отношения супругов с родственниками: родителями, братьями и сестрами, дедушками и бабушками и т. д., живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

На наш взгляд, семья — это системно-функциональное объединение эмоционально-близких и значимых людей на основе супружества, родства и родительства.

Жизнь семьи детерминирована условиями развития конкретного общества. Эти условия определяют функции семьи и обобщены в юридических и моральных нормах, что, в свою очередь, сказывается на семейных позициях и ролях и преломляется в особенностях взаимоотношений в семье.

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1980. С. 326

СЕМЬЯ КАК СИСТЕМА

В терминах общей теории систем, разработанной Людвигом ван Берталанфи «семья не есть простая сумма членов этой семьи, это прежде всего определенная сеть взаимоотношений между всеми членами семьи. Для того чтобы понять состояние семьи, необходимо нечто большее, чем простой анализ состояния каждого отдельного члена семьи. Для этого необходимо проанализировать всю семейную систему как целое»¹.

По определению В.В. Столина, семья — это «открытая система, подверженная внешним воздействиям», и, по его утверждению, она «должна учитывать в своем строении всю совокупность различных влияний и добиваться некоторого внутреннего равновесия»².

СЕМЬЯ КАК МАЛАЯ ГРУППА

Если опираться на два самых общих подхода к семье, то есть рассматривать ее как социальный институт и малую группу, можно заметить, что представление о семье все более отходит от безусловно признанных функций, заданных обществом, и все более приближаются к образу семьи, как малой группы, в которой функции, роли и ценности зависят от составляющих ее личностей. Исходя из этого, в определении семьи можно отталкиваться от тех потребностей, которые реализует семья. Специфические особенности, присущие каждой семье, отражаются, прежде всего, в основных сферах ее жизнедеятельности, находящихся под постоянным влиянием различных факторов социума. В свою очередь, они проявляются в отношениях между членами семьи. По-своему сказываются они и на эффективности профессиональной деятельности каждого из них. В семье формируются и развиваются брачно-семейные отношения как отражение многообразных межличностных контактов,

¹ Леви Д.А. Семейная психотерапия. СПб., 1993.

² Столин В.В., Романова Т.Л., Бутенко Г.П. Опросник удовлетворенности браком// Вестник МГУ, сер. 14, психология. 1989, № 2. С. 54-62.

всей системы ценностей и ожиданий социально-психологического аспекта.

Эта точка зрения на семью выражена А. И. Захаровым: «В социальной психологии существует понятие «первичная группа». Связи в этой группе строятся на непосредственных контактах, на эмоциональном вовлечении ее членов в дела группы, обеспечивающем высокую степень отождествления и слияния ее участников. Такой первичной группой является семья — единственная группа, которая увеличивается и разрастается не благодаря «приему» новых членов извне, а благодаря рождению детей».

Малой группой в социальной психологии называется общность людей, объединенных формируемой в совместной деятельности совокупностью межличностных отношений, которые проявляются в любви и привязанности¹. Малая группа является не только проводником, корректирующим влияние общества на индивида, но и той ареной, где осуществляется отдача личности обществу, где личность реализует усвоенные социальные идеалы. Малая группа, в частности семья, — это не просто любые контакты между людьми, но контакты, в которых реализуются определенные социальные связи и которые опосредованы совместной деятельностью этих людей.

Семья как малая социальная группа имеет ряд психологических особенностей, характерных только для нее:

- наличие не одной, а ряда общесемейных целей, которые могут изменяться в процессе развития семьи;
- частичное различие в интересах и установках членов семьи;
- наличие супружеской пары, взаимоотношения в которой в значительной мере определяют характер взаимодействия в семье;
- включенность в нее представителей разных поколений и гораздо больший срок близкого знакомства между ее членами, чем в других группах;
- семья не связана совместной деятельностью в том смысле, как совместная деятельность других групп²;

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1980.

² Торохтий В.С. Основы психолого-педагогического обеспечения социальной работы с семьей. М., 2000.

- многосторонность и значимость семейных отношений, и их взаимосвязь;
- особая открытость, уязвимость членов семьи.

Помимо психологических особенностей семье также присущи определенные социально-психологические процессы. Одним из таких процессов является общение, т. к. именно в нем раскрываются, реализуются семейные и межличностные отношения. Общение является реализацией всей системы внутрисемейных отношений человека.

Внутрисемейное общение характеризуется посредством выделения трех взаимосвязанных сторон: коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

Коммуникативная сторона общения состоит в обмене информацией между общающимися членами семьи. Интерактивная сторона заключается в организации взаимодействия между общающимися членами семьи, т.е. в обмене не только знаниями, но и действиями. Перцептивная сторона означает процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установления на этой основе взаимопонимания. В реальной жизни семьи каждая из этих сторон не существует изолированно от двух других¹.

Другой аспект социально-психологических процессов, присущих семье, представлен такими явлениями как феномен группового давления или «конформизм», групповая сплоченность, психологическая совместимость.

Феномен «конформизма» присущ не столько процессу формирования семьи, сколько «подключения» к ней нового члена. Например, когда в «обычную» семью вливается совершенно новый человек в результате образования молодой семьи. Однако в отношении семьи целесообразно говорить о конформности, имея в виду чисто психологическую характеристику позиции индивида относительно позиции всех остальных членов семьи, принятие или отвержение им определенного стандарта, мнения, свойственного семье, меру его «подчинения» внутрисемейному давлению.

Семейная соподчиненность — психологическая характеристика единства и взаимосвязанности инди-

¹ Цыплаков О.М. Психология малых социальных групп. М., 1993.

видов в семье. Это динамическая характеристика процесса развития внутрисемейных связей проявляется «а трех уроннях:

- поверхностный или межличностный уровень (отражает эмоциональную привлекательность членов семьи, психологическую совместимость);
- уровень отношений членов семьи к ее функциям, целям и перспективам (он представляет ценностно-ориентационное единство семьи);
- уровень выявления сущности сплоченности семьи (показывает устойчивость семьи к деструктивным, разрушающим ее воздействиям).

Важнейшими критериями оценки уровня сплоченности семьи являются

- степень единства деятельности (согласованность, сотрудничество, творческое единение);
- нравственно-психологическое единство (соответствие личных и семейных устремлений, совпадение взглядов, сходство норм и ценностей);
- уровень развития личностных качеств супругов (контактность, стрессоустойчивость);
- содержание социально-психологического климата (преобладающие настроения, степень уступчивости друг другу, доверия и благожелательности, наличие внимания и заботы друг о друге).

НУКЛЕАРНАЯ СЕМЬЯ

Традиционно «ядром» семьи считают супружескую пару с добавлением к «ядру» детей, родственников, родителей супругов. В настоящее время отдельные простые, или нуклеарные, семьи — преобладающая форма среди всех семей.

«Нуклеарная» — от слова «нуклеа» — ядро, т. е. главная часть, основа. Этим подчеркивается, что нуклеарная семья представляет собой отдельно живущую (без родителей и родственников) супружескую пару (ядро, главную часть) с детьми или без детей. Количество нуклеарных семей в нашей стране достигает 80%! Основная форма нуклеарной семьи — малодетная нуклеарная семья. В отличие от многопоколенной развет-

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996. С. 241.

вленной семьи, она более проста, демократична, мобильна, свободна от регламентирующего влияния старших поколений и, таким образом, более приспособлена к современным условиям жизни.

Жить отдельно от родителей хотели бы многие молодые семьи. Сказывается стремление к независимости, к самостоятельности, желание по-своему строить семейную жизнь. В целом атмосфера и условия жизни молодых нуклеарных семей больше способствует самовыражению, проявлению способностей, личных качеств супругов, и качеств не только положительных. Одна из черт нуклеарных семей заключается в том, что партнера любят, но мнением его часто не дорожат. Нередко супруги излишне небрежны, несдержанны и самоуверенны по отношению друг к другу. Даже небольшие ссоры в отдельно живущих семьях бывают очень опасны, особенно на ранних стадиях развития семьи, когда идет «притирка характеров». От пустячного слова, небрежного жеста начавшаяся ссора, не встречая внутренних и внешних преград, может лавинообразно развиваться вплоть до развода. Интенсивность жизни в нуклеарной семье приводит к стрессам, психическим заболеваниям, конфликтам, сексуальным репрессиям, аморальности. Как и любое значимое социальное движение, трансформация института семьи разрешает одни проблемы, создавая другие.

БРАК КАК СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ

Отношения между людьми в системе психологического знания понимаются как, во-первых, некая система взаимодействия, контактов, связей, во-вторых, оценка субъектом самих этих взаимодействий и контактов, а также участвующих в них партнеров¹. Эти аспекты — объективный и оценочный — представляют два аспекта реальности семейной жизни. Для семьи частота контактов, их содержание определяется тем, как члены семьи относятся друг к другу, т. е. эмоциональный компонент межличностных отношений субъективно и объективно определяет состояние и развитие взаимодействия.

¹ *Гозиан Л.Я.* Психология эмоциональных отношений. М., 1987.

Эмоциональные отношения многосторонне изучены Л.Я. Гозманом, значимые — А.А. Кроником и Е.А. Кроник, однако авторы решали задачу по прояснению закономерностей возникновения, развития, стабилизации и распада эмоциональных и значимых отношений в паре или «событийной» группе. С точки зрения семьи это явное сужение предмета анализа. Такой подход, безусловно, выигрывает в точности и глубине исследования, но недостаточен для реализации целей создания учебного пособия по семейной психологии для студентов.

Семейная психология — это наука о человеческих отношениях, энциклопедия жизни, свод писанных и неписанных законов, устанавливаемых, выполняемых и нарушаемых членами семьи.

Среди определений семьи, построенных по категориям семейных отношений, выделяется определение, данное А.Г. Харчевым: семья — это «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения».

Супружеские узы как искусство жить в браке определяют отношения, дуальные по форме, универсальные по значению и специфические по интенсивности и силе согласно определению М. Фуко'.

Дуальность семейных отношений обусловлена половым диморфизмом, с одной стороны, и двойственностью целей брака — продолжением рода и дружной совместной семейной жизнью, с другой.

Универсальность брака и семьи связана с долгом всякого человеческого существа, желающего жить сообразно природе, и, одновременно, с обязанностью индивидуума, который намерен вести жизнь, полезную для окружающих и человечества в целом. Матриониальная связь представляет собой универсальный закон.

См. м. Фуко. История сексуальности — III Забота о себе. пп

Уникальность брака и семьи кроется в их эмоциональном и кровно-родственном потенциале. Понимаемые как наиболее важные и тесные из всех возможных отношений, супружеские узы определяют весь способ существования, который отличает определенное искусство быть вместе.

Брак как психологическое отношение, согласно Юнгу, имеет ряд особенностей:

1. цель и содержание брака выступают как осознание бессознательных мотивов и влияний;
2. неизбежность создания счастливого брака через превращение бессознательных мотивов в осознаваемые;
3. возможность установления психологических отношений в браке только во второй половине жизни;
4. взгляд на конфликтную атмосферу как неременное предусловие осознания.

На взаимоотношения в семье оказывают влияние внешние и внутренние факторы. К *внешним факторам* относят совокупность материальных и духовных условий, существующих в данном обществе. Это и определяет межличностные отношения в обществе, трудовом коллективе, в семье.

Действия и проявления *внутренних факторов* наблюдается на уровне межличностных отношений через реализацию (или наоборот) взаимных ожиданий, их внутренней удовлетворенности процессом взаимоотношений. К внутренним факторам, способствующим успешной деятельности семьи, относятся индивидуальные психологические особенности семейных партнеров, это интеллектуальные, характерологические и социально-психологические особенности супругов.

Особую значимость в развитии семейных отношений приобретают жизненные стратегии семейных партнеров: внутренний контроль — внешний контроль; эгоизм — социоцентризм (альтруизм); ориентация на общественные нормы — на себя; принятие противоречий — их неприятие; чувство собственного достоинства — неверие в себя.

К настоящему моменту сложились разнообразные формы брачно-семейных отношений, наиболее распространенные из которых следующие.

- 1. Брачно-семейные отношения на основе честной контрактной системы.** Оба супруга четко представляют, чего они хотят от брака, и рассчитывают на определенные материальные выгоды. Цементируют и помогают решать жизненно важные проблемы сами условия контракта. Эмоциональная привязанность, которую трудно назвать любовью, но которая все-таки есть в таком союзе, как правило, с течением времени усиливается («доживутся до любви», — по выражению И.С. Тургенева). Хотя, если семья существует лишь как экономическая единица, ощущение эмоционального взлета полностью теряется. Люди, вступающие в такой брак, имеют наиболее мощную практическую поддержку от партнера во всех практических начинаниях — поскольку и жена, и муж преследуют собственную экономическую выгоду. В таких брачно-семейных отношениях степень свободы каждого из супругов — максимальная, а личная вовлеченность — минимальна.
- 2. Брачно-семейные отношения на основе нечестного контракта.** Мужчина и женщина пытаются извлечь из брака односторонние выгоды и тем самым наносят ущерб партнеру. Говорить о любви здесь тоже не приходится, хотя часто в таком варианте брачно-семейных отношений она бывает односторонней (во имя которой супруг, понимая, что его обманывают и эксплуатируют, все терпит).
- 3. Брачно-семейные отношения по принуждению.** Один из будущих супругов несколько «осаждает» другого, и тот либо в силу определенных жизненных обстоятельств, либо из жалости наконец соглашается на компромисс. В подобных случаях тоже сложно говорить о глубоком чувстве: даже со стороны «осаждающего» скорее преобладают амбициозность, желание обладать объектом поклонения, азарт. Когда такой брак наконец заключается, «осаждающий» начинает считать супруга своей собственностью. Ощущение свободы, необходимое в браке и семье, здесь абсолютно исключено. Психологические основы существования такой семьи так деформирова-

ны, что компромиссы, которых требует семейная жизнь, невозможны.

4. **Брачно-семейные отношения как ритуальное исполнение социально-нормативных установок.** В определенном возрасте люди приходят к выводу, все вокруг замужем и что настало время создавать семью. Это — брак без любви и без расчета, а лишь следование определенным общественным стереотипам. В таких семьях нечасто создаются предпосылки для длительной семейной жизни. Чаще всего такие брачно-семейные отношения складываются случайно и так же случайно распадаются, не оставляя глубоких следов.
5. **Брачно-семейные отношения, освященные любовью.** Два человека соединяются добровольно, поскольку не представляют своей жизни друг без друга. В браке по любви ограничения, которые принимают на себя супруги, — сугубо добровольные: им приятно проводить свободное время вместе, с членами своей семьи, нравится делать что-то хорошее друг для друга, для остальных членов семьи. Брачно-семейные отношения в этом варианте есть высшая степень объединения людей, когда дети рождаются в любви, когда любой из супругов сохраняет свою самостоятельность и индивидуальность — при полной поддержке второго. Парадокс заключается в том, что, добровольно принимая на себя подобные ограничения («Я счастлив, если счастлива ты»), люди становятся более свободными. Брачно-семейная форма таких отношений построена на доверии, на большом уважении к человеку, чем к общепризнанным нормам.

В истории человечества сменилось немало форм организации брачных отношений между полами, как правило, соответствующих определенному уровню социально-экономического развития общества. Вместе с тем, не только сами формы брака вариативны, но и взгляд на брак и семью в современном обществе претерпевает кардинальные изменения. Центр изучения семьи постепенно перемещается с экономических факторов на личностно-психологические, нравственно-эмоциональные факторы.

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. Что такое семейная психология?
2. Охарактеризуйте цель изучения семьи в психологии.
3. Перечислите психологические особенности семейной жизни.
4. Оцените сильные и слабые стороны научного подхода к изучению брака и семьи.
5. Охарактеризуйте основные концептуальные подходы к изучению семьи и брака.

Глава 2

ИСТОКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Формы организации брака и семьи, их истоки и эволюция

Вступление в брак и создание семьи ныне настолько заурядное явление, что кажется, так было всегда. Европейский тип брачности возник более 300 лет назад, но история возникновения моногамной семьи насчитывает многие тысячелетия.

Считается, что в первобытном человеческом обществе существовал промискуитет, т.е. имели место неупорядоченные половые отношения, когда самцы спаривались поочередно с разными самками. Идея об общности жен и беспорядочном половом общении, господствовавших в первобытном состоянии человечества, не нова, однако абсолютно нерегулируемые половые отношения вряд ли существовали когда-либо.

Прямохождение и переход к мясной пище, которой всегда не хватало, должны были осложнить взаимоотношения в человеческом обществе, что неизбежно вело к дракам и убийствам. Об этом свидетельствуют находки черепов предлюдей, на которых имеются следы многочисленных переломов.

Возражения против промискуитета дают аргументацию для прояснения эволюции брачно-семейных отношений. Virey полагал: «Если такая полная общность жен и имущества существовала когда-либо, то это было возможно только у народностей, живших,

наподобие дикарей, дарами богатой, девственной природы, т. е. в очень ограниченном числе на большом пространстве земли. Если бы тогда существовала общность жен, какой мужчина захотел бы взять на себя заботы о ребенке, о котором он, и, конечно вполне основательно, не мог бы с уверенностью сказать, что именно он его отец. А так как женщина была бы не в состоянии прокормить своего ребенка собственными силами, то род человеческий не мог бы существовать»¹

Фактором, препятствующим полному уничтожению раннего человеческого сообщества, могло служить создание устойчивых парных связей. При этом самка постепенно теряла качества, привлекающие самцов (набухание половой кожи, возбуждающие запахи и др.), ныне сохранились лишь рудименты этих свойств. Все более индивидуальными становились призывные сигналы, направленные избирательно на одну особь мужского пола. Это были уже зачатки той высокой избирательности полового влечения, которое является признаком, отличающим человека от всех других представителей животного мира.

С появлением родов половые сношения были упорядочены, но считать это время наступлением брачных отношений было бы неверно. Половые отношения существуют и до брака и вне его; брак же несет в себе определенные права и обязанности, признанные обществом. Впервые такие обязанности возникли с появлением группового брака, представляющего собой союз двух родов, который обеспечивал половые отношения между ними. В условиях группового брака, прежде всего, возникали права и обязанности по обеспечению питанием и воспитанию детей и подростков. Все дети находились в женской группе, и лишь повзрослев, мальчики переходили в группу мужчин; ведущая роль стала принадлежать женщине, т. е. наступил век матриархата.

Уже давно было замечено, что у многих народов в основу всех семейных прав кладется происхождение от матери, а не от отца. Сюда следует отнести право наследования племянника, т. е. право наследования брату матери, помимо его собственных детей. На осно-

¹ Женщина: Монография. Кн.1. Сыктывкар—Киров, 1995. С. 571.

вании этого и подобных фактов пришли к тому заключению, что сначала существовал так называемый матриархат, который проявлялся, по существу, в многофункциональности женщины, а не в ее главенстве.

Группы женщин и мужчин жили рядом, ведя совместное хозяйство. Первоначально не существовало брака как такового, следовательно, не было и семьи, существовали лишь родовые союзы, в которых господствовал «коммунальный брак». Каждый мужчина, принадлежавший небольшой группе, считал себя мужем всех женщин той же группы. Такие половые отношения у первобытных народов называют гетеризмом.

В первобытном периоде человечества типичными были следующие виды брачно-семейных отношений:

1. Неделимая семья, состоящая из группы родственников; женщины и дети не имеют определенного мужа и отца, они принадлежат всем мужчинам группы.
2. Сегментарная семья: глава семьи имеет отдельных жен, у братьев — общие жены, а все сестры имеют несколько общих мужей.
3. Индивидуальная семья: общность жен уничтожена, каждый мужчина имеет одну или несколько жен (моногиния, полигиния), или женщина имеет несколько мужей (полиандрия).

Наличие полигамии у примитивных народов связывают с двумя причинами:

1. У них нет «единобожия», — существует пантеон богов: старший и подчиненные;
2. Отсутствие аскезы.

Полигамия закрепилась в тех странах, где господствующей религией является ислам, девочек там рождалось больше, чем мальчиков, к тому же из-за постоянных войн этот перекокс становился еще резче. По законам шариата мусульманин может иметь не более 4 жен, количество наложниц не ограничивалось. Полигамные отношения вовсе не отрицают любовь, но любовь не всегда бывает и в моногамных браках.

Полиандрия возникла, во-первых, вследствие пережитков матриархата, когда женщина выбирала себе мужа (или мужей) по своему вкусу; во-вторых, у некоторых народов были приняты огромные выкупы за невесту, вот и приходилось родителям нескольких бра-

тьев «покупать» им одну жену на всех; в-третьих, значительное превышение числа женщин над количеством мужчин в брачном возрасте¹.

Следующим этапом развития брачных отношений является моногамный брак в его современном виде. С возникновением частной собственности и расширением меновой торговли постепенно на первый план выдвигается мужчина. Если в парной семье и мужчина, и женщина участвовали по мере своих возможностей в создании материальных и бытовых благ, то теперь женщина постепенно утрачивает свое положение, и муж захватывает бразды правления в свои руки. Задача женщины сводится к рождению детей, которые будут наследовать имущество отца. На первый план выносятся соблюдение супружеской верности. Материнство всегда достоверно известно, а отцовство — нет. Единственный «надежный» способ для мужчины получить в наследники своего собственного ребенка — жестко контролировать и ограничивать женщину. (Вспомним варианты русских народных сказок, где женщина (девушка) находилась в высоком тереме, до которого на простом-то коне и не допрыгнешь, — требовался, как правило, волшебный, да еще окружал женщину сонм нянек и мамок, в функции которых входило кроме всего прочего следить и приглядывать за своей подопечной). Патриархат по своей психологической сути выражает не власть мужа, а власть отца, поскольку связан с наследственным правом. В этом смысле, моногамный союз следовало бы понимать как односторонне-парную связь: женщина к моногамии перешла (перевели), а мужчина — нет.

За несколько тысячелетий до новой эры в кодексе вавилонского царя Хаммурапи было закреплено неравенство супругов — кодекс признает моногамию, но разрешает мужу брать наложниц, а за неверность особо строго карает жену. Подобные законы издавались в древности и Средние века во всех странах. Не избежала их и Россия, где женщина была в полной зависимости от мужа, и эта зависимость закреплялась законодательством.

¹ *Куприянчик Л.Л.* Психология любви Донецк, 1998.

Однако все чаще встречи мужчин и женщин стали носить избирательный характер, что постепенно укрепилось как супружество по выбору. Вероятно, большую роль здесь сыграла женщина. Если уж ее ограничивают, «привязывают» к домашнему очагу, по существу передают в собственность мужа, за которым закрепляются роли кормильца, добытчика и наследователя, то пусть это будет «любый» мужчина. Постепенно моногамия из доминирующего поведения становится доминирующей ценностью. В моногамных парах большое значение имеет выбор, семьи строятся на основе симпатии и любви, ценится супружеская верность.

Впервые в истории равенство мужчин и женщин перед законом провозгласила Французская революция 1793 г., когда были введены брак по взаимному согласию, система разводов, отменено различие детей на законных и незаконных.

Таким образом, путь к моногамной семье был долгим и сложным. Отношения между полами постоянно претерпевали изменения. Происходят они и ныне: меняются взгляды на поло-ролевое поведение мужчин и женщин, трансформируются семейные функции.

Во всех странах уровень урбанизации влияет на структуру семьи. Реже встречаются пространственные семьи. Уменьшается численность детей в семье. В современных городах резко возрастает свободный выбор партнера. Увеличивается возраст молодых людей, вступающих в брак. Снижается власть родителей над детьми и власть мужчин над женщинами. Усиливаются миграционные процессы, в которые попадает современная семья.

И.С. Голд подчеркивает, что структурные изменения семьи происходят в течение столетия, функциональные — с начала XX в., а активизация личностного взаимодействия супругов — лишь в последние несколько десятилетий. Если ограничиться последними годами европейской цивилизации, то можно отметить, что семья строится вокруг супружеских отношений, а не в угоду кровным; растет тенденция членов семьи к индивидуализации; возникают альтернативные формы брачно-семейных отношений; брак освобождается от религиозных, национальных, социально-демографиче-

ческих предрассудков; формируются новые способы решения семейных проблем.

Монографии отечественных и зарубежных авторов (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, Б.Н. Кочубей, В. Сатир, Д. Скиннер, Г. Навайтис, и др.), посвященные проблемам семьи и брака, перестали быть редким явлением. В большинстве исследований нашли отражение мотивы вступления в брак, функции семьи, причины семейных конфликтов и разводов, методы семейной терапии. Круг психологических работ, в которых предметом изучения становилась бы эволюция семьи, ее структуры, специфики отношений, как супружеских, так и детско-родительских, существенно ограничен.

Причина, по-видимому, кроется в том, что углубленные исследования семейных отношений и процесса воспитания детей в семье начались лишь в XX в. В этом случае количественная и качественная эволюция семьи изучалась, с одной стороны, на основе данных этнографии, сведений о жизни народов и племен, сохранившихся на первобытном уровне развития, а с другой стороны, с помощью анализа древних письменных источников — от русского «Домостроя» до исландских саг. Предпринимаются интересные попытки проследить развитие типов, моделей семьи, на основе сравнения мировых религий (В.Н. Дружинин), библейских текстов (Дж. Ларю).

Можно согласиться с утверждением, что каждая культура порождает определенную нормативную модель семьи, точнее, группу моделей. Структура нормативной модели включает в себя элементы — членов семьи, каждый из которых характеризуется определенным статусом, т.е. позицией с определенными правами и обязанностями, с которыми связано соответствующее поведение.

Языческая семья. Примером семейных отношений, характерных для языческой культуры, являются отношения в русской семье в XII—XIV вв. Отношения мужа и жены в семье в те времена строились не на отношениях «доминирования-подчинения», а на изначальной конфликтности, — считает В.Н. Дружинин. Женщина обладала свободой как добрачной, так и в браке. Ограничивалась не только власть отца, но и власть мужа. Женщина имела возможность раз-

вода и могла вернуться к матери и отцу. В семьях главную роль играла «большуха» — старшая, наиболее трудоспособная и опытная женщина, обычно жена отца или старшего сына, ей подчинялись все младшие мужчины большой семьи. При этом мужчина отвечал за внешнее, природное и социальное пространство, женщина доминировала во внутреннем пространстве — в доме и семье.

Аналогичную картину можно увидеть, как считает В.Н. Дружинин, в большинстве других языческих цивилизаций, например в древнегреческой. В античной мифологии соблюдается паритет полов: мужские и женские божества равноправны, а отношения между ними сложны и неоднозначны, включая и борьбу

В целом же нормативная дохристианская модель семьи описывается таким образом: родители (отец и мать) могут находиться в различных отношениях: «доминирования-подчинения» или «конфликта», борьбы. Родители (как целое) противостоят детям, одно поколение борется с другим. Дети всегда в подчинении.

Древнееврейская семья Исследователи древнееврейской семьи обнаружили в ней элементы фратриархата (когда главой является старший брат), матриархата, но в целом уклад древнееврейской семьи патриархален. Муж был хозяином своей жены: он спал с нею, она рожала ему детей, и он имел абсолютную власть над потомством.

Семья не была замкнутой: в нее входили все кровные родственники, а также слуги, рабы, приживалки, вдовы, сироты, имеющие отношение к семье. Все они находились под защитой семьи. Если урон, нанесенный семье, был настолько серьезен, что требовалась месть, это становилось прерогативой «искупителя», «избавителя». Мечь могла осуществляться в виде «вендетты» — кровной мести.

«Брачный сговор» совершался членами семьи или их официальными представителями. Жених уплачивал семье невесты мохар — отчасти, чтобы как-то компенсировать родителям потерю дочери, но в основном из-за того, что все дети, которых она в будущем родит, будут членами семьи мужа.

¹ ЛарюДж. Секс в Библии. М., 1995.

В большинстве случаев жених не видел невесты до тех пор, пока брак не был заключен. На свадьбе происходил обмен дарами.

И мужчины и женщины вступали в брак молодыми. Инцестуозные браки были запрещены законом. Смешанные браки имели место, но не поощрялись. Целью брака являлось укрепление семьи, предпочтительно состоящей из особ мужского пола. Внебрачный секс был запрещен, и за измену или блуд полагалось наказание.

Существовало четкое различие значимости мужчины и женщины. Мужчина обладал большей свободой и ценностью в глазах общества. Предназначением женщины было вынашивать и рожать детей для своего мужа и помогать ему во всех его делах. Она должна была делать его счастливым, удовлетворять его сексуальные потребности и во всем следовать его приказам. Социального статуса у женщины фактически не было, и все решения принимались мужчинами. Многие женщины, по мнению Дж. Ларю, обладали большей властью, чем кажется, во внутрисемейных ситуациях. Чтобы высказать свои требования, в распоряжении женщины было множество средств — гнев, капризы, злой язык — однако идеалом всегда оставалась покорная женщина.

Брак в Древнем мире. Возникновение городской цивилизации, развитие навыков письма и чтения привели к первым письменным законам о браке, появившихся в Древнем Вавилоне. Брак в те времена являлся и экономической сделкой: будущий муж должен был выкупить девушку у ее отца. Во всех древних культурах брак-соглашение и брак-сделка были обычным явлением.

В Древнем Египте брак также заключался по экономическим или политическим соображениям. Часто в брак вступали братья и сестры, чтобы не делить наследственную землю или наследуемые семьей государственные посты.

Первая историческая форма моногамии — патриархальная семья — управляется отцом, включает его потомков, их жен и детей, а также домашних рабов.

В период матриархата наследование всегда шло по женской линии, а в брачных соглашениях собствен-

ность жениха часто передавалась во владении невесты. Многие фараоны женились в связи с этим на своих сестрах и даже дочерях, т.к. это помогало сохранить трон, династию и наследство.

Так, Клеопатра (69 — 30 до н. э.) сначала была женой своего старшего брата, затем, после его смерти, — супругой младшего брата. Каждый такой брак сохранял за супругами право — владеть Египтом.

Первые законы римского права приписываются Ромулу, легендарному основателю Рима. В соответствии с этими законами женщина, соединенная с мужчиной священными узами брака, должна была стать частью его имущества, на нее распространялись все права мужа. Закон предписывал женам полностью приспосабливаться к характеру своих супругов, а мужей — управлять женами как необходимым своим имуществом. Законы Рима гласили, что брак существует исключительно ради деторождения, а также ради того, чтобы неделимой осталась семейная собственность. Много веков спустя римское право легло в основу английского законодательства, которое по-прежнему закрепляло за мужьями большие права.

В период рабовладения в Древней Греции было известно 4 типа женщин: 1. матроны — уважаемые, замужние женщины, матери детей; 2. гетеры — образованные и одаренные женщины; 3. рабыни, являвшиеся наложницами плембеев. 4. жрицы — служительницы различных культов, «мистические» женщины.

Нравы в Древней Спарте иллюстрируются следующим примером. Спартанец разрешал вступать в половую связь со своей женой любому мужчине, который его об этом просил. Женщина при этом оставалась в доме мужа, рожденный ею ребенок от постороннего мужчины также оставался в семье (если это был здоровый, крепкий мальчик). Объяснимо это сточки зрения единственной цели брака спартанцев, которая заключалась в рождении детей.

Европейский брак в Средневековье. На протяжении IV и V столетий Европа постоянно подвергалась нашествию северных племен варваров, которые приносили свои представления о браке, свои брачные обряды. Например, в соответствии с традициями германских племен брак был моногамным, а суп-

ружеская неверность, как мужа, так и жены, строго карались моралью и законом. Французские племена, напротив, одобряли полигамию и разрешали куплю-продажу невест. При этом почти у всех варварских племен считалось, что брак существует ради семьи, ради сексуального и экономического удобства.

С переходом от племенной к национальной общности, по мере усиления королевской власти, феодальные вожди постепенно утрачивали свою абсолютную власть, в том числе — право принимать решение о браках своих вассалов и смердов.

Средние века овеяны ореолом рыцарства. Однако в брачной сфере ситуация выглядела следующим образом: рыцари должны были жениться на дамах своего круга. По существу, брак был социально-экономической сделкой: с одной стороны, девушка «продавала» свою девственность, целомудрие, с другой — мужчина брал на себя обязательства содержать и обеспечивать се и своих будущих детей. Представления о серенадах требуют уточнения в том плане, что их, как правило, распевали под окном чужих жен. Но в то время, как женатый рыцарь пел под окном чужой жены, под окном его собственной жены мог находиться другой мужчина. Представление о трубадурах Средневековья неплохо совмещается с образом «рогоносца».

К эпохе Возрождения и Реформации стали возможны браки, основанные на добровольном союзе. Одновременно стала распространяться и более либеральная точка зрения на брак, появились новые духовные и сексуальные веяния.

Христианская модель семьи. Победа христианской модели семьи над языческой характеризуется сменой типов отношений между отцом, матерью и ребенком.

В период раннего христианства были радикально изменены многие законы о браке. Например, под запретом оказались полигамные браки и левират — обычай, обязывающий брата умершего жениться на его вдове.

Во времена первых христиан концепция семьи мало отличалась от иудейской. Мужчина оставался главной фигурой, наделенной властью. Жена должна была ему подчиняться. Патриарх — глава рода, отец семейства, выполняет и функции вождя. Слияние ро-

лей Отца и Вождя, Отца и Учителя, является, как справедливо отмечает Б.И. Кочубей, характерной чертой патриархальной культуры.

Сделаем небольшое отступление для иллюстрации справедливости обратной связи: Вождь — Отец и ее распространенности в годы сталинизма. Д. Ланкур-Лаферриер¹ приводит такую историю:

«Девочка трех с половиной лет однажды пришла домой и объявила своему отцу: «Ты мне больше не отец».

«Что это значит — я не твой отец!» — воскликнул он в ужасе.

«Ты мне больше не отец, — повторила она. — Сталин мой отец. Это он дает мне все, что у меня есть».

В этой ситуации любой отец, вступавший в спор со своим ребенком, ставил под угрозу себя и свою семью.

Вообще, как точно подмечено В.Н. Дружининым², ни одна мировая религия не отводит столь важное место семье в системе вероучения, как христианство. Поэтому особенно интересно рассмотреть модель или, точнее, модели христианской семьи. Как отмечает В.Н. Дружинин, христианское вероучение предписывает миру две модели семьи: идеальную «божественную» и реальную, земную.

«Идеальная» христианская семья включает: Отца, Сына и Мать (Богородицу). Она строится на основе принципа власти — совмещения ответственности и доминирования. Иерархия по шкале «доминирования-подчинения» такова: отец — сын — мать. По шкале ответственности иерархия иная: отец — мать — сын. Жена находится в подчиненном положении, вместе с тем это подчиненное положение предполагает включение жены в сферу психологической близости.

Кроме «идеальной» божественной семьи христианство предлагает вариант «земной» реальной семьи. Слова «Святое семейство» характеризуют земную семью Иисуса Христа: его самого, приемного отца — Иосифа, Деву Марию.

Христианство разделяет отца-воспитателя, несущего ответственность за жизнь, здоровье, благосостояние

¹ *Ранкур-Лаферриер Д.* Психика Сталина: Психоаналитическое исследование. М., 1996.

² *Дружинин В.Н.* Психология семьи. М., 1996.

семьи (в первую очередь — ребенка) и отца генетического, духовного, функцию которого реализует Бог-Отец. Земная модель христианской семьи является классическим вариантом детоцентрической семьи. На шкале ответственности за семью члены ее располагаются в следующем порядке: отец — мать — сын. На шкале доминирования (причастность Божественной сущности) последовательность противоположна: сын — мать — отец. Психологически Мария ближе к сыну, а сын к матери, чем оба к отцу.

Интересно, что в католицизме особое значение имеет культ Богородицы, Девы Марии, акцентируется ее психологическая близость не только к Сыну, но и к Отцу (непорочная жена Бога-Отца).

Напротив, протестантские вероучения игнорируют какую бы то ни было роль Девы Марии. Семья протестантов — это отношение мужчины к мужчине: отца к сыну, хозяина к наследнику, потенциально равному. Протестантский деятель Мартин Лютер выступал против традиционного таинства брака, считал, что целью брака является рождение детей и совместная жизнь супругов во взаимной верности. Отношение к женщине (жене, супруге, дочери) осталось за пределами сферы отношений, освященных религией. Сведение на нет роли матери привело к ожесточению нравов, например, в кальвинистских семьях (до 12—13 месяцев детей вскармливала кормилица, с 10—12 лет их отправляли учиться в соседские семьи). Вместе с тем к XVII в. в Германии, Голландии и Шотландии стал распространяться взгляд на семейные отношения как духовное единство мужа и жены.

Некоторые ограничительные традиции в брачных отношениях, принятые в Европе, были перенесены в Новый свет первыми поселенцами. Например, догматическое осуждение Кальвином интимных удовольствий господствовало в умах американцев, особенно пуритан, в течение многих лет. Антисексуальные и морализаторские установки достаточно долго господствовали в колониях. Постепенно женщин нагрузили многими обязанностями при весьма малых правах. Они не имели права владеть собственностью, подписывать бумаги. В начале периода колонизации браки заключались исключительно из соображения удобства.

Структура идеальной православной семьи является производной от общехристианской модели. Но выбор православие делает в пользу «божественной» семьи, а не «Святого семейства». Доминирует в триаде Бог-отец. Он как бы правит миром семьи издали, не присутствуя в нем. Мать и дитя предоставлены сами себе, но периодически ощущают незримую и грозную власть отца. А в целом божественную триаду можно представить так: отец — сын — мать.

Менее выражена ответственность Бога-Отца. Отвечает за дела семьи Мать. Сын психологически ближе к матери, чем к отцу, и мать также ближе к сыну, чем к отцу. Большая психологическая близость матери к сыну воплощается в доминировании одной из двух ипостасей Марии — роли Матери. В православном вероисповедании роль Богородицы превалирует над ролью жены и, соответственно, материнское отношение — над отношением любовным (отношением полов). Не случайно в православной культуре нет акцента на эротических отношениях между супругами: они не отрицаются и не репрессируются, а как бы признаются малозначительными.

В христианском Писании затронуты некоторые касающиеся сексуальных отношений вопросы, однако, сделано это в свете убежденности в приближении конца времен, скорого пришествия Христа и установления христианского Царствия Божия. Следовательно, во всех семейных отношениях присутствовал этот «эффект времени». Рассмотрим подробнее семейные отношения, соответствующие христианской модели брака.

Взаимоотношения супругов в христианском браке.

Брак в христианском смысле, — просвещение и одновременно тайна¹. В нем происходит преображение человека, расширение его личности. В браке человек может видеть мир по-особому, через другую личность. Эта полнота еще углубляется с возникновением из двоих, слитых вместе, третьего — их ребенка. Совершенная супружеская пара породит и совершенного ребенка, она и дальше будет развиваться по законам совершенства.

Через таинство брака даруется благодать на воспитание детей, которой христианские супруги лишь

содействуют. Ангелы-хранители, приданные младенцам от святого крещения, тайно, но ощутимо содействуют родителям в воспитании детей, отвращая от них различные опасности.

Если в браке совершилось только внешнее соединение, а не победа каждого из двоих над своим эгоизмом и гордыней, то это отразится и на ребенке, повлечет неминуемое отчуждение его от родителей. В воспитании детей самое важное, чтобы они видели своих родителей живущими истинной духовной жизнью и светящимися любовью.

Человеческий индивидуализм, себялюбие создают в браке особые трудности. Преодолеть их можно только усилиями обоих супругов. Оба должны ежедневно созидать брак, борясь с суетными ежедневными страстями, подтачивающими его духовное основание — любовь. Единственный путь к этому, согласно христианскому вероучению, — углубление духовной жизни каждого, работа над собой. Самое страшное в браке — потеря любви, поэтому все мысли и усилия надо направлять на сохранение любви и духовности.

Взаимоотношения супругов в христианском браке предполагают четкое осознание каждым своего места: жене следует смиренно стать на второе место, мужу — взять на себя тяжесть и ответственность быть главой. При этом подчеркивается трудность, мученичество и блаженство этого пути.

В обсуждении взаимоотношений христианских супругов подчеркивается «немошь» женщины, которая состоит в подвластности женщины собственным неуправляемым эмоциям.

Проблема распределения власти супругов во взаимоотношениях исключается: ни тот ни другой из супругов не должны иметь в браке друг над другом абсолютной власти. Отмечается, что не всегда надо смиренно подчиняться такому властному насилию над волей другого человека.

Величайшая мудрость христианского брака — дать полную свободу тому, кого любишь, ибо земной брак — подобие Брака небесного — Христа и Церкви, в основе своей имеющего полную свободу.

Тайна счастья христианских супругов заключается в совместном исполнении воли Божией, соединяю-

шей их души между собой и со Христом. Христианский брачный союз имеет глубочайшее духовное основание, которым не обладают ни телесная близость, ибо тело подвержено болезням и старению, ни жизнь чувств, переменяемая по своей природе, ни общие мирские интересы и деятельность, «ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. 7, 31).

Дети в семье. Рассматривая патриархальные семьи в различных странах и полушариях, исследователи отмечают, что отцы в этих семьях относятся к детям по-разному. Связь с детьми варьирует от почти полного пренебрежения ими, как в традиционной мексиканской семье, до внимания и постоянной заботы — в германской. Однако во всех случаях отмечается одна общая черта: отец находится на недосягаемой высоте для ребенка, отношения строго вертикальны: отец — прежде всего авторитет, прообраз и олицетворение той власти, которой ребенок беспрекословно будет подчиняться, когда вырастет и сам станет отцом (Б.И. Кочубей).

Воспитание мальчика в христианской культуре — это в первую очередь формирование будущего отца, доминантного и несущего ответственность за семью (модель «божественной семьи») или, реже, субдоминантного (Иосиф Обручник как идеал), но столь же ответственного (В.Н. Дружинин).

Идеальная модель христианской семьи включает в себя мать, отца и сына. При этом место дочери вообще не определено. Дочь в христианской культуре выступает заместительницей жены-матери. В.Н. Дружинин полагает, что в западно-христианской культуре дочь скорее может принимать роль «второй жены, которую в норме любят, лелеют. В православии девочка может быть «заместительницей» матери, в песнях, сказках она, как правило, всегда «вторая мама».

Развитие моделей семьи в истории народов, их культуре постепенно меняет основы детско-родительских отношений. Изучая особенности воспитания и взаимоотношений родителей и детей на протяжении истории, психоисторик Л. Демоз выделил 6 трансформаций в отношении к детству:

- 1) *Инфантидный стиль* (с древности до IV в. н. э.) характеризуется массивными детоубийствами, наси-

лием. (Инфантицид — детоубийство — стал считаться человекоубийством лишь в 374 г.)

- 2) *Бросающий стиль* (IV— XIII вв.), ребенок остается объектом агрессии, его часто сбывают с рук в монастырь, кормилице, в чужую семью.
- 3) *Амбивалентный стиль* (XIV—XVII вв.), ребенок еще не стал отдельной духовной личностью и полноправным членом семьи; ему отказывают в самостоятельности и индивидуальности, в воспитании преобладает «лепка» характера, при сопротивлении неподдающийся такой «лепке» подвергается избиениям.
- 4) *Навязчивый стиль* (XVIII в.), ребенок становится ближе родителям, но поведение и внутренний мир ребенка контролируются.
- 5) *Социализирующий стиль* (XIX — первая половина XX в.), ребенок — объект воспитания и научения, основные усилия родителей направлены на тренировку воли и подготовку ребенка к самостоятельной жизни.
- 6) *Помогающий стиль* (с середины XX в. по настоящее время), родители стремятся обеспечить индивидуальное развитие ребенка, преобладает эмоциональный контакт и сочувствие.

Можно предполагать, что именно последний вариант в наибольшей степени соответствует современной модели (моделям) семьи.

В 1954 г. профессорами Б. Гарварда и Дж. Уайтингами было проведено исследование психологических особенностей детей в таких странах как Филиппины, Индия, США, Мексика, Япония, Кения. Оно известно как «Проект 6 культур». Установлено, что дети в «сложных» обществах более зависимы, доминантны, агрессивны, менее заботливы, ответственные, чем их ровесники в «простых» обществах. Вместе с тем там, где господствует нуклеарная семья, дети более дружелюбны, менее авторитарны и агрессивны.

■ Патриархальная российская семья и ее трансформация

В примитивном, дописьменном обществе, где нет сильной государственной власти, отец может быть (а может и не быть) главой семьи. Государство, будь то

монархия или тирания, делает главу семьи опорой власти, формируя в семье миниатюру общественных отношений. Члены семьи повинуются отцу, как подданные монарху или диктатору и, далее, как все люди — единому Богу, Отцу Небесному. Триада — Отец-Правитель-Бог — основа патриархальной идеологии. С одной стороны на отца (реального отца семьи) возлагаются функции монарха в миниатюре, с другой — правителю, а далее и Богу, приписываются отцовские качества: сочетание строгости и справедливости, умение разрешить все конфликты «по-семейному».

В религиозном российском мировоззрении корни язычества, «двоеверия» достаточно сильны. Возможно, поэтому православное христианство встало в борьбе между двумя языческими началами — женским и мужским — на сторону мужского, приводя семью к «нравственному» доминированию мужа над женой и детьми. В «Домострое», например, много внимания отдано распределению ролей в семье и тому, как сделать, чтобы главное место в доме принадлежало не жене, а мужу.

Однако тот же «Домострой» предлагает «силовое» и языческое решение вопроса: «Любя же сына своего, увеличивай ему раны, и потом похвалишься им». Прямо реализация принципа «битие определяет сознание». «Воспитывай дитя в запретах и найдешь в нем покой и благословение; не улыбайся ему, играя...»¹

Л.П. Найденова² проанализировала сферу «приватного», по «Домострою», соотношения семейного пространства с публичным. Для русского зажиточного горожанина существовала сфера жизни, отличная от публичной. Более того, она имела зримую границу — высокий забор вокруг усадьбы. В такой усадьбе жило все семейное сообщество, включая домочадцев и слуг. По И.Е. Забелину, «целостной личностью» в «Домострое» оказывается лишь хозяин, «государь» дома. Слуги, челядь входят в понятие «домочадцы». Именно по отношению к челяди в «Домострое» употребляется термин «семья». Статус женатого человека в «Домострое» выше, чем статус одинокого.

¹ Домострой: Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI в. М., 1985. С. 85-93.

² Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М., 1996. С. 290 — 300.

Термина «семья» в ее современной трактовке «Домострой» не знает. Он оперирует понятием «дом» как обозначением некоего единого хозяйственного и психологического целого, члены которого находятся в отношениях господства-подчинения, но равно необходимы ДА¹ нормальной жизни домашнего организма.

Дом стремится оградить себя от вмешательства извне тем, что представляет себя окружающим наиболее благополучной своей стороной. Домашнее сообщество стремилось оградить себя от вмешательства сплетен и пересудов в свою домашнюю жизнь, которые были очень характерны для русских горожан.

Самое страшное наказание, известное автору «Домостроя», — «от людей смех и осуждение», что свидетельствует о зависимости семьи от равного социального окружения, с одной стороны, и стремлении сохранить семейные отношения в тайне. Наказанием оказывается «позор» как «всеобщее обозрение».

Л.П. Найденова отмечает семейные удовольствия, которые присутствуют в «Домострое». К ним отнесены: удовольствие от вкусной разнообразной еды, от хорошо сделанной вещи, от «устройства в доме», куда «как в рай войти», от почета и уважения со стороны соседей и «людей знаемых».

Обязанность главы дома — забота о благосостоянии дома и воспитании, в том числе и духовном, его членов. Жена обязана сама заниматься рукоделием и знать всю домашнюю работу, с тем, чтобы учить и контролировать слуг. Кроме того, она занимается воспитанием и обучением дочерей (обучение сыновей — обязанность отца). Все решения, связанные с «домовным строением», муж и жена должны обсуждать ежедневно и наедине.

Источником оценки роли жены и матери в «Домострое» является представление о браке как христианском таинстве. Жена в «Домострое» является регулятором эмоциональных отношений в семье, она же отвечает за семейную благотворительность.

«Домострой» рекомендует жене «мужу уноровить», т. е. поступать сообразно с его желаниями и представлениями. Из текста следует, что в семейных отношениях осуждаются всякие «неподобные дела: блуд, сквернословие, и срамословие, и клятва, и ярость, и гнев, и злопамятство...».

Любовь к детям в «Домострое» рассматривается как чувство вполне естественное, так же как и забота об их телесном благополучии, менее распространенной считается забота о духовном развитии чад. Однако по своему положению в семье они ближе к слугам, чем к родителям. Главная обязанность детей — любовь к родителям, полное послушание в детстве и юности и забота о них в старости. Избивающий родителей человек подлежит церковному отлучению и смертной казни.

Все человеческие поступки делятся на «доброе дело» и «злое дело». Среди добрых дел особенно чтутся «труды праведные». По «Домострою», нормой оказывается умеренная достаточность, как в имущественном, так и в эмоциональном плане.

Немалым образом характер межличностных отношений проявляется через рекомендации о наказаниях: бить следует за большую вину, наедине и потом «примолвить» и «пожалеть».

На наш взгляд, наиболее интересным для понимания национального характера семейных отношений, является упоминание о зависимости от людского мнения. Вместе с тем, что при этом социальном окружении положено всегда демонстрировать семейное благополучие и строжайше запрещается разглашать семейные тайны, возникает представление о двойственности морали: «для себя» и «для людей». «Домострой» указывает средневековому человеку, что страшнее нет беды, чем «от людей смех и осуждение». В последствии над русским человеком повиснет вопрос такого же рода «Что станет говорить княгиня Марья Алексевна?». Возможно ли, хотя бы в перспективе, жить без оглядки на других, согласно внутренним регулирующим принципам? Или это неумиротворимо...

Воплощение идеальной модели православной семьи в русский быт имело свои особенности. У русских, как и у всех восточных славян, долгое время преобладала большая патриархальная семья, объединявшая родственников по прямой и боковой линиям. Несколько брачных пар совместно владели имуществом и вели хозяйство. Среди семей различались «отцовские» и «братские». Первые включали деда, сынов, внуков,

правнуков. Руководил семьей «большак», наиболее зредый, опытный, трудоспособный мужчина, власть которого распространялась на всех членов семьи. Его советницей была «большуха», старшая женщина, которая вела домашнее хозяйство. Нужно отметить, что ее роль существенно изменилась по сравнению с XII — XIV вв., когда «большуха» имела реальную власть над мужчинами семьи. Положение остальных женщин было вовсе незавидным (достаточно сказать, что вдовы не наследовали имущество мужа).

Позже, в XVIII в. и к середине XIX в., в России начала преобладать индивидуальная патриархальная семья из 2 — 3 поколений родственников по прямой линии. К XIX в. в российской культуре низших слоев утвердился тип малой патриархальной семьи со структурой, соответствующей модели православной семьи: отец — сын — мать (В.Н. Дружинин).

К концу XIX — началу XX в. все сильнее давала себя знать консервативность патриархальной семейной модели. Грядущие социальные перемены подготавливались не только в недрах экономики и производственных отношений — они подготавливались и в недрах брачных отношений. Она взрывалась как бы изнутри, ее распирало внутренними противоречиями, которые завершались тяжелыми семейными кризисами. Вспомним, к примеру, Анну Каренину, Анну Сергеевну фон Дидериц, заявивших о своем праве на любовь, — эти образы художественной литературы символизируют женщин, которые никак не могли вписаться в рамки традиционного патриархального брака.

Со временем резкие социальные перемены привели к упадку патриархальной российской семьи. Авторитарная власть мужчины пошла на убыль, сведясь к нулю в городе, уменьшившись в деревне.

Социологи определяют нынешнее семейное главенство как «выполнение распорядительных, регулирующих функций, существенных для жизнедеятельности семьи». В чьих руках сосредоточиваются сейчас «регулирующие функции»? Согласно многочисленным исследованиям 80-х гг. XX в., своего рода министром семейных финансов в большинстве случаев является женщина. Она же организует семейное потребление. И главным педагогом, воспитателем в семье является женщина.

Структура власти не всегда совпадает с фактическим распределением семейных ролей между мужем и женой, мнение о главе определяет моральный характер отношений, но еще не их действительную суть.

Типичную советскую семью, — полагает В.Н. Дружинин, — можно рассматривать как вариант модели аномальной языческой семьи с рудиментами православной модели. В такой семье мужчина и женщина борются за доминирование. Победа достается более сильному супругу — не столько физически, сколько психически. Существуют противостояния поколений, подавление детей и борьба детей с властью родителей. Аномальность этой семьи в том, что мужчина не несет ответственности за семью в целом.

Доминирование работающей матери в семье приводит к тому, что дети хуже усваивают ценности, нормы и мораль общества. У детей матерей-одиночек возникают большие проблемы в социальной адаптации, выборе брачного партнера и воспитании собственных детей.

Изменения в сфере семейно-бытового самообслуживания вызвали трансформацию мужских и женских ролей в семье. В прежней семье у мужчины и женщины семейных обязанностей было предостаточно. К настоящему времени объективно в городской семье, а частично и сельской, мужчина имеет меньшую нагрузку. Субъективно она вообще может стать минимальной. (Один молодой мужчина признался в беседе, что у него есть всего две семейные обязанности, которые он регулярно старается выполнять: «вовремя приходить домой и никогда не отказываться от всего того, что жена приготовила»). Приложение женского труда в семье по-прежнему остается объемным. Это считается несправедливым, порождает обиды. Развитие западной семьи пошло двумя путями: а) феминистским путем борьбы за освобождение женщины и реализацию ее прав; б) путем «рационализации и индустриализации» ведения домашнего хозяйства (использование бытовых приборов и разнообразной домашней техники, массовый переход на услуги прачечных, химчисток, введение в домашнюю пищу полуфабрикатов и т. д.). Развитие российской семьи отличается некоей двойственностью: с одной стороны, стремление к «справедливому»

разделению труда между мужем и женой при низком уровне «технологизации» домашнего труда (малое количество бытовой техники и ее невысокое качество). С другой — желание жить «по-господски» (дворянский вариант семейных отношений) с продолжительными беседами за столом, изысканностью вещей, свободным досугом в сочетании с «крестьянским бытом» (6-метровая кухня, коммунальные квартиры, ручная стирка, уборка без вспомогательных средств и пр.).

Своеобразным является для российской женщины решение проблемы выравнивания семейных функций и семейных обязанностей. Самым распространенным способом организации домашнего труда стала дача. Возможностей для приложения мужской силы там объективно больше. Однако нередко заканчивается это не «двойной», а «тройной» нагрузкой женщины: дом — работа — дача. Вместе с тем психологически наблюдается большее умиротворение и удовлетворенность женщин.

Следует отметить, что в последнее время в структуре современной семьи произошли определенные изменения: уменьшились размеры семьи и количество детей в ней, уменьшилась значимость старшего брата и сестры, стали менее дифференцированы роли различных членов семьи в целом. В настоящее время, как отмечает Б.И. Кочубей, роль мужчины во многих семьях сведена если не к нулю, то к минимуму. С одной стороны, он утратил прежний авторитет, с другой — лишившись патриархальной высоты и недоступности, он сплошь и рядом не стал ближе к детям. Не так уж мало семей, где отец — просто «чужой среди своих».

Однако, по мнению известного отечественного психолога В.Н. Дружинина в постсоветской России модель семьи имеет шанс измениться. На смену семье, где всю ответственность несет мать, она же доминирует в семье и она же более близка с детьми эмоционально, а мужчина «выброшен» за пределы семейных отношений, может придти иная семейная структура, в которой доминирует мать, следующим идет отец, дети — подчинены. Отвечает за семью (благополучие, социальную защиту) отец. Дети эмоционально ближе к матери, чем к отцу. Разумеется, та-

кая структура также не может быть непротиворечивой (взять хотя бы отношения доминирования-ответственности) как в плане супружеских, так и со стороны детско-родительских отношений.

■ **Нормативные и квазисемейные модели семьи и брака**

Ставший привычным обыденный термин «нормальная семья» — понятие очень условное. Можно считать таковой семью, которая обеспечивает необходимый минимум потребностей ее членов или семью, которая дает требуемое благосостояние, социальную защиту членам семьи, создает условия для социализации детей до достижения ими психологической зрелости.

Нормативная модель семьи принимается обществом, отражается в коллективных представлениях, нравственных ценностях, культуре общества, в том числе — в религиозной культуре. Однако, как справедливо отмечает В.Н. Дружинин, нормативная модель всегда скрыта за конкретными формами ее экспликации, которые не только разнообразны, но и вариативны.

Исследователь-практик, сталкивающийся в первую очередь с конкретными семьями и обобщающий знания о них, может опираться на два основных момента: количественный и качественный. В первом случае речь идет о составе семьи, элементах ее структуры. Во втором — прежде всего о системе отношений. В.Н. Дружинин полагает, что, как и любая другая институализированная группа, семья скрепляется отношениями «власти-подчинения», взаимответственности и психологической близости.

Доминирование в семье. Как правило, социальные психологи связывают доминирование с принятием социальной ответственности за действия группы: доминирующий член группы отвечает за успешность выполнения общей задачи и, кроме того, несет ответственность за сохранение нормальных отношений между членами группы.

С доминированием связывают импровизационную активность и инициацию действия. Считается, что наиболее успешными лидерами являются лица, склон-

ные к торгу, равнодушию к межличностным отношениям, умеющие сопротивляться социальному давлению, стремящиеся к достижениям, риску и получающие удовольствие от манипуляций другими людьми.

Задача доминирующей личности — обеспечение безопасности группы, координация действий ее членов для достижения групповых целей, определение перспектив жизни и развития группы и внушение веры в будущее.

Доминирование одного из супругов является необходимым, но недостаточным условием устойчивости семьи, не меньшее значение может иметь удовлетворенность браком при условии паритетных отношений и совместности проведения досуга.

Одним из важных параметров, входящих в модель современной семьи, является ответственность. С точки зрения М. Мид, таковой является семья, где ответственность за семью как целое несет отец. Все остальные типы семей, где это правило не выполняется, попадают в разряд аномальных.

В настоящее время направления развития ответственности можно представить как несколько векторов, один из которых идет от объективной к субъективной, другой — от внешней к внутренней, осознанной. С ними связан и третий вектор понятия ответственности не только за поведение, но и за помыслы. Ответственность по своей направленности может иметь позитивную и негативную направленность. Внешняя ответственность, ориентированная на общество, в случае позитивной направленности означает причастность, участие, содействие. В случае же негативной направленности — выступает в форме дискриминации, насилия. Наряду с внешней ответственностью существует внутренняя ответственность, ориентированная на себя. Позитивная внутренняя ответственность означает самовыражение: готовность самостоятельно действовать, осуществлять свободный выбор и принимать обдуманное решение, направленные на активное преобразование окружающего мира и развитие нравственных качеств личности, отвечать за их последствия не только перед обществом, но и, прежде всего, перед своей совестью. Негативная внутренняя ответственность выступает в форме саморазрушения и деструкции.

Если человек не принимает ответственности, то возникает чувство самоотчуждения, из которого человек спасается бегством в социальную идентификацию. Если же социальная идентификация неуспешна, она порождает социальное отчуждение, из которого есть два выхода: опять бежать или изменить свой социальный статус или свои личные ценности. Если же человек с самого начала принимает ответственность, то через тождественность самотрансценденции и творческую социальную идентификацию он приходит к подлинному единству с самим собой и с другими.

Понимание ответственности чаще связано с ее поведенческими проявлениями. Полагают, что степень личной ответственности тем выше, чем более выражена возможность контроля за совершение действия и его исход (надежда на случай, чудо снижает личную ответственность).

Принято говорить о социальной ответственности, имея в виду склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия. Отчужденность от социальных норм и неумение найти смысл жизни ослабляют социальную ответственность.

Тот или иной член семьи может нести ответственность за других членов семьи (например, жену/мужа, или детей) и за семью в целом. Роль лидера, главы семьи предполагает именно ответственность за семью в целом: ее настоящее, прошлое, будущее, деятельность и поведение членов семьи, перед собой и семьей, перед ближайшим социальным окружением и той частью мира людей (общества), к которому принадлежит семья. Это всегда ответственность за других, и не просто отдельных близких людей, а за семью как целое.

Эмоционально-психологическая близость. В интегрированном виде отношения можно описать таким параметром как эмоционально-психологическая близость, которая связана с мотивом аффилиации (присоединения).

Под аффилиацией (контактом, общением) подразумевается прежде всего определенный класс социальных взаимодействий, имеющих повседневный и в

то же время фундаментальный характер. Содержание их заключается в общении с другими людьми (в том числе с людьми незнакомыми или малознакомыми) и такое его поддержание, которое приносит удовлетворение, увлекает и обогащает обе стороны.

Потребность в аффилиации — это потребность «заводить дружбу и испытывать привязанность. Радоваться другим и жить вместе с ними. Сотрудничать и общаться. Любить. Присоединяться к группам» (Мюррей). Хотя при этом мотивация может быть не только положительной (надежда на установление хороших отношений), но и отрицательной (страх отвержения).

Аффилиация противоположна власти, т. к. любовь толкает человека на поступки, которые он хочет совершить, а страх власти принуждает к таким действиям, которые человек не совершал бы по своей воле. Поэтому аффилиативная мотивация почти всегда выступает компенсатором мотивации «власти-подчинения»: нигде так много не говорится о любви к ближним как в православном богословии, а между тем именно в православной догматике отношение «власть-подчинение» имеет особое значение.

Следует отметить, что в реальности личностные переживания психологической близости — отношения векторные, поскольку аффилиативная мотивация определяет направленность поведения: ребенок может стремиться к матери, а мать быть отчужденной от него. Эмоциональная психологическая близость является «результатирующей» направленности двух членов семьи, но за этой результирующей могут скрываться куда более сложные эмоциональные отношения.

Между тремя видами отношений, характеризующими психологическую модель семьи, существуют определенные связи.

Таким образом, психологические модели семьи можно разделить по следующим основаниям (В.Н. Дружинин): кто несет ответственность за семью: отец или мать (или достигший дееспособного возраста ребенок) ?

«Нормальной» семьей В.Н. Дружинин считает семью, где ответственность несет муж (отец). «Аномальной» семьей он называет семью, где муж не несет та-

кой ответственности. Если ответственность не несет никто — это «псевдосемья».

Кто доминирует в семье? В патриархальной семье доминирует отец. В матриархальной семье доминирует мать. В так называемой «детоцентрической» семье реально (психологически!) доминирует ребенок, его потребности или капризы. В эгалитарной семье властные функции распределены, но их распределение — постоянная почва для конфликта, можно назвать ее конфликтной семьей.

Можно предположить, что максимально стабильной является семья, в которой субъект ответственности и власти одно и то же лицо, а члены семьи психологически ближе к нему, чем друг к другу.

Эмоциональная близость-отдаленность характеризует и отношения в тройке «отец — мать — ребенок»: ребенок может быть «ближе» к матери, чем к отцу и наоборот, родители могут быть ближе друг к другу, чем к ребенку, все могут быть равно близки друг к другу и т. д.

В конкретной культуре может придаваться различная значимость отношениям «власти-подчинения», эмоциональной близости, ответственности. Это проявляется в различном «весе» тех или иных отношений в структуре семьи и также существенно обогащает, видоизменяет ту или иную модель. Исследователи полагают, что для индустриальной эпохи более свойствен эгалитарный вариант семьи, обуславливающий не только латентный конфликт, но и распад семейной структуры. Это позволяет американским социологам говорить о крахе семьи и рождении нового варианта человеческих отношений, не имеющих ничего общего не только с традиционной семьей, но и с семьей как таковой.

В настоящее время в цивилизованном обществе все больше людей предпочитает не вступать в брак в самом начале своих отношений или вовсе не вступать в брак, повышается готовность молодых людей в своей собственной жизни искать альтернативные формы ее устройства, эволюционируют не просто формы брака, но и отношение к ним существенно трансформируется. Эта изменившаяся позиция имеет в значительной мере отношение к изменению социокультурного характера феномена «молодежи».

Представительное раскрытие этого феномена осуществлено Р. Зидером¹. Классическая фаза молодости между наступлением половой зрелости и полной социально-экономической зрелостью теперь изменилась. Молодые люди достигают социокультурной зрелости задолго до того, как обретают экономическую независимость от родителей. С одной стороны, вступление в трудовую жизнь у молодых людей отодвинулось из-за удлинения срока школьного и университетского образования. С другой стороны, в более раннем возрасте «предпочтение» отдается возможности действовать и потреблять. «Постиндустриальное» общество благоприятствует раннему наступлению совершеннолетия — прежде всего в области потребления, а также в социальных и сексуальных отношениях, и отсрочивает наступление экономической самостоятельности. Компетентное участие молодых в потреблении делает их более зрелыми с социокультурной точки зрения, чем это было у предыдущих поколений. В период вступления в брак молодежь приходит, с одной стороны, с более высокой готовностью к жизненным экспериментам, с другой — ограниченной экономической автономией. Итак, нынешние молодые люди остаются экономически полностью или частично зависимы от родителей, но ведут себя независимее от нормативных представлений последних, особенно в социокультурной сфере.

Поэтому часто брачные отношения начинаются («случаются») вне родительского дома: родительский дом не подходит для экспериментирования. Перед молодым человеком стоит вопрос, как он будет жить за его стенами. Если в 60-е гг., все больше молодых «бежало» в брак (ранние браки), то с тех пор в молодежной среде утверждается выжидательная позиция по отношению к браку и семье. Концепция нормативного брака с проблемами доминирования, близости и распределения ответственности представляется в эти годы слишком тяжеловесной и обязывающей. Браки без регистрации, «жилые сообщества», самостоятельная одинокая жизнь и пр. являются развившимися к настоящему времени альтернативами. По-видимому, они

¹ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.). М., 1997

предлагают лучшие возможности для познания жизни молодыми людьми и облегчают разрыв сложившихся отношений в случае неудачи.

Тенденции развития брачно-семейных отношений в современном обществе

Нормативная модель	Квазисемейные модели
Традиционные брачно-семейные отношения	Альтернативные формы брачно-семейных отношений
1. супружество (законный брак, юридически оформленные, фиксированные супружеские отношения)	1.1. одиночество 1.2. незарегистрированное сожительство
2. обязательно с желанием и наличием детей	2.0. сознательно бездетный брак
3. стабильные	3.0. разводы, повторные брачно-семейные отношения
4. мужская идеология (установка на главенство мужчины)	4.0. открытый брак
5. сексуальная верность партнеров	5.1. внебрачный секс 5.2. свингерство 5.3. интимная дружба
6.гетеросексуальность	6.0. гомосексуальность
7. диадичность	7.0. групповой брак, жилье сообщества

Рассмотрим эти альтернативные и нетрадиционные формы брака и семьи подробнее, не в плане их пропаганды. Задача заключается не в том, чтобы встать на ту или иную точку зрения тех или иных категорий населения, а наша задача — привести студентов к пониманию этих точек зрения в полном объеме. Во-первых, они уже существуют (нравится нам это или нет). Во-вторых, профессиональная позиция психологов состоит не в том, чтобы судить и учить взрослых самостоятельных людей жить «как следует» (если угрозы жизни и здоровью других людей они при этом не представляют), а в том, чтобы уметь вставить на точку зрения другого человека, уметь понять и принять его нормы и ценности. Только тогда можно искать совместно с ним стратегии и тактики выхода.

1.1. Одиночество. Эту категорию составляют люди, которые никогда не состояли в браке, т. е. существующие в моноварианте.

В настоящее время в целом у молодых людей установка на брак сохраняется, но число людей, думающих

иначе, растет. Меньшинство, скептически относящееся к институту брака, численно растет во всех странах цивилизованного мира. По данным Р. Зидера, проведенный в 1978 г. в ФРГ опрос показал, что примерно 18% всех неженатых лиц кажется привлекательным остатком «в принципе самостоятельными и независимыми». В 1981 г. в рамках одного из исследований молодежи 13% молодых респондентов ответили, что не хотят жениться, а 7% не хотят иметь детей. С тех пор, по видимому, скепсис вырос еще больше. 57% российских девушек и лишь 5% шведских считают, что замужество необходимо для женщины. Возможность никогда не выйти замуж беспокоит только 3% шведских девушек и 28% россиянок, а возможность никогда не иметь детей — 38% российских девушек и только шведских (О. Здравомыслова). Предположительно, главным образом такие установки порождены опытом молодых, вынесенным из родных семей, отношений к ним родителей и наблюдений за супружескими проблемами и конфликтами на протяжении всего детства.

Из дневниковых записей: «Она всегда путает меня будущим: «Как ты будешь жить?! Первый же мужчина сделает с тобой, что захочет, злые люди посмеются, начальство на работе помыкать станет, муж приедет просто или бросит тебя, дуру такую...». Очевидно, что мать навязывает дочери свои страхи.

Такие установки повышают готовность молодых людей в своей собственной жизни искать альтернативные формы ее устройства.

Жить одному — это исторически новый феномен. Произошедшая резкая перемена проявляется особенно ярко в больших городах. Все больше мужчин и женщин в «подходящем для брака» возрасте решаются жить одиноко. С точки зрения социальной инфраструктуры это становится возможным благодаря развитой сети услуг и технической помощи в больших городах. Одиноким людям принимают решение жить в моноварианте по различным причинам, среди которых выделяются:

- Профессиональный и образовательный рост женщины, что порой резко меняет ее взгляды на представления о самореализации, она жаждет и ищет возможности состояться в профессиональной сфе-

ре, в сфере духовных исканий, в области серьезных увлечений — эти установки «уводят» современную городскую женщину от обременяющих, по ее мнению, семейных уз. Кроме того, получение образования, иногда весьма солидного, требует времени, при этом женщина пропускает детородный период. Аргументы о предназначении в этом случае не работают.

- Преобладающее число женщин в брачном возрасте, в связи с высокой смертностью мужского населения, в том числе в результате аварий, убийств, военных действий. Следовательно, неминуемо какое-то количество женщин все равно останется в безбрачном состоянии, следствием этого является рост числа женщин, которые изначально отказываются участвовать «в погоне» за брачными партнерами и потенциальными супругами.
- Распространенная в некоторых слоях населения и соответствующая определенному аспекту реальности точка зрения, что легче прожить одному. Одна из причин — экономическая: рост безработицы, задержки с выплатой зарплаты, отсутствие (или ее недостаточность) государственной поддержки семье, неопределенность и нестабильность будущего, высокая криминализация нынешней российской ситуации. Выгоды от психологического комфорта проживания в семье перекрываются издержками социально-экономического положения дел в семейной политике.

Исследователи установили, что женщины переносят одиночество значительно легче, чем мужчины: образовательный уровень, профессиональная карьера, психическое здоровье, домашний быт одиноких женщин выше (лучше), чем у одиноких мужчин.

Вместе с тем проблема одиночества остается одной из мало изученных в отечественной психологии. В прежние времена одиночества в стране, кажется, вообще не было, поскольку была сплошь счастливая (ну в меру, конечно) советская семья. Однако до сих пор об отношениях одиночек статистика знает мало. Большинство одиноких состоит, по-видимому, в более или менее длительных сексуальных отношениях с кем-либо. Многие формально одинокие люди проводят

часть времени с партнерами, не отказываясь от собственной квартиры, не объединяя имущества, не организовывая совместный быт. Это повышает личную независимость и освобождает отношения от последствий неравномерного распределения работ по хозяйству между мужчиной и женщиной. Минимальное экономическое давление в пользу сохранения отношений и то обстоятельство, что одинокие люди (как мужчины, так и женщины) вполне способны выполнять работы по дому самостоятельно, создают простор для преодоления патриархальных взглядов и структур.

Следует добавить, что установка на одиночество, жизнь в моноварианте может и не быть пожизненной. Замечено, что у женщин она может измениться в 30 — 35 лет, у мужчин в 40 — 45 лет, когда предпринимаются лихорадочные попытки «добыть» партнера и обрести спутника/спутницу жизни.

1.2. Незарегистрированное сожительство. Эта форма неформальных брачно-семейных отношений получила распространение в России под наименованием «гражданский брак», что терминологически является неверным, т. к. именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта *гражданского* состояния (ЗАГС).

В распространенных житейских представлениях бытует мнение, что в такой брак вступают обычно молодые и более образованные люди. Однако это не совсем верно. Исследования показывают, что в развитых странах около 25 % пар, состоящих в незарегистрированном сожительстве, имеют детей в возрасте до 14 лет.

Незарегистрированные пары — явление достаточно распространенное в современном индустриальном и урбанизированном мире. В 80-е годы гг. около 3% населения США составляли такие пары, а опыт сожительства в течение не менее 6 месяцев имели около 30% американцев¹.

В Дании и Швеции уже в середине 1970-х гг. примерно 30% незамужних женщин в возрасте от 20 до 24 лет жили вместе с мужчинами. Поэтому небрач-

¹ Мы приводим зарубежную статистику, т. к. достоверные данные по России автору просто не известны. Предполагаем, что в крупных промышленно развитых городах РФ ситуация аналогичная, во всяком случае тенденция та же самая.

ный союз в этой возрастной группе встречается чаще, чем формальный брак. В большинстве других европейских стран в этот же период только 10—12% в этой возрастной группе находились в сожительстве, но в дальнейшем число неженатых, живущих совместно, также возросло. Это относится прежде всего к большим городам и их окрестностям: в Париже в 1980 г. менее половины всех живущих вместе гетеросексуальных пар состояли в зарегистрированном браке, среди пар с мужчинами в возрасте 35 лет и ниже, если они не имели детей, только около половины были расписаны. В 1985 г. в ФРГ примерно около миллиона пар вели так называемую «несупружескую семейную жизнь»¹.

Является ли часто встречающееся незарегистрированное сожительство исторической альтернативой брачно-семейным отношениям? Р. Зидер отвечает на это так: верно, что это только предварительная стадия к последующему браку («пробный брак»), и что это в некоторой степени альтернатива традиционному браку. Дело в том, что отношения в незарегистрированном сожительстве могут быть как формальными, кратковременными, так и глубокими, продолжительными. В случае первых совместная жизнь в «пробном браке» длится сравнительно недолго, брак или заключается, или прерываются отношения. В то же время увеличивается число случаев совместного сожительства, которое отличается от брака только отсутствием юридического оформления, рождение детей в длительных отношениях часто приветствуется.

Нормативная действенность законных браков отступает шаг за шагом. В Швеции добрачное совместное сожительство является уже признанным социальным институтом. Почти все супружеские пары перед браком жили некоторое время вместе. Женятся только по традиции. С браком ни в коей мере не связывают общественную санкцию на сексуальные отношения пары. Брак утрачивает значение узаконивающего сексуальные отношения пары гражданского акта. Аналогичная ситуация в Дании. Здесь совмест-

¹ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII—XX в.). М., 1997.

ному проживанию спустя некоторое время так же придается законный характер путем заключения брака. Основная масса внебрачных первых родов приходится на женщин, которые живут в аналогичных браку союзах. Более 98% этих женщин все-таки выходит замуж, когда ребенок подрастает. Часть женщин последовательно вступает в несколько неоформленных браком союзов. При этом «пробный брак» практически переходит в «последовательную полигамию», что, однако, не исключает некоторых надежд на более длительные отношения.

В случаях незарегистрированного сожительства установка на брак не исчезает. 90% женщин и мужчин, состоящих в таких отношениях, собирались вступить в брак, но необязательно с этим партнером. Вероятно, за этим кроется неуверенность человека, связанная с перенесенной психологической травмой (факт измены, потери любимого человека, смерть, вероломство, интимная неудача, обман и другое) или страхом, связанным с возможностью ее неотвратимого наступления и, соответственно, ее ожиданием.

Проанализируем доводы «за», которые обычно приводят сторонники незарегистрированного сожительства:

- такая форма отношений представляет собой «тренинг» определенного типа;
- в случаях незарегистрированного сожительства происходит апробация сил и совместимости;
- в таких вариантах сожительства более свободные отношения, отсутствует принуждение. В случае ссор у партнеров исчезает аргументация типа: «Ты зачем на мне женился?» или «Ты мне жена, наконец?», исчезает «эффект собственника», который порождается в многочисленных аспектах юридического оформления брака.

Распространение практики брачных контрактов связано с тем, что люди пытаются оградиться от непредвиденных обстоятельств в будущей совместной жизни, однако «контракт не может быть неограниченно толстым, невысказанно предусмотреть в нем все. Если партнер жулик или дурак, вам ничего не поможет. С хорошим же партнером

можете жить и без соглашения. Все зависит от доверия»¹.

- незарегистрированное сожительство обеспечивает больше духовности и удовлетворенности в отношениях, т. н. «несупружеская семейная жизнь».

Некоторый комментарий по этой аргументации можно свести к следующему: исследования показывают, что такого рода опыт совместной жизни на среднестатистическом уровне влияния на успешность последующего брака не оказывает, т. е. можно и «тренироваться» и «совмещаться», но никакой гарантии на будущее нет. Если уж искать форму «тренинга» к браку, то следует обратиться к родительской семье. Именно в семье, где человек вырос, происходит подготовка человека к браку. Собственно же «тренировка» заключается в построении отношений с братьями и сестрами, — вот почему их наличие в семье и характер взаимоотношений с ними рассматривается как один из прогностических критериев успешности последующего брака. Именно с сестрой мальчик постигает мир женских историй, привычек, ему приходится прилаживаться к ее болтовне по телефону, нарядам и косметическим притязаниям, с ней он учится быть терпеливым, нежным, заботливым. То же самое с девочкой: с наличием брата ей становится доступным и понятным мир мужских запахов, увлечений, беспорядка, привычек, с ним ей приходится решать — наябедничать о нем родителям или пока подождать, она возмущается им и гордится, заботится о нем и уважает. Если отношения между сестрой и братом выстроились гармонично, они научились достигать взаимопонимания и сотрудничества, если соперничество не переросло во вражду, а сменилось уважением к возможностям и успехам другого, то шанс построить эффективные брачно-семейные отношения у каждого выше. Кстати, одна из причин возникновения «пробных браков» связан с малолетностью европейской семьи, в которой могут отсутствовать дети противоположного пола, или вообще с тем, что ребенок рос единственным в семье.

¹ *Водин П.* Чего мы боимся? // Литературная газета от 7.09.1988.

Рассуждения о большей свободе и духовности в случаях незарегистрированного сожительства также не очень устойчивы и достоверны: известны и негативные, и позитивные варианты развития отношений.

В современной науке описаны особенности людей, склонных к незарегистрированному сожительству. Обобщенный психологический портрет представителя данной популяции характеризуется более либеральными установками, меньшей религиозностью, высокой степенью андрогинии, низкими школьными успехами в период детства и отрочества, меньшей социальной успешностью, однако, как правило, эти люди происходят из весьма успешных семей.

«Экспериментальные» формы жизни требуют более высокого уровня рефлексии и способности к общению, а также не в последнюю очередь сил, позволяющих противостоять давлению общественных норм. По этой причине их распространение не может не зависеть от социальной принадлежности и уровня образования.

Опросы в Австрии показали, что совместная жизнь без свидетельства о браке как «пробный брак» признается в широких слоях населения. Однако, судя по всему, — заключает Р. Зидер, — большинство населения отклоняет окончательную замену брака «свободным сожительством». Едва ли это обосновывается теперь сексуально-этическими аргументами, а скорее исключительно интересами детей».

Следует добавить, что кроме психологических, есть еще своеобразные для России социально-экономические причины, порождающие вариант незарегистрированного сожительства: жилищные проблемы, вопрос, связанный с пропиской, возможность получения детского пособия в качестве матери-одиночки и прочие.

2.0. Сознательно бездетный брак. Специально подчеркиваем, что предметом рассмотрения является *сознательно бездетный* брак, т. е. когда здоровые молодые люди *могут*, но *не хотят* иметь детей; все варианты в ситуациях, когда проблемы деторождения связаны с плохим здоровьем, бесплодием, невынашиванием, травмами и т. п. не относятся ни к каким альтернативам, а представляют собой семейную трагедию. Одно из психогигиенических и этических

требований в обсуждении проблем бездетного брака состоит в целесообразности избегания потенциально травмирующих установок, например, оценки бездетного брака как явления «патологического», «ненормального», на что, последовательно и убедительно аргументируя свое мнение, указывает С. И. Голод.

10% женщин в индустриально развитых странах не хотят иметь детей, в России не менее 1%. Повсеместно в таких странах растет добровольная стерилизация. Ситуация в России характеризуется массовой абортацией.

Проблема абортации ставится и обсуждается во всем мире, и ответы на нее даются разные. Остановимся здесь и обратимся к тексту, приведенному замечательным отечественным психологом Т.А. Флоренской¹.

В Италии был проведен опрос общественного мнения, результаты которого опубликовали во всех газетах. Как ни парадоксально, католический юг высказался в пользу абортации, а север, менее религиозный — против них. Когда были опубликованы эти результаты опроса, произошло событие, приковавшее к себе внимание итальянцев. Маленький мальчик провалился в шахту, вырытую еще во времена Древнего Рима для добычи воды. Несколько дней пролежал он там, пока не услышали его плач. Обессиленный ребенок не мог даже ухватиться за протянутую ему веревку, не мог брать еду, которую ему опускали.

Были приняты самые решительные меры. Специалисты из Германии начали бурить шахту, параллельную той, в которую упал ребенок, чтобы снизу сделать к нему ход. Все это время ребенка подбадривали, поддерживали, как могли: провели свет, рассказывали ему сказки, сам президент пытался развлекать мальчика. Наконец, провели шахту, прорыли ход к мальчику, а он провалился еще на 20 метров. Нашелся спелеолог, согласившийся пройти по шахте вниз головой; он дополз до ребенка и пытался его взять, но тщетно: каждый раз тело ребенка выскальзывало у него из рук. Так и умер ребенок во чреве Материземли.

¹ Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. М., 1991.- С. 159-160

С точки зрения рассудка — просто несчастный случай. Но духовно чуткие итальянцы иначе восприняли это событие: смерть в утробе Матери-земли стала для них символом преступности аборта.

Рассмотрим проблему сознательно бездетного брака в более широком контексте мотивации, планирования и регулирования деторождения¹. На уровне семьи обнаруживается влияние таких факторов как представления супругов об удовлетворенности жилищно-бытовыми и материальными условиями, характер распределения обязанностей, совместимость ролевых позиций супругов, их отношение к образу жизни, особенности досуга, прочность брака, особенности переживания личностью стадий становления брачно-семейных отношений. На уровне личности выделяют следующие факторы: установка на деторождение, чадолюбие, отношение к трудностям, характер восприятия жизненных обстоятельств, мера ответственности.

Массовый внутрисемейный контроль над рождаемостью представляет собой процесс социальной адаптации. Смысл социальной адаптации связан с балансом между численностью и плотностью населения и экологической средой обитания. Цели социальной адаптации изменчивы и разнообразны: экологические, политические, религиозные. Каким образом они достигаются? Здесь используются разные стратегии: отказ от ребенка, откладывание рождения ребенка («поживем для себя»), упорядочение жизненных событий, деление индивидуальных ресурсов, переадресовка семейных функций, упрощение родительских обязанностей.

В качестве первичных факторов регулирования рождаемости выделяют социальные и социально-экономические (общее положение дел в стране, в экономике, процессы урбанизации, безработица, неопределенность будущего, военные конфликты и другое). К вторичным относят культурные и демографические факторы (охрана материнства, детские пособия, своевременность их выплаты и размеры, пенсионное обеспечение, экономическая самостоятельность женщины,

¹ Бойко В.В. Малодетная семья: Социально-психологическое исследование. М., 1980.

снижение общей и детской смертности, динамика и образ жизни, изменение в творческой насыщенности труда, возросшие требования общества к качеству работника и личности, степень удовлетворенности досугом, индустрия развлечений и т. д.).

В науке существует не единственная точка зрения, что никаких биологических законов, заставляющих человека иметь детей — нет. Инстинкт полового влечения в живой природе имеет единственную цель — размножение, самовоспроизводство. Ни одна самка животных в природе не испытывает оргазм. У человека половое влечение трансформировалось и раздвоилось: с одной стороны, за ним сохраняется целевая репродуктивная функция, с другой — половой акт сам по себе, без целей деторождения, стал для женщины соблазнительным и доставляющим удовольствие. Это привело к тому, что второй аспект стал вытеснять первый: используются противозачаточные средства, прибегают к прерыванию беременности, повторим, что растет добровольная стерилизация. Если бы безотказно срабатывал биологический механизм, то, вероятно, каждая беременность здоровой женщины заканчивалась бы родами, численность детей в семьях была бы намного выше, — увы, это не так. По данным О. Здравомысловой лишь 24% россиянок и 1% шведок согласны с тем, что быть хорошей женой и матерью — главное предназначение женщины.

Таким образом, законы деторождения — социальные. Потребность в детях диктуется общественным образом: формируется установка иметь детей; и индивидуальным образом: чадолюбие, установка по отношению к ценности детей, процессу их воспитания и численности. ***Потребность иметь детей социально-психологическая, моральная по своей сути.*** Потребность в детях в этом смысле — индивидуальное сочетание различных установок по отношению к детям вообще, обусловленных историей развития личности. Здесь понятие «потребность» совпадает с понятием ***лчадолюбие***. Чадолюбие — результат усвоения человеком положительного отношения к детям, это условнорефлекторная реакция, привитая индивиду путем социальной тренировки. Бережное отношение к детям — элементарная норма, вопло-

шенная во взаимном уважении в семье, заботе о воспитании детей.

Следует также отличать потребность самого индивида в детях, и внутрисемейную [*совместную* — мужа и жены) потребность в детях. Семья — социальный институт, и ее жизнедеятельность, функции, потребности регламентированы явлениями иного социального порядка, чем действия отдельной личности.

Бывает также, что в случае отказа от детей индивид демонстрирует не свою ограниченную потребность в детях, но свое стремление удовлетворить какие-то иные социально-психологические потребности, стимулированные, кстати, обществом. Поэтому уместно иногда говорить не об отсутствии или наличии потребностей в детях, а о силе «конкурирующих» потребностей. Регулирование потребности посредством сознательного ограничения размеров семьи — один из возможных способов удовлетворения прочих потребностей (духовных и материальных) и поддержания их на определенном уровне.

Кроме того, рождение ребенка — акт принятия родителями (отцом и матерью *совместно*) всей ответственности за его судьбу перед своей совестью и перед обществом. Не всякая современная супружеская пара берет на себя эту ответственность. Распространенный вариант, когда в семье появляется ребенок, и родители сразу же переключаются заботу о нем на бабушек и дедушек, далее на детский сад, впоследствии на школу.

Приведем такой случай. Из военно-спортивного лагеря самовольно ушел подросток. Его долго искали. Не нашли. Обратились к маме, чтобы выяснить круг его друзей, предполагая, что мальчик мог пребывать у них. Мама никакого представления о друзьях сына не имела. Но характерным было ее обращение к руководству лагеря: «Если вы его найдете, не вздумайте приводить домой. Я вам его отдала на 30 дней. Вот и будьте любезны в течение 30 дней — больше никаких хлопот мне не доставляйте».

Добавим, что не всякая супружеская пара [*муж и жена*) психологически готова к рождению и воспитанию детей.

Представим далее отличия женщин, не желающих иметь детей: поздний возраст вступления в брак; ере-

ди таких женщин выше процент разведенных, т. е. переживших неудачу в предыдущем браке; высокий уровень полученного образования, как правило, это женщины высоко интеллектуального или творческого характера труда, имеющие четко выраженные и устойчивые социально-психологические (внесемейные) потребности; чаще это старшие или единственные дети в семье, рождение («появление на свет») которых плохо отразилось на браке их родителей; женщины андрогенного типа; часто имеющие хорошую, высоко оплачиваемую и интересную работу (как впрочем, и их мужья).

Идеология бездетных семей базируется на такой аргументации:

- дети мешают супружеским отношениям (эмпирически установлено, что это влияние противоречивое и слабое, т. е. корень не в детях, а в характере самих супружеских отношений);
- дети мешают социальной активности (эмпирически подтверждается, но различия в социальной активности человека, имеющего детей, и бездетного не являются значимыми).

Такие бездетные семьи, в подавляющем количестве женщины, испытывают сильное общественное давление, осуждение и негативизм («без детей нельзя»). В целом с психологической точки зрения эта позиция (бездетности) ничем не хуже других, если при этом сам человек сознательно сделал свой выбор, несет за него ответственность и не испытывает психологического дискомфорта и мучений.

В обосновании этой позиции обратимся к обсуждению проблемы детей-сирот при живых родителях, проблему матерей-отказниц¹, «подкинутых» бабушкам и дедушкам внуков, которых те привыкают называть «мамой и папой», проблему домашнего насилия в семье (вероятно, насильники в начале тоже руководствовались принципом «без детей нельзя»). В периодической печати звучат слова о том, что в России террор родителей в отношении детей имеет масштабы национальной ката-

¹ 50% из них женщины в возрасте до 25 лет, 8% — несовершеннолетние, 30% — женщины в возрасте 30 — 50 лет, 70% отказниц ведут асоциальный образ жизни

строфы. Из статьи Э. Зверевой в газете «Комсомольская правда» от 30 января 1998 г. (в сокращении):

- Пятилетней жительнице Новосибирска Кристине Лямкиной не суждено было встретить Новый год. Известно, что в полдень из квартиры, где Кристина жила со своей 29-летней матерью Еленой, донеслись жуткие крики ребенка. Прибежавшей соседке Елена объяснила, что ничего страшного не происходит, они с дочерью собираются к родственникам и девочка, одеваясь, капризничает. ...Вечером того же дня мать сбросила Кристину с балкона 10-го этажа.

«Детям, убитым во время пьянок, имя — легион», — пишет автор статьи. Детдома переполнены, часть маленького населения страны отдана своим родителям на растерзание.

- В Набережных Челнах непьющая мать утопила в ванне сыновей двух, трех и пяти лет.
- На Алтае мать... повесила своего трехлетнего сына.
- Перед Новым годом в мусорных контейнерах Новосибирска было обнаружено четыре младенца.
- 12-летняя Аня неоднократно была изнасилована и избита отцом.

Причины детоубийства разные, но одно признание, что называется из шокирующих шокирующе: «убила, и стало легче».

Остановимся в перечислении этого ужасного ряда и вспомним предмет своего обсуждения. Может быть, если бы в начале этих вопиющих историй было бы принято решение о «сознательно бездетном браке», то их количество было бы — не легион?

3.0. Повторные браки. Достаточно распространенная альтернатива традиционным брачно-семейным отношениям¹. Как правило, в результате развода ребенок остается с матерью, и в случае создания новой семьи возникает проблема отчимов. Отчимы оценивают себя в роли отца ниже, чем отцы по крови. Они исполняют более пассивную роль по отношению к ребенку, считая последнего менее счастливым. Но с этой оценкой не связаны ни мать, ни дети. Результаты лон-

¹ В 1993 г. на 1000 регистрации в загсах РФ приходилось 361 мужчина и 338 женщин, вступавших в брак повторно.

гитюдных исследований показывают, что значимых различий нет.

Другой тип семей, где отцы являются единственными родителями, становится все более распространенным. Если отец чувствует, что не может полностью удовлетворить все потребности своих детей, он может пригласить домашнюю работницу для помощи по дому и присмотру за детьми. Но может ли она удовлетворить потребность ребенка в материнской ласке? Многого зависит от ее личных качеств, от отношения отца к детям и от них самих.

Исследований, посвященных проблемам мачехи в семье, практически нет. Хотя эта ситуация достаточно распространенная в области брачно-семейных отношений (вспомним народные сказки: злая-презлая мачеха и безвольный отец).

На наш взгляд отдельного и серьезного обсуждения заслуживает проблема приемных детей. Лучше всего написала по этому поводу В. Сатир¹. Подробно изложим ее взгляды на эту проблему.

Для разведенного супруга, вступающего в новый брак, развод сам по себе, возможно, стал болезненным переживанием. Этот процесс часто сопровождается разочарованием и развивающимся недоверием к людям. К тому же перед вторым супругом встает более трудная задача, чем перед первым. В отношениях нередко присутствует некий неуловимый подтекст: «Ты должен быть лучше, чем тот, кто был до тебя». Люди, после развода вступающие в брак, однажды уже обожглись, и им не так легко об этом забыть.

Женщина с детьми, выходящая замуж повторно, часто склонна обращаться с ними так, словно они — ее собственность. Часто она уверена, что просто не хочет навязываться своему новому мужу, так как у него не может быть таких отношений с ее детьми, как у нее самой. Это создает для ее нового супруга проблемы.

Новые мужья сталкиваются и с такой проблемой: женщина может нуждаться в том, чтобы отчим продемонстрировал «твердую мужскую руку», проявил силу и авторитет, который он, естественно, не может сразу завоевать у детей. Ситуация может очень осложнить-

¹ *Сатир В.* Как строить себя и свою семью. М., 1992.

ся, особенно если матери покажется, что дети «отбились от рук». Если новый муж безответственно отнесется к своим обязанностям, он в конце концов пересорится с детьми. Чаще всего отчимы конфликтуют с подростками.

Люди, готовящиеся к жизни в смешанной семье, должны постоянно помнить, что у каждого члена новой семьи была прошлая жизнь и многое из того, что происходит с ним сегодня, имеет свои корни в прошлом.

Чтобы избежать подобных проблем, взрослые, вновь вступающие в брак, должны пересмотреть свои родительские позиции. Они должны воспитывать собственных детей и детей своего супруга, никем из них не пренебрегая и никого не обманывая. Если оба разведенных родителя, и оба приемных родителя окажутся зрелыми, мудрыми и терпимыми людьми, они могут вместе продумать все таким образом, чтобы их дети выиграли, а не проиграли.

Соединение вместе в одной семье детей, которые друг с другом незнакомы и не чувствуют устойчивости своего положения, может создать огромные трудности. Они не всегда разделяют радость новых супругов. Так, есть смешанные семьи с «твоими детьми», «моими детьми» и «нашими детьми». Подобная ситуация чревата особыми проблемами. Здесь очень важно время, терпение и способность жить, не будучи любимым (по крайней мере, в первое время). Почему, в конце концов, ребенок должен автоматически полюбить приемного родителя и почему приемный родитель должен автоматически полюбить чужого ребенка?

Трудности, поджидающие супругов во втором браке, очень зависят от возраста детей. Если дети еще маленькие (не старше двух-трех лет), прошлая жизнь, может быть, не окажет на них такого сильного влияния, какое она оказывает на старших. Если дети уже взрослые, то новый брак на них может не повлиять. Если семейные дела вовлекают детей в денежные, имущественные и тому подобные проблемы, здесь важно достичь взаимных соглашений. Известны случаи, когда старшие дети сопротивлялись новому браку родителей, потому что опасались возможных денежных затруднений.

4.1. Открытый брак. Главной его особенностью является негласный или озвученный договор о личной жизни. Основной конфликт современного брака состоит в невозможности сочетания близости и свободного личностного роста. Целью открытого брака является увеличение открытости, самовыражения и аутентичности отношений, увеличение толерантности партнеров друг к другу.

Принципы открытого брака¹:

- строить жизнь на основе настоящего и исходя из реалистических желаний;
- относиться с уважением к личной жизни партнера;
- открытость общения: свободно, открыто выражать чувства («Скажи, что видишь и чувствуешь, но без критики»);
- подвижность и гибкость ролевого общения;
- открытое партнерство: иметь право на свои интересы, свой круг друзей;
- равноправие: справедливое распределение ответственности и благ;
- аутентичность: знать себе цену и не позволять принижать свое достоинство;
- доверие: сочетание «статистического» доверия с «динамическим» доверием.

Этот брак является исторически новым феноменом, т. к. для традиционных представлений он фактически узаконивает право на измену. Но не все так просто. С некоторой регулярностью возобновляются дискуссии по поводу того, полигамная или моногамная природа свойственна человеческой натуре. А. Розенфельд² пишет, если в течение года после смерти супруги вдовцы вступают в новый брак, то долго не болеют, живут дольше, чем мужчины, семейная жизнь которых не нарушалась. Достаточно часто брачно-семейные отношения сотрясаются фактами измены супругов. Открытый брак возник как отказ от поведения предыдущих поколений, которые, сталкиваясь с изменой, начинали шпионить, ревновать. Сторонники открытого брака считают, что если брак существует только на чувстве

¹ Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М., 1991.

² Розенфельд А. Симптомы. М., 1993. С. 338-339.

долга, то он, по сути, себя исчерпал, кроме того, в форме открытого брака они видят возможность протестовать против запретов церкви на разводы.

Возникновение открытого брака также связывают с движением за обогащение брачно-семейных отношений, которое реализуется через отсутствие невротических срывов в браке, постоянное обновление человека в брачно-семейных отношениях и возможность личностного роста партнеров, обновление семьи в целом. Переход к открытому общению в браке противопоставляется:

- карательному общению;
- подчиненному общению;
- «холодному» общению;
- беспредметному общению.

Но на деле это оказывается значительным упущением существующих проблем, а не их решением.

Дело в том, что дискуссию о полигамности/моногамности человека можно приостановить, высказав точку зрения об эгоцентрической природе человека, что особенно наглядно проявляется в тех же самых открытых браках. Любой свободный договор утрачивает свою силу, если любящий партнер ясно осознает, что в личной жизни другого ему просто не остается никакого места. Еще сложнее, когда на это место начинает претендовать кто-то третий. Человек не хочет отдавать другим то, что принадлежит ему.

5.1, 5.3. Внебрачный секс и интимная дружба.

В обоих случаях речь идет о наличии внебрачных связей интимного характера, «подножке новых увлечений», по А. Кронику.

Он иллюстрирует ее фрагментом из книги Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой», в котором описывается «способ, старый как мир»: «Он заключается в том, что молодая незамужняя женщина временно становится лучшей подругой молодой замужней женщины, приезжает погостить к мужу и жене, а потом незаметно, невинно и неумолимо делает все, чтобы женить мужа на себе. ...Появление такой подруги имеет свои преимущества, пока не выясняется, к чему оно ведет. Когда муж кончает работу, рядом с ним оказываются две привлекательные женщины. Одна — непривычная и загадочная, и, если ему не повезет, он будет любить обеих.

И тогда вместо них двоих и их ребенка их становится трое. Сначала это бодрит и радует, и некоторое время все так и идет. Все по-настоящему плохое начинается с самого невинного. И ты живешь настоящим днем, наслаждаешься тем, что имеешь, и ни о чем не думаешь. Ты лжешь, и тебе это отвратительно, и тебя это губит, и каждый день грозит все большей опасностью, но ты живешь лишь настоящим днем, как на войне».

Новые увлечения стары как мир, но справиться с ними бывает нелегко.

Сексуальные внебрачные отношения предполагают (допускают) некоторое участие в совместном ведении домашнего хозяйства, возможно появление внебрачных детей. Такую связь мужчины с незамужней женщиной, имеющей от него детей, называют конкубинатом. В 1980 г. детей вне брака в нашей стране рождалось 10,8%, в 1990 г. - 14,6%, в 1991 г. - 15,1%, в 1992 г. - 16,6%, в 1993 г. - уже 18,4%¹. Внебрачный секс непременно связан с ожиданием того, что отношения в первичной паре будут прерваны и из этой любовной связи возникнет, оформится новый брак. Любовники прилагают усилия для достижения определенных целей. Они жертвуют этими целями, только когда понимают, что ожидаемая радость будет совсем мимолетной и неуловимой.

Как правило, сексуальные внебрачные связи не являются продолжительными: они либо действительно перерастают в новый брак, либо становятся обузой, утомляют, человеку рано или поздно становится обременительно вести двойную игру. Удовлетворенность браком в первичной паре в таких ситуациях также невысока.

Интимная дружба редко угрожает стабильности первичного брака, длиться она может долго (порядка 10 лет), вместе с тем, — при ее наличии, — очень высокий уровень близости и доверия в первичной паре.

5.2. Свингерство. Свингерством называют обмен брачными партнерами. В данном случае две супружеские пары образуют так называемую «шведскую» семью. Зародился такой обмен брачными партнерами в

¹ *Торохтий В.С.* Психология социальной работы с семьей. М., 1996.

1970-е гг. в Скандинавии. В настоящее время такие альтернативные брачно-семейные связи характерны для 2% населения США.

В исследованиях таких супружеских пар зафиксирована меньшая связь таких партнеров с родителями в детстве, практическое отсутствие контактов с собственными детьми.

Инициаторами таких отношений выступают обычно мужчины, в супружеской паре отмечается высокая оценка своего брака.

6.0. Гомосексуальные пары. В основе таких брачно-семейных отношений лежит однополая любовь, проявляющаяся в сексуальном влечении к лицам своего же пола: мужчина-мужчина либо женщина-женщина. Однополая любовь покоится на тех же психофизиологических предпосылках, что и гетеросексуальная, а итоговое соотношение того и другого определяется лишь в процессе индивидуального развития. Гомосексуальность не является единым феноменом, ее истоки и формы многообразны. Несмотря на возможное генетическое предрасположение к гомосексуальности, в целом она строится на основе индивидуального опыта и научения. Спор о том, считать ли гомосексуальность врожденным заболеванием, свойством личности, стилем жизни или чем-то еще, по мнению И.С. Кона¹, вряд ли закончатся в близком будущем. Какое бы отношение ни вызывала гомосексуальность к себе в обществе, какими бы причинами ни детерминировалась истинная сексуальная ориентация, она не является делом свободного выбора и не может быть изменена произвольно.

По данным некоторых исследований, жизненный путь и личностные особенности гомосексуалистов имеют свою специфику (дефицит мужского влияния в детстве, плохие отношения с отцами, особое влияние матерей, обладавших пуританским характером, у которых сыновья были любимцами, и они (матери) хотели быть в центре внимания сыновей, ранние гомосексуальные контакты с братьями и сверстниками и т. д.), по данным других — никаких значимых различий в социализации лиц с гомосексуальной ориен-

¹ Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1989.

тацией не обнаруживается. Следует отметить, что в основном, к участию в исследованиях привлекались мужчины.

Гомосексуальные пары в случае однополый любви сталкиваются с теми же проблемами, что и гетеросексуальные: измены, ревность, обиды, ссоры, непонимание, отсутствие доверия, несоответствие ролевых установок и ролевой согласованности, монотония и пр.

Отношение к гомосексуальным парам различное и крайне выраженное: от смертной казни (Мавритания, Тунис) до официального признания такой пары семьей, с юридической легализацией отношений (Дания).

Опасность представляет не сам по себе факт существования гомосексуальных пар взрослых партнеров, поскольку они не угрожают жизни других людей, а более высокая распространенность в их среде венерических заболеваний, к которым в последние годы присоединилось такое опасное заболевание, как СПИД. «Это не может не вызывать общественной озабоченности, тем более, что установить источники заражения в гомосексуальной среде труднее, чем в любой другой», — пишет И.С. Кон¹.

7.0. Групповой брак, жилые сообщества, коллективная семья. Критика социальных функций семьи, связанных не только с воспроизводством рабочей силы и обеспечением целостности общества, но и со стабилизацией отношений господства, в начале 1970-х гг. породила попытки противопоставить ей альтернативу в виде группового брака. Изначально групповой брак носил радикальный и часто политический характер, его связывали с наркотическими оргиями, групповым сексом и терроризмом. С тех пор групповой брак трансформировался в жилые сообщества и коммуны. В. Сатир использует для их обозначения термин «коллективная семья».

С точки зрения структуры отношений выделяют: жилые сообщества из нескольких малых семей (так называемая «большая семья»), жилые сообщества из нескольких пар, жилые сообщества из нескольких лиц, не связанных друг с другом парными отношениями, а также смешанные формы. По критерию стоящих пе-

ред ними задач можно выделить студенческие коммуны в университетских городках, сельские группы, практикующие макробиотические способы возделывания культур, религиозные и лечебные группы, группы совместного проживания пожилых людей, лиц с ограниченной подвижностью, производственные и жилые коллективы, а также педагогические группы родителей с детьми (в традициях движения за антиавторитарное воспитание). Рассмотрим те группы, которые представляют временную или длительную альтернативу семейному образу жизни.

Жилые студенческие сообщества обладают финансовыми преимуществами, способствуют прагматическому решению жилищной проблемы, дают возможность студентам, вопреки экономической несамостоятельности, жить, поддерживая сексуальные и любовные отношения. Р. Зидер добавляет сюда высокий уровень экспериментирования и одновременно солидарную групповую защиту. Социальная структура жилых сообществ отвечает притязаниям на эгалитарные, а не авторитарные отношения. В настоящее время в университетских городках ФРГ уже до 30% студентов живут коллективно. Каждое четвертое или пятое жилое сообщество включает детей. Тем самым жилые сообщества представляют одну из самых крупных опытных моделей нетрадиционного воспитания коллективной семьей.

В. Сатир находит преимущество такого типа семьи в том, что ребенок видит перед собой разных людей с разными характерами. Главная проблема заключается, безусловно, в том, что между всеми взрослыми должны существовать хорошие отношения, для того чтобы такое общественное воспитание дало реальные результаты.

В жилых сообществах редко одна группа остается неизменной. В этом смысле жилое сообщество больше соответствует требованиям гибкости и мобильности, предъявляемым большей частью молодыми членами (например, чтобы облегчить перемену мест работы или учебы), чем семейное хозяйство. В связи с социальными и психологическими проблемами юности и молодости, жизнь с ровесниками выполняет важную ориентирующую функцию. Принадлежность к жилым сообществам может рассматриваться как

этап социализации, когда результаты воспитания в малой семье частично корректируются.

Утопические представления, вроде отмены парных отношений, «свободной половой жизни» и тому подобного так, как их пытаются реализовать в групповом браке, терпят крах. Одна из причин — тот самый пресловутый эгоцентризм личности: возникает ревность супругов, детей. Для большинства людей *невозможно* любить чужих детей как своих собственных. Разумеется, готовность к экспериментам в вопросах эротики, сексуальности, верности или разрыва отношений в жилых группах в целом выше, чем у людей, живущих малой семьей.

Совместное выполнение работ по дому и воспитание детей позволяет контролировать справедливое распределение работ по дому и уход за детьми. Таким образом, в тенденции устраняется разделение труда на основе половой специфики. Отдельная пара освобождается от бремени завышенных требований к самой себе.

В жилых сообществах присутствует высокая степень материальной защищенности для отдельного лица, потому что в моменты отсутствия заработка и денег солидарность группы оберегает его от нравственного и физического упадка. Общее владение средствами производства имеется в сельских коммунах, жилых и производственных кооперативах. Коллективное право пользования снижает необходимость и значимость личной собственности. Личные потребности находятся под контролем группы. Совместное пользование предметами потребления ограничивает их престижный и фетишизированный характер

Жилые сообщества до настоящего времени в большей степени способствовали формированию экологического сознания и альтернативного потребительского поведения, чем обычные семьи.

Утрата законным браком его прежнего значения, ослабление родительских и родственных семейных отношений, «разделение» брачного, сексуального и репродуктивного поведения, кризис современной семьи сигнализируют о тенденции возникновения альтернативных форм брачно-семейных отношений. Обрисованные альтернативы семье и браку пока еще ограничиваются меньшинствами и молодыми людьми.

Большинство людей живет традиционными формами семьи и брака. Сильнейшим аргументом в пользу традиционных вариантов остаются интересы детей. Тем не менее, увеличение возможности расторжения брака и появившиеся альтернативы влияют и на тех, кто живет в традиционном супружестве. Традиционные формы брачно-семейных отношений представляются менее прочными, менее безальтернативными и менее само собой разумеющимися, чем прежде. Толерантность в отношении меньшинства, которое не живет в браке и семье, значительно возрастает. Вместе с нею повышаются требования к качеству собственной супружеской и семейной жизни у большинства.

Нетрадиционные (особые) семьи. К настоящему времени появились такие семьи, описание которых в историческом контексте не соответствует традиционным представлениям. Американский психотерапевт В. Сатир называет такие семьи нетрадиционными и приводит их описание, которое будет использовано в дальнейшем с учетом поправок на российскую действительность. Из немалого числа приведенных в литературе по проблемам семьи типологий, эта, на наш взгляд, отличается большим «психологизмом».

В наше время многие дети воспитываются не теми взрослыми, которым они обязаны своим появлением на свет. Это те семьи, где родители развелись, умерли, никогда не вступали в брак или по какой-либо причине не могут больше заботиться о детях.

Когда в семье есть только один родитель, она называется **неполной**. К неполным семьям предъявляются особые требования. Можно выделить три типа таких семей:

- первый тип — это когда один родитель ушел, а оставшийся не вступил в повторный брак;
- второй тип — одинокий человек официально усыновил ребенка;
- третий — незамужняя женщина воспитывает сына или дочь одна.

Чаще всего семьи с одним родителем состоят из женщины-матери и ее детей.

Проблема состоит в том: сможет ли семья, состоящая только из одного взрослого, создать условия для личностного роста детей и взрослого?

Воспитывать детей в неполных российских семьях матерям помогают в:

- 53% случаев — родители матери;
- 7% — мужчина, близкий друг матери;
- 4% - подруги;
- 4% — отец;
- 3% — соседи;
- 3% — родители отца ребенка;
- 26% — никто не помогает.

Вопрос о воспитании детей в неполной семье не столь прост, как это иногда представляется. Безусловно, неполнота семьи не оптимизирует развития ребенка. Но сводить вопрос о неполной семье лишь к фактическому отсутствию отца, и видеть в этом исключительно отрицательное влияние на половое воспитание было бы неверно. Отец должен быть представлен в психологии ребенка. Мы видим семьи, в которых роль существующего отца сведена на «нет», и семьи, в которых фактически отсутствующий отец незримо присутствует в доме. В этом плане показательны имеющиеся наблюдения детей 2,5—5 лет (мальчиков и девочек), агрессивно-расторженное поведение которых полностью нормализовалось при появлении в доме портрета отца. Значима, как правило, не сама по себе неполнота семьи, а травмирующий ребенка негативный образ отца, создаваемый живущими с ним взрослыми, либо непредставленность отца в мировосприятии ребенка. С известной долей условности можно сказать, что для ребенка глубинно значимо порой не только то — присутствует ли отец рядом с ним, сколько, то, — есть ли у него отец и «хороший» ли он.

Проблема неполной семьи в том, что ребенку трудно создать целостное представление о мужчинах и женщинах. Оставшемуся же родителю нетрудно создать у него негативное представление об отсутствующем родителе, особенно если расставание было связано с разводом, уходом или чем-то, причиняющим сильную боль. Женщина, остающаяся с детьми без мужа, должна очень постараться, чтобы ее ребенок не подумал, что «все мужчины плохие». Мальчик, который это слышит, с трудом поверит, что быть мужчиной хорошо. А если он не чувствует, что это хорошо, то как же он может почувствовать, что он сам хороший?

Женщина может иметь весьма одностороннее негативное представление о том, что собой представляют мужчины. И это усложняет ее взаимоотношения с ними. В то же время мать невольно может взвалить на старшего сына роль мужа, лишая его, таким образом, сыновней позиции.

Подобная ситуация очень непроста; она требует большого терпения и понимания со стороны каждого ее участника. Наконец, поскольку дети в неполной семье не могут наблюдать отношения между мужчинами и женщинами, то они вырастают, не имея целостной модели этих отношений.

Мальчики в неполной семье сталкиваются с серьезнейшей проблемой: заласканные матерью или убедившиеся в том, что в обществе главенствуют женщины, они начинают чувствовать, что мужчины — ничтожество. Очень часто мужское стремление оберегать беспомощную мать вынуждает их отказаться от собственной, независимой жизни. В итоге многие мальчики стаются со своими матерями и просто не представляют своих собственных гетеросексуальных влечений; или же они восстают против матери и убегают из дома с чувством, что все женщины — враги. Мучимые чувством вины, они или плохо обращаются с женщинами, или поклоняются им, часто портя себе всю оставшуюся жизнь.

Девочка в неполной семье тоже может получить искаженное представление об отношениях между мужчинами и женщинами. Ее собственная половая идентификация может быть очень изменчивой: она или готова на роль прислуги, дает все и ничего не получает, или чувствует, что может все делать самостоятельно и быть совершенно независимой.

Однако все эти проблемы разрешимы. Женщина-мать вполне может иметь адекватную, принимающую установку по отношению к мужчинам и быть достаточно зрелой, чтобы не создавать у детей негативного представления о них. Она может помочь своим детям установить добрые и близкие отношения с взрослыми мужчинами, которых она знает и уважает.

Возрастает число детей, которых воспитывают, главным образом, женщины. Когда в таких ситуациях создаются новые семьи, их называют семьями с приемными (усыновленными) детьми. В. Сатир называет

такие вновь созданные семьи **смешанными**. По ее мнению, все смешанные семьи похожи друг на друга тем, что они объединяют части ранее существовавших. Она выделяет три типа таких семей:

1. Женщина с детьми выходит замуж за мужчину без детей.
2. Мужчина с детьми женится на женщине без детей.
3. Оба — и мужчина, и женщина — имеют детей от предыдущих партнеров.

В первом случае смешанная семья состоит из жены, детей жены, мужа и бывшего мужа жены. Во втором случае в ее состав входят муж, дети мужа, жена и бывшая жена мужа. В третьем случае семья состоит из жены, детей жены, бывшего мужа жены, мужа, детей мужа и бывшей жены мужа.

В. Сатир включает в состав таких семей бывших супругов, что нехарактерно для отечественной семейной практики. Сатир исходит из того, что, хотя эти люди, скорее всего, не могут жить все вместе под одной крышей, они в той или иной степени присутствуют в жизни друг друга. Смешанная семья живет и развивается благополучно при условии, если каждый ее член важен и нужен.

Другой вариант смешанной семьи возникает, когда два человека вступают в повторный брак после смерти одного или обоих первых супругов.

Семья, берущая ребенка на воспитание, — еще одна форма смешанной семьи. Она может включать только одного приемного ребенка; одного приемного ребенка и нескольких родных детей; одного родного ребенка и нескольких приемных. От структуры семьи зависит то, с какими проблемами столкнутся ее члены.

Обычно ребенок становится приемным в том случае, когда по какой-либо причине его собственные родители не могут о нем заботиться. Часто родители совершенно пренебрегают своими обязанностями: бьют, наказывают или обижают ребенка, поэтому кто-то вынужден забрать его из их дома. Почти все приемные дети попадают в детские дома по решению суда. Так что соглашение относительно ребенка происходит теперь не только между приемными и родными родителями, но и с участием суда.

Иногда оба родителя умирают, и ребенок остается сиротой. Родственники или опекуны, не желая отдавать его в детский дом, ищут семью, способную взять его на воспитание, что характерно для американской семейной политики. В отечественной практике ребенок-сирота, как правило, сразу попадает в детский дом, усыновление ребенка осуществляется по согласованию с опекунским советом.

Хотя смешанные и неполные семьи своеобразны, и поэтому отличаются от других, тем не менее, у них есть многое, по мнению В. Сатир, что сближает их с любыми другими семьями. Каждая из них может быть первоклассной, если супруги приносят в нее заботу и творчество.

Все упомянутые и описанные проблемы могут быть и в обыкновенных семьях. Мужья и жены могут ревновать друг друга, дети могут чувствовать себя брошенными или ревновать родителей к сестрам и братьям. У всех может возникать чувство одиночества, обособленности от других членов семьи.

Дело в том, что модель семьи вовсе не определяет того, что в ней происходит. От нее лишь зависят проблемы, с которыми встречаются члены семей, но именно отношения между ними в конце концов определяют благополучие семьи: насколько успешно развиваются в семье взрослые ее члены в отдельности и все вместе, насколько успешно дети становятся творческими и здоровыми людьми. В этом смысле все семьи одинаковы.

■ Психологически благополучная и неблагополучная современная семья

Нельзя понять и оценить состояние и перспективы семьи, игнорируя кардинальные перемены, происходящие с этим социальным институтом на протяжении всего XX в. (эмансипация детей от родителей, переход от закрытой к открытой системе формирования брака, эмансипация женщин, рост личной свободы каждого из членов сообщества и т. д.).

На сегодня рельефно проступают две диаметрально противоположные точки зрения.

Первая связывает глобальные социальные изменения XX в. (индустриализация, рост мобильности населения, урбанизация и т. д.) с «расшатыванием» семейных устоев, а именно таких как: преданность браку на всю жизнь, физическая безопасность индивида, эмоционально положительный домашний фон, стереотипное беспристрастное отношение к воспитанию потомства и др. В свою очередь, кризис традиций способствует интенсификации разводов и распаду браков, увеличению числа неполных семей и семей с неродными родителями, широкому распространению абортот и внебрачных рождений, нарастанию насилия и инцеста.

Столь же прямолинейной выглядит и другая позиция, усматривающая причины всех социальных и личных проблем в современной тираннии семьи.

В. Сатир отвергает такую однозначную пессимистическую полярность и полагает, что в настоящее время в современном мире существует как бы два типа семей: зрелая семья и проблемная. Каждая зрелая семья живет своей особой и неповторимой жизнью, хотя можно найти много общего в том, как строятся отношения в таких семьях. Проблемные семьи, независимо от характера проблем, также имеют много общего в своей жизни. Она предлагает некоторое обобщенное описание каждого из этих двух типов семей.

Атмосфера проблемной семьи чувствуется очень быстро. Она характеризуется неудобством, дискомфортом и холодностью: члены семьи чрезвычайно вежливы друг с другом, и каждому очень тоскливо. Иногда ощущается какая-то неустойчивость, или это может быть ощущение тяжести, напряжения и грусти. Иногда семейная атмосфера полна скрытности. По мнению В. Сатир это происходит оттого, что все источники жизни перекрыты.

В проблемных семьях лица и тела людей говорят об их страданиях. Их тела скованны и напряжены или они неуклюже сутулятся. Их лица кажутся мрачными, угрюмыми или печальными или могут ничего не выражать, словно маски. Кажется, что они не только не видят, но и не слышат.

Трудно заметить хоть какие-то проявления дружеского расположения между членами этих семей. Кажет-

ся, что эти люди живут друг с другом исключительно по обязанности. Юмор в таких семьях чаще превращается в иронию, сарказм или даже насмешку. Взрослые без конца диктуют детям и друг другу, что должно и не должно делать, у них просто не остается возможности для радостного общения. Нередко члены проблемных семей искренне поражаются тому, что можно наслаждаться обществом друг друга.

В таких семьях люди просто избегают друг друга: они настолько погружаются в свою работу или в какие-то дела вне дома, что все реже и реже общаются со своими близкими. Это же очень просто — жить с кем-то под одной крышей и не видеться целыми днями.

В некоторых семьях люди цепляются за малейшую надежду, они могут придираться друг к другу, изводить своих ближних. В других — люди махнули рукой и годами несут свой крест, страдая или принося страдание своим родным.

В. Сатир искренне верит, что этому есть альтернатива: семья может стать тем местом, где каждый найдет любовь, понимание и поддержку, даже если жизнь за пределами дома складывается не очень удачно. В семье можно отдохнуть и набраться сил, чтобы чувствовать себя увереннее в окружающем мире.

Почти каждый человек испытывает на себе определенное давление от взаимодействия с негуманными социальными институтами. Для людей, живущих в проблемных семьях, которые находятся в бесчеловечных условиях в собственном доме, эти трудности особенно тяжелы.

В зрелых семьях царит совсем другая атмосфера. Там ощущаются естественность, честность и любовь. Люди в таких семьях выражают свою любовь и уважение друг к другу-

В зрелой семье всегда готовы поделиться чем-то своим и с интересом выслушать другого, члены семьи умеют считаться друг с другом, там можно открыто проявлять свою радость и боль, а, рассказывая о неудаче, не бояться, что будешь осмеян. В этой семье понимают, что вместе с риском, с попытками попробовать что-нибудь новое в жизни, обязательно будут и ошибки, которые означают, что человек растет и раз-

живается. Члены семьи чувствуют себя полноценными людьми: любимыми, высоко ценимыми, нужными, от каждого ждут любви, признания и уважения. В такой семье легко с юмором относиться к жизни, смеяться и шутить, когда это уместно.

В благополучных семьях легко увидеть и услышать проявления особой жизненной силы. Люди, счастливо живущие друг с другом, даже выглядят по-особому. Их движения свободны и грациозны, выражение лица умиротворенное. Люди смотрят друг на друга, а не сквозь друг друга; они искренни и естественны в отношениях друг с другом. Дети, даже младенцы, в таких семьях выглядят непосредственными и дружелюбными, а все другие члены семьи относятся к ним с уважением, как к полноценным личностям.

Дом, в котором живет такая семья, наполнен светом и яркими красками. Это действительно место для жизни людей, предназначенное для радости и удовольствия.

Когда в семье спокойствие, это мирное спокойствие, а не тревожное молчание или молчание от страха, это и не предостерегающее молчание. Когда в доме буря — это знак какой-то очень важной, значительной активности, а не попытка перекричать всех остальных. Каждый член семьи уверен в том, что дома он может быть услышанным. Если же сейчас в семье почему-либо не до него, он прекрасно понимает, что дело именно в недостатке времени, а не в недостатке любви.

Люди в таких семьях с удовольствием прикасаются друг к другу, открыто выражая при этом свои чувства, совершенно независимо от возраста. Доказательства любви и заботы не ограничиваются только вынесением мусора, приготовлением еды или заработком. Люди проявляют свою любовь, открыто беседуя друг с другом и очень внимательно слушая, они могут быть прямыми, открытыми и честными, могут быть такими, какие они есть, и наслаждаться тем, что могут быть вместе.

Члены зрелой семьи чувствуют себя свободно друг с другом, не стесняются говорить о своих чувствах. Все, что они чувствуют, может быть высказано — разочарование, страх, боль, гнев, критика, равно как шутка и похвала.

Зрелая семья способна к продуктивному и согласованному планированию своей жизни, однако, если

ЧТО-ТО в плане нарушается, она может спокойно принять и оценить эти изменения. Члены зрелой семьи способны без паники реагировать на жизненные ситуации. В зрелой семье хорошо видно, что человеческая жизнь и чувства людей — это самое важное, гораздо важнее, чем что-либо еще.

Родители ощущают себя лидерами-вдохновителями, а не авторитарными руководителями. Свою задачу они видят в том, чтобы научить детей оставаться людьми в любой жизненной ситуации. Они готовы сообщать своим детям негативные оценки так же, как и позитивные, они готовы огорчаться, гневаться, расстраиваться так же, как веселиться и радоваться. Их поведение не расходится со словами.

В проблемных семьях все происходит наоборот: родители призывают детей не обижать и не огорчать друг друга, а сами беспрестанно их шлепают или бьют.

Родители усваивают важную истину, что хороший воспитатель умеет выбрать соответствующую ситуацию и время, чтобы поговорить с ребенком тогда, когда тот действительно готов выслушать родителя. Когда ребенок ведет себя неправильно, отец или мать пытаются понять причину такого поведения и проявляют максимум внимания, стараясь своей поддержкой помочь ему. Ребенку становится легче преодолеть свой страх и чувство вины, что значительно укрепляет позицию родителей.

Родители в зрелых семьях знают, что изначально дети не могут быть плохими. Если ребенок ведет себя плохо, это означает только, что между ним и родителями возникло недопонимание или что самооценка ребенка угрожающе снизилась. Такие родители знают, что научиться чему-либо можно лишь в том случае, если у тебя высокая самооценка и ты чувствуешь, что окружающие также положительно тебя оценивают. Поэтому они никогда не реагируют на поведение своих детей так, чтобы унизить их достоинство.

Когда нужно поправить ребенка, а все дети время от времени нуждаются в этом, зрелые родители спрашивают о том, что происходит, выслушивают их, стараются понять и вникнуть в их переживания. Все это помогает быть успешными воспитателями.

Семейная жизнь, по мнению В. Сатир, самый трудный вид деятельности в мире. Она считает, что семей-

ные отношения напоминают организацию совместной деятельности двух предприятий, объединивших свои усилия для производства единого продукта. Когда взрослая женщина и взрослый мужчина вместе воспитывают ребенка от младенчества до зрелости, они сталкиваются со всеми проблемами, которые когда-либо знало человечество. Родители из зрелых семей понимают, что проблемы обязательно будут возникать, хотя бы потому, что сама жизнь будет их ставить, но они будут всякий раз искать творческие решения возникающих проблем. В отличие от них проблемные семьи стараются направить всю свою энергию на безнадежную попытку жить так, чтобы вообще не иметь проблем. Когда же проблемы возникают, а они не могут не возникать, оказывается, что возможности для их решения уже исчерпаны.

В. Сатир как практикующий психотерапевт убеждена, что хорошо налаженные семейные отношения — это вопрос выживания, вопрос первостепенной важности.

Неблагополучные семьи порождают неблагополучных людей с низкой самооценкой, что толкает их на преступление, оборачивается душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социальными проблемами. Если приложить все усилия, чтобы семья стала тем местом, где человек может получить настоящее воспитание, то в итоге обеспечивается более безопасный и человечный мир вокруг.

Все люди, в чьих руках сила и власть, когда-либо были детьми. Как они используют свои возможности, во многом зависит от того, чему они научились в детстве в своей семье. Если помочь неблагополучной семье стать зрелой, а зрелой подсказать, как быть еще гармоничнее, гуманистический потенциал членов таких семей значительно возрастет и вместе с ними проникнет в правительство, школы, на предприятия и организации — словом, во все социальные институты, влияющие на качество жизни.

Однако достаточно много вокруг людей, у которых низкая самооценочность. Они все время ждут насмешки, обмана, унижения, оскорбления со стороны окружающих людей. В конечном итоге они становятся жертвами. Ожидая угрозы, такие люди, как правило, именно

это и получают. Защищая себя, они прячутся за стеной недоверия и погружаются в мучительное состояние одиночества и изоляции. Отделяясь от остальных людей, они становятся апатичными, вялыми, равнодушными как к самим себе, так и ко всему, что их окружает. Таким людям очень трудно видеть, слышать, понимать других, четко мыслить и принимать самостоятельные решения, поэтому они или унижаются перед окружающими, всецело и слепо подчиняются им, или же грубо и деспотично подавляют других людей.

Таким людям свойствен постоянный страх — неизменный спутник недоверия и одиночества. Страх сковывает и ослепляет человека, мешает ему найти новые решения собственных жизненных проблем. Человек с низкой самооценкой не только охвачен страхами, но он еще как бы накапливает опыт неуспеха, ошибок, поражений и постепенно начинает чувствовать себя полностью безнадежным. Некоторые люди спасаются тем, что начинают пить, принимать наркотики или как-то иначе стараются уйти от ответственности.

Суть дела состоит в том, что истинные источники проблем такой семьи оставались как бы невидимыми для всех, — причем не потому, что кто-то отказывался их видеть, а потому, что никто не знал, куда смотреть.

Другой американский психотерапевт К. Роджерс выделил такие положительные характеристики благополучных семейных отношений как:

- преданность и сотрудничество;
- общение, предполагающее открытое самовыражение;
- гибкость отношений;
- самостоятельность.

Он исходил из того, что семейные отношения представляют собой процесс развития всех членов семьи. Особую роль в укреплении семейных отношений он отводил совместному переживанию радости в семье, аутентичности отношений и толерантности членов семьи друг к другу.

В семейной жизни поведение всех членов семьи взаимно обусловлено, в связи с этим следствие также оказывает свое влияние на первоначальную причину (поведение 1 —» поведение 2 —» поведение 1 и т. д.). Тогда удовлетворенность семейными отношениями связана

с взаимно поощрительным поведением членов семьи по отношению друг к другу. Установлено, что в дисгармоничных семьях положительных актов взаимодействия между членами семьи меньше, чем отрицательных. Причем, положительных актов к посторонним лицам сохраняется больше, чем к членам своей семьи.

В дисгармоничных и благополучных семьях возникают одни и те же проблемы, но при наличии зрелых семейных отношений взаимно положительное поведение в ситуациях, требующих решения проблем, преобладает. Хороший фермер — не тот, у которого на ферме не растет сорняков. Это такой фермер, который собирает большой урожай.

Мешает установлению гармоничных семейных отношений иррациональность мышления, которая проявляется в наличии неких предубеждений и «семейных мифов» у членов семьи. Вот наиболее распространенные из них:

- миф о вечной любви;
- миф о волшебной силе любви;
- миф о внешней детерминации эмоции;
- миф об абсолютности понятий (категоричность);
- миф о «злой судьбе», «злой воле»;
- миф о постоянстве супружеского счастья;
- миф о том, что члены семьи досконально знают ДРУГ друга;
- миф о необходимости жертвовать друг для друга;
- миф о том, что супруги — это «одно тело и одна душа».

Для реального достижения счастья в семейной жизни, гармонии семейных отношений необходима замена мифологического мышления — на практическое решение актуальных проблем. Как правило, в семейных отношениях возникают 5 проблемных сфер, к которым относятся домашнее хозяйство и распределение бюджета, воспитание детей, организация и проведение досуга, сексуальная жизнь супругов, общение.

Современная семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом психологической поддержки и воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство населения, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений. Поэтому общество заинтересовано

в прочной, духовно и нравственно здоровой семье, а, следовательно, в этом смысле — благополучной.

Психологическое здоровье современной семьи

Важнейшей интегральной характеристикой такой семьи является ее психологическое здоровье¹.

Психологическое здоровье семьи — это комплексный обобщенный показатель социально-психологической активности ее членов во внутрисемейных отношениях, в социальной среде и профессиональной сфере их деятельности.

Это состояние душевного психологического благополучия семьи, обеспечивающее адекватную их жизненным условиям регуляцию поведения и деятельности всех членов семьи. Психологическое здоровье это интегральный показатель функционирования современной семьи, отражающий качественную сторону протекающих в ней социальных и психолого-педагогических процессов, в частности способность семьи противостоять нежелательным воздействиям социальной среды. Этот показатель не тождествен понятию «психическое здоровье», в котором хотя и отражены групповые нормы и ценности, регламентирующие жизнь личности в социальной среде, многие процессы, явления социально-психологического уровня остаются вне сферы его содержания и не укладываются в традиционно сложившееся понятие.

Этот показатель не тождествен и другой противоположности — понятию «социально-психологический климат», которое в большей степени применимо для малых групп разнородного состава.

Психологическое здоровье семьи как многоуровневое качество ее жизнедеятельности характеризуется адекватностью протекающих в ней социально-психологических процессов отношений, реакции, ориентации в проблемной ситуации.

Психологическое здоровье семьи определяется многими факторами: социальным, экономическим, био-

¹ Выделение и подробное описание: *Торохтий В.С.* Психология социальной работы с семьей. М., 1996.

логическим, психологическим и т. д. Важнейшим фактором, его естественно-научной основой является физическое здоровье членов семьи. Норма в здоровье отдельной личности или отклонения от нормы адекватно отражаются на психическом здоровье не только этой личности, а в итоге и на психологическом здоровье семьи. Но здесь не может быть жесткой зависимости, так как имеют место воздействия и других факторов (в том числе не всегда одинаково с основным). Поэтому возникает необходимость поуровневой и комплексной оценки этого явления для каждой семьи.

В поуровневой оценке значимы три позиции: норма, отклонение от нормы, отсутствие психологического здоровья.

Первая — норма психологического здоровья семьи условно определяется диапазоном развития индивидуальных и групповых психологических явлений и процессов, в рамках которого гармонично обеспечивается, с одной стороны, согласованность и разумное удовлетворение потребностей членов семьи, а с другой — их социальная (внутрисемейная) активность.

В таком случае это психологически здоровая семья.

Вторая — отклонение от нормы в психологическом здоровье семьи характеризуется, как правило, доминированием тенденции удовлетворения каждым членом семьи своих личностных потребностей, минимизацией согласованности их действий и частичным отсутствием социальной (внутрисемейной) их активности.

Это характерно для семьи, нуждающейся в психологическом консультировании и обычно поддающейся психокоррекции.

Третья — отсутствие психологического здоровья семьи и ее неспособность самостоятельно корректировать дезорганизующие действия ее членов. В подобной ситуации преобладает внутрисемейный дискомфорт и частичная (полная) автономность действий ее членов по удовлетворению сугубо индивидуальных потребностей. Такие признаки относятся к психологически нездоровой семье.

В комплексной оценке психологического здоровья семьи наиболее значимы личностная, групповая, деятельностная составляющие и соответствующие их сохранению показатели: сходство семейных ценностей,

функционально-ролевая согласованность, социально-ролевая адекватность, адаптивность в микросоциальных отношениях, эмоциональная удовлетворенность, устремленность на семейное долголетие.

К основным критериям психологического здоровья семьи В.С. Торохтий относит сходство семейных ценностей, функционально-ролевую согласованность, социально-ролевую адекватность в семье, эмоциональную удовлетворенность, адаптивность в микросоциальных отношениях, устремленность на семейное долголетие. Рассмотрим особенности их проявления.

1. Сходство семейных ценностей отражает совпадение, ориентационное единство взглядов, отношений членов семьи к общечеловеческим нормам, правилам, принципам формирования, развития и функционирования семьи как малой социальной группы. В настоящее время в динамике этого показателя наблюдаются две тенденции. Первая — поляризация ценностных ориентации среди членов семьи, как правило, родителей и детей. Вторая — деформация семейных ценностей и появление отличных от традиционно сложившихся целей, идеалов, интересов и убеждений членов семьи. Каждая из этих тенденций оказывает дестабилизирующее воздействие на психологическое здоровье семьи.

2. Функционально-ролевая согласованность представляет собой динамический показатель психологического здоровья семьи и отражает уровень развития таких социально-психологических механизмов внутрисемейного взаимодействия, как взаимопонимание, взаимопомощь, взаимодоверие, взаимотерпение между членами семьи. Этот показатель предполагает высокую степень синхронности действий членов семьи, самостоятельно включающихся в реализацию той или иной функции в силу ее целесообразности и необходимости для всей семьи. Тесная взаимосвязь и взаимовлияние друг на друга придают семейной системе стабильность и устойчивость.

3. Социально-ролевая адекватность обуславливается ролевой структурой семьи, которая в процессе ее жизнедеятельности складывается более жесткой по сравнению с большинством малых групп. Она отражает уровень реализации межличностных, внутрисемей-

ных ожиданий. От каждого члена семьи ожидают исполнения определенной роли (отец — мужчина, лидер, добытчик, опора в трудной ситуации и т. п.; жена — заботливая мать, хозяйка, хранительница домашнего очага и т. п.; дети — помощники родителей, опора в будущем, наследники и т. д.). Однако при усвоении социального опыта каждым членом семьи как личностью сегодня все больше обнаруживается противоречие между ее внутренней позицией по отношению к приписанной роли и нормативно одобряемым образцом поведения в ней. Под воздействием различных факторов современной жизни все чаще возникают конфликты между ролью и личностью, что характеризует падение уровня развития семьи. Как следствие — ослабевает способность семьи к коррекции индивидуальных действий и подавлению дезорганизационных проявлений ее членов.

4. Эмоциональная удовлетворенность показывает характер эмоционального принятия друг друга и уважение в семье. Именно высочайшая степень эмоциональной близости — «пристрастное отношение» друг к другу — составляет особое качество здоровой семьи. Понятно, что эмоциональные связи между членами семьи опосредуются их совместной деятельностью, задачами, которые стоят перед всем семейным коллективом. В то же время эмоциональная удовлетворенность в семье является важнейшим источником психологической разрядки и поддержки всех ее членов. Рейтинг этого показателя в психологическом здоровье семьи определяется многими факторами: уровнем образования родителей, мотивами заключения брака, характером супружеских отношений, целями воспитания детей, методами достижения результата и т. д.

5. Адаптивность в семейных отношениях характеризуется способностью, прежде всего, взрослых членов семьи приспосабливаться к социально-психологической атмосфере семьи после трудового дня.

Семья может успешно решать одну из главных своих психологических задач — эмоциональной разрядки — лишь в том случае, когда каждый член семьи будет стремиться сохранить в ней традиционный характер межличностного общения близких людей, комфортность эмоционального фона отношений.

На адаптивность супругов в микросоциальных отношениях существенное влияние оказывают проблемы, связанные с «синдромом стгорания». Всякое превышение нормы профессиональных контактов, что чаще наблюдается у представителей профессии типа «человек—человек» (врачи, педагоги, менеджеры, милиционеры, священники, общественные деятели, психологи, социальные работники и т. д.), приводит к коммуникативному перенасыщению, сопровождающемуся со временем нарастанием раздражительности, усталости, переход на «силовые методы» воздействия на окружающих (чаще детей или супруга, супругу). Способность члена семьи оставить все эти состояния «при входе в семью» и принять ее законы жизнедеятельности составляет важный показатель психологического здоровья семьи.

6. Устремленность на семейное долголетие представляет собой постоянное влечение к новым семейным целям, разумное их планирование и поддержание активности всех членов семьи в их достижении. Неотъемлемым атрибутом любой здоровой семьи являются ближайшие и перспективные семейные цели. В формировании, выборе способов их достижения и предполагаемом результате отражаются потребности, намерения, интересы, желания и установки, как правило, каждого члена семьи. Удовлетворенность их реализацией — важнейшее условие поддержания активности семьи в определении новых рубежей жизнедеятельности. В этом и состоит смысл основных механизмов устремленности на семейное долголетие. В свою очередь, психологически здоровая семья позитивно влияет на внесемейную деятельность ее членов (профессиональную, учебу и т. п.), тем самым обеспечивая «семейную подзарядку», привносимую членами семьи извне.

7. Идентичность и стабильность семьи. Один из основателей семейной терапии Н. Аккерман ввел два понятия — «идентичность» и «стабильность семьи». Семейную идентичность он определял как содержание ценностей, устремлений, ожиданий, тревог и проблем адаптации, разделяемых членами семьи или взаимодополняемых ими в процессе выполнения семейных ролей.

Другими словами, семейная идентичность — это эмоциональное и когнитивное «Мы» данной семьи. Семейная идентичность связана с самосознанием личности и может характеризоваться различной степенью включения или противопоставления «Я» в «Мы». Стабильность семьи, которую точнее было бы обозначить как «сохранение в изменении», предполагает сохранение идентичности во времени, контроль над конфликтами и способность семьи к изменению и дальнейшему развитию.

Наряду с вышеназванными основными показателями психологического здоровья семьи, имеют место и такие, как психолого-педагогическая состоятельность или несостоятельность семьи, адекватный возрасту членов семьи уровень зрелости их отношений, мобильность к предметно-рефлексивным отношениям и другие.

Каждый из имеющихся показателей в своем содержании воплощают основные компоненты психики индивида: познавательный, эмоциональный, волевой и мотивационный, подчеркивающие единичное особенное и общее членов семьи.

Все эти особенности, интегрируясь в жизни малой социальной группы (семьи), придают психологическому здоровью семьи целый ряд специфических свойств. К наиболее важным из них относятся:

- гуманность (психологическое здоровье семьи предполагает развитость гуманистических начал, заботу и внимание к человеку как высшую семейную ценность);
- гармоничность (психологическое здоровье предполагает высокий уровень совместимости членов семьи, гармоничность их отношений);
- жизнеспособность (психологическое здоровье семьи подчеркивает прочность внутрисемейных связей и взаимозависимостей в отношении воздействий дезорганизующих факторов);
- системность (психологическое здоровье представляет собой систему логически взаимосвязанных элементов, а поэтому его изучение предполагает системный подход в разработке и выявлении значимых показателей);
- целостность (психологическое здоровье — это целостное явление, а значит, изменение одних

элементов неизбежно влечет изменение других его составляющих);

- динамичность (психологическое здоровье является динамическим образованием, процессу развития которого присущи определенные этапы и свои специфические закономерности).

Психологическое здоровье семьи — это повседневное ее состояние, реакция на текущие факторы жизни; психологическое здоровье семьи может поддерживаться в той или иной степени частью или всеми членами семьи, компенсационными возможностями ситуативно-значимых показателей. Психологическое здоровье семьи как отражение состояния определенной функции может проявляться и в других ее сферах жизнедеятельности; со временем рейтинг и содержание показателей психологического здоровья семьи становятся более выраженными; психологическое здоровье семьи всецело определяется характером сложившихся взаимоотношений среди супругов.

В то же время элементы психологического здоровья семьи отражают устойчивые, по-своему сложившиеся в конкретной семье социально-психологические явления, подверженные как управлению внутри, так и внесемейным воздействиям. К основным условиям управления психологическим здоровьем семьи следует отнести:

во-первых, развитие мотивации брачно-семейных отношений;

во-вторых, формирование правильных представлений о семье и принципах ее функционирования;

в-третьих, привитие навыков и умений внутрисемейной коррекции дезорганизующегося поведения отдельных членов семьи;

в-четвертых, своевременное регулирование внутрисемейных (супружеских) отношений на основе развития всех видов совместимости;

в-пятых, актуализация факторов стабилизации семьи;

в-шестых, вовлечение семьи в активную жизнь социума¹.

Рассмотренные показатели психологического здоровья семьи создают общий психологический портрет

¹ Максимов В.Н. Социология семейных отношений. М., 1989.

современной семьи и прежде всего характеризуют степень ее благополучия.

■ Бранно семейные отношения в России (конец XX - начало XXI в.)

Неблагоприятные последствия изменений структуры и функций семьи в России были инициированы самим спонтанным ходом исторического развития в советскую и постсоветскую эпоху. Социально-экономические преобразования в России оказывают огромное влияние на брачно-семейные отношения. Более того, объектом такой перестройки являются брак и семья как главные социальные институты.

Рассмотрим это подробнее.

Общие признаки	Специфика ситуации в России	Причины российской ситуации
<p>Превращение индивида в субъекта самостоятельной экономической деятельности, ценности которой превысили ценности родства.</p>	<p>С нашей точки зрения, современная российская семья имеет свою специфику, связанную с тем, что для нее характерен не перевес экономических целей индивида над ценностями родства, а их взаимопроникновение. Это происходит во всех сферах социально-экономической деятельности: политике, экономике, науке, даже криминале. Создаются фирмы, подразделения в интересах семьи (часто в ущерб и за счет государственных), открываются счета, фонды на имя и в пользу родственников, в семейном кругу организуется раздача премий, доллостей, образуются формы обучения «своих» и пр.</p>	<p>Социальная и географическая мобильность, связанная с самостоятельным и независимым профессиональным и личностным самоопределением индивида</p> <p>Высокий уровень опеки детей (в том числе взрослых) в семье. Особенности российской ментальности — готовность «порадеть родному человеку».</p> <p>Скрытый протест против огосударствления.</p> <p>Смещение родственных и обще-государственных ценностей как следствие реализации принципа «все вокруг мое».</p> <p>Ориентация на профессиональный успех и благосостояние.</p>
<p>Финансовая самостоятельность и экономическая независимость супругов. Современная модель семьи связана с распространением городского типа семьи, где общесемейная деятельность минимизируется и дополняется потреблением большого числа услуг внесемейных учреждений</p>	<p>Женщины, участвующие в производительном внесемейном труде, продолжают в полном объеме вести домашнее хозяйство — так называемая «двойная нагрузка» современной женщины</p>	<p>Урбанизация, ослабление конвенциональных норм.</p> <p>Социокультурное разделение семейных обязанностей</p> <p>Особенности национальной традиции — женщина-хранительница очага, хозяйка дома.</p> <p>Объективная минимизация домашних обязанностей и стремление женщин к профессиональной самореализации.</p>

продолжение таблицы

<p>Переход от расширенной семейно-родственной системы к нуклеарным семьям, в которых супружеские узы становятся выше кровных и родственных</p>	<p>Потребности и возможности супругов в новых деловых отношениях опережают способности к установлению и поддержанию родственных, постоянно корригируемых жизненной практикой отношений. Семейно брачные установки и ожидания отражают черты декларируемой модели брака, а стереотипы реального супружеского поведения во многом им не соответствуют.</p>	<p>Географическая и социальная мобильность современного человека. Обезличивание родо ценных отношений, отсутствие витальной потребности в них. Расширение внесемейного мира, его возможности и соблазны. Доверие к себе больше, чем к другим. Ориентация на профессиональный успех и благосостояние Увеличение продолжительности жизни, возможности медицинской помощи.</p>
<p>Переход к непрерывному исчезновению многодетности семьи с исторической сцены. Происходит спонтанное уменьшение детности семьи, увеличивается разводимость, падает брачность, возникают альтернативные модели брачно семейных отношений.</p>	<p>Высокий уровень разводимости. Более того, существовавший ранее развод по инициативе мужа (прежде всего, в связи с бездетностью брака) сменяется разводом, вызванным межличностной несовместимостью супругов («не сошлись характерами», «отсутствие взаимопонимания», «испытали разочарование друг в друге»). Тотальная абортизация.</p>	<p>Она обусловлена тем, что «семейная система является достаточно открытой — в современном обществе легко вступить в брак, но также легко и развестись»¹. Изменяется роль женщины в современном обществе. Все больше женщин получает высшее образование, добивается успехов в профессиональной карьере. Складывается ситуация, когда "между учебой, работой в общественном производстве, с одной стороны, рождением и воспитанием детей — с другой, существуют серьезные противоречия, причем в настоящее время они обостряются"². Расширение возможностей индивидуального вмешательства в репродуктивный цикл.</p>
<p>Семья эволюционирует к супружеской форме, основу ее в возрастной мере составляют личностно-эмоциональные отношения супругов Культ «эгоцентризма» с ценностями индивидуализма, независимости, личных достижений, усилением ощущения сильного «Я».</p>	<p>Приоритет эмоциональных семейных отношений в противовес реально существующим, рациональным, симбиоз эмоциональной зависимости друг от друга в семье и безответственности. Подчеркивание первостепенной важности любви и душевного тепла. В семье в большей мере реализуется функция эмоционального принятия и поддержки. Безответственность — если любовь пришла», семейные узы легко разрываются даже при наличии детей в семье «Среди</p>	<p>Стереотипы обыденного сознания — браки, в большинстве своем, заключаются (должны заключаться) по любви. Переход от «закрытой» к «открытой» системе выбора супруга на основе межличностной избирательности молодыми людьми друг друга. Судьба семьи определяется индивидуальным выбором и личностным вкладом каждого из супругов. Ослабление конвенциональных норм.</p>

¹ Карабаиова О.А. Психология семейных отношений: Учебное пособие. Самара, 2001. С. 7.

² Переведенцев В.И. Воспроизводство населения и семья. Социологические исследования, 1982, № 2. С. 87.

продолжение таблицы

	<p>семей на начало 90-х годов 11% относилось к неполным. Нынешняя ситуация выглядит еще хуже. Сегодня каждый седьмой ребенок в стране воспитывается в неполной семье.»¹. Активизируются другие формы партнерских отношений¹ «свободный союз», ТН гражданский брак, открытый брак.</p>	<p>Доверие к себе больше, чем к другим.</p>
<p>Гуманистическая позиция в воспитании детей. Уважение к ребенку, духовная и эмоциональная близость с ним. Отношение родителей к ребенку трансформируется в отношение к личности равной себе. Создание для ребенка условий, в которых он без лишних потрясений и в оптимальные сроки приобретет статус взрослого члена общества</p>	<p>Нынешние родители все больше и дольше внесут на своих плечах материальную, правовую и моральную ответственность за детей. Отсюда возникают 2 крайности. 1) начинает формироваться желание «пожить для себя», возможно вообще без детей; 2) пожизненный симбиоз родителей с ребенком.</p>	<p>Увеличение длительности периода детства современного человека Пример родителей, желавших, чтобы «дети жили лучше нас», которые вдохновили детей жить хорошо, — для себя. Свобода внутрисемейных отношений и демократизация семейного воспитания. Ориентация на профессиональный успех и благосостояние</p>

В рамках эволюционистского подхода известна точка зрения, связанная с трактовкой семейных отношений через призму «упадка» культуры и общества. Ее сторонники подчеркивают негативные тенденции в развитии семейных отношений: ослабление союза родителей и детей, супругов и распад семейного хозяйства. Семья практически перестала выполнять свои основные функции, прежде всего репродуктивную.

Эти процессы, будучи всеобщими и глобальными по своему характеру, в нашей стране приобрели специфическую окраску.

1. «Естественный» процесс трансформации семьи, процесс «перехвата» ее социальных функций другими институтами, процесс вытягивания из семьи на арену государственной экономики практически всех ее членов одного за другим был насильственно ускорен и стимулирован всей мощью тоталитарного государства (индустриализация народного хозяйства и коллективи-

¹ Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. М., 2000. С. 12.

зация) и искусственно сжат до исторически ничтожных сроков. Благодаря чему его последствия оказались более разрушительными и трагичными, чем в других странах, шедших «нормальным» путем¹.

2. Ускорение и «подталкивание» процессов семейных изменений, выразившиеся в том, что семейные функции «перехватывались» именно государством или его органами, а не какими-то иными социальными институтами. Сверхогосударствление всей социальной жизни ускорило наступление семейного кризиса, разрушительно сказавшись на семье и семейных ценностях.

3. В настоящее время продолжается ускоренная, лавинообразная деформация жизненных ценностей, которая может привести (привела?) наше общество к еще более серьезным последствиям. Становление демократического государства с рыночной экономикой вызвало крушение прежнего мировоззрения и обнажило несформированность нового, отсутствие знаний и умений жить и работать в условиях конкурентного и высоко производительного производства — все это «привело к тому, что правовой нигилизм разъедает общество. Мы столкнулись с тем, что, формируя новую социальную и экономическую реальность, люди с большим удовольствием создавали будущее, чем хранили прошлое, и при этом значительно подрастеряли ценное и положительное. Спонтанный процесс семейных изменений, процесс девальвации семейных ценностей продолжается, притом в ускоренном темпе.

4. Забвение интересов семьи в процессе российских преобразований. Эти интересы, напротив, скорее игнорируются. Практически любые принимаемые в ходе преобразований решения исходят из предпосылки — объект этих решений и этих мер видится в отдельном («изолированном») индивиде, лишенном признаков пола и принадлежности к семье, прежде всего. Как социальная проблема воспринимаются лишь семейные изменения, обусловленные экстремальными (наводнения, последствия террористичес-

¹ На первые, вторые и четвертые особенности указывают А.И. Антонов и В.М. Медков.

ких актов, радиационные выбросы, пожары и пр.) условиями жизни.

Однако, соглашаясь, что современная семья, безусловно, имеет свои особенности, характеризующие основные тенденции общественного, социального, культурного развития, следует иметь в виду, что в нынешней российской ситуации семья не является однородной, унифицированной ни по структуре, ни по форме, ни по функциям. Спектр видов, форм и категорий современной семьи достаточно многообразен, ее образ многолик. Различные типы (категории) семей по-разному функционируют в тех или иных сферах жизнедеятельности. По-разному реагируют они на воздействие многообразных факторов современного бытия.

В.С. Торохтий¹, обобщая результаты предыдущих исследований, отмечает, что современные семьи отличаются между собой по следующим признакам:

- по количеству детей: бездетная, или инфертильная, семья, однопотенная, малодетная, многодетная;
- по составу: неполная семья, отдельная, простая или нуклеарная, сложная (семья нескольких поколений), большая семья, материнская семья, семья повторного брака;
- по структуре: с одной брачной парой с детьми или без детей; с одним из родителей супругов и другими родственниками; с двумя и более брачными парами с детьми или без детей, с одним из родителей супругов и других родственников или без них; с матерью (отцом) и с детьми;
- по типу главенства в семье: эгалитарные и авторитарные семьи;
- по семейному быту, укладу: семья — «отдушина»; семья детоцентрического типа; семья типа спортивной команды или дискуссионного клуба; семья, ставящая на первое место комфорт, здоровье, порядок;
- по однородности социального состава: социально гомогенные (однородные) и гетерогенные (неоднородные) семьи;
- по семейному стажу: молодожены, молодая семья, семья, ждущая ребенка, семья среднего супруже-

¹ *Торохтий В.С.* Психология социальной работы с семьей. М., 1996.

ства, старшего супружеского возраста, пожилые супружеские пары;

- по качеству отношений и атмосфере в семье: благополучная, устойчивая, педагогически слабая, нестабильная, дезорганизованная;
- по географическому признаку: городская, сельская, отдаленная (районы Дальнего Севера);
- по типу потребительского поведения: семьи с «физиологическим» или «наивно-потребительским» типом потребления; семьи с «интеллектуальным» типом потребления, семьи с промежуточным типом потребления;
- по особым условиям семейной жизни: студенческая семья, «дистантная» семья, «внебрачная семья»;
- по характеру проведения досуга: открытые или закрытые;
- по социальной мобильности: реактивные семьи, семьи средней активности и активные семьи;
- по степени кооперации совместной деятельности: традиционные, коллективистские и индивидуалистические;
- по состоянию психологического здоровья: здоровая семья, невротическая семья, виктимогенная семья.

Каждую из категорий семей характеризуют своеобразные социально-психологические явления и процессы, присущие только ей брачно-семейные отношения, включающие психологические аспекты предметно-практической деятельности, круг общения и его содержание, особенности эмоциональных контактов членов семьи, социально-психологические цели семьи и индивидуально-психологические потребности ее членов.

Кроме того, следует заметить, что вариации брачно-семейных изменений, вызванные историческим процессом, резонируют с особенностями российской ментальности. Но, на наш взгляд, дело в том, что тотальное проникновение государства в регуляцию процессов семейных изменений сопрягается с декларацией необходимости «хорошего брака» и наивной идеализацией родимина-семьянина. В семейной жизни это ведет к преувеличению эмоциональных слагаемых брака в противовес рациональным.

Особенностью русской ментальности является надежда на чудо. Вспомните два отечественных фильма «Москва слезам не верит» В. Меньшова (получил американскую премию «Оскар») и «Ирония судьбы» Э. Рязанова (уже десятилетия в новогодние дни страна не отходит от экранов). Героиня первого фильма — с фабулой: сама себя сделала — как-то не очень понятна («лимитчица», «мать-одиночка», «из грязи да в князи» и пр.). А вот герои «Иронии судьбы» очень близки, потому что порождают надежду, веру в чудо: откроешь дверь дома, — а там твой суженый, случайно занесет куда-то, — а там СУДЬБА. (Иностранцы совершенно не понимают этот фильм про пьяного немолодого героя, который бросает одну женщину, с которой еще предстоит объясняться, ради другой, неизвестной, по сути незнакомой.) В фильме В. Меньшова российским зрителям, в частности женской половине России, также близок этот элемент чуда — встреча главной героини со своим необыкновенным избранником (герой А. Баталова) в электричке.

Попробуем разобраться в этом подробнее. Поведение конкретной личности обусловлено как внешними, ситуативными факторами, так и внутренними, сугубо психологическими. Последние представлены в реальном сознании убеждениями, ценностями, мотивами, личностными свойствами и пр.

В изменениях семейной «реальности» одни готовы видеть благой промысел, а другие подозревают игру внешних чуждых сил. основополагающим для нас является утверждение, что человек является субъектом своей жизнедеятельности. Однако человеку всегда хочется благополучного решения жизненных затруднений, их справедливого завершения (справедливого — значит в свою пользу). Но не все так просто с этой справедливостью. По большому счету эта самая справедливость находится в руках судьбы (государства, начальника, родственников и т. п.). В философско-обобщенном смысле понятие судьбы выражает прежде всего несвободу, бессилие человека перед лицом натуральных ограничений его природы, физического естества, силы онтологических обстоятельств!

¹ Понятие судьбы в контексте разных культур. М, 1994. С. 26.

Однако само по себе это понятие нейтральное, оно замещает в реальном сознании компонент неизвестности. Для современного человека эмоциональное принятие-отвержение судьбы связано с представлением о справедливости (Фортуна) — несправедливости (Рок) участия судьбы в его жизни.

При наличии сложных, кризисных ситуаций, в том числе семейных, возможны четыре исхода:

1. полная ответственность за все происходящее лежит на человеке. Я творю, и я отвечаю. Все предсказуемо, ожидаемо, ибо все в своих руках. Переносится психологически плохо, ибо винить в случае неудачи некого кроме себя самого. Но в случае удачи приносит максимальный выигрыш: себя можно уважать за героическое сопротивление;
2. частичная ответственность на субъекте активности. Позиция человеческого достоинства перед лицом неизбежного;
3. ответственность за происходящее полностью в руках внешних сил — судьбы, государства и пр. Они не дремлют и неотвратимо вершат справедливость. Можно убрать собственную активность, она неуместна, бесполезна. Позиция смирения, «винтика»;
4. ответственность неопределенная. Судьба слепа, политика государства непонятна, человек бессилён. Несправедливость бесконечно приумножается. Над всем довлеет рок. Позиция уныния.

Связь внешних сил с человеком и сам характер этой связи сложны и дифференцированы, и это обстоятельство вносит существенные изменения в традиционную жестко детерминистическую картину ситуации встречи человека с судьбой¹. Судьба может быть и справедливой и несправедливой. Она связывается с качествами человека. Слепая судьба — несправедливая. Справедливая судьба — это, когда по заслугам.

Л.Я. Гозман обсуждает удачливость как представление о том, что даже в ситуации, не зависящей от воли и поступков субъекта, шансы человека на успех оцениваются выше, чем у других. Такая зависимость объясняется с точки зрения М. Лернера теорией «веры

¹ Там же. С. 42.

в справедливый мир», благодаря которому большинство людей склонно считать, что мир, даже в своих физических, чисто случайных проявлениях, в целом справедлив, добро и зло вознаграждаются по заслугам. Гозман утверждает, что такая концепция способна повлиять на поведение, даже оставаясь неосознанной. Как это ни парадоксально, вера в справедливый мир (справедливый имманентно, без целенаправленных усилий людей) приводит к несправедливости, жестокости: если человек победил — он прав, если проиграл — нет! Аналогично отношение к любви. Она также воспринимается как имманентная категория. И точно так же приводит к несправедливости: если встретил любовь — хорошо, не встретил — плохо.

Механизм веры в справедливый мир состоит в том, что человек просто не хочет верить в то, что лично с ним без всякой его вины могут случиться несчастья, а его достоинства и заслуги останутся вознагражденными. Убеждения в справедливости мира эффективно снимает его страхи² и освобождает от нагрудки совесть. Аналогично с любовью: он, т. е. конкретная persona, любви достоин. Он верит в нее (вспомните, вопрос «Ты веришь в любовь?»). Все это, безусловно, проявляется в семейной жизни.

В реальном сознании тесно соприкасаются: знание и вера, позиция и ценность, мнение и убеждение³. Убеждения могут употребляться как какие-то психологические образования, которые постепенно формируются в сознании человека; как процесс изменения сложившихся личностных установок под влиянием жизненного опыта или специально организованных воздействий на человека⁴.

В психологии принято считать, что убеждения определяют поведение (Рубинштейн С.Л.). «Убеждения — основные принципы, по которым человек живет; это — его позиция, жизненные устои, без убеждений жизнь

¹ Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987. С. 55

² Там же.

³ Дилтс Р., Халлбогг Т., Смит С. Убеждения: Пути к здоровью и благополучию. В. Пышма, 1993.

⁴ Чудновский В.Э. Смысл жизни и судьба. М., 1997.

теряет смысл; убеждения — это то, что непосредственно связано с самым «центром», ядром личности, то, что составляет суть человеческого «Я»¹. Убеждения людей отражают некие значимые составляющие мировоззрения, связанных с концепцией Судьбы². Центральные концепты в рамках семантического поля Судьбы — Заслуг», Воздаяние, периферийные, через которые ключевые понятия приобретают возможность концептуального развития — Труд, Лень, Добро, Зло, Любовь, Ненависть и т. д.

Существо взаимодействия этих понятий в контексте нашего обсуждения сводится к следующему: Реальное сознание реконструируется через убеждения. Убеждения кристаллизуют «прафеномены»: «веру в справедливый мир». Справедливый мир, в свою очередь, реконструируется через заслуги и воздаяния. Последние обретают смысл в координатах — труд и лень, любовь — ненависть, добро — зло. Заслуга может быть расчленена на составляющие: процесс и результат. Справедливый мир — это мир, в котором воздаяние соответствует заслуге: труд поощряется, лень наказывается. Любовь все побеждает. Добро торжествует. Это правильно, от этого не уйдешь — судьба. Процесс и результат находятся во взаимном соответствии. Несправедливый мир, когда воздаяние не соответствует заслуге: труд не поощряется, лень преуспевает. Любовь бессильна. Зло процветает. Это неправильно, судьба отвернулась. Процесс и результат не совпадают. Абсолютизация этих убеждений, жизненных позиций («на все воля Божия»), как и их полное отсутствие («старайся — ни старайся...») приводит к уничтожению активности человека. Подчеркнем, — активность субъекта может уничтожаться не извне, а изнутри.

Чтобы понимать и прогнозировать поведение конкретного человека — будет ли он проявлять целенаправленную деловую, профессиональную, семейную активность, склонен сопротивляться или смиряться перед лицом жизненных затруднений, — надо выявить систему его убеждений, представленных в реальном сознании.

¹ Чудновский В.Э. Смысл жизни и судьба. М., 1997.

² Волков В.В., Суран Т.Н. Концепция судьбы как встречи, вины, заслуги и воздаяния у М.А. Булгакова // Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994. С. 291-298.

Опуская описание методики и процедуры проведенного нами эксперимента¹, позволяющего выявить убеждения человека, представленные в его реальном сознании, коротко представим его выводы.

Полученные результаты в данном случае отражали типичную городскую выборку, включающую представителей разных социальных слоев и профессиональных групп. Всего число респондентов — 571 в возрасте от 18 до 54 лет. По половому признаку выборка гетерогенная: в нее вошли как мужчины, так и женщины. Исследование проводилось в период с 1996 по 1999 г. в Москве, Калининграде, Березниках, Сургуте, Нерюнгри, Нефтеюганске, Элисте, Нижневартовске, Мирном, Ноябрьске, Улан-Удэ.

Выявлено, что вера в справедливый мир для россиян — это не вера в то, что все по заслугам воздастся, вера в труд, а вера в то, что любой конец справедлив, он сам, автоматически, становится заслугой, справедливостью.

Согласно заслугам, в жизни должен побеждать положительный герой, но у респондентов-россиян этот выбор не превалирует: жизненный опыт учит их другому; надежда-реальность уравнивается памятью-реальностью.

«Вера в справедливый мир» не является детерминантой активности человека в современных условиях, т.е. стихийно, спорадически активность субъекта (сам себя сделал) не формируется в полном объеме. Вероятно, деятельность, как таковая сама по себе, не является самостоятельной ценностью для нашего соотечественника. Это же справедливо для семейной жизни и внутрисемейной жизни: сама *по* себе, как *таковая* (без нажима со стороны общественного мнения, родственников, государства, без участия судьбы) она не (не являлась?) является (перестает быть?) самостоятельной ценностью для россиянина.

Подводя итог, скажем: очевидно, что современная российская семья уже не та, что была десять, двадцать, пятьдесят лет назад. Как система совместного прожи-

¹ Шнейдер Л.Б. Экспериментальное изучение профессиональной идентичности. М., 2000. С. 25 —37

вания и продолжения рода она изменилась неузнаваемо. Отчий дом перестал быть крепостью. Брачные узы не удерживают. Семейные нравы и устои трещат по всем швам. Семья стала мала для человека, для многих просто неинтересна. Потому что диапазон интересов современного человека очень велик. Семья не может удержать его только в рамках внутрисемейных житейских контактов. Человек стал другой, взгляд его стал многосторонним, общественным.

И все же следует признать, что не все так пессимистично, «за последние годы наметился явный, безусловно положительный сдвиг в пользу выбора семьи как оптимальной формы партнерского союза с целью обеспечения необходимых условий личностного роста и саморазвития. Ценность семьи возрастает...»¹

Если мы обратимся к статистике, мы увидим, что в России последние 5—7 лет коэффициент брачности (количество браков на 1.000 населения) упорно держится на отметке 6+0,2, хотя до этого (с 1975 г. по 1995 г.) он постепенно снижался (в среднем на «1» за пять лет)².

Голод СИ. ближайшие перспективы развития российской семьи, как семьи общегородского типа, представляет так: «Типичная городская семья в самом общем виде представляется как нуклеарная, с профессионально занятыми супругами, с небольшим и, в принципе, регулируемым числом детей, воспитание которых осуществляется как семьей, так и обществом, по преимуществу с эгалитарной системой власти, достаточно систематическими, но в большой мере деловыми контактами с родственниками, при неременной ориентации всех ее членов на другие социальные институты и на интенсивное общение с друзьями»³.

Таким образом, говорить о массовом «закате» семьи преждевременно. По-видимому, семья является инвариантной системой, люди всегда будут вступать в брак, обзаводиться детьми и тем самым участвовать в

¹ *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений: Учебное пособие. Самара, 2001. С. 9.

² Российский статистический ежегодник: Статистический сборник // Госкомстат России. М., 2000. С. 127.

³ *Голод СИ.* Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984. С. 15-16.

родственно-семейных отношениях. В современном обществе, конечно, наблюдается определенная динамика преобразований семейно-брачного института и его вариаций в рамках социального развития в целом, которая несет на себе отпечаток экономических, социальных, психологических, культурных преобразований, происходящих в нашей стране. Но это не закат. В нестабильных условиях переходного периода и кризиса люди нуждаются в ценностях, на которые можно «опереться» и которые не разрушаются ни при каких политических и социально-экономических ломках. Такие вечные ценности, несомненно, находятся в сфере личных отношений — дружеских, любовных и семейных.

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. Охарактеризуйте основные тенденции развития семьи.
2. Перечислите современные модели организации брака и семьи.
3. Охарактеризуйте социокультурные детерминанты развития семьи.
4. Перечислите признаки здоровой и проблемной семьи.
5. Проанализируйте официальную и скрытую бракоразводную статистику.
6. Перечислите особенности российской семьи.
7. Чем, на Ваш взгляд, обусловлен кризис современной российской семьи?

Глава 3

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Готовность к браку

Современное супружество предъявляет более сложные требования к личностному взаимодействию членов семьи. Оно не преподносится супругам в готовом, улучшенном виде, а задается им как задача, требующая больших личностных усилий, готовности и способности к совершению этих усилий. Свобода от регламентации старшими поколениями сопряжена с затруднением получения поддержки с их стороны: новая семья сама торит свои пути, а не следует проторенными. Это касается всех сторон жизни семьи, в том числе — брачной сексуальности и воспитания детей. Снижение брачного возраста в сочетании с возросшей длительностью социального созревания приводит к тому, что усложняющиеся задачи семейного строительства приходится на менее зрелых в личностно-социальном отношении супругов.

Вместе с тем люди готовы потратить больше времени на обучение вождению автомобиля, чем на подготовку к семейной жизни. И в самом деле, если человек не пройдет соответствующей подготовки, он не сможет получить водительские права, тогда как для получения свидетельства о браке не требуется почти ничего. Многие люди принимают решение о вступлении в брак необдуманно, не осознавая принимаемой на себя ответственности, не научившись

эффективно общаться с партнером. Под влиянием юношеской очарованности они спешат купить обручальные кольца. В результате их ожидания и надежды оказываются неоправданными. Брак окажется более удачным, если супруги сразу осознают, что очарованность недолговечна, что она рано или поздно пройдет. Очень немногие люди бывают по-настоящему готовы к стрессам и трениям первых лет супружеской жизни¹.

Подготовка молодежи к вступлению в брак, к будущей семейной жизни — неотъемлемая составная часть общей системы воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем еще совсем недавно считалось, что молодой человек по достижению определенного возраста уже полностью готов к созданию семьи. Однако обусловленность изменений семьи культурно-исторической динамикой общественных отношений не только не исключает, но и предполагает необходимость специальной подготовки подрастающих поколений к жизни в семье. Многочисленные социологические, педагогические, медико-психологические исследования убеждают нас в том, что готовность юношей и девушек к вступлению в брак и созданию семьи должна стать целью психологической работы.

Семейная жизнь, открывая человеку возможности для личностного роста и счастья, одновременно предъявляет к нему и немало требований. Среди факторов, определяющих стабильность молодых семей, выделяют готовность молодежи к браку. Это система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-психологическое отношение к образу жизни, ценностям супружества.

Готовность к браку — интегральная категория, включающая целый комплекс аспектов:

1. Формирование определенного нравственного комплекса — готовность личности принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям. Формирование этого аспекта, на наш взгляд, окажется связанным с распределением ролей между супругами.

¹ Квинн В. Прикладная психология. СПб., 2000.

2. Подготовленность к межличностному общению и сотрудничеству. Семья является малой группой, для нормального ее функционирования требуется согласованность ритмов жизни супругов.
3. Способность к самоотверженности по отношению к партнеру. Способность к такому чувству включает способность к соответствующей деятельности, основанной, прежде всего, на качествах и свойствах альтруизма любящего человека.
4. Наличие качеств, связанных с проникновением во внутренний мир человека — эмпатийный комплекс. Важность этого аспекта связана с тем, что брак по своему характеру становится по-настоящему психологическим в силу утонченности человека как личности. В связи с этим возрастает роль ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ функции брака, успешной реализации которой способствует развитие способности к сопереживанию, вчувствованию в эмоциональный мир партнера.
5. Высокая эстетическая культура чувств и поведения личности.
6. Умение разрешать конфликты конструктивным способом, способность к саморегуляции собственной психики и поведения. Умение конструктивно решать межличностные конфликты, использование их для развития межличностных отношений супругов считается решающим в процессе взаимного приспособления молодоженов¹.

Подготовка молодежи к семейной жизни. В процессе самой жизни дети перенимают от старших поколений немало знаний об отношениях к человеку другого пола, о браке, о семье, усваивают нормы поведения. У них рано начинают развиваться чувства товарищества, дружбы, чести, достоинства. Это способствует формированию представлений о любви как высшем человеческом чувстве, о брачно-семейных отношениях. Все это очень ценно, но при нынешнем темпе жизни естественный механизм передачи таких знаний уже недостаточен. Поэтому важное место должно принадлежать и специальной подготовке подрастающего по-

¹ *Калмыкова Е.С.* Психологические проблемы первых лет супружеской жизни // Вопросы психологии. 1983. № 3. С. 83-89.

коления в школе и в родительской семье к созданию в будущем своей семьи; к выполнению супружеских и родительских обязанностей; к воспитанию детей.

Можно согласиться с И.В. Гребенниковым, что соответственно ***подготовка подрастающего поколения к семейной жизни должна включать следующие основные аспекты:***

1. Социальный, раскрывающий политику государства в области брачно-семейных отношений и демографии, а также содержащий данные об общественной сущности брачно-семейных отношений, предназначении семьи, семейных ценностях, социальных ролях супругов и родителей.
2. Нравственно-этический, включающий воспитание следующих нравственных качеств: дружелюбного отношения к представителям другого пола; уважения к матери, отцу, старшим и младшим; потребности в воспитании детей; ответственности, верности, честности, сдержанности, доброты, уступчивости; чувства долга перед супругой (супругом), семьей, детьми; культуры интимных чувств.
3. Правовой, ориентированный на ознакомление с основами законодательства о браке и семье; с важнейшими положениями семейного права; с обязанностями супругов по отношению друг к другу, к детям, к обществу.
4. Психологический, формирующий понятия о личностном развитии; об особенностях психологии межличностных отношений юношества; о психологических основах брака и семейной жизни, умения понимать психологию других людей; развитие чувств, необходимых для супружеской и семейной жизни; владение навыками общения.
5. Физиолого-гигиенический, включающий знания физиологических особенностей мужского и женского организмов; особенностей половой жизни, вопросов личной гигиены и др.
6. Педагогический, включающий формирование представлений о роли семьи в воспитании детей, ее педагогическом потенциале, специфике семейного воспитания, воспитательных функциях отца и матери, о путях повышения педагогической культуры родителей.

7. **Хозяйственно-экономический:** вооружение знаниями о бюджете семьи, культуре быта, умениями вести домашнее хозяйство и т. д.

Всестороннее воспитание семьянина осуществляется под воздействием различных социально-педагогических и психологических факторов. Многие исследователи, подчеркивая многофакторный характер указанного процесса, выделяют среди них семью, школу, общество сверстников, художественную литературу, средства массовой информации, общественность, церковь. Процесс воспитания семьянина, как и любой другой подобный процесс, представляет собой совокупность воспитательных взаимодействий. При этом эти взаимодействия носят целенаправленный (учитель — ученик) или стихийный (подросток — сверстники) характер.

Важнейшее значение в указанных взаимодействиях имеет не только воздействие на воспитанника, но и его ответная реакция. Она тоже не остается неизменной, меняется, развивается. Все это нельзя не учитывать, организуя работу с молодежью.

Таким образом, подготовка молодежи к семейной жизни представляет собой комплекс всесторонних взаимодействий с родителями, учителями, сверстниками, с другими людьми, со средствами культуры и массовой информации, в результате которых происходит осознание особенностей брачно-семейных взаимоотношений, развитие соответствующих чувств, формирование представлений, взглядов, убеждений, качеств и привычек, связанных с готовностью к браку и семейной жизни.

Предназначение семьи. Формирование установки на вступление в брак и деторождение

Среди многих аспектов проблемы формирования психологической готовности молодежи к семейной жизни в качестве одного из важнейших можно выделить правильное понимание молодежью роли семьи и брака в современном обществе, что, в свою очередь, связано с особенностями формирования у них установок, ориентацией на вступление в брак.

Зачем человеку семья? Этот вопрос редко задают себе зрелые, взрослые люди, но довольно часто — молодые. В то же время понятие «семья» имеет для каждой личности и свое внутреннее содержание. Для ребенка — это его мать, отец, братья, сестры, бабушки дедушки, дяди и тети, участвующие в его воспитании. Для молодого человека после вступления в брак представляется, что семья — это прежде всего он и его молодая жена, затем дети.

Многочисленные аспекты семьи имеют для личности разный смысл. Семья обеспечивает человеку полный психолого-физиологический комфорт, выполняет функции «эмоционального убежища». В семье человек испытывает ощущение своей полезности и ценности. Масса человеческих трагедий разыгрывалась на волне ощущения человеком своей «ненужности». Семья позволяет каждому почувствовать свою уникальность, свою неповторимость, свою «нужность» в полном объеме.

Каждый человек фатально и беспредельно одинок в этом мире. Мы приходим и уходим, наше пребывание в этой жизни длится весьма короткий срок. Да еще не знаем своего часа смерти. Современный человек живет с ощущением временности своего пребывания.

В уникальности человеческого бытия, в неповторимости его личностных качеств, есть две стороны: 1. Страх потеряться, остаться незамеченным, «*ненужным*»; 2. Желание преодолеть одиночество, стать ценным, «нужным», любимым и незаменимым. Чем более востребованным, нужным и ценным ощущает себя человек, тем больше у него шансов и сил преодолеть одиночество. Все хотят быть любимыми. К. Юнг писал о том, что серьезной причиной душевных расстройств и заболеваний является «блокирование психической энергии»; это происходит, когда человек, уходя от трудностей, не осуществляет свое жизненное призвание. Любовь в семье избавляет от одиночества, дает возможность *полного* (не только телесного, сексуального) принятия человека. Именно семья предоставляет человеку все ресурсы для самоактуализации.

Кроме потребности быть любимым каждый человек сам стремится любить. В юности решение вступить в брак вызвано стремлением молодых людей мечтой о

длительной духовной и физической интимности. Здесь семья выступает как супружество, создает возможности для проявления чувств гуманизма и любви. Ориентация на супружество является важнейшей ценностной ориентацией молодых людей перед вступлением в брак в первые годы совместной жизни. С течением времени рано или поздно у супругов появляется потребность иметь детей, стремление быть родителями. Данная потребность реализуется в формах материнства и отцовства.

Для семьи, для каждого из супругов важна социальная и психологическая сторона отцовства и материнства, то есть обязанности по уходу и воспитанию Потомства, которые возлагают на себя взрослые.

Кроме того, удобства семейной жизни проявляются в совместном ведении домашнего хозяйства членами семьи (сначала супругами, далее — помогают дети), вкусном домашнем питании, чистой и ухоженной одежде, обуви, комфортабельном жилище.

Семейная жизнь обеспечивает человеку регулярную половую жизнь с постоянным и надежным партнером, что немаловажно в современном окружении, где набирает силу СПИД, венерические заболевания.

Итак, для чего нужна семья:

- чтобы было на кого опереться;
- чтобы было с кем посоветоваться;
- чтобы был кто-то рядом, чьим мнением дорожат;
- чтобы был кто-то, кто не оставит в беде;
- чтобы был кто-то, с кем по-настоящему хорошо;
- чтобы был рядом кто-то, кто разделяет такие же ценности;
- чтобы был кто-то, кто не будет завидовать;
- чтобы был кто-то, с кем можно совместно радоваться успехам;
- чтобы был кто-то рядом, кому можно доверять; чтобы был рядом кто-то, кто в трудную минуту поддержит и защитит;
- чтобы был кто-то, кто смотрит на вещи сходным образом;
- чтобы был рядом кто-то, кто уравнивал бы слабости.

Все это и составляет в совокупности образ семьи как надежного убежища в мире бушующих политических

ких, экономических, технологических, климатических и прочих страстей и сложностей жизни. При бесспорной важности всего вышеизложенного, не следует его переоценивать и догматизировать. Это значит, что подготовка к браку и семейной жизни не может быть сведена только к формально-упрощенному декларированию семейных ценностей и созданию брачно-семейных установок.

Брак как психологическое отношение между полами включает в качестве обязательного условия как саму по себе нравственность, так и избирательность индивидуальной эротической любви. Только такая любовь делает брак нравственным, и, следовательно, социальным по своей природе, способным стать основой и репродуктивной функции семьи. Супружеский и родительский долг, ответственность определяют характер взаимоотношений между членами семьи: мужчиной и женщиной, отцом — матерью — ребенком.

Вместе с тем современный брак все больше ориентируется на удовлетворение потребностей в интимном и неформальном общении. По результатам одного из социологических опросов¹ возможность никогда не иметь детей беспокоит только 38 % российских студентов, и только 24 % молодых россиянок согласны с тем, что «быть хорошей женой и матерью — главное призвание женщины».

Таким образом, еще один неперенный элемент в подготовке молодежи к семейной жизни включает установку, ориентацию на деторождение и обзаведение максимальным числом детей в семье.

Что дают дети?

- делают супругами-родственниками. Посредством ребенка супруги, т. е. «родственники по выбору», — муж и жена — становятся родителями — отцом и матерью, т. е. биологическими родственниками;
- ребенок дает родителям возможность открыто проявлять чувство любви и эмоционального самовыражения (родного малыша можно погладить, «потискать», поцеловать куда угодно, обнять, с ним можно «повозиться» и т. д.);

¹ *Здравомыслова О.* Две трети российских студентов хотят мужа-кормильца // Я сама. № 4. 1997. С. 40.

- ребенок заставляет родителей повышать свой культурно-образовательный уровень. Уже возраст «почемучек» обнаруживает, что взрослые многого не знают: мама отправляет к папе, а папа обещает посмотреть в словаре. Обучение детей в школе, в той самой, где «задавать все больше нам стали почему-то» и где «нынче первый класс вроде института» вообще заставляет родителей «заново учиться» и, как ни странно, многому учиться у своих детей;
- ребенок выступает неким этическим регулятором, он заставляет взрослых сдерживать свои негативные эмоции, контролировать свою речь, следить за манерами и поведением. Интересно, что такой «контролер» в семье иногда очень полезно и благотворно влияет на родителей и развивает их самоконтроль;
- ребенок произвольным образом *позволяет* взрослым вернуться в их собственное детство, как бы вторично его пережить;
- ребенок в семье обеспечивает партнерство, — сначала по играм, затем возможно по каким-то более серьезным досутовым занятиям, далее — по ведению хозяйства и, иногда, разделяет и продолжает профессиональные увлечения родителей;
- и, наконец, ребенок представляет потенциальную опору и поддержку в старости.

Воспитание семьянина: пути, формы и средства

Морально-нравственная и операционально-образовательная подготовка. Анализ действия существующих брачно-семейных отношений показывает, что рольшинство специалистов, занимающихся проблемами семьи и семейного воспитания, считают главным условием устойчивого существования брака и семьи моральный уровень людей, включающий, прежде всего, ту или иную степень осознанности нравственных норм. Бесспорность подобного положения совершенно очевидна. Действительно, уровень развития нравственного сознания человека в значительной мере определяет его деятельность и поведение в сфере семейных отношений.

Практика показывает, что современные молодые люди, используя слова К. Вяземского и «жить торопятся, и чувствовать спешат».

Из откровений: «Все началось, когда мне было лет 13— 14 и, как многим другим девчонкам в этом возрасте, жутко хотелось любви, при том, что все остальное уже было. Мне нравилось, что сильные, красивые парни с неподкупной преданностью в глазах обращают внимание именно на меня. Мне гудели на улицах машины, подмигивали шоферы и смотрели вслед прохожие. Потом была первая любовь. Появились разные кампании, дискотеки, накачанные рыцари. Началась бурная, веселая жизнь...»

В наше время ведущим мотивом вступления в брак является «любовь». Однако, называя «любовь» в качестве мотива брака, молодые люди, по-видимому, вкладывают в это слово разные содержания. Т.А. Флоренская выделяет¹ три различных понимания этого слова: любовь как сексуальное влечение; любовь как потребность быть любимым; любовь как доминанта *на* другом. Она приводит их описания.

1. **Доминирование полового влечения.** Гипертрофия полового влечения ведет к образованию сексуальной доминанты, захватывающей все жизненные силы человека, превращая его в раба своих влечений. Это становится преградой для психического и духовного развития человека. Отождествление любви с физиологией чаще всего происходит с теми детьми, которые выросли в семьях с неблагоприятными супружескими отношениями. Принципиальный «механизм» для гипертрофии сексуальной потребности остается таким же, как в случае гипертрофии потребности в алкоголе. Т.А. Флоренская пишет, что такие люди не способны к созданию семьи, т. к. у них слишком сильна потребность в смене «объектов» удовлетворения сексуальной потребности. Такую ситуацию специалисты в области психологии семейных отношений характеризуют как «серийную моногамию».
2. **Потребность быть любимым.** Эта потребность свойственна каждому человеку с самого раннего

¹ Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. М, 1991.

детства. Однако нередко потребность быть любимым остается направленной исключительно на себя. Такая односторонняя потребность — быть любимым и неспособность к любви является психической защитой от чувств повышенной тревожности, неудовлетворенности, уходящих корнями в раннее детство. Эта эгоцентрическая, невротическая, по сути, потребность, проявляется в повышенной требовательности любви к себе, ревности, мнительности, усиленному желанию привлечь внимание к себе, обидчивости и т. п. Повышенная потребность быть любимым и признанным выражается в болезненных реакциях на неуспех, повышенном уровне притязаний, не соответствующим реальным возможностям человека. Эта несостоятельность в любви, неспособность любить в сочетании с сильной потребностью быть любимым проявляется в бурных аффектах. Такие люди в браке постоянно заняты выяснением отношений, а не делами, которых так много в браке.

- 3 **Способность любить.** Уровни способности «любить» различны — от взаимного чувства до бескорыстной самоотверженной любви, способной пережить отсутствие взаимности. Такой человек верен в любви и надежен в семье. Если чувственные удовольствия неизбежно приводят к пресыщению, то любовь не насыщаема: любимый человек не надоедает, он раскрывается все глубже и глубже. Любящие образуют один организм, разъединение которого подобно смерти.

В настоящее время брак становится добровольным делом двух молодых людей, которые даже при наличии экономической зависимости от родителей нередко не посвящают их в свои намерения. Говоря о браке, нельзя забывать о том, что желание вступить в супружеский союз и степень готовности к его заключению — это далеко не одинаковые понятия. По мнению психологов, **нравственно-психологическая подготовленность** личности к браку означает восприятие целого комплекса требований, обязанностей и социальных стандартов поведения, которыми регулируется семейная жизнь. К ним относятся¹:

¹ *Торохтий В.С.* Психология социальной работы с семьей. М., 1996.

- готовность принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям и ответственности за их поведение;
- понимание прав и достоинств других членов семейного союза, признание принципов равенства в человеческих отношениях;
- стремление к повседневному общению и сотрудничеству, согласованию взаимодействий с представителем противоположного пола, что в свою очередь предполагает высокую нравственную культуру;
- умение приспособиться к привычкам и чертам характера другого человека и понимание его психических состояний.

В.С. Торохтий считает, что эти требования реализуются в разных семьях в разной степени, на основании этого очевидного факта он вводит понятие **«способность к браку»**, предполагающее несколько составляющих.

1. Это способность заботиться о другом человеке, самоотверженно ему служить, деятельно делать добро.
2. Способность сочувствовать, сопереживать, сострадать, т. е. «входить» в эмоциональный мир партнера, понимать его радости и горести, переживания и неудачи, поражения и победы, находить духовное единство с другим человеком.
3. Способность к кооперации, сотрудничеству, межличностному общению, наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда, организация домашнего потребления и распределения.
4. Высокая этическая и психологическая культура, предлагающая умение быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, принимать другого человека со всеми странностями и недостатками, подавлять собственный эгоизм. Все эти способности являются показателями умения человека быстро изменять свое поведение в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, проявлять терпимость, устойчивость и предсказуемость своего поведения, способность к компромиссу.

В.С. Торохтий, отмечая высокую значимость подготовленности каждой личности к браку, отмечает, что

прочность, судьба брака зависит от многих факторов. Ведь объединяются в семью две личности с их сложными психологическими и физиологическими особенностями. Для находящихся в браке людей очень важно быть зрелыми в социально-психологическом отношении личностями.

К психологической зрелости, по мнению В.С. Торохтия, относится отсутствие чрезмерного эгоизма, агрессивности и напротив — наличие способности признавать собственные ошибки и стремления к постоянному самосовершенствованию в супружеских отношениях.

Совокупность факторов, обеспечивающих *зрелость личности во внутрисемейных отношениях* и, следовательно, входящих обязательным элементом в подготовку молодежи к семейной жизни включает также:

- коммуникативные умения;
- владение психотехникой общения и саморегуляции;
- психологическую поддержку;
- добродушие и отходчивость в споре;
- терпимость к недостаткам другого;
- умение преодолевать конфликтные ситуации;
- желание и готовность к появлению детей и совместной заботе об их развитии, воспитании и обучении;
- социальную активность членов семьи и их умение не замыкаться в узком кругу семейных дел.

Добавим сюда еще умение прощать.

Такая зрелость не достигается одномоментно и зависит от многих факторов. В качестве первого фактора выделяется потребность в психологической готовности и способности к выполнению роли мужа и жены, а затем отца и матери. Каждая социальная роль включает определенные ожидания, которые предъявляются к ее исполнителю. Поэтому готовность к роли мужа и жены означает четкое знание этих ожиданий (т. е. прав и обязанностей) и желание выполнять их.

Образовательно-операциональная подготовка.

Кроме психологической готовности важнейшими составляющими семьи являются функционально-ролевые связи между мужчиной и женщиной. В недалеком прошлом именно мужчина выполнял наиболее тяжелую физическую работу и нес моральную ответствен-

ность за благополучие семьи. Сейчас существует заметный разрыв между традиционными представлениями о «мужских» и «женских» семейных ролях и реальным распределением обязанностей в семье.

Реально в большинстве обычных российских семей основной груз домашних забот несет женщина. Это нередко порождает психологически напряженные ситуации, особенно в молодых семьях. Следовательно, фактором стабильности семьи может быть рациональное распределение обязанностей.

Кроме того, функционально-ролевая согласованность в структуре взаимодействия супругов предполагает добрачную образовательно-операциональную подготовку молодежи. Молодые люди должны иметь определенные знания, умения и навыки, необходимые для семейной жизни. Совокупность необходимых знаний включает знания общего порядка, а также правовые, экономические, медицинские и другие. Отдельные группы молодежи, будучи физиологически и социально-психологически (на уровне межличностных отношений) готовыми к браку, тем не менее не полностью достигают необходимого требуемого для этого уровня объема знаний, умений и навыков, т. е. инструментальной подготовки. Современные юноши и девушки в своем подавляющем большинстве не умеют готовить, не умеют стирать, чинить одежду. Вместе с тем преобладающая исходная молодежная установка в предполагаемом распределении ролей в семье базируется на принципе «справедливости». Таким образом, приходится констатировать, что многие молодые люди психологически и технологически являются не готовыми к выполнению социальных функций супругов.

Половая культура. Характерной чертой современной информационной среды является то, что в ней в интегрированном виде и разнообразных, зачастую довольно причудливых сочетаниях одновременно функционирует информация, которая адекватно отражает существующий мир, а также деформированная, искаженная информация. Это обусловлено как сложностью самого процесса познания и неполнотой наших знаний о мире, так и пристрастностью, субъективностью людей, ее порождающих, а зачастую злоупотреблени-

ем информационных процессов при игнорировании наносимого своими действиями ущерба другим людям¹. Для формирующейся личности специфическим образом организованное злоупотребление информационной средой выступает как своеобразное орудие растления детских душ.

Специфические для культуры ассоциативные формы, традиционная символика, предрассудки, идиоматические обороты, неучтение которых придает информации СМИ о преступности и проституции в других странах неожиданно резкую двусмысленность, воспринимается подростками как легко запоминающаяся крайность половых отношений; экзотичность форм половых отношений возбуждает, манит и притягивает, добавим, что своего устоявшегося сформированного сексуального сценария у подростков нет, эротические желания и фантазии, душевные отношения не устоялись, не сложились, т. е. защит против такого насыщенного воздействия нет ни в эмоциональном плане, ни в жизненном опыте.

Даже при сохранности культурного контекста такая информация может повлиять деструктивным образом, поскольку нарушаются характерные для данной ментальности архетипы и социальные роли. Прямолинейные и вульгарные призывы использовать, например, «сексуальные средства», «девять позиций темной девушки», «тайландский секс» разрушают романтику отношений между мужчиной и женщиной.

В русском обществе развита гуманистическая традиция в понимании природы любви и, обращаясь к потаенным вопросам пола, сексуальную энергию человека связывали с продолжением рода, с пониманием духовной культуры человека — с религией, художественным творчеством, с поиском новых нравственных ценностей. Любовь оказывалась одновременно и этикой, и эстетикой, и психологией, и постижением божественного. Этот синкретизм — одна из характерных особенностей русского Эроса².

¹ Грачев Г.В. Информационная среда общества и источники угроз информационно-психологической безопасности // Экологическая психология. Тезисы 1-й российской конференции. М. 1996. С. 39 — 40.
² Русский Эрос, или Философия любви в России. М., 1991.

На восприятие продукции порнографического толка может влиять стереотип страны-изготовителя¹. В нем отражаются йога, гимнастика, система питания, мифологические сказания, представления о маскулинности-феминности, этнокультурные традиции Индии, Китая, Японии, Таиланда и др. Например, в основе восточной эротической философии лежит учение тантризма, одного из течений шиваизма, провозгласившего путь к божеству через эротический экстаз². Соприкосновение с этой стороной восточных традиций, вырванных из своего культурного, этнографического контекста, акцентирует внимание подростков (детей), у которых целостных представлений о восточных учениях нет, только на одном — эротическом экстазе, возбуждает, порождает домыслы. В итоге — просто развращает ум и растлевает души. Эротическая сфера жизни становится для подростков игрой по принципу «а давай тоже попробуем».

В зарубежных исследованиях психоаналитического толка принято считать, что телевидение и — шире — СМИ выступают в обществе в роли суперотца или сверх-сознания. В свою очередь зритель, читатель занимает позицию ребенка, и его ожидания кристаллизуются в образе «хорошей информационной публикации», «идеальной рекламы», «популярной личности в журнале» и т. д.

Таким образом, зрители, читатели ждут, что общество, используя массовые средства коммуникации, будет их информировать, обучать, развивать в рамках нравственных норм и с уважением к достоинству человека. Однако реальность информационного потока далека от этих ожиданий. Портрет дня, который создается новостными публикациями, явно перегружен трагедиями, развлекательные материалы апеллируют к самым низким вкусам и биологическим инстинктам, а реальные фото- и видеоматериалы модифицируют картину мира, а зачастую и схему

¹ Данилова А.Г. Специфика восприятия русской аудиторией рекламного продукта, выполненного в культурных традициях разных стран // Экологическая психология. Тезисы 1-й российской конференции. М., 1996. С. 43.

² Дуглас Н., Слинджер П. Эзотерическая эротика Востока Ростов н/Д., 1990

тела человека¹. В результате может нарушиться самоидентификация человека как биологического вида.

В исследовании Курдюковой Ю.А., Лидской Э.В., Мдивани М.О. (Психологический институт РАО) осуществлен количественно-качественный анализ 1198 названий видеofilмов, предлагаемых пунктами продажи видеокассет. Результаты показывают, что подавляющее большинство (72%) названий отражают низшие, имеющие физиологическую основу потребности человека².

Малолетние сутенеры, фетишизм, групповой секс, «педофилия, детская проституция, цинепимастия, эскаудиризм, трансвестизм, фроттеризм и другие девиации — образ секса, который запечатливается в умах миллионов подростков в нашей стране.

Образы, наполняющие разум, мотивируют поведение. Наши дети преобразуются в те образы, которые создаются для них масс-медиа. Не случайно раньше средства массовой информации буквально пестрели случаями из сексуальной практики Филиппин, Полинезии, Африки, Америки, теперь же их теснят примеры из нашей собственной отечественной практики.

Это извращенное понимание образа мужчины и женщины, их половых отношений, запечатленного в умах молодежи, приводит к тому, что она полна обид, насмешек, анархии и пренебрежения.

Антигерои, антипримеры стали для многих молодых людей ролевыми моделями.

Вся нация оказалась под разрушительным зарубежным влиянием «бэтменов», «секс-герл» и пр. Они порождают чрезмерно унифицированные стереотипы и могут становиться психотравмирующими для тех, кто этим стереотипам не соответствует.

Конечно, все выше сказанное это не только вина СМИ, современной литературы и искусства, это прежде всего беда воспитания, когда интерес к миру отливается в форму самодовлеющего сексуального любопытства.

¹ *Матвеева Л.В.* Быть или не быть? Как телевидение модифицирует наше сознание // Экологическая психология. Тезисы 1-й Российской конференции. М., 1996. С.112—113.

² *Мдивани М.О., Курдюкова Ю.А.* Исследование современной информационной Среды как фактора агрессивного поведения // Учителю об Экологии детства. Черноголовка, 1995. С. 218 — 225

Отсюда особенно остро встает проблема половой подготовки к семейной жизни. И.В. Дубровина подчеркивает, что, наряду с формированием нравственного мира личности и представлений о семейной жизни, необходимо обеспечить и формирование особой системы представлений ребенка о себе как человеке определенного пола, включающих в себя специфические для мальчиков и девочек потребности, мотивы, ценностные ориентации, отношения к представителям другого пола и соответствующие этим образованиям формы поведения. Эта чрезвычайно актуальная необходимость, соответствующая основным задачам полового воспитания, сравнительно недавно стала предметом специального внимания исследователей, выразившегося в изучении формирования представлений о маскулинности — фемининности как одного из условий подготовки к семейной жизни.

Важным элементом подготовки молодежи к семейной жизни является развитие культуры половых отношений, формирование установки на сохранение супружеской верности в браке, целостности и мудрости физиологического и нравственного, душевного единства супругов. Порядочный человек интимное скрывает, к людям он открыт душой, развращенный человек, наоборот, — душу скрывает, а к людям «вывернут» одной половой стороной, безудержной сексуальностью.

Пути и средства воспитания семьянина. Вообще это непростые вопросы — *Можно ли научить семейной жизни? И как этому учить? С какого возраста? Кого учить — мужчину или женщину, девочку или мальчика?* Одно несомненно: самая лучшая, естественная форма воспитания семьянина — любящая обстановка, гармония и лад в отчем доме.

Подготовка к семейной жизни разворачивается на ранних этапах жизни. Супружеская и родительская социализация, как отмечают Исаев Д.Н., Каган В.Е.¹, начинается на 2-м году жизни, когда ребенок в семейном общении воспринимает первые образцы маскулинности и фемининности. Супружеское и родительское поведение матери и отца остается еще в тени, не осоз-

¹ Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. Л.: Медицина, 1998. С. 112—133.

нается ребенком, но именно они оказываются в роли проводников половых ролей. В 2 — 3 года, когда ребенок знает свой пол и начинает соотносить «свое «я» с представлениями о людях своего и другого пола, в ролевых играх он осуществляет маскулинное и фемининное поведение, как прежде всего супружеское и родительское (социосексуальные игры в «папу — маму», «дочки — матери» и др.). В этих играх отражается формирование первого, простейшего уровня семейных установок, которые соответствуют общим стереотипам семьи. Уже в этих играх мальчики выполняют роли, связанные с выходом за пределы семьи и возвращением в нее (охота, война, работа и т. д.), а девочки — связанные с домом роли; мальчики в проявлениях стиля игры более эксцентричны и инструментальны в этих играх, а девочки — более концентричны и эмоциональны.

В 3 — 5 лет в подобных детских играх уже нетрудно проследить имитацию жизни собственной семьи или других виденных семей. Девочка уже не просто укачивает куклу, но делает это, точно копируя свою мать. Эти игровые перевоплощения — один из сильных путей формирования супружеских и родительских ролей. Основным механизмом этого формирования — идентификация и имитация. Ребенок идентифицирует себя с родителем своего пола и имитирует его поведение в случаях, когда родитель холоден, груб, несправедлив, жесток.

Многие взрослые в своей семье воспроизводят «почерк» родительской семьи. Эти глубокие неосознаваемые или психологически конфликтно осознаваемые идентификационные установки, по мнению Исаева Д.Н. и Кагана В.Е., при всей трудности их коррекции должны все же контролироваться взрослыми, чтобы не быть вновь воспроизведенными у детей. В известной мере обретаемые в этом возрасте установки зависят и от структуры характера ребенка.

В этом же возрасте — 3 — 5 лет — дети просят у родителей брата или сестру, бывают трогательно ласковы и заботливы с младшими. Появление еще одного ребенка в семье обычно не сопровождается детской ревностью. Не в каждой семье в это время появляется второй ребенок. Но существенную важность приобретает реакция родителей на детские

просьбы — осуждающая, отталкивающая, запрещающая или мягко объясняющая. Иногда родители пытаются пойти обходным, заместительным путем обзаведения домашними животными. В таком случае лучше, если это будут котята, щенки, а не взрослые собаки или кошки. Это возраст интенсивной закладки основ чадолюбия. Для его формирования небезразличны способы разьяснения происхождения детей — в них не должно быть места пугающей или «грязной» информации и они должны сигнализировать ребенку о том, что родительство — счастливое и необходимое человеку явление.

Младший школьник уже пытается разбираться в семейной ситуации, понимать и оценивать позиции родителей, вырабатывать собственные. При конфликтах с родителем уже может появляться осознаваемое желание «быть не таким». В периоде половой гомогенизации порой можно наблюдать, что, в то время, как один ребенок сближается с родителем своего пола, другой ищет близости с взрослым своего пола вне семьи. Это серьезный сигнал для родителей, указывающий на их небольшие воспитательные потенции в будущем. Чем меньше ребенок эмоционально удовлетворен ситуацией в родительской семье, тем он, по-видимому, больше воспринимает внесемейные образцы — и тогда многое зависит от того, каковы эти образцы.

Подростковый возраст ставит перед воспитателями усложняющиеся задачи. Эмансипационные тенденции, высокая критичность подростка делают его строгим судьей отношений в родительской семье. Реальность часто воспринимается через призму собственной, склонной к наивной идеализации, романтической влюбленности. Многие это называют пустяками, хотя на самом деле это важнейшие проблемы, которые создают трудности и для подростка, и для взрослых.

Для подростка — потому, что он еще не готов к этому: влюбленность и собственная семья для него столь же близки, сколько далеки друг от друга. Понятие «иметь ребенка» связывается подростками в основном с беременностью и в лучшем случае с младенцем в коляске, но не с многолетними заботами о нем. Смерть ассоциируется с больницей и похоронами, но не с

чувством утраты. Известная трудность состоит в том, что чувства подростков незрелы, представления наивны и контрастны, а открытость миру огромна.

Для взрослых — потому, что они видят в отношениях подростка то, чего внутренне опасаются. Родители нередко склонны отождествлять подростковую влюбленность и приводящую к браку любовь. Всем матерям знаком ответ «Ну и что?» по поводу их волнений и переживаний за дочь, увлекающуюся «мальчиком». В итоге складывается противоречивая система отношений, требующая от родителей усилий, часто — немалых, чтобы принять уменьшающие напряжение позиции.

Общие стандарты семейной жизни и индивидуальные установки нелегко примирить и взрослому человеку. Очень важно, чтобы подросток мог вести себя и высказывать свое мнение, не опасаясь осуждающих реакций воспитателей. Исаев Д.Н. и Каган В.Е. указывают, что задача заключается в том, чтобы формировать такие навыки индивидуального преломления Всеобщих и непреходящих ценностей, которые не противоречили бы ни этим ценностям, ни индивидуальным потребностям и особенностям. Семья располагает большими возможностями воспитания у юношей мужской чести, уважения к девушке, а у девушек гордости, скромности, чувства собственного достоинства; формирования у юношества самообладания, самодисциплины, выдержки и чувства ответственности.

Раскрывающийся в новое время перед взрослыми мир детства, сверхценность единственного ребенка, связь планов на будущее не с навыками практической жизни, а с поиском путей развития реальной или мнимой одаренности — все это приводит к тому, что многие дети живут вне быта семьи, не знакомы с ним. Дети как бы инкапсулированы в детстве, вынужденная беззаботность которого рискует оказаться «золотой клеткой» и к тому же — клеткой конфликтной. Ограждая ребенка от быта и обеспечивая его всем необходимым, родители, так или иначе, ждут его благодарности, выражающейся в помощи, как раз, которой они его и не научили. Порождаемые при этом назидания, порицания, наказания наталкиваются на реакцию протеста Ребенка. Когда же вчерашнее «дитя» оказывается в

собственной семье, оно поражает своей беспомощностью в элементарных ситуациях.

Молодые супруги часто ждут друг от друга взятия на себя роли родителя, но сделать это ни один, ни другой не может. Может показаться, что сгущают краски, но они лишь буквально воспроизводят предпосылки распада многих семей.

Возможности такого обучения навыкам семейной жизни по существу безграничны. Ребенок тянется к взрослой жизни и нуждается в том, чтобы ему помогали чувствовать себя «большим», а не внушали, что он «еще маленький». Даже маленькие дети могут не только кормить своих кукол, но и накрывать вместе со взрослыми на стол; не ждать взрослого у входа в магазин и не идти в магазин «за конфетой», а совершать все необходимые покупки вместе с взрослым (может быть, и покупку конфет); не просто гордиться починенной папой игрушкой или сшитым мамой платьем, а делать это вместе с ними. Взрослые умиляются тем, как девочка «серьезно» играет в куклы, но не находят времени или не видят нужды показать, как правильно пеленать, купать, кормить куклу-малыша, привлечь к реальной и полноценной помощи в уходе за младшими братом или сестрой. «Так ли часто вообще семья занята той же уборкой в доме?» — задаются вопросом Д.Н. Исаев и В.Е. Каган. По их мнению, чаще звучит: «Ты пойди погуляй — я буду убираться» — и к приходу ребенка его уголок или комната сияют чистотой. Надо ли удивляться тому, что несколько таких «уроков» приводят к тому, что мать убирает комнату ребенка и скандалит с ним из-за того, что он не делает это сам: потребуется немало времени, чтобы разрушить ассоциации уборки с отрицательными эмоциями.

Подготовка к семейной жизни ставит и задачу формирования мотивации брака, и ожиданий к нему. Предлагаемые подрастающему поколению стереотипы, лейтмотив которых исчерпывается двумя словами — «любовь» и «счастье», поверхностны даже в сравнении с реальными установками молодежи.

Но брак по любви отождествляется с раз и навсегда данным счастьем. Вступление в брак воспринимается как вступление в «семейный рай», хотя удачнее

было бы сравнить его со вступлением на строительную площадку, на которой придется создавать семью. Далеко не каждый молодой человек может адекватно воспринять это открытие вообще, и в семейной жизни в частности. Оптимизм, воспитываемый через сокрытие противоречивости и сложности жизни, оборачивается мощным стрессом при столкновении с ней. Такой «розовый оптимизм» чреват невротическими, психосоматическими, сексуальными расстройствами. Тенденция части воспитателей показывать, как должно быть, а не как есть, очень обедняет подготовку к жизни в семье. Как раз анализ (не только вербальный, но и в ролевом тренинге) того, что, как и почему есть (может быть, бывает), и помогает прийти к тому, что и как должно быть.

Обсуждение проблем воспитания семьянина приводит к вопросу о том, что такое любовь? Смысл этого понятия очень различается у разных людей. Но, науке известны две модели любви. «Пессимистическая» модель подчеркивает момент зависимости от любимого человека и связь любви с отрицательными эмоциями (страх потери любимого или его любви). «Оптимистическая» модель исходит из независимости от любимого человека при положительной на него установке, характеризуется психологическим комфортом и создает условия для личностного прогресса супругов. «Выбор» той или иной модели не полностью произволен, но очевидно, что это не лишает воспитателей всех возможностей оптимизации модели любви. Видимо, особо в этом нуждаются подростки и молодые люди с отчетливыми чертами тревожности в структуре характера.

Тактичное и убедительное привитие молодежи уважения к личности любимого человека, принятия ее, а не переделки «на свой вкус» имеет важное психогигиеническое и воспитательное значение.

Особый раздел подготовки семьянина — воспитание чадолубия. В работах В.В. Бойко показано, что оно является индикатором стратегии репродуктивного поведения и определяется во многом неосознаваемыми установками, которые при расхождении с декларируемыми мнениями могут приводить к расхождению желаемого и реального числа детей. Особое значение

обретает воспитание у девочек адекватных установок материнства.

Правовая осведомленность. Личные отношения основываются на полном доверии супругов, взаимной привязанности, чувствах любви и глубокого уважения. Поэтому большинство личных отношений регулируются не правом, а нормами морали.

Правовая подготовка — необходимый элемент подготовки молодежи к семейной жизни. Следует помнить, что брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины, причем супруги полностью равноправны в семейных отношениях. Принцип равенства прав супругов находит отражение в нормах семейного права, которые определяют права и обязанности супругов в личных и имущественных отношениях. Все вопросы брачно-семейных отношений супруги решают совместно по обоюдному согласию.

Важным личным правом супругов является *право выбора фамилии при заключении брака*.

Супруги имеют *право на совместное решение вопросов жизни семьи*. Супруги имеют *право на свободный выбор занятий, профессий и места работы*.

При заключении брака между супругами возникают личные имущественные и неимущественные отношения. Вступая в брак, следует учитывать, что материальное благополучие семьи в наше время является надежным средством ее сохранения. Для укрепления семьи многие сейчас все чаще и чаще обращаются к такому важному средству, как брачный контракт, который существует в мире вот уже триста лет.

Брачным контрактом называют соглашение, регулирующее личные и имущественные отношения между супругами. Именно он позволяет в критической ситуации защитить имущественные права супругов.

Брачные контракты в нашей стране, вновь после 70-летнего перерыва, стали удостоверяться нотариально с введением в действие на территории РФ Гражданского кодекса с 1 января 1995 г. В статье 256 части 1 этого свода правовых норм записано, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим. Эта норма дает основание для заключения договора о правовом режиме имущества

супругов (брачного договора). Из-за отсутствия брачного контракта при разводе и разделе имущества судебный спор длится очень долго.

Брачный контракт не только четко определяет имущественные права супругов, но и позволяет бороться с брачными аферистами.

Брачный контракт определяет, какое имущество нажито каждым из супругов до вступления в брак, какое получено в дар, какое нажито совместно¹. Брачный контракт — дело сугубо добровольное. Можно счастливо прожить и без него, но в жизни и в браке никто не застрахован от неудач.

При заключении брачного контракта необходимо помнить, что права и обязанности супругов на территории Российской Федерации порождает только брак, который зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния. Без этого нет правовой защиты имущества супруга, которым он обладал до вступления в брак и нажитого в браке. Эти тонкости закреплены в статье 17 Кодекса о браке и семье РСФСР. Следовательно, брачный контракт (договор) до регистрации брака не может быть заключен.

Никто не торопит заключать брачный контракт сразу же после регистрации, в день регистрации. Но то, что он нужен, бесспорно. Закрепленные в Кодексе о браке и семье правовые нормы об общей и долевой собственности супругов никто не отменял, но, как показывает судебная практика, отстаивать свои права без брачного контракта сложно, а порой и невозможно.

Брачный контракт может быть бессрочным или же в нем указан срок действия договора. Режим имущества, нажитого в период действия брачного контракта, будет определяться его условиями, а режим имущества, нажитого до или после вступления брачного контракта в действие, — нормами семейного законодательства.

В брачном контракте могут быть оговорены вопросы, касающиеся воспитания детей. Например, если в брак вступили лица различных вероисповеданий, то во избежание возможных конфликтов в семье в брачном контракте следует оговорить вопрос о том, в какой

¹ *Иванова Л.В.* Ваша свадьба. Смоленск, 1999. С. 63—65, 455-459, 84-87.

религии будут воспитываться дети, рожденные от такого брака. В брачном контракте может быть оговорено, с кем из родителей останутся проживать несовершеннолетние дети в случае расторжения брака и порядок участия другого родителя в их воспитании, а также иные вопросы жизни семьи.

Как и другие гражданско-правовые сделки, брачный контракт должен соответствовать требованиям, предъявляемым законом. Брачный контракт может быть оспорен в суде, если он был заключен супругом, признанным судом недееспособным или ограниченно дееспособным.

Заключение брачного контракта — это серьезный шаг в жизни каждого супруга. Поэтому предварительно следует продумать последствия, которые он может повлечь за собой, как для самого супруга, так и для будущих детей, и обязательно проконсультироваться по этим вопросам у юриста.

В заключение предлагается несколько советов, которые необходимо учитывать при заключении брачного контракта.

- Договоры бывают как об обособлении, так и об общности имущества. Во втором случае указывается, кто будет им управлять, а в случае развода все делится пополам. В первом случае каждый остается при своем.
- Если невеста с приданым, его надо перечислить в приложении к брачному контракту и тогда никто не посягнет на ее добро. То же может сделать и жених.
- В Земельной книге, в которую обязательно заносится указанная в договоре недвижимость, оговаривается право раздельного или совместного пользования. Во втором случае продать или сдать в аренду, скажем, дачу можно лишь по обоюдному решению.
- Внесенное в договор распоряжение на случай смерти освобождает от необходимости составлять завещание. Не следует, впрочем, забывать, что такой пункт может побудить одну сторону укоротить жизненный путь другой...
- В контракт можно включить размер содержания супруга или супруги после развода и выплаты на

детей, ежемесячные взносы сторон на ведение домашнего хозяйства, пока супруги живут одной семьей.

- Брачные договоры составляются на протяжении всей супружеской жизни. Если же одна сторона не согласна с условиями, когда-то внесенными в документ, она вправе оспорить это в суде.

Безусловно, личные отношения основываются на полном доверии супругов, взаимной привязанности, чувствах любви и глубокого уважения. Поэтому большинство личных отношений регулируются не правом, а нормами морали.

Центральная задача подготовки молодежи к семейной жизни заключается в поэтапной помощи подрастающему поколению в формировании супружеских и родительских идентичностей. Юношей и девушек, готовящихся связать себя узами брака, нужно научить выявлять, ставить и ответственно решать совместно с другими членами семьи связанные с семейной жизнью задачи и проблемы так, чтобы нравственно-этическое содержание принимаемых решений реализовалось адаптивными и обогащающими себя и других путями.

Б.С. Круглое¹ заключает, что система подготовки молодежи к семейной жизни наряду с половым просвещением и половым воспитанием, наряду с формированием навыков межличностного общения, которое, прежде всего, заключается в умении соизмерять свои интересы и поступки с интересами и поступками другого индивида, должна включать и формирование определенного уровня гражданско-правового сознания, соединяющего в себе гражданскую ответственность за свои действия с пониманием значимости каждого своего поступка.

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. Раскройте сущность и основные направления формирования семьянина.
2. Проанализируйте значение репродуктивных установок на развитие семьи в целом.

¹ Круглов Б.С. Правовое сознание как элемент психологической подготовки молодежи к семейной жизни// Вопросы психологии. № 4. 1986. С. 63-68.

Глава 4

ФУНКЦИОНАЛЬНО РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тендерные стереотипы как основа функционально-ролевой структуры семьи

В повседневной жизни мы часто сталкиваемся с тендерными стереотипами, не осознавая этого в большинстве случаев. Например, когда мы выбираем ребенку в подарок игрушку, кому мы купим куклу: мальчику или девочке? Кому подарим машинку? Конструктор? Набор для вышивания? Если мы знаем этого ребенка достаточно хорошо, то выбор будет во многом отражать его личностные характеристики, предпочтения и так далее. Но как мы поступим, если это незнакомый ребенок? Чаще всего мы выберем куклу или набор для вышивания в подарок девочке, а машинку или конструктор — мальчику. Поступая именно таким образом, люди основываются на *гендерных стереотипах*.

В любом из существовавших до сих пор человеческих обществ обнаруживаются какое-то разделение труда между мужчинами и женщинами, специфические для мужчин и женщин виды деятельности и социальные функции, пишет И.С. Кон. Социальные нормы, определяющие, чем должны или не должны заниматься мужчины и женщины, называются социальными половыми ролями, а реальное поведение, реализующее эти нормативные ожидания или ориентированное на них, — полоролевым поведением. Автономным аспек-

том дифференцировки половых ролей являются представления о том, чем отличаются или должны отличаться друг от друга мужчины и женщины по физическим, социальным и психическим качествам — социальнопсихологические стереотипы маскулинности и феминности, то есть тендерные стереотипы!

Тендерные стереотипы представляют собой укоренившееся упрощение, касающееся определенной социальной категории — в данном случае мужчин и женщин. Такие представления универсальны в пределах данного общества и усваиваются в процессе социализации. Будучи сильно упрощенными, стереотипы могут быть несправедливыми не только для целой группы (далеко не все мальчики захотят иметь конструктор), но также чаще всего являются неприменимыми к конкретному индивиду (наш знакомый Ваня Иванов может не захотеть получить в подарок конструктор). Даже в том случае, если обобщение валидно, т. е. основывается на средних значениях по группе, мы все равно не сможем предсказать поведение конкретного человека, или присущие ему черты. Например, зная, что мужчины обычно выше, чем женщины, мы все равно не можем утверждать, что конкретно Иван Иванов выше, чем Мария Иванова. Стереотипы же еще более упрощены и неподвижны, чем такое обобщение, поэтому их прогнозирующая ценность еще меньше².

Необходимо отметить, что в отечественной психологии, особенно до недавнего времени, было принято употреблять словосочетание «полороловой стереотип», а не «гендерный», что, по сути, является одним и тем же. «Полороловой» — это лишь перевод на русский язык английского *gender*. Поэтому мы в своей работе принимаем оба термина как равнозначные.

Когда мы говорим о полороловых (тендерных) стереотипах, мы имеем в виду те упрощенные концепции, которые описывают поведение человека как мужское или женское или касаются типичных характеристик, приписываемых мужчинам и женщинам. Воздействие этих штампов на сознание, как считают многие уче-

¹ Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 87.

² Basow S.A. Gender Stereotypes: Traditions and Alternatives. Monterey, 1986. P. 3.

ные, мало с чем может сравниться по своей силе. Человек, живущий в той или иной культуре, соотносит свое поведение с присущими этой культуре стереотипами. Он может либо стремиться как можно полнее соответствовать, либо, наоборот, не соответствовать им, но в любом случае они служат для него точкой отсчета. Даже если он вырос в условиях одной культуры, а ориентируется на стереотипы другой, он отталкивается все же от «своей», хотя она по каким-то причинам и не удовлетворяет его. Соответствовать определенному социально-культурному стереотипу — значит играть определяемую им социальную роль¹.

Роль — «это совокупность социально или культурно определенных ожиданий относительно поведения индивида в ситуациях конкретного типа»².

Под тендерной (половой — в отечественной психологии) ролью понимают «систему средовых стандартов, предписаний, нормативов, ожиданий, которым человек должен соответствовать, чтобы его признавали как мальчика (мужчину) или девочку (женщину)»³. Таким образом, роли задаются обществом, применяются ко всем индивидам определенной категории и являются хорошо усвоенными реакциями. Самая простая модель половых ролей, считают отечественные ученые В.Е. Каган и И.С. Кон, построена по альтернативному принципу «или — или». В ней мужская роль ассоциируется с силой, энергичностью, грубостью, агрессивностью, рассудочностью и т. п., а женская — со слабостью, пассивностью, нежностью, миролюбивостью, эмоциональностью и др. Существенной чертой этой модели, отмечает И.С. Кон, является ее иерархичность: альтернативные функции дополняют друг друга «по вертикали», так что женщине отводится подчиненная, зависимая роль.

Рассмотрим социально-психологические аспекты понимания маскулинности/фемининности в различных методологических подходах.

Биологизаторский. Для определения понятий фемининности/маскулинности долгое время применялись

¹ Каган В.Е. Воспитателю о сексологии. М., 1991. С. 47.

² Basow S.A. Gender Stereotypes: Traditions and Alternatives. Monterey, 1986. P. 3.

³ Каган В.Е. Воспитателю о сексологии. М., 1991. С. 47.

стратегии биологического натурализма — с тех пор, как для легитимации явлений человеческих различий общество стало обращаться к так называемым «объективным» научным доказательствам. Длительное господство биологических интерпретаций маскулинности/ фемининности основывалось на трудах Ч. Дарвина. В его трактате «Происхождение видов и половой отбор» были редложены доказательства того, что агрессивность и интеллектуальность у мужчин имеет физиологический субстрат. У Дарвина было немало последователей, находивших подтверждения ущербности женщин. Им присывался меньший размер головного мозга, лобных олей и так далее. После того, как эти данные были опровергнуты, возникли новые попытки найти биологическую детерминанту фемининности/маскулинности. Фемининность/маскулинность связывалась с сексуальностью, гениальностью и генетикой. По сей день многие ученые считают оправданной биологическую интерпретацию маскулинности/фемининности, призванную продемонстрировать естественное происхождение маскулинного господства, власти и защитить патриархатные устои «фаллократического общества».

Биологизаторский подход обозначает детерминант маскулинности/фемининности на уровне генетики, ли на уровне физиологии головного мозга. В первом случае маскулинность/фемининность рассматриваются как «биограммы» или «врожденные стратегии» — генетически предопределенные формы поведения. Исходя из этого, агрессивность и стремление к господству рассматривается в качестве естественных проявлений маскулинности. Фемининность отождествляется с наличием инстинкта продолжения рода¹.

К этому подходу можно отнести концепцию советского исследователя В.А. Геодакяна, сформулированную в 60-е гг. прошлого века. Женское начало обеспечивает неизменность потомства от поколения к поколению, сохранение того, что накоплено в ходе предшествующей эволюции. Это «золотые кладовые» наследственности, доступ в которые строго ограни-

¹ Буракова М.В. Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины. Дне ...канд. психол. наук. Ростов-на-Дону. 2000. С. 14-15.

чен. Мужской пол — это передовой отряд популяции, берущий на себя функции столкновения с новыми условиями существования — своего рода «разведки боем». В этих столкновениях, если внешние условия обладают достаточной силой, формируются новые генетические тенденции, которые могут быть переданы потомству!

С этими представлениями, по мнению В.Е. Кагана, хорошо согласуются многие факты. Так, функция столкновения со средовыми условиями сопряжена со значительными потерями. Мужской пол — это обнаруживается уже в первые три месяца беременности — более уязвим, чем женский. На первичном, зиготном уровне соотношения плодов мужского и женского пола примерно 150 : 100; к моменту рождения — 107 : 100; а к 30-летнему возрасту соотношение мужчин и женщин уже 95 : 100. С чрезвычайной показательностью, считает В.Е. Каган, эта закономерность выявляется в так называемой сверхсмертности мальчиков в структуре сокращения общей детской смертности. Хорошо известно и преобладание мужчин среди лиц с инфарктом миокарда.

Другим подтверждением могут быть результаты изучения врожденных пороков сердца: у женщин они чаще всего воспроизводят более ранние эволюционные модели (например, двухкамерное сердце), а у мужчин чаще представляют собой футуристические, не имеющие аналогов в предшествующей эволюции модели.

Концепция В.А. Геодакяна описывает дихотомию мужского и женского, опирающуюся на «интересы» популяции, вида. Согласно ей, женскому полу присущи филогенетическая ригидность и онтогенетическая пластичность, а мужскому — филогенетическая пластичность и онтогенетическая ригидность. Метафорой женского естества может быть, к примеру, персик с его твердой косточкой, окруженной податливой мякотью, а метафорой мужского — мякоть ореха в твердой скорлупе. Однако В.Е. Каган предупреждает, что распространять эти метафоры на человеческую психологию и поведение следует с максимальной осмотрительностью.

¹ Каган В.Е. Воспитателю о сексологии. М., 1991. С. 39.

Так как односторонне подменяя эволюционно-генетические содержания понятий постоянства, консервативности, стабильности содержанием психологическим, мы неизбежно должны будем прийти к заключению, что место женщины — лишь на кухне и в детской. Прямой перенос биологических закономерностей на психологию и социологию оборачивается утверждением мужского шовинизма¹.

Таким образом, с точки зрения биологизаторского подхода маскулинность/фемининность понимаются как биологически детерминированные, неизменные совокупности соматических, психофизиологических, психических, социально-психологических характеристик, сводимых в единые поведенческие паттерны, являющиеся нормативными для мужчин или женщин.

Структурный функционализм определяет маскулинность/фемининность в контексте функционального разделения, существующего в обществе. Основы такого понимания были заложены в работах родоначальников данного направления — Э. Дюркгейма и Р. Линтона. В рамках структурно-функционального подхода маскулинность/фемининность трактуется как: 1) совокупности иерархически организованных тендерных ролей и статусов, размещающихся в рамках измерений доминирования — подчинения, инструментальности — экспрессивности, представляющих собой модели поведения, нормы и ожидания, предписываемые субъектам в соответствии с обыденными представлениями о маскулинности/фемининности, возникшие естественным путем из полового разделения труда².

Символизм. К нему относятся те концепции, в которых главный акцент сделан на выделении внешнего, символического аспекта маскулинности/фемининности как единственного реально данного (Э. Гоффман, Ж. Лакан). Символизм предлагает рассматривать маскулинность/фемининность как бинарную дихотомию, каждая из составляющих которой одновременно исключает и предполагает противоположное, каждая из

¹ *Каган В.Е.* Воспитателю о сексологии. М., 1991. С. 39 — 40.

² *Буракова М.В.* Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины. Дис ...канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 17-20.

составляющих которой стремится к завершению, но так и остается незавершенной. Маскулинность первична и доминантна по отношению к фемининности, которая является всего лишь «пустым местом». Маскулинность и фемининность выступают в качестве монологизированных сущностей, которые даны осязаемо. Они представлены посредством маскулинных и фемининных тендерных репрезентаций — конвенциональных визуальных рядов, символов, транслирующих «сущностную природу» человека, его маскулинность и/или фемининность, и иерархическую структуру власти, обусловленную разделением общества по половому признаку.

Социальный конструктивизм. Эта теория основывается на принципах относительности и множественности истин и ориентации на исследование процесса возникновения и развития феномена. Истоки социально-конструктивистской трактовки фемининности/ маскулинности обнаруживаются в мифологических концепциях.

Одна из древнейших концепций маскулинности/ фемининности — древнекитайская модель мира, в основе которой лежат системообразующие начала мира Инь и Ян. Исходя из данной концепции, маскулинность представлена в качестве униполярного позитивного стабильного конструкта Ян, олицетворяющего мудрость и порядок, ядром которого являются такие характеристики как мужское, светлое, активное. Фемининность определяется, как менее стабильное образование, она представлена благоприятным конструктом Инь, позитивный полюс которого представлен через женское, темное, пассивное, а негативный объективирован в форме разврата и похоти. Конструкты фемининности/ маскулинности в Древнем Китае определяли все сферы жизнедеятельности. Они предписывали мужчинам занятия политикой и искусствами, а женщинам — бытовой деятельностью.

В древнегреческом мифе о Зевсе и андрогинах также претворяется идея сочетания в одном индивидуе маскулинных и фемининных характеристик. На основе этой идеи формируется представление о том, что андрогинный субъект более адаптивен по сравнению с полотилическим субъектом. Это положение отражено в мифе о совершенных андрогинах. Древнегреческое

общество терпимо и к неполотипичным версиям тендерных идентичностей. Оно допускает женский гомосексуализм («амазонки», поэтессы и др.), одобряет мужской гомосексуализм (среди аристократов — ЛТО «высшая форма любви»), возносит андрогинность (лицетворением которой является жреческая каста). Полотипичная маскулинность полностью реализуется в сфере публичного, она репрезентирована в образах воина, политика и ремесленника. Полотипичная фемининная идентичность расщеплена на два полюса и представлена в форме двух ролей — матроны/жены и проститутки¹.

На основании положения о культурной сконструированности маскулинности/фемининности в социальном конструктивизме развивается традиция исследования феноменов маскулинности/фемининности как культурных конструктов. Так, например, в работах С. Кесслера маскулинность/фемининность определяется как культурные события, продукты «процесса атрибуции тендера», а не просто совокупности черт. В соответствие с этой точкой зрения версии маскулинности/фемининности создаются мужчинами и женщинами, чья компетентность как членов общества является залогом их деятельности по созданию тендера. Конструктивная теория заключается в управлении ситуациями таким образом, что поведение рассматривается как гендерно-адекватное или намеренно гендерно-неадекватное культурным определениям маскулинности и фемининности.

Сконструированность маскулинности/фемининности становится очевидной при рассмотрении идеологических концептов, порожденных «ухищрениями» патриархатной культуры. Как говорит А. Ньюитц, идея фемининности была изобретена для женщин мужчинами. В том виде, в каком идеологический конструкт фемининности существует в современном западном обществе, он более полезен для мужчин, чем для женщин, поскольку гарантирует мужчинам свободу от домашней работы и представляет им привилегии власти. Маскулинная идеология, являющаяся

¹ Буракова М.В. Интерпретация маскулинности-фемининности и внешнего облика женщины. Дис ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 27-28.

продуктом андроцентристского общества, имеет некоторые позитивные моменты — например, образ мужчины-кормильца.

В американской психологии маскулинность и фемининность как конструкты обыденного сознания анализируются в связи с феноменом тендерных линз (the lenses of gender). Этот термин был предложен Сандрой Бем для обозначения влияния андроцентристского способа конструирования мира посредством категорий маскулинности/фемининности на формирование идентичности субъекта. Маскулинность/фемининность как конструкты обыденного сознания, то есть тендерные стереотипы, обуславливают интерпретацию социального поведения как гендерно-адекватную или гендерно-неадекватную.

В чем видят причину возникновения таких категорий как фемининность/маскулинность социоконструктивисты? По мнению К. Уэст и Д. Зиммерман, потребность в них возникает, как только люди сталкиваются с проблемами определения социальной позиции, с вопросом о том, кто, что должен делать и что получать за это, кому управлять, а кому подчиняться и так далее. «Маскулинность есть эффект культуры, конструкция, представление, маскарад, а не универсальная и неизменная сущность»².

В качестве доказательства обоснованности теории социального конструктивизма приводятся кросс-культурные исследования³.

Маргарет Мид⁴ нанесла сокрушительный удар по убеждению, будто мужчины и женщины «от природы» созданы для определенных ролей. Она написала об этом в книге «Пол и темперамент», в которой представлены ее наблюдения за жизнью трех племен в Новой Гвинее. В начале исследования Мид была убеждена, что существуют некие коренные врожденные различия между полами. Полученные данные удивили ее. В каж-

¹ Буракова М.В. Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины. Дис ... канд. психол. наук. — Ростов-на-Дону, 2000. С. 29-32.

² Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Тендерные тетради. Вып. 1. СПб., 1997. С. 62-84; 78.

³ Смэлзер Н.Дж. Сексуальные роли и неравенство // Социологические исследования. 1992. № 8. С. 22.

⁴ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.

дом из трех исследованных племен мужчины и женщины осуществляли различные роли, порой прямо противоположные принятым стереотипам, считающимся «естественным» для каждого пола.

Арапеш. Арапеш — миролюбивый народ, они почти ничего не знают о войне и проводят жизнь мирно, занимаясь садоводством, охотой и воспитанием детей. Мужчины и женщины «объединяются ради общего дела, главным образом связанного с нежной заботой о детях, они лишены эгоизма и основной смысл своей жизни видят в воспитании следующего поколения». И мужчины, и женщины придают такое важное значение рождению детей, что глагол «родить ребенка» у арапешей употребляется одинаково, когда речь идет об отцах и матерях. Дети арапешей окружены покоем и гармонией и вырастают, чувствуя нежную защиту взрослых. Арапеш «считают, что и мужчинам, и женщинам присущи доброта, отзывчивость и стремление к сотрудничеству, они с готовностью заботятся о тех, кто моложе и слабее, и получают от этого наибольшее удовлетворение». Поскольку работа у арапешей делится поровну, и почти никто не воюет, у них почти нет необходимости выбирать лидеров. Лидеры нужны лишь для организации традиционных церемоний через каждые несколько лет. Поэтому так трудно выбирать лидера. Никто не желает быть «большим человеком», который должен планировать, организовывать, хвалить и непосредственно проводить церемонию. Несчастных молодых людей, избранных на эту роль, приучают быть более активными, чтобы справиться с возложенной на них задачей организации церемоний, которые планируются в течение многих лет. «Но как только его старший ребенок достигает зрелости, лидер имеет право уйти на отдых; ему больше не надо нервничать и кричать ... он может наслаждаться домашним покоем, воспитывать детей, выращивать цветы и устраивать браки своих детей». Если кто-то упоминает, что мужчина средних лет хорошо выглядит, арапеш обычно отвечает: «Хорошо выглядит? Да-а-а. Но вы бы на него посмотрели до рождения всех этих детей».

Мундугумор. Это племя охотников за головами животных представляет собой резкий контраст по сравнению с добродушными арапешами. Среди арапешей

мужчины и женщины в одинаковой мере проявляют материнскую заботу о детях; мужчины и женщины племени мундугумор одинаково враждебны, подозрительны и жестоки по отношению друг к другу и своим детям. Враждебность внутри семьи усиливается под влиянием системы, при которой мужчины вступают в брак со своими дочерьми, а женщины — с сыновьями. Мужчина может приобрести жену, продав свою сестру и дочерей другим мужчинам. Это способствует вражде братьев с отцом и между собой. Матери проявляют ревность к своим дочерям, поскольку они являются соперницами, которые могут быть проданы отцом.

Как только женщина обнаруживает, что она беременна, возникает конфликт между ней и мужем, поскольку один из супругов приобретает соперника. «С момента рождения младенец из племени мундугумор вступает в крайне жестокий мир, где царят вражда и постоянные конфликты. И почти с самого рождения начинается подготовка ребенка к безрадостной жизни». Младенцев носят в жестких неудобных корзинах. Как только дети начинают ходить, они предоставлены сами себе. Матери бьют и ругают детей и почти не уделяют им внимания, лишь устанавливают для них определенные правила поведения. С самого начала жизнь детей связана с отрицательным опытом, и этот негативизм омрачает их существование, когда они становятся взрослыми.

Подобно арапешам, мундугуморы не приписывают одни личностные качества мужчинам, а другие — женщинам. В этом обществе мужчины и женщины одинаково жестоки, ревнивы и агрессивны.

Тчамбули. Этот народ, проживающий на берегу озера, совершенно не похож на два других племени, изученные Мид. Подобно западным народам, они считают, что мужчины и женщины отличаются по темпераменту; однако их понятия о сексуальных ролях, по существу, противоположны нашим стереотипам. Женщины племени тчамбули управляют обществом, ловят рыбу, занимаются ткачеством, торгуют, в то время как мужчины украшают себя, увлекаются любительским искусством и тратят время на обдумывание праздничных церемоний.

Жилища здесь называют «домами женщин». в каждом доме проживают от двух до четырех семей; однако, мужчины проводят время главным образом в своих собственных «ритуальных домах». Женщины из племени тчамбули всегда работают, готовят еду и с удовольствием общаются друг с другом, но среди мужчин царит атмосфера напряженности и недоверия. Женщины добродушно ладят с мужчинами, но относятся к ним скорее, как к маленьким мальчикам, а не взрослым равноправным членам общества.

Опыт, приобретенный Маргарет Мид в Новой Гвинее, заставил ее пересмотреть свои взгляды о «естественных» ролях мужчин и женщин. Она сделала вывод, что в каждом обществе придается более или менее важное значение некоторым жизненным аспектам; однако хотя в каждом обществе каким-то образом установлены роли мужчин и женщин, это не обязательно означает наличие противоположностей между лицами обоих полов и отношения господства и подчинения между ними.

После новаторского исследования Мид выявлены и другие особенности половых ролей. Например, в обществе пигмеев племени Мбути женщины не только занимаются охотой, но даже продолжают эту деятельность в период беременности и снова приступают к ней вскоре после родов. В обществе племени Йоруба в Нигерии женщины активно участвуют в экономической жизни; во время переписи населения в 1960 г. было выявлено, что почти четыре пятых опрошенных женщин работали в торговле, и под их контролем находилось примерно две трети экономики. В древнем царстве Дагомея, где жили африканские амазонки, почти половину всех воинов составляли женщины. И совсем недавно женщины в странах иного уровня занимали важные посты в армии, например, в движении за освобождение Югославии в 1940-е гг. В Израиле на военную службу призываются и мужчины, и женщины.

В общем, половые различия используются обществом, как основа для дифференциации социальных ролей, но сущность этих ролей не является биологически обусловленной такими факторами, как более внушительные размеры мужчин и способность женщин к деторождению.

Вероятно, существует почти бесконечное множество отклонений от общепринятых стереотипов, и это наводит на мысль, что половые роли в нашем обществе сложились скорее на основе культурных и социальных особенностей, а не «естественного порядка вещей»¹.

Выводы, к которым приходят исследователи, рассматривая содержание стереотипов маскулинности/фемининности, заключаются в том, что многие половые различия объясняются скорее социальными и культурными факторами, чем биологическими или психологическими характеристиками. Биологические различия между полами могут быть сглажены или расширены в социальном и культурном контексте.

Американская исследовательница Сьюзан Бэзоу рассмотрела огромное множество работ, посвященных половым и тендерным различиям. Стоит отметить, что вывод каждый раз один и тот же — почти все половые различия — это лишь тендерные различия, то есть различия, являющиеся продуктом социализации.

Дети в любой культуре непроизвольно усваивают эти роли и соответствующее поведение. Они узнают, что ребенок, студент, мужчина и т. д. должен делать. В отношении половых ролей ожидания не всегда ясны и не все им соответствуют. Например, в семьях рабочего класса роль мужчины подразумевает физическую активность в разрешении конфликтов с применением физической силы; во многих семьях среднего и высшего класса от мужчин ожидается вербальная и интеллектуальная активность в разрешении конфликтов с использованием убеждения, разъяснения и так далее. И все же многие мужчины рабочего класса избегают применения силы, а многие мужчины среднего класса ее используют. Хотя в этом случае представителя рабочего класса могут обвинить в трусости, слунтйстве и т. д.,² а среднего класса — в грубости, мужланстве и т. п.

Сьюзан Бэзоу приводит целый список характеристик, которые приписываются женщинам и мужчинам:

¹ *Смэлзер Н.Дж.* Сексуальные роли и неравенство // Социологические исследования. 1992, №8. С. 22.

² *Basow S.A.* Gender Stereotypes: Traditions and Alternatives. Monterey, 1986.

**Кластер компетентности:
мужской полюс более желательный**

Фемитшность	Маскулинность
Совсем не напористая	Крайне напористый
Зависимая	Независимый
Крайне эмоциональна	Совсем не эмоционален
Не скрывает эмоции	Почти всегда скрывает эмоции
Субъективна	Объективен
Легко поддается влиянию	Трудно поддается влиянию
Подчиняется	Доминирует
Не любит математику и точные науки	Очень любит математику и точные науки
Расстраивается по пустякам	Не расстраивается по пустякам
Крайне пассивна	Крайне активен
Крайне нелогична	Крайне логичен
Ориентирована на дом	Ориентирован на мир
Не способна к бизнесу	Способен к бизнесу
Действует исподтишка	Действует прямо
Не знает мир	Знает мир
Ранима	Не раним
Безынициативна	Инициативен
С трудом принимает решения	Легко принимает решения
Часто плачет	Никогда не плачет
Редко выполняет роль лидера	Почти всегда лидер
Неуверенная в себе	Уверенный в себе
Осуждает свою агрессию	Не осуждает свою агрессию
Не амбициозна	Амбициозен
Не отличает чувства от мыслей	Легко отличает чувства от мыслей
Очень гордится своим внешним видом	Совсем не гордится своим внешним видом
Думает, что женщины всегда превосходят мужчин	Думает, что мужчины всегда превосходят женщин

**Кластер теплоты-экспрессивности:
женский полюс более желательный**

Не может говорить свободно о сексе с мужчинами	Говорит свободно о сексе с мужчинами
Не использует ненормативную лексику	Часто использует ненормативную лексику
Крайне разговорчива	Совсем не разговорчив
Тактична	Резкий
Нежная	Грубый
Понимает чувства других	Не понимает чувства других
Религиозна	Не религиозен
Заботится о внешности	Не заботится о внешности
Аккуратна	Небрежен
Тихая	Громкий
Нуждается в заботе	Не нуждается в запрете
Любит искусство и литературу	Не любит искусство и литературу
Легко выражает нежные чувства	С трудом выражает нежные чувства

С тендерными стереотипами связана общая социальная желательность маскулинных и фемининных черт. Когда в одном из исследований испытуемых попросили проранжировать качества по степени их социальной желательности, то исследователи обнаружили, что как женщины, так и мужчины отдали предпочтение маскулинному полюсу, то есть маскулинные черты были отнесены к социально желательным, причем как у мужчин, так и у женщин. Подобные результаты были получены и другими американскими исследователями, и только Сандра Бем в 1974 г. обнаружила несколько фемининных качеств, которые «котируются» более высоко, чем противоположные им маскулинные (например, «понимание потребностей других людей»)¹.

Воздействие тендерных стереотипов на сознание людей трудно переоценить, и это подтверждают многочисленные исследования как зарубежных, так и отечественных ученых. Так, Джон Рубин со своими коллегами проинтервьюировал родителей, имеющих однодневный опыт общения с младенцем в первый день появления на свет своего первого ребенка. Младенцы мужского и женского пола не различались по степени оцениваемой активности и другим поведенческим признакам. Однако девочек описывали как хороших, маленьких, красивеньких, а мальчиков — как более настороженных, уверенных и сильных. Разумеется, родительские ожидания лишь усиливаются по мере взросления ребенка, трансформируясь в базовые компоненты формирования Я-концепции.

Таким образом, тендерные роли и тендерные стереотипы воздействуют и определяют друг друга. Стереотипы устанавливают те задачи, которые должны быть выполнены мужчиной или женщиной, а ежедневное наблюдение за выполнением этих задач мужчинами и женщинами подтверждает действительное существование этих стереотипов. Например, мы думаем, что мужчины физически сильные и, следовательно, могут работать в милиции, и когда мы видим, что большинство милиционеров — мужчины, мы делаем вывод, что наш тендерный стереотип является правомерным.

¹ *Basow S.A. Gender Stereotypes: Traditions and Alternatives. Monterey. 1986. P. 7.*

Когда же в реальной жизни мы видим пересечение тендерных ролей (например, когда женщина — должностное лицо или милиционер), то воспринимаем это как исключение из правил¹.

Тендерные стереотипы помогают поддерживать существование тендерных ролей через определение задач, которым мужчины и женщины, благодаря свойственным каждому полу специфическим характеристикам, соответствуют. В качестве основания традиционных тендерных ролей, тендерные стереотипы могут действительно способствовать соответствию поведения определенного человека тому, что в обществе признается как «естественное» поведение мужчин и женщин. (Например, мы считаем, что девочки не самостоятельны, и мы способствуем развитию зависимости девочек от других людей. Следовательно, дифференциация половых ролей и стереотипы маскулинности/фемининности не только отражает и освящает связанные с половым диморфизмом и предположительно обусловленные им индивидуальные различия в поведении и психике мужчин и женщин, но и порождает такие различия².

Тендерные стереотипы, зафиксированные в норме, часто несут на себе «следы» существующих раньше (частично имеющих место и сейчас) потребностей общества. В частности, такой потребностью выступает разделение труда между мужчинами и женщинами. Это разделение освещалось религиозными представлениями, находило свое закрепление в обычаях, обрядах, пишет Е.А. Азарова. В качестве примера она приводит заботу о детях. Первоначально обосноване этой необходимости звучало так: «заботиться о детях необходимо, иначе они погибнут, группа будет постепенно вымирать, следовательно, заботьтесь о детях!» Так как заботой о детях занимались в основном женщины, то эта норма была обращена, прежде всего, к ним и постепенно стала носить ярко выраженный тендерный характер: «заботиться о детях необходимо ради выжи-

¹ Азарова Е.А. Проблема тендерных стереотипов в моральном сознании. Дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2000. С. 69-70.

² Там же.

вания группы, следовательно, женщины, вы должны заботиться о детях!» Но для того чтобы женщины заботились о детях, надо чтобы кто-то добывал пропитание, следовательно, появляется норма: «мужчины должны заботиться о добыче и пропитании для женщин и детей!» В итоге эти нормы становятся устойчивыми представлениями о социальных ролях мужчин и женщин и влияют на формирование представлений о том, какими чертами они должны обладать и какими нормами руководствоваться в своей жизни.

Л.В. Попова полагает, что в последнее время социальная ситуация меняется — девушки (в том числе высоко одаренные) стали чаще говорить об отказе от собственной карьеры в пользу удачного замужества и возможности не работать. Она считает, причинами изменений в ценностных ориентациях могут являться: тяжелый опыт матерей, связанный с двойной нагрузкой, изменения в образе женщины, создаваемом современными средствами массовой информации, высказывания политических лидеров о традиционной женской миссии. Девушки имеют право выбора карьеры домохозяйки, но этот выбор должен строиться на отрефлексированной оценке возможных вариантов жизненного пути, на понимании и переживании его будущих последствий*.

Исследования в США показали, что, в то время как часть женщин находит удовлетворение в роли домохозяйки, в целом удовлетворенность жизнью, включая самооценку и чувство собственной компенсации, выше у работающих женщин. Те же женщины, которые видят себя только в роли жены и матери, чаще всего испытывают так называемый синдром домохозяйки. Он проявляется в чувстве беспомощности и безнадежности, в частых депрессиях, низкой самооценке. Как показал американский опыт, годы, посвященные только заботам о семье, лишают женщин ощущений самостоятельности и компетентности, приводят, как правило, к потере собственного Я, могут вести к алкоголизации, психическим и сексуальным расстройствам, к суициду (Л.В. Попова).

¹ Попова Л.В. Тендерные аспекты самореализации личности. М., 1996.

В большинстве сфер именно ситуационные факторы являются главными детерминантами социального поведения сами по себе или во взаимодействии с тендерными факторами.

Традиционно считается, что женщины обладают эксклюзивной способностью воспитания (или выращивания, вскармливания — англ. *nurtuance*). Такое представление обычно обосновывают тем, что только женщины могут рожать и вскармливать детей. На основе этого делается вывод о том, что женщины «от природы» больше подходят для заботы и помощи другим людям. Однако, во-первых, не было найдено подтверждения материнского инстинкта. Во-вторых, нет свидетельств того, что женщины более заботливы, чем мужчины. Бем (Bem) в ходе эксперимента были обнаружены различия в реакциях мужчин и женщин в ситуациях, когда младенцу или детенышу животного требовалась помощь. Эти различия увеличиваются с возрастом и достигают пика в подростковом возрасте. Однако они являются непосредственной реакцией на полоролевые ожидания, так как нет никаких половых различий в физиологических реакциях на детей или поведенческих реакциях, когда испытуемые не знали, что за ними наблюдают и оценивают. Бем обнаружила, что андрогинные мужчины реагируют на ребенка или котенка так же, как и женщины, а мужчины маскулинного типа реагировали слабее. Таким образом, полоролевые стереотипы могут ограничивать проявления заботы у мужчин. Более того, Бем также обнаружила, что в тех случаях, когда заботливое поведение требовало активного реагирования, женщины фемининного типа оказались менее заботливыми, чем андрогинные мужчины и женщины¹.

То, что женщины в нашем обществе чаще оказываются в роли воспитателей (матери, няни, социальные работники и так далее) — это, скорее, следствие тендерных стереотипов, чем прямое отражение фундаментальных различий в способностях к воспитанию. Например, Вайтинг и Эдварде, проведя кросс-культурное исследование, обнаружили, что разница в заботливости не про-

¹ *Basow S.A. Gender Stereotypes: Traditions and Alternatives. Monterey, 1986. P. 64.*

является до возраста 7—11 лет и что это лишь следствие различного социального воздействия. Например, на Фиджи, где принято, что оба пола принимают равноправное участие в заботе о детях, не существует различий в данном типе поведения среди мужчин и женщин¹.

Реализация индивидуальных потребностей в браке и многообразии семейных функций

ЕСЛИ опираться на три самых общих подхода к семье, т. е. рассматривать ее как социальный институт, как малую группу и как систему взаимоотношений, можно заметить, что представления о семье все больше отходят от безусловно признанных строгих функций, заданных обществом, и все более приближаются к образу семьи как малой группы, в которой функции, роли и ценности зависят от составляющих ее личностей. Исходя из этого, в изучении семьи можно отталкиваться от тех потребностей, которые важны для супругов, создавших семью, и тех, на которые рассчитывает в отношении семьи общество.

Сфера жизнедеятельности семьи, непосредственно связанная с удовлетворением определенных потребностей ее членов, называется функцией.

Обсуждая функции семьи, можно согласиться с мнением Н.Я. Соловьева, полагающего, что «функций семьи столько, сколько видов потребностей в устойчивой, повторяющейся форме она удовлетворяет».

Именно этот аспект позволяет отделить семейные потребности, семейные функции от других, а также и укрупнить, обобщить их.

По мнению Г. Навайтиса, можно обозначить следующие основные группы семейных потребностей²:

- создание и поддержание материальных условий жизнедеятельности семьи;
- потребности в любви и опеке, связанные с материнством;

Basow S.A. Gender Stereotypes: Traditions and Alternatives Monterey. 1986. P. 64.

² *Навайтис Г. Семья в психологическом консультировании. Калининград, 1999.*

- потребность в психологической и физической близости;
- потребность в семейном общении.

Исходя из такого деления, четко обозначаются (основные сферы семейного влияния: быт, дети, интимность и семейное общение.

Не возникает сомнения, что те потребности, которые удовлетворяются в семье, могут быть реализованы вне семьи, но только семья может все эти потребности объединить и удовлетворить в комплексе (Г. Навайтис). Такая точка зрения помогает лучше понять, в каком случае речь идет о семье, в каком — о близкой к ней малой группе.

Разные авторы дают неодинаковые наименования семейным функциям, однако, вся выделяемая авторами совокупность функций довольно схожа.

И.В. Гребенников относит к функциям семьи репродуктивную, экономическую, воспитательную, коммуникативную, функцию организации досуга и отдыха.

Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий отмечают, что семье принадлежит воспитательная и хозяйственно-бытовая функции, эмоциональная, а также функции духовного общения, первичного социального контроля и сексуально-эротическая функция.

Некоторые авторы (А.И. Харчев, А.И. Антонов) делят функции семьи на специфические, которые вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления, и неспецифические, к которым относят те функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах.

Специфические функции семьи, к которым относятся рождение (репродуктивная функция), содержание (экзистенциальная функция) и воспитание детей (функция социализации), остаются при всех изменениях общества.

К неспецифическим функциям семьи относят накопление и передачу собственности, статуса, организацию производства и потребления, домохозяйство, отдых и досуг, заботу о здоровье и благополучии членов семьи, создание микроклимата, способствующего снятию напряжения и самосохранению Я каждого и др. Эти фун-

кции раскрывают исторически преходящую картину жизнедеятельности семьи.

Для того, чтобы семейные функции успешно реализовывались в процессе взаимодействия, члены семьи должны выполнять определенные роли.

В отечественной науке понятие функций семьи соотносится с понятиями семейной роли и структуры семьи. Такие авторы, как Васильева Э.К., Харчев А.Г., Мацковский М.С. и др. определяют функции семьи как основное содержание совокупности социальных ролей в семье. Большинство исследователей выделяет семейные роли на основании набора функций семьи как малой группы, акцентирует отношения между членами семьи по поводу распределения ролей и функционально-ролевой структуры семьи.

Если функции семьи определяют, прежде всего, содержание семейных ролей в целом, то ролевая структура характеризуется в первую очередь распределением ролей, т. е. тем, какие обязанности выполняет в семье каждый ее член и на каких принципах построены ролевые отношения (кооперация или разделение функций и т. п.).

При описании ролевой структуры семьи важной проблемой является выделение ролей. Основное внимание исследователей направлено на изучение ролей, соответствующих хозяйственно-бытовой и воспитательной функциям. Это роли организатора быта, или хозяина/хозяйки, воспитателя детей, а также роль материально обеспечивающего семью, или кормильца.

Таким образом, нужно отметить, что не встречается единого перечня основных функций семьи. Обычно разные авторы предлагают тот или иной набор функций и терминов, исходя из своей концептуальной модели. Может быть, не так важны сами перечисления, но интересно обратить внимание на то, что речь идет об основных группах потребностей, которые может и должна реализовывать именно семья. Большинство авторов в связи с этим используют перечень из 6—7 функций семьи, таких как функция рождения и воспитания детей, функция духовного совершенствования родителей, функция эмоциональной поддержки и психологической защиты. Английский автор Хэвес добавляет к ним такие, как достижение определенного со-

циально-экономического статуса, функцию самовыражения, придание смысла сексуальным связям. Исследователями подмечено, что авторы из США и Западной Европы больше детализируют функцию духовного общения в семье, в то время как литература Восточной Европы содержит более подробные перечисления функций семьи, связанных с бытом.

Исследователи сходятся в том, что функции отражают исторический характер связи между семьей и обществом, динамику семейных изменений на разных исторических этапах. Современная семья гратила многие функции, цементируя ее в прошлом: производственную, охранительную, образовательную и др.

Однако часть функций является устойчивыми к изменениям, в этом смысле их можно назвать традиционными. К ним можно отнести следующие функции:

1. *Хозяйственно-экономическая.* Она связана с питанием семьи, приобретением и содержанием домашнего имущества, одежды, обуви, благоустройством жилища, созданием домашнего уюта, организацией жизни и быта семьи, формированием и асходованием домашнего бюджета. В сфере «домашних дел» формируются внутрисемейные отношения, содержание которых определяется видом хозяйственной деятельности. В этих условиях лучше ознаются мотивационные и волевые компоненты каждого члена семьи, создаются необходимые предпосылки формирования сплоченности семьи, а также определяются возможные конфликтогенные образы взаимоотношений и представляется более удобная форма ухода от них.

За годы экономических реформ наметилась тенденция к увеличению собственно экономической функции семьи: появились и множатся семейные предприятия в различных сферах производственной и непроизводственной деятельности.

2. *Репродуктивная функция.* Цельность сексуальной потребности, обеспечивающей продолжение рода и любви, как высшего чувства, делает невозможным отделение одного от другого. Супружеская любовь в значительной мере зависит от характера удовлетворения сексуальных потребностей, особенностей их регу-

лирования и отношения супругов к проблеме деторождения, самим детчм.

В любой семье важнейшей является проблема деторождения. В нынешних условиях она сопряжена с часто неразрешимым противоречием. С одной стороны, дети — это фактор стабилизации семьи, а с другой — это неотвратимая масса проблем: от неприемлимых условий для жизнеобеспечения детей до складывающихся со временем деформированных взаимоотношений между супругами.

Снижение многодетности, падение рождаемости, известные симптомы эгоизма при наличии одного ребенка в семье создают новые проблемы для семьи и общества и указывают на снижение значимости функций сексуальных отношений в семье в вопросах деторождения.

3. Регенеративная функция (лат. *regeneratio* — возрождение, возобновление). Она связана с наследованием статуса, фамилии, имущества, социального положения. Сюда же можно отнести и передачу каких-то фамильных драгоценностей (вовсе необязательно буквально понимать под «драгоценностями» ювелирные украшения, их можно передать любому постороннему, а вот такую драгоценность как альбом с фотографиями чужому человеку не передашь — только своему, родному).

4. Образовательно-воспитательная (социализации). Воспитательная функция состоит в удовлетворении потребностей в отцовстве и материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях. «Семейное и общественное воспитание взаимосвязаны, дополняют друг друга и могут, в определенных границах, даже заменять друг друга, но в целом они неравнозначны, и ни при каких условиях не могут стать таковыми. Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, ибо «проводником» его является родительская любовь к детям, вызывающая ответные чувства детей к родителям» (А.И. Захаров).

5. Рекреативная функция (лат. *recreatio* — восстановление). Она связана с отдыхом, организацией досуга, заботой о здоровье и благополучии членов семьи.

Кроме традиционных функций можно выделить другие, которые возникли в современной семье. Тра-

диционные функции стали резко ослабляться, но возникла новая, ранее неизвестная — психотерапевтическая функция. Выделяют две ее стороны: «поглаживающую» — каждый из супругов нуждается в нежности, психологической поддержке, эмоциональной ласке, участии со стороны другого; «генерирующую» — способность супруга вдохновлять другого, готовность к интеллектуальному участию в решении проблем, помощь друг другу в формировании и оценивании позиций по тем или иным вопросам, вспомоществование самореализации и личностному развитию. Брак удачен или нет в зависимости от функционирования этой функции, т. е. в настоящее время семейное существование в значительной степени зависит от сформированности и стабильности близких эмоциональных отношений. Наиболее емко, доброжелательно описывает эту человеческую потребность, раскрывающую всю суть брака, Н.К. Рерих в «Детской сказке» (1893)¹. Приводим ее полностью.

«В очень известном и большом городе жил старый царь, вдовец. У царя была дочь—невеста. Царевна далеко славилась и лицом и умом, и потому многие весьма хорошие люди желали сосватать ее. Среди этих женихов были и князья, воеводы, и гости торговые, и ловкие проходимцы, которые всегда толкаются в знатных домах и выискивают, чем бы услужить; были разные люди. Царевна назначила день, когда могут прийти к ней женихи и сказать громко при ней и при всех, что каждый надеется предоставить своей жене; царевна была мудрая. Женихи очень ожидали этого дня, и каждый считал себя лучше всех других. Один перед другим хвалились женихи, кто именитым родом за тридевять поколений, кто богатством, но один из них ничем не хвалился, и никто не знал, откуда пришел он. Он хорошо умел складывать песни; песни его напоминали всем их молодые, лучшие годы, при этом он говорил красиво и его любили слушать, даже забывая спросить, кто этот певец. И хотя он не был князем, но все женихи обращались с ним, как с равным.

В назначенный день все женихи оделись получше и собрались в палату, к царю. Согласно обычаю, жени-

¹ Рерих Н.К. Сказки. Л., 1991. С. 17-20

хи поклонились царю и царевне. Никого не пустил вперед князь древнего рода, за ним слуги несли тяжелую красную книгу. Князь говорил:

— Царевна, мой род очень знатен. В этой книге вписано более ста поколений... — И князь очень долго читал в своей книге, а под конец сказал: — И в эту книгу впишу жену мою! Будет она ходить по палатам моим, а кругом будут образы предков весьма знаменитых.

— Царевна, — говорил именитый воевода, — окрест громко и страшно имя мое. Спокойна будет жизнь жене моей, и поклонятся ей люди — им грозно имя мое.

— Царевна, — говорил залитый сокровищами морской торговый гость, — жемчугом засыплю жену мою; пойдет она по изумрудному полю и в сладком покое уснет на золотом ложе.

Так говорили женихи, но певец молчал, и все посмотрели на него.

— Что же ты принесешь жене своей? — спросил певца царь.

— Веру в себя, — ответил певец. Улыбнувшись, переглянулись женихи, изумленно вскинул глазами старый царь, а царевна спросила:

— Скажи, как понять твою веру в себя? Певец отвечал:

— Царевна! Ты красива и много я слышал об уме твоём, но где же дела твои? Нет их, ибо нет в тебе веры в себя. Выходи, царевна, замуж за князя древнего рода и каждый день читай в его алой книге имя свое и верь в алую книгу! Выходи же, царевна, замуж за именитого гостя торгового, засыпь палаты свои сверкающим золотом и верь в это золото! В покое спи на золотом ложе и верь в этот покой! Покоем, золотом, алыми книгами закрывайся, царевна, от самой себя! Моего имени нет в алой книге, не мог я засыпать эту палату золотом, и куда иду я — там не читают алой книги и золото там не ценно. И не знаю, куда иду я, и не знаю, где путь мой, и не знаю, куда приду я, и нет мне границ, ибо я верю в себя!..

— Обожди, — прервал певца царь, — но имеешь ли ты право верить в себя?

Певец же ничего не ответил и запел веселую песню; улыбнулся ей царь, радостно слушала ее царевна,

и лица всех стали ясными. Тогда певец запел грустную песнь; и примолкла палата, и на глазах царевны были слезы. Замолчал певец и сказал сказку; не о властном искусстве говорил он, а о том, как шли в жизнь разные люди и пришлось им возвращаться назад, и кому было легко, а кому тяжело. И молчали все, и царь голову опустил.

— Я верю в себя, — сказал певец, и никто не смеялся над ним.

— Я верю в себя, — продолжал он, — и эта вера ведет меня вперед; и ничто не лежит на пути моем, эдет ли у меня золото, впишут ли имя мое в алых книгах, но поверю я не золоту и не книге, а лишь самому себе, и с этою верой умру, и смерть мне будет легка.

— Но ты оторвешься от мира. Люди не простят тебе. Веря лишь в себя, одиноко пойдешь ты, и холодно Будет идти тебе, ибо кто не за нас — тот против нас, — сурово сказал царь.

Но певец не ответил и снова запел песню. Пел он о ярком восходе; пел, как природа верит в себя и как он любит природу и живет ею. И разгладились брови царя, и улыбнулась царевна, и сказал певец:

— Вижу я, — не сочтут за врага меня люди, и не оторвусь я от мира, ибо пою я, а песня живет в мире, и мир живет песней; без песни не будет мира. Меня сочли бы врагом, если бы я уничтожил что-либо, но на еемле ничто не подлежит уничтожению, и я создаю, и не трогаю оплотов людских. Царь, человек, уместивший любовь ко всей природе, не найдет разве в себе любви — к человеку? Возлюбивший природу не отло-ит без нужды ветки куста, и человека ли сметет он с пути?

И кивнула головой царевна, а царь сказал:

— Не в себя веришь ты, а в песню свою. Певец же ответил:

— Песня лишь часть меня; если поверю я в песню мою больше чем в самого себя, тем разрушу я силу мою и не буду спокойно петь мои песни, и не будут, как теперь, слушать их люди, ибо тогда я буду петь для них, а не для себя. Все я делаю лишь для себя, а живу для людей. Я пою для себя, и пока буду петь для себя, до-оле будут слушать меня Я верю в себя в песне моей;

в песне моей — все для меня, песню же я пою для всех!
В песне люблю лишь себя одного, песней же я всех люблю!
Весь для всех, все для меня — все в одной песне.
И я верю в себя, и хочу смотреть на любовь. И как пою я лишь для себя, а песнью моею живлю всех, — так пусть будет вовеки. Поведу жену в далекий путь. Пусть она верит в себя и верою этой дает счастье многим!

— Хочу веры в себя; хочу идти далеко; хочу с высокой горы смотреть на восход!.. — сказала царевна.

И дивились все.

И шумел за окном ветер, и гнул деревья, и гнал на сухую землю дождевые тучи — он верил в себя».

Психотерапевтическая функция семьи позволяет ее членам удовлетворять потребности в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите.

Поэтически красиво это сумел выразить А. Блок:

Есть минуты, когда не тревожит
Роковая нас жизни гроза.
Кто-то на плечи руки положит,
Кто-то ясно заглянет в глаза...

И мгновенно житейское канет,
Словно в темную пропасть без дна...
И над пропастью медленно встанет
Семицветной дугой тишина..

По мнению А.И. Захарова, в семье, как в интимной первичной группе, предполагается эмоциональное влечение ее членов друг к другу — уважение, преданность, симпатия, любовь. Именно эти чувства способствуют интимности, доверительности в семейных отношениях, прочности семейного очага.

■ Семейные роли к внутрисемейная ролевая структура

Природой и обществом каждый мужчина подготавливается к тому, чтобы стать мужем и отцом, а женщина — женой и матерью.

В самом общем плане отношения между мужчиной и женщиной в семье определяются экономическим строем общества. Матриархат имел свою экономичес-

кую основу, патриархат — свою. Однако, и в том, и в другом случае семья была авторитарной. Превосходство одного пола над другим пронизывало всю семейную жизнь. Вместе с тем существование семьи, где осуществляется два уровня руководства материнское и отцовское, все вопросы решаются супругами сообща.

На каждом новом этапе развития общества, когда происходит переоценка ценностей, возрастает интерес к проблемам создания и функционирования семьи.

Современная семья является объектом пристального внимания со стороны разных отраслей науки. Многие проблемы лежат на стыке социально-психологического и социологического аспектов изучения семьи. Одной из таких сторон семейной жизни являются **семейные роли**.

Само понятие семейной роли как конкретизация социальных ролей мужа, жены, матери, отца, детей и т. д. является по сути социологическим. Опираясь на него, социальные психологи могут исследовать «личностную окраску», которую приобретают семейные роли в конкретном проявлении.

Понятие семейной роли в отечественной науке опирается на представления отечественных авторов о социальной роли. Социальная роль понимается, прежде всего, как функция социальной системы, «модель поведения, объективно заданная социальной позицией личности в системе объективных или межличностных отношений»¹.

Роль — это «социальная функция личности, соответствующая принятым нормам, способ поведения людей в зависимости от их статуса, или позиции в обществе, в системе межличностных отношений»².

Трансформация ролевых отношений в семье является важнейшей стороной современной перестройки брачно-семейных отношений. Неопределенность норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, отношения, ставит перед современной семьей ряд социально-психологических проблем.

¹ Краткий словарь по социологии /Под ред. Д.М. Гвишиани. Н.И. Лапина. М., 1989.

² Психология: Словарь /Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.

Важнейшими из них являются проблемы «выбора» каждой семьей способа ролевого взаимодействия и формирования отношения членов семьи к разным сторонам ролевого поведения в семье.

Процесс возникновения ролевой структуры семьи является одной из главных сторон ее становления как социальной и психологической общности, адаптации супругов друг к другу и выработки стиля семейной жизни. В условиях существования разных норм и образцов ролевого поведения этот процесс тесно связан с межличностными отношениями супругов и их установками. В настоящее время качество межличностных отношений супругов определяется, прежде всего, тем, как воспринимают их сами супруги, насколько благополучными и успешными они их считают. Однако до настоящего времени остается мало изученным вопрос, как воспринимают молодые люди свой брак, и какое место занимают в этом их ролевые отношения.

Можно сказать, что возможность включения членов пары в совместную деятельность предстает в виде такого сочетания личностных и поведенческих характеристик, которое Б. Мурстейн, автор, получивший широкое распространение в области исследования развития эмоциональных отношений теории «стимул-ценность-роль», назвал ролевым соответствием. Т. е. соответствие друг другом взятых на себя членами пары межличностных ролей и наличие базы для совместного взаимодействия с другими людьми, социальными системами или предметным миром. База эта видится автором в определенном сочетании личностных характеристик членов пары, например, потребность в доминировании у одного из партнеров, сочетающаяся с потребностью в подчинении у другого.

В зарубежной психологии рассмотрение семейных ролей составляют понятия половых ролей, полоролевой системы, полоролевой дифференциации. Под половыми ролями большинство авторов понимает систему культурных норм, определяющих допустимые способы поведения и личностные качества на основе половой принадлежности. Иногда эту систему называют полоролевой системой.

Полоролевые системы — это культурные ожидания относительно социальных ролей, социальных дея-

тельностью, подходящих для мужчин и женщин. Основной линией дифференциации ролей мужчин и женщин в западной культуре является линия «дом — работа». От мужчины традиционно требуется, в первую очередь, чтобы он стал профессионалом, занятым на постоянной, хорошо оплачиваемой работе. Семья должна рассматриваться им как нечто подчиненное, второстепенное по отношению к работе. На женщину возлагается ответственность за дом, семью, детей, профессиональная деятельность допускается, но как нечто второстепенное по отношению к семье в той мере, в какой она не мешает основному назначению женщины. Такая дифференциация ролей мужчин и женщин часто называется полоролевой дифференциацией. Из разделения социальных ролей мужчин и женщин непосредственно следует и образец распределения семейных ролей. На мужчину ложится ответственность за материальное обеспечение семьи, на женщину — ответственность за воспитание детей и ведение хозяйства. Такой ролевой модели придерживаются большинство зарубежных исследователей.

Такие авторы, как Най Ф.И., Плек Дж., Сканцони Дж. и др., рассматривают распределение ролей как ядро полоролевой дифференциации в семье. Эти понятия представляются очень важными для понимания, в частности, семейных ролей и недостаточно изученными в отечественной науке.

Но в последнее время в работах зарубежных исследователей главными предметами анализа являются факторы и следствия, во-первых, принятия женщиной роли кормильца семьи, во-вторых, участия мужа в ведении хозяйства и воспитания детей. В исследовании был выделен ряд факторов, влияющих на «выбор» семьей того или иного способа ролевого взаимодействия, а также на традиционность/эгалитарность ролевых установок. Это, например, социально-демографические факторы, принадлежность к социальному классу, стадия семейного цикла, факт работы жены и т. д. (Хоффман Л.В., Най Ф.И., Торнтон А. и др.).

Логическим дополнением изучения факторов, Воздействующих на ролевые отношения в семье, является анализ зарубежными авторами своего рода «следствий» выбранного семьей ролевого образца. В про-

веденных исследованиях показаны отрицательные последствия традиционной ролевой модели и для женщин, и для мужчин (Голдберг Н., Сканцони Дж., Фокс Г.Л. и др.), продемонстрированы трудности, с которыми сталкиваются семьи, принявшие эгалитарный образец распределения ролей (Раппопорт Р., Бергер М. и др.), выявлено влияние сферы ролевых отношений на удовлетворенность супругов своим браком. Обнаружено, что значение той или иной ролевой модели для супругов во многом определяется согласованностью их ролевого взаимодействия, идеалов и ожиданий (Боуэн Г.Л., Отнер Д.К. и др.).

Для социально-психологического анализа ролей в современной семье первостепенное значение имеет вывод отечественных и зарубежных исследователей о неопределенности норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, отношения. Такая ситуация ставит перед семьями ряд социально-психологических проблем. Каждому партнеру в семье в целом приходится «выбирать» какой-либо образец ролевого взаимодействия из множества существующих.

Проблема выбора, принятия семьей того или иного ролевого образца неотделима от формирования отношения членов семьи к этому образцу, к своей роли в семье и к выполнению ролей другими членами семьи.

В современной семье отец все больше выступает как партнер матери по воспитанию детей, беря на себя возрастающую долю заботы о них. Неизжитые еще представления о роли отцовства нередко сводятся к представлению о суровом и жестком главе семьи, распределяющем награды и наказания; на практике отцу отводится роль «палача», приводящего в исполнение приговор матери («Вот подожди — придет отец...»). Прогрессивная тенденция заключается в том, что роль отца как главы семьи сменяется ролью более уравновешенного, стабильного, сильного друга жены и детей: от него ожидают сдержанность в проявлении чувств, при безусловном наличии этих чувств. Вклад отцовства в воспитание детей связывают с стратегическим планированием жизни семьи, ролью эксперта, проявляющуюся в справедливой и беспристрастной оценке по-

ложительных и отрицательных событий, и партнерством по играм.

Между тем, меняется и роль матери в семье — на общении с детьми сказывается «эмансипационная маскулинизация» женского поведения, благодаря которой женщина нередко стремится доминировать и над мужем, и над детьми. Исконно значимым вкладом материнства в воспитание детей является — уход за детьми, забота о них и своевременная и полноценная эмоциональная поддержка.

Вклад матери и отца не определяется количественной меркой «больше — меньше», но существенно зависит от общей атмосферы в семье, системы отношений взрослых членов семьи друг к другу и ребенку. В целом же в гармоничной семье мать с раннего возраста обучает ребенка тому «как», а отец — тому «что»; отец учит детей быть «кем-то», а мать — «кем-то для кого-то».

Как отечественные, так и зарубежные исследователи указывают, что правила ролевого поведения и ролевого отношения в семье устанавливаются в процессе жизнедеятельности семьи, в тесной взаимосвязи с межличностными отношениями и общением членов семьи.

Приведем классификацию Алешинной Ю.Е. основных ролей в семье:

1. Ответственный за материальное обеспечение семьи.
2. Хозяин — хозяйка.
3. Роль ответственного по уходу за младенцем.
4. Роль воспитателя.
5. Роль сексуального партнера.
6. Роль организатора развлечений.
7. Организатор семейной субкультуры.
8. Роль ответственного за поддержание родственных связей.
9. Роль «психотерапевта»¹.

Говоря о психологических ролях членов семьи, нужно отметить, что одна роль может существовать только во взаимодействии с другими ролями. Например, чтобы исполнить роль отца или матери, необходимо, чтобы кто-то исполнял роль сына или дочери. Семейные роли дол-

¹ Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 1994.

жны создавать систему, которая приближалась бы к непротиворечивой и могла удовлетворить многие психологические потребности. Однако, нужно отметить, что такая сложная система семейных ролей не может быть непротиворечивой. Важно определить, насколько противоречивость семейных ролей разрушительна, и в какой мере сама семья ее регулирует. Существенным моментом является, насколько мнение члена семьи о своей роли совпадает с представлением о ней других.

Различные нарушения функций семьи могут происходить вследствие всевозможных обстоятельств. Существует множество факторов, которые могут способствовать подобным нарушениям: особенности личности членов семьи, характер взаимоотношений между ними, определенные условия жизни семьи.

Существует ряд обстоятельств, делающих проблему ролевой внутрисемейной структуры особенно актуальной для современной семьи. Что такое традиционная и эгалитарная семья, в чем их различия? Это, прежде всего, две различные системы распределения внутрисемейных ролей. Так, традиционная семья — это семья, где за супругами в соответствии с их полом закреплены определенные роли — жена исполняет роль матери и хозяйки, муж в основном ответствен за материальное обеспечение и сексуальные отношения.

В эгалитарной семье фактически все роли распределяются между мужем и женой преимущественно поровну. Между традиционной и эгалитарной семьей лежит ряд переходных форм, где также имеется своя специфическая структура семейных ролей. Таков, например, брак-супружество, где жена, хотя и выполняет прежде всего роли матери и хозяйки, но огромное внимание уделяет также выполнению роли друга (психотерапевта) по отношению к мужу.

По мнению Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкого, важнейшими характеристиками семьи являются не только ее функции, но также ее структура, анализ которой позволяет ответить на вопрос, каким образом реализуются функции семьи: кто осуществляет руководство и кто исполнение, как распределены между членами обязанности и права. С точки зрения структуры семьи можно выделить такие семьи, где руководство и организация всех ее функций сосредоточены в руках одно-

го члена семьи (авторитарная и деспотичная мать). Различной может быть структура семьи с точки зрения того, как в ней распределены обязанности: большинство обязанностей лежат на одном из членов семьи или обязанности распределены равномерно.

«Нарушение структуры семьи — это такие особенности структуры, которые затрудняют или препятствуют выполнению семьей ее функций. По этой причине нарушением структуры отношений в семье следует признать семейный конфликт, препятствующий выполнению семьей различных ее функций»¹. Вследствие развода супругов, например, может оказаться нарушенной эмоциональная функция семьи: ребенок не получает эмоциональной поддержки отца или получает ее, но недостаточно.

Таким образом, существенное значение оказывает функционально-ролевая структура семейных отношений для успешного развития брака.

В настоящее время традиционные нормы функционально-ролевых отношений постепенно уступают место современным.

Современные нормы предполагают не единый для всего общества способ построения функционально-ролевых отношений в семье, а дифференцированный для разных семей, не жесткое закрепление функций за каждым членом семьи по заранее заданным образцам роли, а гибкое распределение обязанностей. Ролевые и функциональные отношения в семье устанавливаются на основе «приобретенных» критериев, таких как личные склонности, способности, опыт, желания, добровольное согласие, степень занятости в производственной сфере и т. д.

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. Что такое тендерные стереотипы и чем обусловлено их существование?
2. Проанализируйте последствия функциональной дезорганизации семейной жизни.
3. Охарактеризуйте предназначение семьи и ее основные функции.

¹ Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. Л., 1990.

Глава 5

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕМЬИ

■ Динамика и периодизация семейной жизни

Перемены — это то, что присуще каждой семье. Кроник А. и Кроник Е. называют шесть основных событий, под влиянием которых изменяется линия семейных отношений. По убыванию — это рождение ребенка, начало работы, получение квартиры, вынужденная разлука, начало совместной жизни, ссора с родителями. Упрочение чувства супружеского Мы происходит главным образом в связи с началом совместной жизни и получением квартиры. После этих событий линия отношений всегда круто идет вверх. Рождение ребенка приводит к таким же последствиям в 58% случаев, а в 15% — напротив, увеличивает дистанцию между супругами. Три оставшиеся события (начало работы, ссора с родителями и разлука) расшатывают семейное Мы, чаще вызывают отчуждение¹.

Таким образом, главные события семейной жизни происходят, как правило, дома. Здесь справляют новоселья, свадьбы, дни рождения, ссорятся, прощаются, встречаются... Здесь же — в четырех стенах пытается выжить своевольная стихия человеческих отношений.

Семья — это единственная социальная группа, приспособившаяся к множеству сменяющих друг друга событий в таком небольшом жизненном простран-

¹ Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. М, 1989.

стве и в течение такого короткого времени. Если же члены семьи не готовы к изменениям и старательно избегают их, то они рискуют попасть в тяжелое положение, так как не ожидают перемен там, где они обязательны. Люди рождаются, растут, работают, женятся, становятся родителями, стареют и умирают. Это человеческая жизнь!.

По определению В.В. Столина, семья — это «открытая система, подверженная внешним воздействиям», и, по его утверждению, она «должна учитывать в своем строении всю совокупность различных влияний и добиваться некоторого внутреннего равновесия».

Это равновесие достигается специфическим распределением прав и обязанностей, формированием общих планов, выработкой способов общения. И чем более противоречиво влияние различных факторов, тем более творческим становится процесс достижения равновесия. В каждый конкретный период действие факторов, которые влияют на семейную жизнь, постоянно и поэтому цель выработки равновесного состояния в принципе достижима. Однако, с течением времени характер влияний меняется. Чтобы приспособиться к этим изменениям, нужно изменить саму систему отсчета и нарушить выработанное равновесие. От каких-то планов приходится отказываться, какие-то нормы и правила счесть непригодными, лишиться себя каких-то человеческих контактов, выработать новые ценности. Итоговый интегрирующий процесс в функционировании семьи заключается в сохранении некоторой стабильности и в то же время приспособлении к новым условиям. Таким образом, по мнению Столина В.В., в функционировании семьи прослеживается динамический аспект, который проявляется в виде трех процессов. *Ассимилятивный процесс* состоит в поддержании устойчивого состояния открытой семейной системы относительно некоторых фиксированных систем отсчета. *Аккомодативный процесс* состоит в сдвиге самой фиксированной системы отсчета. *Адаптивный процесс* является поиском баланса между сохранением некоторого устойчивого состояния и изменением семейного функционирования, то есть баланса между двумя первыми

¹ *Сатир В.* Как строить себя и свою семью. М., 1992

процессами! Эти три процесса характеризуют семью в динамическом аспекте.

Рассмотрение функций семьи и ее структуры показало, что семейные отношения не могут быть даны сразу, что семья — не статичное образование, она развивается. Поэтому, обсуждая понятие семьи, необходимо рассмотреть и периодизацию этапов ее развития. Зачастую такая периодизация основана на изменении *места детей в семейной структуре*. Например², Р. Нойберт выделяет этапы жизни вдвоем, жизни после рождения детей, воспитания детей старшего школьного возраста, отделения детей от родителей и воспитания внуков. А. Баркай выделяет семью без детей, семью с малыми детьми, семью с детьми, посещающими детский сад, семью школьника, семью, в которой дети отчасти независимы от родителей, семью, которую оставили дети.

Выделение этапов может быть связано со *статистической кризисов семьи*. «Установлено, — пишут Ч.С. Гризицкас и Н.В. Малярова, — что в определенные периоды изменения цикла жизни семьи проявляется тенденция к кризисам и конфликтам».

С. Кратохвил также указывает, что в жизни семьи есть свои критические периоды, и относит к ним 4—6-й и 17—25-й годы общей жизни. Эти повторяющиеся периоды семейных кризисов довольно легко связать с изменениями *функций семьи и соответствующими им изменениями в ее структуре*. Обычно такие изменения вызывают большие или меньшие трудности. П. Босс называет их нормативными стрессорами, т. е. трудностями, которые испытывает большинство семей. Он указывает, что на начальном этапе развития семьи возникают трудности взаимного приспособления, трудности отношений с родственниками, а на следующих этапах — трудности организации быта и воспитания детей. Уточняя и расширяя список нормативных стрессоров, можно было бы выделить характерные для каж-

¹ Столин В.В., Романова Т.Л., Бутенко Г.П. Опросник удовлетворенности браком //Вестник МГУ. сер. 14. психология. 1989, №2, С. 54-62.

² Кузнецов А.В. Успешность совместной деятельности и эффективность межличностного восприятия //Вестник МГУ. сер. 14, психология. 1986. № 1. С. 67-68.

дого этапа развития семьи трудности и таким образом приблизиться к пониманию содержания этапов. Некоторые сведения о них дает статистика причин разводов. Например, З. Розенталь пишет, что 8% разволившихся молодых супругов (продолжительность брака 0 — 2 года) мотивировали развод вмешательством в их жизнь родителей, а среди проживших вместе пять и более лет таких было только 0,6%. Своеобразие дальнейшего развития семьи показывает и то, что конфликты из-за эмоциональных отношений как бы вытесняют конфликты из-за воспитания детей. Так, по данным М.Джеймса, на 5—10-м году брака больше всего разногласий между супругами возникает из-за различного отношения к воспитанию детей. На дальнейших этапах развития семьи снова появляются своеобразные причины ее нестабильности, среди которых важное место занимает представление о том, что невозможно возродить супружеские отношения. Так, В.А. Сысенко указывает, что после 25 лет брачной жизни возрастает число разводов, которые мотивируются пьянством мужа или фактическим созданием другой семьи (так же понятно, что отношения, характеризующиеся как «другая семья», возникают заметно раньше, чем юридически прекращается прежний брак).

В. Сатир пишет, что *по мере роста каждого члена семейного коллектива* семья должна пройти определенные этапы. Все эти этапы сопровождаются кризисом и повышенной тревожностью, поэтому требуют подготовительного периода и последующего перераспределения всех сил.

Первый кризис: зачатие, беременность и рождение ребенка.

Второй кризис: начало освоения ребенком человеческой речи.

Третий кризис: ребенок налаживает отношения с внешней средой, чаще всего это происходит в школе.

Четвертый кризис: ребенок вступает в подростковый возраст.

Пятый кризис: ребенок становится взрослым и покидает дом в поисках независимости и самостоятельности. Этот кризис часто ощущается родителями как потеря.

Шестой кризис: молодые люди женятся, и в семью входят невестки и зятья.

Седьмой кризис: наступление климакса в жизни женщины.

Восьмой кризис: уменьшение сексуальной активности у мужчин. Это проблема не физиологическая, а психологическая.

Девятый кризис: родители становятся бабушками и дедушками. На этом этапе их ждет много радостей и проблем.

И, наконец, десятый кризис: умирает один из супругов, а потом и второй.

Когда три или четыре таких кризиса происходят одновременно, то жизнь становится напряженнее и тревожнее, чем обычно. В. Сатир подчеркивает, что — это естественные кризисы, переживаемые большинством людей.

Возможно выделение определенных этапов развития семьи по соответствующим им задачам.

Добрачное общение. На данном этапе необходимо достигнуть частичной психологической и материальной независимости от генетической семьи, приобрести опыт общения с другим полом, выбрать брачного партнера, приобрести опыт эмоционального и делового взаимодействия с ним.

Брак — принятие супружеских социальных ролей. Этот этап тесно связан со следующим, но юридические ограничения брака, включение отношений в паре в более широкий контекст отношений, уже поддерживаемых каждым из супругов, и трудности, возникающие при решении указанных задач, для преодоления которых нередко нужна и профессиональная психологическая помощь, свидетельствуют о том, что данный этап имеет свойственные только ему особенности.

Этап к медового месяца. Данное название может быть и слишком метафорично, но довольно точно отражает эмоциональные проблемы и задачи деятельности, которые решаются на этом этапе. Среди них следует отметить принятие изменений в интенсивности чувств, установление психологической и пространственной дистанции с генетическими семьями, приобретение опыта взаимодействия в решении вопросов организации каждодневного быта семьи, создание интимности, первичное согласование семейных ролей.

Этап молодой семьи. Рамки этапа: решение о продолжении рода — возвращение жены к профессиональной деятельности или начало посещения ребенком дошкольного учреждения. Для данного этапа свойственно разделение ролей, связанных с отцовством и материнством, и их согласование, материальное обеспечение новых условий жизни семьи, приспособление к большим физическим и психологическим нагрузкам, к ограничению общей активности супругов за пределами семьи, к недостаточной возможности побыть в одиночестве и т. д.

Зрелая семья, то есть семья, успешно выполняющая свои функции. Задачи данного этапа определяются созданием новой структуры отношений. Вели на четвертом этапе семья пополнилась новым членом, то на пятом она дополняется новой (новыми) личностями. Соответственно изменяются роли родителей. Их возможности удовлетворять потребности ребенка в опеке, в безопасности должны дополняться способностями воспитывать, организовывать социальные связи ребенка.

Этап заканчивается, когда дети достигают частичной независимости от родительской семьи. Эмоциональные задачи этапа можно считать решенными, когда психологическое влияние детей и родителей друг на друга приходит к равновесию, когда все члены семьи условно автономны.

Семья людей старшего возраста. На данном этапе возобновляются супружеские отношения, придается новое содержание семейным функциям (например, воспитательная функция выражается участием в воспитании внуков).

Периодизация развития семьи может быть и иной, но предлагаемый принцип выделения этапов развития — это определение минимальных эмоциональных задач деятельности, свойственных каждому этапу. Задачи, не решенные на предыдущих этапах, неизбежно должны решаться на следующих, а если этого не происходит, семья, как имеющая специфические функции малая группа, не способна их выполнить. Обоснованность такой периодизации подтверждает и то, что для различных задач, решаемых семьей, есть наиболее оптимальные интервалы времени. Здесь также

можно отметить, что наличие в семье большего числа детей существенно не меняет предлагаемой периодизации развития семьи. Независимо от их числа, начало четвертого этапа определяет рождение первого ребенка, а окончание пятого — достижение всеми детьми частичной независимости от генетической семьи.

В современной отечественной психологии известна периодизация Э.К. Васильевой, которая выделяет 5 стадий жизненного цикла семьи:

1. зарождение семьи до рождения ребенка;
2. рождение и воспитание детей;
3. окончание выполнения семьей воспитательных функций;
4. дети живут с родителями, и хотя бы один не имеет собственной семьи;
5. супруги живут одни или с детьми, имеющими собственные семьи.

Э.К. Васильева также исходит из того, что на каждой стадии решаются свои, присущие только этому периоду задачи, соответственно и характеристика каждого периода достаточно специфична.

В зарубежной семейной психологии распространена периодизация жизненного цикла семьи Р. Хилла. Он выделяет: стадию монады; стадию вступления в брак; стадию рождения ребенка; стадию проживания с ребенком до подросткового возраста; стадию «вылета детей из гнезда»; стадию смерти одного из супругов; вновь стадию монады.

Обнаруживается, что семьи, живущие в разных социоэкономических условиях, по некоторым параметрам своего развития схожи. Объяснением данного явления может быть влияние личности на семью и семьи на личность. На это обращают внимание Дороти и Рафаэль Беквар, по мнению которых есть некоторые общие моменты в развитии семьи и личности в семье. Они пишут, что личность в семье проходит следующие этапы развития: необрученный человек; брак; рождение; родитель — дошкольника, младшего школьника, подростка, юноши; человек среднего возраста; старик. А семья имеет следующие этапы развития: брак (первый-второй год совместной жизни), ранний период семьи (2— 10-й год), средний период (10 —25-й год), длительный период (25 и более лет). Первая из предлагаемых

периодизаций легко переносится в любой социальный контекст, вторая не всюду будет эмпирически достаточно обоснованной. Но Д. и Р. Беквар предлагают и общий принцип периодизации развития личности в семье и развития семьи. Им можно считать эмоциональное развитие и задачи деятельности, без решения которых невозможно перейти на новый этап развития.

Однако приведенные периодизации имеют отличительные черты, к которым для российской семьи можно отнести:

1. отсутствие сепарации и сегрегации в детско-родительских отношениях;
2. почти неизбежный феномен группового давления на нового члена семьи. На стадии зарождения семьи актуальны проблемы первоначального семейного обзаведения и определения членов семьи в координатах «свой — чужой». Как правило, молодая семья начинает свое существование на территории одной из родительских семей, следовательно, сопровождается приходом в родительскую семью нового члена. Для родителей один из молодой супружеской пары «свой», другой — «чужой». Проживание на «чужой» территории может сопровождаться вмешательством родителей в семейные дела молодых;
3. потенциальная возможность перерастания межличностного конфликта в межгрупповой (межсемейный).

На наш взгляд, наиболее удобной для решения прикладных задач семейной психологии является периодизация жизненного цикла семьи М. Эриксона¹. Согласно этой периодизации выделяются:

- период ухаживания;
- брак и его следствия (брачное поведение); рождение ребенка и взаимодействие с ним; зрелая стадия брака;
- отлучение детей от родителей;
- пенсия и старость.

Рассмотрим далее некоторые стадии жизненного цикла (формирование брачной пары, семья молодоженов, семья в пожилом возрасте) подробнее.

¹ *Хейли Дж.* Необычная психотерапия (психотерапевтические техники Милтона Эриксона). Нью-Йорк, Лондон, 1986.

■ Формирование брачной пары

Человек — не уникальное *живое* существо на планете. Раздвинем рамки человеческой семьи и выйдем за ее пределы. Как у животных, так и у человека имеют место ухаживание, спаривание, постройка гнезда, выращивание детей и освобождение их для самостоятельной жизни.

Существенные отличия человеческих отношений по формированию брачной пары связаны с учетом дальнего родства. В природных условиях медведица не подбирает своей дочери «мужа». У людей же брак, по сути, является не соединением двоих людей, это объединение двух семей, которые оказывают свое влияние и создают сложную сеть подсистем.

У людей индивид определяется относительно других людей и подбирает себе партнера с учетом мнения своего значимого окружения.

У животных образование пары зависит от 2 факторов: критически-временного и территориального. Особь в критический период занимает свою территорию и создает пару. Если она этого не успевает, то становится «периферическим» животным (это справедливо как для самцов, так и для самок). Такие животные не защищены. По сути, они становятся пасынками природы.

Ухаживание у людей зависит от двух факторов: *фактора времени и фактора риска*. Существует определенный возрастной период, в течение которого молодой человек обучается ухаживать, и чем длиннее этот процесс, тем ближе к периферии этот индивид. У него ослабляется (замедляется) развитие социальных, физиологических реакций. По данным опроса 2001 г., проведенном под нашим руководством М. Будыниной, наибольшее число предбрачных знакомств у мужчин пришлось на возраст 24 года, у женщин на 17 лет. Полученные данные говорят о том, что девушки созревают раньше, чем юноши (девушки знакомились со своими будущими партнерами начиная с четырнадцати лет, а юноши — с 17 лет). За исключением единич-

Ш н ы х случаев предбрачные знакомства у женщин происходили до 27 лет, тогда как у мужчин — до 32 лет.

Фактор риска связан с избирательным и полимотивированным характером предбрачного поведения.

Э. Фромм утверждает, что цель брачного поведения мужчин и женщин заключается в том, чтобы быть любимым, чтобы возбудить чувство любви к себе¹. Мужчины и женщины идут к этой цели разными путями. Мужчины стараются стать удачливыми, стать сильными и богатыми настолько, насколько позволяет социальная ситуация. Женщины стремятся пленить своей внешностью, фигурой, одеждой и т. д. И мужчины, и женщины используют хорошие манеры, умение вести интересную беседу, готовность прийти на помощь, скромность, неприязнительность. Очевидно, что большинство людей убеждены, что для завоевания любви достаточно обладать внешней и сексуальной привлекательностью.

Люди создают семьи по разным причинам: чтобы уйти из дома, спасти друг друга, завести детей, по любви и др. Вместе с тем ситуация брачного выбора характеризуется двойственностью: с одной стороны, молодой человек остается «ребенком» в своей семье, с другой стороны, он выступает в роли молодожена. Проблема установления близких отношений с людьми не из своей семьи связана с тем, что молодой человек зачастую к периоду брачного возраста не в достаточной мере освобожден от роли «ребенка» в материнской семье. Длительный период детства человеческого ребенка позволяет лучше и полнее подготовить его к жизни, но одновременно фиксирует это положение, а то и просто стагнирует детско-родительские отношения. Родители могут подготовить к ребенка к сознательному и самостоятельному брачному выбору, а могут и запутать в семейных связях навечно.

Молодые люди, так и не освободившиеся от материнской семьи и не создавшие собственной семьи, в человеческом сообществе так же оказываются периферийными индивидами. Имеется в виду, что эти люди не оцениваются по критериям «хорошие — плохие», оценка идет по показателям соответствия неким социальным нормам и стереотипам типа: «Взрослый человек обязан иметь семью».

¹ Фромм Э. Искусство любви. СПб., 2001.

Психологическая задача предбрачного периода, которую решает каждый молодой человек, заключается в необходимости фактически отделить себя от родительской семьи и вместе с тем продолжать оставаться связанным с ней.

В некоторых культурах проблема такого противостояния решается таким путем, что родители сами выбирают брачного партнера своему чаду.

По мере подбора партнеров родители становятся важнейшим фактором в процессе принятия решения о браке. В этом смысле можно говорить не о двух, а о трех факторах, влияющих на период ухаживания у человека.

Даже современный городской человек весьма зависим в брачном вопросе от мнения родителей. Даже выбор назло родителям — это зависимый выбор. Известен еще выбор «всей семьей», что в большинстве случаев можно трактовать как «невротический» выбор партнера.

Рассмотрим далее **особенности предбрачного периода**. В психологии семейных отношений принято выделять *добрачный* и *предбрачный* период. К особенностям добрачного периода относят весь жизненный сценарий человека от рождения до брака. На этом этапе необходимо достигнуть частичной психологической и материальной независимости от генетической семьи, приобрести опыт общения с противоположным полом, выбрать брачного партнера, приобрести опыт эмоционального и делового общения с ним. К предбрачному периоду относят взаимодействие с брачным партнером до брака. В предбрачном периоде выделяют предбрачное знакомство и предбрачное ухаживание.

Остановимся несколько подробнее на **предбрачном знакомстве**.

Известна следующая статистика по предбрачному знакомству.

36,7% молодых людей знакомятся в местах отдыха и проведения досуга.

- Мы как-то встретились на концерте. Я ее заметил. Потом еще пара концертов моих знакомых, на которые она приходила. После концертов было продолжение банкета, гуляли по Москве. Она «заиграла» пару

моих кассет, не хотела отдавать. Пришлось расплачиваться поцелуями!

Первого мая подруга пригласила прокатиться с друзьями по ночной Москве. Я, Анька, Лешка и Денис сидели в кафе, разговаривали: у нас оказались потрясающе схожие вкусы (с Лешкой). Потом ребята напросились к нам с Анькой на чай. В итоге, разумеется, остались на ночь. Спали в одной комнате, одеял на всех не хватило, мы с Лешкой одно делили. Он заигрывал, но не в принудительном тоне. Потом утром все разъехались — и он пропал на полтора месяца. Потом позвонил. Встретились, по набережной гуляли... А потом поженились.

Пошли с другом на концерт Элиса Купера. Концерт нас всех основательно взбудрил, настроение великолепнейшее, душа требует дальнейшей стимуляции. Все девушки, как назло, — с сопровождающими, атак жалко. Женщина должна разделять взгляды мужчины, в том числе и музыкальные пристрастия — я же старый рок-н-рольщик, я же умру, если она музыку не любит. Так что именно тогда и именно там было желание познакомиться с кем-нибудь, хотя для меня это нетипично. В общем, пошли смотреть, как молодежь развлекается. Взяли пиво, сидим, завидуем- И тут из толпы личико милое смотрит. Не на меня, куда-то. Рыжая, улыбка совершенно фантастическая. Я другу ее показал, я бы, говорю, на ней женился. И мы поняли, что зря мы тут сидим, что знакомиться мы совершенно не умеем, воспитание старое, пуританское. И чувствуем себя ущербными. Праздник жизни состоялся, но не в полном объеме. И вдруг сзади голос: «Да нет, есть и нормальные — посмотри, в майках со «Slade» на концерты ходят». Оборачиваюсь, — а они с подругой на заборчике рядышком присели. Пришлось спешно бежать за пивом, и девушек, таким образом, с нами оставлять. Проводил ее потом домой, она меня еще на своей станции метро гулять вокруг пруда потащила. Я ее поцеловал — она не сопротивлялась. А потом встречались, через месяца три она переехала ко мне, и мы сразу подали заявление.

Познакомились мы на танцах, я ее пригласил потанцевать. Я тогда в военном училище учился в Питере. Я ее пригласил — почему, не помню. Помню, пригласил.

Тексты приводятся дословно, без исправлений.

Проводил, взял телефон. Начали встречаться, — три года встречались, а потом я ее уговорил, что я — ТОТ САМЫЙ.

- В Шлетья начал заниматься тяжелой атлетикой. Через год уронил на себя штангу. Стою, качаюсь и медленно начинаю падать. Сзади оказалась хрупкая девушка. Она меня подхватила, уложила. Мы с ней тогда поболтали, потом встретились, начали общаться. Чуть больше года прошло, потом поженились. Потом кризис грянул, денег нет, ссоримся, через год развелись. Я, наверное, тоже по привычке женился.
- Я работала вожатой в лагере, а он был другом начальника лагеря. Приходил к нам в лагерь, жил, тусовался. Как-то у нас был День нечистой силы, все переделались, раскрасились, мероприятия всякие, конкурсы... Дискотека была. И вот во время этой дискотеки идет он, а под деревом сижу я с гитарой и в костюме ведьмы. Он говорит, что подумал тогда, что никогда не видел такой солнечной улыбки. Подошел, разговорились. Потом остаток смены общались, в Москве встретились — и вот так.

31% молодых людей знакомятся по месту учебы или работы.

- Он пришел к нам в институт, в мою группу. Знаешь, так все плавно шло. Я не помню самую первую встречу, и он, кстати, тоже не помнит. На парах потрещали. Еще где-то что-то... В общем, через месяц начали встречаться как парень с девушкой, а потом решили, что будем как муж и жена.
- Дело было на работе. В комнате вдруг появляется незнакомый молодой человек в полосатой тельняшке. Тогда был субботник, никто толком не работал и не убирался. Видела его еще в курилке, он провожал меня долгим упорным взглядом. Тут я ушла в отпуск на месяц. Когда вернулась, выяснилось, что он мой новый коллега. Как-то было организовано чаепитие, мы остались вдвоем, разговорились, начали активно обсуждать Достоевского, «Идиота», что значительно повысило его рейтинг в моих глазах. Потом он забросал меня психологическими тестами. В общем, заарканил по полной.
- Нас познакомил ее брат — мы учились в одной группе. Она меня сразу невлюбила. А может, еще маленькая

была. Говорила, что я на ежика похож, и, по-моему, только это ей во мне и нравилось. Мы тогда так бес­толково встречались... Потом как-то все постепенно изменилось, и из истеричной подростковой девочки она превратилась в любящую женщину, да и я подрос. Мы годик вместе прожили, когда ее мама ко мне отпра­вила, а потом расписались.

Мы вместе учились и первые три курса друг друга не­навидели, — не знаю уж, почему. А потом она принес­ла свои фотографии, я ее даже не узнал. Она там была потрясающе эффектна. Короче, запросились в гости. Я попросил ее научить меня фотографировать, потом понял, что я это делаю лучше и начал просто ее обольщать. Через год мы съехались.

Я попал на вечер встреч выпускниц Пединститута и офицеров главного политического управления г. Мос­квы. Там мы и познакомились, через месяц пожени­лись. Потом я на Восток уехал, она со мной.

Мы учились в одном институте на разных факульете­тах. Как-то он пригласил меня на день рождения к дру­гу, а потом выяснилось, что друг — это он.

Я приехала в Москву работать из Украины. Он приехал в Москву работать из Армении. Я в столовой поваром была, а он работал на стройке, ходил в нашу столовую. Он вообще по-русски не говорил, я его учила.

Я работал в Останкине, коллектив там был по большей части женский. Я только что — полгода — вернулся из армии, уже успел накурлесить, и теперь хотелось не чего-нибудь, а самого лучшего, чувств — душа про­сит. Захожу как-то в аппаратную — вижу ноги, хозяй­ку причем не вижу. Но этого вполне хватило, чтобы меня заинтересовать. Я там остался, со знакомыми разговорились, а она демонстративно на меня не обра­щает внимания. В итоге день рабочий кончился, и я предложил ее проводить хотя бы до метро. Согласи­лась. Пошли одеваться, встречаемся на остановке. На дворе холод — ноябрь месяц. Ее нет, я бегаю, ищу. А тут смотрю, стоит девушка такая, шапочка на глаза надвинута — и следит за моими перебежками презри­тельно. Совсем, говорит, охамел? Я ее и не узнал... А потом месяц где-то я ее к себе приручал, потом встречаться начали, через два года поженились. По­том через три развелись.

9% молодых людей, ставших супругами, жили на одной улице или в одном доме, знакомы с детства.

- Нас с Юркой родители (они в одном учреждении работали) постоянно на дачи вместе отправляли — то к его бабушке, то к моей. Все лето вместе, зимой тоже виделись. Я к нему даже приходила, просила, чтобы научил целоваться, а то мне мальчик нравился, а я целоваться не умела. Научил. Мы так долго были вместе, что отношения как-то так развивались с возрастом, развивались... Так и получилось. А замуж он меня еще лет в 12 приглашал.
- Мы учились вместе с пятого класса. Общаться начали так, нормально, класса с восьмого. Он был моей «подружкой» — мы с ним по телефону болтали часами. Я ему про свои сердечные беды рассказывала, он мне — про свои. Сейчас говорит, что выжидал, когда же самая-самая удобная ситуация будет, чтобы меня ото всех переманить. В итоге меня кто-то бросил, а он меня утешил — и так удачно!

8% познакомились на улице или в транспорте.

- Еду я в метро. Такой громадный страшный черный байкер. А она стоит — классная такая, высокая, фигуристая, лицо замученное. Как потом выяснилось, на курсы едет. Я стоял-стоял, думал-думал... Нет, решил, нельзя такой шанс упускать. Ну понравилась она мне. Очень. Набрался смелости и говорю: «Кофе или пиво?» Она на меня посмотрела и отвечает: «Через три часа, на «Театральной», кофе». И ведь приехала! Самое страшное было — показать меня ее папе — она с папой жила. Такая семья интеллигентная, а я — байкер, вот... Ничего, в тот же вечер (встречи с отцом) мы собрали ее вещи с его благословения и с тех пор вместе.
- Летели из Мурманска в Софию. Понравилась мне стюардесса. Мы с ней познакомились, она оставила мне свои координаты (во Внукове работала). Я потом в Москве у друга задержался, позвонил ей, начали встречаться. В 1995-м. через год, свадьбу сыграли.
- Шел 1958 год. Мой дед по распределению попал во Владивосток. Ему тогда был 31 год. Шел он как-то по улице — типа нашего Арбата, и увидел симпатичную девушку. Он сразу подходить не стал, но проследил за ней, и пришел с цветами. «Давайте, — говорит, — я вас на мотоцикле прокачу». Ей было 26 лет, она из потом-

ственных дворян. Ухаживал дед за бабкой 1,5 года. Ее бабушка говорит, хватит, мол, ты ее на своем мотоцикле убьешь, давайте, женитесь.

- Она стояла за углом библиотеки. А мы развеселой компанией шли мимо. Среди нас была веселая девушка, которая всегда со всеми знакомится. Вот и Алинке досталось. Она пошла с нами. Развлекались, гуляли. Она потом пропала на четыре года, а однажды вечером позвонила и сказала, что ей грустно и хочется гулять. Через два месяца она жила у меня.
- Я на Арбате ждала подругу. Ждала в одном месте, а встреча была в другом назначена. Вот я и курсировала туда-сюда. Она так и не пришла, но пока я носилась по Арбату, меня раза четыре заметила компания молодых людей из трех человек. Я их тоже заметила, потому что они на голову были выше (все трое) всего Арбата. Особенно один меня заметил. Подсели они к той компании, с которыми я была, гитара откуда-то появилась, все друг с другом общаются, он у меня под шумок телефончик взял. Где-то через неделю позвонил, мы встретились, погуляли по Москве, зашли в музей Востока, как сейчас помню, — а потом так гуляли еще месяца четыре — без всяких намеков на личные отношения. Как потом выяснилось, он меня так приручал, — чтобы привязалась к нему как к человеку, а потом уже будем соблазнять. Такой вот хитрый план.

Таким образом, преобладающее число знакомств совершается в обстановке, удаленной от реальности: в местах досуга, отдыха, магазинах модной одежды, транспорте. Большинство таких ситуаций сопровождается «эффектом ореола». В основном молодые люди стараются выглядеть лучше. Это справедливо как в отношении внешнего вида, так и в отношении повествования о себе и своих рассуждений о жизни. В таких условиях происходит общение «масок», которые каждый одевает на себя. Анализ брачных объявлений подтверждает такой расклад. Только 2% брачных объявлений содержат намеки на некие недостатки.

По данным опроса молодых американцев, большинство знакомств происходит в клубах, в холлах учебных заведений, в общем, «в школе», как говорят они сами, что объясняется тем, что учебные занятия и околоучебная деятельность занимает очень много времени. Знакомства завязываются с обмена взглядами, с разговора.

Распространены также видеознакомства, знакомства по объявлениям, компьютерные знакомства, знакомства в баре. В дорогих престижных колледжах организуются специальные вечера знакомств. Наибольшим успехом пользуются те юноши и девушки, к которым подходит все многообразие определения «cool».

Знакомство до брака различается не только по характеру, но и по длительности. При этом исследователи выяснили, как время предбрачного знакомства влияет на сохранение брачных отношений. Картина здесь такова.

Реальные случаи, опрос 2001 г. (возраст партнеров на момент первой встречи - длительность предбрачного знакомства)¹

Длительность знакомства до брака	Возраст на момент знакомства (лет)	Предбрачный период	Показатель устойчивости брачных отношений в последствии (в %)
до 1 месяца	Вика - 35, "Майкл" - 19	1 неделя	4%
	Эрика — 22, Александр — 30	около месяца	
	Леонид — 27, Евгения — 23	1 месяц	
от 1 месяца до 6 месяцев	Аня - 20, Алексей — 22	5 месяцев	14%
	Сергей — 24, Света — 23	2 месяца	
	Игорь — 31, Мария — 19	5 месяцев	
	Андрей — 23, Ирина — 19	полгода	
до 1 года	Сергей — 19, Полина — 16	полгода	22%
	Света - 19, Вадим - 20	1 год	
от 1 года до 3 лет	Галина — 24, Самвэл — 30	7 месяцев	42%
	Роман - 22, Катя — 17	2 года	
	Алла — 22, Дмитрий — 23	1 год	
	Наташа — 15, Михаил — 18	2 года	
	Марьяна - 18, Сергей - 21	2,5 года	
	Марина — 17, Андрей — 20	2,5 года	
	Кирилл — 23, Алина — 17	2 года	
	Роман — 22, Анна — 18	2,5 года	
	Александр — 26, Лена — 22	1,5 года	
	Роман — 21, Настя - 18	2 года	
	Сергей — 18, Мария — 17	3 года	
	Алена — 14, Алексей — 20	3 года	
	Наташа — 16, Михаил — 21	2 года	
	Света - 19, Роман - 24	1,5 года	
	Роман: 25, Арина — 17	2 года	
Наташа — 17, Роман — 19	2 года		
М - 17, Ж - 23	1 год		

¹ Опрос проведен под нашим руководством М. Будиной.

продолжение таблицы

свыше 3 лет	М - 17, Ж - 15	6 лет	18%
	Настя - 19, Василий - 24	4 года	
	И. — 25, Алина - 20	4 года	
	Б. - 17, Нина - 16	4 года	
	М.Ж - 20	4 года	
	Дмитрий — 17. Катя - 16	4 года	
	Алексей, Ж - 17	3,5 года	
М - 17 , Ж - 16,5	4,5 года		

Таким, образом, есть некий оптимальный срок развития предбрачных отношений, который коррелирует с успешностью и сохранностью брака. Самая распространенная продолжительность предбрачного периода для респондентов опроса 2001 г. составила 2 года.

Как слишком короткий, так и слишком длительный период являются факторами риска для устойчивости брачных отношений впоследствии. Короткий период предбрачных отношений недостаточно информативен и не способствует хорошему узнаванию своего брачного партнера. Длительный период ведет к уменьшению сексуальной привлекательности, снижается интерес и новизна межличностных отношений. Но длительность предбрачного знакомства измеряется не астрономическим, а психологическим временем: одной паре для глубокого знакомства хватает дня, у другой и на весьма поверхностное знакомство уходят годы.

Вот пример супругов Анны Кирилловны, 77 лет, и Федора Алексеевича, 79 лет, счастливо проживших в браке 55 лет.

На момент знакомства: Анна — 22 года, Федор — 24 года.

Предбрачный период: 4 месяца. А познакомились они так:

«Это только война закончилась. Я, говорят, видная девка была: высокая, статная. А он — маленький, плюгавенький. Я из деревни в Москву приехала. И с ним на танцах встретилась. А оказалось, что мы из одной деревни. Нас война развела, но еще молодухой я гадала, а блинок его отцу достался, так что, видать, судьба. И начали дружить — как земляки. А мне подруга и говорит: Ань, говорит, ты оглянись — всех мужиков пе-

7*

реубивали. Ты этого хватай, пока хоть какой есть. Он хоть и маленький, но напористый, хулиганом был.... Я и вышла замуж».

На судьбу браков влияет не только продолжительность и информативность предбрачного знакомства, но и факт жизни детей вне семьи или в семье, а также качество отношений в генетической семье. Когда прародители супругов не разводились и не бросали семью, соотношение разводов и браков составляет 1 : 6,8; когда разводились прародители одного из супругов — 1 : 4,2; когда разводились прародители обоих супругов — 1 : 2,6. Лица, выросшие в полной семье, разводятся реже, чем в неполной (Кутсар Д.Я., Тийт Э.А.).

Отношения молодых людей в течение предбрачного периода в корне отличаются от отношений в браке. Они много времени проводят вместе, и того времени, когда они не видятся, им хватает для того, чтобы соскучиться. Им крайне редко бывает скучно вдвоем, они находят удовольствие в разнообразных совместных занятиях, как в выполнении повседневных дел, например, совместное приготовление обеда, так и «совершенно безумных», например, примерке «сумасшедших шляп» или увлеченном построении снеговика. Они много разговаривают, обсуждают, спорят, делятся впечатлениями, строят планы на будущее. Сексуальная жизнь отличается частотой контактов, остротой ощущений, постоянным экспериментированием. Эмоциональные отношения не только крайне насыщены, но и очень нестабильны, когда обожание легко сменяется обидой, а «гнев на милость». Бытовые проблемы вроде распределения обязанностей и планирования совместного бюджета их вряд ли беспокоят. В отношениях присутствует идеализация партнера, чему способствует не только «прелесть новизны», но и поведение молодых людей по отношению друг к другу. В браке ситуация меняется, и если предбрачный период оказался недостаточно эффективным, отношения могут разладиться. Это объясняется многими факторами: молодые начинают вести совместную жизнь, им приходится решать не только проблемы собственных отношений, но и бытовые проблемы. В большинстве случа-

ев меняется материальное положение, и от многих ранее любимых дорогих удовольствий приходится отказаться в пользу самого необходимого. Молодые начинают намного больше времени проводить вместе, и тогда у них не только может остаться меньше возможностей отдохнуть друг от друга, но могут и измениться отношения — как в эмоциональной, так и в сексуальной сфере. Много проблем возникает из-за возникшей обязанности жить «с учетом» другого человека, отныне заботясь не только о своих интересах. Большинство из этих проблем, правда, так и не появляется, если молодые люди смогли адекватно использовать предбрачный период.

В выборе брачного партнера люди отталкиваются от определенных критериев. *Критерии выбора* брачного партнера — один из наиболее изученных аспектов семейной психологии. Разные ученые выделяют разные критерии, но фактически все авторы единодушно называют определенный их набор.

Не последнюю роль в этом контексте играет культурная среда. Однако в критериях выбора брачного партнера у народов мира больше сходств, чем различий. Психолог Дэвид Басе опросил свыше 10 тысяч мужчин и женщин из 37 стран, расположенных на шести континентах и пяти островах, о том, какие качества они ценят в потенциальных партнерах. На первом месте всюду оказалась «взаимная любовь/привязанность», затем следуют надежность, эмоциональная устойчивость, зрелость и приятный характер¹.

Мужские и женские ожидания сильно расходятся. Мужчины больше озабочены такими чертами, которые прямо или косвенно свидетельствуют о репродуктивных возможностях женщин — молодость, привлекательная внешность. Женщины же больше заинтересованы в материальных возможностях мужчины, его способности содержать семью и выкормить потомство. В этих вопросах половая принадлежность решительно перевешивает культурные и региональные различия, объясняя 40 — 45 процентов всех

¹ Басе Дэвид. Стратегия выбора партнера: Хрестоматия «Сексология». СПб., 2000.

вариаций против 8 — 17 процентов. Что же касается остальных черт, таких как целомудрие, честолюбие, предпочитаемый возраст, то здесь тон задает культура: региональные различия определяют от 38 до 59 процентов вариаций, тогда как пол — от 5 до 16 процентов.

По результатам кросс-культурных исследований Басе выдвинул гипотезу о том, что выбор брачного партнера основан на эволюционной стратегии, оптимально подходящей для обеспечения выживания вида.

По данным опроса читательниц одного их старейших женских журналов «Ladies Home Journal»¹:

49% женщин влюбились в своих мужей из-за их чувства юмора;

36% — из-за одинакового видения будущего;

35% — внешность + это был самый близкий человек, друг.

Далее в порядке убывания: романтичность, желание создать семью, качества как сексуального партнера, финансовый потенциал.

Далее результаты оказались неожиданными. На вопрос «Что в нем позволило вам решиться связать свою жизнь с этим человеком?» женщины отвечали так:

39% — сходное видение будущего;

28% - дружба;

14% — чувство юмора;

13% — желание создать семью;

11% — романтичность/финансовые перспективы;

6% — внешность;

4% — сексуальные отношения.

Для 62% женщин брак не стал результатом любви с первого взгляда.

Здесь же следует обратиться к данным опроса-исследования, проводившегося несколько лет назад среди студентов тогда еще Ленинградских вузов². Их, во-первых, спрашивали, какого бы они хотели супруга; и вместе с тем выясняли, какие юноши (девушки) им нравятся практически. Вот в таком порядке распределились приоритеты:

¹ См. *Золотухина М.В.* Мир американской семьи. М., 1999.

² *Денежная А.Г.* Трактат о любви. М., 1995.

Мнения юношей

Девушка, пользующаяся успехом

1. Красивая
2. Жизнерадостная
3. Любит танцевать
4. С чувством юмора
5. Смелая
6. Умная
7. Старается помочь другим
8. Энергичная
9. Трудолюбивая
10. Волевая
11. Любит свою работу
12. Умеет владеть собой
13. Честная справедливая
14. Высокая

Желаемая жена

1. Честная, справедливая
2. Жизнерадостная
3. Трудолюбивая
4. Умеет владеть собой
5. Энергичная
6. Любит свою работу
7. Старается помочь другим
8. Умная
9. С чувством юмора
10. Волевая
11. Красивая
12. Смелая
13. Любит танцевать
14. Высокая

Мнения девушек

Юноша, пользующийся успехом

1. Энергичный
2. Жизнерадостный
3. Красивый
4. Любит танцевать
5. Высокий
6. С чувством юмора
7. Старается помочь другим
8. Умный
9. Честный, справедливый
10. Волевой
11. Смелый
12. Любит свою работу
13. Трудолюбивый
14. Умеет владеть собой

Желаемый муж

1. Трудолюбивый
2. Честный, справедливый
3. Умный
4. Умеет владеть собой
5. Смелый
6. Волевой
7. Жизнерадостный
8. Любит свою работу
9. Старается помочь другим
10. Энергичный
11. С чувством юмора
12. Любит танцевать
13. Высокий
14. Красивый

Очевидно, что левые графы отражают идеалы, правые — ценности семейной жизни. Легко заметить, что правые и левые являются почти зеркально перевернутыми отражениями друг друга (особенно это характерно для опрошенных девушек; мужчины к женщинам относятся чуть более последовательно).

Американцы назвали как необходимые такие качества брачного партнера, как заботливость, любовь, честность, чувство юмора, способность к пониманию, умение общаться, надежность, ориентированность на детей, готовность к компромиссам, целеустремленность, трудолюбие, цельность, хороший характер, способность к эмоциональной поддержке. Совокупность этих качеств именуют «Mr. Right»¹.

В 2001 г. Л.В. Ножкиной под нашим руководством было проведено исследование, касающееся взглядов современных мужчин и женщин на брак и семью. В исследовании приняли участие студенты московских вузов и ученики 11-х классов московских школ (кол-во респондентов — 30 человек). Им был задан среди прочих следующий вопрос:

1) Каковы, на ваш взгляд, три основных плюса и три основных минуса брака (супружества)?

Результаты представлены ниже.

Таблица «Плюсы и минусы брака»

Ранг(по частоте упоминания)	Варианты ответов
<i>Плюсы супружества</i>	
1	Любовь, душевное тепло
2	Поддержка, уверенность, безопасность, защищенность
3	Взаимопонимание
4	Дети (возможность стать родителями, дать хорошее воспитание)
5	Открытость, доверие (честность) Уважение
6	Совместное проживание, доступность
7	Стабильность Новая роль, более высокий социальный статус
8	Самостоятельность, свобода (независимость от родителей) Ответственность друг перед другом и друг за друга Открытие новых качеств супруга (узнавание друг друга) Терпимость Достаток Радость, веселье

¹ Золотухина М.В. Мир американской семьи. М., 1999.

продолжение таблицы

9	<p>Желание создать что-то общее</p> <p>Возможность самому построить определенную модель отношений (семьи)</p> <p>Секс</p> <p>Есть на кого спихнуть работу по дому</p> <p>Есть собеседник, в какой-то мере единомышленник</p> <p>Совместные походы куда-либо, где одному было бы не интересно</p> <p>Обмен жизненным опытом с супругом</p> <p>Самореализация</p> <p>Чувство единения, хорошие взаимоотношения с родителями</p> <p>Благополучие</p> <p>Совместное решение бытовых проблем</p> <p>Общение</p> <p>Высокая самооценка</p> <p>Появление нового рода чувств (новое восприятие мира)</p>
<i>Минусы супружества</i>	
1	Ограничение свободы, времени
2	«Засасывающий» быт
3	Повышение ответственности
4	Появление (расширение) обязательств (обязанностей)
5	Рутинa, обыденность, однообразие
	Угасание любви
6	Острее чувство ревности (возникновение чувства собственника)
	Конфликты, споры
7	Измены
	Непонимание друг друга
	Нереализованность ожиданий, неудовлетворенность, разочарование
	Материальные трудности, финансовые проблемы
8	Открытие неприятных сторон партнера
	Сложность привыкания к новым жизненным условиям, новой роли
	Эгоизм, пренебрежение чувствами и желаниями другого
	Проблемы взаимоотношения с родителями (свекровь, теща)
9	Волнение за жизнь еще одного человека
	Трудность совмещения хозяйства и карьеры
	Не соблюдение договоренностей
	Обвинение в своих проблемах
	Необходимость иногда притворяться (напр.: радостным, если тебе грустно)
	Дети (воспитательные, материальные и др. трудности)
	Проблемы при разводе (раздел собственности, детей; моральный груз)
	Недоверие

Повышение роли эмоционально-нравственных и психологических факторов в супружеских взаимоотношениях — это прекрасно! Но когда положительные

ожидания и надежды, возлагаемые молодыми людьми на брак, лежат в основном в плоскости чувств и эмоций (любовь, поддержка, безопасность, взаимопонимание, уважение и пр.), а трудности и страхи реального брака в большинстве своем имеют рациональную природу (ограничение свободы, «засасывающий быт», повышение ответственности, рутина и пр.), можно ли говорить, что они готовы к браку? Ежели, конечно, представлять замужество только как ласки да сказки ...

Приведем для контрастной иллюстрации пример выбора супругов, проживших в счастливом браке 55 лет.

Евгения Федоровна, 75 лет, Михаил Иванович, 76 лет.

На момент знакомства: Евгения — 20, Михаил — 21.

Предбрачный период: 1 месяц.

«Мы с подружкой, две москвички, в деревню на практику приехали. На танцы к деревенским ходили — они смешные были такие. И один деревенский нас все провозачать ходил. Раз пошел, второй, третий. «Что это он ходит?» — у подруги спрашиваю. «Дура, — говорит, — он с тебя глаз не сводит». И мы с ним через месяц поженились. **Он хороший такой был: не пьет, не курит, работающий, скромный, ненабалованный.**

Можно перечислить предложенные Н.Н. Наричиным несколько внутренних критериев, которые определяют выбор партнера¹.

1. Родительский сценарий. Избранник похож либо на родителя, либо на тот образ, который был внушен родителями как идеальный супруг. Скажем, одна дама обращала внимание только на бородатых мужчин, потому что бороду носил отец.

Именно сценарное поведение заставляет выбирать себе супругов, похожих на отцов/матерей. Сценарии определяют критерии выбора, мотивации на брак, мотивы вступления в брак, поведение во время предбрачного периода и в браке, отношение к супругу, продолжительность брака, количество браков и т. д. — в общем, всю личную жизнь человека (в частности, так как сценарий определяет ВСЮ жизнь человека).

2. Первые навыки общения, детский сад, школа и т. д. Очень привлекают люди, похожие чем-то на пер-

¹ Наричин Н.Н. Из будущей книги. От свадьбы до развода — от развода до свадьбы //Частная жизнь, 1999, № 18

вых закадычных друзей, даже если сейчас трудно вспомнить их лица. Главное — с такими людьми был положительный опыт общения на ранней стадии, что теперь дает основания предполагать, что и с новым знакомым все сложится так же удачно...

3. Первые эротические впечатления, так называемый импринтинг полового созревания. Тот, кто вызвал первые волнующие чувства, первые желания, первый оргазм — похожий на него человек через многие годы может вновь внушить душевный трепет, вызвать притяжение и даже любовь.

4. Определенные генетические признаки, которые тот, кто выбирает, считает положительными — часто именно те, которых не хватает у него самого. Природа так устроила, что все направлено на улучшение рода. И человек, которому тот или иной параметр его тела или организма не нравится и он не хотел бы, чтобы с этим мучились и его дети, бессознательно будет выбирать того или ту, у которой в избытке того, чего ему не хватает, — и наоборот. Часто такие пары бывают на удивление гармоничными. Увы, столь же часто надежды не оправдываются: у наследственности свои законы.

Не только мнение родителей влияет на нас при выборе брачного партнера. Существует также множество распространенных заблуждений — стереотипов обыденного сознания, которые влияют на реальные представления и определяют действия при выборе спутника жизни.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ ПЕРВОЕ: личная жизнь зависит от удачи. Выбор подходящего супруга — это случайность.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ ВТОРОЕ: браки заключаются на небесах.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ ТРЕТЬЕ: вера в единственного идеального партнера.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ: главное в супружеских отношениях — романтика.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ ПЯТОЕ: залог успеха выбора - использование научных психологических критериев, знание психологии как науки (астрологии, демонологии и пр.).

ЗАБЛУЖДЕНИЕ ШЕСТОЕ: женщина не должна Делать первый шаг.

Итак, однозначно идеальных или нормативных качеств для вступления в брак не выделено. Сведения о «хороших» или «плохих» чертах каждого из супругов не информативны. Они крайне субъективны и изменчивы во времени. Известно, что в успешном браке могут жить и жадные, и щедрые люди, хозяйственные и неприспособленные, очень образованные и глупые, неинтересные. Однако в отечественной психологии проведены исследования, позволившие отметить *благоприятные* качества для вступления в брак. Благоприятными качествами обозначаем свойства, наличие которых повышает вероятность успешного брака.

- К ним относят (как для мужчин, так и для женщин) такие качества:
 - оптимизм и эмоциональную живость;
 - старательность;
 - способность исполнять подчиненные роли при сохранении собственных суждений;
 - доброжелательность и участливость;
 - умение обращаться с деньгами.
- Отдельно описывают качества мужчин, благоприятные для вступления в брак:
 - умение брать на себя ответственность;
 - способность получать удовольствие, ведя за собой других;
 - уверенность в себе;
 - забота о поддержании равенства в общении;
 - умение подмечать детали.
- Отдельно описывают качества женщин, благоприятные для вступления в брак:
 - способность к эмоциональной поддержке;
 - способность получать удовольствие от помощи другим;
 - спокойное отношение к советам (мужа, свекрови),
 - отсутствие тенденции в соперничестве;
 - отсутствие излишней романтичности.

Предбрачный период является очень важным для понимания всей специфики психологии семейных отношений. Супруги не являются кровными родственниками, они становятся «родственниками» по выбору. В этом смысле необходимо в предбрачный период много сил затрачивать на этот самый выбор, а впоследствии прикладывать немало психологических усилий для его сохранения.

Но вернемся к предбрачному периоду и опишем его **функции**. К ним относят:

1. **накопление совместных переживаний и впечатлений;**
2. **узнавание друг друга, уточнение и проверка принятого решения.** Такая проверка информативна, если она затрагивала домашние ситуации, ситуации переживания совместных трудностей и ситуации объединения усилий. По сути дела, разговор идет о предбрачном «экспериментировании», в ходе которого проверяется функционально-ролевое соответствие партнеров. Исторически место такому эксперименту в предбрачных отношениях было четко отведено, известно оно как помолвка. К сожалению, в настоящее время такое явление на старте семейной жизни отсутствует. Ему «на смену» пришло предбрачное сожитительство, которое недостаточно информативно. Неявным образом, молодые люди полагают, что проверяется сексуальный сценарий каждого из них. Однако сексуальная совместимость не проверяется, а формируется. В этом плане интимная «удача» до брака не является индикатором успешной семейной жизни, в том числе и в сексуальном варианте;
3. **проектирование совместной жизни.** В его рамках молодые люди моделируют будущую совместную жизнь, заключают своего рода «брачный договор». Ключевым моментом здесь выступает доверие друг к другу и вербализация своих ожиданий.

Психологические условия оптимизации предбрачного периода включают:

- рефлексию мотивов, отношений и чувств, как своих собственных, так и партнера;
- замену эмоционального образа избранника на реалистичный;
- осуществление предбрачного информационного обмена, который предполагает выяснение деталей биографии и информирование о прошлой личной жизни, состоянии здоровья, способности к деторождению, о ценностных ориентациях и жизненных планах, о представлениях по поводу супружества и ролевых ожиданиях. В ходе предбрачного информационного обмена

складываются подробные психологические портреты молодых людей, особенности родительских семей (состав, структура, характер взаимоотношений родителей, детско-родительских семей). Безусловно сбор информации не должен превращаться в допрос и следственные действия. Разговор идет о взаимном самораскрытии и доверии друг к другу, когда хочется рассказать о себе, поделиться своей историей, мыслями, чувствами, мечтами. Доверие порождает доверие, утаивание информации или скрытые ожидания могут обернуться в браке источниками сложных проблем. Характер предбрачных отношений обыкновенно переносится в семейную жизнь:

- оценку стиля общения и взаимодействия (устраивает ли?);
- адекватизацию уровня притязаний;
- реалистичное восприятие партнера и принятие его;
- мысленное и реальное проигрывание сценариев совместной жизни.

Изучение предбрачных отношений послужило основанием для выделения добрачных **факторов риска**. К ним относят:

- ранний возраст вступающих (в России такой возраст негласно считают — для мужчины до 20 лет, для женщины до 18 лет), ибо он продуцирует многообразие перцептивных ошибок и искажений;
- поздний возраст (на Западе таким возрастом является: для мужчины 40 — 45 лет, для женщины 30 — 35 лет, в России: для мужчины 30 — 32 года, для женщины 25 — 27 лет);
- превышение возраста жены относительно возраста мужа;
- наличие у жены более высокого образования;
- городское происхождение;
- гетерогенность статуса;
- социально-демографическая разница в происхождении;
- отсутствие братьев и сестер у жены;
- отсутствие сестер у мужа;
- неустойчивость отношений до брака;

- отрицательное отношение родителей к браку;
- слишком короткий или слишком длительный период знакомства;
- неоптимальные мотивы вступления в брак;
- добрачная беременность;
- наличие друзей противоположного пола у одного из будущих супругов.

Кроме этих, выделяют группу позитивных факторов, влияние которых повышает вероятность успешных и гармоничных отношений в браке, и в целом расцениваются как прогностически-благоприятные. К ним относят:

1. высшее образование у мужчины;
2. оптимальный возраст вступления в брак¹;
3. оптимальная длительность предбрачных отношений (от 1 года до 3 лет);
4. «теплые» отношения до брака;
5. сходные черты характера (кроме доминирования и соперничества);
6. наличие ролевых ожиданий и их совпадения и согласованность;
7. наличие общих друзей будущей семейной пары;
8. согласие родителей на брак и их положительная оценка намечающегося союза.

Остановимся подробнее на некоторых аспектах добрачных отношений, связанных с выбором спутника жизни.

Принято различать три модели выбора спутника жизни:

1. *Модель фильтров.* Согласно этой модели выбор партнера представляет собой многоступенчатый процесс. На первой стадии происходит фильтрация по принципу гомогенности, т. е. обнаруживается притягательная сила человека, сходного по расе, происхождению, религиозной и социальной принадлежности.

На второй стадии срабатывает фильтр ценностно-ориентационного единства. Симпатия возникает при

¹ По нашим данным (кол-во респондентов 103 человека), современные мужчины и женщины наиболее оптимальным возрастом вступления в брак для женщины называют возраст 22 — 25 лет, для мужчины 25 — 30 лет. Для женщин оптимальным возрастом для рождения ребенка, большинство опрошенных назвало 25 — 28 лет, для мужчин - 25-30 лет.

совпадении ценностей, убеждения, мировоззренческих позиций.

На третьей стадии фильтрация происходит по потребностно-мотивационному принципу. Важным для сближения и принятия решения о заключении брака является совпадение базовых потребностей.

2. *Модель максимизации выгоды.* Формирование пары происходит при наличии у партнера максимального количества желаемых качеств. Чем больше совпадений, тем вероятнее становится факт заключения брака именно с этим партнером.

3. *Модель дополнительности.* Притягательным является ситуация, когда противоположный партнер обладает чем-то таким (свойствами, чертами характера, интересами, умениями), чего нет у первого. Такой механизм компенсации срабатывает по принципу комплиментарности.

Первый этап эмоциональных отношений связан с возникновением и развитием симпатии, как утверждает Л.Я. Гозман. Здесь как значимые выступают такие свойства объекта: внешние данные, социально-демографические характеристики, поведенческие паттерны. Оценка внешности определяется степенью соответствия ее одному из существующих стандартов, одинаковым для людей, принадлежащих к одной или близким субкультурам. Это объясняется тем, что красота является безусловным стимулом (при этом, единственный общий физический признак красоты для всех культур по Гозману — мускулатура и рост у мужчины). Здесь проявляется приписывание красивым людям хороших качеств, а некрасивым — плохих. Однако красивым женщинам чаще приписывают положительные качества, чем красивым мужчинам. Однако, в оценке внешности при знакомстве определяющую роль играет самооценка: уверенные в себе люди с адекватной или завышенной самооценкой выбирают красивых партнеров, если такой уверенности нет, самооценка занижена, — ориентируются на средний или даже низкий уровень физической привлекательности!

В такую ловушку порой попадают по-настоящему красивые девушки: их красота буквально отпугивает

¹ Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1967

ногих мужчин. Так же, кстати, как и физическая привлекательность — так называемая сексапильность. Она никак не зависит от канонической красоты и действует на физиологическом уровне. С такими людьми, особенно с такими девушками, тоже порой боятся создать семью.

Далее в процессе развития отношений и общения начимыми становятся социально-психологические характеристики человека. На первый план выходят достоинства человека. Причем Гозман указывает на тот акт, что слишком высокий уровень положительных качеств снижает аттракцию, такой человек воспринимается как недоступный и недосыгаемый. Его постоянная «правильность» угнетает.

Затем особое значение начинают приобретать личностные свойства: наиболее привлекательные качества определяет принцип взаимодополнительности.

Также возникновению и укреплению симпатии способствуют, по Л.Я. Гозману, такие факторы как родственная близость, частота контактов, соответствующая ожиданиям длительность и интенсивность взаимодействия, сотрудничество, не переходящее в соперничество, положительные подкрепления. Очень большое значение в укреплении симпатии оказывают самораскрытие, взаимное доверие, удачливость другого человека, сходство установок.

В современной психологии различают три вида **мотивации на брак**:

- **мотивация на сам факт брака.** Главная движущая сила в этом случае — намерение заключить брак. Порой это происходит под влиянием других при реализации лозунга: «пора!» При этом другой человек является только средством для исполнения заветного желания — жениться или выйти замуж. При этом в общем не важно, какой именно партнер рядом. Валено, чтобы *был* и не возражал против заключения брака. Если такого человека поблизости нет — все силы тратятся на его поиски. Сами по себе такие действия не окрашены в негативные тона. Во многих случаях брак стартует именно с этой позиции, и люди, имевшие серьезную потребность в семейной самореализации, долго и счастливо, во всяком случае, благополучно живут в

браке. Проблемы возникают, когда впоследствии встречается человек, который способен вызвать сильное чувство. Такой вариант даже не рассматривается как психологическая измена: ведь внутренняя убежденность свидетельствует, что законный супруг был всего лишь *средством*;

- **мотивация на определенный тип брака.** В этих случаях действуют более уверенные люди, они ориентируются на такого партнера, который способен осуществить их мечты, который соответствует некому представлению о престижном варианте брачных отношений. В прежние времена для женщины признаком успешного замужества был брак с капитаном дальнего плавания, артистом, дипломатом. Для юноши — брак с дочкой известных людей, начальников. В нынешние времена символом успешного замужества является брак с иностранцем или иностранкой, богатым человеком, фотомоделью. Сам по себе этот факт не несет отрицательной окраски. Дай бог, как говорится, дожить в любви и согласии. Проблемы опять-таки возникают, если в жизни встречается другой или другая. Такие *оценочно-сравнительные* выборы могут происходить в жизни многократно: всегда можно найти кого-то еще лучше;
- **мотивация на определенного человека.** В этом случае избранник воспринимается как конкретный реальный человек, со всеми слабостями и недостатками. Конечно, могут встретиться и лучше и красивее, но это ничего не меняет. Это сознательный выбор с установкой на принятие определенного человека и с вытекающей отсюда личной ответственностью *за свои чувства*.

Выделяют пять основных типов мотивации брака: любовь, духовная близость, материальный расчет, психологическая адекватность и моральные соображения. С.И. Голод справедливо подчеркивает: «В научной литературе, как ни странно, утвердился стереотип, идеализирующий массовую распространенность брака по любви. Не утруждая себя сколько-нибудь серьезной теоретической аргументацией, тщательно не отработывая опросный инструментарий, некоторые авторы монографий и статей выдают субъективно желаемое

за реальность. Тем самым они вольно или невольно травмируют психику определенного числа людей, способствуя возникновению ятрогенного эффекта..., когда в массовое сознание внедряется (не только публицистической, но и научной литературой) мысль о чуть ли не всеобщем вступлении в брак по любви, то человек (особенно женщина), не испытавший такого чувства, считает себя в лучшем случае неудачником, живя в ожидании прихода большой страсти»¹.

К.Г. Юнг в статье «Брак как психологическое отношение» пишет о том, что молодому человеку дана возможность неполного понимания, как других, так и самого себя, поэтому он не может быть удовлетворительно осведомлен о мотивах других людей, в том числе и о своих собственных. В большинстве случаев он поступает, как правило, под влиянием бессознательных мотивов.

Бессознательные мотивации, по Юнгу, имеют как личностную, так и всеобщую природу. Прежде всего это мотивы, вызванные родительским влиянием. В этом смысле для молодого человека определяющим является отношение к матери, а для девушки — к отцу. В первую очередь это степень связанности с родителями, которая бессознательно влияет на выбор супруга, поощряя или затрудняя его. Сознательная любовь к отцу или матери способствует выбору супруга, сходного с отцом или матерью. Бессознательная связанность усложняет выбор и вызывает своеобразные модификации.

Известный психолог А.Б. Добрович выделил группу мотивов, побуждающих человека вступать в брак, которые чаще всего не осознаются. К ним он относит:

- обоюдное актерство, когда молодые люди играют романтические роли;
- общность интересов, когда совпадение интересов, общее увлечение принимают за родство душ; уязвленное самолюбие, которое побуждает достичь «заветного» любой ценой, стимулирует азарт и жажду победы через обладание «непокорным»;

¹ Голод СИ Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.. 1984. С. 25-26.

- ловушка неполноценности, в которой сливаются воедино установка благодарности и ощущение реализации «последнего шанса»;
- интимная удача, когда успех в сексуальных отношениях сводится к предвосхищению хорошего брака;
- взаимная легкодоступность, что очень привлекает в добрачных отношениях;
- жалость, она же в вариантах вины, долга, воспринимается, как «собственная доблесть» и позволяет играть на сцене жизни весьма благородную роль;
- порядочность, когда брак стимулируется мнением ближайшего окружения и ответственностью перед ним;
- выгода, когда человек обретает посредством такого союза пристанище, финансовое и материальное благополучие;
- месть, когда выбор партнера и вступление в брак совершают «назло обидчику»;
- боязнь одиночества, когда брачный союз выступает в роли спасения от своих проблем, от самого себя, от страха будущей жизни.

Данные мотивационные модификации могут быть осознанны, и тогда, при условии, что люди не лукавят сами с собой, намерения их серьезны, а ответственность за семейную жизнь принимается в полном объеме, — есть шанс, что брак, стартовавший с этих позиций, может оказаться успешным. По выражению И.С. Тургенева, можно «дожить до любви». Проблема возникает в ситуациях раздвоения мотивов: декларируется одно, как правило, говорят о любви и даже сами начинают в это верить, а реальным побудительным мотивом является другое — актерство, жалость, месть, страх одиночества и прочее.

По-видимому, браков, заключенных по описанным выше основаниям, немало. Возвращаясь к статье К.Г. Юнга, вспомним, что причину К. Юнг связывает с искусственной бессознательностью родителей. Он полагает, что, если инстинкт не изуродован, то выбор супруга может оставаться свободным от этих влияний, но все же они — раньше или позже — станут ощутимыми помехами. По Юнгу, инстинктивный выбор яв-

ляется наилучшим с точки поддержания рода, но он отмечает, что с психологической точки зрения такой брак не всегда бывает счастливым, так как между инстинктивной и индивидуально развитой личностью зачастую имеется большая разница.

Однако Юнг в целом оптимистичен относительно прогнозов брака, ибо уверен, что большинство браков достигает своего наивысшего психологического предела в биологическом предназначении без ущерба для духовного и морального здоровья. Относительно немногие оказываются в глубочайшем разладе с собой.

За рамками аналитической психологии исследователи выделяют три больших группы брачных мотивов. В первую группу входят эмоционально-этические мотивы, во вторую — мотивы самореализации, в третью — мотивы долга и обязанности. Вероятно, принятие решения о вступлении в брак определяется всей совокупностью брачных мотивов, просто один из них становится ведущим. Таким мотивом повсеместно является (объявлена?) любовь.

Другим аспектом человеческой ситуации, тесно связанным с потребностью в связанности, является то, что человек испытывает потребность трансцендировать, превзойти свое положение пассивного создания. С точки зрения гуманистической концепции, человек в акте творения трансцендирует, преодолевая пределы самого себя как единичного создания, поднимаясь над пассивностью и случайностью. Творчество предполагает активность и заботу о другом человеке, близком и дорогом.

■ Молодая семья, ее задачи и особенности

Говоря об этапе развития молодой семьи, следует более подробно остановиться на тех задачах, которые должны решать молодые супруги.

Кроме того, необходимо проанализировать трудности, с которыми сталкиваются будущие молодожены, затем молодые супруги, а на следующей ступени — молодая семья с новорожденным.

На общем жизненном пути встречаются разные трудности. В совместной жизни они могут начаться уже

в первые месяцы, когда он и она, прислушиваясь скорее к внешним нормам, чем к внутреннему голосу, попадают во всевозможные психологические ловушки и, вместо того чтобы выйти из них, входят во Дворец бракосочетания.

Начало семейной жизни, «медовый месяц» — особенно приятный по общему представлению этап развития семьи. Такой же установкой руководствуются и большинство молодоженов. Но на протяжении этого этапа изменяется интенсивность чувств супругов, усугубляется пространственная и психологическая дистанция между молодоженами и их генетическими семьями и т. д. Понятно, что эти задачи не всегда решаются гладко.

Даже если путь к Дворцу бракосочетания был вполне удачным, это еще не гарантирует безоблачной долгой совместной жизни. Это обнаруживается в том факте, что около 2% распадающихся браков существовали менее года¹. Малая часть таких разводов приходится на первые недели брака. Основная причина столь быстрых разводов — новая, отрицательная информация о супруге.

Около половины «быстрых» разводов связаны с обманом, а другая половина — с недостаточным знанием будущего супруга и/или его семьи. Данная причина обуславливает заметную часть трудностей, возникающих в первые месяцы семейной жизни.

Даже в сказках со счастливым концом героям приходится преодолевать немало трудностей. Точно так же больше преодоленных трудностей оказывается не в печальных, а в счастливых семейных историях, герои которых были свободны в выборе друг друга. Эти трудности отношений в счастливых парах мы будем называть подножками. Подножка предполагает, что путь уже выбран и начат, но что-то, кто-то мешает, заставляет спотыкаться и даже падать.

Подножкой первых отчуждений А. Кроник называет испытание, которое часто поджидает влюбленных молодоженов. Она появляется, когда каждый из них привык быть для другого всем. И вот в распоряжении часы, месяцы, годы, и по контрасту возникает пара-

доксальное чувство ненужности, тесноты в общении друг с другом. Если раньше самый близкий человек был всем, расширял горизонты, то теперь все свелось лишь к нему, горизонт сузился. А за горизонтом осталась большая часть мира, для любимого — посторонняя, чужая. Можно увлечь его в невидимые дали, и первые отчуждения окажутся позади. А можно, напротив, не допускать его в сферу своих интересов, но попытаться, уважая другого, настоять на их неприкосновенности. Если это удастся острота отчуждения пройдет, на смену придут приятные воспоминания. А вместе с ними и новые трудности роста¹.

Психологическая суть брака — подтверждение отношений в паре, их включение и согласование с другими отношениями, которые уже поддерживают будущие супруги. Такое согласование не всегда протекает легко. Иногда к нему не готовы будущие супруги, иногда их ближайшее окружение может не одобрять или сопротивляться браку. Поэтому даже в тех случаях, когда задача выбора брачного партнера решена, у пары могут возникнуть серьезные трудности.

Одна из характерных в этой ситуации трудностей — несогласие родителей. Его причины не всегда осознаются, но часто имеют реальную основу. Большинство родителей желают, чтобы брак их детей был удачным, поэтому не одобряют, по их мнению, необдуманного и поспешного решения вступления в брак. Таким образом они заботятся о стабильности будущей семьи, о ее способности выполнять все семейные функции. Такое поведение родителей соответствует одной из общественных функций семьи — контролю над поведением детей. Но точно оценить обоснованность решения детей вступить в брак довольно трудно. Поэтому возможны ошибки в оценке этого решения. Ошибки выбора брачного партнера, ошибки сопротивления родителей браку могли бы относительно успешно преодолеваться в процессе обсуждения перспектив будущей семьи. Но нередко дети спешат заключить брак, а родители вместо обсуждения выражают слабо аргументированное категорическое несогласие, что осложняет взаимоот-

¹ Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: Вы. Мы. Он. Ты, Я: геология значимых отношений. М., 1989.

ношения молодоженов и близких им людей. А если молодая пара эмоционально или материально очень зависима от родителей, нелегко урегулировать сложные, иногда конфликтные отношения.

Психологическая зависимость молодых людей от родителей проявляется в попытках руководствоваться установками родителей, а не своими потребностями и решениями, семейные ритуалы отождествлять с содержанием семейных отношений, попытками, демонстрируя лояльность к генетической семье, создавать свою, независимую от нее. Эту зависимость детей поддерживает чувство небезопасности родителей, которое толкает их постоянно контролировать детей и сопротивляться (часто не полностью осознав мотивы сопротивления, а потому еще эмоциональнее) их самостоятельности. Контроль усиливает и осложняет психологические проблемы взрослых детей, в частности, свойственное многим молодым людям противоречие отношений к автономии, желание пользоваться опекой в одних областях семейной жизни и быть самостоятельными в других.

Данное противоречие отчетливо проявляется в отношении молодежи и молодых супругов к материальной помощи со стороны родителей.

По данным одного из опросов абитуриентов, около 30% юношей и 45% девушек придерживаются мнения, что молодым супругам совсем не нужна помощь старшего поколения в решении вопросов общения в молодой семье. Но за такую же полную материальную независимость молодой семьи от родителей высказалось только 10% опрошенных молодоженов¹.

Таким образом, начальная, имеющаяся до заключения брака установка предполагает *и помощь, и невмешательство* со стороны родителей в жизнь молодой семьи. Понятно, что реализация подобной установки проблематична.

Материальная и эмоциональная зависимость многих молодых семей *указывает на* необходимость достижения самостоятельности, ответственности, автономии, т. е. зрелости. Здесь следует отметить, что психологическая зрелость достигается труднее, чем материальная.

¹ *Навайтис Г.* Семья и психолог. Калининград, 1996, С. 135.

олодожены часто не имеют достаточного опыта принятия совместных решений. Кроме того, при деловом обсуждении конкретных семейных вопросов нередко выясняется, что для принятия решений молодым супругам хватало и информации, и ясного понимания своих интересов, но согласованно действовать они не могли, так как не стремились к взаимопониманию, робовали возникшую проблему решить не совместно, а один за другого. Также нередко выясняется, что «неумение» найти решение опирается на эгоцентрическое представление о семье, нежелание отказаться от некоторых привилегий или интересов.

Распространенным способом восстановления внутрисемейного функционирования является попытка еревоспитания партнера по браку. По мнению А. Кроника, это нередко становится поводом для обращения консультацию. Он описывает это так:

ОН. Вот вы, психолог, скажите, пожалуйста, она ормальная женщина, если к тридцати годам не на-илась манную кашу варить? У нас двое маленьких етей, и она все дни дома сидит. Я встаю в четыре утра глажу пеленки...

ОНА (*перебивает*). Да зачем ты это делаешь?

ОН. ...Прихожу с работы — беспорядок такой, что ерт ногу сломит! И я начинаю готовить ужин.

ОНА. Да это было-то всего два раза, наверное, за сию жизнь.

ОН. А ты хочешь, чтобы это каждый день было?

ОНА. Да не в том дело. Кто свободен — тот и статит чайник. У нас дома всегда так было. Устала я от воих придирок, не могу больше.

ОН (*не слыша*). Вот сколько, например, говорил ей: Не оставляй тряпку в мойке. Отожми и повесь на рай...»

ОНА. Для тебя вообще нет авторитетов, кроме собственной мамы.

ОН. А для тебя — кроме тебя самой!

В семейной жизни сталкиваются разные привычки, унаследованные от прежних лет жизни в генетической семье, и в борьбе за отстаивание себя каждый

¹ Кроник А.А., Кроник Е.Л. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: сихология значимых отношений. М., 1989.

искренне старается переделать любимого в лучшую сторону, а точнее — сделать его похожим на маму, папу, друзей. В праздники первых встреч все было иначе: вырываясь из привычного круга, оба радовались новизне другого, непохожести на старых знакомых. А теперь именно это почему-то мешает, т. к. во-первых, поводов и времени для сравнений стало намного больше — 24 часа в сутки, во-вторых, чтобы очаровать другого, приходилось улучшать себя, а теперь пришло, наконец, время воспитывать, совершенствовать его.

Если повезет — можно переделать своего любимого, единственного и неповторимого. Он станет таким же, как все, перестанет быть единственным, будет таким повторимым... Тогда — т. к. в созвездии значимых людей освобождается место «единственного и неповторимого» — возникает разочарование в партнере.

Человек, хотя бы немного знакомый с педагогикой, не будет тратить свою жизнь на то, чтобы переделывать супруга, перекраивать его под свой манер, бесконечно критиковать его и негодовать, если он просто не похож на выдуманного героя. Тем уж и интересно жить на свете, что не до конца мы все понимаем.

Во многих семьях в первый год после заключения брака рождается ребенок. Его появление в семье изменяет позиции и роли супругов, им приходится приспосабливаться к новому образу жизни, к возросшим психическим и физическим нагрузкам, ограничениям общего досуга и т. д. Если все эти и другие задачи приходится решать быстро, а к ним еще прибавляются нерешенные проблемы из предыдущих этапов развития семьи, то сама ситуация, требующая быстрого изменения семейных отношений, становится стрессором.

Указание на возможность семейного конфликта иллюстрирует одну из типичных схем кризиса молодой семьи. Бытовые трудности, разногласия с ближайшими родственниками, неудовлетворенность интимными отношениями и т. п. в отдельности могут быть приняты, но их совокупность превышает возможности супругов сопротивляться стрессу.

Следует указать, что похожие кризисы в некоторой части молодых семей как бы запланированы. По данным уже упомянутых опросов, 21 % будущих молодоженов и 19,6 % молодых супругов среди мотивов,

побудивших их заключить брак, указали на беременность. Очевидно, что добрачная беременность не является безусловной причиной будущего семейного кризиса. Чаще всего она только подталкивает к юридическому подтверждению и оформлению состоявшейся интимной и психологической связи. Но она может подтолкнуть к этому и те пары, которые недостаточно подготовлены к принятию семейных прав и обязанностей. Кроме того, такие пары нередко не подготовлены к браку. Психологически наиболее проблемной становится ситуация беременности после кратковременного знакомства.

Неблагоприятные тенденции развития супружеских отношений и их предпосылки в каких-то случаях разрушают семью, в других способствуют большой дифференциации отцовских и материнских обязанностей.

До рождения ребенка оба супруга имеют похожие возможности работать, учиться, общаться с близкими и друзьями. После рождения ребенка, даже очень помогающий отец и далее работает, встречается с друзьями, а жена некоторое время в основном заботится только о ребенке. Кроме того, рождение ребенка как бы предлагает молодым родителям новые возможности общения и сотрудничества и сужает уже имевшиеся. Вот это создает предпосылки, как для благоприятного, так и для неблагоприятного развития семьи. Реализация этих предпосылок зависит от многих факторов, среди которых особенно влиятельным становится имеющийся опыт общения супругов. Если они научились учитывать интересы друг друга, понимать чувства, совместно решали возникавшие перед семьей задачи, то рождение ребенка чаще всего укрепляет семейные связи. Супруги и дальше делятся своими переживаниями и таким образом расширяют интересы друг друга, сообщают один другому эмоциональную и деловую информацию о различных сферах деятельности, в таком случае разделение ролей супругов не ослабевает, а усиливает общность семьи.

Обобщая описанные тенденции, можно выделить некоторые общие моменты. Наиболее важный из них — это положительное отношение молодых супругов друг к другу. Многие из них интересуются чувствами друг друга, понимают, что есть перспектива совершенствовать свои отношения. На этом благоприятном фоне

даже значительные разногласия обычно проявляются только в какой-то одной сфере жизнедеятельности семьи, затрагивают только одну из ее функций. Поэтому молодожены, которые конфликтуют, например, из-за быта, могут быть удовлетворены общим досугом, интимными отношениями и т. д. Это обстоятельство заметно отличает молодые семьи от совместно живущих длительное время семей, в которых конфликт чаще всего распространяется на многие или все сферы семейной жизни. Получив возможность «паузы» в конфликте, молодые семьи нередко самостоятельно находят приемлемые для себя решения, сохраняют и улучшают семейные отношения.

■ ПОЖИЛОЙ человек и семья

На современном этапе развития общества человечество сохраняет самое большое количество старых и пожилых людей по сравнению с предыдущими эпохами. Их численность превышает численность всего населения планеты в XVII в. По данным ООН, в 1950 г. в мире было 214 млн. людей старше 60 лет; в 2000 г. их уже было 590 млн., а в 2025 г. — 1100 млн., то есть численность пожилых людей возрастет за эти годы в 5 раз, тогда как население планеты за это время увеличится лишь в 3 раза. В связи с этим ученые говорят о «старении» общества¹. Наряду с этим в нашей стране существует сложная экономическая ситуация, увеличилась потеря рабочих мест, снизился жизненный уровень, категория пожилых людей попала как бы на «обочину» жизни.

Несмотря на относительное многообразие конкретных подходов к периодизации психологического старения в пожилом возрасте, более или менее общепризнанным является выделение серьезного нормативного кризиса в 55 — 65 лет. Изменение социального статуса и внутренней позиции человека по отношению к своей жизни — главное содержание этого кризиса. Как во всяком возрастном-психологическом кризисе, в кризи-

¹ Альперович В. Социальная геронтология. Пожилым и молодым о старости и старении. Ростов-на-Дону, 1997.

се пожилого возраста есть негативные и позитивные моменты. К негативным относится изменение образа жизни, потеря множества социальных связей, ухудшение здоровья, снижение социальных и личностных притязаний, изменение психологического функционирования и прочее. К позитивным, созидательным моментам относится то, что практически все возрастные психологи считают, что классический образ «психической окаменелости» не годится для правильного понимания пожилого возраста. Сознание человека и его психика имеют системное строение, и изменение (в частности, ухудшение) одних психологических функций может быть успешно компенсировано за счет других психологических функций. Кризис и есть свидетельство того, что субъект в условиях изменившихся психофизиологических возможностей организма, состояния здоровья, исчерпанной мотивации достижений и прочего оказывается готов к изменению образа жизни и внутренней позиции по отношению к жизни. Выход на пенсию лишь формально узаконивает эти изменения, делает их, так сказать, неизбежными, так как самостоятельно принятое решение о выходе на пенсию есть всегда решение развивающегося субъекта¹.

Считается, что к моменту наступления пенсионного возраста подавляющее большинство людей достигает максимально возможных для них образовательного, профессионально-квалификационного, должностного и материального уровней, и результатом этого является выход на пенсию. В теории «освобождения от дел» или «разобщения» У. Генри и Э. Камминга выход на пенсию рассматривается следующим образом. Разобщение состоит в разрыве между личностью и обществом, уменьшении ее энергии и ухудшении качества тех социальных связей, которые еще сохраняются между ней и обществом. Разобщение может проявляться как в ослаблении социальных контактов и специфическом отстранении более молодых поколений и общества в целом от пожилых людей, так и в выходе на пенсию и связанной с этим утратой социального статуса, уменьшением поступающей информации, которую обеспечи-

¹ Психология зрелости и старения // Ежеквартальный научно-практический журнал. М., 1998. Зима (4).

вал этот статус, спаду коммуникабельности. В то же время разобщение проявляется в психологической сфере: изменяется мотивация, интересы, сужается их круг, сосредотачиваясь при этом на внутреннем мире личности. В зависимости от уровня психической энергии У. Генри выделил три группы пожилых людей. Два энергичных типа — это те, кто либо продолжает выполнять свою прежнюю социальную роль, трудясь на производстве, либо ведет жизнь на пенсии, наполненную активным досугом, любительскими занятиями, общественной деятельностью. Пассивная группа — это люди с низким уровнем психической энергии, не занятые ни на производстве, ни вне его, а погруженные в мир своих личных забот и переживаний¹.

Прекращение работы сопровождается у многих пожилых людей изменением образа жизни, разрывом привычных связей, новым отношением со стороны окружающих, сужением и отпадением одних возможностей, расширением и появлением других. Гораздо медленнее происходит изменение структуры личности, отличающейся в этом возрасте, как правило, большей устойчивостью. Вследствие такого «отставания» адаптация пенсионеров к новым условиям, усвоение ими новых социальных ролей затрудняется, а период «перестройки», как его называют геронтологи, требует большего количества времени. Выход на пенсию, означающий, в первую очередь, утрату прежнего положения, ухудшение состояния здоровья и снижение активной деятельности, может привести к нарушению сложившегося динамического стереотипа личности². В связи с этим явлением употребляется понятие «пенсионная болезнь», которая объясняется тем, что в течение всей жизни человек привык трудиться, находить в труде удовлетворение, после ухода на пенсию тяготеет своим новым положением³.

Выход на пенсию — сложное, многоплановое социальное событие и социальный процесс. Он скла-

¹ Шатице В.Д. Человек на пенсии: (Социальные проблемы и образ жизни). М., 1980.

² Шатице В.Д. Социальная активность пожилых людей в СССР. М., 1983.

³ Книга о здоровье: Сборник / Сост.: Ю.В. Махотин, О.В. Карева, Т.Н. Лосева / Под ред. Ю.П. Лисицына. М., 1988.

дывается из этапа подготовки к оставлению работы, этапа принятия непосредственного решения о прекращении трудовой деятельности и этапа адаптации к новым социальным ролям. Выход на пенсию — это важное событие не только для человека, но и для окружающих его лиц. Процесс адаптации человека к новому положению протекает двояко. С одной стороны, человек приспосабливается к своему социальному микроокружению, с другой — последние тоже приспосабливаются к его новому социальному положению, роли¹.

В.Д. Шапиро отмечает, что женщины чаще удовлетворены уходом на пенсию, чем мужчины, так как мужчины сталкиваются с более радикальными изменениями в своей жизни, и, следовательно, их адаптация проходит труднее. Женщины более подготовлены к переходу на положение пенсионеров. Это, возможно, связано с изменением степени участия в домашнем хозяйстве: для женщин это лишь увеличение объема ранее выполнявшихся функций, в то время как большинству мужчин приходится впервые осваивать новые для них роли в семье².

Таким образом, пенсионер — активный, деятельный субъект, реальная личность, носитель и выразитель определенных интересов, социальных ориентации, носитель стремлений и потребностей, то есть социально мотивируемый субъект.

Ценностные ориентации личности — это представления человека о главных целях жизни и основных способов достижения этих целей.

В.Д. Шапиро выделил следующие ценностные ориентации у пожилых людей:

- 1) работа на производстве;
- 2) полезность людям, обществу;
- 3) общественная работа;
- 4) сознание выполняемого долга;
- 5) общение с людьми;
- 6) семья, дети;

¹ Шапиро В.Д. Социальная активность пожилых людей в СССР

- 7) внуки;
- 8) уважение, авторитет, забота окружающих;
- 9) материальное обеспечение;
- 10) хорошее здоровье;
- 11) активность, интересный досуг;
- 12) покой, отдых;
- 13) независимость от окружающих.

Таким образом, ценностные ориентации пожилых людей отражают самые разнообразные потребности, которые могут быть представлены в виде 3 групп:

1. связанные с социальными потребностями (в значимой деятельности, содержательном досуге, спокойном отдыхе, хороших материальных и бытовых условиях);
2. социально-психологические потребности (в межличностном общении, престиже, независимости, чутком, заботливом отношении окружающих);
3. потребность в сохранении здоровья.

Специфическими для пожилого возраста являются ориентация на полное освобождение от дел и ориентация на внуков. Источник удовлетворения для пожилых людей заключается не только в их собственном благополучии, моральном и материальном, но и в благополучии, успехах семьи, близких людей.

Наиболее значимыми ценностями для пожилых людей являются: во-первых, семья и дети; во-вторых, покой и отдых; в-третьих, хорошее здоровье; в-четвертых, работа на производстве; в-пятых, полезность людям; в-шестых, материальное обеспечение; в-седьмых, активный, интересный досуг.

Польский социолог Е. Пиотровский отмечает, что «хотя понятие «пожилой возраст» и связано с биологическими изменениями, но оно по существу определяется социально-культурными признаками. Хронологические определения старости следует рассматривать как чисто операциональные. Образ старого человека, бытующий в традиционных представлениях, не соответствует мнению так называемых старых людей о самих себе. По данным исследований, проведенных Е. Пиотровским, В.Д. Шапиро, лишь меньшинство пожилых людей (старше 65 лет) считает себя стариками, а около 25 % опрошенных думают, что они в расцвете сил или относят себя к среднему возрасту.

С точки зрения гуманистической психологии важнейшее условие самореализации в любом возрасте, личностного роста и психического здоровья — это позитивное принятие человеком себя, которое возможно только при безусловном позитивном принятии со стороны значимых других. По-видимому, для пожилого возраста безусловное позитивное принятие себя связано с безусловным позитивным принятием своего жизненного пути (семьи, профессии, досуга, жизненных ценностей и другое). Для большинства пожилых людей практически исчерпаны возможности сколько-нибудь серьезных изменений в жизненном пути. Пожилой человек продолжает бесконечно много работать со своим жизненным путем в идеальном плане, внутренне¹.

В эпигенетической теории Э. Эриксона² рассматривается формирование эго-идентичности, которое происходит в течение всей жизни человека. Последняя психосоциальная стадия (от 65 лет до смерти) завершает жизнь человека. Это время, когда люди оглядываются назад и пересматривают свои жизненные решения, вспоминают о своих достижениях и неудачах. В это время фокус внимания человека сдвигается от забот о будущем к прошлому опыту. Только в человеке, который каким-то образом проявил заботу в отношении людей и вещей и приспособился к успехам и разочарованиям, неотъемлемым от жизни, в родителе детей и создателе идей — только в нем постепенно созревает целостность личности³. Это чувство протекает из способности человека оглядеть всю свою прошлую жизнь и смиренно, но твердо сказать себе: «Я доволен». Э. Эриксон отмечает несколько составляющих такого состояния души: это все возрастающая личностная уверенность в своей приверженности к порядку и осмысленности, это постнарциссическая любовь человеческой личности как переживание мирового порядка и духовного смысла прожитой жизни, независимо от того, какой ценой они достигаются, это принятие сво-

Психология зрелости и старения // Ежеквартальный научно-практический журнал. М., 1998. Зима (4).

² Эриксон Э. Детство и общество. М., 1992.

³ Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М., 1996.

⁸ Шнейдер Л. Б.

его жизненного пути как единственно должного и не нуждающегося в замене, это новая, отличная от прежней, любовь к своим родителям, это приязненное отношение к принципам прошлых времен и различной деятельности в том виде, как они проявлялись в человеческой культуре. Эриксон полагает, что только в старости приходит настоящая зрелость и полезное чувство «мудрости прожитых лет». Но в то же время он отмечает: «Мудрость старости отдает себе отчет в относительности всех знаний, приобретенных человеком на протяжении жизни в одном историческом периоде. Мудрость — это осознание безусловного значения самой жизни перед лицом смерти»¹.

На противоположном полюсе находятся люди, относящиеся к своей жизни как к череде нереализованных возможностей и ошибок. Недостаток или отсутствие целостности проявляется у этих людей в скрытом страхе смерти, ощущении постоянной неудачливости и озабоченности тем, что «еще может случиться». Эриксон выделяет два преобладающих типа настроения у раздраженных и негодующих пожилых людей: сожаление о том, что жизнь нельзя прожить заново и отрицание собственных недостатков и дефектов путем проецирования их на внешний мир².

В современном, преимущественно технократическом, постоянно озабоченном прогрессом и ростом прибылей обществе старение рассматривается как процесс превращения в нечто ненужное, негодное, бесполезное. Это в частности наблюдается в растущем взаимоотношении поколений. Причиной этого отчуждения стал распад семьи. Жизнь в Я стала важнее, чем жизнь в Мы. В то время как раньше молодые, помогая пожилым в гораздо более близком контакте, были внутренне сопричастны не только их слабостям и болезням, но также и богатству их опыта и силе чувств, теперь поколения живут гораздо отдаленнее и изолированнее. К телесному и духовному отчуждению добавилось также социальное³.

На последних этапах жизненного цикла индивида исключительно большую роль играет семья. Она

¹ Эриксон Э. Детство и общество. М., 1992.

² Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения исследования и применение). СПб., 1997.

³ Кемлер И. Легко ли не стареть? М., 1996.

представляет для пожилого человека ближайшее социальное окружение, оказывает и позитивное, и негативное влияние на его адаптацию к изменившимся после выхода на пенсию условиям жизни. Семья является важнейшим источником повседневной помощи, социально и психически поддерживает стареющих людей¹.

Для большинства людей прямые родительские обязанности — если, конечно, они у них были — прекращаются в поздней зрелости. В среднем, по данным Г. Крайг, пожилые супружеские пары сообщают о большей удовлетворенности браком после того, как их выросшие дети начинают жить отдельно. Первоначально могут возникать некоторые сложности, потому что, когда не отвлекают дети, людям нужно заново научиться жить вдвоем. Но большинство пар, вырастивших детей и сохранивших брак, утверждают, что испытывают меньшее напряжение и более сильное чувство удовлетворенности и гармонии. Кроме того, пары, которые сообщают при опросах об удовлетворенности, превышающей средний уровень, часто говорят, что брак стал занимать более важное место в их эмоциональной жизни. Он стал для них источником утешения, поддержки и душевной близости².

«Чувственное сближение» между супругами в пожилом возрасте может быть очень сильным. Езеф Зеленка делится своими наблюдениями:

«Она стояла перед зеркалом, маленькая, сильная, некрасивая. Новое пальто спускалось ей до лодыжек, из рукавов торчали только кончики пальцев. Она выглядела неуверенной и очень ранимой.

«Тебе идет», — повторил уже несколько раз старичок, обходя ее крутом. Он осторожно поправил складку, снял невидимую пушинку с плеча. «Немного его подшить, — советовал он, — и будет очень хорошо...»

Зеркало привлекло высокую интересную блондинку. Она прикидывала на себя костюмы различных цветов, крутилась и наклонялась в разные стороны из-за спин тех двоих.

¹ Шапиро В.Д. Социальная активность пожилых людей в СССР. М., 1983.

² Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000.

«Ох, — прошипела сквозь зубы продавщица, нетерпеливо поднимая глаза к потолку, пока эти двое еще стояли у зеркала.

«Я так не могу, я такая маленькая», — произнесла виновато старушка и повернула раскрасневшееся личико к продавщице, потом посмотрела на мужа. Она хотела быть в его глазах немного получше. Старичок отдал завернуть старое пальто. «Холодно», — заметил он, расплачиваясь.

Я совершенно забыл, зачем пришел в магазин. Пошел за ними, влекомый какой-то неясной силой. Старичок, держа жену за кончики пальцев, высовывавшиеся из длинного рукава, вел ее по улице. Я шел за ними довольно долго, незаметно, но упорно, не говоря ни слова»¹.

Семья может предоставлять пенсионерам прямую и косвенную экономическую поддержку, оказывать различного рода социально-бытовые услуги, обеспечивать необходимый уровень потребления и комфорта, условия для досуга и отдыха. Этим, однако, не ограничиваются функции семьи по отношению к пожилым людям. В семье пенсионеры сохраняют возможность целенаправленных, содержательных и полезных занятий, интенсивного и, что особенно важно, интимного межличностного общения. Участвуя в принятии семейных решений, они поддерживают свой престиж, а обсуждая с более молодыми членами семьи их внесемейную деятельность, находят применение своему опыту, в том числе и профессиональному. В семье пенсионер в дополнении к собственным использует и ее социальные контакты, что позволяет вести ему более активный образ жизни. Принадлежность человека, ушедшего на пенсию, к семье может служить лучшим средством от «пенсионной болезни». Таким образом, значение семьи как ближайшего социального окружения, непосредственной микросреды не только полностью сохраняется, но и резко усиливается с оставлением работы².

Успешность адаптации к жизни на пенсии во многом определяется и предрасположенностью, готовнос-

¹ Цит. по *Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М., 1991. С. 235.

² *Шатило В.Д.* Человек на пенсии (Социальные проблемы и образ жизни). М., 1980.

хью самого человека к осуществлению прежних и новых семейных ролей, а также тем, насколько семья удовлетворяет основные социальные и психологические потребности человека. Особое значение для пожилых людей имеет любовь, уважение и заботливое отношение детей и внуков, признание детьми родительского авторитета, высокая оценка сделанного для них отцом или матерью. Установка на помощь детям зависит от конкретных обстоятельств: положительная установка на помощь детям, не оговоренная никакими условиями, свойственна только половине пожилых людей. Поэтому реальная внутрисемейная ситуация, с которой пенсионеры сталкиваются после оставления работы, не всеми из них воспринимается как благоприятная. Отсюда несоответствие между фактическими семейными функциями пожилых людей и их предрасположенностью к такого рода деятельности. Это может стать причиной их неудовлетворенности своим новым положением в семье и источником напряженных отношений с детьми.

Ценностные ориентации свидетельствуют не только о готовности пожилых людей что-то делать для семьи, поступаться своими интересами для блага детей, но и о желании получать от них моральную поддержку или, по крайней мере, простую человеческую благодарность. Одиноким пожилые люди сталкиваются с рядом социальных, экономических и психологических проблем, которые они далеко не всегда могут разрешить. Радость постоянного общения с детьми нередко заставляет идти на известный компромисс, ограничивая удовлетворение других потребностей и беря на себя дополнительные обязанности по дому. А ведь часто, снимая с детей нагрузку по дому, пожилые люди жертвуют своим здоровьем, отдыхом, общением и другими важными для них ценностями. Вместе с тем некоторые пожилые люди сталкиваются с непониманием со стороны младших родственников, считающих, что семья должна составлять чуть ли не единственный объект интересов пожилого человека, и воспринимающих его вклад как нечто само собой разумеющееся.

Хотя многие пожилые стремятся к автономии от детей (социальной, экономической, территориальной), для большинства из них семья по-прежнему является

центром их интересов, местом удовлетворения многих человеческих потребностей, важнейшей сферой деятельности. Отношение семьи к пожилому человеку во многом служит показателем ее сплоченности и стабильности. Благоприятная семейная среда может обеспечить активный, разносторонний и полноценный образ жизни пожилого человека, способствовать его долголетию.

В целом семья остается уникальным, ничем не заменимым источником поддержки и помощи пожилым и старым людям. Она разделяет с обществом ответственность за их социальное функционирование, материальное благополучие, физическое и моральное здоровье.

■ Семейное горе: потеря близкого человека

Смерть супруга. Немногие люди задумываются о том, как они будут жить после смерти спутника жизни. Даже если эта тема и «всплывает» в разговоре между супругами, они, как правило, стараются не обсуждать ее. Поскольку в большинстве супружеских пар жена всего на два-три года младше мужа, а женщина обычно живет дольше мужчины, то, соответственно, и число вдов в четыре раза превышает число вдовцов. Эмоциональная и финансовая обеспеченность ничуть не уменьшает страданий овдовевшего супруга, а даже наоборот, как правило, усиливает негативные чувства. Независимо от того, была ли смерть внезапной или ей предшествовала длительная болезнь, овдовевший супруг переживает период траура, который длится обычно не менее двух-трех месяцев.

Существенное влияние на то, каким образом понесший потерю человек справляется со своим горем, оказывают культурные факторы. Например, японские женщины, которые исповедуют буддизм или синтоизм, легче переносят смерть супруга. В большинстве японских домов есть семейный алтарь, позволяющий вдове постоянно общаться с покойным мужем. Индейцы хопи, напротив, стараются как можно скорее забыть об усопшем. Те вдовы, у которых нет подруг, а дети давно выросли и живут самостоятельной жизнью, тя-

желее адаптируются к своему новому статусу. Если на попечении овдовевшего супруга остаются маленькие дети, он должен помочь им пережить утрату.

Выделяют четыре стадии, через которые вынужден пройти человек после смерти супруга. Эти стадии не имеют четких границ, но их последовательность обычно неизменна¹.

Стадия 1. Шок от случившегося. На этой стадии человек переживает шок и смятение. Он еще не в состоянии понять своих чувств. Если смерть явилась следствием продолжительной болезни, овдовевший супруг терзает себя мыслями о том, что это результат чьего-то недосмотра или ошибки. Он может упрекать себя за то, что не сделал всего необходимого для предотвращения случившегося, может обвинять в некомпетентности врачей. Подобная реакция наблюдается, даже если смерть наступает внезапно или в результате несчастного случая. Бывает, что потрясение от случившегося не позволяет горю открыто выплеснуться наружу. Однако само переживаемое смятение становится причиной слез, бессонных ночей и потери аппетита. Люди, обычно не склонные к злоупотреблению алкоголем и снотворными, зачастую начинают принимать их в больших дозах. Нередки в этот период мысли о самоубийстве.

Стадия 2. Протест. Для этой стадии характерна повышенная раздражительность. Овдовевший человек остро переживает несправедливость случившегося. Он спрашивает: «За что мне все это?» — сердится на то, что приходится менять устоявшийся образ жизни, улаживать юридические формальности и подписывать множество бумаг. Нередки случаи, когда покойный не оставляет официального завещания или с его завещанием возникают какие-то проблемы. Наличие финансовых трудностей усугубляет чувство протеста.

Стадия 3. Депрессия и уход. На этой стадии потерявший спутника жизни человек предается воспоминаниям. Он много плачет, избегает общества, предпочитая воспоминания о прошлом общению с близкими людьми. Нередко на этой стадии отмечается новая вспышка чувства вины. Овдовевший

супруг думает о том, что был недостаточно хорошим партнером в браке. У него отмечаются многие из симптомов депрессии. В этот период человеку особенно нужны поддержка, тепло и участие со стороны друзей и родственников.

Стадия 4. Восстановление. В конце концов понесший потерю человек возвращается к обычной жизни, к повседневным бытовым и трудовым обязанностям. Поначалу он хуже обычного справляется с ними, но через некоторое время рабочий ритм помогает ему войти в колею, особенно если его деятельность тесно связана с общением с другими людьми.

Утрата: как справиться с горем. Гармоничный брак и солидные финансовые сбережения на банковском счету, конечно же, дают человеку много преимуществ, обеспечивая чувство уверенности в завтрашнем дне. Однако, как свидетельствуют предварительные данные первого крупномасштабного национального исследования, изучавшего особенности привыкания к факту смерти супруга, в таком положении есть не только приятные моменты. Благополучие может стать причиной крайне мучительного приспособления к одинокой жизни. «Люди, располагающие значительными (психологическими и финансовыми) ресурсами, более подвержены негативным реакциям на утрату любимого человека, — говорит Вики Глухоски из Нью-Йоркского университета. — Когда человек привыкает воспринимать этот мир как надежный и предсказуемый, его особенно сильно потрясает смерть близкого человека». Результаты этого исследования свидетельствуют о том, что у людей, супружеская жизнь которых была наполнена конфликтами, смерть супруга вызывает меньший эмоциональный стресс, чем у тех, брак которых был стабильным¹.

Их исследования также подрывают широко распространенное мнение о том, что люди с высокой самооценкой, уверенные в своей выносливости, в своей способности к преодолению жизненных трудностей, более защищены от такого тяжелого потрясения, как потеря спутника жизни.

¹ *Квинн В.* Прикладная психология. СПб.. 2000. С. 390-394.

Ребенок и горе в семье. Смерть близкого человека приносит горе не только взрослым. К сожалению, жизнь ребенка наполнена не только радостями и мелкими огорчениями, в ней порой встречается и настоящее горе, связанное с потерей близких вследствие болезней, старости, несчастных случаев, катастроф, аварий, землетрясений и пр.

Смерть близкого человека — событие столь горестное, что взрослые справедливо беспокоятся о том, как дети будут реагировать на него, и чувствуют необходимость оградить их от волнений, которые могут оказаться для них слишком сильны. Горе, ощущение тяжелой утраты и сам страх перед смертью могут стать чрезмерными для ребенка. Естественно, что взрослый человек старается затушевать значение этого события и избавить ребенка от мучительных впечатлений, способных оставить долгий, глубоко скрытый след в его душе. Проблема еще сложнее, когда умирает не тетушка и не дядюшка, а кто-нибудь из родителей. Но давайте сначала последовательно рассмотрим, что означает для ребенка смерть.

В первые годы жизни малыш не только не имеет никакого понятия о смерти, но даже не умеет отличать живое от неживого¹. Все, что ребенок видит вокруг себя, он без всякого исключения воспринимает одушевленным. И с той поры, как впервые услышит слово «смерть», он еще долго будет думать, будто речь идет лишь о временном прекращении деятельности человека. Так он играет с товарищем, притворяясь мертвым, с самой невинной отрешенностью, бесконечно далекий от истинной сути явления, которую видят в нем взрослые. Когда же, наконец, в 5 или 6 лет ребенок начинает понимать, что смерть это нечто невозвратное, он все еще легко шутит по этому поводу. И только ребенок, переживший какое-то необычное, чересчур сильное потрясение, способен задать вопрос: «Умрете вы или умру я?» На деле дети совершенно равнодушны к смерти, во всяком случае, с точки зрения взрослых, до 9 или 10 лет. Их жизнь столь заполнена событиями и разного рода делами и заботами, что кончина кого-либо из род-

¹ *Фромм А.* Азбука для родителей, или Как помочь ребенку в трудной ситуации. Екатеринбург, 1996. С. 255 — 258.

ственников — даже весьма любимого — обычно забывается невероятно быстро, не оставляя последствий.

Возможно, это и к лучшему по той простой причине, что траур вряд ли чему может научить малышей. Беда в том, что взрослые сами невольно усложняют чувства и представления детей, когда речь идет о смерти. Они допускают ошибку, когда делают их свидетелями своего горя и, как правило, связывают кончину близкого человека с болезнью, в безнадежной попытке объяснить им, что же произошло. К несчастью, ребенок соединяет эти два момента, пусть даже не очень отчетливо, и начинает волноваться всякий раз, когда заболевает сам или заболевают родители. Иногда малыш слышит разговоры о том, что смерть наступила во сне, и это открытие может вызвать опасные комплексы в его сознании. Бывает, стараясь объяснить ребенку, что случилось, взрослые рассказывают ему о могилах и кладбищах, и тогда многие дети, еще не понявшие, что такое смерть, сильно пугаются, потому что воображают, будто погребение — это захоронение живых. Наконец, некоторые родители даже ожидают, что ребенок проявит сочувствие к их горю, и стараются побудить их к этому, но достигают обратного — вызывают лишь чувство вины из-за явного равнодушия.

О смерти кого-либо из родственников в любом случае надо сообщать ребенку в самой осторожной форме. Насколько возможно, необходимо уберечь его от проявлений взрослого горя. Лучшее оправдание смерти — старость. Но если такое объяснение не убеждает малыша, можно сослаться на какую-нибудь очень редкую необычную болезнь, какая бывает не у всех. Если ребенок уже получил основы религиозного воспитания, может быть, стоит вскользь намекнуть на небо. Тем, кто возразит, будто это слишком далеко от реальности, напомним, что дети никогда не утрачивают доверия к родителям, когда те рассказывают красивые сказки или религиозные легенды, пытаясь утешить их.

Освободить ребенка от непосредственного участия в похоронах, траурных церемониях и оплакивании дорогого человека — это не значит, что нужно медлить с сообщением о случившемся. Наоборот,

крайне важно сразу же сказать ему об этом, и вот по каким причинам. Первая — это единственная гарантия, что он извлечет из происходящего именно тот урок, какой ему хотят преподать оставшиеся с ним близкие люди. Если же медлить, не исключено, что какой-нибудь доброжелатель, не обладающий должным тактом, даст ребенку пугающее объяснение смерти. Вторая причина — взрослым, возможно, придется какое-то время отсутствовать и, чтобы ребенок не думал, будто о нем забыли или бросили его, надо дать понятное ему объяснение.

Если умирает мать или отец, то кроме эмоциональной утраты, членам семьи приходится с неизбежностью привыкать к изменениям привычного уклада жизни. Дети сталкиваются со странными изменениями в поведении овдовевших родителей. Мать или отец могут в это время испытывать противоречивые чувства: возникает желание умереть и в то же время присутствует постоянный страх перед какой-либо катастрофой и полным сиротством детей. Родитель может стать сердитым и чрезвычайно требовательным к ребенку. Любящая мать вдруг становится холодной, а прежде малоэмоциональные женщины могут вдруг стать любвеобильными.

Ответственный и заботливый отец, прежде много времени проводивший дома с детьми, теперь не может заставить себя идти домой, где нет жены. Он задерживается на работе, обнаруживает полное безразличие к семье. Это его способ переживания горя.

Многие дети боятся, что овдовевший родитель вступит в новый брак, причем этот страх нередко возникает буквально в день смерти. Тем не менее, самое главное, нужно как можно быстрее найти замену близкому человеку. Повседневный уход за ребенком — серьезнейшая проблема, потому что ни женщина, ни мужчина не могут воплотить в себе сразу отца и мать¹. Труднее всего, разумеется, бывает, когда умирает мать. Ребенка могут тревожить различные практические вопросы («Кто будет провожать меня в школу?» «Кто поможет с уроками?» «Кто даст карманные деньги?»).

Фромм А. Азбука для родителей, или Как помочь ребенку в трудной ситуации. Екатеринбург. 1996. С. 255-258.

Было бы идеально в таком случае сразу же заменить ее бабушкой или служанкой до тех пор, пока новый брак не принесет окончательное и наилучшее решение проблемы. Кроме того, необходимо постоянно уверять ребенка, что смерть произошла по причинам совершенно естественным. И в самом деле, дети вообще веруют в силу своих недобрых пожеланий, и если ребенок ощущает такую сильную вражду к кому-то, что желает его смерти, ему кажется, стоит как следует захотеть — и желание сбудется. Все дети иногда испытывают подобное чувство к своим родителям. Когда умирает один из них, ребенок может чувствовать себя отчасти виноватым в этом. Задача близких родственников развеять возникшее чувство вины, которое может существовать, даже если ребенок никак не проявляет его.

Исследования, посвященные детскому горю, проведенные на базе бостонской городской больницы в штате Массачусетс, свидетельствуют о том, что дети по-своему выражают свое горе, и взрослые не должны препятствовать им в этом¹.

Группа Массачусетских специалистов в течение 4 лет наблюдала за 125 детьми, потерявшими одного из родителей. Каждый ребенок вместе с оставшимся родителем был опрошен спустя четыре месяца после понесенной утраты, а затем повторно — через год и через два. «В целом большинству детей удается справиться со своим горем, — говорит психолог Филип Силверман, профессор Института Здоровья. — Однако примерно у 20 % из этих детей в течение первого года после смерти родителя отмечались устойчивые поведенческие и эмоциональные изменения».

Ребенок потерял кого-то, теперь он должен найти его. Невозможность найти порождает страх. Иногда дети переживают эти поиски как игру в прятки, зрительно представляют, как умерший родственник входит в дверь.

Отчаяние наступает, когда ребенок осознает невозможность возвращения умершего. Он вновь и вновь начинает плакать, кричать, отвергать любовь других людей. Маленькие дети могут начать ломать игрушки,

¹ Источник: Springer, I. (1992, July- August). Helping children grieve. American Health.

устраивать истерики, колотя ногами по полу, подросток вдруг перестает общаться с матерью, «ни за что» бьет младшего брата, грубит учителю. Только любовь и терпение могут преодолеть это состояние.

Исследование показало, каким образом близкие люди могут помочь ребенку в его горе. Например, оставить ему какую-нибудь безделушку, принадлежавшую покойному родителю; это поможет ребенку сохранить эмоциональную связь с усопшим. Кроме того, ребенку, также как и взрослому, необходимо говорить о своей утрате, и взрослым не следует избегать таких разговоров. Но они должны быть тактичными, не принуждая ребенка раскрывать свои чувства.

Переживания ребенка ни в коем случае нельзя игнорировать. Он должен быть включен в переживания всей семьи, и ему требуются дополнительные знаки любви и поддержки.

Если в семье умирает ребенок¹, все стараются облегчить горе матери. Взрослые говорят детям: «Вы должны помочь маме, у нее большое горе». Между тем родители часто бывают настолько поглощены своим горем, что как будто бы забывают о других своих детях. Смерть сиблинга наводит ребенка на мысли о собственной смерти. Часто младший ребенок, достигнув возраста, в котором умер его брат, становится очень беспокойным, и это надо иметь в виду.

В течение месяцев или лет больной ребенок являлся центром семьи. Здоровые дети испытывают смешанное чувство ревности, жалости и гнева по отношению к больному. После его смерти возникают иные чувства — облегчение, сопровождающееся чувством вины. Родители, подавленные горем, могут неправильно интерпретировать это поведение, обвинять ребенка в смерти его брата или сестры, припоминая, что он прыгал по постели больного или разбил стакан с лекарством. Все это порождает у ребенка долго не проходящее чувство непонимания и отверженности. Иногда ребенку кажется, что родители предпочли бы, чтобы умер он, а не его брат или сестра.

¹ Андреева А.Д. Как помочь ребенку пережить горе // Вопросы психологии, № 2, 1991. С. 87-96.

Если родители способны разделить свои переживания с детьми, то когда больной ребенок умирает, его брат или сестра горюют вместе с родителями. Всегда лучше, если дети знают о тяжелой болезни, участвуют в уходе за больным, могут попрощаться с ним в момент кончины, быть вместе с семьей на похоронах. Все это поможет им преодолеть страхи и различного рода фантазии. Это всегда менее травмирующая ситуация, чем полуправда.

Повседневная практика работы с детьми требует от взрослых не столько владения конкретными формами специально организованной психотерапевтической помощи, сколько умения в рамках обычной, повседневной жизни помочь ребенку пережить горе, поддержать его, предотвратить развитие неврозов. Овладение такими приемами доступно и необходимо родителям, учителям, воспитателям, всем взрослым, так или иначе имеющим дело с детьми и могущими столкнуться с ситуацией, когда ребенку требуется помощь, поддержка, понимание.

Горе никогда не проходит. Мы навсегда сохраняем близких людей живыми в нашей памяти, и это очень нужно нашим детям. Это позволит им извлечь позитивный опыт горя и поддержит их в жизни.

Вопросы и задаш дм самосштедьвом работы:

1. Дайте характеристику каждой стадии жизненного цикла семьи.
2. Приведите примеры разных периодизаций развития семейной жизни.
3. Попробуйте определить специфику каждой стадии жизненного цикла развития российской семьи.
4. Перечислите стадии переживания горя.
5. Опишите типичные реакции ребенка, связанные с потерей близкого человека в семье.
6. Подумайте, каким образом психолог может помочь справиться ребенку с горем.

Проблема значимых отношений в системе психологического знания

В современной психологии известны масштабные работы, объектом которых является семья. Исторически сложилось так, что в отечественной психологической науке наиболее разработанными оказались проблемы семьи «как ячейки общества». В то же время собственно семейные отношения являются в них маргинальными.

Семейные отношения в понимании автора осмысливаются как феномен, в котором Я и Значимые Другие сливались бы таким образом, что развязка жизни являлась бы результатом развития характера человека, его личности, и вместе с тем, гармоничного, могущественного и разумного «сопряжения» с близкими родными людьми, искусства всех членов семьи быть вместе.

Л.Я. Гозман подчеркивает в эмоциональных отношениях три ипостаси: эмоцию, имеющую своим предметом другого человека, аттитуд на другого человека и эмоциональный компонент межличностного восприятия.

Следуя этой позиции, объективация семейных отношений возможна как вокруг эмоциональных отношений членов семьи друг к другу, так и вокруг объективно существующего процесса развития семейных отношений на разных стадиях жизненного цикла се-

мы. Полноценное изучение семейных отношений предполагает рассмотрение их в контексте воздействующих на них разнообразных причин и факторов.

Проблемы отношений со «значимыми другими» давно находятся в поле внимания психологов. Человеку небезразлично, что другие имеют представление о нем, и очень важно, что они признают *его*. В своем воображении человек пытается представить, как его воспринимают другие люди, и соответственно этому строит взаимодействие с ними.

Получается, что «Я-идентичность» и «Другой» неотделимы друг от друга. Человеческий поступок как собственный, так и чужой оценивается с позиции множества значимых других, и действие осознается по меркам и эталонам ценного и должного!. Человек ведет себя, во многом ориентируясь на нормы референтных групп, в них формируется его совесть. М.М. Бахтин утверждает, что становление души всегда начинается с обращения к нам других людей. Следующий шаг в становлении души — это открытая способность «почувствовать себя дома в мире других людей», обрести любовь к этому дому, к тому, что хранит «дословность» человека и этим сохранением делает возможным «подлинность человека».

«Социальное Я» (У. Джемса) — «зеркальное Я» (Ч. Кули) — «обобщенный другой» (Дж. Мида) — «референтная группа» (Г. Хаймона, Р. Мертона) — «значимый собеседник» (А.А. Ухтомского) — вот та последовательность психологического изучения роли других людей в достижении человеком идентичности. Те, кто участвуют в этом процессе, выполняют самые главные роли в жизни каждого человека, являются «значимыми другими»².

К. Ясперс подчеркивал «близость обладающих самобытием людей» (курсив, — К.Я.) как лучшее, что может быть нам даровано сегодня. «Эти люди служат друг другу гарантией того, что бытие есть»³. А.А. Брудный пишет об этом так: «В процессе общения человек осознает свою индивидуальность, личность обретает

¹ Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. М., 1989.

² Там же.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 40.

самое себя. Конечно, человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека, но он и сам становится зеркалом для других людей. Они отражаются в его сознании, населяют его, субъективно реальные даже в случае своего физического отсутствия. Родные (и, прежде всего родители) и близкие люди, с которыми человека связывает общая судьба, прочно входят в его внутренний мир. В дневнике И. Пущина сохранилась примечательная запись о покойных декабристах: «Когда, где и как, я не помню, и даже теряюсь, когда тщусь понять, — но внутри ощущаю, что с иными не совсем расстался». И это знакомое многим чувство не есть феномен индивидуального сознания, но нечто большее, связанное с сущностной стороной соучастия индивида в духовной жизни общества¹. Надо ощутить себя необходимой частью действительного мира и увидеть себя в других людях.

Истоки отечественных традиций в исследовании значимых других отношений, персонализации определены взглядами С.Л. Франка, А.Ф. Лазурского, В.Н. Мясищева, Б.Г. Ананьева, И.С. Кона, А.А. Ухтомского, А.А. Бодалева, А.В. Петровского, В.А. Петровского, А.Г. Асмолова, подчеркивавших важность отношений человека к окружающим его явлениям и людям. Отечественными исследователями понятие «психологическое отношение» определяется как целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности, как система, которая складывается в ходе истории развития человека, выражает его личный опыт, определяет действия и переживания. Существует определенная последовательность в переходе этих отношений в свойства характера: сначала отношения к людям превращаются в коммуникативные черты, затем из отношений к другим у человека формируются так называемые рефлексивные черты характера — Я как целая система сознательных отношений к самому себе. В современной психологии значимые отношения обсуждаются в плане референтности, персонализации и личностных вкладов. А.А. Кроник дает

¹ Брудный А.А. Психологическая герменевтика: Учебное пособие. М., 1998. С. 28.

такое определение значимости: «Значимость — это свойство людей, вещей, идей, всего существующего в мире, сделать нас добрее или злее, правдивее или лживее, прекраснее или безобразнее, т. е. приближать к истинному жизненному предназначению или отдалять от него»¹. По Кронику образование «Значимости» происходит при наличии целевой (для того, чтобы) и причинной (потому, что) характеробразующих связях, которыми он называет связи, в которых проявление (или формирование) определенного свойства характера одного человека зависит от проявления какого-либо свойства характера другого человека².

Психологическим измерителем значимостей являются чувства, а среди них одно из центральных мест отведено нравственным чувствам. Образ отца и матери, с которыми в значительной степени может отождествляться человек, позиция обобщенного другого, смутный образ «идеала» — все это пристрастные системы отсчета и оценки поступка, «мировоззренческие миры», обладающие каждый своей ценностной системой интерпретации.

А.А. Бодалев понимает под отношением «психологический феномен, сутью которого является возникновение у человека психического образования, аккумулирующего в себе результаты познания конкретного объекта действительности... интеграции всех состоявшихся эмоциональных откликов на этот объект, а также поведенческих актов на него»³.

Тогда о валентности отношения — положительной (симпатия), отрицательной, противоречивой или безразличной — сигнализирует мотивационно-эмоциональный компонент. То есть если облик, слова, дела другого человека соответствуют ценностям личности, отвечают ее потребностям, к этому человеку формируется общее положительное отношение. Если же одна из этих ценностей и стоящая за ней потребность имеют для личности наиглавнейшее значение, и если другой человек совершает поступок, отвеча-

¹ Крошик А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. М., 1989. С. 29 — 30.

² Там же. С. 92.

³ Бодалев А.А. О взаимосвязи общения и отношения // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 122.

ющий поддержанию этой ценности, к нему устанавливается положительное отношение, которое иррадирует на все стороны его внешнего и внутреннего облика, нивелируя отрицательное отношение к каким-то характеристикам.

Однако при таком подходе другой человек является только объектом (познания, оценки, воздействия), и живая реальность человеческих субъект-субъектных отношений ускользает от научно-психологического анализа. Е.О. Смирнова, опираясь на методологию гуманитарного знания, делает различия между отношением «Я — Ты» и отношением «Я — Он».

В отношениях типа «Я — Он» другой является для человека внешне противопоставленным, эмпирическим существом, определенным через совокупность конкретных свойств и качеств. Эти качества могут быть познаны, оценены (т. е. вызывать симпатию, антипатию, восхищение, презрение) и использованы в своих интересах. В отношениях «Я — Ты» другой принципиально не сводим к каким-то конечным, определенным характеристикам, он причастен к субъекту, слит с ним изнутри — то есть существует в сознании и самосознании субъекта онтологически, еще до реальной встречи, как обобщенный представитель рода, лишенный всякой определенности. Эти два типа отношений, два начала, согласно Смирновой, «постоянно перетекают друг в друга»¹.

Но, собственно, отношения «Я — Ты» и есть подлинные отношения любви и близости, примером которых служит общение матери и младенца, и которую С.Л. Рубинштейн охарактеризовал как чувство «хорошо, что ты существуешь в мире».

Собственное «я» человека также может восприниматься как объект, как совокупность конкретных качеств, которые включают социальный статус, представление о своих особенностях, знания, оценку собственных способностей, образ, который мы хотим создать у других. В то же время, оно может быть целостным, неразложимым на части, непосредственно связанным с бытием, с другими людьми, незавершенным и до конца не опре-

¹ Смирнова Е.О. Становление межличностных отношений в Раннем онтогенезе // Вопросы психологии. 1994, № 6. С. 10.

деленным. Отношение к себе колеблется между двумя этими пределами: внутренний другой, с одной стороны, несет функцию оценки и ожидания определенных действий (и тогда человек «смотрит на себя глазами другого»), а с другой — является субъектом обращения и диалога (тогда человек «смотрит в глаза другому»)! Преобладание той или иной позиции во внутреннем диалоге определяет характер отношения к себе и к конкретному другому человеку в личной жизни.

Приверженцы психологии гуманитарного знания наитеснейшим образом связывают понятие личности и понятие человеческих отношений. Так, С.Л. Рубинштейн говорил: «Сердце человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать»². А Б.С. Братусь замечает, что критериями нормального развития личности являются, в частности: «отношение к другому человеку как к самоценности, как к существу, олицетворяющему в себе бесконечные потенции рода человек (центральное системообразующее отношение); способность к децентрации, самоотдаче и любви как способу реализации этого отношения...»³.

Соглашаясь с А.А. Кроником и Л.Я. Гозманом, что «основными координатами» пространства межличностных отношений являются статусно-ролевые различия, психологическая дистанция, валентность отношений и свободный или вынужденный способ создания семейной пары, обратим в дальнейшем внимание на структуру и динамичный характер семейных, в частности супружеских, отношений.

■ Формирование и развитие супружеских отношений

Логика жизни проста, совершенна и красива: человек рождается, мужает, женится, производит на свет детей, трудится ради куска хлеба и умирает.

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1982. С. 312.

² Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 262-263.

³ Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988. С. 50.

История отношений складывается из дат, событий, их причин и целей. Это ее невидимые глубины. Между тем душа человеческая «волнуется» постоянно. Именно такие волнения позволяют говорить о динамике эмоциональных отношений. И чаще всего источником волнений являются значимые для нас люди.

Крут значимых других образуется, по Кронику¹, родными и друзьями, число которых приблизительно одинаково (52 и 48%). Но это обманчивое равенство. Часть круга значимого общения, образованная родственниками, существенно более устойчива, отношения здесь бесконечные и незаменимые.

В целом же главные роли в жизни исполняют: мать и отец, затем — супруги, дети, друзья, подруги. Самая яркая звезда в созвездии значимых людей чаще всего имеет имя мамы. В течение жизни человека может кардинально измениться жизненная ориентация его поколения. Может исчезнуть государство, в котором он родился. Могут утратить свои привычные названия улицы, на которых он жил, встречался с любимыми и гулял с детьми, возможно, прекратит свое существование учреждение, в котором он работал, — может измениться многое. Но любовь матери, данная ему с начала жизни, останется с ним навсегда, питая его своим животворным теплом.

По данным Кроника АА., чем значимее другой человек, тем отношение к нему имеет больше шансов на долгожительство, т.е. самая могучая и верная основа хорошей семьи — духовное родство супругов, их душевная теплота, внимание к другому. Отношения с наиболее значимыми людьми всегда сопровождаются чувством большой и со временем всевозрастающей близости. И когда с возрастом проходит молодая страсть, уходит влюбленность, одолевают болезни, и подступает старость — выдерживают только духовно спаянные союзы.

Значимые люди, — следовательно, самые давние, самые приближающиеся. Линия максимальной психологической близости с самыми близкими людьми, единственными и незаменимыми, *линия любви* — это отношения с теми, кого мы любим.

¹ Кронах А.Л., Кроник Е.Л. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я. Психология значимых отношений. М., 1989.

Замечательное чувство любви знакомо больше женщинам; с годами любимые становятся им, как правило, ближе. Стереотипы женственности в большей мере способствуют тому, чтобы быть заботливой дочерью, любящей матерью, верной женой, ласковой бабушкой, т. е. ориентируют на семейное Мы.

Конечно, глубокие привязанности свойственны и мужчинам. Не такая уж редкость — чуткий сын, верный друг, любящий муж, заботливый отец, добрый дедушка. Все это так, но акценты иные: если женщине есть «для кого жить», то мужчине — «за кого умереть».

Родители, дети, мужья, жены члены одной семьи чаще других встречаются в волнах отношений. Обычно именно они дарят любовь и долголетие.

Развитие эмоционально значимых отношений происходит постепенно. После «первого взгляда», первого благоприятного впечатления некоторое связывает с симпатичным новым знакомым. У таких отношений нет *еще* ни имени, ни названия, но одно, несомненно, — они нужны. Хочется видиться чаще, и с каждой новой встречей диалог становится оживленнее. Подобные отношения принадлежат типу симпатии.

В понимании процессов формирования и развития внутрисемейных отношений важную роль играет проблема эмоциональных отношений. Л.Я. Гозман¹ указывает на многоаспектность эмоциональных отношений, аттракции (от англ. attract — привлекать, притягивать). В современной психологической науке *аттракция* понимается как:

- Притяжение в физическом смысле, стимулирующее некоторую тенденцию к объединению.
- Особенность объекта, способствующая вовлечению человека в совместную с этим объектом активность, что выражает характеристику общения между этим человеком и объектом.
- Эмоция, имеющая своим предметом другого человека, установка на другого человека.
- Эмоциональный компонент межличностного общения.

Аттракция зависит от различных причин, среди которых Гозман указывает:

¹ Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987.

- Степень сходства между партнерами.
- Особенности их взаимодействия друг с другом.
- Ситуация, в которой происходит общение.
- Свойства самого субъекта аттракции.
- Культурный контекст.
- Временная детерминанта развития отношений

Для этого периода характерна идеализация партнера: в партнере видят источник своего личностного роста, его образ прекрасен, он окрыляет, вдохновляет. Положительные, принимающие эмоции видят достоинства вещей через увеличительное стекло, а недостатки — через уменьшительное. Молодые люди начинают стремиться к более близкому общению, которое, конечно, не всегда безоблачно.

Очень большое влияние на аттракцию оказывают самораскрытие, взаимное доверие, удачливость другого человека, сходство установок. Повышает аттракцию улыбка, приветливые манеры.

Также возникновению и укреплению симпатии способствуют, по Л.Я. Гозману, такие факторы как пространственная близость, частота контактов, соответствующая ожиданиям длительность и интенсивность взаимодействия, сотрудничество, не переходящее в соперничество, положительные подкрепления.

Вектор аттракции направлен от симпатии к любви.

Можно разграничить любовь и симпатию или расположение, которое обычно выражается посредством слова «нравится». Уже в обыденной речи «любовь» и «расположение» различаются не только количественно «любовь как высшая степень расположения», но и качественно. «Расположение» — более или менее положительная недифференцированная установка, отношение к другому человеку, в котором доминирует оценочный момент. Нравиться может только тот, кто обладает какими-то положительными или желаемыми качествами или кому приписывают их. В любви это не обязательно. Любовь — не расположение, а напряженное влечение к нему, страстное желание быть рядом, заботиться о нем, быть ему нужным, независимо от оценки его качеств. Любимый может и не нравиться, а тот, кто нравится, далеко не всегда любим¹.

Иванова Л.М. Судьба молодой семьи. М., 1989.

Ощущения, сопровождающие любовь более сильные, нежели при симпатии: эйфория, депрессия, склонность к фантазиям, нарушения сна, общее возбуждение, трудности в концентрации внимания. Любовь всегда означает новое видение: с приходом любви и ее предмет, и все его окружение начинают восприниматься совершенно иначе, чем раньше. Особенно радикально меняет видение эротическая любовь. Это «страшное землетрясение души» (Г. Гейне). Новое видение, сообщаемое любовью, это прежде всего видение в ауре, в модусе очарования, Ю.Б. Рюриков называет такое свойство любви «двойной оптикой»¹. И рождает такое двоение одно и тоже свойство любви: ее улучшающие глаза, ее добавляющее зрение, которое видит в человеке больше, чем в нем есть — видит его то ли приукрашенным, идеализированным, то ли таким, каким он может стать от вздымающей силы любви. З. Фрейд полагал, что любовь ослепляет человека, притом настолько, что он способен совершить преступление, ничуть не раскаиваясь в этом.

К сожалению, часто «любовь» и «влюбленность» обсуждаются как синонимы, об их глубокой разнице молчит психология, и лишь внешними касаниями говорит искусство. Пожалуй, в мировой литературе есть только один эпизод, в котором по-настоящему уловлена разница, хотя и тут она не осознана как разница влюбленности и любви. Это сцена из «Войны и мира», когда Андрей Болконский признается в любви Наташе Ростовой, получает ответное «да» — и в душе его вдруг разыгрывается мгновенный и загадочный переворот: влюбленность вдруг делается любовью. «Князь Андрей держал ее руку, смотрел ей в глаза и не находил в своей душе прежней любви к ней. В душе его вдруг повернулось что-то: не было прежней поэтической и таинственной прелести желания... был страх перед ее преданностью и доверчивостью, тяжелое и вместе радостное сознание долга, навеки связавшего его с нею».

Отношения влюбленности отличаются от симпатии меньшей дистанцией. Но это отличие существенно. Обнаруживается, что уже нельзя быть врозь, что события

¹ Рюриков Ю.Б. Мед и яд любви. М., 1989.

повседневной жизни стали общими, что характеры меняются. В этих изменениях оба партнера становятся лучше — и в собственных глазах, и в глазах ближнего. Но чем крепче становятся психологические узы Мы, чем прочнее связи, тем больше зависимость друг от друга. Чувство близости двойственно и в другом плане: на коротких дистанциях легко обнаруживаются те недостатки, которые являются продолжением иных, еще не замеченных достоинств. Поэтому чувство Мы часто становится источником не только большего сближения, но и возникновения разъединяющих сил. Избыток зависимости, ограничение свободы оказывается помехой в семейных отношениях. Тогда начинается борьба за влияние, возвышение себя или принижение партнера. И если индивидуальные Я окажутся сильнее, чем Мы, то Я победят, а в отношениях наступит стадия отчуждения¹.

Выбор между близостью или отчуждением происходит не единожды. Он постоянно поджидает в семейных отношениях — когда они омрачаются, когда (по вине обстоятельств, третьих лиц или самих партнеров) возникает то или иное препятствие. Это выбор между: поддаться провокации или участливо помочь ближнему изменить его состояние; разрушить, порвать все, что связывает с ним, или, избавившись от мешающих, лишних связей, оздоровить отношения. Каждый выбор — не только слова и мысли, но гораздо в большей степени — поступки, разрушительные или созидающие. Выбор всегда приходится делать вдвоем.

Но в близких отношениях кроме психологической близости есть еще компонент эротизма. Эротическая любовь отличается от других типов любви: это стремление к полному слиянию, единению с единственным другим человеком². По природе своей она исключительна, не всеобща. Кроме того, это, судя по всему, наиболее обманчивый тип любви. Прежде всего его часто путают с взрывчатым переживанием «влюбленности», неожиданно рухнувшего барьера, разделявшего двух

¹ Кроник А.А., Кроник Е.Л. Психология человеческих отношений. Дубна. 1998.

² Фромм.Э. Искусство любви. СПб.. 2001.

незнакомых людей. Но подобное переживание внезапно наступившей близости кратковременно по своей природе. Любимого (любимую) знаешь так же хорошо, как себя. Или может, лучше сказать, так же плохо, как себя. Если бы можно было ощутить другого человека более глубоко, если бы можно было почувствовать неисчерпаемость его личности, то он никогда не стал бы таким знакомым, и чудо преодоления барьеров могло бы происходить снова и снова, день за днем. Но для большинства людей их собственная личность и личность других людей вскоре перестают представлять загадку, и интерес к ним проходит. Для них близость достигается только через сексуальный контакт. Поскольку они воспринимают лишь физическую отдаленность других людей, то и преодолевается она посредством физической близости. Но со временем такой тип близости приносит все меньшее удовлетворение. В результате человек начинает искать новую любовь. Поскольку в сознании многих людей сексуальное желание неразрывно связано с представлениями о любви, они легко впадают в ошибку, полагая, что любят. Любовь может вызвать сексуальное желание; в таком желании не будет стремления обладать, покорять или быть покоренным, но оно будет заполнено нежностью. Эротическая любовь имеет свойство исключительности, но она любит в другом человеке все человечество, все живое. Ее исключительность означает только, что можно полностью и страстно слиться с одним человеком. Незамеченным остается важный компонент эротической любви — воля. Любовь к кому-то не просто сильное чувство: это так же решение, суждение и обещание. Если бы любовь была просто чувством, можно было бы любить вечно. Чувство может прийти и уйти. Как можно быть уверенным, что оно останется навсегда, если поступок не заключает в себе суждения и решения.

С точки зрения Фромма, оба взгляда на эротическую любовь (как на абсолютно индивидуальное притяжение между двумя конкретными людьми и как на простой акт воли) справедливы, или вернее, правды нет ни в том, ни в другом. Поэтому и представление о том, что подобные отношения легко прекратить, если они не приносят желаемого, столь же ошибочно, как и идея, что их не следует прекращать ни при каких обстоятельствах.

По А. Кронику, «рост —» расцвет —> увядание» типичны лишь для отношений с не самыми близкими людьми. От юшения с «самыми» складываются иначе — в них нет увядания.

Отношение с самыми близкими людьми отличается психологической близостью, взаимной авторитетностью партнеров, положительной эмоциональной окрашенностью. Оно обладает наибольшим потенциалом значимости, осознаваемости, длительности своего существования, приносит наибольшее удовлетворение партнерам по общению. В отношениях с самыми близкими людьми наиболее полно удовлетворяется потребность человека быть значимым для других. Именно в умении постоянно возвращаться на высоту близости, несмотря на помехи и подножки во взаимопонимании, состоит психологическая культура, наука и искусство общения.

Это реально лишь тогда, когда обе стороны открыты влияниям, охотно идут навстречу просьбам и желаниям ближнего, не требуя стать таким, как я хочу. Здесь возникает удивительное — отношения не стареют, не увядают. Совместная жизнь в этом случае свободна от борьбы за влияния, а если и возникают разногласия, то семейное Мы оказывается сильнее личных Я.

Именно поэтому в отношениях с самыми близкими людьми, если они действительно таковыми стали, отчуждение не наступает.

Однако брак — это *взаимная* признанность, трудная и дорогая. И его успешность зависит от того, в какой мере этим двоим удастся понять друг друга. К.И. Чуковский, вспоминая Л.Н. Толстого, писал: «Он первый понял, что кроме всяких свойств у человеческой личности есть как бы своя душевная мелодия, которую каждый носит повсюду с собою, и что если мы захотим изобразить, и изобразим его свойства, а этой душевной мелодии не изобразим — то изображение получится ложь и клевета». Человек всегда ценит того, кто сумел «уловить его душевную мелодию», кто его понимает. И чем труднее человеку бывает выразить себя, тем важнее, жизненно необходимее быть понятым.

Советский психолог Додонов Б.М., рассуждая о том, как уловить «душевную мелодию другого», приводит основные группы эмоций:

- альтруистические — покровительствует, содействует другим;
- коммуникативные — потребность в общении;
- глорические — потребность в самоутверждении;
- практические — увлеченность работой, потребность в успехе;
- пугнические — потребность преодолевать опасность, жажда острых ощущений;
- романтические — стремление к необычному, риск;
- гностические — стремление проникнуть в суть вещей;
- гедонистические — потребность в телесном и душевном комфорте, в удовольствиях;
- акизитивные — страсть к накопительству.

Те или иные эмоции преобладают в человеке. Зная их, ему легче понять того, кто испытывает аналогичные чувства. И себя можно проверить. Своим настроем можно управлять, для этого следует себя изучить. В большинстве случаев от этого зависит и цена тех усилий, которые супруги затрачивают на достижение взаимопонимания.

Если бы все люди были одинаковы — понимание другого было бы лишним; если бы ничего общего друг с другом не имели — понимание было бы невозможным. По-разному трактуют «понимание», а тем более «взаимопонимание» современные философы, социологи, психологи. О взаимопонимании людьми друг друга говорят во многих и различных смыслах, имея в виду совпадение, сходство или просто созвучие у различных людей взглядов на мир и ценностных ориентации, понимание индивидуальных особенностей друг друга, понимание или даже угадывание мотивов поведения друг друга и возможности вести себя, так или иначе, в какой-то конкретной ситуации. Взаимопонимание объясняют как принятие исполняемых по отношению друг к другу ролей, как взаимное принятие самооценки, своих возможностей и способностей и т. д.

Известны три приема взаимопонимания: формирование нового общего языка, уступки партнеру, диалог независимых. Преобладание того или иного приема определяет соответствующую *стратегию взаимопонимания*. Эти стратегии различаются, по образному выра-

жению А.А. Кроника, как разные способы сочинения и исполнения песни: ее можно написать вдвоем и исполнять вместе; автором и исполнителем песни может быть один из партнеров, другой — подпевает; наконец, каждый может петь свою песню или вести свою партию в общей.

В самом начале, на стадии формирования брачной пары, путь к взаимопониманию и согласию лежит через диалог еще независимых. Партнеры внимательно присматриваются и прислушиваются друг к другу, чутки и восприимчивы к незнакомому стилю общения, стилю жизни в целом. Они как бы совершают увлекательное путешествие по загадочному и далекому миру другого человека.

В этом процессе человек начинает иначе видеть и свой мир. Вольно или невольно происходят изменения в привычках, характере, а вместе с ними рождается незнакомое ранее, неожиданное чувство Мы. Теперь отношения переходят на стадию Мы Свои. Если на прежней стадии незнакомый мир другого человека был уже назван (самим этим человеком), то в вновь явленном Мы коллективный мир еще предстоит построить, все еще неизвестно, ничто еще не названо. Эта задача решается вдвоем при формировании нового общего языка, слова которого являются пароллями.

Формирование общего нового языка, как правило, требует от партнеров взаимных уступок. Чем больше слов в языке Мы, тем больше было уступок, тем меньше стало доверия к словам своего языка. Но, отказываясь от своих первых, даже ошибочных впечатлений, человеку может казаться, что он теряет себя. Этому можно радоваться, чувствуя в себе остроту внутреннего преобразования, отдавая и служа более высоким ценностям. Великий человековед А.П. Чехов писал: «Когда любишь, то такое богатство открываешь в себе, столько нежности, ласковости, даже не верится, что так умеешь любить».

Известны два варианта развития отношений: «вечной любви, дружбы» или «неизбежно печального конца». Люди сами творят нерушимое семейное счастье или выступают в качестве авторов сотворенного несчастья.

Распространен и третий вариант. По данным советского исследователя В.И. Зацепина, у многих суп-

рутов обнаруживается определенная периодичность: влюбленность сменяется охлаждением, безразличием и даже вспышками негативизма. Интервал между периодическими повторяющимися «вспышками» зависит от темпераментов партнеров: 3 месяца — у наиболее эмоциональных, 6 месяцев и более — у людей уравновешенных. Периодическое надоедание друг другу характерно для супружеских отношений¹.

По-видимому, в отношениях существует периодическое увеличение-уменьшение дистанции, независимое от нее изменение эмоциональной окраски отношений, регулярную смену власти, доминирования то одного из партнеров, то другого. Колебания эти обусловлены не только внешними факторами, но и потребностью партнеров внести в привычные отношения что-то новое, пусть даже не самое приятное, лишь бы избавиться от однообразия, сбросить груз усталости.

Первые пять лет общения по данным А.А. Кроника отличаются тенденцией к сближению, шестой и седьмой годы — некоторым отдалением в отношениях мужа к жене, затем последующим возрождением чувства семейного Мы до прежнего уровня. Характерно, что отношение жены к мужу продолжает изменяться в сторону усиления супружеского Мы, и лишь десяти-одиннадцатые годы чреваты отдалением. Однако, индивидуальные линии всегда различны.

Существование коварных ритмов, которые вновь и вновь могут возвратить к взаимному непониманию, отчужденности и ссорам, не означает, что поиски путей к оздоровлению и обновлению отношений — это сизифов труд, что тщетны надежды на веселый покой и радость понимания другого с полуслова. Все зависит от того, удалось ли в процессе развития отношений совладать со стихией разрушительных сил и в результате стать только ближе друг другу. Каждый имеет возможность разорвать этот замкнутый круг, окончательно стать друг для друга Незаменимыми. Это не всегда удается с первой попытки.

Много событий надо пережить вместе, пока из пересечения личных жизней возникнет их переплетение, пока жизнь с значимым другим человеком станет

общей. Вариантов здесь может быть много — любовь всегда неповторима и складывается по-разному, «на десять тысяч ладов», бесконечно число возможностей для рождения светлых, окрыляющих человека чувств.

■ Профили брака, типы супружеских отношений и им детерминанты

«Когда Зевс и Гермес, облачившись в покровы смертных, странствовали по окраинам Вифинии, все двери города оказались запертыми, никто не пожелал приютить их. На склоне холма, возвышавшегося над поразительно негостеприимным городом, они обнаружили скромную хижину Филемона и Бавкиды, бедной пожилой супружеской пары, которая приняла их с большой приветливостью. За ужином хозяева заметили, что вино в их кувшине не иссякает, а чудесным образом прибывает. Скоро им стало ясно, что их гости — не простые смертные. Зевс и Гермес привели стариков на вершину холма, и, осмотревшись, пожилые люди заметили, что город, лежавший глубоко в долине, поглотило море, а хижина Филемона и Бавкиды превратилась в храм. Зевс пообещал им исполнить все, что они пожелают. Филемон и Бавкида захотели лишь одного: служить жрецами-хранителями храма весь остаток своей жизни и умереть одновременно. Зевс выполнил свое обещание, Филемон и Бавкида заботились о храме, а после смерти один превратился в дуб, другая в липу, растущие бок о бок.

Так называемое Святое семейство, состоящее из Марии, Иосифа и младенца Иисуса и пронизанное радостью и согласием, известно нам из Нового Завета. Этой теме посвящены бесчисленные легенды, она вдохновляла и продолжает вдохновлять художников и поэтов.

Вот перед нашим взором — младенец Иисус в яслях, затем, уже подросший, — на коленях у Марии или играющий под ее нежным присмотром, между тем как Иосиф стоит рядом. Даже неблагоприятные обстоятельства и враждебная атмосфера, которые вынуждают наших героев бежать в Египет, не в состоянии

нарушить мирное согласие Святого семейства, — все его изображения сотканы из благочестивости, достоинства, гармонии и взаимной любви.

Секуляризированное «святое семейство» часто улыбается с обложек популярных книг о браке и с рекламных проспектов брачных контор, а иногда служит для привлечения внимания к телевизионному рекламному ролику. Так, они бродят — счастливая юная пара — по цветущему лугу, а шаловливый ребенок резвится с маленькой собачкой; все члены семьи довольны и счастливы. Их веселость, конечно, земной природы, и они довольны, наверное, потому, что особенно хорошо понимают друг друга, или от сознания того, что вся их одежда выстирана особым моющим средством, а быть может, поскольку каждое утро эти счастливицы едят мюсли Бирхера. Для них не существует ничего кроме света, сердечности, радости; они ласково улыбаются друг другу.

Филемон и Бавкида, Святое семейство и сияющая от удовольствия пара из телевизионных рекламных роликов и популярных книг о супружеской жизни отражают определенный аспект образа «счастливого брака». Ведь, не правда ли, мы часто говорим «счастливые жених и невеста», нередко читаем в некрологах фразу вроде «они прожили жизнь в счастливом союзе» и уж непременно желаем молодоженам стать «счастливой парой». Работа многих психологов и консультантов по браку во многом определяется доминирующим в обществе образом счастливого супружества. Принято полагать, что невротические процессы можно истолковать, а «закупоренные» коммуникативные каналы — прочистить. Иными словами, любые супружеские проблемы могут и должны быть разрешены, а супруги обязаны вернуться друг к другу после консультации просветленными и воспитавшими в себе более зрелые чувства. Таким образом, невротические отношения следует преодолеть, и целью всех усилий психологов оказывается оздоровление, иначе говоря — формирование счастливого брака.

Однако издавна известны и другие примеры супружеской жизни. Так, несмотря на то что Гера и Зевс служили эталоном супружества, а Гера была владычицей неба — покровительницей брака и рождения, ис-

тория этой божественной четы отнюдь не выглядит мирной. Родители богов были против их бракосочетания, однако, Зевс тайно проник к Гере, обернувшись кукушкой, и соблазнил возлюбленную. Гера родила трех детей, один из которых — жестокий бог войны Арес.

Однажды, неизвестно почему, Гера с помощью Афины и Посейдона приковала Зевса к скале, и он вынужден был взывать о помощи к обитателям Тартара. Зевс не остался в долгу, он подвесил Геру за запястья к небесному своду и привязал к ее ногам наковальню, чтобы усугубить страдания своей жены.

Еще до женитьбы прославившийся бесчисленными любовными похождениями, Зевс и после вступления в брак не стеснялся изменять Гере. В своей страсти он не делал различий между смертными, нимфами и богами, все были равны, все пленяли его.

Гера жесточайшим образом мстила многим возлюбленным своего супруга. Жестокая натура Геры, богини супружества, отражена в следующих историях.

Зевс был «дружен» с Летой, матерью Аполлона и Артемиды, и, несмотря на то, что он порвал любовную связь задолго до свадьбы с Герой, его жена возненавидела Лету и поклялась, что та нигде не сможет найти себе покоя. Посейдону стоило громадных усилий хоть сколько-нибудь облегчить страдания несчастной.

Зевс был уже женат на Гере, когда соблазнил Ио, дочь Инаха. Мстительная Гера превратила Ио в корову, однако, не успокоившись на этом, натравила на животное кровососущее насекомое — овода, чем довела Ио чуть ли не до безумия, — преследуемая жужжащей тварью в панике металась она по земле, из конца в конец.

Когда Зевс вступил в связь с дочерью Кадма Семелой, Гера подговорила девушку, и та попросила Зевса явиться ей во всем его божественном великолепии, что для несведущей Семелы означало верную смерть.

После того как Зевс провел ночь с Эгиной, Гера истребила почти всех жителей острова, носящего ее имя.

Гера пришла в ярость, когда Зевс самостоятельно, без жены или другой женщины, произвел на свет Дочь — Афины. В отместку Гера родила чудовище по

имени Тифон, которое стало наиболее опасным врагом ее супруга.

Зевс изменял Гере не только с женщинами, но и с молодыми юношами. Его возлюбленными были Ганимед и Фенеон.

Пожалуй, брак Зевса и Геры по современным меркам едва ли можно назвать особенно «счастливым». В то же время боги, Гера и Зевс, отношения которых символизировали для греков сущность супружества, являются сварливыми предшественниками другой божественной четы, Святого семейства¹.

Отношение к браку и семье претерпело в процессе исторического развития множество метаморфоз. Для нас важно, что структура супружества не остается неизменной. Даже сейчас, когда нации Земли интегрируются благодаря техническим достижениям, организация и концепции брака обнаруживают весьма значительные различия, а семья создается по различным основаниям.

Применительно к супружеским отношениям А.Г. Харчев писал: «Психологическая сторона брака является следствием того, что человек обладает способностью понимать, оценивать и эмоционально переживать как явления окружающего мира, так и свои собственные потребности. Она включает в себя как мысли и чувства супругов по отношению друг к другу, так и объективное выражение этих мыслей и чувств в поступках и действиях». Психологические отношения в браке объективны по форме своего проявления, но субъективны по своей сущности². Таким образом, диалектическая взаимосвязь объективного и субъективного в полной мере проявляется и в семейной сфере.

Следует подчеркнуть, что формы брака разнообразны, лик его — изменчив. Для того чтобы глубже понять данную проблему, необходимо подробно остановиться на профилях брака, типах супружеских отношений и их детерминантах.

В теории динамической супружеской терапии упоминается о семи профилях брака, основанных на реакциях и поведении супругов в браке.

¹ Гуггенбуль-Крейг А. Брак умер — да здравствует брак! СПб., 1997. С. 10-12.

² Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. С. 35.

Sager предложил следующую классификацию поведения в браке:

1. Равноправный партнер: ожидает равных прав и обязанностей.
2. Романтический партнер: ожидает душевного согласия, крепкой любви, сентиментален.
3. «Родительский» партнер: с удовольствием заботиться о другом, воспитывает его.
4. «Детский» партнер: привносит в супружество спонтанность, непосредственность и радость, но одновременно приобретает власть над другим путем проявления слабости и беспомощности.
5. Рациональный партнер: следит за проявлением эмоций, точно соблюдает права и обязанности. Ответственен, трезв в оценках.
6. Товарищеский партнер: хочет быть соратником и ищет для себя такого же спутника. Не претендует на романтическую любовь и принимает как неизбежные обычные тяготы семейной жизни.
7. Независимый партнер: сохраняет в браке определенную дистанцию по отношению к своему партнеру¹.

Некоторые партнерские комбинации вполне конгруэнтны (например, независимый-независимый, независимый-рациональный), другие — комплементарны («родительский» с «детским»), третьи — конфликты (например, романтический с независимым, «родительский» с «родительским», романтический с равноправным).

Хорошо известна такая классификация профилей брака: симметричный, комплементарный и метакомплементарный. В симметричном браке оба супруга имеют равные права, никто не подчинен другому. Проблемы решаются путем соглашения, обмена или путем компромисса. В комплементарном браке один распоряжается, дает приказания, другой подчиняется, ожидает совета или инструкции. В метакомплементарном браке ведущего положения достигает партнер, который реализует собственные цели путем подчеркивания своей слабости, неопытности, неумелости и бессилия, манипулируя таким образом своим партнером.

¹ Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М., 1991.

Профили брака, предложенные В. Сатир¹, построены на моделях коммуникативных отношений. На основании анализа вербальных и телесно-звуковых признаков она выделяет 5 коммуникативных моделей общения между супругами.

<i>Зайскивающий</i>		
Слова	согласие	«все, что ты хочешь, - это хорошо» «я здесь для того, чтобы сделать тебя счастливым»
Тело	умиротворяющие	«а беспомощен» - выражается в позе грешника с опущенной головой
Внутри		«я ощущаю себя ничтожеством, я без тебя мертв. Я - ничто»
<i>Обвиняющий</i>		
Слова	несогласие	«ты никогда ничего не делаешь правильно. Что с тобой происходит?»
Тело	обвинение	«я здесь главный» - выражается в позе «статуи с указующим перстом»
Внутри		«я одинок и несчастлив»
<i>Расчетливый</i>		
Слова	суперрациональные	«если ты внимательно приглядишься, то можно заметить изуродованные тяжким трудом руки кого-нибудь из здесь присутствующих»
Тело	считает	«я спокоен, холоден и собран» - выражается выпрямленной фигурой с поднятой головой
Внутри		«я чувствую себя уязвимым»
<i>Отстраненный</i>		
Слова	неадекватные	Слова не имеют смысла, или касаются отвлеченных тем
Тело	неловкость	«я нахожусь где-то ещё»
Внутри		«никто обо мне не заботится. Здесь мне нет места».

Есть другой тип реагирования, который В. Сатир называет «уравновешенный» или «гибкий». Этот вариант поведения последователен и гармоничен: произносимые слова соответствуют выражению лица, позе и интонациям. Отношения открытые, свободные и честные, люди не ощущают унижения чувства собственного достоинства. Этот тип реагирования снижает потребность в зайскивании, обвинении, расчете или суете.

Только уравновешенный дает возможность преодолеть препятствия, найти выход из затруднительного положения или объединить людей. Когда супруги урав-

новешенны, они открыто выражают свои чувства и свободно себя держат. Уравновешенный тип реагирования внутренне гармоничен, он позволяет жить в супружестве полноценно, реально, согласуясь с доводами разума и сердца, помогает создать гармоничные отношения с близкими людьми.

Уравновешенное общение основано на подлинности переживаемых и демонстрируемых чувств. Благодаря уравновешенному типу реагирования семейная жизнь человека становится насыщенной и полной смысла.

Для того чтобы глубже понять детерминанты и типы супружеских отношений, в практику семейной психологии введено понятие «эмоциональная зависимость партнеров от брака». В зависимости от величины различий между партнерами брак может быть оценен как асимметричный или симметричный, а при учете степени зависимости — как благоприятный, обреченный на провал или бедственный. Зависимость для каждого партнера определяется теми последствиями, которые повлечет за собой развод. Одним из существенных элементов такой зависимости является привлекательность партнера. У женщин — это красота, очарование, типично женское поведение, томность, нежность, у мужчины — ум, обаяние, остроумие, общительность, мужественность, общественное признание и лишь отчасти красота. Если зависимость умеренная, адекватная, то профиль брака оценивается как благоприятный; если у одного партнера наблюдается чрезмерная зависимость, то брак относят к категории «обреченного на провал», а при двусторонней зависимости — к категории «бедственного».

Приведенные типологии супружеских отношений и профили брака позволяют глубже понять сущность супружества и увидеть его с разных сторон.

■ **Удовлетворенность браком и условия сохранения супружества**

Для начала стоит разобраться в том, что же такое Удовлетворенность жизнью. Аргайл М. пишет: «Удовлетворенность — это в известной мере спокойная

рефлексивная оценка прошлого и настоящего положения дел»!

В Большом толковом психологическом словаре удовлетворенность обозначается как «состояние удовлетворения, возникающее у человека после осознания того, что он достиг желанной цели».

В чем же заключается «источникудовлетворения»? Этот термин, который впервые употребил Эдвард Ли Торндайк, означает «любой стимул, обладающий приятными или желательными свойствами. Определяемый операционально, источник удовлетворения — стимул, к которому организм стремится или научается некоторому поведению, чтобы его получить. Следовательно, источник удовлетворения — цель, которая приводит к состоянию удовлетворения»².

Для человека такой целью является удовлетворение своих потребностей (в пище, в безопасности и т. д.). Одной из важнейших для человека (как существа социального) потребностей стала потребность в присоединенности, т. е. побуждение завязывать отношения, гарантирующие позитивные постоянные взаимодействия. Исследователи связывают тесные взаимоотношения, как с физическим здоровьем, так и с эмоциональным благополучием. Основной способ удовлетворить свою потребность в присоединенности — это вступление в брак.

Аргайл М. утверждал, что «семейные люди, особенно те, кто счастлив в браке, ощущают более высокую степень удовлетворенности жизнью. Имеются все основания предполагать, что удовлетворенность находится в причинно-следственной зависимости с супружеством»³.

В связи с этой проблемой многими учеными проводились исследования влияния брака на удовлетворенность жизнью. Майерс Д. пишет об этом следующее: «Целая гора данных свидетельствует о том, что большинство людей, испытывающих к кому-либо привязанность, чувствуют себя счастливее, чем те, кто этого

¹ Аргайл А. Психология счастья. М., 1990. С. 205.

² Кордуэлл А. Психология. А-Я: Словарь — справочник М., 1999. С. 334.

³ Аргайл М. Психология счастья. М., 1990. С. 206.

лишен. Череда исследований, основывающихся на опросах десятков тысяч европейцев и американцев, неуклонно приводит к одному и тому же результату, по сравнению с вдовами и одинокими людьми, и особенно с разведенными и брошенными, люди, состоящие в браке, чувствуют себя более удовлетворенными жизнью. В 1970-х и 1980-х гг. в США, к примеру, только 24 % никогда не вступавших в брак взрослых, по сравнению с 39 % находящихся в браке, заявили о том, что чувствуют себя очень счастливыми»¹.

«Однако более важным является, — пишет далее Майерс, — не сам факт брака, а качество брачных отношений».

От чего же зависит это качество? Многие отечественные и зарубежные психологи утверждают, что от любви. Любовь в своих интимных психологических характеристиках является общественно-исторически обусловленным чувством, своеобразно отражающим социальные отношения и особенности культуры, выступающим в качестве нравственной основы отношений в институте брака.

По мнению Вирджинии Сатир, это сильное чувство, через которое человек реализует желание бороться за свои мечты, не рискуя быть осужденным².

В кратком психологическом словаре понятие «любовь» рассматривается как «интенсивное, напряженное и устойчивое чувство субъекта, обусловленное сексуальными потребностями и выражающееся в социально формируемом стремлении быть своими лично значимыми чертами с максимальной полнотой представленным в жизнедеятельности другого таким образом, чтобы пробуждать у него потребность в ответном чувстве той же интенсивности, напряженности и устойчивости»³.

«Что касается чувства любви, то здесь речь идет об особом виде привязанности, — считает Годфруа, — при котором сексуальная потребность тесно связана с

¹ Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1999. С. 542.

² Сатир В. Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту- М., 2000. С. 136.

Краткий психологический словарь/Ред.-сост. Л.А.Карпенко; Под общ.ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. Ростов н/Д., 1998. С. 192.

потребностью заботится о другом, помогать ему чувствовать себя в безопасности»¹.

Еще в одном психологическом словаре любовь определяется как «устойчивое чувство к человеку, вызывающее желание быть с этим человеком и озабоченность счастьем и удовлетворением этого человека»².

Согласно концепции Роберта Стернберга, любовь состоит из трех компонентов: близость, страсть, обязательства.

Пять определений любви, пять взглядов, но в каждом из них красной нитью прослеживается нечто общее: любовь сильное чувство, которое позволяет человеку давать другому необходимое (удовлетворять его потребности) и получать нужное для себя (удовлетворять свои потребности).

Традиционно любовь считалась основой брачных отношений, создания семьи. Исследования онтогенеза и функций любви показывают, что и сегодня любовь играет важную роль.

Итак, возникает и крепнет любовь, а за ней рождается и семья. По Навайтису, семья — это группа, удовлетворяющая потребности своих членов.

«Наиболее важная особенность функций семьи — комплексность, основанная на взаимодействии конкретных людей. Каждая потребность, удовлетворяемая семьей, может быть удовлетворена и без нее, но только семья позволяет удовлетворить их в комплексе»³.

Семью, выполняющую все функции (удовлетворяющую все потребности человека) можно назвать зрелой семьей.

Таким образом, из всего вышесказанного можно выделить следующую логическую цепочку:

1. Большинство людей, удовлетворенных своей жизнью, состоят в браке, имеют семью.
2. Сам по себе факт брака еще не говорит о том, что человек счастлив. Важно другое — качество брачных отношений.

¹ *Годфруа Ж.* Что такое психология: В 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 255.

² *Кордуэлл М.* Психология. А-Я: Словарь-справочник. М. 1999. С. 419.

³ *Навайтис Г.* Семья в психологической консультации. Москва-Воронеж, 1999. С. 13.

3. ЭТО качество зависит от наличия любви. Любящие и любимые люди удовлетворены своим браком.
4. Такие отношения являются залогом создания зрелой семьи, то есть такой, в которой могут быть удовлетворены потребности друг друга.

Интересно, что молодые мужья тем больше довольны своей супружеской жизнью, чем неуступчивее они сами, чем чаще им удается сохранить неизменным свое первое слово. А вот для жен, как замечает А. Кроник, не имеет столь большого значения отстаивание своих слов. Удовлетворенность жены семейной жизнью зависит скорее от того, говорит ли она с мужем на одном языке или на разных. Стало быть, если для мужчин важнее отношение к ним на Вы, то для женщин существование чувствительнее семейного Мы¹.

Постоянная жизнь рядом с другим человеком неизбежно приводит к накоплению разногласий, вспышкам раздражения и конфликтам. Все пары сталкиваются с неприятностями в процессе брака: всем бывает порой больно, иногда люди разочаровываются и не понимают друг друга. Любовь остывает, угасает или исчезает, о ней забывают, в ее возрождение уже не верят. Без любви исчезает счастье семейной жизни, чувство удовлетворенности браком.

Р.С. Немов снижение супружеской удовлетворенности объясняет взаимодействием следующих пяти факторов:

1. Индивидуальных характеристик каждого члена семьи, в частности представлений каждого из них о самом себе.
2. Отношений между мужем и женой, в особенности тех, которые возникают в системе распределения между ними домашней работы.
3. Взаимоотношений между каждым родителем и ребенком.
4. Связей, существующих между новой семьей и двумя исходными: родителями и родственниками мужа и жены.
5. Материальных и профессиональных обстоятельств жизни семьи.

¹ Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. М., 1989.

Супружеская удовлетворенность или неудовлетворенность могут быть обусловлены любым из этих факторов в отдельности или любым их сочетанием!

Эйдемиллер Э.Г. и Юстицкис В. В. различают осознанную и плохо осознаваемую («тлеющую») неудовлетворенность².

В случае осознанной неудовлетворенности обычно наблюдается открытое признание супругом того, что семейные отношения его не удовлетворяют. Показательным при этом является указание на глобальный характер неудовлетворенности — на то, что семейная жизнь не соответствует даже самым минимальным требованиям. Как правило, упоминается какое-то весьма важное и психологически объяснимое обстоятельство, мешающее немедленно разойтись (чаще всего дети или жилищные трудности). Осознанная неудовлетворенность нередко сопровождается конфликтом между супругами: к констатации неудовлетворенности присоединяются выраженные агрессивные ноты, прямые указания на то, что причиной ее является другой супруг.

Иначе проявляется «тлеющая неудовлетворенность». Супругом выражается относительная удовлетворенность семейной жизнью: «Живем нормально», «Не хуже, чем другие люди». Истинная неудовлетворенность же выявляется косвенным путем. Во-первых, через выражение чувств и состояний: монотонность, скука, бесцветность жизни. Во-вторых, неудовлетворенность проявляется в многочисленных жалобах на различные частные стороны семейной жизни. В-третьих, «тлеющая неудовлетворенность» проявляется в ряде специфических феноменов:

1. Феномен «капли дегтя». Речь идет о какой-то, в большинстве случаев объективно второстепенной проблеме, которая в данной семье разрастается до таких размеров, что способна серьезно снизить удовлетворенность¹ супругов семейными отношениями. Аналогичную роль играют и крупные, значимые проблемы, которые не могут быть решены

¹ Немов Р.С. Психология: В 3 т. Т. 2. М., 1995. С. 407.

² Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2000.

в данный момент и постоянно ощущаются как важный фактор неудовлетворенности жизнью семьи.

2. Другой специфический феномен — нарастание фрустрации одного или обоих супругов: они сообщают о том, что оба (или один из них) стали «нервными», при этом ими не указывается на какие-то, на их взгляд, объективные причины этого явления. Особенно наглядно «тлеющая неудовлетворенность» проявляется через эмоциональные взрывы.

Неудовлетворенность, ссоры, конфликты неизбежно ведут за собой изменения в поведении, характере и мироощущении супругов. Последствия «тлеющей неудовлетворенности» обнаруживаются в качестве фактора, участвующего в этиологии субдепрессивных состояний при невротическом развитии личности, в клинике алкоголизма (особенно женского), а также в качестве декомпенсирующего фактора при явных акцентуациях характера¹.

Эмоциональные отношения не являются постоянными и неизменными, поэтому исследователи подчеркивают необходимость разумной организации взаимоотношений в браке.

С.Д. Лаптенко отмечает, что факторы, связывающие супругов в их союзе, распределяются так (по нисходящей линии): общность духовных интересов и супружеская любовь; сексуальная совместимость; любовь к детям; супружеский долг; семейный уют и материально-жилищные условия.

М.Т. Кузнецов перечисляет некоторые неблагоприятные психологические моменты, которые разрушают стабильность эмоциональных отношений:

- отсутствие веры в любовь, в возможность постоянства супружеской любви;
- неправильные представления о факторах семейного благополучия и игнорирование таких из них, как взаимоуважение, способность на взаимное доверие и понимание;
- незнание и отсутствие интуитивного чувства основных закономерностей половой любви и более всего — неспособность улавливать и понимать чувства партнера, его характероло-

¹ Там же. С. 36-38.

гические особенности и привычки, неспособность контролировать и регулировать свои собственные эмоции и чувства, проявление потребительско-эгоистического отношения к любви в целом¹.

Важное влияние на эмоциональные отношения в браке оказывают культура общения и досуга, совместное принятие решений супругами, совместное семейно-бытовое самообслуживание семьи, создание семейной субкультуры. Стабилизация эмоциональных отношений зависит от равноправности ее членов, индивидуальных потребностей, которые удовлетворяет брак и семейная жизнь в целом. Чувство вины разрушает брак.

Личностные характеристики супругов вносят свой вклад в развитие взаимоотношений, более того за их нарушениями скрывается внутриличностный конфликт одного из супругов. К благоприятным качествам супругов, обеспечивающим стабильность супружеских уз, следует, по нашему мнению, отнести:

- отсутствие страха и тревожности, адекватную самооценку;
- уравновешенность;
- ориентацию на поиск и умеренную склонность к риску, что позволяет эмоциональным отношениям развиваться, а не стагнироваться;
- компетентность во времени (жить «здесь и сейчас», видя при этом связь событий);
- высокий уровень самопринятия, что проявляется в естественности поведения и открытости опыту. Отсутствие самопринятия порождает инструментальное (за что-то) отношение к себе и другим, которое в свою очередь неизбежно приводит к нестабильности в эмоциональных отношениях, т. к. всегда найдется кто-либо лучше делающий что-либо.

Вероятность сохранения эмоциональной компоненты семейных отношений и благополучного развития брака возрастают, если супруги способны:

- реально смотреть на противоречия («понять хочется дела-то человеческие...»);

¹ Кузнецов М.Т. Введение в психогигиену любви и брака. Мн.. 1992.

- не строить иллюзий и надежду на случай;
- не избегать трудностей и не впадать в отчаяние («...Я помню морковь драгоценную эту и пол-полена березовых дров»);
- познавать психологию партнера («В твои глаза вникая долгим взором, таинственным я занят разговором...»);
- знать цену мелочам («Но бывает жизнь встает в другом разрезе, и большое понимаешь через ерунду»);
- быть терпимым, уметь упреждать желания и потребности партнера («Кто-то на плечи руки положит, кто-то ясно заглянет в глаза...»);
- контролировать свое поведение и речь («За одно только слово, ласковое, человечье...»);
- иметь чувство меры («Какой мерою мерите, такою и вам будут мерить»);
- осознавать причины и последствия супружеской неверности («Отче, прости им, ибо не знают, что делают»);
- стремиться к единым подходам в воспитании детей.

По мнению Дж. Рейнуотер, если в межличностных отношениях с близким человеком есть сложности, то истинная причина этого кроется в собственных личностных проблемах, которые могут быть связаны с:

- ожиданиями;
- чувством безопасности;
- контролем;
- потребностью в любви и одобрении;
- моральным осуждением;
- незавершенными отношениями с другими людьми¹.

Авраам Линкольн как-то сказал: «Не выстоит дом, разделенный изнутри». Если люди в браке занимают «боевые позиции» по отношению друг к другу, их брак долго не продержится.

Многим супругам кажется, что они ссорятся из-за так называемого лидерства, — каждый хочет утвердить свое превосходство. Но эти «ролевые конфликты» — всего лишь поверхность реальных отношений. Семья

¹ *Рейнуотер Д.* Это в ваших силах. Как стать собственным психотерапевтом. М, 1995.

строится на эмоциональных отношениях взаимосвязанных и взаимодействующих людей. Когда один из членов семьи берет на себя функции следователя, начинает следить за другим, чтобы тот «не подхалтуривал», когда «жена-прокурор» вызывает на ковер «мужа-подследственного» и устраивает ему «допрос» и «разбор», когда отношения сводятся к подсчетам «ценности» добычи, приносимой в семью, то ни о какой эмоциональной общности речи быть не может.

Человек часто не знает, не видит и не слышит, не понимает самых близких и дорогих своих людей. А. Грин в одном из своих произведений высказал мысль о том, что **наш внутренний мир мало кому интересен***. Супругам кажется, что они знают друг друга наизусть, а на самом деле главного — внутреннего мира того, кто рядом, с его непрестанными изменениями — они просто не воспринимают. «Овладеть внутренним человеком, — пишет М.М. Бахтин, — увидеть и понять его нельзя, делая его объектом безучастного и нейтрального анализа, нельзя овладеть им и путем слияния с ним, вчувствования в него. Нет, к нему можно подойти и его можно раскрыть — точнее, заставить его самого раскрыться — лишь путем общения с ним, диалогически». Активность в отношении чужого живого и полноправного сознания — это активность вопрошающая, провоцирующая, отвечающая, соглашающаяся, возражающая и т. п.² Добавим, что это активность равноправных, свободных и заинтересованных людей.

Устойчивость или нестабильность брака рассматривается В.А. Сысенко через удовлетворение потребностей супругов. Он полагает, что эмоционально-психологическая стабильность брака, по мнению отечественного психолога, зависит от удовлетворения потребности супругов в ласке, нежности, заботе и внимании друг к другу. Другими словами, каждый из супругов должен удовлетворять свою потребность в положительных эмоциональных чувствах. Следовательно, брак стабилен лишь в том случае, когда суп-

¹ Грин А. Крысолов.

² Копьев А.Ф. Психологическое консультирование: опыт диалогической интерпретации // Вопросы психологии, № 3, 1990. С. 17-25.

ружеское общение несет в себе положительный эмоциональный заряд, когда ни один из супругов не испытывает чувства отчуждения и психического одиночества¹.

Детерминантом привычных стереотипов поведения, неадекватных стилей общения и, как следствие, неудачных супружеских отношений В. Сатир считает наличие страхов у современного человека. Чтобы избежать отвержения, которого супруги так боятся, они постоянно пугают самих себя:

1. Я могу совершить ошибку.
2. Кому-то это может не понравиться.
3. Кто-то может меня раскритиковать.
4. Вдруг подумают, что я — выскочка.
5. Она подумает, что я плохой.
6. Люди могут подумать, что я дефективный.
7. Он может меня бросить.

В. Сатир убеждена в том, что для большинства страхов и опасений, влияющих на чувство самооценности, нет серьезных оснований. Это становится совершенно ясно, если отнестись к самим себе с юмором.

Каждый из супругов, вступая в брак, имеет сложившуюся систему ценностей, т. е. систему индивидуальных представлений о том, что важно и значимо в жизни. В.А. Сысенко замечает, что в данной сфере у супругов могут быть существенные различия, и даже противоположные мнения, суждения, оценки². Потребность в сохранении и поддержании чувства собственного достоинства тесно связана с такими понятиями, как гордость, тщеславие, самолюбие. Оскорбления, обиды возникают тогда, когда ущемляется человеческое достоинство, когда проявляется пренебрежение к человеку, неуважение, грубое отношение к нему. В брачной и семейной жизни такая потребность должна быть удовлетворена. Люди ищут признания ценности своей личности, прежде всего у близких, родных и в кругу знакомых. Именно в таких группах дружеского общения человек желает получить знаки внимания, уважения, подтверждение своей значимости. Потребность в сохранении и поддержании чувства собственного досто-

¹ Сысенко В.А. Семья сегодня [Сб. статей]. М., 1979.

² Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М., 1993.

инства является проявлением нужды человека в положительной оценке самого себя через оценки и отношения других людей. Каждый человек нуждается в самоуважении, т. к. оно является показателем душевной внутренней гармонии и сбалансированности психики. В.А. Сысенко выделяет два полюса — высокое самоуважение и низкое, когда человек упрекает, осуждает себя за какие-то проступки. Высокое самоуважение свидетельствует о том, что психическая жизнь личности протекает без особых внутренних конфликтов, а если они и случаются, то человек достаточно успешно справляется с ними¹. Для сохранения и поддержания душевной уравновешенности, гармонии ему крайне необходимо сохранение и поддержание чувства собственного достоинства. Таким образом, это не какая-нибудь прихоть человека, а психологическая необходимость. Естественно, замечает В.А. Сысенко, самоуважение и другие аспекты человеческого «Я» тесно связаны с потребностью в уважении, внимании, заботе со стороны других людей. Анализ человеческих взаимоотношений показывает, что в структуре личности самым болезненным и уязвимым является именно чувство самоуважения, чувство собственного достоинства. Можно утверждать, что устойчивость брака и удовлетворенность семейной жизнью зависят оттого, как супруги относятся друг к другу, как поддерживается и сохраняется чувство собственного достоинства на достаточно высоком уровне.

Говоря об устойчивости брака, В.А. Сысенко выделяет две основные системы факторов, определяющих ее:

- система социально-экономических факторов (материальное положение, бюджет времени и др.);
- система социально-психологических факторов, которая определяет степень успешности выполнения супругами семейных функций, степень удовлетворенности семейной жизнью.

Он считает, что устойчивость брака зависит от взаимосвязанных действий обоих факторов. Неудовлетворение различных потребностей вызывает и физиологическую, и психологическую, и социальную напряженность и дискомфорт.

Устойчивости брака мешает отчуждение супругов, попытка перевоспитания друг друга, возможность новых увлечений. А.А. Кроник перечисляет немало других подножек, способных отдалить и разлучить близких людей: *добрые советы опытных людей, низкая самооценка, миф о несовместимости...* Но гораздо лучше, замечает он, было бы назвать способы, которые позволяют обходить различные подножки или хотя бы не спотыкаться, не падать, встречая их, а, упав, помочь друг другу подняться. Может быть, есть универсальный способ, талисман от всех огорчений и бед?

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» — этими словами начинается роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина», и так думают многие, надеясь отыскать универсальный способ стать счастливыми.

Здесь вспоминается суфийская притча: «Большой пес, увидев щенка, гонящего за хвостом, спросил:

— Что ты так гоняешься за хвостом?

— Я изучил философию, — ответил щенок, — я решил проблемы мироздания, которые не решила ни одна собака до меня; я узнал, что лучшее для собаки — это счастье, и что счастье мое в хвосте, поэтому я гоняюсь за ним, а когда поймаю, он будет мой.

— Сынок, — сказал пес, — я тоже интересовался мировыми проблемами и составил свое мнение об этом. Я тоже понял, что счастье прекрасно, и что счастье мое в хвосте, но я заметил, что куда бы я ни пошел, что бы ни делал, он следует за мной: мне не нужно за ним гоняться»¹.

Начался XXI век, а с ним появилась новая скорость в погоне за счастьем, множество его объектов. Невдомек людям, что счастье рядом, поэтому мужчина бежит в одном направлении, а женщина — в другом. Хотя возможно, что они движутся в одну сторону, просто некогда им перевести дыхание и посмотреть друг на друга.

А.А. Кроник и Е.А. Кроник для сохранения эмоциональных отношений рекомендуют:

- беречь общие воспоминания, ценить историю своих отношений, сколь короткой бы она ни казалась;

¹ Притчи человека / Сост. В.В. Лавский. Мн., 1998. С. 138.

- творчески относиться к годам, часам, минутам общения друг с другом, уметь жить настоящим;
- смелее заглядывать в далекое будущее, мечтать вместе, иметь общие надежды, планы.

Только тогда совместная жизнь с друзьями и родными станет действительно яркой, ценной и неповторимой.

К другим факторам, стабилизирующим семейные отношения, относят:

- постоянное стремление партнеров к сохранению семьи;
- желание и способность партнеров к согласованным действиям на благо семьи;
- инициативность каждого супруга в решении семейных проблем и реальный вклад каждого в общественные дела;
- разумное сочетание разнообразных личных целей и потребностей с общесемейными делами и потребностями;
- стремление в трудную минуту к эмоциональному единению и сплочению;
- эстетическую привлекательность (внешний вид, манера поведения и т. д.);
- способность эмоционально согреть супруга, т. е. вести себя так, чтобы создать атмосферу доверия, непринужденности, сердечности.

К сожалению, многие долгий период ухаживания рассматривают как длительный путь борьбы за счастье, считая ЗАГС финишной ленточкой, а дальше можно почивать на лаврах. Это распространенная ошибка и женщин и мужчин¹. Борьба-то только начинается, когда кажется, что муж (жена) уже навсегда с вами. Бесспорно, что в этой борьбе и внешний вид супругов играет роль, так как известно, что именно он возбуждает любовь и желание или гасит их. Но не менее, а может, и более серьезной становится борьба за создание, организацию, формирование общих интересов. Они, естественно, могут и должны быть у каждого свои. Но просто необходимо иметь общие. Это цементирует семью. Дети, конечно, могут сплачивать семью. Но только общих детей недостаточно — должны быть общие духовные интересы. Встречаются люди молоды-

¹ Иванова Л.М. Судьба молодой семьи. М., 1989.

ми, а потом проживают вместе всю жизнь. Это не проходит бесследно — они взаимно воспитывают друг друга, переживают вместе успехи, радости и горести. Доброжелательность в отношении друг друга — непременное условие счастливого супружества.

Причины отрицательного отношения к себе и семейной жизни. Дэвид Берне приводит причины отрицательного отношения к себе и жизни, которые являются «разрушителями» эмоциональных отношений. Наиболее распространенные среди них:

1. мышление категориями черно-белых крайностей;
2. склонность к высокому уровню обобщений («так происходит *всегда*», «*вечно ты пристаешь*», «*никогда я этого не смогу*»);
3. применение отрицательного фильтра, концентрация на неудачах, ошибках и промахах, постоянная критика;
4. преуменьшение положительных факторов, отбрасывание любого позитива;
5. привычка делать поспешные выводы, отрицательно толковать события и явления на основании «чтения мыслей» («он определенно хотел этим сказать, что я ни к чему не пригодна...») и «отрицательного ясновидения» («наверное, из этого ничего не получится и будет еще хуже»);
6. применение метода «перевернутого телескопа»: близкое и доступное преуменьшается, а недостижимое и отдаленное преувеличивается;
7. восприятие мира исключительно через эмоции;
8. *излишнее* увлечение словами «я должен» и «я должна», которые полностью вытесняют «я хочу», «мне нужно», «мне нравится»;
9. развешивание «ярлыков» в качестве обобщенных оценок собственного или чьего-либо поведения, личных качеств, способностей и т. п.;
10. *привычка* брать на себя вину за события и ситуации (особенно касающиеся близких людей), которые являются неподвластными.

Резюмируя, позволим себе несколько вольную интерпретацию любви. Для каждого человека формула любви своя, однако, составляющие, вступающие в реакцию, во многом схожи. Каждый готовит свой аромат любви: кто-то мастерски, кто-то талантливо, а кто-то

бездарно. Кто-то использует самые качественные и лучшие ингредиенты своей души и тела, фантазии и духа для приготовления изысканного праздничного кушанья. Кто-то насобирает что-то на скорую руку, умирая от голода влечения, одиночества, никчемности или жажды власти, и «сварганит» то, к чему и не притронется, отплеываясь, в лучшем случае, а в худшем сам же и отравится, отравляя другого.

Итак, смелости ради, предлагаем примерный рецепт зелья любви:

в изысканный сосуд отношений двоих людей вливаем бурлящую массу страсти и влечения, доводим до кипения и чуть охлаждаем жизненными трудностями (чтобы ушли лишние взрывные газы несдержанности, ярости, эгоизма); добавляем молоко нежности с ароматом восхищения; процеживаем отвар благоразумия (отделяя равнодушие), настоянный на маслах великодушия; всыпаем щепотку заботы или две, измельченное самоуважение и доверия целую пачку; концентрат «Я» растворяем в «Я» другого с добавлением эликсира познания и вливаем в основную массу, украшаем взмывающими перьями фантазии и розовыми облаками вдохновения. Приправа романтики, пудра сентиментальности и порошок авантюриности по вкусу. Желательно добавить такие редкие ингредиенты, как кристаллик искренности, масло жертвенности и зерна стойкости и терпения (обеспечат долгое сохранение продукта в неблагоприятных условиях). Варить до готовности. Подавать как бесценное, роскошное и редкое сокровище. Истинный вкус могут почувствовать и оценить два человека, участвующих в совместной трапезе. Пресыщение приводит к необратимой порче продукта. Хранить в сердце, оберегать разумом, защищать телом.

■ Семейные сценарии, жизненные драмы и супружеские игры

Судьба каждого человека, как считает Э. Берн, определяется им самим, его умением мыслить и разумно относиться ко всему, что происходит вокруг. Будучи абсолютно свободным, человек с помощью

любых средств волен планировать свой жизненный путь самостоятельно.

Каждый человек уже в детстве решает, как ему жить дальше и как он будет умирать. Это и есть его жизненный сценарий. Сценарий, по определению Э. Берна, — это непрерывно развертывающийся жизненный план, формирующийся в раннем детстве под влиянием родителей. Это психическая сила, которая несет человека по определенному пути в его судьбе, независимо от того, считает ли он этот путь разумным или сопротивляется ему¹.

Сценарий обязательно предполагает: 1) родительские директивы, 2) подходящее для их выполнения личностное развитие и способности, 3) решение, принятое в детском возрасте, 4) действительное желание и заинтересованность в выполнении сценария (будь он с хорошим или с плохим концом), 5) убежденность в необходимости происходящего.

Семейные сценарии. Семейный сценарий содержит установленные традиции и ожидания для каждого члена семьи, которые успешно передаются из поколения в поколение².

Когда семейные сценарии передаются из поколения в поколение, стремление к единству членов семьи и ожидание определенного поведения могут отражаться в следующих фразах: «Традиции нашей семьи не позволяют нам быть малодушными». «В нашей семье скорее будут голодать, чем попросят помощи». «Женщины в нашей семье всегда были бесполезными, как сорняки». «В нашей семье дом — это крепость мужчины».

Некоторые семейные сценарии включают длительно поддерживаемые традиции, связанные с надеждами на призвание: «В нашей семье всегда были врачи». «Мы династия учителей». «У нас всегда рождались хорошие дети». «Мы дали три поколения политиков». «В нашей семье, к сожалению, всегда был, по крайней мере, один преступник». «Сыновья в нашей семье всегда были защитниками Отечества».

¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. М., 1997.

Джеймс М., *Джонсгард* Д. Рожденные выигрывать. Трансакционный анализ с гештальтупражнениями. М., 1995.

Член семьи, который не осуществляет ожидаемый сценарий, часто воспринимается как белая ворона. Однако некоторым семейным сценариям как раз может потребоваться такой человек, чтобы завести интригу или иметь козла отпущения на семейной сцене.

Многие семейные сценарии имеют определенный ряд предписаний для каждого человека в семье и различные предписания для мужчин и женщин. Например, нет ничего удивительного, если старший сын занимает в семье особое место.

Не все семьи непрерывно продолжают семейные сценарии. Семейные сценарии могут меняться под действием внешнего влияния. Многие семьи намеренно и обдуманно избавляются от традиционных сценариев старшего поколения. Некоторые традиции просто умирают, потому что их трудно поддерживать в условиях быстро меняющихся обстоятельств. Этот процесс может переживаться как «культурный шок». Непрерывно возникающие новые и новые сценарии имеют тенденцию к постепенному снижению чувства общности и ослаблению структуры семьи.

Одни семейные сценарии способствуют успеху, другие неудаче. Тем не менее в жизни любой отдельной личности самой важной силой, формирующей ее сценарий, являются сообщения, воспринятые от родителей.

Роли и темы жизненных драм. Получив предписания, ребенок принимает психологические позиции и устанавливает роли, необходимые для осуществления своей жизненной драмы. Когда роли определены, Ребенок выбирает людей и манипулирует ими, чтобы присоединить их к списку действующих лиц¹.

Такой выбор происходит, когда женщина, принявшая позицию «Мужчины — это шалопаи», несколько раз выходит замуж за шалопаю. Роль ее сценария основана на позиции, что «Мужчины — не о'кей». Она придирается к мужу, жалуется на него всем, что постепенно делает его жизнь невыносимой и, таким образом, способствует осуществлению собственных предсказаний. В конце концов, она вынуждает его уйти. Затем она может сказать: «Вот видишь, я же говорила.

¹ Джеймс М., Джонсгард Д. Рожденные выигрывать. Транзакционный анализ с гештальтупражнениями. М., 1995.

Мужчины — это шалопаи, которые бросают тебя при первой же трудности».

Иногда жизненная драма требует ухода одного партнера главного героя и выхода на сцену другого. Этот процесс часто наблюдается в браках мужчин, занятых профессиональной деятельностью, которые в течение многих лет нуждаются в работающей жене, умеющей аккуратно обращаться с деньгами. Однако когда такой мужчина достигает успеха в своей профессии и начинает переходить на другой социальный уровень, его сценарий может потребовать партнерши с другими способностями.

Супругов часто выбирают из-за возможности манипулирования ими. В качестве расплаты за такой выбор партнерши должны быть способны играть «правильные игры» и исполнять роли, необходимые для осуществления сценария. Самые распространенные драматические роли могут быть определены как Преследователь, Спаситель и Жертва. Когда эти роли являются лишь масками, они нечестны и служат для манипулирования. Далее они означают манипуляторские, нечестные роли:

Преследователь: Тот, кто устанавливает неоправданно строгие границы поведения или кому поручено выполнять правила и кто делает это с садистской жестокостью.

Жертва: Тот, кто не способен к работе, но притворно заявляет, что ему отказывают в ней из-за его происхождения, пола или религиозной веры.

Спаситель: Тот, кто надевает маску «полезного человека» для того, чтобы держать остальных в зависимости от себя.

Манипуляторские роли являются частью системы вымогательств и игр, которые входят в сценарий личности. Личность может играть в игру, подражая поведению родителей. Человек, начинающий игру, предполагает зацепить других игроков, чтобы вызвать или привлечь их отреагировать определенным образом и тем самым подкрепить ранние психологические позиции Ребенка.

В том, что, находясь на многих жизненных сценах, личность знает, как играть все роли во всех играх, нет ничего удивительного. Каждый способен, переключая-

ясь, играть три основные роли: Жертва, Преследователь, Спаситель.

Распространенная семейная драма включает взаимодействие трех определенных игр, каждая из которых начинается с определенной роли¹.

<i>Игра</i>	<i>Основная роль</i>
Пни Меня	Жертва
Попался, Сукин Сын	Преследователь
Я Всего Лишь Пытаюсь Помочь Тебе	Спаситель

Действие начинается, когда инициатор игры «Пни Меня» манипулирует другой личностью с тем, чтобы она пнула его. Как Жертва инициатор игры ищет Преследователя, который услужливо ловит преступника на месте преступления и играет в дополнительную игру «Попался, Сукин Сын». С этого момента сцена подготовлена для появления Спасителя. Предложения Спасителя, которые он делает с важным видом, отвергаются, и он чувствует себя гонимым. В соответствии со своей любимой игрой Спаситель жалуется: «Я Всего Лишь Пытаюсь Помочь Тебе».

Каждая личность время от времени играет роли Преследователя, Спасителя или Жертвы. Однако каждая личность стремится противостоять жизни и играть в семейных играх любимые роли. Исполняемая роль не всегда является чистой, так как личность может играть одно, а чувствовать другое. Например, неудивительно, когда личность, чувствуя себя Жертвой, на самом деле преследует и тиранит других. Часто такое переключение ролей создает драму.

Супружеские игры. В жизни супругов или всей семьи можно обнаружить почти все разновидности игр, но наиболее интересными и распространенными среди супружеских игр являются такие игры, как «Тупик», «В зале суда», «Фригидная женщина» и «Фригидный мужчина», «Загнанная лошадь», «Если бы не ты...», «Посмотри, как я стараюсь» и «Дорогая»².

¹ Джеймс М., Джонсгард Д. Рожденные выигрывать. Трансакционный анализ с гештальтупражнениями. М., 1995.

² Бери Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. М, 1997.

1. Тупик. Игра «Тупик» является доказательством того, что игры манипулятивны по своей природе, и одной из основных задач любой игры становится разрушение близости. Что бы партнер ни сделал, он всегда оказывается неправым. Его просят помогать по дому и выполнять какую-нибудь несложную работу. А когда он с энтузиазмом берется за дело, другой супруг начинает выискивать всевозможные погрешности в том, что он сделал. Получается, что «ты ошибся и виноват, если ты сделал это не идеально, но ты еще более виновен, если не сделал того, о чем тебя попросили». Такое двойное давление можно назвать основной дилеммой игры «Тупик».

2. В зале суда. «В зале суда» может успешно происходить при неограниченном числе игроков, но наиболее распространен вариант для трех участников: Истца, Ответчика и Судьи, представленных мужем, женой и третьим лицом. Муж начинает жаловаться: «Позвольте мне сказать, что ... (здесь вставляется имя жены) сделала вчера. Она ...». Затем жена отвечает на обвинение в том же духе и защищается: «На самом деле случилось вот что. Он...». Супруг обращается к судье со словами: «Что ж, я рад, что вы выслушали обе стороны, потому что хочу, чтобы ваше заключение было объективным». В этот момент консультант глубокомысленно замечает: «Мне кажется, что мы должны принять во внимание... (и так далее, и так далее)».

После этого игра либо прекращается, либо перетекает в игру «Дорогая», которая более проста по своему строению, либо в игру «Более того», что ничуть не лучше. Игра «Более того» заключается в том, что Истец зачитывает обвинения, а Ответчик после каждой реплики вставляет: «Я могу это объяснить». Истец совершенно не интересуется объяснениями Ответчика, и как только тот закрывает рот, оглашает следующее обвинение, начиная его словами: «И более того...». Этот обмен репликами может продолжаться до бесконечности.

Бытовой вариант игры «В зале суда» обычно разыгрывается для трех участников — сиблингов и одного из родителей.

А: «Мама, она взяла мою шоколадку!»

Б: «Но он отнял у меня куклу, да еще и толкнул, и вообще шоколадку купили обоим!»

3. *Фригидная женщина*. Приблизительный сценарий игры выглядит так. Муж делает жене вполне определенное предложение, та отвергает его. После второй попытки супруга смягчить ее сердце, она заявляет, что все мужчины скоты и чудовища, что он не любит ее, и его интересует только секс. Он оставляет ее в покое на некоторое время, после чего повторяет свою попытку, но с тем же результатом. Наконец он сдается и больше не делает ей подобных предложений. После того, как в ритме воздержания от сексуальных отношений проходит неделя или месяц, жена становится на редкость рассеянной: то она проходит через спальню полуодетая, то она забывает чистое полотенце, когда идет в душ, и муж приносит его в ванну. Наконец муж поддается на ее провокацию и возобновляет свои попытки. Но исход предусмотрен заранее: он вновь оказывается отвергнутым, и в ход идет игра «Скандал», в которую включается не только данная ситуация, но вся жизнь супружеской пары — финансы, неудачи, всяческие происшествия и т. п. В конце концов, кто-то из супругов хлопает дверью, и эта тяжелая ситуация прерывается.

В этот самый момент муж дает себе слово, что вполне обойдется без секса некоторое время. Проходит какое-то время (дни, недели, месяцы), он упорно игнорирует ежевечерние дефиле в negligé, которые устраивает жена по дороге в спальню, не поддается на уловки с забытым полотенцем, а жена ведет себя все более провокационно. Однажды вечером она подходит к нему и страстно целует. Сначала муж не реагирует, помня о том, чем все это завершилось в прошлый раз. Но вскоре природа берет свое, что нетрудно, если учесть столь длительное воздержание. Наконец, он сдается, решив, что на этот раз все в порядке. Он становится смелее, все развивается так, как и должно было бы, но в самый ответственный момент жена отталкивает его с гневным криком: «Вот видишь, я же говорила! Все мужчины — животные! Я хочу нежности, а ты думаешь только о сексе». Вновь запускается игра «Вопли», но теперь они могут опустить обсуждение поведения супруга и упреки в нелюбви и сразу перейти к обсуждению финансовых проблем.

Повседневная форма этой игры широко используется женщинами среднего возраста, причем их пове-

дение таково, что это словосочетание вскоре начинает использоваться как разговорный эпитет. Такая игра часто переходит в игру «Соблазн» и ей подобные, в которых возможно разыграть праведное негодование.

Если жена втянулась в игру целиком, результат может быть плачевным, например, развод.

Обратная игра — «Фригидный мужчина» — встречается реже, но протекает по тому же сценарию, с теми же вариациями, и лишь незначительными различиями в деталях.

4. Загнанная лошадь. Эта излюбленная игра чрезмерно занятых домохозяек. Такая домохозяйка пытается профессионально делать десять-двенадцать различных дел, соответственно принимая на себя десять-двенадцать различных ролей: Любовница, Мать, Домохозяйка, Горничная, Няня, Жена и другие. Поскольку эти роли основываются на различных образах и конфликтны по отношению друг к другу, через некоторое время (месяцы или годы) возникает симптом «Колени домохозяйки». Это название родилось потому, что именно на колени сажают детей, с их помощью моют полы, поднимают тяжелые сумки и передвигаются. Этот симптом можно выразить одной простой фразой: «Я устала».

Если деятельность домохозяйки соответствует ее желаниям и потребностям, то она способна испытывать удовольствие от домашних хлопот, потому что они становятся выражением ее любви и заботы о семье, и такая ситуация не приведет к развитию конфликта или игры. Когда ее младшие дети поступят в колледж и оставят дом, она может испытать сильный приступ одиночества, так как число ее дел значительно уменьшится, а именно они были основным средством выражения ее любви к детям. Если же женщина постоянно ориентируется на своего внутреннего Родителя и полностью подчиняется ему, а ее муж (которого она тщательно выбирала) является не в меру критичным человеком, поддерживающим ее Родителя снаружи, ей будет очень сложно удержать подобное понимание своей деятельности. Если к этому добавить отсутствие любви и чувства благодарности со стороны других членов семьи, то неудивительно, что с каждым годом она будет становиться все более несчастной. Она может попытаться

ся спасти себя от подобных переживаний, получив несколько вознаграждений от игры «Если бы не ты» или «Недостаток». Любая домохозяйка может прибегнуть к этим играм, когда ей становится особенно тяжело, но это не значит, что они обязательно войдут в постоянный репертуар. Если же эти игры не принесут ей столь необходимого временного облегчения, она переключится на другую игру, и на этот раз ей окажется игра «Загнанная лошадь».

5. Если бы не ты... Суть игры такова. Женщина выходит замуж за авторитарного и доминантного мужчину, который ограничивает ее активность, тем самым оберегая ее от ситуаций, которых она панически боится. Если бы речь шла о простом рациональном действии, то жена поблагодарила бы супруга за столь надежную защиту ее интересов. Но при игре в «Если бы не ты...» реакция жены прямо противоположна ожидаемой. Она берет максимум от ситуации, при любом случае упоминая о существующих ограничениях, что заставляет мужа чувствовать себя неловко. Он пытается загладить свою вину, преподнося ей дорогие подарки и потворствуя ее желаниям, а значит, она получает дополнительную выгоду от такого положения дел.

6. Посмотри, как я старался. Это игра, рассчитанная на трех игроков, в которую играют супружеская пара и третье лицо. Супруг внутренне стремится к разводу, хотя вслух заявляет о своем желании все исправить, а супруга искренне хочет сохранить брак. Случается, что супруг «проявляет свою добрую волю» и соглашается дать еще один шанс своей семье. При этом он обычно в присутствии третьих лиц затевает одну из простых форм игры «В зале суда». С течением времени супруг начинает все более агрессивно реагировать на действия третьего лица или же идет на уступки, всем своим видом выражая недовольство таким развитием событий. Когда супруги остаются наедине, он демонстрирует увеличивающуюся степень понимания и выдержки, но в конце концов срывается, и ситуация ухудшается еще сильнее, чем прежде. Довольно быстро супруг решает, что с него достаточно, и вместо семейного времяпрепровождения отправляется на охоту или на рыбалку. Таким образом, он вынуждает жену пойти на развод.

Супруг оказывается в очень выгодном положении, поскольку его жена проявила инициативу, он, в ответ, продемонстрировал свою добрую волю и изо всех сил пытался сохранить брак. Отныне он с чистой совестью может сказать любому: «Видишь, как я старался!»

7. Дорогая. Эта игра может также использоваться на различных вечеринках и встречах, на которые приглашены оба супруга.

Супруг делает какое-либо пикантное замечание о жене или рассказывает историю, которая ставит ее в неловкое положение, добавляя в конце: «Не так ли, дорогая?». Супруга обычно соглашается с мужем, следуя при этом двум доводам: история рассказана в принципе верно, за исключением некоторых деталей (которые и являются основными), она забавная, и обида будет выглядеть как глупое занудство с ее стороны. К тому же как можно не согласиться с человеком, который является твоим мужем и при всех назвал тебя дорогой! Психологической причиной ее согласия является депрессивная позиция. Она вышла замуж, так как знала, что он способен обеспечить ей такие неловкие ситуации в больших количествах. Оглашая при всех ее недостатки, супруг страхует ее от ситуаций, в которые она беспрерывно попадает. Родители в детстве обращались с ней точно так же.

Типы сценариев. Победители, непобедители и неудачники. Сценарий обычно охватывает всю жизнь человека. Он основывается на решениях, принятых в детстве, и на родительском программировании, которое беспрестанно подкрепляется. Подкрепление может осуществляться в ходе ежедневных контактов, когда, например, сын работает в фирме, принадлежащей родителям, или дочь каждый день перезванивается с матерью, чтобы обсудить текущие дела. Когда контакты между детьми и родителями осуществляются реже, то воздействие родительских указаний будет непрямым, хотя и не менее сильным. Когда родители умирают, то их «инструкции» могут воздействовать даже более ярко и живо, чем раньше 1.

Берн Э. Игры, в которые играют люди! Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. М., 1997.

На сценарном языке неудачника называют Лягушкой, а победителя — Принцем или Принцессой. Родители в основном желают своим детям счастливой судьбы, причем желают им счастья в той роли, которую для них избрали. Они бывают против изменения избранной для своего ребенка роли. Мать, воспитывающая Лягушку, хочет, чтобы дочь была счастливой Лягушкой, но противится любой ее попытке стать Принцессой. Отец, воспитывающий Принца, желает сыну счастья, но предпочтет увидеть его скорее несчастным, нежели Лягушкой.

Победитель обычно выражается так: «В другой раз не промахнусь» или «Теперь я знаю, как это делать». Неудачник же скажет: «Если бы только...», «Я бы, конечно...», «Да, но...». Бывают еще неполные неудачники — непобедители, которым сценарием предназначено тяжело трудиться, но не для того, чтобы победить, а чтобы удержаться на имеющемся уровне. Это те люди, которые говорят: «Да, я это сделал, но, по крайней мере, я не...» или «Во всяком случае, спасибо и на этом». Непобедители чаще всего создают впечатление прекрасных сограждан, сотрудников, ибо они всегда лояльны, всегда трудолюбивы и благодарны судьбе, что бы она им ни преподнесла. Они никому не создают никаких проблем. Это люди, о которых говорят, что они приятные в общении, хорошие соседи. Победители же создают окружающим массу проблем, так как в жизни они борются, вовлекая в борьбу других людей. Однако самое большое количество неприятностей причиняют себе и окружающим неудачники. Они остаются неудачниками, даже добившись определенного успеха, но если попадают в беду, то пытаются втянуть в нее всех, кто в этот момент оказался рядом с ними.

Победителем можно было бы считать того человека, который мечтал, и стал капитаном команды или кто смело назначил свидание «королеве» конкурса красоты. А непобедитель — это тот человек, который так и не дотянулся до приличного результата в спорте или завел интрижку только с одной из участниц конкурса красоты. А неудачник даже не войдет в спортивную команду и не сумеет договориться о свидании ни с одной из красавиц.

Победитель знает, что ему делать в случае проигрыша, но не говорит об этом. А неудачник не знает, как быть, если его настигнет неудача, но постоянно рассуждает, что он сделает в случае выигрыша. Так что достаточно послушать несколько минут подобный разговор, чтобы понять, кто из собеседников — победитель, а кто — неудачник. Особенно это выявляется в семейном споре.

Сценарием (будь то победитель или неудачник) Э. Берн считает способ, каким человек структурирует время своей жизни между первым приветственным звуком у материнской груди и последним «прощай» на смертном ложе. Время жизни растрачивается и заполняется в делах и бездеятельности. Время почти сплошь состоит из «никогда не делаю», «делаю всегда», «ни разу не делал раньше», «не буду делать, сделаю позже», «делаю снова и снова» и «буду делать до тех пор, пока хватит сил». Поэтому и возникают сценарии, которые интересно раскрываются на сюжетах некоторых греческих мифов.

Сценарий «Никогда» представлен судьбой мифического героя Тантала, обреченного на вечные муки, которому было суждено страдать от голода и жажды, хотя вода и ветвь с плодами находились рядом, но никогда не достигали его губ. Обладателям подобных сценариев родители запретили делать то, что им хотелось бы, поэтому их жизнь полна искушений и «танталовых мук». Они как бы живут под знаком Родительского проклятья, всегда боятся того, чего они сильнее всего жаждут, в связи с чем они сами себя мучают.

Сценарий «Всегда» может быть представлен Арахной, героиней греческой мифологии, посмеявшейся состязаться в ткацком искусстве с самой богиней Афиной. В наказание она была превращена в паука, вечно ткущего свою паутину. Подобные сценарии создают родители, любящие позлорадствовать: «Тебе этого хочется. Но знай, что это навсегда, на всю твою жизнь».

По сценарию «Всегда» складывается жизнь юношей и девушек, изгнанных из дому за грехи, к которым их подтолкнули, может быть, сами родители. «Если забеременела, иди сама зарабатывать себе на жизнь», «Если стал наркоманом, заботься о себе сам» — вот образцы такого сценария. Отец, прогоняющий дочь на

панель, возможно, сам таил в себе нескромные мысли относительно нее, когда ей было десять—пятнадцать лет, а отец, проклявший сына за наркотики, вероятно, сам напьется в тот же вечер с тем, чтобы забыться.

Сценарий «До тех пор, пока» или «Перед тем, как» аналогичен мифу о Ясоне, предводителя аргонавтов, отправившемся за золотым руном. Ему было предсказано, что он не станет царем, пока не выполнит определенных условий. В будущем он был вознагражден и прожил многие годы счастливо. Похожий сценарий был у Геракла, который не мог стать богом, не испытав доли раба.

Родительское программирование в сценарии «До тех пор, пока» самое, пожалуй, отчетливое, ибо заключается в прямых указаниях: «Секс не позволителен до замужества» или: «Выходить замуж нельзя, пока твоя помощь требуется матери (или пока не окончишь колледж)». Влияние родителей в сценарии «После того, как» выражено столь же четко. «Висящий меч» поблескивает явно угрожающе: «Когда выйдешь замуж, начнется трудная жизнь». В переводе на язык практики это значит: «Лови удовольствие, пока не поздно». После замужества появляется лозунг: «Трудности начнутся, когда пойдут дети».

Сценарий «После того, как» может быть представлен мифом о Дамокле. Ему на один день было позволено блаженствовать в царском достоинстве на престоле. Во время пира он увидел обнаженный меч, висящий на конском волосе над своей головой, и понял призрачность своего благополучия. Девиз этого сценария: «Пока радуйся жизни, но знай, что потом начнутся несчастья».

«Снова и снова» — это сценарий Сизифа, мифического царя, который разгневал богов и за это вкалывал на гору камень в подземном мире. Когда камень достигал вершины, он срывался вниз, и все приходилось начинать снова. Это также классический пример сценария «Чуть-чуть не...», где Одно «Если бы только» следует за другим.

Обладательница сценария «Снова и снова» почти всегда выступает в роли подружки невесты, но сама никак не может стать невестой. Из этой же категории любые персонажи, которые упорно ста-

раются снова и снова что-то сделать, но никак не достигают желаемого.

Сценарий «С открытым концом», называемый также «Рай на небесах», характерен для непобедителей. Модель для него — история Филемона и Бавкиды, по греческой легенде — это неразлучная, любящая чета, незлобивые и радушные люди. В награду за добрые дела боги превратили их в лавровые деревья. Так, некоторые старики, добросовестно исполнившие Родительские указания, проводят остаток своей жизни в «растительном» существовании, наподобие тихо шумящей на ветру листвы деревьев, обмениваясь с окружающими услышанными где-нибудь новостями. Такова судьба многих матерей, дети которых выросли и разъехались, или пенсионеров, проведших жизнь в труде, ни разу не нарушив правил внутреннего распорядка и Родительских указаний.

«С открытым концом» — это финал, к которому чаще всего приходят мужчины и женщины, без сожаления наблюдающие, как постепенно исчезает их жизненная сила, и черпающие удовлетворение в воспоминаниях о былых победах.

Адаптация и совместимость супругов в семье

Термин «адаптация» в широком смысле слова понижается как приспособление к окружающим условиям¹. При этом особо выделяют социальную адаптацию как «интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции: адекватное восприятие окружающей Действительности и собственного организма; адекватная система отношений и общения с окружающими; способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха; способность к самообслуживанию и взаимобслуживанию в семье и коллективе; изменчивость (адаптивность) поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других². Практически, все сказанное может быть отнесено В к брачно-семейной адаптации.

¹ Психологический словарь / Под. общ. ред. А.В. Петровского и Г. Ярошевского. М., 1990. С. 11.

² Там же. С. 13.

В процессе адаптации принято выделять два уровня — биологический и психологический. Первый включает приспособление организма к устойчивым и изменяющимся условиям физической среды. Психологический аспект адаптации охватывает «приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями данного общества и с собственными потребностями и интересами»¹.

Психологическая адаптация осуществляется путем усвоения норм и ценностей социума. К ее основным проявлениям относят взаимодействие, в т. ч. общение человека с окружающими людьми и активную деятельность.

Адаптация к семье включает перечисленные выше компоненты и начинается как процесс знакомства с семейной жизнью, постепенного вхождения в нее. Этот период является особенно трудным, т. к. включает перестройку не только общения и деятельности, но и изменения личности молодых супругов, перестройку потребностно-мотивационной сферы, формирования нового уровня самосознания, новых связей с социальным окружением.

Т.Б. Карцева, оценивая брак как одно из поворотных событий в жизни человека, указывает, что речь идет об изменении всей ситуации развития личности, которая ведет к смене ролей, изменению круга лиц, включенных во взаимодействие с ним, спектра решаемых проблем и образа его жизни. Естественно, что совершение таких этапных жизненных событий, включающих как позитивные, так и негативные по своей модальности перемены, «приводит к личностному изменению, перестройке всей системы «Я» и весьма болезненно переживается личностью»².

До брака у молодого человека существует уже сложившийся «образ Я». После заключения брака супруги оказываются в ситуации невозможности жить по-прежнему, что усиливает неустойчивость состояния и неудовлетворенность. «Однако уже в самом начале ведется работа по «обретению Я», усложняется и

¹ Психологический словарь / Под. общ. ред. А.В. Петровского и А.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 11.

² Карцева Т.Б. Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 5. С. 124.

дифференцируется рефлексивное «Я», ведется работа по преодолению внутриличных противоречий для того, чтобы выстроить новый, усложненный и достаточно устойчивый образ»¹.

Е.С. Калмыкова, говоря о проблемах первых лет супружеской жизни, указывает, что «первые год-два совместной жизни — это время формирования индивидуальных стереотипов общения, согласование систем ценностей, выработка общей поведенческой линии»². В этот период происходит взаимное приспособление супругов, поиск такого типа взаимоотношений, которые удовлетворяют обоих. На этом этапе решаются следующие задачи:

- формирование структуры семьи;
- распределение функций (ролей) между мужем и женой;
- выработка общих семейных ценностей.

А.Н. Волкова и Е.И. Трапезникова считают, что для молодой семьи до рождения детей наиболее характерны трудности выработки своего семейного уклада, разочарование друг в друге как результат более глубокого узнавания, конфликты по поводу распределения функций, проблемы во взаимоотношениях с родственниками, материальные и экономические проблемы³.

В.П. Левкович и О.Э. Зуськова говорят о том, что существенное значение в возникновении супружеского конфликта имеют те ожидания, которые сложились у партнеров к моменту вступления в брак. Для молодых супругов наиболее типичны повышенные ожидания по отношению друг к другу, что нередко является основой конфликта при несовпадении ожиданий с действительностью⁴.

Кроме того, абсолютное и вечное совпадение ролевых ожиданий автоматически не может быть задано на все время брака, который не свободен от стрессов, разницы темпов социального созревания и професси-

¹ Карцева Т.Б. Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 5. С. 124.

² Калмыкова Е.С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни // Вопросы психологии. 1983. № 3. С. 86.

³ Волкова А.Н., Трапезникова Т.М. Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. 1985. № 5. С. 112.

⁴ Левкович В.П., Зуськова О.Э. Методика диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 94.

ональной реализации супругов, множества других факторов и обстоятельств, вскрывающих новые особенности ролевого поведения.

В исследовании 2002 г., проведенном в Сергиевом Посаде, эмпирически установлено, что количество пар, у которых совпадают представления о ролевом распределении (86,21 %) значительно превышает количество пар, у которых значимо совпадает функциональное распределение (37,93 %) ролевых ожиданий относительно себя и партнера. Это говорит о том, что большинство пар теоретически хорошо представляет себе (и совпадает в своих представлениях друг с другом) распределение ролей между мужчиной и женщиной в семье. Однако, это вовсе не значит, что при этом у них совпадают собственные ролевые ожидания и иерархия семейных ролей, т. е. индивидуальная значимость исполнения конкретной роли относительно себя и партнера в общей структуре семьи.

В ряде исследований отечественных авторов (Т.А. Гурко, В.В. Меньшутин, Г. Навайтис) показано, что некоторая переоценка, идеализация партнера присуща, в основном, молодым семьям. Согласно другим данным, эта особенность имеет место и на других этапах развития семьи, причем величина разности между оценкой и самооценкой уменьшается с увеличением семейного стажа, приближаясь к нулю, что свидетельствует о более адекватной оценке партнера по мере приобретения опыта семейной жизни.

Для молодых людей, вступающих в брак, характерна некоторая идеализация семейной жизни. Это выражается в том, что от семейной жизни они в первую очередь ожидают удовлетворения своих потребностей в духовном росте и самосовершенствовании. При этом ожидание удовлетворения материальных потребностей занимает последнее место, хотя их значение в реальной жизни несоизмеримо выше.

В период адаптации, как у стабильных, так и у нестабильных семей имеет место рассогласование потребностей в отдельных сферах семейной жизни: у стабильных пар оно незначительное, у нестабильных — значительное. Это незначительное расхождение у стабильных пар предоставляет им возможность постепенного развития и совершенствования отношений. Молодые семьи явля-

ются очень нестабильными образованиями, чувства к супругу несут как мощный позитивный, так и негативный заряд (велика амбивалентность чувств). Для многих семей также характерны крайности в поведении и в чувствах. Большинство исследователей считает, что спустя некоторое время после заключения брака, удовлетворенность браком у обоих супругов начинает повышаться.

В начале супружеской жизни нередки так называемые «клановые конфликты», когда связь с семейной группой, из которой вышел один из супругов, препятствует образованию новой связи в новой семейной группе¹.

Н.Н. Обозов приводит в своей монографии результаты исследования, отражающие гностический компонент взаимоотношений в семье. В своем исследовании Н. Абакумова, И. Садикова, С. Хитрина сравнили 19 пар молодоженов (лиц, подавших заявление на вступление в брак) и 13 супружеских пар, имеющих стаж совместной жизни от трех до пяти лет. Исследование показало, что сходство личностных профилей молодоженов (использовался 16-факторный опросник Кэттелла) меньше, чем сходство личностных профилей супругов, имеющих стаж семейной жизни. Адекватность восприятия супруга примерно одинакова у женщин и у мужчин, но в зрелых супружеских парах она выше, чем у молодоженов. А идентификация у супругов, напротив, выше у молодоженов и у женщин с супружеским стажем².

Анализ отечественной психологической литературы позволяет наметить основные направления, в русле которых разрабатывается проблема адаптации в семье:

1. Это исследования, непосредственно посвященные проблемам молодой семьи, готовности молодежи к браку. Отметим работы И. В. Дубровиной, Л.Ф. Филиковой, В.В. Меньшутина, Н.Н. Обозова и др.
2. Адаптация рассматривается как процесс согласования ролевых ожиданий, а также через изучение

¹ *Обозов Н.Н.* Психология межличностных отношений. Киев, 990. С. 65.

² Там же. С. 79.

межличностных, ролевых конфликтов. Исследованием этой проблемы занимались СИ. Голод, А.Г. Харчев, З.А. Сысенко, Г. Навайтис и др.

3. Для понимания процесса брачно-семейной адаптации большое значение имеют исследования в области социальной перцепции, и, прежде всего, социальных ожиданий. Следует отметить работы А.Н. Волковой, Т.М. Трапезниковой, Е.С. Калмыковой, Н.Ф. Федотовой.

Исследователи выделяют ролевую и межличностную адаптации, в рамках которых возникает желание, и реализуется возможность супругов приспособиться друг к другу.

Ролевая адаптация — это согласование и изменение представлений в зависимости от взаимных ролевых ожиданий.

Известны следующие типы распределения ролей в семье: асимметричное (в традиционной модели семьи, где муж выполняет инструментальные функции, а жена — экспрессивные) и равное (в эгалитарной семье).

Межличностная адаптация представляет собой совокупность психологической, духовной и сексуальной адаптации.

Психологическая адаптация связана с познанием внутреннего Я партнера, его привычек, скрытых пристрастий, особенностей характера. *Духовная* адаптация определяется созвучием глубинных ценностей, установок, личностных особенностей супругов. Духовная общность очень важна для женщины. Для мужчины на ранних этапах супружества духовность тесно переплетается с активностью жены в сексуальной сфере, в эмоциональном расположении и сочувствии. *Сексуальная* адаптация порождает удовлетворенность браком, базируется на сексуальной совместимости. Этот вид адаптации очень важен для мужчин. Для женщин картина иная — очень большое количество женщин, никогда не испытывавших сексуального наслаждения, довольны семейной жизнью и признают свой брак счастливым.

Психологическая, духовная и сексуальная адаптация — виды первичной адаптации, но существует и негативная вторичная адаптация, которая связана с

возрастанием потребности в независимости (ее начинает не хватать), привыканием к достоинствам друг друга и повышению сензитивности к недостаткам, расогласованием между ощущениями и реальностью.

Суть негативной вторичной адаптации составляет ослабление чувств, любовь начинает разрушаться (уменьшаться) при монотонном постоянном воздействии одного и того же раздражителя. Для нее характерны следующие проявления:

- в интеллектуальной сфере — повтор одних и тех же чувств, мыслей, суждений и оценок;
- в нравственной сфере — грубость в отношениях, сарказм и ирония, появление супругов друг перед другом в «непотребном» виде как внешне, так и внутренне;
- в сексуальной сфере — низкая культура интимных отношений, легкая доступность близости и однообразие.

Почему это происходит? В результате близких отношений складывается привычка в близких взаимных оценках, в итоге снижается чувствительность партнера к положительным подкреплениям. Зато партнеры становятся чрезвычайно чувствительны к отрицательным оценкам. Близкому человеку легко вызвать отрицательную оценку и трудно — положительную.

Почему семья нередко становится могилой для любви?

Может быть, потому, замечает Л.М. Иванова, что мешают повторяющиеся ощущения. Или притупляются чувства, уходит острота¹.

1. С одной стороны, повторяющиеся чувства не так больно ранят, а с другой стороны, за смягчение боли мы платим потерей радости.
2. Мешают возвести любовь на семейный трон и враги любви. Это избыток общения супругов. Постоянное пребывание на глазах друг друга, сокращение дистанции до минимума. Щеголянье друг перед другом в неопрятном виде, вульгарность, иллюзия бесконечной близости и слияния в одного человека, общение изо дня в день в течение долгих лет.

¹ Иванова Л.М. Судьба молодой семьи. М., 1989.

3. И самое опасное в том, что общение гасит голод по человеку. Вот почему молодым супругам нужны разлуки, хотя бы короткие. Их иногда следует устраивать нарочно, чтобы обмануть врагов любви.
4. Но самый лютый враг любви таится в страхе потерять любимого. Этот страх живет в каждом и мешает жить нам и тем, кто с нами, — любимым. Страх рождает ревность и глупость за глупостью, но никогда не удерживает любимого.
5. Врагом любви в семье является и замечательное искусство ругаться по любому поводу друг с другом. Ругаемся, разряжаемся, раздражаемся, не делаем над собой никаких усилий, чтобы сдержаться. От чужих глаз стараемся спрятать свои недостатки, а на близких, дорогих людей обрушиваем их самосвалами, мешками, ведрами выливаем.

Межличностные отношения в семье имеют определенную динамику. Исследователями выявлено пять стадий в развитии чувств молодых супругов. Первая — это когда партнер предстает в образе героя/героини. Его любят, им любят, им наслаждаются, и все, что он делает, вызывает восторг и восхищение. Вторая — когда наступает некоторое разочарование в чувствах, партнер еще не вызывает отрицательных эмоций, но его отсутствие уже не расстраивает. Третья стадия — когда один партнер уходит на работу, а второй при этом чувствует даже некоторое облегчение. Именно в этом месте кроются опасности, фактически зарождается непонимание, и оно может развиваться, если не вмешаться. На этой стадии следует усилить внимание супругов друг к другу, но снизить интенсивность общения.

Пока еще все можно урегулировать мирным путем, не доводя до следующей, четвертой стадии — эмоционального охлаждения. На этой стадии неудовлетворенному партнеру начинает совершенно реально казаться, что выбор неудачен, присутствие другого начинает вызывать тихое глухое раздражение, и вина его быстро растет. Из героя он превращается в виноватого, ему приписываются все плохие поступки, все слова его кажутся фальшивыми. А сам он кажется нескладным и неудачником. Физическая близость становится невозможной, воспоминания о ней окрашены негативно.

Пятая стадия — это когда негативные установки преобладают, плохие мысли распространяются не только на партнера, но и на всех его родственников.

Опасность этой стадии в пиковом состоянии человека. Фактически он в состоянии аффекта, т. е. плохо соображает, разум отсутствует, эмоции захлестывают. На этой пятой стадии человек не дает себе труда сдерживать себя. Ситуация пахнет разводом, но характерно, что в этот период человек не может бросить партнера, т. к. *думает*, что сильно его любит.

Эта пятая стадия не конец, после нее наступает плато бездействия. Все как будто затормаживается, не движется, не развивается. Наступает климат абсолютного доверия. Он-то как раз и становится спасительным. Надо переждать, и мир восстановится. Медленно, но верно начинает развиваться эта же кривая, но в обратную сторону.

Психологи-практики советуют для борьбы с негативной вторичной адаптацией использовать внесение творческих элементов, сюрпризов и разнообразия в близкие отношения, регулярно оказывать знаки внимания друг другу, активно организовывать продуктивный и интересный семейный отдых и досуг, постоянно самосовершенствоваться каждому члену семьи, повышать взаимную автономию и личностную свободу.

Обобщение и систематизация отечественных работ, связанных с изучаемой проблемой, позволили уточнить понятие брачно-семейной адаптации, выделить ее специфику. Поскольку семья является малой группой, то представляется возможным использование некоторых характеристик, закономерностей проявления социально-психологической адаптации при изучении процесса брачно-семейной адаптации. Однако необходимо отметить, что нельзя игнорировать специфику семьи, рассматривать ее как поле, на материале которого изучается то же самое, что может быть изучено на материале других малых групп.

Л.Я. Гозман, Ю.Е. Алешина¹ выделяют следующие наиболее важные отличия семьи от других малых групп:

¹ Гозман Л.Я., Алешина Ю.Е. Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы // Психологический журнал. 1991, № 4. С. 64.

1. семья является максимально контролируемой в нормативном плане, то есть нормативно заданной;
2. гетерогенность состава;
3. закрытость группы;
4. полифункциональность группы;
5. длительность истории семьи;
6. тотальность — полное вовлечение человека в семейные отношения.

Таким образом, задаются определенные рамки для переноса особенностей протекания социально-психологической адаптации на адаптацию к семье. **Брачно-семейную адаптацию** следует рассматривать как постепенный процесс приспособления супругов друг к другу и к семейной жизни, результатом которого должно быть формирование устойчивого семейного уклада, распределение бытовых и психологических ролей, выработка приемлемого стиля общения друг с другом, выработка приемов разрешения и профилактики конфликтов и разногласий, определение взаимоотношений с микроокружением по типу открытой или закрытой группы!¹ Это определение, на наш взгляд, является наиболее удачным, поскольку достаточно полно схватывает содержательный аспект брачно-семейной адаптации как целостного процесса.

Своеобразную концепцию брачно-семейной адаптации предложил В.А. Сысенко². Основу ее составляют особенности характеров супругов и вытекающие отсюда их адаптационные возможности. Автор выделяет 4 группы людей по степени и уровню адаптации:

1. высокоадаптированные личности;
2. среднеадаптированные;
3. низкоадаптированные;
4. дезадаптированные.

К общим адаптационным особенностям он относит:

1. способность к сотрудничеству;
2. способность к общению;
3. способность к эмоциональному и рациональному пониманию других людей;
4. способность к самоконтролю и самопознанию;

¹ Балл Г.Л. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 98.

² Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М., 1993.

5. умение выбрать адекватный тип поведения в зависимости от условий и обстоятельств.

Развитие этих способностей в значительной мере, по мнению автора, определяет успешность брачно-семейной адаптации. Однако этот вывод предполагает не метафизическое, а диалектическое мышление, признающее в одном и том же явлении позитивные и негативные моменты, прогрессивное и регрессивное. Необходимо учитывать, что каждая супружеская пара вырабатывает свой неповторимый стиль взаимоотношений; компенсирует нередко самые нежелательные характеристики друг друга, противостоит негативным тенденциям.

В.А. Сысенко определяет структуру адаптации личности в сфере брачно-семейных отношений следующим образом:

1. адаптация физиологическая, в том числе сексуальная;
2. адаптация к темпераменту, характеру партнера;
3. адаптация к семейным ролям, к новым обязанностям, правам, к разделению труда в брачном союзе;
4. адаптация к потребностям, интересам, привычкам, образу и стилю жизни брачного партнера;
5. адаптация к основным ценностям жизни, «жизненной философии», пониманию цели и смысла жизни партнера.

Некоторые характеристики брачно-семейной адаптации рассматриваются в исследованиях по социальной перцепции.

Первоначальное впечатление о человеке возникает на основании внешних данных. Партнеры всматриваются в лица друг друга, стараются предугадать поступки. «На основе внешней стороны поведения мы как бы читаем другого человека, расшифровываем значение его внешних данных» (С.Л. Рубинштейн). И вот здесь возникает интересное явление. Верность, точность «прочтения» другого человека во многом зависят и от богатства собственных представлений. Получается своеобразное отражение в другом человеке того, что есть на самом деле в себе.

Значит, мы сами себя можем оценить и представить себе, какие мы есть на самом деле, только в оценках окружающих себя людей, и в то же время наша оценка станет для кого-то основой самооценки.

Социальная психология пытается выявить закономерности человеческого общения, найти пути улучшения их за счет изучения самого человека. Исследователи человеческого поведения установили, что даже простое присутствие другого человека рядом существенно изменяет поведение. Это явление достаточно распространено и называется социальной фасилитацией.

Чаще всего, вступая в общение с другим человеком, мы преследуем определенную цель — мы хотим понравиться ему или хотим сделать его своим единомышленником, добиться признания своих достоинств, в конце концов — приучить к себе, приручить. Стараясь обратиться в свою веру, мы используем все средства, чтобы вызвать в нем ответное чувство. Мы убеждаем, магнетизируем взглядом, мы умоляем, создавая эмоциональный фон в разговоре, мы доказываем — и в ход пускается мимика, жестикауляция. Когда мы таким образом завоевываем собеседника, тут все имеет значение: и взгляд, и выражение лица, и тембр голоса, и «контакт глаз».

Но нам также хочется узнать, как воспринимает нас другой человек, вызываем ли мы в свою очередь симпатию или антипатию, т. е., иными словами, как к нам относится человек — хорошо или плохо. Осознание того, как нас воспринимает партнер по общению, зависит от умения поставить себя на место другого человека, что немаловажно на этапе формирования брачной пары. А умение не только поставить себя на место другого, но и вжиться в его состояние, прочувствовать его положение, воспринять ход его мыслей, является важным для развития адаптации в брачно-семейных отношениях.

В работах по социальной перцепции отмечается факт значительных изменений особенностей межличностного восприятия молодыми супругами на протяжении адаптационного периода, который продолжается 1,5 — 2 года. Выбор будущего супруга определяется действием ряда факторов, среди которых отметим, прежде всего, представление об идеальном партнере, более или менее осознаваемый образ которого имеется у каждого¹ _ в его создании участвуют опыт, литера-

¹ Бодалев А.А., Столин В.В. О задачах в области научного психологического обеспечения службы семьи // Семья и формирование личности / Под ред. А.А. Бодалева. М., 1981. С. 67.

турные и киногерои, социальные стереотипы и идеал референтной группы. Идеальный образ регулирует отношения в супружеской паре 0,5— 1,5 года. Затем снижается напряженность эмоционального подъема, отрицательные характеристики партнера перемещаются в центр, сопоставляются с начальным образом. Трагическим исходом такой идеализации, особенно для молодых пар, может стать так называемое прозрение. Обычно это звучит банально и, к сожалению, типично: «я его раскусила», «теперь-то понял я ее», «меня обманули»...

В этой ситуации во избежание раскола семьи большое значение имеет то, какую линию поведения выберут супруги: будут ли они по-прежнему ориентироваться на несуществующий образ, стремиться «подогнать» под него своего партнера, или же, напротив, начнут корректировать не партнера, а свой образ его, приближаясь тем самым к действительности. Адекватность представления о партнере по брачному союзу обеспечивает согласованность между ожидаемым и реальным поведением своего партнера, что важно для реализации целей адаптации в семье.

Особого рассмотрения требует вопрос о критериях адаптированности супругов.

В психологической литературе не встречается указаний на объективные и субъективные показатели адаптированности. В качестве критерия адаптированности можно использовать интегральный показатель, состоящий из длительности брачного стажа (объективный показатель) в сочетании с уровнем удовлетворенности супружескими отношениями (субъективный показатель). Удовлетворенность брачно-семейными отношениями отражает результативность всех процессов, происходящих в семье, в том числе и адаптационных. Следовательно, высокая оценка супружества может рассматриваться как показатель того, что в семье решены задачи адаптационного периода: формирование структуры семьи, распределение функций (или ролей) между мужем и женой, выработка общих семейных ценностей на том уровне, который удовлетворяет данную супружескую пару.

Таким образом, брачно-семейную адаптацию необходимо рассматривать как сложный, целостный

многоуровневый процесс длительного взаимного приспособления супругов друг к другу и к семейной жизни, порождающий высокую оценку супружества и удовлетворенность семейной жизнью. В содержательном плане этот процесс представляет собой единство следующих компонентов: приспособление к брачному партнеру и приспособление к семейной жизни, включающее в себя адаптацию к бытовым и психологическим ролям, к новым обязанностям и правам, к разделению труда в брачном союзе.

Компоненты 2-й группы изучены в отечественной психологии недостаточно, хотя играют весьма существенную роль в процессе приспособления к брачно-семейным отношениям. Если адаптация к партнеру возможна и в период добрачного знакомства, то адаптация к требованиям семейной жизни происходит лишь после заключения брака в условиях совместного проживания, ведения хозяйства и т. п. В связи с этим особое звучание и особый интерес приобретает исследование мотивационных компонентов, регулирующих процесс адаптации на начальных этапах становления семьи.

Разрешение проблемы брачно-семейной адаптации напрямую связано с совместимостью супругов в брачной паре. Более того, дискуссионным является вопрос о том, что первично: адаптация или совместимость. На наш взгляд, совместимость и условие адаптации, и ее результат.

Только исходная совместимость, по преимуществу, — эмоциональная.

На предбрачном этапе отношений с предполагаемым спутником жизни возникает целая гамма чувств, как позитивных, так и негативных. Они могут быть сближающие, способствующие быстрому установлению контактов, сокращающие дистанцию между людьми, так, называемые конъюнктивные чувства. В каждом случае такого отношения другая сторона выступает как желаемый объект.

На основе этих чувств возможно рождение психологической совместимости, т. е. принятия личности сразу, на веру, без доказательств и как результат, возникающая часто на этом безотчетном чувстве доброжелательность в отношениях. Эта изначальная совме-

стимость может быть невысокой, но достаточной для начала совместной жизни. А это уже во многом определяет характер межличностных отношений и служит условием адаптации в семейной жизни.

Психологическая совместимость как результат адаптации, так называемая адаптивная совместимость, может возникнуть в процессе обоюдной работы супругов в познании друг друга, в понимании, умении правильно оценивать поведение друг друга, умение щадить «болевы́е точки», улавливать настроение другого, оберегать от грубости, избегать семейных баталий. Одним словом, для достижения совместимости необходимо желание супругов «улавливать душевную мелоди́ю» другого.

Таким образом, совместимость не статическое явление, а скорее — динамическое, порожаемое свойствами человеческой психики. Изучение постоянства-изменчивости человека всегда было и продолжает оставаться одной из самых интригующих тайн и самых трудных проблем. Дискуссия по данному вопросу разворачивается на том, что, с одной стороны, в поведении большинства людей обнаруживается устойчивость и предсказуемость. Некоторые личностные характеристики носят постоянный характер. Честный человек всегда говорит правду, принципиальный — проявляет принципиальность даже во вред себе, умный склонен поступать разумно во всех ситуациях. Даже такие неординарные ситуации как болезнь, арест и др. не способны «выбить человека из седла», сломить его, — личностный радикал не изменяется, нарушения же непрерывности развития, отдельные личностные изменения, связанные с обстоятельствами, имеют место только на поверхностный взгляд. Сторонники других взглядов (Д. Марлоу, К. Герген) утверждают, что длительно существующих характеристик у человека нет, каждый индивид не сохраняет единообразия поведения в различных ситуациях. К примеру, человек меняется при переезде на новое место жительства, пережив большие страдания. Даже такие события, как женитьба или внезапное обогащение, могут кардинально изменить личность.

Данное противоречие (двойственность) объясняется тем, что каждый человек имеет определенную кон-

цепцию самого себя, варьирующую от очень узких представлений до весьма широких и гибких обобщений. Именно эти границы определяют поведение индивида в каждой жизненной ситуации (Д. Келли). Это отражение того факта, что человек чувствует себя субъектом своих действий, своего восприятия, своих эмоций и осознает свое тождество и неразрывность с тем, чем он был накануне, т. е. изменение психики зависит от того, каким человек пребывает с самим собой.

У каждого человека есть свой уровень притязаний, есть самолюбие, есть потребность быть оцененным в жизни по достоинству. Не поняв того, кто рядом, партнеры неминуемо блуждают в потемках души другого человека, и именно тогда возникает ощущение психологической несовместимости.

Совместимость значит не простое сходство, а взаимопонимание в большинстве областей жизни. Стопроцентная совместимость — миф, но чем больше общего между супругами в физической, эмоциональной, интеллектуальной и духовной сферах, тем лучше они поймут друг друга, тем более плодотворными будут их отношения. Возникающие конфликты связаны с тем, что супруги, так же как родители и дети, плохо знают и понимают друг друга, что ведет к разобщенности, неприятию друг друга, в конечном счете — к психологической несовместимости.

В былые времена не столь важны были скрупулезные и точные методики совместимости будущих супругов, потому что само общество охраняло прочность и стабильность семьи. Родители тогда брали на себя заботу о том, чтобы найти своим детям спутника жизни из своего сословия, нации и вероисповедания. Жених и невеста имели много общего, и это само по себе гарантировало большую вероятность успешности их брака. Во всяком случае, критерием для заключения брака была не любовь, не собственные чувства молодых, а, скорее соответствие стандартам поведения и отношений.

Расскажи мне, няня,
Про ваши старые года.
Была ты влюблена тогда?
И, полно, Таня, в эти лета
Мы не слыхали про любовь.

А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь.
Да как же ты венчалась, няня?
Так видно, Бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет.
Недели две ходила сваха
К моей родне, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страху,
Мне с плачем косу расплели,
Да с пеньем в церковь повели.

(А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»)

Как видно из приведенного отрывка, любовь как субъективное переживание и отношение к определенному человеку хотя и известна героине, но явно не является определяющей в поведении.

Как известно, девушек с детства учили быть покорными и почтительными по отношению к будущим мужьям, и это во многом способствовало прочности и стабильности браков.

Длительные исследования также показали, что более всего устойчивы браки между представителями одной национальности и вероисповедания, которые более или менее соответствуют друг другу по внешним данным и уровню образования.

В нынешние времена ситуация изменилась, чтобы брак был удачным, нужна взаимная любовь, совместимость и ответственность супругов.

Считается, что, если партнеры несовместимы друг с другом в основных сферах жизни, они не смогут построить гармоничные и дающие радость отношения: несмотря на взаимную любовь, в доме не будет согласия. Они могут иметь много общего, но, если муж и жена не любят друг друга, брак не будет долгим, ведь существует вероятность того, что кто-то из супругов встретит истинную любовь. Если партнер по браку — безответственная личность, то он в мгновение ока может разрушить семейные узы, даже если брак был вполне удачным. Готовность принять на себя обязательства — это краеугольный камень нерушимости брачных уз. Даже если нет взаимной любви и совместимости, брак может держаться на ответственности супругов

друг перед другом, если муж и жена остаются вместе из-за чувства долга — ради воспитания детей или из-за страха общественного осуждения. Правда, такие отношения приносят мало радости.

В семейной психологии под супружеской совместимостью понимают совместимость и взаимность чувств, совместимость характеров, темпераментов, общность интересов, представлений, взглядов, привычек, поведения. Различия возможны, они даже некоторым образом способствуют совместимости, но только в том случае, когда характеры, взгляды, привычки не антогонистичны. Супружеская совместимость держится на родстве душ, эмоциональной и духовной близости, на взаимном дополнении нервного склада.

Семейная совместимость как способность членов семьи согласовывать свои действия, оптимизировать взаимоотношения в различных областях и видах совместной деятельности образует много слоев.

- 1-й слой — *физическая и психофизиологическая совместимость*, предполагающая телесную совместимость, совместимость темпераментов, согласованность сенсомоторных действий.

В данном случае наибольшая совместимость обнаруживается в парах с противоположным типом темпераментов: холерик — флегматик, сангвиник — меланхолик, т. к. психофизиологически такие партнеры идеально дополняют друг друга. Супружескую чету, в которой имеет место сочетание темпераментов:

Холерик — меланхолик	Ожидают эмоциональная нестабильность, резкие перепады настроения
Меланхолик — сангвиник	Ожидают глухость к чувствам и мнениям друг друга
Сангвиник — холерик	Характеризует бесконечное выяснение отношений

Существует простой, но проверенный на практике принцип определения совместимости мужчины и женщины: если они по внешности и телосложению подходят друг другу, из них может получиться хорошая супружеская пара. Аюрведическая мудрость гласит, что люди, принадлежащие к одной конституции, становятся хорошими супругами благодаря сходству натур и

врожденных сексуальных склонностей. Небольшие различия не повредят общей гармонии.

Если партнер по браку принадлежит к той же конституции, все-таки могут возникнуть проблемы: когда люди одной конституции соединяются, их недостатки и слабости усиливаются, однако они легче и проще, чем мучительные испытания в браке с человеком совсем другой конституции.

- *2-й слой — сексуальная совместимость*

Сексуальная несовместимость супругов может стать причиной ссор и конфликтов и привести к разводу. Постоянная физическая и эмоциональная неудовлетворенность в интимной жизни приводит к раздражительности и может перерасти в депрессивные и невротические расстройства.

Существуют четыре категории сексуальной несовместимости партнеров:

- тела мужчины и женщины совершенно не подходят друг для друга; их гениталии настолько диспропорциональны, что половой акт становится затруднительным и болезненным;
- сексуальные потребности мужчины и женщины не совпадают;
- у супругов с различным «эмоциональным темпераментом» может также не совпадать «сексуальный темперамент» (например, один из супругов — романтичный и нежный, а другой — страстный или даже агрессивный);
- половые дисфункции партнеров (импотенция, фригидность).

В этой области также проявляется и действует принцип сходства.

- *3-й слой — интеллектуальная совместимость*

Едва ли муж и жена смогут общаться долгое время, если они интеллектуально несовместимы. Их разговоры будут либо однообразны, либо они совсем не будут понимать друг друга.

- " *4-й слой — совместимость характеров*

Если будущий партнер по браку обладает одним или несколькими пороками (см. ниже), это еще не значит, что с ним невозможно жить в браке, однако надо иметь в виду, что отношения с ним будут нелегкими. Основной причиной этих недостатков часто оказыва-

ются травмы и потери, перенесенные в детстве. Если партнер знает о своих недостатках и постоянно работает над ними, от них, в конце концов, можно избавиться. В противном случае, браку угрожает опасность.

Скорее всего, о совместимости не может быть и речи, рано или поздно придется расстаться с партнером по браку, если он/она обладает такими серьезными недостатками характера:

- не может брать на себя ответственность, в том числе финансовую (влезает в долги);
- эмоционально неуравновешен, так как в детстве перенес серьезные травмы (ребенком его бросили или оскорбили);
- эмоционально холоден (не умеет любить и отвечать на любовь);
- постоянно находится в депрессии или плохом настроении (жалуется, обвиняет других);
- жестокий, легко впадает в гнев (может применить физическую силу);
- имеет сексуальные расстройства (импотенция, фригидность); склонен к супружеской неверности (флиртует с другими);
- имеет пристрастие к алкоголю, наркотикам, сексу или азартным играм;
- еще не пришел в себя после предыдущего романа.

По данным исследований Американского института старения, при достижении 30-летнего возраста мировоззрение и характер человека уже не меняются. Это не значит, однако, что личность человека со временем не изменяется: человеку дан разум и свобода выбора, поэтому он сам может изменять свой характер, сводя к минимуму имеющиеся недостатки и усиливая насколько возможно свои достоинства.

Если молодые люди вступают в брак в надежде, что со временем характер избранника улучшится, главное — помочь ему исправиться, они рискуют напрасно потерять время. Скорее всего, партнер не станет таким, каким его хотели бы видеть.

- *5-й слой — согласованность функционально-ролевых ожиданий*

В этом случае значимы представления членов семьи о том, что, как, с кем, и в какой последовательно-

сти они будут делать для достижения общих задач. Принято считать, что согласованность структуры ролей, понимание и распределение ролей внутри пары обеспечивает стабильность и благополучие семьи.

• *6-й слой — ценностно-ориентационное единство*

У каждого есть интересы, потребности, цели существования и средства их достижения, которые являются самыми важными в жизни. Если будущий супруг не разделяет приоритетов другого, едва ли брачный союз будет успешным и стабильным, даже если в других областях молодые люди идеально подходят друг другу.

• *7-й слой — личностная и социальная зрелость супругов*

Для гармоничного брака необходима личностная и социальная зрелость, подготовленность, активность и устойчивость в профессиональной сфере, способность материально обеспечивать свою семью, готовность заботиться о воспитании детей. Психологически зрелых супругов отличает чувство долга, ответственность за свою семью, самообладание, гибкость, выдержанность, трудолюбие, деликатность.

Личностный фактор в любви и семейной жизни как определяющий был впервые провозглашен в гуманистической психологии. В последнее время в отечественной науке в рамках гуманитарного подхода появились новые разработки в рассмотрении личности и новые разработки в рассмотрении межличностных отношений. Так, А.Б. Орлов ставит на центральное место в изучении личности сущность человека и самопринятие, представляющее собой источник и суть нормального личностного развития¹. Е.О. Смирнова в качестве первопричины и одного из проявлений подлинного отношения любви видит безусловное принятие себя².

Описывая существование личности в терминах «самопринятие» и «самонепринятие», речь идет о принятии или непринятии себя уже как подлинного субъекта жизни, существующего независимо и вне всяких социальных норм, стереотипов, ценностных систем и т. п.

¹ Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопросы психологии, 1995, № 2. С. 5-19.

² Смирнова Е.О. Становление межличностных отношений в Раннем онтогенезе // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 5—15.

Таким образом, уровень личностной зрелости можно определять, как стремление быть самим собой, а также посредством определения степени самопринятия.

Продолжить разговор о психологической совместимости хочется обращением к структурному анализу психологической совместимости. В рамках этого подхода акцент сделан на личностных и психодинамических характеристиках человека. Анализ этих характеристик строится по принципу подобия или комплиментарности. Однако это чисто внешний и ограниченный подход к совместимости: ни идея подобия, ни идея комплиментарности полностью не подтверждаются. «Мы так похожи» и «Мы такие разные», — звучит одинаково часто при обсуждении как удачных, так и неудачных браков. Обнаружены некоторые закономерности, которые выражены в **законе совместимости**: врожденные качества должны быть контрастны, а приобретенные — подобны.

В значительно большей мере проблему совместимости позволяет понять предложенная С.С. Либихом модель, исходящая из ролевых свойств и ожиданий супругов.

Женщину-мать отличает выраженная потребность помогать, защищать, ободрять, поддерживать, спасать и т. д. Она бессознательно предпочитает общение со слабыми, больными, несостоявшимися, потерпевшими неудачу, что нередко определяет и выбор мужа. Слабость мужчины, его потребность в опеке могут иметь значение сексуально положительных раздражителей.

Женщина-дочь испытывает потребность в протекции со стороны мужчины, в общении, с которым могла бы чувствовать себя слабой, «маленькой девочкой», предметом внимания и восхищения. Часто предпочитает партнера старше себя, ценя в нем не столько сексуальную силу, сколько опыт, знания, умения, искушенность в ласках.

Женщина-женщина агрессивного типа насмешлива, иронична, стремится одерживать верх над мужчиной, в поведении и ласках которого ее привлекают зависимость, податливость, подчиненность и приниженная робость. Для женщины-женщины пассивно-подчиненного типа идеал — сильный, властный, овладевающий ею мужчина.

Мужчина-отец склонен к покровительству, нуждаясь при этом со стороны женщины в признании, вое-

хищении, подчиненности и зависимости, «угадывании» его желаний и потребностей.

Мужчина-сын подчиняем, зависим, нередко инфантилен, нуждается в опеке и сочувствии со стороны женщины, часто — неудачник, может быть капризным, ждет всепрощающего понимания своих слабостей.

Мужчина-мужчина агрессивного типа — представитель «силового», наступательно-доминантного поведения. Он безапелляционен, решителен, может быть груб в повседневном общении и ласках. Мужчина-мужчина пассивно-подчиненного типа испытывает симпатию и влечение к «сильным женщинам», любит внешние проявления этой силы, некоторой маскулинности в стиле поведения и одежды; он часто зависим, принижен, склонен отдавать инициативу женщине, в том числе и в сексуальном общении.

Типы эти не абсолютны, но формируются довольно рано. Каждый из этих типов сам по себе не «хорош» и не «плох», а может быть оценен лишь по соответствию ролевым ожиданиям партнера. Это дает возможность с известной долей вероятности прогнозировать гармоничность или конфликтность партнеров. Степень и адекватность «ролевого знакомства» имеет значение для успешности брака, подчеркивает С.С. Либих.

Более тонко суть психологической совместимости раскрыта А. Кроником. Он подчеркивает, что чаще всего самые близкие (совместимые) люди — это члены одной семьи и друзья, те, кого человек пускает в свое Я. У каждого — свои, неповторимые, непохожие, казалось бы, ни на кого другого. А. Кроником в ходе эмпирического исследования составлены психологические портреты Я, Самого близкого и Недавнего знакомого.¹

Оказалось:

Я	Самый близкий	Недавний Знакомый
Впечатлительный	Общительный	Активный
Благодарный	Благодарный	Общительный
Доверчивый	Внимательный	Шутливый
Раздражающийся	Впечатлительный	Внушающий доверие
Общительный	Любящий	Приветливый

¹ Кроник А.А., Кроник Е.А. Психология человеческих отношений. Дубна, 1998.

Портрет близкого человека, замечает А. Кроник, весьма похож на Меня, с той лишь разницей, что Я доверчивый, но раздражающийся, а Он — внимательный и любящий. Сразу становится понятным, отчего абсолютная психологическая совместимость — некий идеал.

Единственная область соприкосновения с «шапочным» знакомым — общительность — то, что появляется у каждого уже в первые месяцы жизни. Но даже для того, чтобы стать знакомыми, одной общительности мало.

Сходство характеров также не может быть решающим фактором сближения. Незначительная тенденция имеется, но почти столько же случаев противоречит ей. Вероятно, в этих противоречащих случаях проявляется то, что один партнер дополняет другого, что они контрастируют по тем или иным свойствам.

И все же детальный содержательный анализ характеристик Я, Близкого и Знакомого в каждом случае, когда сходство не срабатывало, показывает, что и гипотеза контраста подтверждается лишь у половины опрошенных, а остальные более контрастно видят не близкого человека, а просто знакомого.

Значимость исследования А. Кроника в том, что он, замечая, что корни совместимости не в сходстве или контрасте характеров партнеров, продолжает анализ и поиск дальше.

Следуя за экспериментатором, вчитаемся внимательнее в некоторые характеристики Меня и Знакомого: *я доверчивый, знакомый, внушающий доверие.*

Связь между ними очевидна.

Посложнее выглядит другая формула: «Я доверчив для того, чтобы мой знакомый внушил мне доверие».

Кроник А. утверждает, что доверчивость молодых людей и умение внушать доверие, присущее их знакомым, тесно связаны друг с другом как причина и следствие, как цель и средство ее достижения. Подобные связи, в которых проявление (или формирование) определенного свойства характера одного человека зависит от проявления какого-либо свойства характера другого человека, он называет характерообразующими связями. Характерообразующая связь является элементарной «клеточкой», единицей анализа значимых отношений. Мы предполагаем, что, чем

больше таких связей устанавливается между общающимися людьми, тем значимее партнеры должны быть друг для друга. Проще говоря: больше связей — сильнее привязанность.

Для психологической совместимости в общении с самым близким человеком должно иметь место большое количество характерообразующих связей. Кроник предполагает, что, возможно, Меня с Близким связывают такие конкретные связи: «я доверчив потому, что он любящий», «он внимателен потому, что я раздражающийся», «я раздражаюсь, чтобы он стал еще внимательнее», «я благодарный потому, что он любящий и внимательный», «он благодарный потому, что я доверчивый и благодарный», «он любящий, поскольку я благодарный, доверчивый, впечатлительный», «я общительный, потому что он общительный», «он общительный, чтобы я стал еще более общителен»...

Всех связей с Близким не перечислить, как не различить, где кончается один и начинается другой. Связи могут оказаться вовсе иными, но главное, по мнению А. Кроника, должно сохраниться: с Близким человеком Я связан больше, со Знакомым — меньше.

Эти связи, в конечном счете, образуют семейное Мы и обеспечивают психологическую близость и совместимость. Каждое личностное свойство супругов, членов семьи вовсе не автономное свойство. И задача адаптации и совместимости не приладить, приспособить их друг к другу по принципу подобия или дополнительности. Свойство личности — это мост от одного человека к другим.

Таким образом, совместимость — это результат реальных вложений человека в обеспечение супружеской близости и гармонии, а семейная адаптация — это не пассивное механическое приспособление членов семьи друг к другу, в семейных отношениях многое зависит от самих супругов, их воспитанности, информированности и желания сохранить семью.

■ Семейные ссоры и супружеские конфликты

Семьи бывают разные: полные и неполные, благополучные и неблагополучные и др. В одних семьях обстановка спокойная и доброжелательная; в других семьях жизнь превращается в поток непрерывных ссор,

ссоры становятся частью жизни семьи. Люди изматывают ссорами друг друга, страдают и болеют от них, — тем не менее, ссоры повторяются день за днем.

Складывается впечатление, что ссоры становятся, чуть ли не желательным явлением для их участников, что в скандалах и примирениях они находят своеобразное удовольствие, что это единственная форма существования эгоцентрических личностей в семье¹. (Шмелев А.Г.)

Не многие личности так называемого истероидного склада отыскивают для себя в ссорах своеобразные психологические выгоды, способ компенсации эмоциональной пустоты жизни. Большинство людей очень тяготеет семейными ссорами, находят их совсем не желательными для себя ни на сознательном уровне, ни на бессознательном.

Нормальному человеку бессмысленность ссоры становится особенно очевидной, когда очередная ссора затихает, когда в очередной раз страсти остужаются и делается ясно, что супруги все равно продолжают жить вместе, что будущее — это то же прошлое плюс еще одна ссора в памяти.

Осадок от ссор не исчезает. Груз взаимных обид копится. Каждый невольно ищет, что можно противопоставить услышанным обвинениям, невольно приближает момент, когда эти аргументы можно будет использовать, то есть, приближает очередную ссору. Ссоры растут, из мелких стычек превращаются в крупные, затяжные К(жфликты². Близкие выискивают оплошности друг у друга, самое большое удовлетворение испытывают оттого, чтобы сказать «противнику», что он «дурак/дура», и будь что будет. Сказать наконец правду партнеру и всем его родственникам становится потребностью. Пока не реализованной, но уже руки просто чешутся, а язык так и просится высказать, какая сволочь — этот человек, с которым они связали свою жизнь. Каждый в ссоре пытается доказать другому, что он в действительности является нерадивым, безответственным, невнимательным, эгоистичным, черствым и т. п.

¹ Шмелев А.Г. Острые углы семейного круга. М., 1986.

² Иванова Л.М. Судьба молодой семьи. М., 1989.

Вместо того чтобы видеть в поступках другого хорошее и возвышать друг друга в своем восприятии и в своих оценках, близкие люди, как это ни парадоксально, ищут, ожидают и даже хотят найти в поведении другого худшее с одной лишь целью: доказать свою правоту, свое моральное, умственное или житейское превосходство. И каждый новый день рождает исключительные поводы для ссор и претензий, для взаимных укоров и обид, возникающих сплошь и рядом на пустом месте.

Такие вещи часто называются психологической несовместимостью. За утверждением о психологической несовместимости часто скрывается нежелание понять другого человека, отсутствие навыков такого понимания, а навыки эти требуют особенных умственных способностей — рефлексивности, умения взглянуть на себя со стороны и др.

Ссора представляет конфликт самооценок: участники ссоры стремятся поддержать самомнение и собственную репутацию ценой снижения самомнения и репутации «противника». Ссора всегда включает личные обвинения.

В некоторых семьях ссора может вспыхнуть в бую минуту. В таких семьях действуют не муж и жена, а две персоны с обостренным чувством собственного достоинства, с преувеличенным самомнением, олезенным самолюбием. Вследствие этого взаимоотношения накаляются, высокий уровень персонификации как бы подогревает их, выступает катализатором, таких случаях обыденные явления воспринимаются упругами (или одним из них) на уровне Я, оцениваются сквозь «призму» ценностей, жизненных принципов и привычек. Далеко не всегда это уместно, особенно когда супруги сталкиваются с «мелочами», непреднамеренно нанесенными обидами, ошибками партнера. Часто бывает так, что всякому пустяку супруги придают какой-то особый смысл, ищут повод для личной биды, демонстрируют уязвленное самолюбие.

В результате портится характер. Гордыня, неуживчивость способствуют быстрому и легкому преобразованию хороших личностных качеств супругов в плохие или даже такие качества, с которыми совместная жизнь становится невозможной.

Одна из форм проявления высокой степени самомнения — психологическая эксплуатация брачного партнера. В некоторых семьях муж или жена самореализуются и самоутверждаются за счет своей половины. Происходит это либо неосознанно, либо целенаправленно.

Психологическая эксплуатация проявляется в демонстрации партнеру своих негативных черт характера, отрицательных эмоций и плохих привычек, в посягательстве на духовный мир другой личности, стремлении все выведать у нее, все о ней знать, подчинить себе. Подчас это проявляется в разрядках на членах семьи агрессии и эмоций, которые появились вне дома. Психологическая эксплуатация супруги (супруга) заключается также в перекладывании на него (нее) ответственных решений и действий.

Некоторые пытаются вызвать сочувствие к себе в тот момент, когда другой партнер сам ищет поддержки и утешения.

Наконец, психологическая эксплуатация проявляется в том, что многие люди склонны проигрывать модели своего поведения на других, вовлекая близких в свои проблемы и переживания, требуя соглашательства, подкрепления и одобрения действия.

Проигрываются могут модели не только будущего, но и настоящего поведения.

Можно выделить даже механизм большинства семейных ссор — механизм под названием «укоренение в прошлом»¹.

Его суть: один из участников беседы делает агрессивный выпад в адрес другого. Это — агрессор. Он начинает маскировать от другого и от себя самого свою ответственность за начало ссоры тем, что тут же разворачивает перед партнером картину таких его поступков в прошлом, которые позволяют расценить враждебный выпад сегодня лишь как ответную вынужденную и закономерную реакцию на то, что было в прошлом.

Его партнер тоже начинает припоминать какие-то некрасивые поступки другой стороны, объяснять, что его некрасивые поступки в прошлом если и случались,

то были вынужденной реакцией на такие-то недоброжелательные действия оппонента.

Часто подобные ссоры — преддверие серьезных конфликтов. Как правило, людям очень не нравится то, что они вынуждены ссориться, люди понимают, что ссоры нужно прекратить, но часто не знают, с чего начать и как сделать так, чтобы ссоры в семье прекратились.

Супружеская ссора может заканчиваться тем, что:

- а) один из участников признает себя виновным;
- б) виновным признает себя его партнер.

Но возможен и третий, менее распространенный вариант — «Мы оба виновны». Спасительная формула для выхода из ссоры, такова: «Мы ссоримся — значит, мы не правы!» Здесь нет традиционного для эгоизма перекалывания ответственности с себя на другого. Здесь нет и альтруистического самопожертвования, когда вся ответственность принимается на себя.

Конечно, не всегда, особенно на первых порах, формула «Мы не правы» позволит добиться цели. Далеко не все люди способны быстро «включать» готовность к сотрудничеству после вспышки явной враждебности. Мешает традиционное противопоставление «я — ты». Услышав предложение признать обоюдную неправоту, другой участник ссоры, приученный только к практике решений типа «или-или», может поначалу активно протестовать. Он продолжает настаивать на том, что не считает себя неправым, так как сам находился в границах спора и ссору не начинал, так как «больше всех обижен», «больше всех страдает», «больше всех хотел, чтоб все было хорошо», и т. п.

Перестроиться на новый способ разрешения противоречий очень трудно. Прежде всего, надо научиться управлять собственными эмоциональными состояниями, научиться помогать в этом же своему партнеру.

Эмоциональное состояние — синдром, который, возникая у всякого человека как реакция на его психическую деятельность, создает как бы фон, на котором происходят события его жизни. Состояние на определенное время окрашивает в тот или иной цвет все переживания. Супруги постоянно находятся в различных эмоциональных состояниях. Это может быть со-

стояние гнева, возмущения, утомления, отчаяния или, наоборот, радости, счастья. Эмоциональное состояние часто зависит от выполняемой работы, совершенного поступка, самочувствия, прослушанной музыки, прочитанной книги. В эмоциональных состояниях ярко раскрывается индивидуальность человека. Наиболее длительное и устойчивое эмоциональное состояние переходит в настроение.

Можно контролировать свое эмоциональное состояние, управлять эмоциями. Можно даже научиться создавать себе хорошее настроение наперекор неприятным обстоятельствам, когда не ладится на работе, не слушаются дети, пошаливает здоровье, нет квартиры, денег и пр. У каждого свои приемы. Главное — НАДО ПЕРЕСТАТЬ СЕБЯ ЖАЛЕТЬ.

Для супружеских ссор применим наработанный психологами-практиками *кодекс ссоры*. Первое правило этого кодекса — говорить только о самом разногласии, только о самом предмете спора, т. е. сужать площадку спора до минимума. В пламени ссоры часто сгорает причина. Люди, увлекшись упреками, не помнят, из-за чего они повздорили и начали скандалить. Второе правило — нельзя позволять себе вспоминать о прежних промахах другого («Ты всегда так»), нельзя делать контрвыпад на замечание («А ты сам»). Третье правило — никогда не говорить друг другу обидных слов, не клеймить эпитетами. Следует понять, что резкость вызывает только ответную резкость, и если хочешь, чтобы твое слово подействовало, говори деликатнее, не обижая.

Барьер непонимания между мужем и женой возникает и тогда, когда нарушается другое важное психологическое правило, согласно которому не следует в споре по конкретному поводу переходить на общие оценки и характеристики личности.

Такого рода «дискуссии» не только вредны, но и бессмысленны. Отрицательные общие характеристики (даже если они верны) всегда воспринимаются как оскорбления и автоматически отбрасываются личностью. Лучше говорить о данном конкретном поступке так, чтобы, «не загоняя человека в угол», дать ему понять, что веришь в его способность в следующий раз проявить себя с лучшей стороны.

Чтобы лучше понять механизм возникновения ссоры, конфликта, нужно различать 3 типа систем представлений:

- 1) *«Эгоцентрическая система представлений»*. В центре этой системы «я сам», «мои желания», «мои цели». Все остальные предметы, в том числе и другие люди, представлены в такой системе только как полезные инструменты или вредные преграды для удовлетворения собственных желаний. Эгоцентрическая реакция с точки зрения отношения в этот момент человека к самому себе означает свертотождественность с самим собой, сверхвключенность в ситуацию.
- 2) *«Альтероцентрическая система представлений»*. Здесь в центре всех представлений другой (альтер). Человек сопереживает этому другому, отождествляет себя с другим.

Он переживает его желания или страдания и опасения как свои собственные. Окружающие предметы, в том числе «я сам», оцениваются как полезные инструменты или вредные преграды для осуществления желаний, удовлетворения потребностей того конкретного человека, который помещен в центр системы представлений.

Такая система представлений, как правило, неустойчива, возникает в момент сопереживания; более длительно она существует в исключительных случаях самоотверженной альтруистической любви (к возлюбленному, к ребенку, к кумиру).

- 3) *«Социоцентрическая система представлений»*. В отличие от двух предыдущих моноцентрических систем (с одним центром) это полицентрическая система (с многими центрами). Эгоцентризм ведет к полному забвению интересов другого (или к их намеренному игнорированию). Альтероцентризм ведет к забвению собственных интересов (или интересов третьих лиц по отношению к обожаемому человеку). «Социоцентрическая система» позволяет одновременно учитывать интересы как свои собственные, так и других людей, и, следовательно, искать реальные способы их взаимоприемлемого удовлетворения. Психологическим подлежащим социоцентрических высказываний о мире является не «я», не «ты», а «мы».

Принципиальный пункт состоит в понимании следующей закономерности: у одного и того же человека в разные моменты времени может складываться в голове в качестве преобладающей любая из трех систем представлений. Это означает, что эгоцентрик в какой-то момент может оказаться социоцентриком или альтероцентриком, социоцентрик — эгоцентриком и так далее. Но чаще всего (особенно в домашних условиях) все люди являются завязатыми эгоцентриками.

А если мы все эгоцентрики, согласно этому подходу, то столкновение самооценок, сомнений очень вероятно. Между супругами постоянно идет какое-то внутреннее соревнование — кто кого? Всеобщая психологическая неграмотность поражает. Супруги все время пытаются сравнивать. Ставят один другого на свое место, предъявляют претензии, требуют, негодуют, возмущаются. Заявляют: «Я бы на твоём месте так никогда не поступил/а...» И забывают, что рядом совсем другая человеческая система, иной микрокосм любви. И эту систему надо изучать, а не подчинять, приспособливаться к ней, а не противопоставлять. Это исконное право любящих людей. И перестать считать! Отсюда возникает ссора, из которой, в свою очередь, может возникнуть конфликт. Ну, сколько же можно считать на счетах жизни — сколько я ему сделал/а, сколько я ему отдал/а: молодость, жизнь свою, квартиру, детей — все в кучу! Когда же мы поймем, что, только отдавая, можно приобретать. И радость-то в отдаче.

Как уже указывалось, чтобы научиться управлять ссорой, нужно научиться управлять собственным эмоциональным состоянием.

Часто ссоры возникают, когда человек находится в состоянии недовольства, раздражения. Тогда получается, что, для того чтобы эффективно управлять ситуацией возникновения ссоры и попытаться предотвратить ее, человек должен научиться управлять собственным раздражением, недовольством, уметь сводить их на «нет».

Для этого нужно уметь делать ряд вещей.

- Прежде всего, нужно научиться относиться к самому факту раздражения спокойно, не делать из этого факта трагедии.

- Следует научиться снимать свое напряжение так, чтобы наносить наименьший вред окружающим.
- Важно помнить, что для эмоциональной разрядки нужна мышечная разрядка. Следует также помнить, что когда направленные на собственную персону занятия становятся преобладающими, то это означает скорее уход от проблем, чем их решение, скорее отстранение от людей, чем движение к пониманию других.
- Еще один из психологических приемов управления раздражением основывается на различении источника и адресата раздражения. Часто они не совпадают. Но это различие нужно использовать только для самоконтроля. Человек слишком многое принимает на свой счет — даже то, что совсем ему не адресовано.
- Еще одно средство для эмоциональной разрядки — чувство юмора. Человек, владеющий юмором, умеет создать комфортное веселое настроение в самые напряженные моменты. Шутка, розыгрыш — отличные средства для того, чтобы овладеть своим раздражением.
- Чтобы избежать ссор, чтобы избавить самого себя от повышенной ранимости, обидчивости, человек должен постараться не рассматривать каждую вспышку раздражения как угрозу своей личности. Близкий человек, обойденный вниманием, теперь вынужден раздражаться, хоть так привлекая внимание к себе. Выходит, что это замаскированная под видом агрессии жалоба вам на вас, призыв оказать моральную поддержку здесь и сейчас: проявить свою выдержанность, доброжелательность, чувство юмора, любовь.

Мы обижаемся, когда другим удается «задеть» нас, когда они попадают в самые уязвимые места, — указывают на те недостатки, которые мы хотели бы скрыть и от себя, и от других. Таким образом, наша обидчивость, психологическая уязвимость полностью зависят оттого, насколько мы «вскрыли» себя для себя, смогли осознать в себе недостатки, которые нас тревожат, но в которых так трудно себе признаться¹.

¹ *Иванова Л.М.* Судьба молодой семьи. М. 1989.

Когда говорят о раздражительности, подчеркивают непроизвольность вспышек нетерпимости, импульсивность поведения. Когда человек осознает несдержанность как недостаток, это квалифицируется как раздражительность. Если же человек упорно считает свою несдержанность для себя нормой поведения, то мы имеем дело с распушенностью. *Распушенность* — это не физиологическое состояние, это психологическая ориентация, это личностный принцип.

Безудержное выражение эмоций имеет определенный полезный смысл для того, кто так себя ведет. Право на игру страстей — это одновременно и претензия на безраздельную власть в семье и демонстрация силы.

Здесь просматривается момент уже упомянутой психологической эксплуатации.

Психологически эксплуататор не тот, кто взваливает на другого всю работу по дому: психологическая эксплуатация — это, прежде всего, безудержное использование душевных ресурсов другого, его воли к согласию, миролюбия, готовности к утешению и поддержке.

Иногда бывает не сдержан человек, психика которого истощена бесконечным домашним трудом, действительно монотонным и унижительным в такой обстановке, когда он не находит у других должной оценки. Но одно дело такая невольная несдержанность, а другое дело — распушенность человека, чье душевное равновесие отнюдь не подорвано; напротив, он в любую минуту готов пустить в ход незаурядный запас агрессивной эмоциональной энергии. Для такого человека распушенность — инструмент власти, а ссылка на различные житейские обстоятельства — всего лишь оправдание. Эти обстоятельства порой специально изобретаются и подчеркиваются для того, чтобы отстоять свое право на распушенность.

Особенно бурно разрастается распушенность, так сказать, на нервной почве: психологические преимущества получает здесь тот, у кого слабее нервы, но громче голос. Он идет проторенной дорогой конфликта: все высказать, разрядиться, а там видно будет.

Очень часто к распушенности приводит высокая эмоциональность с крайними колебаниями: от альтер-

роцентризма к эгоцентризму. «Прославившись» несколько раз бесспорными и яркими проявлениями самоотверженности, альтруизма, человек привыкает думать сам о себе (приучает к этому окружающих), что все мотивы его действий — альтруистичные, бескорыстные, самоотверженные. Всякая критика в адрес такого «записного» альтруиста становится невозможной: он встречает в штыки эту критику, демонстрируя по-настоящему эгоцентрические реакции обиды. Это самый сложный, тяжелый случай эгоцентризма, когда эгоцентрик тычет себя пальцем в грудь и непрерывно твердит: «Я — альтруист!»

Часто к распущенности человека приводит отводимое ему право (присваиваемое им право) на несдержанность, которое служит как бы компенсацией за особо тяжелую работу по дому, трудную, неинтересную, монотонную, нервную. В этом случае сами эти труды и жертвы оказываются, по сути, «психологической» взяткой, с помощью которой человек, не привыкший и не умеющий себя контролировать, получает право на бесконтрольность.

Оказывается, мы часто теряем контроль над собой именно тогда, когда, совершив что-то доброе, вдруг переживаем моральное самообольщение, очень нравимся себе, и незаметно разрешаем себе впасть в «заслуженный эгоцентризм».

Семейную жизнь сравнивают с колесом отношений, с синусоидой, с ездой на американских горках: внезапные взлеты и падения, крутые повороты, внезапные охлаждения и всплески чувств, горе и радость. Под силу ли семье выдержать все жизненные испытания, способна ли любовь обеспечить им надежную поддержку? А если любовь исчезает, жизнь может превратиться в ад. Тяжело взрослым, но еще мучительнее это для ребенка.

В проблемных семьях, как правило, проблемные дети, а это в последствии и преступность, и наркомания, и алкоголизм, и душевные расстройства.

Например, Райнпрехт пишет: «Я часто имел дело с молодыми людьми — наркоманами. Я не встретил среди них ни одного, который получил бы дома достаточно любви и смог опереться на нормально живущий родительский дом. У всех я обнаруживал недо-

статок защищенности, признания, домашних разговоров по душам»¹.

Титаренко В.Я., исследуя данную проблему, предоставляет следующую информацию: «Постоянные скандалы и ссоры между родителями становятся зачастую причиной детской преступности. Согласно некоторым данным, до 70 — 75% малолетних преступников — из конфликтных семей»².

Любопытны данные, касающиеся конкретных видов девиантного поведения, истоки которых коренятся в конфликтных отношениях родителей. Например: 64,7 % обследованных детей признались, что к совершению ими первого преступления толкнула ненормальная обстановка дома.

Конфликтная атмосфера в семье объясняет ту, казалось бы, парадоксальную ситуацию, когда (и не так уж редко) «трудные дети растут в семьях с хорошими материальными условиями и относительно высокой культурой родителей и, наоборот, когда в плохо обеспеченных семьях, у родителей с низким образованием воспитываются хорошие дети. Дело в том, что ни материальные условия, ни культура, ни даже педагогические знания родителей зачастую не способны компенсировать воспитательную неполноценность стрессовой, напряженной атмосферы семьи».

Ссоры убивают все лучшее в семейной жизни. Справедливо подмечено, что «жизнь, которая идет во время ссор», — это жизнь со знаком «минус», потому что каждый убитый ссорой день, каждый час и каждая секунда необратимы.

Таким образом, в возникновении ссор и конфликтов большую роль играют такие проявления человека как раздражительность и распушенность. Многие люди дают волю этим проявлениям, а затем имеют ряд ссор и конфликтов. Важно научиться управлять этими проявлениями, не давать им вырваться наружу, переводить их во что-то другое, и тогда число ссор в семье резко уменьшится, а члены семьи получат возможность проводить время дома в более спокойной и доброжелательной обстановке.

¹ Райнпрехт Х. Воспитание без огорчений. М., 2000.

² Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. М., 1987.

Специфика супружеского конфликта. В семье существуют силы сплочения, оказывающие сопротивление изменению структуры, и силы распада, толкающие к изменениям. Равновесие существует в том случае, если силы сплочения преобладают над силами распада. В духе такого подхода авторы дают определение группового (в частности, семейного) конфликта: «Это состояние потрясения, дезорганизации по отношению к предшествовавшему равновесию», — утверждают Робер и Тильман¹.

Один из самых распространенных подходов к анализу причин межличностных конфликтов, в частности супружеских конфликтов, является подход, который исходит из того, что конфликт между супругами возникает из-за неудовлетворенности определенных потребностей у одного из них или у обоих.

Такого подхода придерживается в частности отечественный исследователь Сысенко В.А. «Как известно, — пишет он, — брак заключается для взаимного удовлетворения самых разнообразных потребностей. Частичное и полное неудовлетворение тех или иных потребностей одного или обоих супругов ведет к ссорам, а затем и к хроническим конфликтам, разрушая устойчивость брака»².

В.А. Сысенко выделяет следующие **причины конфликтов** на почве неудовлетворенных потребностей.

1. Конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности и значимости своего «Я», нарушение чувства достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительное, неуважительное отношение.
2. Конфликты, размолвки, психические напряжения на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов. Они могут иметь различную основу: пониженная сексуальность одного из супругов, несовпадение циклов и ритмов возникновения сексуального желания; безграмотность супругов в вопросах психогигиены брачной жизни; мужская импотенция или женская

¹ Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. М., 1988. С. 115.

² Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М., 1993. С. 12.

фригидность; различные болезни супругов; сильное хроническое физическое и нервное переутомление одного из супругов и т. д.

3. Психические напряжения, депрессии, конфликты, ссоры, имеющие своим источником неудовлетворенность, потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях; отсутствие ласки, заботы, внимания и понимания.
4. Конфликты, ссоры, размолвки на почве пристрастия одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и другим гипертрофированным потребностям, приводящим к неэкономным и неэффективным, а порой и бесполезным затратам денежных средств семьи.
5. Финансовые разногласия, возникающие на основе преувеличенных потребностей одного из супругов. Вопросы взаимного бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в материальное обеспечение семьи.
6. Конфликты, ссоры, размолвки на почве удовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, на почве благоустройства домашнего очага, а также затрат на личные нужды каждого из супругов.
7. Конфликты на почве потребности во взаимопомощи, взаимной поддержке, в кооперации и сотрудничестве, а также связанные с разделением труда в семье, ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми.
8. Конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов в проведении отдыха и досуга, различных хобби.

Использование категории «потребность» в создании теории супружеской конфликтности целесообразно, с точки зрения В.А. Сысенко, во многих отношениях. Как известно, от общей психологии и психологии личности, от анализа потребностей легко перейти к мотивам и интересам, отрицательным и положительным эмоциям, а также к таким понятиям, как «стресс» и «фрустрация», которые интенсивно разрабатываются в медицинской психологии. А отсюда уже прямой путь к анализу всех видов неврозов и депрессивных состояний, источником которых могут быть семейные неурядицы.

Для каждого супруга в совместной жизни должен быть достигнут какой-то минимально необходимый уровень удовлетворения потребностей, в противном случае возникает дискомфорт, формируются и закрепляются отрицательные эмоции и чувства. На базе неудовлетворенных или частично удовлетворенных потребностей может возникнуть временное или хроническое физиологическое, психическое напряжение, которое постепенно подтачивает эмоционально-психологическую стабильность брака. Распространен вариант, когда один из супругов может быть преградой для удовлетворения каких-то личных потребностей другого. А, как хорошо известно из общей психологии, любая блокада интересов и желаний личности сопровождается совокупностью отрицательных чувств и эмоций, которые разрушают устои семьи.

Большая группа конфликтов возникает на основе неудовлетворенного чувства собственного достоинства, значимости, ценности нашего «Я». Любой человек сильно переживает, когда ущемляется его личное достоинство, когда он лишается уважения, когда к нему относятся без должного почтения.

Особенно болезненно задевают взаимные колкости, критические замечания, касающиеся ума, качеств характера, привычек и т. д.

Если один из супругов чувствует себя ущемленным, то это порождает целый ряд отрицательных реакций против другого супруга и в определенной мере переходит в неудовлетворенную потребность в ласке, нежности, заботе. Психическое отчуждение между супругами начинается с заниженной оценки, с критических замечаний относительно личности партнера. Таким образом, нарушается душевная гармония, ощущение своей полезности и ценности для другого человека. Подобные обстоятельства приводят к тому, что в браке и семье человек не может утвердить самого себя. В собственной семье он чувствует психический дискомфорт. У него исчезает чувство поддержки, солидарности, защищенности.

Ряд авторов рассматривает также в качестве причины конфликтов борьбу за власть. Например, А.П. Егидес пишет: «Проблема проблем — лидерство

в супружеской паре, власть в семье. Если противоречий в семье нет, — кто-то подал мысль, а кто-то ее принял, — то и сложностей никаких. Если расхождения не принципиальные — кто-то поканючил, другой снизошел, — и тоже без коллизий. Можно убедить, призвав на помощь логику и приведя аргументы, что предложенный вариант супругу просто необходим. Но если вскрываются непримиримые противоречия в интересах, то обычно обращаются к средствам принуждения»!

Вирджиния Сатир считает, что «важная составляющая брака — принятие решений. Для многих пар это поле битвы (явное или скрытое, в зависимости от того, кто, что и кому позволяет делать). Каждый раз, когда нужно принимать решение, оба партнера чувствуют себя неважно. Здесь начинается тирания и зависимость, и кончается любовь»².

Психолог Чак Т. Фолкэн высказывает по поводу власти следующую мысль: «Когда воля и решения одного человека довлеют над другим, существует потенциальная угроза их союзу, ведь интересы подчиняющегося партнера вряд ли могут быть учтены полностью».

В. Сатир, Ч. Фолкэн, Л.Я. Гозман называют еще одну причину конфликтов. Часто человек, вступая в брак и зная о каких-то особенностях характера, поведения, привычках своего избранника, предполагает, что в дальнейшем он изменится. Семейная жизнь превращается в художественную лепку: этот уголок надо чуть-чуть загладить, здесь надо добавить объема, яркости или изысканности, а некоторые детали вообще необходимо удалить. Переделать любимого человека, спутника жизни по своему образу и подобию, становится порой для некоторых навязчивой идеей.

Теория конфликтности, которая имеет в своей основе неудовлетворенные потребности супругов, дополняется системой взглядов на то, что другая большая группа конфликтов возникает на почве разделения труда, рассогласования в системе взаимных прав и обя-

¹ *Egudes А.П.* Лабиринты общения. М., 2001.

² *Сатир В.* Вы и ваша семья: Руководство по личностному росту. М., 2000. С. 42.

занностей в семье. В основе данной группы конфликтов лежит теория ролей, интенсивно разрабатываемая в современной социальной психологии. Эта группа конфликтов без особого труда может быть объединена с первой, т. к. разделение труда между супругами можно рассматривать не только как конфликт разного понимания мужем и женой своих взаимных прав и обязанностей, ролей, но и как рассогласование потребностей супругов во взаимопомощи, любви, сотрудничестве, кооперации и психической поддержке. Следовательно, конфликт ролей можно рассматривать как конфликт особой специфической потребности.

Ситуация, создаваемая любовью парадоксальна: два человека становятся одним, и одновременно остаются двумя личностями. Это ведет к тому, что любовь приобретает не только облик совпадения и согласия, но и облик конфликта и борьбы.

Пылкая любовь, сталкиваясь с неумением организовать быт, с бесхозяйственностью, подвергается серьезным испытаниям. Такая неподготовленность к семейной жизни молодой четы ведет к первым разочарованиям. На кухне сгорают в пламени ссор и конфликтов большие чувства. Как часто люди сбиваются на резкий недопустимый тон в отношениях. Как часто обвиняют друг друга в своей усталости и неустроенности, как ненавидят партнера за нерасторопность и медлительность. Жизненная неустроенность, вечная борьба за то, чтобы свести концы с концами, приводят к тому, что в домашней обстановке «меньше всего любви достается самым любимым людям».

И молодые супруги начинают понимать, что они просто теряют друг друга.

Супруги нередко забывают о том, что и внутрисемейная деятельность нуждается в справедливой и тактичной оценке. Ведь во многих сферах только муж от жены и жена от мужа и могут получить признание и подтверждение своих притязаний.

Особенно чувствительны к недооценке своей личности и своего нелегкого домашнего труда женщины. «Всю душу вкладываешь, чтобы в квартире было красиво и чисто, а он пришел — даже не заметил». «Так стараюсь сготовить повкуснее — все кулинарные книги перечитала, а он даже не похвалил...»

Содержание же самого повседневного женского бытия хорошо раскрыто в стихотворении Н.А. Лунгиной «Один день из жизни психолога», текст которого приводим здесь:

Утро. Дом. Семья. Будильник.
Опустевший холодильник.
Сумка. Зонтик. Топот ног.
Психологии урок.

Виды памяти. Советы.
Тест: вопросы и ответы.
Обсуждение. Итог.
Неожиданный звонок.

Диагностика. Программа.
Озабоченная мама:
Двойки. Нервы. Корвалол.
Ученик, глядящий в пол.

Возраст. Кризис. Созревание.
Приглашение на собрание.
Озадаченный отец.
Консультации конец!

Тренинг. Личность. Рост. Проблемы.
Упражнение. Метод. Темы.
Разговоры. Тесный круг.
«Чемодан». Прощание. Друг.

Аппаратное. Директор
Завуч. План. Отчет. Инспектор.
Эффективность: взлет и спад
И конечный результат.

... Магазин. Цена. Затраты.
Две недели до зарплаты.
Молоко. Крупа. Сырок.
Опустевший кошелек.

Ночь. Торшер. Диван. Учебник.
Юнг... Муж спит, ребенок дремлет.
Берн и Фрейд... Письмо. Доклад.
Тезис. Съезд. Ну все! — Отпад!

В общем, довольно обычный день. Для каждого человека в браке не столько важна справедливость

распределения семейных ролей, сколько — ценится их работа или нет. Как же необходимо в этой жизненной суете уметь останавливаться и говорить друг другу слова благодарности! Вспомним В.В. Маяковского: «За одно только слово, ласковое, человечье...» Воистину все грехи тебе простятся.

Итак, те или иные неудовлетворенные потребности супругов или, по крайней мере, одного из них часто являются причинами конфликтов и приводят к разводам. Серьезные конфликты или развод свидетельствуют о том, что в развитии брака наступила особая фаза, что между супругами образовалась дисгармония при удовлетворении каких-то потребностей. Более того, один из супругов блокирует или делает невозможным удовлетворение совместных потребностей.

Взгляд на причину конфликта как на неудовлетворенную потребность характерен и для американского психолога Уилларда ф. Харли¹.

Харли выделяет по пять основных потребностей для мужчин и женщин, удовлетворение которых обеспечивает стабильность брака, а неудовлетворение ведет к конфликтам и может привести к разводу.

Пять основных потребностей мужчины в браке:

1) половое удовлетворение, 2) спутник по отдыху, 3) привлекательная жена, 4) ведение домашнего хозяйства, 5) восхищение.

Пять особых потребностей женщины в браке:

1) нежность, 2) возможность поговорить, 3) честность и открытость, 4) финансовая поддержка, 5) посвященность семье.

Поскольку потребности мужчин и женщин так различаются, то нет ничего удивительного в том, что людям трудно приспособиться к супружеской жизни. Муж может иметь добрые намерения удовлетворять потребности своей жены, но если он считает, что ее потребности сходны с его собственными, то его постигнет неудача. И наоборот, неудача постигнет женщин, которые посчитают, что мужчинам нравится то же самое ласковое отношение, которое так приятно им самим.

¹ Харли Уиллард Ф. Законы семейной жизни. М., 1992. С. 15.

Часто неудачи мужчин и женщин в удовлетворении супружеских потребностей, отмечает Харли, обусловлены просто незнанием потребностей друг друга, а не себялюбивым нежеланием оказывать супругу внимание. «Вовсе не значит, что, удовлетворяя потребности супруга, вы должны скрежетать зубами, занимаясь тем, что вам совершенно не нравится. Это значит, что вы должны готовиться к удовлетворению тех потребностей, которые сами не испытываете. Стараясь понять своего супруга как полностью отличного от вас человека, вы можете стать, если захотите, знатоком в удовлетворении всех супружеских потребностей человека»¹.

Уже упоминавшиеся выше западные исследователи Робер и Тильман полагают, что конфликты в группе, в частности в семье, между супругами не всегда имеют источник в самой группе. Если эти конфликты имеют результирующую динамическую силу внутри группы, то источник их находится чаще всего за пределами самой группы.

Wile приводит 3 типа партнерских связей, которые он выделяет, используя критерии оценки реакции на конфликты.

1. Взаимное уклонение. Оба партнера активно уклоняются от активного обсуждения, отмазываются, чувствуют несправедливость, но не высказывают друг другу своего беспокойства и обиды.
2. Взаимное обвинение. Партнеры открыто проявляют свое раздражение, беспокойство, подчеркивая свои требования.
3. Требование и уклонение. Один из партнеров активно реагирует на обстоятельства и стремится сблизиться с другим, другой — отстраняется, отмазывается, уклоняется от сближения. При этом чем больше один уклоняется, тем сильнее другой стремится к нему приблизиться.

На наш взгляд, семейные ссоры, супружеские конфликты, в большинстве своем порождаются обидами и неспособностью (неумением) супругов прощать друг друга.

¹ Харли Уиллард Ф. Законы семейной жизни. М., 1992. С. 21.

Прощение труднее всего дается молодым супругам. Многим оно кажется уступкой, иным отступлением от себя. «Лучше разведусь, чем буду перед ним унижаться», — заявляет молодая женщина в пылу ссоры. Л.М. Иванова полагает, что здесь проявляется не лучшая сторона человеческой природы — гордыня, неуступчивость, неуживчивость, преувеличенное самомнение. Нередко молодые люди своими руками разрушают такое возможное, вполне вероятное, реальное счастье. Они часто попадают в ловушку гордыни, потом расходятся, а, постарев, дают объявления в газете: «Женщина/мужчина средних лет со спокойным характером и с интеллектуальными запросами ищет спутника/цу жизни»¹.

На самом же деле прощение затрагивает самые сокровенные струны души и располагает большими воспитательными возможностями. Оказывается, если сильно любить, можно прощать, чувство как бы дает аванс доброты, веру в самого человека, веру в любовь. Прощение по силе воздействия стоит неизмеримо выше любого наказания. Хорошо бы научиться владеть этим тонким инструментом. Это пригодится и при воспитании детей.

Как же переживать семейные конфликты? Терпеливо и мужественно. С чем бы ни был связан предмет спора и ссоры, не старайтесь прибегать к обобщениям и оскорблениям, это рикошетом отлетит в вас.

Хотите, чтобы вас любили, — любите сами, хотите, чтобы относились хорошо, — относитесь сами хорошо. И перестаньте наконец критиковать.

■ Феномен «прощения» в психологии супружеских отношений

Накопление обид в супружеских отношениях является огромной проблемой, изменяющей жизнь семьи в худшую сторону. Это отражается в общении, в качествах характера членов семьи, тяготит их, проявляется в депрессивных состояниях, недоверии друг к другу и тревожности. Решение этой проблемы очень важно для психологии семейных отношений.

¹ Иванова Л.М. Судьба молодой семьи. М., 1989.

Прощая, человек принимает решение:

- отказаться от негативных мыслей, эмоций, поведенческих проявлений в отношении обидчика,
- поощрять положительные мысли, эмоции и проявления поведения в отношении этого обидчика.

В этом смысле прощение и принятие его представляет собой положительный психологический опыт, способствует гармонизации супружества.

Для того чтобы глубже разобраться в этой проблеме попробуем определить контекст, в котором прощение имеет место, выявить, что препятствует прощению, прояснить вопрос о том, что считать прощением, а что нет.

Р. Энрайт¹ перечисляет несколько признаков, определяющих контекст межличностных отношений, в котором прощение оказывается уместным:

1. Прощение следует за неоправданным личным ущемлением со стороны другого человека. Ущерб должен быть причинен тому, кто прощает, и не должен превышать границы нашего стандартного представления о справедливости.
2. Обида должна быть объективной реальностью. Некоторые считают, что все события — нейтральны, и мы просто негативно интерпретируем некоторые из них. Но существует такая вещь, как объективное нарушение принципов морали в человеческих взаимоотношениях.
3. Прощение определяется чувством справедливости. Чтобы осуществить прощение на практике, обиженный должен обладать чувством справедливости для оценки того, имела ли место обида. Получается, что прощение и справедливость не являются взаимодополняющими понятиями.
4. Обидчик не обязательно действует намеренно.
5. Не всегда совершенно ясно, кто обидчик, а кто — пострадавший. Часто отношения развиваются так, что люди ранят друг друга. Например, жена в меру своей занятости уделяет мало внимания мужу, а потом жалеет о его измене. В этом случае вина на обоих, и в прощении нуждаются оба.

Данные размышления получили ряд возражений против такого психологического понимания прощения:

¹ Энрайт Р. Духовное развитие прощения. М., 1991.

- Прощение есть проявление слабости¹. Когда человек прощает, это значит, что он не в силах отстоять свое право на справедливое решение проблемы, возникающей в межличностных отношениях.
- Прощение — противоположность справедливости. Простив, человек лишается возможности добиваться справедливости, и, что еще хуже, несправедливость увековечивается. Например, жена, простившая рукоприкладство мужу, рискует снова оказаться жертвой.
- Прощение — проявление стремления к превосходству². Прощающий использует свое «милосердие» для того, чтобы возвысить себя над тем, кого он прощает. Это может перерасти в некий шантаж, когда «милосердный» будет напоминать обидчику, что тот «в долгу» перед его великодушием.

Ф. Ницше рассматривает прощение как проявление неуважения. Прощение означает, что мы, простив, не считаем других ответственными за собственные поступки; другими словами, мы считаем их не способными следовать моральным принципам.

Анализируя все эти «за» и «против» в психологическом понимании прощения, можно сказать, что все они имеют место быть в супружеских отношениях. Но, вместе с тем, эти противоречия не выявляют четкого определения понятия «прощение».

Оттенки жизни черное и белое?
 Оттенки страсти черное и красное?
 Да, чувства рисовать — попытка смелая.
 Но в двух цветах — занятие опасное.

Какою краской расцветить прощение?
 В пастель тонов как положить негаданность?
 Какого цвета боль приносит мщение?
 И почему так золотится радость?

Елена Шевченко

Межличностное прощение означает прощение одного человека другим. Человек, которому причинили

¹ Гасин Э.А. Психология прощения // Вопросы психологии. 999, № 4.

² Василюк Ф.Е. Психология переживания. М., 1984.

глубокую боль, зачастую борется против обидчика (даже если это происходит лишь в мыслях и чувствах); но обиженный должен прекратить борьбу против обидчика и совершить бескорыстный дар любви, как проявление гуманизма. Другое определение, данное Нортон (North)¹, является строгим, но не очень точным: прощение есть преодоление негативных аффектов и суждений по отношению к обидчику. Это не отрицание собственной правоты в этих суждениях, а попытка взглянуть на обидчика с состраданием, милосердием и любовью, в то время как он, казалось, должен быть лишен права на них.

Определение станет более полным, если мы признаем, что прощение задействует аффективную, когнитивную и поведенческую сферы. Когда человек прощает, активизируются определенные элементы этих сфер. Такие негативные эмоции как гнев, ненависть, обида, печаль и/или презрение должны быть оставлены². В когнитивном плане человек прекращает осуждение обидчика и оставляет мысль о мести, когда прощение происходит. Поведенческий аспект проявляется в скором отказе от мести.

Прощать — упрощать. Мстить — мешать, замешивать, вмешиваться. Прощение просто. Мечь — сложна. Где мечь истончается, мстить уже не хочется, нет интереса. Нити с миром рвутся, и человек улетает в ничто.

Но ведь и прощать нельзя, предварительно не задумав мщения. «Прощай врагам своим». Это возможно лишь после предварительной обиды, злобы. Враг должен быть понят, установлен. А когда врагов нет, тогда и непонятно, кому прощать и что прощать. Но уже «ограничение» и понимание врага и есть прощение. «Понять — значит простить».

Прощение — не забывание. Глубокая обида крайне редко стирается из сознания. Прощение — не примирение или возобновление каких-либо совместных отношений. Прощение является глубокой личной реакцией. Примирение же — это совместное пребыва-

¹ Прощение: концепция развития // Психологическая газета,

ние двух людей, смирение. Можно простить оскорбляющего супруга, не ища возмездия, но не примириться до тех пор, пока он/она не изменит своего оскорбляющего поведения. Прощение включает готовность к примирению или ожидание в надежде на преобразования в обидчике. Но примирение, конечно же, может являться результатом прощения.

Прощение — это внутреннее личностное освобождение. Оно активно и требует энергии. Это борьба за освобождение другого, в то время как обиженный сам находится в состоянии гнева.

Подлинное прощение — нравственный акт и поэтому не может основываться на безнравственных мотивах. Наиболее вероятным мотивом постоянного развития прощать должен быть «агапе»¹, нравственная, ориентированная на других любовь, а также смирение и готовность признать обиженного.

Прощение часто путают с примирением, которое представляет собой восстановление существовавших взаимоотношений между индивидами.

ПРОЩЕНИЕ ИЛИ ЧЕСТЬ. С такой дилеммой хотя бы раз в жизни сталкивается каждый человек. Конечно, если у него не совсем атрофировано чувство собственного достоинства или способность прощать. Эта дилемма предстает в двух вариантах:

- «Простить ли человека, посягнувшего на мою честь, оскорбившего меня?»
- «Не пострадает ли моя честь, если я попрошу прощения?».

Эти вопросы традиционны для психологии семейных отношений.

Для углубленного понимания обратимся к практике словоупотребления понятий «честь», «прощение» и «вина».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля слово «вина» трактуется как синоним для понятий причина, провинность, долг и обязанность. Если попытаться развить эту мысль, то можно сделать вывод, что вина — это не только факт провинности, но и «обязанность», необходимость

¹ Гасин Э.А. Психология прощения // Вопросы психологии. 1999, № 4.

исправить свою ошибку, ставшую причиной каких-либо неприятностей.

По мнению В. Даля «прощение» берет истоки от слова «простой», означающего «порожний», «пустой». Само же слово «прощать» означает «делать простым от греха, вины, долга», «освобождать от обязательства, кары, миловать». Еще одним любопытным значением этого слова является «освобождать от мук, страданий, болезни», исцелять, успокаивать. В таком ракурсе прощение превращается чуть ли не в подвиг, благодеяние и великий дар прощающего. В самом высоком смысле прощение, снимающее мучительный хомут вины, освобождает провинившегося от возможной манипуляции со стороны пострадавшего от собственных угрызений совести, расчищает место для чего-то нового, может быть конструктивного, например, благодарности.

Однако существует один нюанс: тот, кого прощают, должен чувствовать свою вину, может быть мучаться ею, и жаждать прощения, иначе «подвиг» прощающего может быть воспринят как оскорбление.

Кроме того, говоря о прощении, следует иметь в виду и культурные традиции России.

Смирение и кротость поощрялись православным народом. Например, «правонарушителю», «повинившемуся» перед общиной вдвое уменьшалось наказание. Издавна просьба о прощении имела особый смысл как акт смирения и признания своей вины, а «повинную голову меч не сечет». Просившего прощения либо прощали сразу, либо наказывали, но после все равно прощали. «Мщения русский народ почти не понимает» (С.Я. Дерунов).

Специальным днем духовного очищения было (и остается) «Прощеное воскресенье», когда все просили прощения у всех, «отмываясь» от «прегрешений вольных и невольных». Расставаясь с близкими, путник кланялся тем, кого оставлял, и говорил: «Не поминайте лихом». Считалось, что грехи, прощенные людьми, и в «мире ином» не будут зачтены Богом.

Но, еще одна тонкость: прощения надо просить, а к просьбам на Руси тоже относились по-особому. С одной стороны, отказать просящему человеку считалось «черным делом», с другой стороны, тех, кто просил, не

очень-то и уважали. (В качестве иллюстрации можно привести пример русских монастырей, которые не собирали пожертвований на свое содержание, как западные, а старались прокормиться самостоятельно.)

Таким образом, круг замкнулся: «преступник», мучимый сознанием вины, не хочет лишиться уважения, потому и не просит о прощении; «пострадавший» и готов простить, но не знает, нужно ли это «преступнику» или хочет убедиться в его раскаянии. Такие ситуации встречаются сплошь и рядом в семейной жизни. «Благодаря» российскому менталитету все усилия психологов, призывающих сограждан открыто говорить о том, чего они хотят, зачастую наталкиваются на «гордый» протест. И самые близкие люди, супруги, родители, дети, предпочитают обижаться друг на друга, месяцами не разговаривать, обмениваясь красноречивыми с их точки зрения взглядами, и в душе отчаянно надеяться, что другой поймет их и без слов, что не надо будет «унижаться» до просьбы.

Что же можно сказать о словоупотреблении понятия «честь»?

И снова хочется сослаться на определение В. Даля, который разделяет честь на внешнюю и внутреннюю. Одним словом, объединены в русском языке «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» с «условным, светским, лсительским благородством, нередко ложным, мнимым». «Родственниками» чести являются почет, почести и честолюбие, несомненно, относящиеся к категории «внешней чести». Внешняя честь только отчасти зависит от самого человека, она зиждется на мнении и уважении других людей: соседки, односельчан, начальства или электората. Таким образом, человек, наделенный внешней честью, должен вести себя соответствующим образом только в присутствии тех, чье мнение является для него важным. Однако эта честь не уберезет его от «нечестных» поступков когда «нужных людей» поблизости нет.

Внутренняя честь не оставляет человека и тогда, когда окружающим она безразлична или не вызывает у них симпатии. Это внутренний закон самого человека, его «стержень», «царь в голове», оказывающийся подчас могущественнее, чем владыки земные и небесные,

Для чего нужна честь? Пожалуй, для самосохранения. Только внешняя честь помогает человеку освоиться и занять достойное место в обществе, обеспечив себе и потомкам материальную базу для выживания. Внутренняя же честь направлена на «выживание» личности, ее духовности и нравственной красоты. Такое «наследство» передается не генетическим отпрыскам, а друзьям, близким, и даже случайным прохожим. И в этом случае «не оскудеет рука дающего».

В патриархальной России было несколько разных понятий о чести: для каждой категории людей — свое. Девичья честь заключалась в чистоте и невинности, женская — в верности мужу, мужская — в отсутствии оснований для оскорблений и умении постоять за себя и за других в случае незаслуженного обвинения.

Бесчестие считалось тяжким грехом и накладывало клеймо позора на всю семью «согрешившего». Провинившегося могли проклясть родители, исключая его из семейного крута, его могла изолировать или изгнать община. Такого человека сторонились и свои, и чужие, словно боясь запачкаться.

Хотя, можно констатировать, что указанные выше критерии чести скорее можно отнести к внешним, чем к внутренним. Например, если девушка, влюбленная в одного юношу, вышла замуж за другого — «постылого», но богатого, которого потом всю жизнь «ела поедом». С внешней точки зрения ее честь была безукоризненной, но на самом деле вряд ли можно считать ее поведение честным.

То же можно сказать о бесчисленных дуэлянтах, часто осознававших свою неправоту, но не признававших ее, а, ради соблюдения внешней чести, убивавших ими же оскорбленного противника.

Раскрытию некоторых нюансов этой проблемы прощения и чести способствует обращение к роману Ф.М. Достоевского «Идиот».

Попробуем взглянуть на некоторые явления глазами героев Достоевского. Многие аспекты суждений о чести и бесчестии у Достоевского соответствуют традиционным. Например, обесчещенными, «скверными» герои романа называют соблазненных и обманутых или цинично «использованных» женщин — «бедную поселянку» Мари и Настасью Филлиповну. Слова Вари

Иволгиной «уж не прощения ли просить у ней за то, что она твою мать оскорбила и твой дом срамить приехала, низкий ты человек» иллюстрируют отношение к мужчине, неспособному оградить от посягательств своих близких, что тоже вполне соответствует традиционным взглядам.

Как правило, рядом с понятием «бесчестие» оказываются слова «низость», «унижение». Честь же воспринимается как достойное уважения и в то же время обязательное для порядочного человека качество.

Потеря чести и уважения окружающих воспринимается большинством героев романа как «падение». «Падший человек» клеймится позором и виной. Например, Мари, обманутая, кроткая, несчастная Мари не вызывает сочувствия ни в ком из односельчан и фактически изгоняется из общества. Поэтому князь, говорящий Мари о своем уважении к ней, целующий ей руки, действительно выглядит безумцем.

Как же определить, соответствует ли поступок критериям честного и достойного поведения? Дело в том, что у каждого свои мерки, свой «аршин».

Например, для Гани этот критерий отражается в его же словах: «смешным быть не хочу». И он действительно остается верным своему кредо, даже когда «на кон поставлена» огромная сумма денег в расчете на известную жадность этого человека. Ганю нельзя назвать бесчестным человеком, однако, избранный им критерий чести ориентирован на мнение других людей, а не на его собственное мнение. То же можно сказать и о «господах нигилистах», которые держали себя так, будто «боялись как-нибудь уронить достоинство» в глазах окружающих.

Другая точка зрения основана на том, что достойный поступок — это умный поступок. Похоже, что этого мнения придерживается мать Аглаи, недаром во время беседы князя с «нигилистами» она то и дело восклицает: «сумасшедший дом», «я тут с ума сойду», называет князя «идиотом», себя — «дурой». Другим критерием и для нее и для некоторых других героев, иногда и для Аглаи, является «приличность».

Еще одно «больное место» Аглаи — ее самолюбие. «Преступления» против него она не прощает даже человеку, которого, по ее утверждению, она любила.

Лебедев же, кажется, считает такое понятие как «честь» слишком обременительным и мешающим достижению его целей. Он с легкостью лжет друзьям и бесконечно «из самоумаления» признает перед каждым встречным, что он «низок», будто заранее выпрашивая снисходительности.

Что касается Настасьи Филипповны, то сама она считает себя падшей женщиной, однако ее внутреннее благородство и честность не позволяют ей выйти замуж за чистого, искренне любящего ее человека, потому, что она боится «сгубить и опозорить» его. Вместо этого она старается склонить на брак со своим возлюбленным понравившуюся ему девушку. Ее понятия о чести и честности видны и в словах, сказанных Рогожину, не любимому ею человеку: «А коли выйду за тебя...то я тебе верною буду женой, в этом не сомневайся и не беспокойся». Мнение посторонних людей Настасьи Филипповне безразлично.

Есть в романе еще одна женщина, поставившая внутреннюю честь и милосердие превыше общественного мнения. Это — Нина Александровна Иволгина, помогающая любовнице своего мужа и ее детям.

Главный герой романа — Лев Николаевич Мышкин сам часто упоминает о том, что, по его мнению, честно, а что «совестно». Стыдно лгать детям, жениться ради наживы, а думать о человеке дурно и вовсе — низость, за которую князь то и дело себя корит.

Зато по-дружески беседовать с лакеем, поспешно извиняться перед человеком только что ругавшим его, жениться на содержанке, считая это честью для себя, Мышкин не считает зазорным. Общественных стереотипов «положено — не положено» для него не существует, а существует внутренний закон чести, которому и подчиняется герой.

Исследуя отношение «света» и князя Мышкина к «падшей женщине» можно обнаружить огромную разницу двух мировоззрений. И Мари, и Настасья Филипповна, и множество других обманувшихся и обманутых женщин, зачастую не виноватых в случившемся с ними, воспринимаются обществом как порочные, и даже преступные существа.

Князь же видит в Мари несчастную девушку, достойную сострадания и помощи. Он не только говорит

ей о том, что она невиновна, но и пытается донести понимание этого в детские души. Мышкин, рассказывая об этом случае, говорит, что через детей Мари приняла прощение и умерла счастливой. И, скорее всего, это действительно так: князь прервал роковую цепь переживаний Мари (бесчестие — порицание и обвинение жертвы окружающими — самообвинение жертвы и ощущение собственной ничтожности — умирание личности). Если принять во внимание то, что в основе полноценной личности лежит ощущение собственной «хорошести», то личность, лишённая этого основания, поистине становится умирающей. Не что иное, как духовное возрождение даруют Мари князь и дети своим прощением, отрицанием ее вины.

Отношение князя к Настасье Филипповне чем-то похоже на его отношение к бедной поселянке, за исключением одного: Мышкин восхищается этой женщиной и в глаза ей говорит, что считает ее совершенством. «Я ничто, а вы страдали и из такого ада чистая вышли, а это много», — глубоко убежден Лев Мышкин. Конечно, не безупречность репутации ценит герой романа, а чистоту сердца, ту самую внутреннюю, истинную честь. Возможно, что вера князя, его убеждение в чистоте Настасьи могли бы спасти эту женщину от страданий, причиной которых было глубоко въевшееся в ее душу чувство вины и собственной неполноценности. Она сама себя не могла простить и отталкивала любимого человека, потому, что не верила, что ему может быть с нею хорошо, что она его достойна. Быть может, простив себя, она сделала бы более счастливой сама и подарила бы счастье князю. В некоторые моменты она понимает, что обвиняет себя напрасно и недоумевает, удивляется самой себе: «и зачем же я себя так унизила перед ними?»

Способность человека искренне просить прощения вряд ли вписывается в рамки внешней чести: князь, спешащий извиниться или извинить виноватого, вызывает в обществе смех и сомнения в его психическом здоровье. В обществе принято картинно обижаться и заявлять о поруганной чести, разрывая отношения с обидчиком навсегда и надменно отклоняя его попытки примириться.

Настасья Филипповна, проведя пять лет в обиде на своего развратителя и вынашивая план мести, пос-

ле досадует: «и за что я моих 5 лет в этой злобе потеряла!» Получается, что в проигрыше остается и человек, обидевшийся на мучителя и виновника.

Таким образом, пожалуй, ничто не сочетается лучше, чем примирение, настоящая честь, готовность прощать и честно признавать свою вину. А нечестно, наверное, как раз изображать из себя оскорбленную невинность и истязать человека его виной, тем более мнимой.

Ориентация на внешнюю честь ведет к потере чего-то главного в жизни, разменивание ее на выяснение того, кто чью честь сильнее задел и кто должен играть роль оскорбленного, а кто — виноватого.

Р. Энрайт¹ показал, что *в понимании прощения взрослым свойственно:*

- Прощение во исполнение требований религии.
- Прощение как средство достижения социальной гармонии: я прощаю, т. к. это восстановит социальную гармонию и хорошие отношения в обществе.
- Прощение как любовь: я прощаю безо всяких условий, из любви к обидевшему меня, т. к. должен испытывать искреннюю любовь к другому человеку и его ущемляющему меня поведению, не отражающемуся на моей любви к нему.

Разброс значений с возрастом увеличивается, показывая, что некоторые взрослые остаются на первых стадиях.

Процесс прощения. Единственное описание процесса прощения приводит Р. Энрайт. В его гипотезе описаны стадии продвижения к прощению, которые не являются жесткими, что позволяет включиться в процесс прощения на любой из них, и необязательно проходить их все. Можно так же повторить некоторые стадии неоднократно.

Стадии процесса прощения

Фаза открытия:

1. Осмысление психологической защиты, признаков факта, что обида имеет место.
2. Признание наличия гнева, с целью избавления от него.

¹ Энрайт Р. Духовное развитие прощения. М., 1991.

3. Признание стыда, если это отвечает обстоятельствам.
4. Осознание затраты эмоциональной энергии на переживание обиды.
5. Осознание личной вовлеченности в когнитивную «репетицию» обиды (постоянные мысли о ней).
6. Понимание того, что обиженный человек сравнивает себя с обидчиком.
7. Понимание изменившихся взглядов на справедливость в мире.

фаза принятия решения:

1. Изменение восприятия и новое понимание того, что прежние стратегии избавления от обиды не работают.
2. Готовность рассматривать прощение как предпочтительный выбор.
3. Готовность простить обидчика.

фаза действий:

1. Пересмотр собственных взглядов на обидчика и ситуацию в целом с помощью промеривания на себя различных ролей («влезть в шкуру обидчика»).
2. Эмпатия по отношению к обидчику.
3. Осознание своего собственного сочувствия к обидчику.
4. «Поглощение» боли.

фаза результата:

1. Нахождение личностного смысла для себя и других в прощении.
2. Понимание собственной потребности в прощении со стороны других и в прошлом.
3. Понимание того факта, что человек не изолирован от других. Многие были в похожих ситуациях.
4. Понимание того, что пережитая обида может изменить жизнь.
5. Осознание уменьшения негативных чувств и роста позитивных чувств в отношении обидчика.

При кратком рассмотрении этого процесса расчет идет на то, что индивид в первой фазе должен проявлять открытость, так как его задача — быть честным перед собой. Главная задача обиженного — сознавать, что он обиделся, и что есть последствия этой обиды. Обиженный человек осознает психологические защиты (отречение, подавление чувств), которыми он пользовался, чтобы защитить себя от боли обиды. Но боль часто

выходит наружу, что ведет к появлению гнева и зла. Так же происходит осознание, что вся эмоциональная и когнитивная энергия тратится на переживание травмирующей ситуации.

Переживание — это преодоление некоторого «разрыва» жизни, это некая восстановительная работа, как бы перпендикулярная линии реализации жизни. Пережить значит перенести какие-либо, обычно тягостные, события, преодолеть какое-нибудь тяжелое чувство или состояние. Переживание состоит в достижении смыслового соответствия сознания и бытия, то есть обеспечение смыслом бытия¹. Например, мужчине, от которого ушла жена и создала другую семью, больно представлять себе как она теперь счастлива. Для данного мужчины идет восстановительная работа, он переживает, испытывает обиду и гнев. Но настанет момент (4 стадия), когда он поймет, что эта обида может изменить его жизнь в отрицательную сторону. Все это осознание приводит к экзистенциальному кризису, сомнению в наличии справедливости.

На фазе действия происходит пересмотр индивидом своих взглядов и стремлений к пониманию ситуации обидчика и действующих на него стрессов, что позволяет более полно понять его поведение. Происходит реформация — процесс рассмотрения обидчика в каком-то определенном контексте, учитывая его предысторию, возможность того, что он находится под каким-либо давлением. Это делается не для извинения или оправдания обидчика, не для забывания или искажения обиды, а для более ясного понимания дела. Эта реформация приводит к эмпатии. Эмпатия есть аффективная сторона когнитивной реформации, так как прощающий чувствует то, что чувствует обидчик. После этого появляется сострадание, которое делает более возможными и принятие боли, и само прощение. Эмпатия и сострадание — эмоциональные компоненты пересмотра взглядов, мы чувствуем его боль и смягчаемся. Причем, важно не находить оправданий обидчику, так как каждый ответствен за свои поступки.

Экзистенциональная рефлексия может привести жертву к пониманию того, что сама и обида и продвижение в сторону примирения имеет глубоко позитивное значение для ссорящихся и для других людей. Например, женщина после развода с мужем пришла к выводу, что стала более независима, а прощение выступило как поддержка отношений с детьми. Экзистенциальное значение обиды и процесса прощения заключается в том, что они развивают новую цель в жизни. Прощающий человек осознает несовершенство свое и других. Это приводит к скромности и осторожности в суждении о других. Как только прощающий почувствует некоторое понижение негативных аффектов, это будет указывать на наступление прощения.

Процесс принятия прощения. Феномен прощения и сама обида проявляются в межличностных (супружеских) отношениях, то есть в процесс вовлечены двое (как минимум) — обидчик и жертва. Чаще всего это конфликтные ситуации, в которых конфликтующие являются взаимоважными друг для друга. Обидчик может тоже испытывать дискомфорт и сожаление от содеянного, и это чувство вины, возможно, изменит его жизнь, став тяжким грузом.

Ступени процесса получения прощения

Фаза осознания ситуации:

1. Формальное отрицание, но внутреннее признание своего поступка.
2. Возникновение чувства вины (в силу нарушенной справедливости).
3. Стыд — ощущение того, что другие осуждают и отвергают.
4. Осознание катарсиса.
5. Осознание когнитивного репетирования.
6. Сравнение себя с обиженной, сравнение взаимоотношений до и после обиды.
7. Понимание последствий и значения пережитого для обиженного.
8. Осознание того, что самовосприятие изменилось в худшую сторону (повышение уровня самокритичности, снижение самоуважения).

Фаза принятия решения:

1. Понимание, что нужно изменить свои взаимоотношения с жертвой.

2. Желание получить прощение. Принесение извинений, в попытке загладить ущерб.
3. Понимание, что прощение — это иметь готовность терпеливо ждать этот дар.

Фаза действий:

1. Пересмотр своего понимания другого, осознание того, что он нуждается во времени, чтобы простить.
2. Эмпатия по отношению к жертве.
3. Проявление сострадания.
4. Принятие боли: готовность терпеть гнев обиженного и трудности своего пути к прощению.

Фаза результата:

1. Нахождение смысла в страдании.
2. Осознание, что простил других.
3. Понимание, что не одинок и, что все оказывались в подобных ситуациях.
4. Нахождение новой цели (как впредь жить иначе).
5. Освобождение от чувства вины, проявление чувства благодарности к другому.
6. Примирение.

Процессы дарования и получения прощения тесно связаны. При сравнении процессов прощения и его принятия, обнаруживается разница в том, что в первой фазе этих процессов обиженный переоценивает существующую справедливость, а обидчик переоценивает себя самого.

ЭФФЕКТ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОЩЕНИЯ выражается в:

- улучшении отношений с обиженным;
- ослаблении самоугнетения;
- улучшении мнения об обиженном;
- положительных внутренних и моральных изменений.

В исследованиях Р. Энрайта прощение оценивалось по собственному мнению испытуемых о степени перевозомогания отрицательных и выработке позитивных мыслей, эмоций и поведение в отношении обидчика¹.

Так же в его работе приведены данные о связи прощения с депрессией и тревожностью в ситуациях, когда человек испытывает глубокую обиду в важных для его развития отношениях (со сверстниками, семь-

ей и т. д.). Данные других авторов подтверждают, что прощение связано не только с отсутствием депрессии и тревожности, но и с другими позитивными характеристиками, такими как самоуважение и самооценка.

Один из экспериментов был поставлен со студентами, лишенными родительской любви в детстве, им читалась лекция о прощении, и предлагалось пройти фазы прощения. Результаты показали рост готовности прощать, самоуважения, снижение тревожности и положительное отношение к родителям. Значит, прохождение фаз прощения ведет не только к достижению более высоких фаз, но и к улучшению психического состояния.

Стремление получить прощение и его получение благоприятно влияют на обидчика, снижая самоугнетение виной, и влекут положительные внутренние и моральные изменения.

Феномен прощения и сама обида проявляются в браке, при этом супруги — обидчик и жертва — вовлечены во взаимоважные отношения.

Прощение — нравственный акт, исцеляющий боль межличностных обид, включающий готовность к примирению, преодоление негативных аффектов и суждений по отношению к обидчику, задействующий аффективную, когнитивную и поведенческую сферы, и являющийся свободным выбором личности. Как ни сложно перевернуть страницу в супружеских отношениях и позволить супругу начать с чистого листа, еще сложнее никогда не делать этого.

Прощение — сложный процесс, требующий сил и энергии, и дарующий ценное исцеление от обид, вредно воздействующих на психическое и физическое здоровье человека. Прощение подобно спасательному кругу, который в ситуации обиды не даст утонуть в потоке гнева и агрессии, и избавит нас от несения тяжелых мук обид через всю жизнь.

И обиженный и обидчик выигрывают от искреннего прощения, дарованного с любовью и принятого со смирением. Но нельзя принудить человека проявить милосердие — нужно способствовать пониманию того, что представляет собой прощение, и поощрять его в семейной практике.

Вопросы и заданно дм самостоятельно! работы:

1. Охарактеризуйте динамику развития отношений в брачной паре.
2. Раскройте содержание профилактики супружеских конфликтов.

Глава 7

ЛЮБОВЬ КАК ОСНОВА СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Возникновение и развитие представлений о любви: телесное и духовное

В первобытном обществе не возникает проблемы индивидуальных и личностно значимых чувств, т. к. для него характерны элементарная идентификация, полное отождествление с предками, с их коллективностью, вечное возвращение к прародителям. Леви-Стросс отмечает оппозицию между индивидуальным и коллективным поведением относительно тотемизма: первое оценивается негативно!. Кроме того, первобытное сознание улавливает между существами и предметами мистические отношения. В этих отношениях всегда, но в разной форме и степени предполагается наличие партиципации (сопричастности) между существами или предметами, ассоциированными коллективным представлениям. Леви-Брюль называет законом партиципации характерный принцип первобытного мышления, который управляет ассоциацией и связями представлений в первобытном сознании². В коллективных представлениях первобытного мышления предметы, существа, явления могут непостижимым образом быть одновременно и самими собой, и чем-то иным. Не менее непостижимо они излучают и воспринимают силы, спо-

¹ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1994.

² Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.

собности, качества, мистические действия, которые ощущаются вне, не переставая пребывать в них. Пещерные люди, которые жили ордой, групповым браком, наверное, не знали никакой любви. С динамической точки зрения возникновение существ, явлений, события, и чувств, по-видимому, представляет собой результат мистического действия, которое при определенных условиях передается от одного предмета или существа другому. Все это зависит от партиципации, которая представляется первобытному человеку в форме соприкосновения, переноса, симпатии, действия на расстоянии и т. д.

На заре человечества родовой человек был склонен одушевлять все свое окружение. У него стала развиваться способность приписывать свои особенности, склонности и чувства другим. Природа одухотворилась. Каждый предмет чувствовал, мыслил, становился опасным или дружественным. Надо было иметь его в виду постоянно, надо было угадать его желание. Вместе с тем в них усилена компонента «свое-чужое».

Об этом периоде К. Лоренц пишет: «Каждая достаточно четко выделенная культурная группа стремится и в самом деле рассматривать себя как замкнутый в себе вид — настолько, что членов других сравниваемых сообществ не считают полноценными людьми. В очень многих туземных языках собственное племя обозначается попросту словом «человек»¹.

В глубокой древности (а в религиозных учениях и поныне) любовь рассматривалась как некий абсолют, объединяющая сила мироздания или как путь человека приблизиться, слиться с этим абсолютом. Возможно, это и составляет архетипическое содержание понятия «любовь».

Попробуем классифицировать типы любви, основываясь на исторических периодах, каждый из которых имел свой объект (объекты) привязанности. Назовем первую форму любви элементарной привязанностью. Объектом ее являлось все окружение человека. Основные категории, в которых может быть описан этот период: внешнее и нераздельное. Ведущая линия элементарной привязанности — партиципация (сопричастность).

¹ Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М., 1998. С. 38.

Исследователи древности говорят, что любви, в ее нынешнем понимании, не было, даже когда стало возникать единобрачие. Само собой разумеется, что физическая красота, дружеские отношения, одинаковые склонности и т. п. пробуждали у людей различного пола стремление к половой связи. Как для мужчин, так и для женщин не было совершенно безразлично, с кем они вступали в интимные отношения. Но до современной половой любви было еще бесконечно далеко. Об этом же шутливо написал Ежи Юрандот:

Когда мой первобытный пращур
С пражениной интимности желал.
За волосы волок ее он в чашу
И угрызений совести не знал.
А если та пыталась отвертеться,
Мог и дубинкой врезать даме сердца.
Себе присвоил он такое право.
Поскольку знал, что это ей по нраву.

Постепенно и последовательно элементарная привязанность формировала склонность к кооперации, а необходимость кооперироваться развивала привязанность, поднимая ее с биологического уровня на социальный. Родовой человек, будучи человеком природным и телесным, постепенно становился существом социальным и духовным.

Интересно, что любовь, по мнению Ю.Б. Рюрикова¹, появляется во времена, когда женщина попадает под господство мужчин. Можно было бы подумать, что любовь возникла в истории как психологическое возмещение за женское рабство: подчинив женщину, мужчина сам попал к ней в плен. Но это внешний и ограниченный подход. Ясно, что рождение любви зависело не от одной причины, а от многих и было только одним звеном в цепи общего развития человечества. Стабильная социальная иерархия определяла отношения индивидов. Для того времени характерна пространственно-временная детерминация частной жизни, четкая ограниченность круга деятельности, практически полностью исключалась самостоятель-

¹ Рюриков Ю.Б. Три влечения: Любовь, ее вчера, сегодня, завтра. Минск, 1986.

ность действий и оценок. Однако уже тогда начинают формироваться первые элементы одухотворенной любви. К ним относится соответствие личности идеалу, осмысление внутреннего «Я», приобщение к духовному. Сознание той эпохи отличается сакральной знаковостью (или эмблематичностью), оно становится ритуальным и символичным. Мироззренческим стержнем той эпохи было то, что весь окружающий мир воспринимался лишь как символ мира сверхъестественного, потустороннего. Здесь все «вещи видимые» обладали свойствами воспроизводить «вещи невидимые», т.е. быть их символами. Мир представлялся человеку как иерархия подобных символов, которые расположены на лестнице, ведущей к миру сверхъестественному, причем по степени совершенства.

У рождения любви много и других причин — прежде всего духовное усложнение человека, рождение в нем новых идеалов, подъем на новые ступени этического и эстетического развития. Думать так позволяют кое-какие свидетельства, дошедшие до нас из древности — песни, обычаи тех племен, где женщины и мужчины были социально равны, и между ними было гораздо больше дружественной близости, чем соперничества. Психологический уровень людей был достаточно высок, душевные отношения глубоки, и в этом теплом климате, вполне, могли возникнуть истоки любви.

Однако многие ученые считают, что во время Античности любви как таковой также не было, а был только один телесный эрос. Гегель писал, что в искусстве Античности любовь не встречается «в субъективной глубине и интимности чувств», как позднее. Она выступает только в аспекте чувственного насаждения. Трагедия древних, по мнению Гегеля, в том, что они не знали любви в ее романтическом значении, им был ведом «изнурительный жар крови, чувственная страсть, внушенная Венерой».

Вряд ли, конечно, верно, что в древности совсем отсутствовала любовь. Индивид в Античности уже обладает элементами личной автономии, которую необходимо уважать. Об индивидуальной любви то и дело говорится в самых древних мифах Греции, а в классическую эпоху, почти двадцать пять веков назад, появи-

лись даже теории духовной любви — Сократа, Платона и Аристотеля. Стоит вспомнить греческих богов любви. В свите богини любви Афродиты было много богов — покровителей любви, олицетворявших собой начало и конец любви, плотские вожеления, ответную любовь, страстное желание, любовные уговоры, брак, роды. А раз были боги любви и теории любви, то брались они, вероятно, из любви.

Если говорить об эросе, то это слово больше подходит к народам, которые вышли на дорогу цивилизации раньше греков, — к египтянам, шумерам, аккадам. В шумеро-аккадском пантеоне была богиня Иштар — покровительница любви и распри, вожеления и войны. При древних храмах жили тогда особые жрицы любви, их почитали, а любовь обожествлялась как таинственная сила. И характер этой любви носил, несомненно, чувственный компонент. Конечно, это еще эрос телесный, лишенный духовности. Но уже в давние времена людям было ясно, что этот эрос не просто животное чувство, — он очеловечивает человека. Сказание о Гильгамеше, может быть первая в мире поэма, где прямо говорится об этом. Главный герой этого эпоса, который жил среди диких зверей, полюбив, стал совсем другим, стал человеком. И эпос говорит об этом так: «Стал он умней, разуменьем глубже».

Любовь ранней Античности вполне возможно назвать античным эросом. Это как бы предлюбовь, в ней много общеприродного, одинакового для человека и других существ. Телесные (хотя уже и одухотворенные) тяготения, плотские желания — таким и был ранний эрос античности.

Новые ступени в психологии любви запечатлевают римские поэты I в. до н. э. — Катулл, Вергилий, Гораций, Овидий. Любовь достигает у них огромных высот, утончается, приобретает новые свойства, которых раньше не было. Античные певцы поют о любви как величайшем откровении человека перед человеком. Все в любви для них было естественным, не запретным, — и это тоже было одним из главных свойств тогдашней любви. Все телесные тяготения одухотворяются, поэтизируются, и в этом их скрытая внутренняя Духовность. Центр тяжести идеалов передвигается с этических свойств человека на любовно-эстетические.

И сам спектр духовности усложняется, делается «многослойнее». Она уже начинает духовно созревать, делаться самостоятельной, отделяться от тела. Любовь — уже сложное чувство, состоящее как бы из отдельных потоков. Рождение этого чувства — звено в цепи тех огромных психологических и социальных переворотов, которые происходят во времена эллинизма в человеке и обществе¹.

Личность начинает обособляться от общества, начинает все больше осознавать свои отдельные, частные интересы, все больше выдвигать их на первый план. И вместе с этим обособлением резко углубляется и любовь, она как бы выдвигается вперед, и постижение ее ценностей делается куда более глубоким и разветвленным. Еще одна примета индивидуальной любви — желание, чтобы она не кончалась, невозможность представить, что она когда-то умрет. Античная литература много говорит о бедах, горе любви, терзании и тоске, которую она дает. Что касается субъективной глубины чувства, в которой часто отказывают древним, то психология их любви часто не однолинейна, особенно когда они говорят о противоречиях любви. Для древних любовь — смесь меда и яда, по выражению Ю.Б. Рюрикова. Вместе с появлением любви выросли не только радости жизни, но и ее горести, ее боль, печаль. Любовь — огромный усилитель человеческого восприятия, и она увеличивает в глазах людей счастья и несчастья, и, может быть, несчастье даже больше чем счастье. Входя в жизнь человечества, любовь меняет весь строй ее ценностей. Простота человеческой жизни теперь пропадает, рождение любви запутывает, усложняет индивидуальную жизнь, лишает ее былой цельности и ясности.

Что касается дальнейшего развития восприятия человечеством любви, то с уверенностью можно сказать, что христианство дало миру идеал всеобъемлющей любви как основы человеческого бытия.

Идеал всеобъемлющей, все пронизывающей и все прощающей любви возник и сформировался в сфере религиозного сознания. Любовь к ближнему, то есть к

каждому человеку, в Новом Завете — необходимое условие любви к Богу, главная ступень на пути к нему, и поэтому она стоит практически в центре внимания всех новозаветных авторов. Так высоко человеческая мысль не ставила ни человека, ни его, пожалуй, самое сложное и противоречивое чувство — любовь. Античная философия практически не знала всепрощающей любви к ближнему, которая, по христианским представлениям, только и делает человека равного Богу. Любовь понимается в Новом Завете, как любовь к родственникам и всем людям вообще, как добродетельная жизнь, как исполнение всех нравственно этических норм — божественных заповедей. Истинная любовь сопровождается радостью, духовным наслаждением от всецелого единения с возлюбленным, полного слияния с ним в акте любви, глубинного познания его, осуществляющегося на более высоких духовных уровнях.

Гуманность, милосердие, сострадание, любовь к людям — вот область чувств и нравственных принципов, открытая христианством и поставленная им в основу построения новой культуры.

Возбуждение в людях духовной любви, ведущей к познанию первопричины в акте мистического слияния с ней, осуществляется в христианстве путем включения их в систему, главные элементы которой определяются взаимосвязанными понятиями: Благо — Красота — Любовь — познание — наслаждение. В византийских традициях возрождалась эстетизация земной любви, ее триумф облекается в более тонкие и возвышенные формы. В этот период намечается интересная попытка достичь гармонии в отношении средневекового человека к земной любви и человеческой красоте. Любовь и красота должны привести в конечном итоге к созданию семьи, что вполне соответствовало нормам средневековой этики.

В эпоху Возрождения тема любви расцвела в обстановке общего интереса ко всему земному и человеческому. «Любови» возвращен статус жизненной философской категории, который она имела в античности. Флорентиец Марсилио Фичино поставил в центр мировоззрения не божественные сюжеты, а человека, который полон сил, и в гармоничном мироустройстве соединен со всеми прочими частями космоса могучи-

ми связями любви. В диалоге Бруно «О героическом энтузиазме» любовь предстает как отличная от «нерационального порыва» героическая огненная страсть, окрыляющая человека в его борьбе и стремлении к познанию великих тайн природы, укрепляющая его в презрении к стараниям и страху смерти, зовущая на подвиги и сулящая восторг единения с могучей неисчерпаемой и бесконечной Природой. Якоб Беме объявляет любовь и гнев существенными свойствами божества и движущей пружиной человеческой истории, где они превращаются, соответственно, в добро и зло. Рене Декарт в трактате «Страсти души» утверждает, что «любовь есть волнение души, вызванное движением «духов», которое побуждает душу добровольно соединиться с предметами, которые кажутся ей близкими, а ненависть есть волнение, вызванное «духами» и побуждающее душу к отделению от предметов, представляющиеся ей «вредными». Лейбниц перенес центр тяжести на любовь — дружбу, которая в лучших своих образцах развивает в характере людей черты жертвенной и бескорыстной самоотверженности. Он разграничил бескорыстное и светлое чувство любви и эгоистическое и темное тяготение к наслаждению. Подлинная любовь означает стремление к совершенству, и оно заложено в самых сокровенных глубинах нашего «я», развиваясь тем сильнее, чем более совершенен объект нашей любви или хотя бы кажется нам таким.

Дальнейший ход исторического развития приводит к нарушениям стабильности социальной структуры, повышению социальной мобильности, стремлению к автономии. На смену семейно-локальным традициям приходит более универсальная традиция — национально-государственная форма управления. Профессия, работа, карьера, познание на национальном языке становятся важнейшими компонентами идентичности в Новое время. Постепенно религиозная детерминация близких личных отношений отступает на второй план, историчность становится центральным фактором в становлении частной жизни: формируется персональный историзм, жизненный личный план, политика эмансипации как жизненная модель с учетом целей будущего.

Последние десятилетия французского абсолютизма отличались более легкомысленным и фривольным отношением к любовному чувству. Любовь в придворных и аристократических кругах превращалась в изощренное искусство флирта, бездушное, бессердечное, холодное. Любовь века рококо — это уже не любовь, а лишь подражание ей. Верность в браке и любви стала во Франции предметом насмешек и издевательств со стороны людей, у которых наслаждения, говоря словами Флобера, «вытоптали их сердца».

К концу эпохи Просвещения в социальной жизнедеятельности на повседневном уровне происходит упорядочивание разнообразия в социальной реальности во имя идеалов, определяемых общественным консенсусом. Основное содержание человеческих отношений составляет механизм межличностной и групповой интеграции и дифференциации, ведущим принципом существования становится всеединство как *primum* всякого сознания (Е.Н. Трубецкой)¹.

Выделим этот период в отдельный этап и назовем соответствующую ему форму любовной привязанности антропологической в отличие от элементарной привязанности. *Объектом и частично субъектом* чувственных и духовных устремлений индивида становятся окружающие люди. Основные категории, описывающие этот период, представляют собой полярные оппозиции: внутреннее-внешнее, неслиянность-нераздельность.

В немецкой философии апогей гуманистического толкования любви и ее роли в жизни человечества того периода достигнут в творчестве Гете. Любовь чувственная и трагическая, возвышенная и надуманная, искренняя и недоверчивая, прекрасная и легкомысленная — все эти оттенки и изгибы живописует поэт. Любовь в его произведениях формирует личность, окрыляет ее и вселяет мужество, делая ее способной идти наперекор всему, даже собственной жизни. В психолого-философском очерке «О любви» Стендаль разбирает четыре вида любви. 1) любовь — страсть, 2) любовь — влечение, то есть флирт, изощряющий остроумие, но оставляющий сердце холодным, 3) физическая любовь в смысле неожиданной вспышки ин-

¹ Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. Ростов н/Д., 1998.

стинкта, 4) любовь — тщеславие, то есть по сути дела, расчетливая и надуманная любовь.

Иммануил Кант провел, прежде всего, различие между «практической» любовью (к ближнему или богу) и любовью патологической (то есть чувственным влечением). По Канту, любовь к человеку противоположного пола, «любовь к ближнему, хотя бы этот последний заслуживал мало уважения» фактически одно и то же. Это долг, моральная обязанность, и только. Гегель рассуждает, что субъект ищет в любви самоутверждение и бессмертие, а приближение к этим целям возможно только тогда, когда объект любви достоин субъекта по своей внутренней силе и возможностям и в это смысле ему равен. Тогда любовь обретает жизненную мощь, сама становится проявлением жизни: реализует влечение, любовь стремится к овладению и господству, но тем самым приближается к возвышенному, бесконечному. Гегель проводит мысль о том, что брак призван поднять отношения между полами на уровень нравственно «сознающей себя любви». В сильной и подлинно человеческой любви партнер возвращает и усиливает свою индивидуальность именно благодаря тому, что он сам отказывался от нее, самозабвенно подчинив себя воле и чувствам другого партнера.

Дальнейшая пестрота в подходах к исследованиям, какими бы побуждениями ни руководствовались сами их авторы, способствовала интеллектуальному расщеплению и умерщвлению любви и распространению фальшивых, надуманных ее форм. Но корни этого, конечно, шли от изменений самой жизни. Конец XIX — начало XX в. характеризуется усложнением человеческой жизнедеятельности, осознанием собственной причастности к глобальным проблемам, потерей для большинства членов общества незабываемых компонентов идентичности, мобильностью рыночных экономик, подверженных массовым экономическим кризисам, всеобщим контролем над временем, становлением информационного общества, которое, в свою очередь, создает проблемы, связанные с повсеместным распространением маргинальности и анонимности. Последние полтора столетия отличаются господством пессимистических и иррациональных установок, развенчивающих

человека и отбрасывающих его вспять к животному состоянию. Пришла пора ниспровержения идеалов, место любви стал занимать «секс». Шопенгауэр, описывая метафизику половой любви, видит человека, охваченного любовью, слепой марионеткой, охваченной космическим началом — Мировой волей. Она использует людей как покорные орудия, средства, которых фантом любви заставляет продолжать человеческий род. Впрочем, человек в состоянии преодолеть слепоту биологического устремления, преобразовав половое чувство в сострадание, а его — в чувство всечеловеческого альтруизма. А согласно Ницше, любовь всегда эгоистична, альтруизм невозможен, его соучастие в любви противостоит естеству.

Продолжая эти мысли, отметим, что подавляющее большинство людей живет как бы «во сне», они не осознают себя как самодостаточных и самоценных бытийных феноменов, представляя собой реализующиеся программы восприятия-поведения, которые не зависят от их воли и желания. По-другому говоря, человек XX века имеет стереотипные реакции в ответ на поступающие сигналы внешней среды; причем, шаблонную природу имеют и мысли, и эмоции, и телодвижения. Он пропитан договором, по которому его жизнь рассматривается как непрерывное прохождение через связанные, последовательные, обществом узаконенные нормативы, каждый из которых имеет свои критерии — возрастные, физиологические, социальные. И общественное мнение постоянно давит на человека таким образом, чтобы его критерии оценки себя соответствовали общественно установленным. В итоге растет косность, механистичность существования, в которых доля разумности и индивидуальности все уменьшается.

Великий реформатор представлений о психике человека — З. Фрейд, возвысил физиологически-психологическую сторону любви в противовес социальной культуре, в которой он видел своего рода тюремщика и палача, сковывавшего и ломающего мощную силу сексуального влечения. Карл Юнг признал, что это только одно из ряда проявлений жизненных потенций человека. Но она коренится глубоко в «архетипах» бессознательных структур коллективной психики. Иной

была концепция любви, развитая феноменологом Максом Шелером. Он выделил три основные ступени развития любви как ориентации на определенные ценности: любовь к добру, любовь к высшим творениям культуры и, превыше всего, — доходящая до самоотречения, любовь к священному. Шелер подчеркнул, что любовь «сама есть влечение», интенция к ценностям, а потому всегда непосредственна. Против натурализации любви выступили представители экзистенциализма. Сартр рассматривает любовь как непорочное, крайне хрупкое и обманчивое чувство, чреватое изнуряющими душу конфликтами. В общих словах о его теории можно сказать следующее: слияние с другим ведет к утрате себя в нем, а это очень дорогая плата за эфемерное счастье. Проблема утраты смысла жизни, как отмечают экзистенциалисты, — одна из центральных проблем современного общества. Ощущение серого, безрадостного существования, скука, усталость от жизни... «Наши объекты пусты, как и наши мгновения». Как замечает В. Франкл, человек лихорадочно пытается заполнить эту пустоту, делая то, что делают другие, не задумываясь о том, действительно ли ему это нужно. Судзуки называет такую позицию «философией одежды», где каждый одет только потому, что есть другие люди, и где каждый стремится выглядеть иначе, нежели он есть на самом деле. Человек без своего лица, натягивающий на себя маски социальных ролей и забывающий о том, что это всего лишь маска, стал одним из главных героев современной литературы и киноискусства. Как пишет А. Уотте, «роль для европейца — разновидность кода». Она создает видимость стабильности, определенности, устанавливает четкие границы поведения. Э. Берн продемонстрировал и описал печальную нашу действительность, выбор большинства в пользу предписываемых (родителями, обществом) сценариев и отказ от самостоятельности, индивидуальности, поисков себя.

Современный человек не готов к реализации потенциала множественности выбора в любви, к принятию свободы. По мысли Э. Фромма, он избегает свободы, добровольно утрачивает индивидуальность, деперсонализируется, во всем ориентируясь на общепринятые шаблоны, изо всех сил стараясь стать как

все. Люди воспринимают себя как взаимозаменяемые экземпляры социальной категории, а не как уникальные личности. Таким образом, по мнению Фромма, «человек платит за новую уверенность в себе отказом от целостности своего Я». Это оборачивается сегодня тем, что человек изменяет окружающий мир быстрее, чем себя, свое сознание, а потому не успевает вписываться в этот мир.

В этих условиях проблема эмоционального романтического аромата любви неизмеримо обостряется. Любовь для современного человека выступает как защита личного, соответствие образа «Я» его жизненному воплощению, принадлежность к индивидуальному целому. Человек становится «вполне человеком», когда реализует свою потребность любить и быть любимым.

Любовь есть психический феномен, формирующийся и существующий в мире человека. Однако категория любви всемерно изгоняется из процесса научного познания в силу необъективности своего статуса, и становится психологическим феноменом, ускользающим от четкого означивания. Любовь, по аналогии с символами, выражает многоуровневую смысловую человеческую суть, рассчитанную на активную работу самосознания, решающего проблему субъектности и индивидуальности.

Человеку патриархальной культуры легче приспособиться к наличному порядку вещей. Традиция закрепляет не только внутренний образ, но и способы реализации жизненных представлений. Когда в человеке пробуждается собственное Я, оно властно отделяет его от ближайшего окружения. Но при этом изоляция способна перерасти в потерянность, вызвать ощущение невыносимой тревоги. Отсюда вытекает закономерный вопрос о преодолении нашей отдельности в современном мире. Вот почему люди, создавая индивидуальный глубинный образ, ищут себе подобных. Любовь человека к природе, к религии, к семье дает индивиду ощущение уверенности. Он принадлежит к какой-то целостной структуре, является частью этой структуры, занимает в ней определенное, бесспорное место. Человек может терпеть бедствие от голода или холода, но ему приходится страдать от наихудшего — от полного одиночества и сомнений. Возможно, нынешнее стрем-

ление человека принадлежать к какому-либо сообществу, привязанность к кому-то — это естественная реакция на индивидуалистическое общество.

Люди хотят иметь твердое основание, исходящее от других, для своей позитивной оценки. Когда рушатся привычные связи, трудно оставаться самим собой. Человек перестает понимать, кто он такой. Иной оказывается для него и реальность. Она предстает непостижимой, враждебной. В российском обществе привычные связи распались, а новые еще только складываются. Массы людей находятся сейчас в состоянии растерянности. Рухнули традиционные узы, распались стойкие образы, поменялись символы.

Между тем мир, открывающийся еще большим, чем прежде, многообразием и противоречивостью, все настойчивее требует от человека раскрытия его подлинной сущности. Все острее встает проблема великого таинства — любви.

Современный человек вырабатывает систему личностных смыслов, определяющих индивидуальные варианты ценностных ориентации и личностное регулирование поведения. Большинство людей время от времени испытывают то, что А. Маслоу назвал «вершинным переживанием» — любовь, при которой на миг является наше «лучшее», или более приемлемое, Я. Влюбленная личность как самочитаемый текст сама себя разбирает на главы, определяет героев действия, их линию поведения, выстраивает сюжет, выбирает жанр, стиль, язык повествования. Наверное, об этом же пыталась сказать Ольга Бергольц:

Взял неласковую, угрюмую,
С бредом каторжным, с темной думою,
С незажившей тоскою вдовьей,
С непрошедшей старой любовью,
Не на радость взял за себя,
Не по воле взял, а любя.

Осознание того, что любовный миф строится по законам данной извне традиции, которая не одна, и из которых человек волен выбирать сам, а, выбрав, — помнить о ее относительности и нести ответственность за свой выбор, — есть неперемное условие внутреннего освобождения и любви.

Анализ психологического смысла возникновения и развития любви приводит к возможности толкования феномена любви, как принадлежащего субъективно-психологической и объективно-психологической реальности нашего «Я», как продукта социальной реальности и индивидуальной ментальности, «трансцендентального единства апперцепции» (Ж. Лакан). Любовь стягивает в один узел функциональное бытие и экзистенциальную свободу человека.

Любить — значит,

- во-первых, ощущать себя, свое бытие как личности неизменным и радостным, независимо от изменения ситуации, роли, самовосприятия («здесь мы не думаем ни о том, что будем делать, ни о том, что хотели бы делать, ни о том, что должны»);
- во-вторых, это означает переживание прошлого, настоящего и будущего как единого целого; в-третьих, это означает, что человек ощущает полноту связи между собственным Я и признанием этого Я другими людьми.

Основными функциями любви являются — оберегающая (оберегает целостность, индивидуальность и уникальность личности) и организующая (организация жизненного опыта из индивидуального Я в семейное Мы). Любовью человек обретает устойчивость в самом себе, как устойчивость динамическую, устойчивость внутреннего предназначения. Именно на пути любви человек обретает свободу, волю, творчество, осознание своей сути, своей природы, преодолевает фатальное и беспредельное одиночество, что требует постоянных, непрекращающихся, осознанных усилий с его стороны.

Выделим современный период в отдельный этап и назовем соответствующую ему форму любви собственно психологической. Субъектом ее является другой человек. Основные категории этого этапа: внутреннее и неслиянность. Ведущей тенденцией существования в любви является индивидуация.

Любовь развивается по закону системной дифференциации и системного расхождения. Любовь дифференцируется на телесную и одухотворенную составляющие, которые являются связными внутри

не влюблялся ни в кого. Любить хотят многие, а чтобы любили их самих — все. В продолжение всей жизни среднестатистический человек имеет несколько вех, разграничивающих себя самое на «до» и «после встречи» с этим человеком, с любовью, с судьбой, с жизнью и смертью. Любовь, что бы за ней не скрывалось, является значимым событием, состоянием, процессом для включенных в ее поле людей. По описаниям очевидцев и участников, заинтересованных и отвергающих, любовь для человека несет невозможную в другом месте и времени возможность как бесконечного блаженства и счастья, так и не иссыхающей тоски, неумолимой боли и неутомимой муки. Человек стремится к любви и бежит от нее одновременно.

В реальной жизни любовь является лакмусовой бумажкой сущностных качеств человека. По видимому, любовь, являясь одним из ключевых самовыражений жизни, открывает человеку его сущность, которая отличает его от других. Так, по-видимому, любовь открывает человеку его сущность, которая отличает его от других. Каждый человек любит по-своему и, возможно, именно способность к любви делает человека человеком и человеком, отличным от других людей. Пьер де Шарден в работе «Феномен человека» спрашивает: «В какой еще момент любящие друг друга настолько полно овладевают собой, если не тогда, когда они потерялись друг в друге?» Любовью человек открывается и закрывается, побеждает и терпит поражение от жизни, возносится и падает, становится свободным и рабом (освобождается и поработается), оживляет и убивает.

Научное знание издавна интересовалось «любовью», не сосчитать страниц, посвященных любви, но от этого она не перестала быть загадкой. Любовь одна, но подделок под нее — тысячи. Любовь остается откровением для каждого человека сегодня, как и тысячелетия назад. Еще в древнеиндийском трактате «Ветка персика» так описывалось возникновение любви:

«Три источника имеет влечение человека: душу, разум и тело. Влечения душ порождают дружбу. Влечения ума порождают уважение. Влечения тела порождают желание. Соединение трех влечений порождает любовь».

В этих метафорических словах, при всем их наивном схематизме, просвечивает облик почти идеальной любви, полностью захватывающей человека. Такая всепоглощающая любовь встречается, видимо, нечасто: в мире царят другие, более простые виды любви.

В древнегреческом языке использовались следующие термины для определения разнообразных проявлений и форм любви: эрос — стихийная, страстная, иррациональная любовь-одержимость, стремящаяся к полному физическому обладанию. Филю — любовь-дружба, обусловленная социальными связями и личным выбором, рассудочная и поддающаяся контролю сознания. Сторге — спокойная, надежная любовь-нежность, особенно семейная. И, наконец, — агапе — любовь, бескорыстная, жертвенная, она связана с полной самоотдачей, растворением любящего в заботе о любимом.

Особое внимание вопросам духовного эроса уделил Дионисий, ученик апостола Павла. Эрос и любовь он называет той единотворной и соединяющей силой, которая заключена в Прекрасном и благом. Прекрасное и благое представляется автору эросом и любовью, одновременно — вожденным и возлюбленным.

Один из последователей Дионисия, Максим, выделяет пять видов любви:

- 1) «ради Бога» — так добродетельный человек любит всех людей;
- 2) «по естеству» — любовь между родителями и родственниками;
- 3) «из тщеславия» — прославляемый любит прославляющего;
- 4) «из корыстолюбия» — так любят богатого за раздаваемые им дары;
- 5) «из сластолюбия» — плотская любовь, не имеющая целью родить ребенка.

Только первый вид любви, в глазах христианина, достоин похвалы.

Флорентийский неоплатоник XV в. М. Фичино говорил о возможностях трех видов любви. Это любовь к низшим, выражающаяся в трогательном опекунстве, любовь низших к высшим, проявляющаяся в благодарном почитании, и любовь равных существ, составляющая основу гуманизма. К.С. Льюис различает любовь-нужду и любовь-дар. Типичный пример второй —

любовь к детям человека, который работает ради них, не жалея сил, отдает им все и жить без них не может. Любовь-нужду испытывает испуганный ребенок, бросающийся к матери.

Об универсальности, архетипичности темы любви говорят мифы и сказки различных времен и народов. Не потому ли, что любовь — самая сильная потребность души человека. Именно об этом говорит миф об Амуре и Психее, рассказанный Апулеем¹.

«У одного царя было три дочери. Младшая была красивее всех, ее звали Психея. Слава о ее красоте пролетела по всей земле, и многие приезжали только за тем, чтобы полюбоваться ею, но Психея страдала оттого, что ею только любуются: она хотела любви. Отец Психеи по обычаю того времени обратился к оракулу за советом, и оракул ответил, что Психея, одетая в погребальные одежды, должна быть отведена в уединенное место для брака с чудовищем. Несчастный отец выполнил волю оракула. Оставшись одна, Психея почувствовала порыв ветра, который перенес ее в чудесный дворец, где она стала женой невидимого супруга. Загадочный супруг Психеи взял с нее обещание, что она не будет допытываться, кто он, не будет стремиться увидеть его лицо — иначе им грозит разлука, многие беды и мытарства. Но злые сестры, сжигаемые завистью, подговорили доверчивую Психею разглядеть супруга, когда он заснет. Ночью, сгорая от любопытства, Психея зажгла светильник и, увидев своего супруга, узнала в нем бога любви — Амура. Пораженная красотой его лица, Психея любовалась Амуром — и тут капля горячего масла светильника упала на плечо его, и Амур проснулся от боли. Оскорбленный, он улетел, а покинутая Психея отправилась искать своего возлюбленного. После долгих мытарств Психея оказалась под одной крышей с Амуром, но не могла с ним видеться: Мать Амура — Венера — заставила ее выполнять невыполнимые работы; только благодаря чудесной помощи Психея справлялась с ее заданиями. Когда Амур выздоровел от ожога, он умолял Зевса разрешить ему брак с Психеей: видя их любовь и подвиги Психеи во имя любви, Зевс согласился на их брак. Психея получила

¹ Цит. по: *Флоренская Т.А.* Диалог в практической психологии М., 1991.

бессмертие и была причислена к сонму богов. Такова притча о боге любви и душе человека».

В переводе с греческого «психе» означает «душа». Для психологии любви миф об Амуре (любви) и Психее (душе) имеет огромное значение. Душа, персонифицированная в образе Психеи, стремится к любви, не может устоять перед ней. Налетел Амур (страсть, т. к. в римской мифологии крылатый Купидон (он же Амур) — бог страсти) и унес Психею (страсть обуюла душу, подхватила и унесла ее). Но это еще не любовь. Вместе с тем страсть, как и любовь, невидима для внешнего взора (неподвластна рациональному препарированию). Превращение в объект любопытного подглядывания ранит ее и, подобно Амuru, улетевшему от Психеи, она покидает того, кто исследует ее. Далее Психея (душа) отправляется на поиски Амура (любви). При этом Психея (душе) приходится много трудиться, чтобы обрести Амuра (любовь). Настоящая любовь возникает тогда, когда душа научится трудиться. Душа, которая многое претерпела, проявила стойкость, и научившаяся трудиться обретает любовь. Психея (душа) и Амур (любовь) соединяются. Боги сжалились! Более того, такая душа, наполненная любовью, становится бессмертной.

У этого мифа есть маленькое продолжение, которое редко приводят. У Амuра и Психеи родилась дочь, и назвали ее Наслаждением. Комментарий, как говорится, излишни.

Двадцать четыре века назад Платон создал первую в человеческой культуре философию любви; она была очень крупным шагом в постижении человеческой любви, а позднее стала истоком для большинства любовных теорий.

Любовь для Платона — двойственное чувство, она соединяет в себе противоположные стороны человеческой природы. В ней живет тяга людей к прекрасному — и чувство чего-то недостающего, ущербного, стремление восполнить то, чего у человека нет. Эрот двулик, говорит Платон, он несет человеку и пользу и вред, дает ему зло и добро. Любовь таится в самой природе человека, и нужна для того, чтобы исцелять изъяны этой природы, возмещать их.

Одна из основ любовной теории Платона — его учение о крылатой природе души. Человек для идеали-

ста Платона состоит из бессмертной души и смертного тела. Душа человека — маленькая частица «вселенской души», и сначала она парит в «занебесной области», по которой разлита «сущность», «истина» — великое первоначало всего мира.

Основа всех видов человеческой любви, как бы глубинная ось ее чувств — это отношение к другому человеку как к самому себе: такое состояние души, когда все в нем так же дорого подсознанию, как ты сам.

Современные концепции, объясняющие механизмы возникновения любви, за исходное принимают физиологическое влечение. Романтическая любовь интерпретируется, как сильное возбуждение, которое может быть результатом чего угодно, но нередко соседствует с опасностью, смертью, страхом. Склонность к интерпретации может оказаться выше, чем само возбуждение. Романтическая любовь непостоянна и нестабильна, так как 1) причины возбуждения в обыденных ситуациях быстро исчезают; 2) связана с постоянным переживанием сильных (как положительных, так и отрицательных) эмоций, от которых быстро устают; 3) ориентирована на устойчивую идеализацию партнера, при которой реальный человек становится фантомом. Статистически нормальный исход семейных отношений, построенных на романтической любви, — распад.

В любви кроме эмоциональной интерпретации важен уровень самопринятия. В благоприятных ситуациях уровень самопринятия повышается, при распаде — снижается.

Важным источником формирования образа любви у человека является опыт, приобретенный в родительском доме, влияние поведения отца и матери, поскольку образ любви не исчерпывается представлениями о том, как вести себя во время полового контакта, но во многом определяется усвоенным способом общения в совместной жизни с другими людьми. Человек, который вырос в атмосфере авторитарности и деспотизма, будет искать сексуального именно с этими, травмирующими его чертами. Наоборот, чрезмерная опека родителей сформирует будущих инфантильных мужчину и женщину.

В любви особенно поражает многообразие ее видов и форм. Попытки построения теоретических моделей любви отличаются претензией на большую глобальность, но парадоксальным образом упрощают феномен. Иссле-

дователи говорят о любви к самому себе, любви к человеку и Богу, любви к жизни и к родине, любви к истине и к добру, любви к свободе и к власти и т. д. Выделяют любовь романтическую, рыцарскую, платоническую, братскую, эротическую, харизматическую и др. Существуют любовь-страсть и любовь-жалость, любовь-нужда и любовь-дар, любовь к ближнему и любовь к отсутствующему, любовь мужчины и любовь женщины.

Различия между моделями любви проходят по оценочному параметру: оптимизм-пессимизм. В пессимистической модели постулируется слабость и несовершенство человека, в оптимистической — конструктивная сила любви.

Пессимистическая модель предложена Л. Каслером. Он выделяет три причины, которые заставляют человека влюбляться: 1) потребность в признании; 2) удовлетворение сексуальных потребностей; 3) конформистская реакция (так принято). Любовь по Каслеру — это сплав совокупности эмоций, среди которых ведущую роль играет страх потери источника удовлетворения своих потребностей. Влюбленность, конструируемая постоянным страхом потерять его, делает человека несвободным, зависимым и мешает личностному развитию. Позитивное эмоциональное состояние влюбленного он связывает с благодарностью человека за удовлетворение своих потребностей. Следовательно, приходит к выводу Л. Каслер, свободный человек не испытывает любви.

Оптимистическая модель любви предложена А. Маслоу. Согласно этой модели любовь характеризуется снятием тревожности, ощущением полной безопасности и психологическим комфортом, удовлетворенностью психологической и сексуальной стороной отношений, которая с годами растет, постоянно усиливается интерес любящих людей друг к другу. В течение совместной жизни партнеры хорошо узнают друг друга, реальная оценка супруга сочетается с его полным принятием. Конструктивную силу любви Маслоу связывает с соединением сексуальной сферы с эмоциональной, что способствует верности партнеров и поддержанию равноправных отношений.

Л.Я. Гозман приводит схему характеристики диалектических отношений по Т. Кемперу¹. Системообразующими факторами выступают власть и статус.

¹ Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987.

Власть (P) трактуется, как способность заставить кого-либо сделать что-либо.

Статус (S) понимается, как желание индивида идти навстречу требованиям партнера благодаря позитивным эмоциональным отношениям.

В зависимости от того, каким является уровень власти и статуса — высоким или низким, выделяются семь типов любви.

В этих координатах возможны следующие варианты:

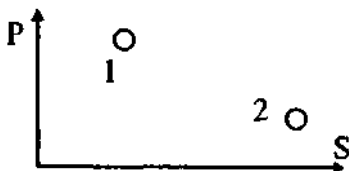

Схема 1. Вариант детско-родительских отношений. Родитель (1) обладает большой властью, а ребенок (2) высоким статусом.

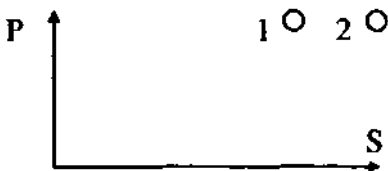

Схема 2. Вариант романтической любви. Индивиды обладают большой (равной) властью друг над другом и имеют высокий статус. Оба партнера стремятся идти навстречу друг другу, и, вместе с тем, каждый из них может лишиться другого проявлений своей любви.

III ¹ ■CU,

Схема 3. Любовь — поклонение. Индивид (2) не обладает властью над другим (1), но статус другого (2) в глазах (1) недостижим. Это вариант поклонения литературному или иному герою, с которым нет никакого реального соприкосновения и у которого нет власти, но высок статус, а у его поклонника нет ни власти, ни статуса.

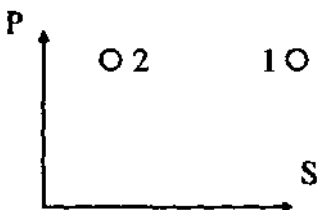

Схема 4. Измена в диаде. Партнер (1) обладает высоким статусом и имеет власть над (2), который свой реальный статус утратил. Этот вариант имеет место в ситуации супружеской измены, когда оба супруга сохраняют власть друг над другом, но один из них уже не вызывает желания идти другому навстречу.

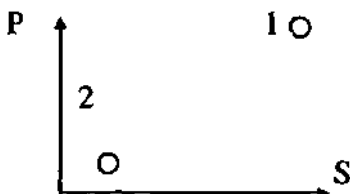

Схема 5. Вариант безответной любви. 1 имеет высокий статус в глазах другого (2) и реальную власть над ним. 2 не имеет ничего. Такое состояние влюбленности бывает в случае односторонней, безответной любви.

Кроме этого Т. Кемпером выделено еще:

- братская любовь, в которой оба члена пары имеют малую власть друг над другом, но охотно идут навстречу друг другу;
- харизматическая любовь, имеющая место, например, в паре учитель — ученик.

Эта интересная типология любви, отличающаяся простотой и ясностью, является тем не менее абстрактной и явно неполной. Два элементарных фактора, власть и статус, очевидно, недостаточны для выявления и разграничения всех тех многообразных отношений, которые покрываются общим словом любовь. Пара «власть — статус» весьма приблизительно характеризует отношение любви, а иногда даже отождествляет его с какими-то иными отношениями людей.

Э. Фромм выделяет 5 типов любви: братскую, материнскую, эротическую, любовь к самому себе и любовь к Богу. Он выделяет в любви: заботу, ответствен-

ность, уважение друг к другу, знание особенностей другого, неперенное для любви ощущение удовольствия и радости.

Р. Хатисс выделяет в любви уважение, положительные чувства к партнеру, эротические чувства, потребность в положительных чувствах партнера, чувство близости и интимности. Он же включает сюда чувство враждебности, которое вытекает из слишком короткой дистанции между партнерами и эмоциональной близости.

По З. Рубину любовь содержит привязанность, заботу и интимность.

А.А. Ивин приводит концепцию девяти ступеней или форм любви.

Две особенности — широкое истолкование любви и противопоставление конкретных, противоположно направленных влечений, положены Ивиным в основу типологии любви. Автор представляет любовь в виде ступеней или «кругов»¹. Каждый из кругов включает в чем-то близкие виды любви, а движение от ядра к периферии подчиняется определенным принципам.

- В первый «круг» он включает эротическую или половую любовь и любовь к самому себе. Человеческая любовь обязательно начинается с эгоизма, любви к себе и плотской любви. Любовь человека к самому себе является предпосылкой его существования как личности и, значит, условием всякой его любви. Любовь к себе это начальная школа любви. Тот, кто пренебрежительно относится к самому себе, не способен ни любить, ни ценить другого. Нужно научиться понимать себя, чтобы обрести способность к пониманию других, и вместе с тем без понимания других невозможно понять и самого себя;

второй «круг» любви — это любовь к ближнему. Она включает любовь к детям, к родителям, к братьям и сестрам, членам семьи и т. д. Принцип «люби ближнего своего как самого себя» говорит о справедливости, взаимном уважении прав и интересов близких людей. Любовь к ближнему — лучшая проверка любви к человеку. В любви к ближнему

¹ Ивин А.А. *Философия любви. Антология любви.* 1990.

особое место занимает родительская любовь и любовь детей к родителям. Интересна идея Фромма, что в каждом человеке есть как отцовская, так и материнская совесть — голос, который повелевает исполнить долг, и голос, который велит любить и прощать других людей и самих себя;

- третий круг «любви» — любовь к человеку, по поводу которой еще в древности было сказано — что она бывает только большая, нет маленькой любви. Это любовь к каждому иному человеку, независимо от каких-либо дальнейших его определений. Это, в частности, любовь к будущим поколениям и связанная с нею ответственность перед ними. Ведущий принцип такой любви прост — нужды будущих людей столь же важны, как и нужды современных;
- в четвертом «круге» любви Ивин выделяет любовь к родине, любовь к жизни, любовь к Богу и т. п.;
- в пятом «круге» — любовь к природе, в частности «космическая любовь». Ивин понимает под космической любовью чувство, направленное на мир как целое, оно говорит о единстве человека и мира, об их слитности и даже взаимовлиянии;
- шестой «круг» — любовь к истине, любовь к добру, любовь к прекрасному, любовь к справедливости;
- седьмой «круг» — любовь к свободе, любовь к творчеству, любовь к славе, любовь к власти, любовь к своей деятельности, любовь к богатству;
- восьмой «круг» — любовь к игре, любовь к общению, любовь к собирательству, любовь к развлечениям, к постоянной новизне;
- «девятый» круг — то, что любовью уже не является, скорее пагубным пристрастием — любовь к пище, к алкоголю, наркотикам.

В этом движении от первого «круга» любви к ее последнему «кругу», от ее центра к периферии достаточно отчетливо обнаруживается некоторая направленность. Прежде всего, по мере удаления от центра уменьшается эмоциональная составляющая любви, непосредственность и конкретность этого чувства. От «круга» к «кругу» падает также интенсивность любви, охват ею всей души человека. Эротическая любовь и любовь к детям могут заполнить всю эмоциональную

жизнь индивида. Любовь к творчеству или любовь к славе чаще всего составляет только часть такой жизни. Уменьшается от «круга» к «кругу» и количество любви, охватываемое ею множество людей. Эротическая любовь захватывает каждого, или почти каждого. Бога, истину или справедливость любят уже не все. С уменьшением непосредственности и конкретности любви растет социальная составляющая этого чувства. Она присутствует и в любви к себе, и в любви к детям, но она гораздо заметнее в любви к власти, любви к свободе или к богатству.

Русский философ С.Л. Франк пишет об идее определенного пути любви, для которого каждый конкретный вид любви является только ступенькой. Любовь очень разнородна, она включает не только разные виды и их подвиды, но и то, что можно назвать формами любви и ее модусами. Видами любви являются, например, любовь к ближнему и эротическая любовь. Формами проявления любви к ближнему служат любовь к детям, любовь к родителям, братская любовь и др. Модусами являются любовь мужчины и любовь женщины, любовь северянина и любовь южанина, любовь средневековая и любовь современная.

Вопросы о взаимных отношениях видов любви не проще, чем вопрос о ее смысле. На эти вопросы о видах и сущности любви, в ясной форме поставленных еще в античности, пытались ответить многие. Но никаких общепринятых и общепризнанных ответов, что соединяет до крайности разнородные страсти, влечения, привязанности и т. п. в единство, именуемое «любовью», нет.

Теории любви

Психологи знают немного о любви, «а то, что мы пишем о ней — говорит З. Рубин, — создано лучшими поэтами и романистами». Такое понятие как «любовь между мужчиной и женщиной» в дальнейшем мы будем называть просто «любовью».

Дискуссионным остается вопрос об этической правомерности изучения такого интимного феномена как любовь. В качестве парадоксального примера

используют исследование, проведенное в 1972—1974 гг., участие в котором оказало существенное влияние на взаимоотношения людей в парах. Известно, что в некоторых случаях такие исследования укрепляют отношения, в других — разрушают. Порой испытуемые чувствовали, что статистический подход унижает их отношения, которые теряют изысканный аромат сакральности происходящего между ними.

Тем не менее, многие психологи обращались к феномену любви, проводились исследования, предметом которых являлись разные аспекты этого явления. Одним из фундаментальных вопросов является вопрос об источнике любви. Достоверно известно, что любовь бывает «разная», включает много аспектов (физиологический, психологический, социальный, духовный и т. д.) и состояний личности (секс, забота, нежность, уважение, восхищение, деторождение и т. д.). Однозначно о всеобъемлющем источнике любви говорить трудно.

Любовь — высшее эволюционно проявление человека

Любовь как чувство. Любовь существенно отличается от остальных эмоций. Радость, печаль, гнев, страх — это базовые, дискретные эмоции, потому что они имеют собственные способы выражения, собственные специфические переживания и собственные конкретные паттерны активности нервной системы. Любовь так же является фундаментальным и базовым чувством, но характеристики этой фундаментальности в отношении любви принимают иное, более комплексное звучание¹.

В некотором смысле, любовь может быть определена как паттерн эмоций и когнитивных процессов. «Любовь включает в себя как чувственный, так и мыслительный компонент, и, кроме того, дополнительно к основным эмоциональным переживаниям, некоторые разновидности любви включают в себя сексуальное влечение»², биологический драйв, по Изарду. Весь этот комплекс он называет любовью, и потому говорит о ее сложности и даже загадочности.

¹ Изард К.Е. Эмоции человека. СПб., 2000. С. 140.

² Там же. С. 69.

Любовь и ее характеристики как эмоции интереса и возбуждения. Кэрролл Э. Изард, один из ведущих специалистов в области исследования эмоций, полагает, что любовь складывается из таких эмоций, как интерес-возбуждение, и удовольствие-радость. Эти базовые эмоции могут оказаться важнейшими компонентами мотивации, определяющими поведение в любви.

Интерес — позитивная эмоция, она переживается человеком чаще, чем прочие эмоции. Интерес играет исключительно важную роль в развитии навыков, умений, интеллекта, участвует так же в формировании чувства любви, увлеченности. Кроме того, он насущно необходим для творчества.

Интерес ребенка к человеческим лицам и человеческому голосу имеет врожденную природу. «Человеческое лицо, даже незнакомое, вызывает у двухмесячного ребенка больший интерес, чем лицо искусно сделанного манекена, но он дольше задерживает взгляд на лице манекена, чем на любом другом неживом объекте, не имеющем лица, и этот факт свидетельствует о том, что человеческое лицо пробуждает в ребенке зачаточный интерес»¹. Этот интерес — нечто большее, чем внимание, он может активироваться процессами воображения и памяти, которые не зависят от внешней стимуляции. Для понимания интереса и любой другой базовой эмоции нужно научиться отличать эмоцию от факторов, способствующих ее появлению и усилению, то есть отличать эмоцию от активации центральной нервной системы. В тех случаях, когда эмоция задействует зрительную систему, взгляд человека либо фиксируется на объекте, либо перемещается, исследуя объект. Фиксация взгляда указывает на то, что человек всецело поглощен, заморожен объектом, а взгляд, быстро оглядывающий объект, свидетельствует о том, что человек активно работает, стремясь понять и прочувствовать объект.

Что касается активации интереса, то Изард подразделяет активаторы эмоций на несколько достаточно широких классов. Первый из них — **перемены**. Иногда повседневная жизнь начинает утомлять своей монотонностью и однообразием, и тогда возникает

¹ Изард К.Е. Эмоции человека. СПб., 2000. С. 92.

желание внести в нее какие-то изменения, сменить обстановку. Смена обстановки порождает два других фактора — одушевленность и новизну объекта. Итак, второй активатор **одушевленность**¹. Если рассматривать одушевленность как фактор интереса, то это позволит понять, почему уже на первых неделях жизни ребенок обнаруживает больше интереса и внимания к человеческому лицу, чем к лицу искусно выполненного манекена. Несомненно, интерес к человеческому лицу обусловлен генетически. Человек рождается, уже неся в своих генах какой-то социальный интерес, благодаря которому он формирует социальные связи, развивается как общественное существо. Человек имеет врожденный интерес не только к очертаниям и движениям человеческого лица, но и отвечает «врожденным интересом»² на движения человеческого тела, и это служит еще одним свидетельством генетической детерминированности «социального интереса».

Еще одним обязательным фактором интереса является **новизна** объекта. Это очень надежный активатор интереса, и он обладает мощной силой притягательной силой для органов чувств.

Рассматривая эволюционное значение эмоции интереса, необходимо отметить, что интерес повышает сексуальное удовольствие и играет важную роль в поддержании длительных отношений между представителями противоположных полов. Только те супруги, которые не утрачивают интерес друг к другу, как к человеческим существам, будут счастливы в браке, окажутся в состоянии получать удовольствие от общения друг с другом.

У взрослого человека стремление к цели и усилия, необходимые для ее достижения, мотивированы интересом, а достижение цели, выполнение насущных задач вызывает радость, которая дает возможность передышки, позволяет восстановить затраченную энергию, открывает новые перспективы, пробуждающие очередной интерес.

Любовь и ее характеристики как эмоции радости — удовольствия. Чтобы понять, что такое эмо-

¹ Там же. С. 124.

² Там же. С. 133.

ция радости, нужно, полагает К. Изард, определить ее отличия от чувства удовольствия. Чувственное удовольствие, которое человек получает от поглощения хорошо приготовленной пищи, отлично от того чувства радости, которое мы испытываем, когда собеседник сообщает нам хорошую новость или когда мы слышим признание в любви. Секс — еще одна сфера человеческой жизни, напрямую связанная с чувственным удовольствием. Сексуальное удовольствие основано на тактильных ощущениях, оно может возникать независимо от эмоции радости. Сексуальная близость часто связана с эмоцией интереса — возбуждения, и она может так же сопровождаться переживанием радости, но это переживание лишь дополняет сексуальное наслаждение. Различия между чувственным наслаждением и переживанием чрезвычайно важны для понимания эмоции радости, ее причин и последствий. «Эмоция радости более неуловима, чем чувственное наслаждение. Некоторые исследователи склонны считать, что эмоция радости является скорее побочным продуктом стремления к определенному результату, цели, нежели прямым следствием наших действий. Радость — одна из простейших эмоций, простейших с точки зрения мимического выражения и возможности расшифровки этого выражения»!. Когда мы радуемся, мы становимся увереннее в себе, начинаем понимать, что живем не напрасно, что жизнь преисполнена глубокого смысла. «Радость обостряет восприимчивость к миру, позволяет нам восхищаться и наслаждаться им. Радостный человек видит мир в красоте и гармонии, воспринимает людей в лучших их проявлениях. Он склонен скорее получать удовольствие от объекта, наслаждаться им, нежели анализировать и критически осмыслять его. Он воспринимает объект таким, каков он есть, не стремится улучшить его или изменить. Он воспринимает объект как часть мира, чувствует свою близость, причастность к нему, а не отдаленность, чтобы «определить» его»². Объект воспринимается человеком как продолжение, расширение собственного «я». Радость — это не просто позитивное отношение к миру

¹ Изард К.Е. Эмоции человека. СПб., 2000. С. 147.

² Там же. С. 149.

и к себе, это своеобразная связь между человеком и миром. Это обостренное чувство сопричастности, собственной принадлежности к миру. Известно, что радость сопровождается ощущением энергии и силы. Именно эта взаимосвязь между радостным переживанием, ощущением энергии и чувство компетентности вызывает трансцендентное чувство свободы, которым часто сопровождается эмоция радости, — чувство выхода за пределы собственного «я» и обыденной реальности, чувство соприкосновения с непостижимым и вечным. В состоянии радостного экстаза человек ощущает необычайную легкость, энергичность, ему хочется летать, он порой действительно ощущает себя воспарившим, и тогда все приобретает для него иную перспективу, иное значение, иной смысл. Эмоция радости имеет позитивное значение в формировании привязанности между взрослыми людьми. Если общение с каким-то человеком доставляет нам радость, то мы наверняка будем доверять этому человеку, полагаться на него. «Формирование чувства привязанности и взаимного доверия между людьми является чрезвычайно важной функцией эмоции радости»¹.

Способность к радости — индивидуальна и генетически детерминирована. Одни люди рождаются с высоким порогом эмоции радости, и это непосредственно влияет на их жизнь — на то, насколько они ощущают себя счастливыми, благополучными и уверенными.

Различные культуры и субкультуры предоставляют человеку разные возможности для переживания радости. Что касается социализации радости, то можно сказать, что эта эмоция развивается, если жизнь ребенка достаточно насыщена радостными переживаниями. Если родители обладают хорошо развитой способностью к радости, умеют радоваться разным людям, разнообразным событиям и явлениям окружающего мира, если круг активаторов радости широк и разнообразен, то и у ребенка посредством механизмов социального научения формируется радостное мировосприятие.

При рассмотрении эмоции радости необходимо сказать о дезадаптивных последствиях. Обратной сто-

¹ *Изард К.Е.* Эмоции человека. СПб., 2000. С. 158.

роной медали в этом случае выступает формирование зависимости. О формировании зависимости можно говорить тогда, когда какой-то объект или субъект становится для человека единственным или основным источником положительной эмоции. Зависимость в какой-то мере сходна с привычкой, которая выражается в привязанности человека к хорошо знакомым предметам окружения, наркотикам или алкоголю, зависимость может быть так же от эмоционально значимого человека и т. д. Однако зависимость в отличие от привычки представляет собой гипертрофированную и практически необратимую привязанность. Формирование психологической зависимости происходит при непосредственном участии эмоции радости и интереса.

Томкинс выделяет два условия формирования зависимости. Во-первых, физическое или воображаемое присутствие объекта должно вызывать огромную радость или возбуждение. Во-вторых, отсутствие объекта или возможность его отсутствия в будущем должно вызывать у человека сильную отрицательную реакцию. Когда этот комплекс эмоционально-когнитивных реакций становится устойчивой характеристикой отношения человека к объекту или субъекту, то это отношение можно назвать психологической зависимостью. Изард провел эксперимент, направленный на изучение эмоций в радостной ситуации. Испытуемых просили назвать события и влечения, которые вызывают у них радость. Большинство событий, названных испытуемыми, были связаны с близкими, любимыми людьми. Эти ситуации можно было разделить на три группы: а) ситуация, в которой вы приносите счастье любимому человеку; б) когда вы видите, что любимый человек старается сделать вам приятное; в) когда любимый человек разделяет ваши переживания.

Субъективное переживание в ситуации радости характеризуется низким уровнем напряжения, и эта расслабленность, несомненно, переживается индивидом как приятное чувство. Понятие счастья не всегда синонимично понятию «радость», но, очевидно, что между ними существует тесная связь. Счастливый человек радуется больше и чаще, чем несчастный.

На основании эмпирических данных исследователи Вессман и Рикс выделили четыре типа людей:

счастливые люди, несчастные люди, люди с изменчивым настроением и люди с устойчивым настроением. Счастливые люди переживают в хорошем настроении состояние истинной приподнятости, которое характеризуется энергичным, открытым, живым интересом к полноте и богатству окружающего мира и чувством собственной включенности в происходящем, активным участием в нем. Хорошее настроение несчастных людей, как у мужчин, так и у женщин, выражается в переживании чувства облегчения, оно воспринимается ими как своего рода передышка от тревог и волнений, которыми насыщена жизнь. Люди с устойчивым настроением в хорошем расположении духа переживают чувство удовлетворенности, гармонии в отношениях с миром и людьми; в такие минуты они спокойны, нежны и любвеобильны. Люди с переменчивым настроением переживают пик приподнятости, как интенсивную эмоцию радости, как интенсивное чувство довольства богатством окружающего мира и собой. Это состояние отличается от состояния энтузиазма менее активным участием индивида в происходящих событиях, большей его увлеченностью внутренними переживаниями. По-видимому, счастливые люди по сравнению с несчастными больше соответствуют критериям нормальной личности, которая, по мнению Фрейда, должна уметь делать две вещи: любить и работать.

Любовь — фундаментальное для человеческой природы чувство, но ее нельзя отнести к дискретным эмоциям, таким как радость или печаль, т.е. понятие любви нельзя рассматривать только с точки зрения эмоционального процесса. Любовь слишком сложное и многогранное понятие, которое включает в себя помимо эмоционального компонента социальные отношения, личностный фактор и многое другое. Любовь можно характеризовать интересом и радостью, а любовные отношения могут пробуждать весь спектр эмоций. Есть различные типы любви, и в каждой любовь проявляется по-своему. Так романтическая любовь подразумевает сексуальное влечение, а остальные виды любви (братская, родительская) нет. Но все типы любви имеют некоторые общие признаки, такие как привязанность, верность, предан-

ность, желание защитить любимого человека и заботиться о нем.

Русский Эрос (концептуальный обзор)

Интересный обзор концепции русского Эроса проведен В.П. Шестаковым¹. Приведем его подробнее. Автор пишет, что русская философия любви XIX века чрезвычайно бедна. Он указывает на единственное исключение — статью Н.Г. Чернышевского «Русский человек на rendez-vous». В ней Чернышевский отмечает такую особенность русского характера: русский мужчина там, где ему нужно проявить решительность в отношении к любимой женщине, оказывается нерешительным, медлит, морализирует, сомневается и готов бежать от женщины, которую любит, проявляя чисто женскую застенчивость и пассивность. Он готов пылко любить, но скорее в мечте, чем в реальности.

К началу XX в. в Западной Европе доминирующей концепцией, определяющей понимание и интерпретацию секса, эротики, любви, стал фрейдизм, поставивший биологические потребности человека над социальными.

В отличие от западных философов русские мыслители развивали гуманистическую традицию в понимании любви и, обращаясь к потаенным вопросам пола, связывали сексуальную энергию человека не только с продолжением рода, но и с пониманием духовной культуры человека. В.П. Шестаков обращает внимание на синкретизм как характерную особенность русского Эроса. Любовь оказывается предметом обсуждения философии, этики, эстетики, психологии.

Широкую популярность имели взгляды В. Розанова («Уединенное», «Опавшиелистья», «Мимолетное»), критиковавшего христианское учение о любви. С одной стороны, христианство всегда с подозрением относилось к полу, видело в нем знак греховности человеческого рода, но, с другой стороны, оно всегда оправдывало семью и брак как условие продолжения рода. В противоположность христианским идеологам

¹ Русский Эрос, или Философия любви в России. Вступительная статья. М., 1991.

Розанов шел к язычеству, обожествляя плоть, половую любовь как источник жизни. Он провозглашал силу и вечную мощь родовой любви.

По мнению В. Соловьева («Чтения о боготворчестве», «Смысл любви»), у человека любовь носит индивидуальный характер. Смысл человеческой любви, говорит Соловьев, есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма. Это происходит потому, что посредством любви утверждается безусловное значение другой индивидуальности. Соловьев видел в любви два начала: природное (половая любовь) и идеальное (духовная любовь)¹.

В. Соловьев описывает любовь нисходящую, восходящую и равную. Основания для такого представления он усматривает в соотношении вкладов каждого партнера в эмоциональные отношения. Равная любовь предполагает равенство эмоционального вклада тому, что поступает в ответ.

В этом смысле можно обсуждать следующие виды эмоциональных отношений:

- любовь: если мне хорошо оттого, что тебе хорошо, и я могу отказаться от своих потребностей, чтобы тебе было лучше, — то я тебя люблю;
- ненависть: если мне хорошо оттого, что тебе плохо, то я тебя не люблю;
- соперничество: если мне плохо, когда тебе хорошо, — то я тебе завидую;
- безразличие: если мне все равно, хорошо тебе или плохо, — то я к тебе равнодушен.

Он подчеркивает значение любви в индивидуальной жизни человека, обращает внимание на то, что любовь лишает эгоизма, смещает центр отношений на другого. Воистину воплощаются вечные строчки: «будут два в плоть едину...». Но любовь у Соловьева не только воссоединение двух половин, но и слияние с мировой душой.

Им же обсуждается сильная страсть и ее последствия для человека. Никакого соотношения между силой любовной страсти и значением ее для потомства он не усматривает.

Сильная страсть, связанная с частичной или полной потерей своего «Я», является для многих людей

¹ Философия любви. В 2-х ч. / Под общ. ред. Д. П. Горского. М., 1990.

критерием любви. Однако Соловьев утверждает, что самая сильная любовь весьма часто остается неразделенною. Более того, при взаимности сильная страсть приводит к трагедии. Соловьевым подмечено, что очень счастливая любовь остается бесплодною, а если сильная любовь производит потомство, то оно весьма заурядно.

Проблемы пола и любви занимают значительное место в творчестве Н. Бердяева («Метафизика пола и любви», «Смыслтворчества», «Миросозерцание Достоевского»). Он относится к эротической энергии как вечному источнику творчества и связывает эотику с красотой. По Бердяеву Эрос означает поиски и путь к прекрасному.

Бердяев, анализируя творчество Достоевского, описывает вслед за ним два типа любви, свойственные русскому характеру: любовь-сладострастие и любовь-жалость. Получается, что русский человек любит либо из сладострастия, либо из жалости.

Л. Карсавин, анализируя сущность любви («Петербургские ночи»), истолковывает ее в «двуединстве» жизни и смерти, свободной личности и абсолютного бытия, тела и духа, разума и чувства, в слиянии любви и любящего.

Б. Вышеславцев известен в русской теории любви («Этика преображенного Эроса») своей полемикой с психоанализом З. Фрейда по поводу проблемы сублимации, трактуя ее как возведение низшего к высшему.

З. Гиппиус («Влюбленность», «О любви», «Арифметика любви», «Черты любви», «Искусство и любовь») выделяла три основных принципа любви: андрогинизм (совмещение в одной личности мужского и женского начал), духовно-телесность, богочеловечность любви.

Другая линия в концепции русского Эроса — ортодоксально-богословское направление, представленное именами П. Флоренского, С. Булгакова, И. Ильина.

П. Флоренский («Столп и утверждение Истины») рассматривает любовь как способ познания божественной сущности. Любовь, по Флоренскому, всегда — вхождение в Бога.

С. Булгаков («Свет Невечерний») подчеркивает греховность пола в человеческой природе, отстаивает необходимость победы над сексуальностью. Концепция

христианской любви, которую обосновывает Булгаков, заключается в страдании, жалости, терпении.

И. Ильин («Поющее сердце», «Путь духовного обновления») видел в любви главный источник духовного обновления, возрождения духовной культуры.

Таким образом, в истоках отечественной мысли о любви обнаруживается противостояние, связанное с двумя точками зрения на любовь. Согласно одной, любовь трактуется как Эрос, согласно другой, — как страдание. Синтез этих философско-психологических направлений не завершен и в настоящее время.

Любовь как отрядом иВоспної оеадекатносип

Некоторые авторы (Л. Каслер, З. Фрейд, В. Райх) пытались обрисовать потребность в любви, как признак неадекватности. Однако, понятие неадекватности по-разному используется разными авторами.

З. Фрейд видел в любви в основном сексуальные феномены, или выражение полового инстинкта. Эросом родоначальник психоанализа считал любое объединение, например разговор, еду, чтение книги и т. п. Такой любви он противопоставлял стремление к распаду, разрушению, так называемый Танатос¹.

Чувство слиянности, единства с другим человеком для Фрейда — патологический феномен, возвращение к состоянию раннего, «неограниченного нарциссизма». Ибо любовь — это всегда удовлетворение неизбежного желания самоутвердиться. Человек любит не другого человека, а себя в своем отражении в глазах любимого.

Так же, как и Фрейд, В. Райх рассматривал любовь в качестве отраженного восприятия собственных не достигнутых идеалов в партнере.

В психоанализе проводят параллель между использованием наркотиков и любовью (зависимость от чувства удовлетворения способствует занижению своей самооценки). Так, зависимость клиентов психотерапевтов от своих партнеров показывает, что «неадекватные личности более зависимы от любви, чтобы выжить психологически».

¹ Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций // История психологии. М., 1992, С. 207-243.

Согласно Л. Каслеру, любовь также является признаком невротической личности. Любовь у Каслера связана с удовлетворением потребности в признании и сексуальной потребности, а также с конформистской реакцией (так принято), и является сплавом совокупности эмоций, среди которых ведущую роль играет страх потери источника удовлетворения своих потребностей. Отсюда зависимость влюбленного человека, которая мешает личностному развитию. Любовь и брак все еще признаются за традиционную ценность, мы программируем этот путь с рождения, и поэтому принимаем невротическую потребность в любви за естественную человеческую потребность.

А. Афанасьев выводит теорию дефицитарной любви как особое состояние эйфории, вызванное иллюзией обрести «счастье» в паре с тем субъектом, который сможет восполнить недостающие психические свойства.

Концепция, интерпретирующая любовь с позиций двухфакторной теории эмоций (если причину охватившего субъекта возбуждения он приписывает привлекающему его человеку, то с большей долей вероятности он называет это любовью; после, когда возникают новые источники возбуждения, субъект склонен видеть причину этого возбуждения в объекте любви; и чем больше возбуждение, тем сильнее чувство любви) и теории вознаграждающей привлекательности (нас привлекают те, кто чем-то нас вознаграждает или ассоциируется у нас с каким-либо вознаграждением), отводит личности пассивную роль¹.

В целом, возникновение и углубление привязанности зависит от обстоятельств, факторов окружающей действительности. Единственное, что зависит от личности субъекта любви, — его склонность или не склонность приписать причину возникшего возбуждения привлекающему человеку.

Теория любви А. Афанасьева

«Любовь» — это особое состояние эйфории, вызванное иллюзией обрести «счастье» в паре с субъектом, достаточно наделенным теми психическими свойствами,

¹ *Майерс Д.* Социальная психология / Пер. с англ. СПб., 1998.

в которых ощущается недостаток. А. Афанасьев обосновал свое представление о внутренней архитектуре человека, состоящей из четырех психических модулей или функций: Эмоции («души»), Логика («ума»), Физика («тела») и Воли («духа»).¹ Этот набор функций присущ всем людям, однако, он образует в личности иерархию, которая и определяет различие людей. «Как природа положит друг на друга эти четыре кирпича, таков и будет внутренний мир индивидуума». Что-то в психике человека является сильным, достаточным, жизнеутверждающим, а что-то слабым, недостаточным, ущербным, требующим дополнения и развития. Люди сходятся в разной степени плодотворно, стремясь к гармонии психики и жизни, соответственно иерархиям своих функций. Автор, математически соотнося иерархии, выделяет 24 варианта взаимодействия двоих людей во имя «любви». Именно значимый недостаток в проявлении какой-либо функции (воли, эмоции, тела, ума) является причиной возникновения любви к другому человеку. Существуют три вида любви (или сочетания слабой функции с функциями противоположной стороны, что могут вызвать эйфорию):

Эрос — любовь по принципу противоположности. Встречается чаще всего, к сожалению, сильная сторона другого не прибавляет силы слабой стороне. Любовь-зависть — ненависть.

Филия — любовь по принципу тождества. Родственные души, узнавая друг друга, в конечном счете оказываются перед своим отражением в зеркале. Стастика, скука.

Агапе — любовь-эволюция, движущая партнеров от противоположности к тождеству. Плодотворная, настоящая «формула любви», приводит к гармонизации личностей любящих

Существуют чистые и множество переходных типов отношений (24 варианта), имеющих разные перспективы развития. Любовь исчезает, когда перестает надеяться или бояться, — говорил Ларошфуко. Как правило, эйфория длится три года, далее происходит

¹ Афанасьев А. Синтаксис любви (типология личности: прогноз парных отношений). М., 1997.

разрыв (если иллюзия оказывается необоснованной) или продолжение отношений на ином уровне. Так, познание себя и другого определяет возможности отношений между людьми.

Любовь - нормальное чувство адекватной личности

Однако для большинства психологов, «любовь» — вполне нормальное чувство адекватной личности. Винч связывает это явление с *воспитанием*: «Индивиды могут быть овеяны такой любовью, которую им необходимо излить другим...» Гринфильд считает, что «любовь» — «поведенческий комплекс, функцией которого является управление индивидами» в обществе, выполнение определенной социальной роли («муж-отец», «жена-мать»). По мнению Вальстера «любовь» объясняется сильным физиологическим возбуждением. Теория *социальных норм* рассматривает в качестве источников любви внутрлическую эмоциональную зависимость, которая воспитывалась в обществе. Любовь целесообразна ввиду продолжения рода и, соответственно, должна быть культурно подкреплена.

Адепты гуманистической психологии полагают, что наиболее важным условием построения отношений подлинной человеческой близости является развитие личностного потенциала партнеров.

Подлинная близость, или любовь — это глубинные отношения, исполненные доверия к себе и к другому, которые дают возможность обоим партнерам проявить себя наиболее полно («обрести себя»), а также способствуют личностному развитию каждого¹.

Личностная готовность к любви-самоотдаче зиждется на положительном безусловном отношении, доверии к себе и подлинной созидательности, которая выражается в активной борьбе за развитие и счастье того, кого любишь². Если эта способность любить есть, то она направлена и на себя, и на всех людей. Поэтому эгоист — это как раз человек, кото-

¹ Мингалиева М., Ничипоренко Н. Зрелые межличностные отношения: условия развития // Прикладная психология и психоанализ, 2001, №2. С. 57-66.

² Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики СПб., 1997.

рый ненавидит себя и враждебен к жизни. Он «неизбежно несчастен и тревожно силится урвать из жизни удовольствия, получению которых сам же и препятствует»¹.

Бхагаван шри Раджниш говорит о любви как о связи с собственной сущностью и свободе ее проявления, а об отношениях любви между мужчиной и женщиной — как о пути достижения этого. «Когда двое влюблены, они просто существуют друг для друга. Они стоят лицом друг к другу, просто присутствуя, как зажженные лампы, освещающие одна другую, или два зеркала, поставленные друг напротив друга, отражающие друг друга миллионы раз. Двое влюбленных существуют друг в друге, насыщены друг другом, пропитаны друг другом. В этом состоянии возникает момент — кульминационный, высший момент — когда рождается плод: когда нет больше двух, когда все различия пропадают, когда они становятся чистым присутствием... Когда вы растворились уже целиком, вы впервые являетесь своей реальностью. Вы наполнены, окружены грандиозной силой, но вы не утонули в ней. Вы — одно целое с нею, но впервые ваше пламя горит. Ваша сущность обнажается вне всякого эго»².

Знаменитый психолог нео-фрейдист Э. Фромм в своей книге «Искусство любви» особенно обращает внимание на то, что смысл любви в слиянии с другим человеком, соединении с ним *без утери собственного «я»*, слиянии на основе равноправия и доброты. Именно такая любовь способствует выходу человека из экзистенциального кризиса, делая его творцом, поистине счастливым.

Человечество ныне устало от бездуховности, и Э. Фромм это почувствовал. Бездуховность с любовью несовместима, и всегда подтачивала и губила ее целительные, оживляющие силы. Как бы то ни было, свести только к сексу любовь невозможно, тем более когда она просветлена разумом, но им не иссушена и не превращена в бессердечную рефлекссию.

¹ Фрейд З. О психоанализе: Пять лекций // История психологии, М., 1992. С. 4.

² ОШО Возлюбленные. М. 1999. С. 233-235.

Теория любви В.И. Мустейна

По мнению В.И. Мустейна, в понятие «любовь» охватывают множество характеристик: альтруизм, интимность, восхищение, уважение, участие, доверие, согласие, гордость. Каждую характеристику можно, кроме того, классифицировать по способу выражения: а) чувство, б) установка, в) поведение, г) здравый смысл. Однако ни один из них не является ведущим критерием определения «любви». Например, партнеры могут прийти к выводу, что они «любят», «ссылаясь на чувства, отношения или поведение, но оценка их состояния остается однако осознанным решением» (а воля «забывающая непосредственность выражения, присущую любви»). Вопрос остается открытым. По мнению В.И. Мустейна, проведенные исследования говорят о трех стадиях «любви»: а) страстная любовь; б) романтическая; в) супружеская любовь. Страстная любовь включает сильное возбуждение и основана на сексе, хотя сексуальных отношений может и не быть из-за внутренних и внешних барьеров. Романтическую любовь по силе трудно отличить от страстной, однако она сконцентрирована на идеализации партнера, а не на сексуальности. Супружеская любовь бывает либо после заключения брака, либо, если партнеры находятся в длительной связи до брака; базируется на хорошей осведомленности, на «постоянно возрастающем знании друг о друге, заменяющем фантазию». Результат каждой стадии и их последовательность не изучены. Одна из схем следующая: страстная любовь (физическая аттракция), быстро следующая за идеализацией (романтическая любовь), затем переходящая в длительную супружескую любовь. Однако некоторые начинают с дружбы, затем следуют романтическая и страстная любовь. Изучение этих стадий — предмет дальнейших исследований.

Теория любви Дж. Ли (ее стили цвета)

Джон Алан Ли разработал свою теорию «любви», посвященную по большому счету лишь сексуальным отношениям. Самая главная проблема для всех, по мнению автора, это встреча с партнером, который бы разделял наши взгляды, наши мнения, наши взгляды на

жизнь. Исследования показали, что большинство женатых людей испытывают неприятности из-за того, что они выбрали не того человека, которого хотели. Чтобы сделать правильный выбор, автор советует изучать «любовь», ее стили-цвета. Стили любви (присущие каждому человеку взгляды на любовь) не подобны зодиаку, они могут меняться. В литературе мы можем проследить борьбу идеологий — борьбу стилей любви. Святой Августин добивался триумфа Эроса (сила, влекущая людей к Богу); а О. Рогемонд пытался избежать Мании, уравнивающей ее с «любовью смерти». Остановимся вслед за И.С. Коном¹ на характеристике каждого стиля в отдельности:

- 1) **Эрос.** Согласно древнегреческой мифологии стрелы Эроса попадают в человека через глаза. «Видеть ее — значит любить», так говорили. Эротический стиль всегда начинается с сильного физического притяжения. Любовник воспринимает партнера как идеального и не замечает его недостатков. Именно приверженцы такого стиля влюбляются с первого взгляда («Это он!»), любят страстно и порой живут душа в душу долгое время, несмотря на мнения скептиков, не верящих в серьезность такой любви. Этому стилю соответствует красный цвет.
- 2) **Сторге.** Древнегреческое слово, означающее любовь притворства («любовь без жара и глупостей»). Этот стиль любви возникает среди людей, живущих по соседству, затем они симпатизируют друг другу и решают не расставаться и создать семью. Такие влюбленные не тратят много времени, глядя друг другу в глаза, и для них представляет определенную сложность сказать без смущения: «люблю тебя». Этому стилю соответствует желтый цвет.
- 3) **Людус** (от слова «игра»). Приверженцы такого стиля любви не посвящают свою жизнь одному партнеру. Они — бродяги, коллекционеры любовных переживаний. Людистическая любовь — любовь без обещаний. «Почему ты спрашиваешь, где я был ночью в пятницу? Сейчас воскресенье, и я люблю тебя сейчас! Разве тебе этого не

достаточно?» Этому стилю соответствует голубой цвет.

- 4) **Мания.** Это весьма противоречивая любовь, которая образуется в результате сочетания Эроса и Людуса. Любовник такого стиля скорее любим, или требует любви от партнера, чем любит сам. Он часто зависим от объекта своей привязанности, лишен самоуверенности и поэтому имеет слабую позицию. Некоторые называют этот стиль «безумной любовью». Этому стилю соответствует фиолетовый цвет (сочетание красного и голубого).
- 5) **Прагма.** Это скорее сознательная любовь (если любовь вообще может быть сознательной), которая образуется в сочетании Людуса и Сторге. Партнер такого стиля выбирает возлюбленную одной религии, социального происхождения, учитывая даже хобби. Поиски такого партнера — это своего рода сортировка. Качество партнера продумываются заранее, затем отбирается кандидат по этим качествам и оценивается с невероятной тщательностью. Прагматический любовник часто обсуждает свой выбор с родителями или друзьями: «Кто больше мне подходит — Дин или Крис?». Этот вопрос, естественно, не свойствен ни для эротического, сторгического, людистического или манического любовника. Этому стилю любви соответствует зеленый цвет (сочетание голубого и желтого).
- 6) **Агапе.** Или каритас (др. лат.) — забота о благе другого человека, прототипом которой является Божья любовь к человеку. Агапе — самоотверженная любовь человека, готового на самопожертвование. Этот стиль — сочетание Эроса и Сторге. Такой любовник чувствует обязанность заботиться о своей возлюбленной, но его отношения схожи с отношением к человеку, в чем-то нуждающемся. Если такой любовник решает, что его партнеру будет лучше с другим, даже с соперником, он или она отказываются от любви (любя так, «как дай Вам Бог любимой быть другим»). Этому стилю любви соответствует оранжевый цвет (сочетание красного и желтого).
- 7) **Людистический эрос.** Любовники такого стиля довольны жизнью и уверенно справляются с про-

блемами, не хотят любовных переживаний, не имеют глубоких чувств, но способны помочь партнеру наслаждаться любовью и прекращают отношения, если не испытывают наслаждения.

- 8) **Сторгический людус.** Любовники такого стиля считают свою жизнь длинным перечнем любовных историй; как правило, имеют супруга; наблюдательные, сдержанные, не высказывают своих чувств и эмоций, не мечтательны; проводят время с партнером, не нарушая обычный ход жизни, если отношения взаимодобны; не терпят сцен ревности.

Определив свой стиль (из восьми, приведенных автором), человек может выбрать подходящий стиль для своего партнера. Соответствие стилей обеспечивает эффективные отношения партнеров. Подходящим для брака будет выбор партнеров с близкими стилями, например Сторге и Прагма, которые постараются превратить свои отношения в дружбу. Обратный пример — чем больше манический любовник будет требовать любви от людистического, тем меньше счастья будет в их жизни. Манический и сторгический любовники «заполняют свои дни взаимным непониманием» точно так же, как Мания и Людус придерживаются разных определений любви. Однако стиль любви может меняться с течением времени и опытом переживаний.

Теория любви Э. Фромма

По мнению Э. Фромма, человек вырван из изначального единства с природой, которое характерно для животного существования. Обладая одновременно разумом и воображением, он осознает свое одиночество и отдаленность, свое бессилие и незнание, случайность своего рождения. Необходимость единства с другими живыми существами, связанности с ними — насущнейшая потребность, от ее реализации зависит психическое здоровье человека.

Фромм так определяет основную проблему существования человека: «Необходимость находить вечно новые решения противоречий своего существования, находить все новые, более высокие формы единства с природой, своими ближними и самим собой служит

источником всех психических сил, которые движут человеком, всех его страстей, аффектов и тревог»¹.

Есть только одна страсть, которая удовлетворяет потребность человека в его единстве с миром и обретении при этом чувства целостности и индивидуальности, это — любовь. «Любовь — единство с кем-то или чем-то вне себя самого при условии сохранения отдаленности и целостности собственного Я»². Значение имеет особое качество любви, а не объект. «Любовь — в переживании человеческой солидарности с ближними, она — в эротической любви мужчины и женщины, в любви матери к ребенку, а также в любви к самому себе как человеческому существу; она в мистическом переживании единства»³. Фромм отмечает, что в акте любви человек един со всем сущим, и в тоже время сам, — уникальное, отдельное, ограниченное, смертное человеческое существо. Любовь составляет один из аспектов того, что Фромм называет продуктивной ориентацией: это активная и творческая связанность человека со своим ближним, с самим собой и природой. Продуктивная любовь всегда включает в себя комплекс отношений: отношений заботы, ответственности, уважения и знания.

Автор подчеркивает, что люди не считают любовь важным делом. Это менее значительно, чем престижная работа, высокий заработок, материальное благополучие. И все же люди изголодались по любви. Они вряд ли когда-нибудь реально задумывались о смысле и месте любви в жизни. Большинство полагают, что основная проблема состоит в том, как быть любимым, как вызвать любовь. Основная масса людей понимает под выражением «вызывать любовь» смесь популярности и сексуальной привлекательности.

По мнению Э. Фромма, под любовью подразумевается зрелый ответ на экзистенциальный вопрос. Противопоставить этому можно незрелые формы любви, которые он называет симбиотическим союзом. При психологическом симбиотическом союзе существует психологическая привязанность, при этом человек пе-

¹ Фромм Э. Искусство любви. СПб.. 2001. С. 60.

² Там же. С. 54.

³ Там же. С. 50.

рекладывает ответственность за свою жизнь на другого человека, обладающего более сильным характером, волей, позволяет ему управлять своей жизнью, полностью подчиняется ему. В отличие от симбиотического союза, зрелая любовь — это союз, условием которого является сохранение целостности и индивидуальности партнеров. Утверждая что любовь как активность, известный психолог понимает под этим действие, путем затраты энергии приводящее к изменению существующей ситуации.

В самом общем виде, по Э. Фромму, можно описать любовь как дающее, а не берущее начало. Он вкладывает в это определение очень большой смысл. Люди, в основном ориентированные на несозидательную деятельность, считают, что, отдавая, они беднеют. Для человека созидающего акт отдачи имеет совсем другой смысл. Это высшее проявление силы. Отдавая другим, человек ощущает ответственную силу, богатство, власть. В любви человек отдает другому часть себя, часть своей жизни. Отдавая, он невольно оживляет что-то в другом человеке, и, отраженное, оно возвращается к нему обратно.

Э. Фромм понимает любовь как активное проникновение в другого человека, при котором желание познать смягчено единением. Познать можно путем переживания слияния, а не посредством мышления. Кроме универсальной, экзистенциальной потребности в единении он выделяет еще и более частную: стремление к союзу между мужчиной и женщиной. Поляризация полов заставляет человека искать совершенно особого единения с другим полом. Мужчины и женщины несут в себе и принимающее, и проникающее начало, материю и дух. Мужчина — и женщина — приходят к согласию с собой только через единение своего женского и мужского начала.

«Любовь — это не столько взаимоотношение с конкретным человеком, сколько прежде всего отношение, ориентация личности, определяющая связи человека с миром как целым, а не с одним «объектом любви». Любовь к одному человеку и равнодушие ко всем остальным это не любовь, а симбиотическая привязанность или расширенный эгоизм. Тем не менее многие считают, что любовь состоит именно в наличии

объекта, а не в способности любить. С точки зрения Э. Фромма, если человек действительно любит кого-то, то он любит всех, весь мир.

Любовь как введмет исследования социальной психологии

Феномен любви только в последнее время стал предметом изучения социальных психологов и социологов. Обсуждая любовь в контексте социальной психологии, будем, прежде всего, опираться, на исследования таких авторов как: Дж.А. Ли, К. Хендрик, С. Хендрик, Зик Рубен, Р. Стренберг, Хатфилд, М. Снайдер и др¹.

Большинство социальных исследователей занялись тем, что легче всего поддается изучению, — реакциями во время первых встреч дух незнакомых людей. Выявлены факторы, определяющие положительную первоначальную реакцию на другого человека: расположенное рядом место жительства или работы, внешняя привлекательность, сходство с ним, его благосклонность. Впечатления друг о друге, которые у новоиспеченной пары формируются при первых же свиданиях, имеют большое значение. И все же продолжительные любовные отношения — это не просто интенсификация первоначального чувства. Понимая это, социальные психологи перешли от рассмотрения легкого влечения, испытываемого во время первых встреч, к изучению более длительных, близких взаимоотношений. В ряде исследований сравнивались природа любви в близких взаимоотношениях различного рода — дружбе между мужчинами, дружбе между женщинами, взаимоотношениями между родителями и детьми, между супругами или любовниками. В этих исследованиях были обнаружены элементы, общие для всех видов любовных отношений: взаимопонимание, оказание поддержки, наслаждение, испытываемое в любовных переживаниях, умение дорожить этим чувством. Хотя подобные элементы в равной степени присутствуют в любви между двумя лучшими друзьями, и в любви между женой и мужем, они по-другому окрашены. Страстная любовь, особенно в начальной фазе, отли-

¹ Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. СПб., 1996.

чается яркими чувствами и постоянным желанием быть рядом с любимым.

Социолог Д.А. Ли и психологи К. Хендрик и С. Хендрик, обращаясь к античной литературе различают по типу получаемого удовольствия три основных вида любви: *eros* (страсть), *ludus* (ни к чему не обязывающие любовные игры), *storge* (дружба).

Пионер в области изучения любви Зик Рубин выделил иные факторы. Он разработал две отдельные шкалы — любви и расположения. Шкала любви включает пункты, измеряющие степень привязанности и интимности. Шкала расположения измеряет, насколько благоприятно испытуемый оценивает данного человека по ряду качеств (зрелость, приспособленность, интеллект, здравомыслие), и насколько он склонен считать этого человека похожим на себя. Чтобы охарактеризовать каждый из них он составил следующую анкету:

- привязанность (к примеру: «Если бы я был одинок, моей самой первой мыслью было бы найти...»)
- " забота (например: «Если бычувствовал себя плохо, моей первой обязанностью было бы развеселить его / ее».)
- " интимность (к примеру: «Я чувствую, что я могу доверитьабсолютно все».)

Применение этих шкал к 182 парам студентов Мичиганского университета, связанных отношениями ухаживания, показало, что «любовь» и «расположение» действительно не совпадают. Изучая поведение молодых пар, Рубин нашел подтверждение своей шкалы. Он наблюдал за находящимися в приемной «лишь слегка влюбленными» и «сильно влюбленными» парами через стекло с односторонним зеркальным покрытием. Полученные результаты его не удивили: сильно влюбленные друг в друга молодые люди почти не обращали никакого внимания на окружающих и практически не сводили глаз друг с друга.

Страстная любовь эмоциональна, волнующа, интенсивна. Хатфилд определяет ее как «состояние непреодолимого желания соединиться с любимым». Если чувство обоюдное, человек переполнен любовью и испытывает радость, если нет — оно опустошает и приводит в отчаяние. Подобно другим формам эмоци-

онального возбуждения, страстная любовь представляет собой смесь восторга и уныния, радостного трепета и удрученности. Объясняя природу страстной любви, Хатфилд отмечает, что одно и то же состояние возбуждения может выражаться различными эмоциями в зависимости оттого, чем вызвано это возбуждение. Физиологические проявления различных эмоций зачастую очень схожи. Таким образом, мы можем переживать возбуждение от радости, если находимся в состоянии эйфории, и от гнева, если наше окружение враждебно к нам, и как романтическую любовь, если ситуация романтическая. С этой точки зрения страстная любовь — это физиологическое возбуждение, вызванное человеком, которого мы считаем привлекательным. И если на самом деле это состояние крайнего возбуждения, к которому прикрепляется ярлык «любовь», то тогда все, что способствует усилению этого возбуждения, будет способствовать усилению любви.

Сторонники двухфакторной теории эмоций утверждают, что иногда возбужденный мужчина, реагируя на женщину, ошибочно считает ее источником своего возбуждения. Согласно этой теории, возбуждение от любого источника должно усилить страстные чувства при условии, что человеку ничто не мешает отнести часть своего возбуждения на счет романтических стимулов.

Социальными психологами проводились исследования для выяснения различной роли любви в разных культурах. Например, в современных культурах большинство людей предполагает, что любовь — необходимое условие для того, чтобы знакомство привело к свадьбе. Но это совсем не так для культур, в которых практикуются заранее назначенные свадьбы. Более того, еще недавно и в Северной Америке на выбор супруга, особенно у женщин, серьезно влияли такие факторы как материальное положение, социальное происхождение и профессиональный статус. Это до сих пор так в коллективистских странах, таких, как Пакистан, Индия и Таиланд. Но в США начиная с середины 1980-х гг. почти 9 из 10 опрошенных молодых людей подчеркивали, что любовь — необходимое условие для брака. Культуры отличаются друг от друга тем, какое они место отводят романтической любви. По данным

анализа 166 культур, в 89 % их представители имеют то или иное понятие о романтической любви, которая, например, находит свое выражение во флирте или в совместном побеге влюбленных. Но не во всех культурах браки строятся на основе романтической любви. В современных западных культурах любовь, как правило, является условием для заключения брака, но есть и такие культуры, где она чаще всего выступает как следствие брачных отношений. В Индии, например, считают, что сначала — брак, а потом — любовь.

Люди по-разному строят свои гетеросексуальные отношения. Некоторые ищут разнообразных и непродолжительных связей, другие же более ценят доверительные отношения в продолжительных и прочных связях. М. Снайдер и его коллеги в своих исследованиях выделили ряд личностных различий, связанных с этими двумя подходами к романтическим отношениям. Некоторые люди — в особенности те, для которых характерно высокое чувство самоконтроля, — умело выстраивают свое поведение и в любых ситуациях добиваются желаемого для них эффекта. Другие же, в особенности люди с низким чувством самоконтроля, в большей степени руководствуются внутренними импульсами и склонны утверждать, что именно этим определяются их поступки вне зависимости от ситуации.

Снайдер и Симпсон пришли к выводу, что воздействию внешней привлекательности возможного кандидата в любовники более подвержены люди с высоким чувством самоконтроля. У них сильнее проявляется склонность порывать отношения при появлении нового партнера. Эти люди мастерски производят хорошее первое впечатление, но менее склонны к прочным глубоким связям. Люди с низким чувством самоконтроля, обращая меньше внимания на внешние обстоятельства, более преданы и серьезнее относятся к внутренним качествам партнера. Когда им предоставляется выбор между теми, кто разделяет их мнение, и теми, кто занимается сходным родом деятельности, люди с низким чувством самоконтроля (в отличие от людей с высоким чувством самоконтроля) выказывают расположение к людям со сходными установками.

Изучение мужчин и женщин, сначала влюбившихся, а затем разлюбивших, дало поразительные результаты. Большинство людей исходят из предположения, что готовность влюбиться у женщин гораздо сильнее. Кроме того, мужчины, похоже, медленнее выходят из состояния влюбленности, и в отличие от женщин менее склонны разрывать отношения, когда дело идет уже к женитьбе. Правда, влюбленные женщины вовлечены в любовные отношения так же, как и их партнеры, а бывает, даже сильнее. Они чаще говорят, что чувствуют эйфорию, приятное головокружение, что они как будто «парят в облаках». В отличие от мужчин они более склонны фокусировать внимание на интимной доверительности отношений и на необходимости заботиться о своем партнере. Мужчин же сильнее интересуют элементы любовной игры и физическая сторона отношений. К таким результатам пришли С. Хендрик и К. Хендрик.

Страстная любовь, какой бы она ни была пылкой, в конце концов неизбежно угасает. Чем продолжительнее взаимоотношения, тем больше эмоциональных подъемов и спадов. Страстная влюбленность может длиться несколько месяцев, иногда пару лет, но никакая страсть не может быть вечной. После двух лет замужества супруги говорят о вдвое меньшей влюбленности друг в друга по сравнению с той, что они испытывали, будучи молодоженами (по исследованию Бершид и др.). После четырех лет замужества процент разводов во всех культурах наиболее высок. Если же близкие отношения сохраняются, они становятся более монотонными, сохранившимися лишь остаток былой страстности. Такую связь Хатфилд называет **любовью — дружбой**. В отличие от бурных эмоций страстной любви, такая любовь «звучит на более низких тонах» — это глубокая и нежная привязанность. Она более приземленная. Но ведь если у кого-то развивается привязанность, отвыкание может быть очень болезненным. Взаимно зависимые пары, которые более не чувствуют пламенной, страстной любви, нередко открывают при разводе или смерти, что они потеряли значительно больше, чем ожидали. Сосредоточив свое внимание на том, чего им не хватает, они перестали замечать то, что имеют (по исследованиям Хатфилд). Охлаждение стра-

стной романтической любви зачастую приводит к разочарованию, особенно среди тех, кто считал такую любовь необходимым условием заключения брака, и его стабильности. Э. Бершид предполагает, что «резкое увеличение количества разводов в последние двадцать лет связано — по крайней мере отчасти, с тем, что люди стали придавать большое значение в своей жизни сильным эмоциональным переживаниям (например, романтической любви), которые по прошествии времени имеют тенденцию утрачивать свою остроту. В отличие от европейцев, жители Азии склонны фокусироваться не столько на личных ощущениях, сколько на практическом аспекте социальных привязанностей и поэтому меньше подвержены разочарованию. У них в меньшей степени проявляется индивидуализм, способный с течением времени привести к подрыву отношений и разводу. Возможно, что ослабление взаимной притягательности — это естественный адаптивный способ выживания. В результате страстной любви часто появляются дети, выживанию которых способствует уменьшение поглощенности родителей друг другом. Что касается факторов, способствующих расцвету и увяданию близких взаимоотношений, то американские психологи выделяют два: справедливое распределение и интимность.

Если оба партнера в своих взаимоотношениях вольно или невольно преследуют своекорыстные интересы, близкие отношения умирают. И потому общество учит придерживаться взаимовыгодного обмена, который Хатфилд, Бершид и др. назвали **принципом справедливого распределения**: то, что вы и партнер получаете от ваших взаимоотношений, должно быть пропорционально тому, что каждый из вас в них вкладывает. Если два человека получают одинаковые доходы, они должны вносить и равный вклад: иначе один из них почувствует несправедливость. Но не нелепо ли полагать, что дружба и любовь коренятся в честном обмене услугами? Люди, вовлеченные в долгосрочные сбалансированные отношения, не беспокоятся о сиюминутном равенстве вкладов. Супруги, состоящие в счастливом браке, не нуждаются в подсчете того, сколько они дают и сколько получают. Тем не менее принцип справедливого распределения

объясняет, почему люди обычно вносят равный вклад в романтические взаимоотношения. Люди, состоящие в равноправных отношениях, испытывают большое удовлетворение. Взаимоотношения, воспринимаемые участниками как неравноправные, создают дискомфорт. Партнер, выигрывающий от таких отношений, может испытывать чувство вины, а считающий себя обделенным — ощущает сильное раздражение.

Роберт Шафер и Патриция Кейт провели опрос, в котором принимали участие несколько сотен супружеских пар разных возрастов. Исследователи обращали особенное внимание на тех, кто считал свой брак не вполне равноправным, поскольку один из супругов слишком мало занимался приготовлением пищи, хозяйством, воспитанием детей и зарабатыванием денег. Несправедливое распределение наносит тяжелый урон: те, кто ощущают неравенство, испытывают стресс и депрессию. Когда же оба партнера свободно отдают и получают, когда они совместно принимают решения — в отношениях царит мир и покой.

Глубокие дружеские взаимоотношения отличаются интимной доверительностью. Они дают возможность узнать, каковы мы на самом деле, и почувствовать, что нас воспринимают такими, какие мы есть. Мы открываем для себя восхитительные переживания в счастливом браке или в близкой дружбе — там, где настороженность вытесняется доверием, и мы вольны раскрыть себя без страха потерять любовь. Такая связь характерна для взаимоотношений, которые Сидни Джурард назвала **самораскрытием**. По мере того как отношения развиваются, партнеры все более раскрываются друг перед другом; их знания друг о друге становятся все глубже. В отсутствие таких близких отношений мы испытываем боль и одиночество. Наиболее важным является эффект обоюдного самораскрытия: самораскрытие порождает самораскрытие. Мы наиболее откровенны с теми, кто откровенен с нами. Каковы же последствия самораскрытия? Джурард утверждает, что сбрасывание масок, позволяющее узнать истинное лицо, способствует зарождению любви. Она считает, что приятно открыться другому человеку и вызвать его на ответ-

ную откровенность. Хотя близкие, доверительные отношения вознаграждаются, результаты многих экспериментов предостерегают от уверенности в том, что самораскрытие автоматически порождает любовь. Интимно-доверительное самораскрытие — одна из приятных сторон в любви. Откровенные друг с другом любовники и супруги выражают наибольшее удовлетворение своими отношениями и более склонны укреплять их. Исследователи также обнаружили, что женщины значительно чаще делятся своими страхами и чаще говорят о своих недомоганиях, чем мужчины. Между тем современные мужчины, в особенности сторонники равноправия полов, похоже, с желанием обнаруживают свои истинные чувства и испытывают удовлетворение, которое характерно для отношений обоюдного доверия и самораскрытия. А именно в этом, заявляют Артур Арон и Элейн Арон, и заключается сущность любви: две половинки соединяются, раскрываются друг перед другом и начинают воспринимать себя как единое целое. Обе половинки, сохраняя свою индивидуальность, участвуют в совместной деятельности, получают удовольствие от сходства и взаимно поддерживают друг друга.

Теория любви Дж. Стернберга (треугольная любовь)

Роберт Дж. Стернберг предложил свою теорию любви — Треугольную. «Она называется так потому, что подтверждает, что любовь может быть понята при наличии трех компонентов, которые вместе могут быть рассмотрены как вершины равнобедренного треугольника». Три вершины — это:

- *интимный компонент* (наличие близких взаимоотношений): желание повысить благосостояние любимого человека, ощущение счастья с любимым, глубокое уважение к любимому человеку, возможность рассчитывать на любимого человека, когда это необходимо, взаимопонимание, умение делиться своей собственностью с любимым человеком, получение и оказание духовной поддержки, сексуальные отношения, значимость любимого в жизни;
- *компонент страсти* включает романтические отношения, сексуальное влечение, половой контакт;

как дополнительные потребности — чувство собственного достоинства, превосходство над другими, подчинение другим, самореализация;

- *компонент решения / обязательства* включает два аспекта — решение человека, любит он или нет (короткий период взаимоотношений); обязательство человека поддерживать эту любовь (длиительные отношения).

Если проанализировать все возможные комбинации вышеперечисленных компонентов, получится 8 подгрупп, образующих классификацию любви по Р. Стернбергу:

- *симпатия* (только интимность); один из партнеров имеет только один интимный компонент при отсутствии страсти и решения/обязательства;
- *безрассудная любовь* (только страсть); любовь-«наваждение»; объект любви, как правило, идеализируется; всепоглощающая любовь (время, энергия, побуждения подчиняются страсти); «...эта любовь в большей степени — проектирование нужд любящего, а не подлинный интерес»; обычно асимметрична;
- *пустая любовь* (только компонент решения/обязательства); в основу взаимоотношений возводятся решение любить и обязательство перед любимым человеком, при отсутствии страсти и интимности; возможна на последних стадиях в длительных взаимоотношениях и в обществах, где браки упорядочены традицией (асимметрия усугубляется чувством вины);
- *романтическая любовь* (интимность и страсть); любовники связаны физическим и сексуальным влечением, но обязательства друг перед другом отсутствуют, партнеры полагаются на случай; брак маловероятен;
любовь в браке (интимность и решение/обязательства); длительная дружба (некоторые супруги ищут увлечений на стороне);
- *бессмысленная любовь* (страсть и обязательства); «крайне восприимчива к разрушению», страсть угасает, а обязательства носят неглубокий характер;
- *совершенная любовь* (интимность и страсть и обязательства); «достижение совершенной любви мо-

- жет быть трудным, но удержание ее еще тяжелее»;
- **нелюбовь** (отсутствие всех компонентов); деловые отношения.

Анализируя любовные истории, автор выявил следующие особенности развития компонентов. Интимность по своим этапам развития сходна с развитием эмоций (сначала постоянное увеличение, затем рост замедляется и приобретает постоянную величину). В развитии страсти важен стимулятор — объект любви, при расставании с ним страсть меняет знак на противоположный (печаль, тоска, уныние). Развитие же компонента решения/обязательства зависит от успеха этих взаимоотношений. Как правило, рост величины таких взаимоотношений начинается с нуля, плавно растет и затем ускоряется. Треугольная теория любви объясняет причины отсутствия равновесия в любви. Графически акцентированный компонент можно изобразить острым углом. Несовпадение треугольников партнеров ведет к разрыву отношений. Однако человеческие отношения более сложная вещь, чем аналитическая геометрия.

Теория любви Р. Мей

Р. Мей указывает, что на Западе традиционно выделяют 4 типа любви:

- секс, вождление, либидо;
- эрос, любовь как стремление к воспроизводству или творчеству — высшим по мнению древних греков, формам бытия и отношений между людьми;
- филия, или дружба, братская любовь;
- агапе, забота о благе другого человека, прототипом которой является Божья любовь к человеку.

Любое человеческое чувство подлинной любви является смесью (в различных пропорциях) все четырех типов любви. По мнению автора, эрос (жизнетворящая смыслообразующая сила-энергия, движение, стремление вперед) спасает секс (удовлетворение физиологической потребности, затухание желания, апатия) от саморазрушения. Но эрос не может существовать без приязни (филии), братской любви и дружбы. Напряжение постоянного притяжения и постоянной страсти было бы невы-

носимым, если бы оно никогда не прекращалось. Приязнь — это расслабление в присутствии любимого человека, основанное на признании этого человека; это состояние, когда нам нравится быть с другим, нравится ритм походки, голос, все существо другого. Это дает эросу широту, это дает ему время для роста, время глубже пустить свои корни. Приязнь не требует, чтобы мы что-то делали для любимого человека, исключая лишь пребывание рядом с ним и радость с ним. Это дружба в самом ее простейшем и непосредственном проявлении. Филия, в свою очередь, предполагает агапе. Автор определяет агапе как высокую оценку другого, как заботу о благополучии другого без всякой выгоды для себя, как бескорыстную любовь, подобную любви Бога к человеку. Однако агапе всегда несет в себе риск покровительственного отношения (это необходимо и можно принять). Однако каждый вид любви предполагает заботу, и это придает так долго искомый смысл самой жизни.

Что же такое Любовь? Физиологическое возбуждение? Чувство? Отношение? Незабываемый опыт? Знание о себе и другом? Смысл жизни? Конец жизни или ее начало? Рассмотренные исследования любви и основанные на них теории любви привлекают интерес не только психологов, но актуальны для каждого человека. Точек зрения на любовь много, как и плоскостей жизненного опыта, образующих единое поле любви. Любовь как абстрактна, так и конкретна; как бесконечна, так и мимолетна; как физиологична, так и духовна. Предмет психологии Любви для исследования многогранен, противоречив и бесконечно труден, но и манит щедрым вознаграждением для ученого и обычного человека.

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. Перечислите причины идеализации партнеров в период ухаживания.
2. Верно ли, что способность любить тесно связана с самоактуализацией?
3. Как вы считаете, проявления эмоционального поведения у людей строго управляются внутренними механизмами или определяются культурой?

Глава 8

СЕМЬЯ: РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

Мать и дитя: пренатальное единство

До рождения ребенка: исторически выделенный пренатальный период

В настоящее время пренатальный период психического развития только начинает изучаться. В семидесятые годы итальянский психоаналитик Сильвио Фанти обосновал существование еще одной стадии психического развития человека — эмбриональной. Концепция С. Фанти дала возможность, во-первых, связать все последующие стадии с общим источником, и, во-вторых, выдвинуть идею о том, что женщина, забеременев, «вспоминает» и воспроизводит на органическом уровне свое состояние как плода, а в психологическом — состояние своей матери. Внутренние конфликты и тревоги, относящиеся к прошлым стадиям развития, оживают в данной кризисной точке человеческой жизни (беременности) и воздействуют на образ ребенка. Процессу превращения внутреннего мира женщины во внутренний мир будущей матери наибольшее внимание уделял психоанализ. Процесс развития коммуникации между ребенком, увеличивающим спектр движений, и матерью, которая, с одной стороны, создает совершенно новую программу реагирования, а с другой — продолжает накладывать на движения ребенка имеющиеся у нее

эмоциональные и поведенческие стереотипы — изучался в основном в рамках эмбриологии. Психологическому изучению процессов коммуникации во внутриутробном периоде посвящена книга Томаса Верни «Тайная жизнь нерожденного ребенка». В последние 20 лет появились исследования, свидетельствующие о диадных отношениях между ребенком и матерью в пренатальном периоде (Condon W.S., Sander L.W.; Miller P.A.; Yeshida M.)¹.

Отечественной психологией пренатальный период развития почти не изучался. Произошла передача ответственности медицине, что породило, в свою очередь, страх перед родами, беспомощность и непонимание связи с собственным опытом, утрату интуиции. На будущую мать обрушивается такой поток медицинской информации, содержащей в основном ограничения, которые трудновыполнимы в реальности, что, продолжая привычный способ существования, она неминуемо оказывается во власти чувства вины, не вполне осознавая, что полностью выполнить все медицинские рекомендации не может ни одна женщина².

Сегодня поведение и чувства матери, направленные на будущего ребенка, складываются в соответствии со стереотипами общественного сознания. Эти стереотипы поддерживаются законодательно. Социальная актуальность данной проблемы очевидна: беременную женщину необходимо психологически готовить к материнству.

Пренатальный период длится в среднем 266 дней и состоит из трех стадий, соответствующих разным фазам развития от оплодотворения яйцеклетки до рождения ребенка³.

Предзародышевая стадия соответствует развитию оплодотворенного яйца (зиготы) во время его перемещения в матку и внедрения в ее стенку вплоть до образования пупочного канатика и длится она две недели.

¹ Батуев А.С., Кащавцев А.Г., Соболева М.В. Зрительное предпочтение как проявление привязанности у детей первого года жизни // Вопросы психологии, 1996, № 4. С. 127—133.

² Лосева В.К., Луньков А. Страхи вокруг беременности // Психологическая консультация, 1998, № 1. С. 21—34.

³ Годфруа Ж. Что такое психология. М., 1992. Т. 2. С. 8, 12, 15.

Зародышевая (эмбриональная) стадия охватывает период с начала 3-й недели после оплодотворения до конца 2-го месяца развития. К концу зародышевой (эмбриональной) стадии практически заканчивается эмбриогенез¹.

Стадия плода начинается с 3-го месяца развития и завершается к моменту родов.

Развитие ребенка полностью завершено на 37—38 неделе. Оставшееся время плод будет прибавлять в массе и росте.

В 39—40 недель он имеет все признаки зрелости. Его масса более 3000 г, а рост более 50 см, у него светлая кожа, достаточное количество подкожножировой клетчатки, он не нуждается в специальном обогреве. У него развиты органы чувств, скоординированы движения.

Процитируем слова А. Гезеля: «Дородовая организация закладывает основы последующей жизни, но она также является конечным результатом долгого процесса развития в далеком прошлом... Новорожденный — это очень старый старик, уже прошедший большую часть своего развития»².

Становление преютшнигв материнства

А. Инстинкт материнства. Материнский инстинкт— основополагающий в жизни и направлен на вынашивание потомства, заботу о нем. Отцовский инстинкт менее устойчив, более сексуально детерминирован и ориентирован главным образом на защиту матери и потомства. Как материнский, так и отцовский инстинкт — это преломление инстинкта самосохранения в виде инстинкта продолжения рода. Не подлежит сомнению социальная обусловленность инстинкта продолжения рода. Без инстинкта самосохранения невозможно вынашивание, то есть сохранение беременности. Сама беременность обусловлена инстинктом материнства и имеет своей целью продолжение рода. Следовательно, можно говорить о взаиморазвитии инстинктов самосохранения, материнства (отцовства), продолжения рода.

¹ Бодяжина В.И. Акушерство. М., 1985. С. 51 —66.

² Фанти С. Микropsихоанализ. М., 1995. С.171-194.

Ведущие факторы, способствующие созреванию и проявлению инстинкта материнства в виде последующей заботы о детях и любви к ним¹:

1. *Прообраз материнства.* Выраженность инстинкта материнства и отцовства у прародителей и родителей.
2. *Желание иметь детей, установка на них.* При нежеланности ребенка все факторы могут «не работать», то есть не включать инстинкт материнства.
3. *Положительный отклик на беременность.* Заранее планируемый день зачатия или ожидаемая задержка месячных, что получает адекватный эмоциональный отклик.
4. *Нежность к зарождающейся жизни.* Первое шевеление ребенка создает волнующее ощущение сопричастности, желания быть вместе с ребенком.
5. *Чувство жалости и сострадания к ребенку.* Первый крик новорожденного вызывает чувство огромной радости, как у творца новой жизни, вместе с чувством облегчения и удовлетворения от завершения родов. С первым криком у матери пробуждается жалость и сочувствие к незащитному существу, желание ему помочь.
6. *Чувство близости с ним.* Первое прикладывание к груди означает первый опыт соучастия в жизни ребенка, близость чувств и непосредственность ощущений.
7. *Эмоциональная отзывчивость матери.* Первая улыбка ребенка в ответ на симпатию, доброжелательное, любящее отношение взрослых создает эмоциональный контакт между матерью и ребенком.

Наличие всех перечисленных факторов является условием адекватного формирования, как чувства материнства, так и эмоционального контакта с ребенком, привязанности и любви к нему. В настоящей работе рассматривается лишь пренатальный период, период беременности.

Б. Докоммуникативный период. Началом для ребенка является чей-то замысел завести его. Многие дети старше двух лет играют, отталкиваясь от этого

¹ *Захаров А.И.* Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб., 1998. С. 3 — 77.

замысла. Сновидения и различные занятия включают «идею» ребенка. О психологии зачатия можно говорить в двойном смысле, то есть либо к зачатию приводит замысел, либо оно является случайным¹.

«Присутствие» субъективного мира матери и предпосылки, субъективного мира ребенка обнаруживаются в тех областях, с которыми традиционно имеет дело психоанализ — в фантазиях, сновидениях, телесных симптомах, чрезмерных, неадекватных реальности чувствах и т. п. Фантазии беременности были обнаружены еще Зигмундом Фрейдом у взрослых пациентов, у мужчин и женщин². Они появляются еще в раннем детстве, подвергаются изменениям в ходе развития и влияют на последующее поведение (не только репродуктивное) больше, нежели реальные знания пациента о зачатии, вынашивании и рождении. Фантазии относительно беременности являются повсеместными, составляют основной момент детской поглощенности и имеют свою историю. Они не относятся к какой-либо одной стадии индивидуального развития, а видоизменяются вместе с переменами в жизни и сознании ребенка. Анна Фрейд впервые классифицировала эти фантазии, описав условия, при которых происходит замена одних фантазий другими, и связала их символическим рядом «грудь—фекалии — пенис—младенец». Она сделала акцент на том, что каждый из этих символических объектов, проявляющихся в фантазиях беременности, являлся в свое время частью «Я» и претерпел в результате взаимоотношений с другими людьми болезненное отделение от «Я». Она также подчеркнула, что Эдипова стадия, являясь подлинно социальной стадией, перерабатывает в фантазиях беременности более ранние стадии, и предмет фантазирования приобретает человеческие черты, черты ребенка. К 9—11 годам у ребенка есть уже все психологические средства для того, чтобы стать матерью или отцом, чтобы психологически принять ребенка, — остается только освободиться от инцестуозных объектов любви³.

¹ Винницютт Д.В. Маленькие дети и их матери. М., 1998. С. 40 — 46, 53-54.

² Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М., 1991.

³ Шмурак Ю.И. Пренатальная общность//Человек, 1993, № 6.

Елена Дойч исследовала связь детских переживаний и фантазий беременности у матери с самочувствием, эмоциональной жизнью и практическим поведением беременной. В двухтомном труде «Психология женщины» она подробно описала природу и содержание детского опыта матери в текущей беременности и попыталась увязать «присутствие» матери и «присутствие» плода. С точки зрения психоанализа, такой единицей совместного «присутствия» в докоммуникативном периоде вполне может выступать болезненный симптом. В некоторых из телесных симптомов (тошнота, отеки и т. п.) больше заметно присутствие эмбриона, они отражают переход «присутствия» ребенка в «присутствие» матери. Другие — эмоциональные: страхи, возбуждение, угнетенность и т. п. — отражают обратный переход, возникая вначале как некое общее эмоциональное беспокойство, которое лишь позже находит себе подходящий объект, различный в различных культурах. В этом классе симптомов ребенок вторичен, реактивен. Обращаясь к медицине, мать стремится избавиться от симптома, с которым, как считает Дойч, связан негативный опыт из ее собственного детства. Стремление перепоручить медицине воздействие на свой субъективный мир означает одновременно отказ от исследования и переживания опыта данной беременности; откладывается превращение «больной» в мать. По мнению В. Лосевой и А. Лунькова, ставка на медицинскую технологию ослабила способность женщины доверять своей интуиции и опираться на внутренние

I источники энергии, что, в свою очередь, усилило чувство неуверенности, тревоги и беспомощности и связанной с ними вины¹. Это регрессивное решение влияет на поведение плода, который уже начал двигаться, хотя мать пока не замечает этого: его активность уже угнетается и селектируется посредством чувств, вынесенных из раннего детства матери². Елена Дойч высказала догадку о влиянии на беременность собственного эмбрионального опыта женщины и считала, что негативное влияние раннего детского опыта компен-

¹ Лосева В.К., Луньков А. Страхи вокруг беременности // Психологическая консультация, 1998, № 1. С. 21—34.

² Шмурак Ю.И. Пренатальная общность // Человек, 1993, № 6.

сируется «материнскостью», жертвенностью и самоотдачей («материнскость» по Е.Дойч — «окультуренный мазохизм»).

У беременных, по данным психоаналитиков, сновидческая продукция увеличивается в десятки раз, сны становятся ярче, усиливается чувственный компонент, непосредственное переживание соучастия, более 40% сновидений касается ребенка — по сравнению с 1% в контрольной группе небеременных¹. М. Маркони в своей книге «Девятимесячный сон» систематизировала сновидения пациентки в течение всей беременности. Яркость и необычное обилие сновидческой продукции соответствуют снижению антирепродуктивных проявлений. С увеличением объема сновидческой продукции уменьшается число жалоб на межличностные отношения, соматические симптомы и снижение настроенности. При исследовании явное содержание сновидений в 75% случаев отражало негативные события, дурные предчувствия и тяжелые эмоции, т.е. служило разрядкой стремления к отвержению. Сновидение перерабатывает опыт матери, осуществляет процесс «отвязывания» ребенка, которого она вынашивает, от символического ребенка внутри нее самой².

Женщина, почувствовав себя беременной, сталкивается с новым для себя комплексом переживаний. Эти переживания проистекают из двух источников: с одной стороны, развивающийся плод уже с первых дней беременности оказывает влияние на эмоциональный мир матери, а с другой, мать часто оказывается во власти эмоций, обусловленных ее собственными представлениями о беременности и родах, а также влиянием на нее близких³. В процессе развития даже самой желанной и осмысленной беременности у женщин имеются условия для возникновения целого ряда негативных изменений в эмоциональной сфере. На физиологическом уровне эта тенденция связана с появлением ряда вполне естественных эндокринно-соматических и психофизиологических изменений в организме беременной женщины.

¹ Шмурак Ю.М. Пренатальная общность//Человек, 1993, № 6. С. 22-37.

² Там же.

³ Лосева В.К., Луньков А. Страхи вокруг беременности //Психологическая консультация. 1998, №1. С. 21 — 34.

«Плод является ультрачувствительным рецептором материнской психосоматики и окружающей среды»¹ - Технические приемы, устанавливающие это, многочисленны. В рамках микропсихоанализа были разработаны специальные методики оживления, коррекции и интерпретации пренатального опыта. В частности, пациентка вместе с аналитиком рассматривает свидетельства жизни до ее рождения (планы домов, фотографии родителей, кино- и фотоматериалы) и общается при этом о чувствах своих родителей и окружении до того, как она появилась на свет. Мать передает плоду свое психическое состояние (сознательное и бессознательное), свои страхи и тревоги. Она как бы подчиняет его своим ощущениям-восприятиям и своим биологическим функциям².

Существует гипотеза, в которой предполагается: мать и плод находятся в неразрывном единстве и все, что испытывает мать, непосредственно передается плоду. Отсюда часто делается вывод, что тревожность и страхи матери всегда передаются плоду, который страдает от этого. Но имеется и контргипотеза, в которой опровергается это мнение.

Итак, докоммуникативный период, по мнению психоаналитиков, ставит перед будущей матерью главную задачу, которая состоит в том, чтобы постепенно выделить в своем субъективном мире место для своего ребенка. Ребенок, который не приобрел до рождения опыт взаимодействия с матерью, не вырабатывает исходного доверия к миру (Э. Эриксон). Психодинамический подход связывает с нарушением базисного доверия нарциссическое развитие личности³.

В. Коммуникативный период. Эмбрион глубоко и интимно слит в своих собственных ощущениях с телесностью матери. Тело матери, обретая и удерживая собственный плод, нерасторжимо с ним в своих телесных ощущениях. На этой чувственной основе, по-видимому, и формируются глубокие связи, определяющие чувство «привязанности» и любви матери к ребенку.

¹ Фанти С. Микропсихоанализ. М., 1995. С.171 —194.

² Там же.

³ Шмурак ЮМ. Пренатальная общность//Человек. 1993, № 6.

В чреве матери жизнь ребенка делится на два неравных периода, когда появляется новый фактор — граница, предел для движений, и вместе с ней — ограничение свободы. Граница принадлежит не только миру бытия, но и субъективному миру матери. С этого момента начинается «совместная деятельность» матери и ребенка. Ребенок двигается, мать ощущает эти движения и дает ему обратную связь — вначале только тем, что замечает или игнорирует эти движения, затем посредством гуморальной регуляции негативно или позитивно санкционирует те или иные движения, затем появляется возможность прикоснуться, обратиться, исследовать тело ребенка через свой живот.

Первичная адаптивная система ребенка, в свою очередь, стимулирует развитие сенсорики. Зрелость первичной адаптивной системы зависит от эмоциональной среды матери, от ее образа жизни. Общая для матери и ребенка адаптивная система угнетается чувствами беспомощности и бесполезности, утратой любви, чувством покорности и поражения и укрепляется противоположными — ответственностью, руководством, чувством творчества, победы.

Чем разнообразнее воздействие на ребенка на этом этапе, тем больше дифференцирована его экспрессия, тем больше стимулов он начинает «узнавать» после рождения. Т. Верни отмечает также важность регулярно организованной психологической среды, которая позволяет ребенку выделять повторяющиеся воздействия, «систематизировать» их. Таким образом, возникает целостная программа, в которой в живой нерасчлененности присутствует и воздействие матери, и поведение ребенка. Ему же принадлежит наблюдение, что внутриутробный младенец предпочтительнее и быстрее осваивает те воздействия, которые обращены непосредственно к нему. Мать, субъективно обособляя ребенка, вступая в отношения с ним как с «Другим», соединяет его с миром, готовит предпосылки для его связей с будущей средой. Каждая волна материнских гормонов выводит внутриутробного младенца из обычного состояния, он начинает «ощущать», что произошло нечто необычное, и пытается «понять», что именно.

Понимание обеспечивается самим совершением движения. Некоторые движения, относящиеся к экспрес-

сии, наблюдались с помощью кинокамеры, вживленной в стенку-матки. Выяснилось, что пятимесячный эмбрион слышит громкие крики, пугается, «сердится», «грозит», реагирует на слова и ласки, изменяет поведение в зависимости от настроения матери (Брусиловский А.И.).

С шести месяцев, согласно Верни, берет свой отсчет интеллектуальная и эмоциональная жизнь ребенка. Его поведение в этот период изменяется в ответ на голос матери и отца, эмбрион способен увязать свое поведение со знакомым голосом, способен даже к опережающему отражению в своем поведении; он «знает», какие движения вызовут чувство удовольствия, какие — неудовольствия. Как отмечает Ф. Дальто, если его мать заботится о ком-то еще, он может стать заботливым существом: «он мимикрирует, воспроизводя материнские эмоции».

Мать активно интерпретирует поведение ребенка, как своими чувствами, так и поведением. Одна будущая мама интерпретировала чрезмерные движения своего ребенка словами «хулиганит», «безобразничает» и надевала бандаж. Другая трактовала сильные толчки как «ему не хватает воздуха, он хочет погулять» — и выходила на свежий воздух!. Кроме того, шестимесячный эмбрион, испытывая давление амниотической жидкости, сворачивается, переворачивается вниз головой; он умеет сосать палец, закрывает руками лицо, когда мать волнуется. Семимесячный эмбрион не просто воспринимает звуки, но отвечает на них (Брусиловский А.И.).

Когда мать разговаривает с будущим ребенком, у детей обычно раньше развивается речь, так как безотчетно они усваивают ряд звуковых сочетаний. Многие беременные женщины говорят со своим плодом, как если бы он был в той же комнате. После своего рождения он уже умеет воспринимать, а многие даже узнают услышанные прежде слова, которые запечатлелись у них в сознании, словно записанные на магнитофон. Это подтверждали и психоаналитики, когда им удавалось проследить историю своих пациентов, начиная с этого времени.

¹ Шмурак Ю.И. Пренатальная общность//Человек, 1993, № 6.

В своей книге «На стороне ребенка» французский психоаналитик Франсуаза Дальто пишет: «Одни говорят с ребенком, которого носят в животе, другие этого не делают. Результаты бывают удивительные. У меня был опыт со старшим сыном. Он родился в разгар войны, в 1943 г. Тогда я ездила по городу на велосипеде. Теперь-то мы не обращаем внимания, как круто поднимается улица Сен-Жак после бульвара Сен-Жермен. Я возвращалась домой и с трудом крутила педали. И тут ребенок у меня в животе, которому, вероятно, тоже было не по себе, потому что я устала, начал вертеться, вертеться так, что в конце концов я подумала: «Я не смогу крутить педали до самого дома. Я больше не могу! А идти пешком и толкать велосипед рядом с собой — это будет еще дольше!» Но тут меня осенило, и я обратилась к ребенку: «Послушай, милый, если ты будешь так барахтаться у меня в животе, дорога еще больше затянется, потому что ты мешаешь мне крутить педали. Посиди спокойно, и мы скоро приедем». Он немедленно затих. А я говорила с ним мысленно. Не вслух, и даже не шевеля губами. Он затих, я стала дальше нажимать на педали, приехала наконец домой, и сказала ему: «Ну вот, мы и добрались». И он тут же буквально заплясал у меня в животе. Он был тогда восьмимесячным. А вечерами, когда я уставала, рядом был его отец, который тоже с ним говорил. Теперь известно (хотя тогда этого еще не знали), что зародыши лучше воспринимают низкие звуки, чем высокие. Когда говорила я, обращаясь, как правило, к его отцу, он продолжал вертеться. А когда отец ему говорил: «А теперь мы будем спать, и ты тоже будешь спать», — он сразу же успокаивался».

Положительным воздействием на будущее эмоциональное развитие, как отмечает А.И. Захаров, детей обладает также музыка: негромкая, без сильных низких звуковых колебаний (вибраций), ласкающая слух матери, заставляющая «прислушиваться» к ней плод. Главное — положительное влияние на настроение матери, эмоциональный тонус, ее психическое состояние, а через это на состояние плода¹.

¹ Захаров А.И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб., 1998. С. 3–77.

Таким образом, коммуникативные средства имеют биологическую природу, но отбор их, несомненно, отражает присутствие в их развитии «культурного» влияния, в частности установок и интерпретаций матери.

Дополнительным аргументом в пользу «рефлексивной» реакции ребенка на внешние стимулы является тот факт, что ребенок отвечает на стимулы, которые нейтральны для матери и не нарушают ее гормонального баланса (Брусиловский А.И.).

«Беспроблемный рай» или «внутриутробная война»?

Существует гипотеза, что, находясь в материнском лоне «девять месяцев, мы пребываем в ситуации любимых и желанных существ»! и испытываем полное блаженство. Грэхэм говорит так: «Материнская утроба — это мой мир, поэтому я составляю целый мир (космическое сознание). Это подобно тому, как если бы я был галькой на морском берегу и берегом в то же самое время. Это чувство, что все хорошо со мной и с миром тоже все в порядке — суть того, что составляет ощущение безопасности»². Существует также представление о симбиотическом единстве матери и плода, «беспроблемном рае» внутриутробного существования, которого часто придерживаются медики и физиологи. Станислав Гроф считает, что, как правило, в материнском лоне плод ощущает безопасность, защищенность, глубокую удовлетворенность, переживание единства с космосом и океанического блаженства³. Это чувство, как утверждает Дж. Грэхэм, мы берем с собой в жизнь из нашего пребывания в материнском лоне⁴. И только в момент рождения обрушивается первый удар и возникает первая трудность внутриутробного существования.

Но есть и противоположная гипотеза. Как показали исследования (С. Киссинджер, С. Фанти и др.) и фантастические фотографии, опубликованные Л. Нильссоном в 1965 г., гармонии между матерью и ее плодом не существует, наоборот, для их отношений характерны попытки взаимного разрушения. Микропсихоаналитики утверж-

¹ Грэхэм Дж. Как стать родителем самому себе. М., 1993. С.15 — 17, 21-32.

² Там же.

³ Гроф С. Холотропное сознание. М., 1996. С. 44 — 83.

⁴ Грэхэм Дж. Как стать родителем самому себе. М. 1993. С. 15 — 17, 21-32.

дают, что с первых часов своего существования эмбрион представляет собою самостоятельное существо, а не часть материнского организма. Он обладает особым составом белков и вызывает со стороны организма матери естественную реакцию отторжения, как и против любого инородного тела. По словам С. Фанти, первой реакцией матери в отношении своего ребенка являются попытки отторжения. Согласно принципам иммунологии при беременности — речь идет о тех принципах, которые проэкспериментированы в лабораториях Инсерм или группой Реклина в Бостоне¹ — эмбрион должен был бы быть ликвидирован полностью. Если же ему удастся выжить, то этим он обязан изощренности клеточного и ядерного характера своих защитных механизмов. Ференци внутриутробного младенца называет «эндопаразитом», эксплуатирующим тело матери. Микropsихоаналитики признают *эмбрионную агрессивность, направленную* на мать, и поэтому они заменили понятие «внутриутробного симбиоза» на понятие «внутриутробной войны», в которой периоды перемирия, достижения временного равновесия постоянно нарушаются периодами дисбаланса в силу самого роста плода. В периоды нарушения равновесия, когда плод растет особенно интенсивно, проявляя свою активность и жизнеспособность, мать может испытывать приступы беспричинной тревожности, раздражительности, подавленности, агрессивности, что является отражением в ее бессознательном иммунных и нейрoхимических реакций, связанных с «победой» плода. То, что мать и плод выживают в этом внутриутробном конфликте, по мнению Сильвио Фанти, похоже на чудо. Согласно акушерской казуистике, одна беременность из пяти является «в высшей степени опасной» и может закончиться неблагоприятно².

Факторы и условия психического риска для будущего ребенка

А. Стрессы матери во время беременности. Хотя природа предусмотрела систему многоступенчатой защиты беременной женщины и плода от влияния вре-

¹ Фанти С. Микropsихоанализ. М., 1995. С. 171-194.

² Там же.

менных негативных факторов и у плода имеется достаточно защитных сил, чтобы нейтрализовать негативные последствия, но существуют стрессы, которые могут негативно отразиться на развитии плода. Это относится прежде всего к конфликтным хроническим ситуациям в семье, причем именно к тем, где женщина чувствует себя жертвой, а не просто активно отстаивающей себя стороной. Если уж конфликта невозможно избежать во время беременности, то желательно, чтобы женщина в них помнила о необходимости активной защиты себя и будущего ребенка, а не занимала пассивно-страдающую позицию ради «мира любой ценой». В таких ситуациях часто может быть полезна помощь психолога-консультанта или совместное с мужем посещение групп по подготовке к родам¹.

В момент переживаний, эмоциональных стрессов плод начинает быстрее двигаться, как бы выражая явное недовольство поведением и самочувствием матери. Это подтверждает Зонтаг: «Я определенно чувствую, что эмоции, переживаемые матерью, чреваты не только близкими, но и отдаленными последствиями». Тревожные ощущения беременной матери передаются малышам, вызывая у них повышенную двигательную активность и проблемы с пищеварением. Так Кэрол Флэйк-Хобсон² с соавторами в книге «Развитие ребенка и его отношений с окружающими» описывают такой случай:

«С виду здоровый ребенок, рожденный 17-летней матерью, умер через 21 час после кровавой рвоты. Вскрытие выявило у него три язвы пищеварительного тракта. Позднее было установлено, что во время беременности мать переживала сильный стресс: родители вынудили ее выйти замуж за отца ребенка — алкоголика, избивавшего ее. Даже после ее возвращения к родителям, муж постоянно пытался с помощью угроз и кулаков вернуть жену. Может ли организм крохотного существа вынести стрессы матери?!»

Конечно, один случай не доказывает существование жесткой связи материнских стрессов и детских язв, но побуждает к исследованиям. Исследования специ-

¹ Лосева В.К., Луньков А. Страхи вокруг беременности // Психологическая консультация, 1998, № 1. С. 21—34.

² Флэйк—Хобсон К., Робинсон Б.Е., Скин П. Развитие ребенка и его отношений с окружающими. М., 1993. С. 72 — 73, 86.

алистов показывают, что продолжительный стресс во время беременности увеличивает риск преждевременных, долгих или трудных родов, выкидышей, а также токсикозов. Также замечено, что «дети нервных, тревожных матерей выглядят более раздражительными, словно у них постоянные «колики», после рождения они плачут дольше, чем другие дети».

Сильные, внезапные, эмоциональные шоковые расстройства, потрясения, испуги или длительные, не меньше двух-трех месяцев, и достаточно интенсивные переживания сказываются на течении беременности чрезвычайно неблагоприятно. В качестве еще одной иллюстрации влияния на беременность психических потрясений приведу выдержку из статьи в «Медицинской газете» от 18 ноября 1990 г.: «Относительно бескровным среди других катастроф выглядит взрыв на станции Свердловск-Сортировочная, хотя он и повлек за собой разрушения многих зданий, а чуть ли не треть свердловских окон остались без стекол. Но Бог с ними, со стеклами, главное, что жертв было мало. Однако так ли уж мало на самом деле? Как выяснилось, существует еще один перечень жертв, который не вошел ни в одну официальную отчетность и который вполне можно было бы назвать как невидимые миру слезы. Речь идет о влиянии взрыва на еще не родившихся к тому времени детей у 739 женщин, готовящихся к материнству. Все эти женщины выявлены и обследованы Свердловским научно-исследовательским институтом охраны материнства и младенчества. Пережитый ими психоэмоциональный стресс привел к тому, что в организме каждой начались такие патологические явления, которые привели к самопроизвольным выкидышам или к настоятельной необходимости искусственно прервать беременность. У детей, родившихся в течение трех месяцев после взрыва, оказалось повышенным артериальное давление, высокая возбудимость. В плацентах женщин, родивших чуть позже, через четыре-пять месяцев, выявились нарушения кровотока, иммунологические комплексы. Дети их недобирали в массе, были очень вялые, часто и подолгу болели.

Самая же неблагоприятная картина, по словам младшего научного сотрудника Г.Б. Мальгиной, проведенной это уникальное в своем роде исследование, наблю-

далось у тех женщин, которые перенесли вызванный взрывом стресс в наиболее раннем сроке беременности. У всех в той или иной степени произошел запуск реакции отторжения плода. Выносить ребенка смогли всего лишь пятнадцать женщин из ста. Но у большинства из них роды оказались преждевременными, и половина детей погибла».

В книге «Ребенок до рождения...» А.И. Захаров¹ описал механизм действия эмоционального стресса матери на плод. По его мнению, при всех острых или отрицательных хронических переживаниях в кровь матери выбрасываются (или поддерживаются на постоянном уровне) гормоны беспокойства, достигающие плода без каких-либо препятствий через общую с матерью кровеносную сеть. Поскольку у плода еще полностью отсутствует система нейтрализации гормонов беспокойства и не развита возвратная венозная сеть, то они накапливаются в критических дозах не только в самом плоде, но и в амниотической (околоплодной) жидкости, которую плод постоянно заглатывает и выделяет из себя. Соответственно увеличению околоплодной жидкости во второй половине беременности увеличивается и количество находящихся в ней гормонов беспокойства или их биохимических последствий. По аналогии можно вспомнить известное накопление нитратов в овощах и фруктах. Если учесть уже достаточно развитую и сверхчувствительную организацию нервной системы плода во второй половине беременности, то нет ничего странного, что плод при стрессе матери сосет палец и беспокойно ведет себя. Это заметно не только по его участвующимся движениям, но и по ускоренным и усиленным сердцебиениям. Временами плод затихает, сердцебиения слабеют, развивается торможение. При продолжении стресса околоплодная жидкость к концу беременности превращается в своего рода «гормональный бульон», в котором «варится» плод. Одновременно он испытывает все больший недостаток кислорода из-за сужения сосудов под влиянием гормонов беспокойства, что осложняет доставку кислорода к нервным клеткам мозга. Длительный

¹ Захаров А.И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб., 1998. С.3-77.

недостаток кислорода (гипоксия) не безразличен для нервной системы плода, вызывая характерную после рождения повышенную чувствительность к духоте, запахам, шумам, яркому свету и солнцу, легкость возникновения головокружений и обморочных состояний. Сами же гормоны беспокойства приводят к излишней подвижности, неустойчивости нервных процессов, тревожности, расстройствам настроения, эмоциональной возбудимости, нарушениям ритма сна и бодрствования.

Таким образом, длительно действующий стресс оказывает отрицательное влияние, вызывая состояние внутренней неудовлетворенности, которое и можно отнести к основополагающей характеристике общего стрессового состояния матери при беременности. Именно частое состояние внутренней неудовлетворенности является единственным фактором стресса, способствующим таким серьезным осложнениям беременности, как угроза выкидыша и преждевременная отслойка плаценты и, соответственно, преждевременным родам (но только в том случае, если рождаются девочки).

Отмечается преобладание отрицательного влияния стресса в случае рождения девочки¹. Эту закономерность А. И. Захаров объясняет повышением эмоциональной чувствительности организма женщины и, соответственно, большей эмоциональной реакцией на стресс при наличии беременности девочкой, в свою очередь более эмоциональной от природы, чем мальчик.

Б. Страхи матери во время беременности. Почти каждая женщина, готовящаяся стать матерью, может испытывать многообразные, хотя, в то же время, типичные страхи. Врачи в женских консультациях часто оставляют женщину наедине с ее страхами, а иногда даже способствуют их усилению, говоря: «Вы не должны волноваться, так как ваши волнения могут повредить развитию плода». В результате женщина не перестает испытывать страхи, но пытается их просто подавить, что, естественно, плохо получается. В итоге она испытывает чувство вины за свой страх, что не улучшает ее состояние. И круг замыкается...

¹ Захаров А.И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб., 1998. С. 3 — 77.

К наиболее распространенным относятся боязнь выкидыша, страх родить ребенка с физическими или психическими отклонениями, страх перед самими родами, страх перед сексом в период беременности, страх перед движениями плода или же, наоборот, перед отсутствием таковых¹, страх за здоровье и судьбу будущего ребенка, обеспокоенность ухудшением благополучия своей семьи, ущемлением личной свободы; и, наконец, переживания своей телесной метаморфозы и связанной с этим сексуальной непривлекательности².

В. Отрицательное отношение матери к настоящей беременности. Случайность в деторождении создает тот или иной риск психического развития у каждого второго ребенка (Захаров А.И.). Даже если взять нежеланность ребенка в чистом виде, отдельно от действия других факторов, то и тогда нежеланный ребенок будет почти всегда отличаться в физическом и психическом развитии от желанного. При отрицательном отношении к беременности мать не стремится ее сохранить, избегать вредных воздействий, нет радостного, приподнятого ожидания ребенка. Сами роды воспринимаются со страхом, как дамоклов меч, а беременность — как прокрустово ложе. У матерей нежеланных детей роды чаще всего бывают преждевременными, по принципу «с глаз долой», и масса тела новорожденных, как правило, ниже норм³.

При отрицательном отношении к беременности у плода еще внутриутробно повреждена реактивность — защитные силы организма. Нежеланные дети в противовес желанным уже с самого рождения физически слабые, с плохим аппетитом, часто и подолгу болеют; у них значительно выше риск развития нарушений поведения, патологических привычек и пристрастий, самоубийств и смертности в целом⁴.

¹ Лосева В.К., Луньков А. Страхи вокруг беременности // Психологическая консультация, 1998, № 1. С. 21—34.

² Копыл О.А., Баз Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс, 1993, № 4. С. 35 — 42.

Захаров АМ. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб., 1998. С. 3 — 77.

⁴ Там же.

Анализ субъективных переживаний женщин, вынашивающих нежеланную беременность, показал¹, что при всем многообразии индивидуальных особенностей удается выявить общие черты и выделить два крайних варианта психологического статуса.

При **первом варианте** всю беременность женщины чувствуют себя достаточно хорошо. Заметно реже, чем в случаях желанной беременности, у них встречаются явления раннего токсикоза. Такая пониженная чувствительность сохраняется и по отношению к шевелению плода. Отмечается общая слабая эмоциональная реакция на факт беременности и искажении представления о сроках беременности у женщин. В случаях нежеланной беременности у женщины формируется своеобразная гипостезия телесных проявлений беременности и соответствующая ей особое психологическое состояние — атиофориогнозия (тиофорио — беременность), которая в «легких» случаях проявляется своеобразным «забыванием» беременности, игнорированием ее симптомов, порой и вопиющим искажением представлений о ее сроках. В более выраженных случаях женщины бывают убеждены в отсутствии беременности даже при наличии ее выраженных признаков. Обычно в таких случаях они стремятся объяснить эти симптомы «логическими» доводами.

В более выраженных случаях психологически отрицается факт беременности даже при наличии безусловных ее признаков (шевеление плода). В литературе описан случай, когда одна повторно рожавшая женщина долго принимала шевеление плода за скопление газов в кишечнике. Она «лечила» себя, делая ежедневно клизмы; или женщины отрицали беременность даже после начала родовой деятельности (Famularo). Кроме того, как отмечают Копыл О.А., Баз Л.Л., Баженова О.В.², такие женщины обычно во что бы то ни стало стараются избежать медицинской диагностики беременности. В отличие от других беременных у них даже при поздних сроках не бывает двигательной «успокоенности». Отсутствуют ощущения двигательной неловкости, связанной с чрезмерностью собственного веса. По-видимому, в

¹ Копыл О.А., Баз Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству: Выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс, 1993. № 4. С. 35 — 42.

² Там же.

формировании данного состояния определенную роль играют механизмы защитного психологического вытеснения нежелательных, травмирующих переживаний.

Второй вариант психологического состояния, возникающего при нежеланной беременности, характеризуется гиперэстезией телесных симптомов, выраженной ригидностью негативного аффекта — страхом, депрессией.

Шевеления плода у таких женщин, даже в самом начале, сопровождаются резко негативными ощущениями и переживаниями. Сознание женщины, иногда вплоть до родов, наполняется поисками путей плодоизгнания.

У некоторых нежелательная беременность на всем протяжении сопровождается глубоким чувством отвращения, брезгливости и даже ненависти к будущему ребенку, что порождает особо яркие, мучительные «инфантицидные фантазии», в которых она терзает и даже убивает своего будущего ребенка. Соответственно этому телесные симптомы беременности имеют негативную окраску. С самого начала толчки и шевеления плода бывают неприятными, подчеркнуто мешающими, чрезмерно болезненными. Их возникновение сопровождается усилением общего психологического напряжения, угнетающими фантазиями и воспоминаниями, связанными с беременностью и ситуацией вокруг нее.

Таким образом, при вынашивании нежелательной беременности эмоциональные проявления женщин резко поляризованны. В одних случаях это устойчивый негативный, депрессивный фон настроения, в других — эмоциональная невключенность, безразличие и даже определенная эйфория. По-видимому, нормально протекающей беременности соответствует вполне определенный и социально ожидаемый эмоциональный комплекс, поддерживающий характерную модальность телесных ощущений. Напротив, искажения в эмоциональной сфере беременных приводят к изменениям качества ощущений.

Брутман В.И., Панкратова М.Г., Еникополов С.Н.¹ провели обследование женщин, отказавшихся от сво-

¹ Брутман В.И., Панкратова М.Г., Еникополов С.Н. Некоторые Результаты обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей //Вопросы психологии,1994, № 5. С. 31 —36.

их новорожденных детей. Оказалось, что для психологических установок на материнство у молодых женщин большое значение имеет образ собственной матери. В этом отношении «отказницы» с детства приобретали негативный опыт. Около трети из тех, кто рос с матерью, отмечали плохие с ней отношения, в детстве сами подвергались психологической депривации и агрессии или которым не удавалось разрешить свои детские или пубертатные конфликты. Такие лица бывают сосредоточены лишь на своих проблемах, для них характерно переживание чувства несправедливости и недостатка любви. Отмечается низкая толерантность к стрессам, эгоцентризм и независимость, чувство пустоты вокруг себя. Их отличает неспособность контролировать свои влечения, импульсы. Это делает их чрезмерно конформными, обнаруживает у них обостренную потребность в привязанности, «принятии», в позитивном отношении к себе. Другой причиной несформированности чувства материнства, как отмечают исследователи, является развод родителей, пережитый в детстве (до 12 лет).

Не обязательно нежеланность детей всегда однозначное и категорическое понятие, есть и более тонкие его градации. А.И. Захаров выделяет случайного, вынужденного, преждевременного, несоответствующего по полу, лишнего и «промежуточного» ребенка!

Случайным, то есть не ожидаемым в данное время, оказывается ребенок у слишком молодых, не озабоченных рождением детей родителей или, наоборот, в семьях, где есть один или два ребенка и нет конкретного желания иметь других детей, впрочем, и нет отрицательного отношения к уже возникшей беременности.

Вынужденный ребенок тоже появляется случайно, когда его еще не ждали, возможно, до заключения брака. Тогда факт беременности и становится обязательной, нередко вынужденной причиной брака.

Преждевременные дети в принципе желанные, но появляются раньше времени, когда родители еще не готовы психологически. Восполнять недостающие чувства к ребенку приходится по мере его роста.

¹ Захаров А.И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб., 1998. С. 3 – 77.

Нежеланный по полу ребенок тоже имеет проблемы в развитии, вызванные неадекватным воспитанием со стороны родителей. К мальчику относятся как к девочке, больше опекают, ограничивают самостоятельность и активность, не развивают специфические формы общения со сверстниками того же пола. Девочку, наоборот, больше стимулируют, нацеливают на успех и наказывают при непослушании. Нежеланными по полу оказываются как первые, так и вторые дети в семье. Все же в более чистом виде нежеланность по полу может чаще встречаться у единственных или первых (старших) детей, в то время как про вторых (младших) лучше говорить как о лишних по полу детях.

Самое опасное для психического развития детей — сочетание их нежеланности вообще и нежеланности по полу в частности, если они вторые в семье и первенец того же пола не только желанный, но и соответствующий по полу ожиданиям родителей.

Итак, эмоциональное неприятие детей главным образом обусловлено их нежеланностью, преждевременностью беременности и несоответствием пола ожиданиям родителей.

■ Материнство как психологический феномен

Материнство — сложный феномен, имеющий физиологические механизмы, эволюционную историю, культурные и индивидуальные особенности. В каждой культуре есть целый институт материнства, который в качестве составной части включает в себя способы воспитания женщины как матери. Эти способы рассчитаны на то, что часть содержаний своих функций мать будет осознавать, а часть — нет. Соответственно, в общественном сознании также не все функции матери полностью осознаются. Часть из них представлена в форме поверий, примет, суеверий и т. п. Все вместе это может быть охарактеризовано как конкретно-культурный «путь к модели» материнства, которое само по себе есть инструмент, созданный природой и обществом для «производства» ребенка как представителя своего вида и своей культуры. В обществе постоянно происходят изменения модели материнства и детства,

соответствующие изменению в самих общественных отношениях. Изменяется и отношение женщины к своей роли матери. В современных условиях эти изменения настолько стремительны, что имеющийся «путь к модели» материнства, складывающийся в общественной практике в течение десятков тысяч лет, не успевает измениться соответствующим образом.

В наши дни материнство занимает незначительное место в иерархии ценностей женщины. Заметное возрастание стремления к высокому профессиональному статусу и карьере, повышенная тяга к благосостоянию и высокому уровню потребления препятствуют родительству. Зачастую женщина сегодня не хочет становиться матерью. Нет, называться женой — пожалуй-ста, а вот, дальше — увольте.

Налицо новая модель личности, не обеспеченная соответствующей моделью материнства. Может это как раз то, к чему мы стремились — к всесторонне развитой личности. Усугубляет положение разрыв межпоколен-ных связей, потеря традиционных способов передачи опыта и оформления материнско-детского взаимодействия. Женщина на пороге материнства оказывается неосведомленной об элементарных особенностях развития ребенка и своих функциях в уходе за ним и общении. Кроме того, уменьшение количества детей в семье ведет к тому, что часто первый младенец, с которым встречается мать, — это ее собственный ребенок.

Интерес к материнству в психологии возник первоначально в русле двух направлений: при изучении роли матери в образовании ранних личностных структур (психоанализ и другие направления психологии личности: З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон, Дж. Боулби и др.), и в практических исследованиях, связанных с нарушением психического развития ребенка (задержки и нарушения психического развития, детская психиатрия, социальная дезадаптация, психологические проблемы детей и подростков: А. Фрейд, М. Кляйн, Д. Винникотт, М. Маллер и др.). В отечественной психологии в рамках второго направления изучалось материнское отношение, материнская (родительская) позиция, детско-родительское взаимодействие (В.И. Гарбузов, Э.Г. Эйдемиллер, А.С. Спиваковская, А.Я. Варга, А.Д. Кошелева, В.И. Перегуда, И.Ю. Ильина и др.).

В современной психологии личности и психотерапии материнство изучается в аспекте удовлетворенности женщины своей материнской ролью, как стадия личностной и половой идентификации (P.M. Shereshefsky and L.J. Yarrow, G. Bohein and B. Hegekull, M.J. Gersoon at all, W.B. Miller и др.). Во всех этих случаях выделяются отдельные стороны материнства или отдельные его функции. Самостоятельным направлением можно считать перинатальную психологию, занимающуюся проблемами беременности, родов, послеродового периода в психологическом и физиологическом аспекте.

Другой аспект материнства представлен в русле изучения материнско-детского взаимодействия в детской психологии, как отечественной, так и зарубежной. Роль взрослого в развитии ребенка как представителя человеческого рода, принятая в качестве основополагающей в культурно-историческом подходе, в отечественной психологии легла в основу выделения взаимодействия ребенка со взрослым в качестве самостоятельного объекта исследования (М.И. Лисина, Е.О. Смирнова, Н.Н. Авдеева, С.Ю. Мещерякова, О.В. Баженова, Л.Л. Баз, Г.В. Скобло, А.Д. Кошелева, В.И. Перегуда, Г.И. Свердлова, И.Ю. Ильина и др.). Поведение матери рассматривается как источник развития ребенка — как субъекта познавательной активности, общения, самосознания. В зарубежных исследованиях, осуществляемых в первую очередь в рамках таких подходов, как социальное учение, психоанализ, теория объектных отношений мать и ребенок рассматриваются как составляющие единой диадической системы, только в рамках этой системы приобретающие статус «матери» и «ребенка», и взаимодействующие как элементы этой системы.

Если обобщать все основные направления исследований, то можно обнаружить, что материнство, как психосоциальный феномен, рассматривается с двух основных позиций: материнство как обеспечение условий для развития ребенка и материнство как часть личностной сферы женщины.

Материнство: врожденное или приобретенное? Полемика вокруг проблемы «материнского инстинкта» разгорелась во второй половине XX столетия. Одни придерживались убеждения, что материнская привязанность подчиняется во многом тем же врожденным

механизмам, которые роднят человеческий вид с животными (Р. Дж. Геллес, Дж. Боулби, К. Лоренц, Е. Павлов, Р. Шовен, Х. Монтане и др.). Свойство матери эмоционально переживать стимуляцию от ребенка и выражать свои эмоции во взаимодействии с ним, стремиться участвовать в его эмоциональной жизни и взаимодействиях с миром рассматривается многими как ее природная особенность. Такой точки зрения придерживается Д. Винникотт, описывая состояние матери после родов как особое, позволяющее ей непосредственно переживать состояния ребенка. Вмешательство «советников», объясняющих матери, что и как она должна делать, только мешает реализации этих ее свойств, ориентируя мать не на свое чувство, а на сознательный анализ своего поведения¹.

Работы М. Мид показали, что материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что только сложные социальные установки могут полностью подавить их. Женщины по самой своей природе являются матерями, разве что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств². «Общество должно исказить их самосознание, извратить врожденные закономерности их развития, совершить целый ряд надругательств над ними при их воспитании, чтобы они перестали желать заботиться о своем ребенке, по крайней мере, в течение нескольких лет, ибо они уже кормили его в течение девяти месяцев в надежном убежище своих тел»³. Там, где беременность наказывается социальным неодобрением и наносит оскорбление супружеским чувствам, женщины могут идти на все, чтобы не рожать детей. Если женское чувство адекватности своей половой роли грубо искажено, если роды скрыты наркозом, мешающим женщине осознать, что она родила ребенка, а кормление грудью заменено искусственным кормлением по педиатрическим рецептам, то в этих условиях обнаруживается значительное

¹ Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери. М., 1998. С. 16—20.

² Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез: Учебное пособие. М., 1999.

³ Мид М. Культура и мир детства. М., 1989. С. 3.

нарушение материнских чувств (М. Мид). Кросскультурные исследования (И. Кон, М. Мид, М.Е. Lamb, К. McCartney, D. Phillips и др.) свидетельствуют, что там, где люди превыше всего ценят социальный ранг, ясенщина может задушить своего ребенка собственными руками. М. Мид проводит параллели между «примитивными» и «развитыми» цивилизациями в том, как происходит подавление естественных материнских чувств. Ее наблюдения показывают, что там, где общество чрезвычайно высоко ставит принцип законнорожденности, мать незаконнорожденного ребенка может бросить его или убить!

Другую крайнюю социоцентристскую позицию занимает Элизабет Бадинтер². Проследив историю материнских установок на протяжении четырех столетий (с XVII до XX вв.), она пришла к выводу, что «материнский инстинкт — это миф». Она не обнаружила никакого всеобщего и необходимого поведения матери, а напротив — чрезвычайную изменчивость ее чувств в зависимости от ее культуры, амбиций или фрустраций. Материнская любовь — это понятие, которое не просто эволюционирует, но наполняется в различные периоды истории различным содержанием. Исследовательница рассматривает во взаимосвязи три главные социальные женские роли: матери, жены и свободно реализующейся женщины. Она полагает, что в различные эпохи та или иная из этих ролей становилась главенствующей. Э. Бадинтер указала на связь между общественными потребностями и мерой материнской ответственности за рождение ребенка: «Женщина становится лучшей или худшей матерью в зависимости оттого, ценится или же обесценивается в обществе материнство». Она проанализировала динамику материнских установок на протяжении нескольких веков во Франции и пришла к выводу, что до конца XVIII в. материнская любовь была делом индивидуального усмотрения, случайным явлением. В те времена репродуктивная функция женщины воспринималась лишь как рядовая, ничем не выделяющаяся, часть ее обязанностей в семье, ничуть не более важная, чем участие женщины в семейном производстве.

¹ Мид М. Культура и мир детства. М., 1989. С. 3.
² Там же.

С другой стороны, при отсутствии или малой эффективности контроля рождаемости репродукция оставалась неотъемлемой стороной жизни почти всякой женщины. Ценность ребенка определялась его сословным положением, порядком рождения и полом (ценился, прежде всего, законнорожденный мальчик и первенец), а отнюдь не личными качествами. Спокойное отношение к гибели ребенка являлось расхожим: «Бог дал, Бог и взял», «в мире ином ему будет лучше». При появлении нежеланных и внебрачных младенцев был распространен так называемый «закамуфлированный инфантицид» — практика несчастных случаев или же подбрасывания новорожденных в чужие дома. Инфантицид предпочитался искусственным родам из-за большой токсичности abortивных веществ. В целом общество было безразлично к фактам исчезновения, внезапной болезни и гибели детей. К. Боннэ, прослеживая историю социального сиротства, утверждает, что между проявлением инфантицидов и отказом от ребенка имеется глубокая связь. В зависимости от того, за какую форму отказа от материнства общество могло законодательно меньше покарать, та и проявляется в большей степени¹.

Во второй половине XX в. вновь отчетливо проявились тенденции, враждебные «детоцентризму». Социально-политическая эмансипация женщин и все более широкое вовлечение их в общественное производство делает их семейные роли, включая материнство, не столь всеобъемлющими и, возможно, менее значимыми для них. Самоуважение женщины имеет, кроме материнства, многие другие основания — профессиональные достижения, социальную независимость, самостоятельно достигнутое, а не приобретенное благодаря замужеству общественное положение. Некоторые традиционно-материнские функции в институте семьи принимают на себя общественные институты и профессионалы (врачи, воспитатели, специализированные общественные учреждения и пр.). Это не отменяет ценности материнской любви и потребности в ней, но существенно изменяет характер материнского поведения².

¹ *Филитова Г.Г.* Психология материнства и ранний онтогенез: Учебное пособие. М., 1999.

* Там же.

Как отмечает Годфруа, многочисленные опросы показали, что привязанность матери к своему младенцу частично зависит от опыта, приобретенного ранее, главным образом в детстве, но в равной мере и от связей, которые устанавливаются после родов в результате ее забот о ребенке и его реакцией на эти заботы¹. Поданным Г.В. Скобло и О.Ю. Дубовик, более чем в 50% семей наблюдаются нарушения материнско-детских взаимоотношений².

Все исследования родительского, и в частности материнского, отношения эмоционального благополучия ребенка говорят о том, что эмоциональное отношение матери, формы его проявления, способы оказания поддержки и т. п. сильно различаются у разных матерей. Все это заставляет предположить, что материнство не является полностью обеспеченной врожденными механизмами. Акцент на материнском инстинкте как наиболее значительной составляющей психологической готовности к материнству вызывает сомнение. Инстинктивное поведение — жестко закрепленные в наследовании поведенческие формы. Возможность кардинального нарушения материнства свидетельствует о том, что инстинкт не играет определяющей роли в поведении матери. Акцент на инстинкте уводит внимание от проблемы собственной активности женщины в решении стать матерью или отказаться от материнства. Личность при таком подходе предстает как пассивная арена борьбы различных мотивов, а личностный выбор становится результатом столкновения разных сил, оставаясь не связанным с активностью самой личности. Материнство — это одна из социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена в женской природе, общественные нормы и ценности оказывают определяющее влияние на проявления материнского отношения. Материнское чувство включает в себя биологическое стремление к материнству, окрашенное или преобразованное интериоризованными социальными

¹ Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т. М, 1992 Т 1. С. 49.

² Скобло Г.В., Дубовик О.Ю. Система «мать — дитя» в раннем возрасте как объект психопрофилактики // Социальная и клиническая психиатрия, 1992, № 2. С. 75-78.

нормами!. Понятие «нормы материнского отношения» не является постоянным, так как содержание материнских установок меняется от эпохи к эпохе. Отклоняющиеся проявления материнского отношения существовали всегда, но они могли носить более скрытые или открытые формы и сопровождаться большим или меньшим чувством вины в зависимости от общественного отношения к этим актам.

Стремление к материнству, по-видимому, нельзя сводить ни к биологическому влечению, ни к следованию социо-культурным нормам. Материнство, по словам Т. Флоренской, — предназначение женщины, и поэтому можно говорить о существовании духовной потребности, которая является главным источником стремления женщины стать матерью².

Формирование материнства. Д. Винникотт пишет, что способность женщины «быть достаточно хорошей матерью» формируется на основе ее опыта взаимодействия с собственной матерью, в игре, во взаимодействии с маленькими детьми в детстве, а также в процессе собственной беременности и материнства. «Мать не может научиться тому, что от нее требуется, ни из книг, ни от патронажных сестер, ни от докторов. Ее наука — это собственный опыт младенчества. Кроме того, она наблюдает, как другие родители ухаживают за детьми и, возможно, сама ухаживала за младшими сестрами или братьями, и — что очень важно — она многому научилась в раннем детстве, играя в «дочки-матери»³. Д. Рафаэль-Леф также считает, что женщина начинает становиться матерью с раннего детства. В Китае существует поговорка, что девочка не станет хорошей матерью, если не будет любить своего будущего ребенка с детства. Как отмечают многие исследователи, самыми решающими считаются отношение с собственной матерью и семейная модель материнства (Филиппова Г.Г., Колпакова М.Ю., Захаров А.И., Брутман В.И., Северный А.А., Ениколопов С.Н. и др.). В зарубежной психологии выделилось самостоятельное

¹ Колпакова М.Ю. Особенности психологической работы с матерями—«отказницами» // Московский психотерапевтический журнал, 1999, № 1. С. 127-154.

² Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии, М., 1991-

³ Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. М., 1998. С. 47-

направление, предметом которого являются материнско-дочерние отношения. Авторы выделили более 700 факторов, представленных в 46 шкалах, характеризующих адаптацию женщины к беременности и раннему периоду материнства, включающих историю жизни женщины, ее семейное, социальное положение, личностные качества, связь с особенностями развития ребенка¹.

Родительская семья. Накопленные на сегодняшний день исследования свидетельствуют о том, что семья является первичным и необходимым условием формирования материнства. Зарубежные исследователи подчеркивают неблагоприятное влияние нарушений межличностных взаимоотношений в родительской семье на развитие личности будущей матери. Известно, что большинство матерей, отказавшихся от своих детей, воспитывались в нестабильных семьях и с раннего детства имели негативный опыт межличностных взаимоотношений. В. Steele, D. Pollock описали грубое, пренебрежительное обращение с детьми в двух и трех поколениях семей². Личность многих «женщин, не готовых к эффективному материнству», формировалась в своеобразной субкультуре агрессии (Gelles R.J.), часть из них в детстве страдали от холодного отношения со стороны своих родителей, унижающего достоинство, угнетения, в большинстве семей дочерей «воспитывали» грубостью, криком, а часто и побоями³, т. е. находились в неблагоприятной психотравмирующей среде. Только в 1/3 случаев, по данным Брутман В.И., Панкратовой М.Г., Ениколопова С.Н., женщины характеризовали отношения в родительской семье как хорошие. Многие росли без отца. Развод родителей пришлось пережить в детстве (до 12 лет) 18% женщин⁴. В целом ряде работ отчетливо продемонстрировано крайне отрицательное влияние низкого материального достатка,

¹ Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез: Учебное пособие. М., 1999.

² Колтакова М.Ю. Особенности психологической работы с матерями-«отказницами» // Московский психотерапевтический журнал, 1999. № 1. С. 127-154.

³ Брутман В.И., Панкратова М.Г., Ениколопов С.Н. Некоторые Результаты обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии, 1994, № 5. С. 31 — 36.

⁴ Там же.

культурного уровня воспитывающей семьи на формирование ролевых основ личности девочки, что в итоге негативно сказывается на качестве ее будущего материнства (Goldston R., McLoyd V.C., Wilson L.)¹.

В. Лосева и А. Луньков² приводят типичные установки, которые будущая мать может усвоить от своих родителей: «Прежде, чем заводить детей, надо прочно стоять на ногах в материальном и профессиональном отношении»; «Ты сама еще ребенок; как же ты можешь воспитывать детей?»; «Ты — эгоистка, а мать должна уметь жертвовать всем ради детей»; «Не торопись заводить детей. Поживи в свое удовольствие»... Разумеется, все описанные директивы даются родителями своим дочерям с благими намерениями, не с целью нанести им вред, однако они негативно влияют на установку желания иметь детей.

Взаимодействие с собственной матерью. Этот этап начинается с внутриутробного периода развития и продолжается практически всю жизнь женщины. Наиболее значимым является младенческий и ранний возраст, так как этот период жизни сам по себе является сензитивным для формирования базовых основ личности и отношения к миру (Эриксон).

В последние годы в центре внимания исследователей находится феномен привязанности матери и ребенка. Ему придается большое значение в формировании эффективного материнского поведения. В рамках этологического направления привязанность рассматривается как врожденный биопсихический механизм, объединяющий большинство видов животных с человеком (Лоренц К., Ainsworth M.D., Bowlby J., Stern D., и др.). Дж. Боулби считал привязанность первично специфической системой, смысл которой в поддержании взаимодействия между матерью и младенцем, необходимым для его выживания и развития. Первым шагом к привязанности, по данным многих авторов, является установление связи в результате ранних контактов в течение первых часов после рождения (Kreiser L.).

¹ Брутман Б.Ч., Панкратова М.Г., Ениколопов С.Н. Некоторые результаты обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии, 1994, № 5. С. 31 — 36.

² Лосева В.К., Луньков А. Страхи вокруг беременности // Психологическая консультация, 1998, №1. С. 21—34.

Было показано, насколько психосоматическое равновесие ребенка тесно связано с эмоциональным контактом с матерью. Ее поведение при этом рассматривается как ответное и комплиментарное врожденному репертуару поведения младенца (Stern D.). Как любой акт социального поведения, имеющий принципиальное значение для выживания вида, привязанность имеет селективные и пусковые механизмы: морфологические черты, особые запахи, движения, позы¹. Исследования привязанности показали, что существуют внутрисемейные циклы непрочной привязанности, передающиеся по материнской линии. Разные формы непрочной привязанности матери являются источником непрочной привязанности ребенка (Ricks и др.). S. Fraiberg отмечает, что глубокие внутренние конфликты, коренящиеся в детстве, мешают возникновению у матерей привязанности к ребенку. Не имеющие опыта подлинной близости с собственной матерью, пережившие в детстве амбивалентные отталкивающе-притягивающие отношения с нею, они и в своей жизни воплощают подобную модель отношений с другими. Для таких матерей характерен внутренний конфликт любви-ненависти, в основе которого лежит стремление к глубоким эмоциональным отношениям с другими и неспособность их выстроить, желание любви и неспособность любить². Исследование M. Main, R. Goldwyn подтвердило наличие у отвергаемого ребенка тенденции стать отвергающим родителем. Авторы выявили связь между представлением о своей матери и отвержением собственного ребенка, опосредованным специфическими искажениями когнитивных процессов. Наблюдается защитное искажение памяти у отвергавшихся в детстве матерей. Это искажение актуализирует «внутреннюю рабочую модель», определяющую отношения с собственным ребенком (J. Bowlby, 1973; S. Fraiberg и др.). «Внутренняя рабочая модель» неизбежно приводит к повторению опыта дурного обращения с детьми и их

¹ Брутман В.И., Радионова М.С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии,

² Колтакова М.Ю. Особенности психологической работы с матерями-«отказницами» // Московский психотерапевтический «Урал». 1999. № 1. С. 127-154.

внутреннего отвержения»¹. Качество материнско-дочерних связей и его влияние на материнскую сферу женщины определяется, помимо привязанности, стилем их эмоционального общения, участием матери в эмоциональной жизни дочери, причем важным считается изменение такого участия со стороны матери в соответствии с возрастными изменениями эмоциональной сферы дочери. Достаточно устойчиво передается от матери к дочери адекватный стиль эмоционального сопровождения. Относительно ценности материнства речь может идти только о возникновении модели материнства своей матери как субъекта, испытывающего определенные эмоции в ситуации взаимодействия с ребенком. Можно допустить, что ребенок, по крайней мере в конце раннего возраста, воспринимает отношение других к своей матери, как имеющей ребенка. Позднее включается оценка самой матерью отношения к себе других, как к матери, рефлексия дочерью степени удовлетворенности матери своим материнством. Все это входит в модель материнства собственной матери и ее соотношение с семейной и культурной моделями. Большое значение имеет удовлетворенность матери ее материнской ролью (Shereshefsky and Yarrow, von Mens-Verhulst and all и др.)² -

В отличие от этологов психоаналитически ориентированные исследователи сместили фокус своих интересов на психическую историю самой матери и период ее беременности. Они сконцентрировали внимание на значении формирования образа ребенка в воображении будущей матери для принятия ею своего новорожденного ребенка³. Роли фантазий беременных в надстройке материнской сферы посвящены исследования Bonnet K., Lebovici S., Pines D., и др.

В двухтомном труде «Психология женщины» Елена Дойч впервые высказала догадку о влиянии на беременность собственного эмбрионального опыта женщины. Она считала, что негативное влияние раннего

¹ Колтакова М.Ю. Особенности психологической работы с матерями-«отказницами» //Московский психотерапевтический журнал, 1999, № 1. С. 127-154.

² Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез: Учебное пособие. М., 1999.

³ Саватье С. Гештальт — это младенец. М., 1982.

детского опыта компенсируется «материнскостью» (Mothering), источник которой — в мазохистической любви, жертвенности и самоотдаче¹.

В семидесятые годы итальянский психоаналитик С. Фанти обосновал существование эмбриональной стадии психического развития человека². Эта концепция дала возможность, во-первых, связать все последующие стадии с общим источником, и, во-вторых, выдвинуть идею о том, что женщина, забеременев, «вспоминает» и воспроизводит на органическом уровне свое состояние как плода, а в психологическом — состояние своей матери³.

С. Фанти⁴, М. Марконе⁵ и другие представители микропсихоанализа считают, что начало развития будущего отношения матери к ее ребенку закладывается еще внутриутробно на основе первых эмоциональных конфликтов матери с плодом и продолжается в младенчестве. Во время беременности у женщины актуализируется этот эмоциональный опыт, который влияет на содержание ее собственного материнства.

Кросскультурные исследования. Левайн сравнивает различные методы взаимодействия матери с ребенком, характерные для африканских стран и стран Запада. Он говорит, что у африканских народов малыш день и ночь проводит либо в прямом смысле привязанным к телу матери, либо где-то поблизости. «На плач малыша реагируют быстро, поэтому ребенок плачет все реже, и, наконец, его плач почти никто не слышит. Это заметно отличает малышей в Африке от их сверстников на Западе. Кормят маленьких детей, как только они начинают плакать»⁶. Сюзан Гольтберг изучала культуру Замбии и наблюдала, что ограниченные в движениях младенцы, которых обычно прикрепляют лямками к материнской спине, получают более интенсивную

¹ Шмурак Ю.И. Пренатальная общность // Человек, 1993, № 6.

С 22-37.

² Фанти С. Микропсихоанализ. М., 1993.

³ Шмурак Ю.И. Пренатальная общность // Человек, 1993, № 6.

С 22-37

⁴ Фанти С. Микропсихоанализ. М., 1993.

⁵ Марконе М.Д. Девятимесячный сон. Сны в период беременности. М., 1993.

⁶ Флэйк—Хобсон К., Робинсон Б.Е., Скин П. Развитие ребенка и его отношений с окружающими. М., 1993. С. 175.

физическую нагрузку по сравнению с большинством западных детей, у них больше шансов научиться управлять своим телом, координировать движения разных частей тела, чем у детей, которых принято держать в кроватках¹. Постоянный физический и психологический контакт с детьми позволяет матерям в традиционных культурах точно и быстро определить состояние малышей и их потребности.

Игровая деятельность. Игровая деятельность интерпретируется в разных психологических подходах, в зависимости от взглядов на роль игры в развитии личности (проигрывание личностных конфликтов в психоанализе, развивающая функция игры в отечественной психологии и т. п.)². Однако все соглашаются с тем, что в сюжетно-ролевых играх в «дочки-матери» и в «семью» происходят конкретизация и развитие некоторых компонентов материнской сферы. Первоначально возникают сюжетно-изобразительные действия (кормление куклы, укачивание), а затем принятие на себя роли матери. Играя, девочка «примеривает» к себе разные «образы себя», реализует свое желание побыть матерью, естественно, что при этом жизнь матери мифологизируется³. Важно отметить, что в игре с куклой участвует и отношение взрослых, как к самим куклам, так и к играм девочки⁴. Благодаря активной форме участия в играх достигается высокий уровень запоминания событий, имевших место в игре, что соответствует данным психологии, согласно которым у человека остается в памяти приблизительно 10% из того, что он слышит, 50% — из того, что он видит, и 90% — из того, что он делает⁵. Проживание в роли состояний своего персонажа, идентификация с ним, моделирование в игровых ситуациях реальных событий из жизни

¹ Флэйк—Хобсон К., Робинсон Б.Е., Скин П. Развитие ребенка и его отношений с окружающими. М., 1993. С. 176.

² Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология: Учебник. М., 1996.

³ Розин В.М. Что такое игра? (от игр маленьких детей до игр деловых) // Мир психологии, 1998, № 4. С. 23-33.

* Филиппова Г.Г. ПСИХОЛОГИЯ материнства и ранний онтогенез: Учебное пособие. М., 1999.

⁵ Богомолова Н.Н. Ситуационно-ролевая игра как активный метод социально-психологической подготовки // Сб. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1977. С. 185.

дает возможность «отработки» не только мотивационных основ, но и операционального состава материнской сферы. С этой точки зрения сюжетно-ролевая игра в «дочки-матери» не может быть заменена режиссерской, например, с «Барби». В.В. Абраменкова называет куклу Барби секс-символом, благодаря которой, по ее мнению, архетип материнства незаметно подменился архетипом блуда¹. Значение, которое придавалось кукле в народной педагогике, свидетельствует об осознании связи игры в куклы с развитием материнства. В России кукла передавалась от матери к дочери, специально изготовлялась для дочери. Куклу наряжали к празднику, вывозили в гости, на смотринах невесты она служила доказательством готовности девушки к роли хозяйки и матери. Эти традиции помогали сохранять и поддерживать культурную и семейную модели материнства². В современном обществе на этом этапе развития полноценной замены усмотреть не удастся.

Несмотря на большое значение в развитии психики ребенка, игровая деятельность мало исследована в плане развития материнства. Но можно предположить, что в игре происходит конкретное упражнение всех операций материнской сферы поведения.

Нянчание. В психологии отмечается важность для женщины опыта взаимодействия с младенцами в детском возрасте³. Результатом такого опыта является, помимо освоения некоторых навыков обращения с ребенком, появление к нему интереса и положительно-эмоционального отношения. К сожалению, особенности взаимоотношения с младенцами, содержание субъективного опыта и его роль в развитии материнской сферы недостаточно изучены.

Этап нянчания, по Филипповой, имеет достаточно четкие возрастные границы. Он начинается примерно с 4,5 лет, когда хорошо развита сюжетно-ролевая игра, и заканчивается к началу полового созревания. Наиболее сензитивным является возраст от 6 до 10 лет. Раз-

¹ Абраменкова В.В. Игра формирует душу ребенка // Мир психологии, 1998. № 4. С. 76.

² Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. М., 1880.

³ Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез: Учебное пособие. М., 1999.

витие потребности в эмоциональном общении с взрослым в ситуативно-личностном общении и освоение эмоционального общения со сверстниками в совместных играх позволяет пяти-шестилетним детям усмотреть во взаимодействии с младенцем источник богатых впечатлений и удовольствия. Ярко проявляемые младенцами эмоции в общении, их инициатива и неограниченный воспитательными функциями (как у взрослых) искренний эмоциональный отклик во взаимодействии и игре, возможность осуществить с реальным объектом освоенные в сюжетно-ролевой игре действия и переживания создают прекрасные условия для закрепления на живом младенце всех сформированных прежде компонентов материнской сферы. Следует отметить также, что к старшему дошкольному возрасту развитие сюжетно-ролевой игры характеризуется смещением интереса детей от условных игрушек к конкретным. Таким образом, живой младенец «попадает точно в цель» относительно всех сторон психического развития старшего ребенка.

Это подтверждается и кросскультурными исследованиями. В культурах, где в качестве нянек используются старшие дети, им в возрасте от 6 до 8 — 9 лет доверяют шестимесячных младенцев. Естественный перерыв в родах в примитивных культурах, где большая часть заботы о ребенке приходится на мать, составляет 4—5 лет. У новогвинейского племени Манус, по описанию М. Мид, при рождении ребенка над матерью произносятся заклинание: «Да не родит тебе следующего ребенка, пока этот не побегит и не поплывет»¹. Имеется в виду, научится управлять пирогой, поскольку вся жизнь Манус связана с водой. Только в культурах, где материнские функции распределяются между многими членами семьи и племени, возможны более короткие перерывы в родах. В этом случае каждый шестилетний ребенок получает «своего» младшего, имея возможность более или менее тесного и продолжительного контакта с младенцами неоднократно в течение дальнейшей жизни. Наиболее интересна последовательность введения старшего ребенка в контакт с младшим. В первые дни и недели в большинстве

¹ *Mug M.* Культура и мир детства. М.: Наука, 1989.

случаев у матери с новорожденным ограничен контакт с другими членами семьи. Последним либо вообще запрещено приближаться и дотрагиваться до ребенка, либо допускается ограниченный тактильный и эмоциональный контакт. В возрасте нескольких недель, когда у младенца появляются эмоциональные реакции на взрослых, старшие дети активно привлекаются к эмоциональному контакту и играм с младенцем, чуть позже им доверяют забавлять и успокаивать малышей. Только с шести месяцев, когда младенец может сам сидеть и начинает ползать, увеличивается перерыв в кормлениях и вводится прикорм, он передается старшим детям на более длительное время. Описания М. Мид, J.K. Nugent с соавторами, Weisner и Gallimor, Sternglanz и Nash и других исследователей свидетельствуют, что в течение первого и второго года основное обеспечение нужд ребенка осуществляет мать, а шести-семилетние няньки постепенно переходят с игр и взаимодействия к наблюдению за детьми и участию в уходе за ними¹.

Таким образом, при распределении материнских функций в традиционных культурах, в этапе нянчания можно выделить два периода. Первый характеризуется налаживанием эмоционально-личностного общения и совместных игр с младенцами первого полугодия, а второй — осуществлением элементов заботы и ухода за младенцами второго полугодия и детьми раннего возраста. Последовательность этих периодов позволяет «наложить» необходимость заботы на уже имеющееся эмоциональное отношение, а соответствующее возрастным особенностям старших детей распределение материнских функций — удовлетворить их потребность в сюжетно-ролевой игре и участии во взрослой деятельности, без форсирования ответственности за жизнь и здоровье малыша.

В современных нуклеарных семьях Европы и Америки дело обстоит иначе. Детям дошкольного возраста, У которых наблюдается наиболее явный интерес к младенцам без выраженного страха перед их беспомощностью, обычно не разрешается непосредственный

¹ Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез: бное пособие. М, 1999.

контакт. Их чаще привлекают к «технической» помощи родителям, и они становятся сторонними наблюдателями взаимодействия матери с младенцем, где яркие эмоции членов диады воспринимаются как недоступное для себя удовольствие. Техническая сторона ухода, таким образом, выхолащивается, неизбежное уменьшение собственного эмоционального общения с родителями, их погруженность в удовольствие от младенца и недоступность этого для старшего ребенка служат почвой для появления чувства ревности и формирования ценности ребенка и потребности в заботе по «уклоняющемуся» от оптимального пути. Понятно, что для ребенка помладше (до начала возраста, сензитивного для нянчания), в силу его возрастных особенностей, хорошо ясен смысл взаимодействия матери с младенцем, ошутимо уменьшение внимания и любви родителей к нему самому. Это также способствует появлению чувства ревности, влияющего на образование эмоционального отношения к младенцам, ценности ребенка и материнства¹.

У детей же подросткового возраста интересы смещаются в сторону интимно-личностного общения со сверстниками и познавательной деятельности, а позже — в сторону полового развития. Однако в современных евро-американских семьях именно этих детей считают уже способными к самостоятельности и ответственности в уходе за младшими. Без предварительного закрепления эмоционального отношения к младенцам и в случаях неадекватного их возрастным интересам перераспределения материнских функций у подростков формируется отношение к ребенку как обузе и помехе².

Если до окончания этапа нянчания опыта взаимодействия с младенцами не было, то часто возникает страх перед ними, так как подростки, а тем более взрослые оценивают имеющийся у них опыт как недостаточный для взаимодействия с маленькими детьми. Наиболее часто возникает страх повредить ребенка неумелым обращением, некомпетентностью в уходе и т. п. Это первое впечатление корректируется в случае дальнейшего уча-

¹ Филиппова Г.Г. ПСИХОЛОГИЯ материнства и ранний онтогенез". Учебное пособие. М, 1999.

² Там же.

ствия в уходе за ребенком, однако, впоследствии женщины его очень хорошо помнят. Если контакт был кратковременным, то страх перед младенцами сохраняется на всю жизнь и постепенно исчезает только на опыте взаимодействия с собственным ребенком.

Кратковременность контакта и его содержание могут оказать большое влияние на дальнейшее развитие материнской сферы. Если последующий опыт достаточно быстро и эффективно не «исправляет положение», то впечатления от орущего, испачканного и т.п. ребенка остаются на всю оставшуюся жизнь. Причем, чем позже они возникают, тем хуже. Полное выпадение опыта нянчания до полового созревания может привести к восприятию ситуации взаимодействия взрослых с младенцами как неестественной, неприятной. Выражаемые взрослыми эмоции, особенности их речевого общения с младенцем воспринимаются как неуместные, раздражающие. Поведение и вид младенца не вызывают никаких положительных эмоций, нет стремления к контакту, прикосновению. Разумеется, опыт, получаемый на этапе нянчания, как и любой другой, не является изолированным. Он возникает на уже имеющейся основе и в дальнейшем преобразуется другими формами опыта. Однако, качественные и количественные характеристики этого этапа развития материнской сферы логически связаны с семейной, культурной и материнскими моделями материнства и детства. Именно в оформлении взаимодействия старших детей с младенцами эти модели проявляются во всех своих особенностях. Поэтому этап нянчания является наряду с первым из выделенных этапов развития наиболее важным в формировании материнской сферы¹.

Таким образом, этап нянчания состоит из двух периодов, правильная последовательность и содержание которых обеспечивают благоприятное развитие всех компонентов материнской сферы.

Дифференциация мотивационных основ материнской и половой сфер. При адекватной заполненности этапа нянчания впечатления от контакта с ребенком

¹ Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез: Учебное пособие. М., 1999.

в тактильной сфере, которые по соматическому компоненту во многом совпадают с таковыми в половой, «закрепляются» на ситуации взаимодействия с ребенком, как объектом материнской сферы. В результате возникновения в послеродовом периоде новых впечатлений от контакта с ребенком, а также при грудном вскармливании интерпретируются не как ощущения, связанные с половой сферой, а как принадлежащие к материнской. Ребенок, который является уже реальным объектом материнской сферы, служит медиатором, определяет смысл ситуации, ведущие эмоции и характер возникновения ситуативных, обеспечивающих эмоциональное обусловливание новых впечатлений¹.

Если же до полового созревания переживания от тактильного контакта с ребенком не сформировались и не конкретизировались на нем как объекте материнской сферы, то путь их перевода в контекст реальной деятельности «остаётся свободным». Половое развитие, подкрепленное в этот возрастной период мощным гормональным обеспечением, «переводит на себя» значение тактильного контакта и все ощущения эрогенных зон. В дальнейшем их возникновение при взаимодействии с ребенком может переживаться как шокирующее, несовместимое с ситуацией и т. п. Существенно влияют на это особенности представления о возможном восприятии детьми половых отношений взрослых. Совмещение компонентов ситуаций, относящихся к половому поведению и к ребенку, собственный детский опыт относительно половых отношений взрослых и т. п. могут повлиять на развитие материнского чувства весьма необычным образом. Возможно ограничение тактильного контакта, купирование переживания экстаза кормления и другие особенности. К кому из детей такое отношение матери будет выражено ярче — к сыну или дочери, — зависит от семейной модели супружеских отношений и собственного опыта развития половой сферы.

Представления о законнорожденности, перворожденности, рождении ребенка от любимого или нелюбимого партнера и т. п. доказывают, что безусловной цен-

¹ Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез: Учебное пособие. М., 1999.

ности ребенка для общества практически не существует, даже самые ярые противники искусственного прерывания беременности допускают такую возможность для зачатия в результате изнасилования. В период полового созревания все эти проблемы становятся не просто существующими, а своими собственными. Исчезновение запрета на внебрачные половые связи, снижение возраста вступления в половые отношения, наряду с увеличением возраста зависимости от родителей, множественность моделей поведения в современном обществе и многое другое делают развитие ценностей материнства в период полового созревания необыкновенно сложным.

Следует отметить, что данный этап развития материнской сферы является малоизученным.

Взаимодействие с собственным ребенком. Этот этап является необыкновенно сложным для развития всех блоков материнской сферы. В нем можно выделить несколько самостоятельных периодов. Часть из них (беременность, роды, период грудного вскармливания) обеспечена эволюционными психофизиологическими, в том числе и гормональными, механизмами регуляции. Начинается этот этап с момента возникновения чувствительности для ребенка и с появления первых признаков беременности для матери (по Филипповой). В данном случае речь идет о матери. Пятый этап — это непосредственная реализация матерью своих функций во взаимодействии с ребенком.

В психологии выделяются разные стадии родительства: принятие решения о рождении ребенка, беременность, период становления родительства, период зрелого родительства, период «постродительства» (для бабушек и дедушек) (W.B. Miller). В актуальном материнстве выделяются стадия принятия решения о сохранении беременности, период беременности до шевеления плода, период после шевеления, роды, послеродовой период¹. В гинекологии и акушерстве выделяются три триместра беременности, предродовой период, роды, послеродовой период². Любая периодизация связана с конкретными

¹ Врутмаи В.И., Радионова М.С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии, '997, №6. С. 38-47.

² Водяжина В.И. Акушерство. М., 1985.

задачами исследования. Относительно развития материнской сферы поведения Г.Г. Филиппова¹ выделяет девять периодов:

1. *Идентификация беременности.* Этот период в большинстве случаев начинается и заканчивается еще до возникновения первых изменений в физическом состоянии женщины и непосредственно связан с осознанием факта беременности. До подтверждения факта беременности переживания всегда носят оттенок беспокойства, причиной которого может быть либо страх наступления беременности, либо страх ее ненаступления. Следует сказать, что переживание идентификации беременности не влияет на дальнейшее развитие материнства, а только отражает «стартовое» содержание материнской сферы.
2. *До начала ощущений шевеления.* Этот период физиологически характеризуется появлением симптоматики беременности, неприятными физическими ощущениями, изменениями в эмоциональном состоянии. Для него характерна тревожность, резкая смена настроений, появляется раздражительность, снижается общая активность. Физиологической основой этих изменений является гормональная перестройка. Адаптивное значение изменения эмоционального состояния состоит в ограничении контактов с внешним миром, что способствует сохранению беременности и успешному развитию плода на первых неделях, наиболее в этом отношении опасных. Можно сказать, что это первый опыт приспособления себя к нуждам будущего ребенка, опыт интерпретации своих переживаний с точки зрения себя как матери.
3. *Появление и стабилизация ощущений шевеления ребенка.* Первые ощущения шевеления ребенка создают волну ощущение сопричастности, желания быть вместе с ребенком². Этот период является наиболее благоприятным относительно физического и эмоционального самочувствия ма-

¹ *Филиппова Г.Г.* Психология материнства и ранний онтогенез: Учебное пособие. М., 1999.

² *Захаров А.И.* Ребенок до рождения и психотерапия последних психических травм. СПб., 1998. С. 3 — 77.

тери. Стабилизируется гормональный фон, исчезают симптомы недомогания, еще нет ограничения подвижности и увеличения физической нагрузки. Настроение становится более устойчивым и в норме переходит от астенического к стеническому. Женщина уже свыклась с фактом беременности, неизбежностью изменений, у нее было время представить себе не только то, что она теряет, но и то, что приобретет с рождением ребенка. Появление шевелений позволяет конкретизировать образ ребенка и дает богатую пищу для интерпретации его субъективных состояний. В этот период многие женщины отмечают изменение интересов, концентрацию на задачах беременности и послеродового периода, подготовке к материнству. В современных условиях характерным становится поиск дополнительной информации (книги, журналы, курсы для беременных).

4. *Седьмой и восьмой месяцы беременности.* Третий триместр беременности как с медицинской, так и с психологической точки зрения считается достаточно сложным. У женщины несколько ухудшается самочувствие, она быстрее устает, затрудняется двигательная активность, часто ухудшается сон. Отмечается некоторое повышение тревожности, страхов родов, беспокойство по поводу послеродового периода. Наряду с этим ощутимо снижается интерес ко всему, не связанному с ребенком. Повышается активность, связанная с подготовкой к родам и послеродовому периоду. Практически во всех случаях к концу этого периода возникает чувство, которое можно выразить словами «скорей бы уж все закончилось», но одни его интерпретируют, как нетерпение увидеть ребенка, а другие — как избавление от неудобств беременности.
5. *Предродовой.* Физиологически этот период является очень важным. Происходят изменения в тканях, костной системе, обеспеченные гормональным фоном и способствующие гибкости и эластичности костно-мышечной системы. Одновременно идет накопление энергетических запасов организма для родов и послеродового периода. На поведении и эмоциональном состоянии это отражается как

снижение активности, общее расслабление, некоторое эмоциональное «отупение». Все это влияет и на ребенка. Адаптивное значение этих изменений вполне конкретно. Ограничена активность и способность резкого эмоционального реагирования, что предохраняет от преждевременных родов. Ребенок не страдает от меньшей двигательной активности, хотя его возможности уже серьезно ограничены тесным пространством матки. У матери снижается страх перед родами и способность сконцентрироваться только на одном, доминирующем содержании (точнее, снижение способности переключения и распределения эмоций), что будет совершенно необходимо во время родов и послеродового взаимодействия с ребенком. Женщины, тем не менее, наиболее адекватно по сравнению с другими периодами оценивают свои возможности и представляют ребенка и свои действия с ним. По данным многих исследователей (Г.В. Скобло, В.И. Брутман, А.Я. Варга, А.С. Спиваковская, Д. Рафаэль-Лефф, Р.М. Shereshefsky, L.J. Yarrow и др.), адекватность представлений матери о родах и послеродовом периоде, своих возможностях и особенностях ребенка является существенным показателем успешного развития ее материнской сферы и дальнейшего благополучного отношения к ребенку.

6. *Роды и послеродовой период.* В этот период происходит встреча с ребенком, что обеспечивает возможность изменений в содержаниях материнской сферы, в первую очередь во взаимодействии ценности ребенка с «внедряющимися» из других сфер. Происходит замыкание эволюционно ожидаемых условий для матери и ребенка, способствующих образованию эмоциональной взаимосвязи. Для матери эти условия возникают и поддерживаются в процессе послеродовой обработки ребенка и прикладывания к груди. Стимуляция от новорожденного в этих условиях, сопровождаемая физиологически обеспеченным обостренным и положительным эмоциональным состоянием, психологически обусловленная успешным достижением цели после необыкновенно трудной и важной деятельности родов и долгожданной встречей с ре-

бенком, действует как ключевая, способствуя объединению всех сформировавшихся прежде содержания на этом конкретном ребенке.

7. *Новорожденность*. Период новорожденности во всех культурах выделяется и оформляется многочисленными правилами, обрядами, поверьями и т. д. Мать и ребенок всегда более или менее строго изолируются от внешнего мира и контактов с другими людьми (М. Мид). Помимо гигиенического значения в этом заложен глубокий психологический смысл. Обеспечивается центрация всей жизни матери на ребенке и своих переживаниях, создаются условия, способствующие приданию всем ее переживаниям положительно-эмоционального значения и закреплению личностной ценности для нее этого периода жизни.
8. *Совместно-разделенная деятельность матери с ребенком*. В этом периоде у матери уже есть определенный стиль эмоционального сопровождения взаимодействия с ребенком. Происходит дальнейшее развитие ее переживаний и поведения в ситуациях, где требуются ее функции как объекта привязанности и участия в деятельности ребенка в качестве эмоционального санкционера успешности достижения целей. При благоприятных условиях само развитие ребенка обеспечивает перевод интереса матери с переживаний от контакта с ним на удовольствие от результатов его активности.
9. *Возникновение интереса к ребенку как личности*. Первое полугодие второго года для ребенка считается сензитивным для изменения формы привязанности. Это связано с необходимостью нового отношения матери к его активности, сочетанию обеспечения безопасности и самостоятельности. Излишняя тревожность и ограничение активности ребенка ведут к тому, что его вера в надежность мира и защиту матери могут поколебаться. Нечувствительность матери к проблемам ребенка, возникающим в связи с расширением его взаимодействия с миром, когда он вынужден сам справляться со своими страхами и фрустрациями, способствует развитию избегающей привязанности.

На рубеже раннего возраста особенно важны функции матери в стабилизации индивидуальной структу-

ры мотивации достижений. Х. Хекхаузен подчеркивает значение материнского стандарта — представления матери о способностях и возможностях достижения целей ребенком. В.В. Лебединский считает, что участие матери в игровой деятельности ребенка и ее поддержка эмоций ребенка в процессе достижения целей в игре участвуют в формировании его уровня притязаний.

Как показывают исследования взаимоотношений матери с ребенком в дошкольном возрасте, после трех лет стиль материнского отношения является устойчивым, и прямо соотносится с уровнем эмоционального благополучия ребенка, особенностями развития познавательной мотивации, стилем переживания стрессовых ситуаций (А.Д. Кошелева, В.И. Перегуда, Г.А. Свердлова, И.Ю. Ильина и др.).

Особенности развития материнской сферы в современных условиях. В наши дни материнство, занимая незначительное место в иерархии ценностей женщины, оттесняется иными ценностями: профессиональными, поиском материального благополучия и пр. Зарубежные и отечественные исследователи единодушно отмечают тенденцию изменения ценностных ориентации в обществе в сторону гедонизма и индивидуализма. Заметно возрастание в настоящее время стремления к высокому профессиональному статусу и карьере, повышенная тяга к благосостоянию и высокому уровню потребления — все это препятствует родительству.

Налицо новая модель личности, не обеспеченная соответствующей моделью материнства. Усугубляет положение разрыв межпоколенных связей, потеря традиционных способов передачи опыта и оформления материнско-детского взаимодействия. Женщина на пороге материнства оказывается неосведомленной об элементарных особенностях развития ребенка и своих функциях в уходе за ним и общении. Кроме того, уменьшение количества детей в семье ведет к тому, что часто первый младенец, с которым встречается мать — это ее собственный ребенок. В этих условиях молодые родители обращаются к поиску недостающей информации. Помимо возникновения потребности в повышении своей родительской компетентности, происходит осознание недостаточности в эмоциональных переживаниях, неготовности к возникновению материнских чувств. Все

это ведет к направленному, осознанному развитию не только информационных, но и эмоциональных основ материнской сферы. Ее построение становится задачей самого субъекта материнства. Женщина интересуется тем, что она должна чувствовать, какую роль это играет в развитии ребенка, зачем ей это надо самой и что надо делать для развития этих чувств. Подготовка к материнству теперь не ограничивается ведением беременности и сведениями об уходе за ребенком и кормлении. В нее входят развитие эмоциональной сферы, интуиции, освоение способов общения с ребенком до рождения и т. п. Сведения об эффективности родов и послеродового развития взаимодействия с ребенком у матерей, прошедших психологическую подготовку к материнству, подтверждают это мнение. Успешность родов, благополучная ситуация с грудным кормлением достигают в этих случаях 80 — 90%, что намного превышает средние показатели (Н.П. Коваленко, Г.И. Брехман, А.И. Захаров, О.Л. Троянина и др.).

Таким образом:

1. Поток зарубежных исследований в области психологии материнства и смежных проблем, в противовес отечественным, отличается обширностью, многообразием концепций и подходов. В психологической литературе (преимущественно, зарубежной) много внимания уделяется биологическим основам материнства, а также условиям и факторам индивидуального развития его у человека. В отечественной психологии в последнее время также появился ряд работ, связанных с феноменологией, психофизиологией, психологией материнства, психотерапевтическими и психолого-педагогическими аспектами беременности и ранних этапов материнства, девиантным материнством. В последнее время появился интерес к комплексному исследованию материнства. Если обобщать все основные направления исследований, то можно обнаружить, что материнство, как психосоциальный феномен, рассматривается с двух основных позиций:
- материнство как обеспечение условий для развития ребенка и
 - материнство как часть личностной сферы женщины.

2. Выяснилось, что существует несколько точек зрения по поводу так называемого «материнского инстинкта». Одни рассматривают материнские чувства как природную особенность женщины. Другие утверждают, что материнская любовь — это понятие, которое не просто эволюционирует, но наполняется в различные периоды истории различным содержанием; рассматривают во взаимосвязи три главные социальные женские роли: матери, жены и свободно реализующейся женщины и полагают, что в различные эпохи та или иная из этих ролей становилась главенствующей. Есть еще такое мнение, что привязанность матери к своему младенцу частично зависит от опыта, приобретенного ранее, главным образом в детстве, но в равной мере и от связей, которые устанавливаются после родов в результате ее забот о ребенке и его реакцией на эти заботы. Стремление к материнству, по-видимому, нельзя сводить ни к биологическому влечению, ни к следованию социо-культурным нормам. Материнство, по словам Т. Флоренской, — предназначение женщины, и поэтому можно говорить о существовании духовной потребности, которая является главным источником стремления женщины стать матерью.

■ **Семья как персональная микросреда развития ребенка**

Ребенок и удовлетворение его потребностей в семье. Важнейшая функция семьи — удовлетворение потребностей человека. Поэтому следует подробнее остановиться на том, как и какие потребности детей удовлетворяются в зрелой семье. Потребность предполагает отсутствие или нехватку чего-то нужного для равновесия и развития. Хотя чаще всего речь идет о необходимости биологического порядка, этот термин может означать нужду в чем-то ином. Традиционно под потребностью понимается субъективное состояние, отвечающее объективной нужде в чем-то, что человеку не принадлежит, но необходимо для его су-

ществования и развития, и выступающее источником его активности¹.

Существует иерархия различных потребностей человека. Широко известна иерархическая теория потребностей Абрахама Маслоу². Согласно этому подходу, любое существо стремится к своему расцвету, действуя в наибольшем соответствии со своими возможностями и притязаниями. Маслоу считает, что высшие потребности не могут проявиться, если более примитивные не удовлетворены.

Физиологические (витальные) потребности (есть, пить, спать и пр.), без удовлетворения которых ничто другое невозможно, всегда выступают на первый план. Где, как не в семье может ребенок их удовлетворить. Только родители на протяжении всего периода детства (особенно на более ранних этапах) могут обеспечить ребенку нормальное питание и сон.

За ними следует потребность в безопасности (физической и психологической). Ребенку в своей жизни часто приходится сталкиваться с внешним миром: с его необычностью, новизной и опасностями. При взаимодействии с другими людьми, взаимоотношениями, правилами и т. п., он может оказаться в сложной ситуации. В такие моменты ребенку необходимо спрятаться в некой психологически безопасной, комфортной нише, роль которой должна выполнять семья.

Удовлетворение этой потребности создает возможность для развития потребности в общении, привязанности, любви. В начале XX в. большинство новорожденных в сиротских приютах теряли вес, становились вялыми и апатичными и в конце концов погибали, несмотря на регулярное кормление, купание и переодевание. В некоторых учреждениях не выживал ни один младенец в возрасте до двух лет. И только в 1920-е гг. было окончательно установлено, что для выживания малыша совершенно необходимо, чтобы его брали на руки, носили, баюкали, играли с ним несколько раз в день. Человеческое общение оказалось в прямом смысле

¹ Краткий психологический словарь /Ред.-сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д., 1998. С. 270.

² Маслоу А. Психология бытия / Пер. с англ. М.; К., 1997.

слова жизненно важным для новорожденного¹. Именно заботливое и чуткое отношение родителей становится источником удовлетворения этой потребности.

Если потребности этих трех категорий удовлетворяются, то в поведении могут возникнуть новые черты.

Физически крепкий ребенок, которому не угрожает опасность, его любят, начинает исследовать окружающий мир. И здесь важна поддержка родителей: поощрение любознательности, креативности, предоставление свободы действий и информации об интересующем объекте или явлении. Эта потребность в исследовании очень быстро перерастает в когнитивные потребности в информации и знаниях и в эстетические потребности (в порядке, справедливости, красоте, симметрии). Родители для их удовлетворения могут обеспечить ребенку увлекательные игры, походы в кино, театры и на выставки, привить любовь к чтению книг и т. п. (в зависимости от возраста ребенка). «Но есть еще одна более глубокая потребность, — потребность познать самих себя и доискаться до смысла своего существования, до определенного места, которое они занимают в социальной группе, во всем обществе и, наконец, во Вселенной», — пишет Годфруа². Он считает, что удовлетворение такой потребности тесно связано с развитием чувства самоуважения.

Таким образом, следующая потребность в пирамиде Маслоу — это потребность в уважении и самоуважении. Эта потребность может выражаться как в погоне за общественным одобрением и признанием, так и в желании быть независимым и свободным. Этот вид потребности зависит от того, как развивалось чувство самостоятельности у ребенка. Самостоятельность для него — «это умение и желание действовать в жизни так, как подсказывает собственный, личный опыт, воплотивший в себе социально-ценные, одобряемые и усвоенные им программы и нормы поведения»³. Именно взрослый для ребенка — эталон, носитель общественных норм и образцов поведения.

¹ Фолкэн Чак Т. Психология — это просто. М., 1997. С. 255.

² Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 255.

³ Популярная психология для родителей / Под ред. Спиваховского А.С. СПб., 1998. С. 125.

В основе появления у ребенка самостоятельности лежит демократический стиль общения с ним родителей. Это стиль равноправных по статусу отношений: тут никто не обладает преимущественным правом контроля, каждый может сделать замечание другому или получить замечание от него. Корректность, вежливость, взаимность — лучшие формы такого стиля. Умение родителей общаться с ребенком на равных, поощрение его инициативности помогает ему правильное, адекватнее оценивать и присваивать социальные образцы поведения, но и дает уверенность в своих силах. Дает ощущение того, что он уже что-то знает, что-то умеет, на что-то может повлиять.

Когда человек достигает определенного уровня самоуважения, он постепенно превращается в творческую личность, интенсивно живущую тем, что преподносит жизнь, в личность, способную заботиться о других людях и о благополучии человечества. Эта стадия в иерархии потребностей Маслоу завершающая, высшая — стадия самореализации.

Все это Годфруа называет идеальным путем, «который может пройти лишь бесконечно малая часть индивидуумов».

Что касается нашей страны, то нестабильная экономическая и политическая ситуация, всевозможные «революции» в системе человеческих взаимоотношений, угроза экологических катастроф, войн и т. п. не позволяют современной семье в полной мере обеспечить прохождение всех стадий, а зачастую и организовать удовлетворение даже самых первичных потребностей.

Итак, обсуждая иерархию потребностей, мы неминуемо выходим на разговор о зрелой семье, которая позволяет не только родителям, но и ребенку удовлетворить свои потребности и, следовательно, гармонично развиваться.

Гармоничное развитие личности ребенка возможно при сохранении и укреплении его здоровья, определяемого как состояние физического, психического и социального благополучия. Ключевым для воспитателей и психологов будет понятие психического здоровья, включающее благополучие ребенка в эмоциональной и познавательной сфере, развитии характера и формирования личности, нервно-психическом состоянии детей.

«Проблемные», «трудные», «непослушные», «невозможные» дети, также, как дети с «комплексами», «забытые», «несчастные» — всегда результат неправильно сложившихся отношений в семье и, как следствие, неудовлетворенных потребностей ребенка. В последние десятилетия психология сделала ряд замечательных открытий. Одно из них — о значении стиля общения взрослого с ребенком. Как показывает мировая практика психологической помощи детям и их родителям, даже очень трудные проблемы с детьми вполне разрешимы, если удастся создать благоприятный климат общения в семье.

К теме детско-родительских отношений в последние годы обращаются многие авторы (А. Спиваковская, А. Захаров, Ю. Гиппенрейтер, М. Буянов, З. Матейчек, Г. Хоментаскас, А. Фромм, Р. Снайдер и др.), но чаще психологи-практики.

Как правило, трудности детей служат проекцией отношений в семье. Соотнесения себя и семьи у взрослого и ребенка в известном смысле зеркальны: для взрослого семья — производное от «я», для ребенка «я» — производное от семьи.

Отказываясь от изолированного, внесемейного контекста анализа детских проблем, мы должны обратить внимание также на то, что корни этих проблем формируются в раннем детстве. Именно в раннем детстве закладываются базисные подструктуры личности и установки, которые слабо поддаются коррекции у подростков, а затем у взрослых.

Российские психологи (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштен, П.Я. Гальперин, Л.И. Божович, В.С. Мухина и др.) в качестве доминирующей стороны в развитии личности называют социальный опыт, который воплощен в продуктах материального и духовного производства, который усваивается ребенком на протяжении всего детства. В процессе усвоения этого опыта происходит не только приобретение детьми отдельных знаний и умений, но осуществляется развитие их способностей, формирование личности. Для развития личности ребенка важна гармонизация семейных отношений.

Проблема детско-родительских отношений определяется сложностью объектной структуры — всем многообразием взаимоотношений детей и родителей, теми нарушениями в детско-родительских отношениях, кото-

рые могут оказывать существенное влияние на благополучие ребенка в семье и его дальнейшее развитие.

Рассматривая семью, как важнейшее условие обеспечения психологического благополучия ребенка, полагаем, что

1. Существуют «нормальные» и «нарушенные» детско-родительские отношения, которые непосредственно обуславливают трудности в развитии ребенка.
- Для благополучного развития ребенка необходимо осознание проблем супружеских и детско-родительских отношений и гармонизация влияния семьи на воспитание ребенка.

В результате взаимовлияния индивидов в семье она выступает как персональная микросреда развития личности. Основными звеньями семьи как микросреды развития являются: коллективное мнение, межличностные внутрисемейные отношения, семейные традиции, обычаи, настроения, нормы внутрисемейного поведения, нравственно-духовный климат.

Семья характеризуется определенной структурой, известной внутренней расстановкой и группировкой ее членов. Основой жизнедеятельности семьи является система общения — межличностные, внутрисемейные и внешние контакты, взаимодействия, как в ходе совместной деятельности, так и во время отдыха, обмена информацией, взаимные воспитательные и мобилирующие влияния, взаимовыручка, стремление к единству мыслей и действий, а также индивидуальные особенности каждого члена семьи.

Важное место в жизнедеятельности полноценной семьи занимает воспитание детей от рождения до начала трудовой деятельности. Его результативность находится в прямой зависимости от многочисленных факторов, влияющих на воспитательный потенциал семьи.

В различных категориях семей процесс воспитания детей имеет свои особенности. Поэтому важно не только изучение значимых факторов, но и выявление их общих взаимосвязей и взаимозависимостей с эффективностью воспитательного процесса.

Характеристика психолого-педагогических факторов воспитания детей. На всех этапах развития ребенка в семье, как на него самого, так и его родителей оказывают постоянное воздействие различные факто-

ры социальной среды. Одни из них оздоравливают воспитательную функцию семьи, другие оказывают на нее дестабилизирующее воздействие, создавая различные проблемы для семьи, ее членов и окружения.

Познание факторов, их порождающих, позволяет полностью или частично устранить дискомфорт общения детей в семье, оздоровить ее микросреду. Среди общих факторов В.С. Торохтий¹ выделяет следующие:

1. «Образ мыслей» семьи.

Он отражает социально-психологический аспект образа жизни семьи и имеет свои особенности.

Во-первых, вся система ценностей, установок, потребностей и мотивов семьи ориентирована на реальные возможности ее жизнеобеспечения. Образ мыслей семьи во многом определяется условиями жизни.

Во-вторых, сформированная со временем способность адаптации целей, установок, ценностных ориентации семьи к реалиям внешней жизни, влияющих на психику каждого ее члена.

В-третьих, готовность к жизненным изменениям, профессиональной деятельности обоих супругов.

2. «Образ общения» семьи.

Он отражает социально-психологический аспект образа жизни семьи. У него также есть свои особенности:

Во-первых, особая межличностная коммуникация, имеющая особую значимость в силу личностно-интимного значимого характера общения.

Во-вторых, открытость семейной коммуникации социальной среде обитания, выраженность собственных семейных интересов.

В-третьих, неформальность отношений между членами семьи.

В-четвертых, особая развитость таких механизмов как эмпатия, идентификация, педагогическая рефлексия.

В-пятых, особая значимость отношений с родителями.

3. Отношение социальной среды к семьям.

Оно неоднозначно, нередко отличается противоречивостью, а порой и неадекватностью реальных притязаний и ожиданий. В одних случаях у ребенка формируется уверенность в возможности решения

¹ Торохтий В.С. Психология социальной работы с семьей. М, 1996.

сложных жизненных задач, а в других — неуверенность в себе, своих родителях.

4. Традиции нации, народности, края (места) проживания семьи.

В такой стране, как Россия, где проживает свыше 100 национальностей, членам семьи приходится общаться к особенностям культуры, нравов, обычаев, языка, наречий различных наций и народностей. Традиции семьи, края (места) жительства семьи усваиваются в виде представлений об общечеловеческих ценностях, правилах и нормах поведения. Родители и дети, сохраняя общие черты культуры своей нации, народности, усваивают отчасти духовные ценности национальной социальной среды.

5. Традиции семьи.

Представляя культурное наследие, нормы и правила поведения выступают одним из средств формирования у детей высоких нравственных качеств.

6. Интеллектуальный уровень учащихся школ, групп, классов, в которых учатся дети.

Он разнообразен, и его диапазон довольно широк. От него во многом зависит успех воспитания, который не определяется в абсолютных величинах, а всегда оценивается с помощью сравнения.

Познание рассмотренных выше общих факторов позволяет воссоздать педагогическую атмосферу воспитания детей в семье.

Исследования показывают, что конструктивность воспитательного процесса в семье, в большей мере определяют частные факторы. К ним относят следующие:

- *представления родителей об эталоне воспитанной личности;*

С эталоном воспитанной личности многие родители связывают не столько цельный образ — разносторонний профиль личности, сколько различные обобщения определенных качеств. Причем предпочтение отдается группе нравственных качеств. Имея общее представление о воспитании детей, родители более обстоятельно познают его содержание чаще намного позднее рождения ребенка. В таком случае эталон воспитанной личности представляется родителям нередко как проекция опыта собственного воспитания. Данный эффект определяет все последующее

развитие знаний, отношений и установок родителя на процесс воспитания.

- *предрасположенность к полу ребенка в семье;*

В семье существует определенная специфика отношений к полу ребенка. Суть ее состоит в том, что отцу всегда ближе сын, а матери — дочь.

- *педагогическая культура общения родителей;*

Она предполагает усвоение системы знаний и навыков тактичного поведения в различных ситуациях, наличие у людей знания о психологических последствиях для другого человека той или иной формы поведения.

- *мотивы рождения ребенка;*

Каждая нормальная семья рано или поздно стремится осуществить важнейшее свое предназначение — рождение и воспитание одного или нескольких детей. Однако к такому решению супруги приходят, руководствуясь собственными, многообразными мотивами: стремление стабилизировать отношения между собой; действовать как все; рассматривают воспитание наследника как цель жизни; желание не выделяться среди других; стремление обеспечить себе заботливую старость; возможность получения дополнительных льгот; желание удостовериться в своих способностях; стремление привязать жену к дому.

Доминирующая среди супругов мотивация рождения ребенка определяет впоследствии и их отношение к воспитанию.

- *установки супругов на воспитание детей.*

Установки представляют своего рода готовность действовать тем или иным образом, они указывают, что каждый из супругов не только отражает окружающую действительность, но и эмоционально переживает ее, осмысливает и предпринимает определенные действия для воплощения ее требований в психических свойствах и качествах ребенка. Они обозначают субъективные ориентации индивидов как членов малой социальной группы по отношению к тем или иным объектам, людям, ценностям, обуславливающим определенные (нравственные, этические, физические, половые, правовые и др.) нормы поведения своих детей.

- *уровень притязаний родителей к ребенку.*

Под ним понимается уровень трудности воспитательных задач, которые выбирают супруги, на осуще-

ствление которых они претендуют. Это конкретный результат, который родители собираются получить, приступая к воспитанию дочери или сына. Уровень притязаний зависит от сопоставления результатов воспитания ребенка с нормативными достижениями референтной личности, от самооценки и личностных особенностей

Кроме вышеназванных частных факторов воспитания существуют и такие, как: преобладающее в семье настроение, индивидуальные способности супругов к воспитанию детей, склонность родителей к эмоциональной разрядке и юмору, тип личности и поведения родителей!

■ Специфика семенного влияния и воспитания

Психолого-педагогические задачи семьи и воспитательные функции родителей. Анализ условий для решения конкретной воспитательной задачи в научных исследованиях, да и на практике зачастую упрощается. Словно в природе существует определенный набор заклинаний или вербальных схем, имеющих лечебное свойство для определенных проблемных ситуаций воспитания ребенка. На практике поиск подобного «универсального средства» вызывает только разочарование, так как в большинстве случаев эти условия различны. А попытки любого обобщения даже самых эффективных приемов легко опровергаются многочисленными исключениями².

В действительности ребенок находится в постоянно изменяющихся условиях, реакция его психики на происходящее тоже изменчива.

Условия, возникающие как результат взаимодействия значимых для воспитания факторов, в каждом конкретном случае создаются воспитателем. Это своего рода обстоятельства или ситуация, оказавшись в которых человек ведет себя так, а не иначе. Родитель, применяя знания закономерностей психики на ситуацию, формирует ее, используя уже существующие воспитательные факторы, в том числе собственные. Внеш-

¹ Владиславами В. Все начинается с детства. Минск. 1989

² Бардиан А.М. Воспитание детей в семье. М., 1972.

не они могут выглядеть как речевое воздействие или мимика и жесты, как организующее действие или отношение к чему-либо, как личное поведение или настроение, психическое состояние родителей.

С чего бы следовало начинать воспитание ребенка, даже при наличии общей подготовленности в этом вопросе?

В широком смысле слова — с сотворения себя, так как ребенок — это первого приближения копия своих родителей с учетом некоторых изменений от воздействия ситуативных факторов его жизнедеятельности. «Творящий человеческую душу и характер прежде всего и обязательно должен сотворить самого себя» (Васильев-Гангус).

Перед родителями стоит множество задач, которые решаются при рассмотрении вопросов семейного воспитания: развитие педагогически оправданного взаимовлияния родителей и детей друг на друга, усиление роли семьи с ростом самосознания ее членов и т.п.

Рост сознательности родителей означает развитие способности критически относиться к себе как к члену семьи и воспитателю. Усиление взаимовлияния в семье проявляется в возрастании педагогического уровня родителей, что сказывается на развитии и поведении ребенка!

Главная задача семьи — выполнение родителями функций воспитателя. Под этими функциями подразумевается создание не только определенных взаимоотношений между родителями и их детьми, но и их предпосылок, т. е. определенного образа жизни семьи и взаимоотношений ее членов. Неуверенность родителей, неправильное воспитание ими детей обостряют взаимоотношения в семье и негативно влияют на развитие личности ребенка.

Всесторонняя помощь в развитии ребенка означает создание таких условий, при которых его физиологические, эмоциональные и интеллектуальные потребности будут удовлетворяться в достаточной мере и на необходимом качественном уровне. Результат такого воспитания — здоровье ребенка, его счастье и благополучие.

¹ Хмяляйнен Ю. Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы. М., 1993.

Все зависит от уровня и образа жизни семьи, от умения родителей создать счастливую семейную жизнь¹.

Условно можно выделить несколько уровней развития сознания родителей: 1) воспитание через уход за ребенком; 2) интуитивный подход к воспитанию (минимальное количество осознанных принципов воспитания у родителей); 3) воспитание у детей привычек и навыков; 4) воспитание, основанное на общих принципах (родители опираются на усвоенные ими принципы воспитания).

Представления родителей о воспитании могут быть определены так:

- 1) неделимое представление;
- 2) властолюбивое представление (родители подчеркивают свой авторитет и стремятся подчинить детей себе);
- 3) нормативное представление (родители стремятся привить ребенку следование правилам или нормам общежития);
- 4) представление о необходимости общего руководства воспитанием детей (основными методами воспитания родители считают беседы и советы с детьми)².

Связь между родителями и детьми относится к наиболее сильным человеческим связям. Чем более сложен живой организм, тем дольше должен он оставаться в тесной зависимости от материнского организма. Человек принадлежит к наиболее сложным биологическим организмам, поэтому никогда не станет полностью независимым. Человек не может черпать жизненные силы только из самого себя. Человеческая жизнь, как говорил выдающийся психолог А.Н. Леонтьев, это разъятое, разделенное существование, главным признаком которого является потребность сближения с другим человеческим существом.

Уже Аристотель обратил внимание на особые чувства, связывающие детей и родителей. Идея сводится к тому, что разрушение единства семьи влечет за собой и разрушение архиважных для развития детской личности чувственных связей, микросреды развития.

¹ Воспитание с любовью и логикой. М., 1995.

² Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы. М., 1993.

Развитие ребенка и помощь ему невозможно оторвать от реалий семейной жизни. Взаимоотношения между родителями и детьми всегда тесно связаны с характером взаимоотношений между самими родителями, образом жизни семьи, здоровьем, благополучием, ее счастьем. Больше всего благополучию ребенка способствуют доброжелательная атмосфера, и такая система семейных взаимоотношений, которая дает чувство защищенности и одновременно стимулирует и направляет его развитие.

Подчеркивая специфичность воздействия на ребенка внутрисемейных отношений, особо выделяют родительскую любовь¹. Она величайший и незаменимый источник духовного развития ребенка, эмоций, нравственных качеств, мажорного мироощущения, уверенности в себе. Она — условие и неиссякаемый источник отзывчивости, чуткости, заботливости, любви к людям. В атмосфере любви и близости удовлетворяется потребность ребенка в положительных эмоциях, в которых он нуждается с момента рождения. Общение в атмосфере близости, любви, доверия, забота друг о друге оказывает сильнейшее влияние на детскую психику и в дальнейшем дает широкий простор для эмоциональных переживаний ребенка, реализации его потребностей, а тем самым становится для него подлинной школой социальных чувств.

«Тонкость ощущения человека, эмоциональная восприимчивость, впечатлительность, чуткость, чувствительность, сопереживание, проникновение в духовный мир другого человека, — писал в этой связи В.А. Сухомлинский, — все это постигается, прежде всего, в семье».

Австрийский педагог—психолог Х. Райнпрехт также считает основной силой, без которой невозможно воспитание ребенка, формирование его личности, — любовь². Он полагает, что любовь стоит в начале и в конце воспитания. Детства, полного любовью, хватает на всю оставшуюся жизнь. Она наполняет ребенка внутренними защитными силами против всего, что мешает его творческим задаткам. Необходимо напол-

¹ *Титаренко В.Я.* Семья и формирование личности. М., 1987. С. 92, 196.

² *Райнпрехт Х.* Воспитание без огорчений. М., 2000. С. 290.

нить воспитание любовью и привязанностью. Конечно, у вашего ребенка могут быть кризисы, сложности и неудачи, но не может быть полного поражения.

Любить — это значит принимать ребенка таким, каков он есть, каким бы ни дала его нам судьба. Но принятие ребенка означает самоотверженность. Только в семье познает ребенок тот образ жизни, который физически и духовно разовьет его. Тот, кто никогда не переживал этого в семье, кто был лишен этой духовной защиты, страдает всю жизнь.

Специфика семейного воспитания: позитивное и негативное влияние семьи. Семья для ребенка — это место рождения и основная среда обитания. В семье у него близкие люди, которые понимают его и принимают таким, каков он есть — здоровый или больной, добрый или не очень, покладистый либо колючий и дерзкий... — он там свой.

Важность влияния семьи и семейных связей на становление и развитие личности ребенка очевидна. «Семейное и общественное воспитание взаимосвязаны, дополняют и могут, в определенных границах, даже заменять друг друга, но в целом они неравнозначны и ни при каких условиях не могут стать таковыми.

Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, ибо «проводником» его является родительская любовь к детям, вызывающая ответные чувства детей к родителям» (А.И. Захаров).

Влияние семьи осуществляется и проявляется следующим образом!:

1. Семья как основа чувства безопасности

Отношения привязанности важны не только для будущего развития взаимоотношений — их непосредственное влияние способствует снижению чувства тревоги, возникающего у ребенка в новых или в стрессогенных ситуациях. Так, семья обеспечивает базисное чувство безопасности, гарантируя безопасность ребенка при взаимодействии с внешним миром, освоении новых способов его исследования и реагирования. Кроме того, близкие являются для ребенка источником утешения в минуты отчаяния и волнений.

¹ *Торохтий В.С.* Психология социальной работы с семьей. М., 1996.

2. Модели родительского поведения

Дети обычно стремятся копировать поведение других людей и наиболее часто тех, с которыми они находятся в самом близком контакте. Отчасти это сознательная попытка вести себя так же, как ведут себя другие, отчасти это неосознанная имитация, являющаяся одним из аспектов идентификации с другим.

Похоже, что аналогичные влияния испытывают и межличностные отношения. В этой связи важно отметить, что дети учатся у родителей определенным способам поведения, не только усваивая непосредственно сообщаемые им правила (готовые рецепты), но и благодаря наблюдению существующих во взаимоотношениях родителей моделей (примера). Наиболее вероятно, что в тех случаях, когда рецепт и пример совпадают, ребенок будет вести себя так же, как и родители.

3. Семья и приобретение жизненного опыта

Влияние родителей особенно велико потому, что они являются для ребенка источником необходимого жизненного опыта. Запас детских знаний во многом зависит от того, насколько родители обеспечивают ребенку возможность заниматься в библиотеках, посещать музеи, отдыхать на природе. Кроме того, с детьми важно много беседовать.

Дети, жизненный опыт которых включал широкий набор различных ситуаций и которые умеют справляться с проблемами общения, радоваться разносторонним социальным взаимодействиям, будут лучше других детей адаптироваться в новой обстановке и будут положительно реагировать на происходящие вокруг перемены.

4. Дисциплина и формирование поведения

Родители влияют на поведение ребенка, поощряя или осуждая определенные типы поведения, а также применяя наказания или допуская приемлемую для себя степень свободы в поведении ребенка. В детстве именно у родителей ребенок учится тому, что ему следует делать, как вести себя.

В плане воспитания выделяют 5 видов власти, характеризующих отношения между ребенком и взрослыми в семье:

Власть вознаграждения — ребенка могут вознаграждать за определенное поведение. За социально

одобряемым и ожидаемым поступком следует награда, за социально порицаемым — наказание.

Власть принуждения — в основе ее лежит жесткий контроль над поведением ребенка, каждый значительный проступок подлежит наказанию (либо словесному — угроза, либо физическому).

Власть эксперта — основана на большой компетентности и родителей в том или ином деле (социальная или профессиональная компетентность).

Власть авторитета — в ее основе лежит уважение одного из родителей, который является образцом — носителем социально одобряемого поведения.

Власть правила — единственная форма внеличной власти, носителем и истолкователем правил поведения для ребенка являются взрослые, и в частности, родители.

5. Общение в семье

Общение в семье позволяет ребенку вырабатывать собственные взгляды, нормы, установки и идеи. Развитие ребенка будет зависеть оттого, насколько хорошие условия для общения предоставлены ему в семье; развитие также зависит от четкости и ясности общения в семье.

Продолжить обсуждение хочется обращением к половому воспитанию, которое происходит в семье ежедневно, ежеминутно. Важны поэтому не только согласованность и единодушие родителей в отношении к ребенку и проявлениям пола у него, но и объективная соотнесенность половых ролей родителей, их характеров. Дети реагируют не просто на поведение родителей, а на связанное с полом поведение.

Самые общие черты полоролевых установок связаны со стереотипами обыденного сознания. Соответствие, так или иначе, поощряется, несоответствие встречает сопротивление. Поведение этого типа в основном произвольно и мотивировано.

Менее осознаваемой является зависимость поведения родителей от пола самого ребенка¹. Считается, что родители больше идентифицируют себя с ребенком своего пола и больше хотят быть моделью для него. На общение с детьми переносится стиль отношений

¹ *Исаев Д.Н., Каган В.Е.* Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. Л., 1988.

между полами: отцы относятся к дочерям в некотором смысле как к маленьким женщинам, а матери к сыновьям — как к маленьким мужчинам. Улавливаемые интуитивно или устанавливаемые методом проб и ошибок особенности реакций мальчиков и девочек побуждают родителей к разной манере поведения.

Имеет значение, особенно в воспитании мальчиков, степень их маскулинности — фемининности в глазах родителей: недооценка приводит к стремлению стимулировать маскулинность через сверхтребования, непосильные для ребенка и снижающие у него ценность и силу «я», тем самым, приводя чаще к феминизации, чем к искомому усилению маскулинности. Важна также оценка родителями собственных маскулинности — фемининности и динамики их развития. Установки этого уровня могут быть двойственны. С одной стороны, родители ждут от ребенка своего пола поведения, сходного с их собственным поведением в детстве, а с другой — реализации того, чего сами они хотели, но не достигли. Дочери у понимающих и поощряющих матерей более активны, а у таких же отцов — более пассивны. И матери, и отцы поощряют активные у сыновей и социально-подражательные у дочерей игры, но на активную игру девочек матери реагируют нейтрально, а отцы ее не поощряют.

В семье даже самые сдержанные родители не могут не демонстрировать ребенку стиль отношений между собой. Этот стиль информирует отнюдь не только о моральной, но и о психосексуальной сторонах отношений между людьми вообще и между родителями. Забота друг о друге, прикосновения, объятия, поцелуи, не всегда произвольно контролируемые эротические реакции и т. д. постепенно вводят ребенка в стиль отношений мужчины и женщины¹.

Именно в семье ребенок получает азы знаний об окружающем мире, а при высоком культурном и образовательном потенциале родителей — продолжает получать не только азы, но и саму культуру всю жизнь. Семья — это определенный морально-психологический климат, это для ребенка школа отношений с людьми.

¹ *Исаев Д.Н., Каган В.Е.* Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. Л., 1988.

Именно в семье складываются представления ребенка о добре и зле, о порядочности, об уважительном отношении к материальным и духовным ценностям. С близкими людьми в семье он переживает чувства любви, дружбы, долга, ответственности, справедливости.

Есть определенная специфика семейного воспитания в отличие от воспитания общественного.

- По природе своей семейное воспитание основано на чувстве. Изначально семья, как правило, зиждется на чувстве любви, определяющем нравственную атмосферу этой социальной группы, стиль и тон взаимоотношений ее членов. Чувство любви со всей гармонией различных нюансов его проявления сопровождает ребенка, начиная с внутриутробного его существования до взрослости. Эта гамма чувств благотворно влияет на развитие и воспитание ребенка: дает ему непроходящее ощущение счастья, надежности существования, чувство защищенности от внешних невзгод, а в лице родителей — авторитетных советчиков, помощников, защитников, старших друзей.
- Однако парадокс заключается в том, что эта изначально позитивная для развития ребенка гамма чувств может стать как позитивным, так и негативным фактором воспитания. Здесь важна мера проявления чувства. Недополучивший родительской любви ребенок вырастает недоброжелательным, озлобленным, черствым к переживаниям других людей, дерзким, неуживчивым в коллективе сверстников, иногда — замкнутым, неприкаянным, чрезмерно застенчивым. Выросший же в атмосфере чрезмерной любви, заласкивания, благоговения и почитания маленький человек рано развивает в себе черты эгоизма и эгоцентризма, изнеженности, избалованности, зазнайства, лицемерия.
- Если в семье нет должной гармонии чувств, если вообще ребенок подвержен влиянию безнравственной атмосферы, буйных, а нередко низменных страстей, эмоционально отрицательных проявлений в отношении к самому ребенку, то нередко в таких семьях развитие ребенка осложняется, семейное воспитание

становится неблагоприятным фактором формирования личности.

- Другой особенностью семейного воспитания является тот факт, что семья представляет собой разновозрастную социальную группу: в ней есть представители двух, трех, а иногда и четырех поколений. А это значит — различные ценностные ориентации, различные критерии оценок жизненных явлений, различные идеалы, точки зрения, убеждения. Это разные, в чем-то схожие, в чем-то прямо противоположные, жизненные позиции. И своеобразные позиции воспитателей и воспитуемых. Причем один и тот же человек может быть и воспитуемым и воспитателем: дети — мамы и папы — бабушки и дедушки — прабабушки и прадедушки. И, несмотря на этот клубок противоречий, все члены семьи садятся за один обеденный стол, вместе отдыхают, ведут домашнее хозяйство, устраивают праздники, создают определенные традиции, вступают в самые различные по характеру взаимоотношения.
- Еще одной особенностью семейного воспитания является то, что оно органично сливается со всей жизнедеятельностью растущего человека: в семье ребенок включается во все жизненно важные виды деятельности — интеллектуально-познавательную, трудовую, общественную, ценностно-ориентированную, художественно-творческую, игровую, свободного общения. Причем проходит все этапы: от элементарных попыток до сложнейших социально и личностно значимых форм поведения.
- Семейное воспитание имеет также широкий временной диапазон воздействия: оно продолжается всю жизнь человека, происходит в любое время суток, в любое время года. Его благотворное (либо неблагоприятное) влияние человек испытывает даже тогда, когда он вне дома: в школе, на работе, на отдыхе в другом городе, в служебной командировке. И сидя за школьной партой, ученик мысленно и чувственно невидимыми нитями связан с домом, с семьей, с множеством волнующих его проблем.

Доверие и страх, уверенность и робость, спокойствие и тревога, сердечность и теплота в общении в противоположность отчуждению и холодности — все эти качества личность приобретает в семье. Отношения между людьми в зрелой семье бывают наиболее глубокими и прочными. Они включают четыре основных подвида отношений: психофизиологические, психологические, социальные и культурные¹. *Психофизиологические* — это отношения биологического родства и половые отношения. *Психологические* включают открытость, доверие, заботу друг о друге, взаимную моральную и эмоциональную поддержку. *Социальные* отношения содержат распределение ролей, материальную зависимость в семье, а также статусные отношения: авторитет, руководство, подчинение и пр. *Культурные* — это особого рода внутрисемейные связи и отношения, обусловлены с традициями, обычаями, сложившимися в условиях определенной культуры (национальной, религиозной и т. п.), внутри которой данная семья возникла и существует. Вся эта сложная система отношений оказывает влияние на семейное воспитание. Зрелая семья способна создать внутри каждого из видов отношений согласие и понимание, гибкость и бесконфликтность, что положительно сказывается на развитии ребенка.

Однако семья таит в себе определенные сложности, противоречия и недостатки воспитательного воздействия. Так наиболее распространенными **негативными факторами семейного воспитания**, которые приходится учитывать в воспитательном процессе, следует считать такие:

- неадекватное воздействие факторов материального порядка: избыток (или недостаток) вещей, приоритет материального благополучия над реализацией духовных потребностей растущего человека, дисгармония материальных потребностей и возможностей их удовлетворения, избалованность и изнеженность, безнравственность и противоправность семейной экономики;
- бездуховность родителей, отсутствие стремления духовного развития детей;

¹ Сатир В. Как строить себя и свою семью. М., 1992.

- авторитаризм, либо «либерализм», безнаказанность и всепрощенчество;
- безнравственность, наличие аморального стиля и тона отношений в семье;
- отсутствие нормального психологического климата в семье;
- фанатизм в любых его проявлениях;
- безграмотность в психолого-педагогическом отношении {отсутствие целенаправленности воспитания, беспринципность, противоречивость в применении методов воспитания, физические наказания, причинение детям тяжелых нравственных страданий);
- противоправное поведение взрослых.

Согласно Орлову, личность находится между областью субъектного и объектного содержания и формируется как посредник между ними в процессе социализации. Ребенок практически полностью зависит от социального окружения в первые десятилетия своей жизни, в результате чего приобретает совокупность «привычек, ролей, вкусов, предпочтений, понятий, представлений и предубеждений, желаний и мнимых потребностей, каждая из которых отражает особенности семейной и социальной среды, а не действительно внутренние тенденции и установки»!

В этом случае у личности есть два пути существования.

- 1) Актуализация и реализация подлинных «сущностных» потребностей.
- 2) Построение «фасада» («персоны», по Юнгу), мимикрия под социальное окружение, жизнь его потребностями и вытеснение в личное бессознательное («тень», по Юнгу) подлинных желаний и стремлений, не согласующихся с желаниями и стремлениями социального окружения.

Эти два пути обычно сосуществуют. Нетрудно догадаться, какой из них является путем развития, ведущего к так называемой зрелости личности. По Маслоу, именно предоставление о внутренней природе возможности управлять всей жизнью человека явля-

ется источником всевозможных — мыслимых и немые — димых — внутренних богатств, как-то: физическое и психическое здоровье, счастье, успешность и т. п.¹

Исходя из специфики семьи как персональной среды развития личности ребенка, предлагается² следующая **система принципов семейного воспитания:**

- дети должны расти и воспитываться в атмосфере доброжелательности, любви и счастья;
- родители должны понять и принять своего ребенка таким, каков он есть, и способствовать развитию в нем лучшего;
- воспитательные воздействия должны строиться с учетом возрастных, половых и индивидуальных особенностей;
- диалектическое единство искреннего, глубоко-го уважения к личности и высокой требовательности к ней должно быть положено в основу семейного воспитания;
- личность самих родителей — идеальная модель для подражания детей;
- воспитание должно строиться с опорой на положительное начало в растущем человеке;
- все виды деятельности, организуемые в семье с целью развития ребенка, должны быть построены на игре;
- оптимизм и мажор — основа стиля и тона общения с детьми в семье.

Эти принципы могут быть расширены, дополнены, видоизменены. Главное, чтобы они были. И чтобы были пронизаны гуманистической идеей о наивысшей ценности Ребенка³.

■ Проблемы детско-родительских отношений и благополучие ребенка в семье

Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители, семья минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого

¹ Пископтель АА Природа человека в концепции А. Маслоу // Вопросы психологии. 1999, № 2. С. 76.

² Торохтий В.С. Психология социальной работы с семьей. М, 1996.

³ Воспитание с любовью и логикой. М., 1995.

этапа свои специфические задачи, особенности и трудности. В этих условиях динамика роста и взаимоотношений во многом детерминируются такими факторами, как семейные ценности и стили воспитания.

Дети в семье — дополнение, обогащение жизни двух людей, связавших себя узами брака. Ребенку нужны оба родителя — любящие отец и мать. Без преувеличения можно сказать, что отношения между мужем и женой имеют громадное влияние на развитие личности ребенка. Конфликтная, напряженная обстановка делают ребенка нервным, плаксивым, непослушным, агрессивным. Трения между супругами, как правило, травмирующим образом влияют на ребенка.

Патология супружеских отношений продуцирует широкий спектр аномалий, и притом весьма серьезных, как в психике, так и в поведении личности. Известно, что у лиц, воспитывающихся в семьях, где родители конфликтовали между собой, заметно возрастает массивность невротических, особенно неврастенических, реакций.

Подобно тому, как неповторима личность каждого человека, индивидуальны отношения между супругами, столь же сложны и отношения родителей к своему ребенку, неоднозначны стили семейного воспитания. Под стилем семейного воспитания понимается совокупность родительских стереотипов, воздействующих на ребенка.

Наблюдения за воспитанием детей в различных семьях позволили психологам составить описание различных типов воспитания.

А. Болдуин выделил два стиля родительского воспитания — демократический и контролирующий. Под стилем воспитания понимается не определенная стратегия воспитания, как сочетание различных вариантов поведения родителя, которые в разных ситуациях и в разное время будут проявляться в большей или меньшей степени. Такой подход позволяет построить своеобразный профиль родительского поведения, который отражает наиболее характерный стиль воспитания как в индивидуальном случае для конкретного родителя, так и для группы родителей детей определенного возраста.

Демократический стиль характеризуется следующими параметрами: высокая степень вербального об-

щения между родителями и детьми, включенность детей в обсуждение семейных проблем, успешность ребенка при готовности родителей всегда прийти на помощь, стремление к снижению субъективности в видении ребенка.

Контролирующий предполагает существенные ограничения поведения ребенка при отсутствии разногласий между родителями и детьми по поводу дисциплинарных мер, четкое понимание ребенком смысла ограничений. Требования родителей могут быть достаточно жесткими, но они предъявляются ребенку постоянно и последовательно и признаются ребенком как справедливые и обоснованные.

В цикле исследований Д. Баумринд вычленяется совокупность детских черт, связанных с факторами родительского контроля и эмоциональной поддержки.

На основе своих наблюдений Баумринд выделяют 3 типа детей, характер которых соответствовал определенным методам воспитательной деятельности их родителей.

Авторитетные родители — инициативные, общительные, добрые дети. Авторитетны те родители, которые любят и понимают детей, предпочитая не наказывать, а объяснять, что хорошо, а что плохо, не опасаясь лишнего раз похвалить. Они требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. Вместе с тем такие родители обычно проявляют твердость, сталкиваясь с детскими капризами, а тем более с немотивированными вспышками гнева.

Дети таких родителей обычно любознательны, стараются обосновать, а не навязать свою точку зрения, они ответственно относятся к своим обязанностям. Им легче дается усвоение социально приемлемых и поощряемых форм поведения. Они более энергичны и уверены в себе, у них лучше развиты чувство собственного достоинства и самоконтроль, им легче удастся наладить хорошие отношения со сверстниками.

Авторитарные родители — раздражительные, склонные к конфликтам дети. Авторитарные родители считают, что ребенку не следует предоставлять слишком много свободы и прав, что он должен во всем подчиняться их воле, авторитету. Не случайно эти родители в своей воспитательной практике, стремясь вы-

работать у ребенка дисциплинированность, как правило, не оставляют ему возможность для выбора вариантов поведения, ограничивают его самостоятельность лишают права возражать старшим, даже если ребенок прав. Авторитарные родители чаще всего не дают себе труда хоть как-то обосновывать свои требования. Жесткий контроль над поведением ребенка — основа их воспитания, которое не идет дальше суровых запретов, выговоров и нередко — физических наказаний. Наиболее часто встречающийся способ дисциплинарного воздействия — запугивание, угрозы.

Такие родители исключают душевную близость с детьми, они скупы на похвалы, поэтому между ними и детьми редко возникает чувство привязанности.

Однако жесткий контроль редко дает положительный результат. У детей при таком воспитании формируется лишь механизм внешнего контроля, развиваются чувства вины или страха перед наказанием и, как правило, слишком слабый самоконтроль, если он вообще появляется. Дети авторитарных родителей с трудом устанавливают контакты со сверстниками из-за своей постоянной настороженности, и даже враждебности к окружающим. Они подозрительны, угрюмы, тревожны и вследствие этого — несчастны.

Снисходительные родители — импульсивные, агрессивные дети. Как правило, снисходительные родители не склонны контролировать своих детей, позволяя им поступать, как заблагорассудится, не требуя от них ответственности и самоконтроля. Такие родители разрешают детям делать все, что им захочется, вплоть до того, что не обращают внимания на вспышки гнева и агрессивное поведение, в результате которых случаются неприятности. У детей же чаще всего нелады с дисциплиной, нередко их поведение становится просто неуправляемым. Как в таких случаях поступают снисходительные родители? Обычно они приходят в отчаяние и реагируют очень остро — грубо и резко высмеивают ребенка, а в порывах гнева могут применять физическое наказание. Они лишают детей родительской любви, внимания и сочувствия.

В соответствии с этим выделено четыре параметра родительского поведения, ответственных за описанные паттерны детских черт.

1. *Родительский контроль*: при высоком уровне родители предпочитают оказывать большое влияние на детей, способны настаивать на выполнении своих требований, последовательны в них. Контролирующие действия направлены на модификацию проявлений зависимости у детей, агрессивности, развитие игрового поведения, а также на более совершенное усвоение родительских стандартов и норм.
2. *Родительские требования*, побуждающие к развитию у детей зрелости. Родители стараются, чтобы дети развивали свои способности в интеллектуальной и эмоциональной сферах, межличностном общении, настаивают на необходимости и праве детей на самостоятельность.
3. *Способы общения с детьми в ходе воспитательных воздействий*: родители стремятся использовать убеждение с тем, чтобы добиться послушания, обосновывают свою точку зрения и одновременно готовы обсуждать ее с детьми, выслушивают их аргументацию. Родители с низким уровнем чаще прибегают к крикам, жалобам и ругани.
4. *Эмоциональная поддержка*: родители способны выражать сочувствие, любовь и теплое отношение, но действия и эмоциональное отношение направлены на содействие физическому и духовному росту детей, они испытывают удовлетворение и гордость от успехов детей.

Оказалось, что комплекс черт компетентных детей соответствует наличию в родительском отношении всех четырех измерений — контроля, требовательности к социальной зрелости, общения и эмоциональной поддержки, т. е. оптимальным условием воспитания является сочетание высокой требовательности и контроля с демократичностью и принятием.

Таким образом, следует отметить, что наиболее распространенным механизмом формирования характерологических черт ребенка, ответственных за самоконтроль и социальную компетентность, выступает интериоризация средств и навыков контроля, используемых родителями.

В.И. Гарбузов, отмечая решающую роль воспитательных воздействий в формировании характерологии-16*

ческих особенностей ребенка, выделил три типа неправильного воспитания.

Воспитание по типу А (непрятие, эмоциональное отвержение) — непрятие индивидуальных особенностей ребенка, сочетающееся с жестким контролем, с императивным навязыванием ему единственного правильного типа поведения. Тип воспитания А может сочетаться с недостатком контроля, полным попустительством.

Воспитание по типу В (гиперсоциализирующее) выражается в тревожно-мнительной концепции родителей о состоянии здоровья ребенка, его социальном статусе среди товарищей, и особенно в школе, ожиданиях успехов в учебе и будущей профессиональной деятельности.

Воспитание по типу С (эгоцентрическое) — культивирование внимания всех членов семьи на ребенке (кумир семьи), иногда в ущерб другим детям или членам семьи.

Немалый интерес представляют работы, в которых воспитание и детско-родительские отношения так или иначе связаны с анализом семейной структуры. Обратимся к исследованию Э. Арутюнянц¹.

По ее мнению существует 3 варианта семьи: традиционная (патриархальная), детоцентрическая и супружеская (демократическая).

В традиционной семье воспитывается уважение к авторитету старших; педагогическое воздействие осуществляется сверху вниз. Основным требованием является подчинение. Итогом социализации ребенка в такой семье является способность легко вписаться в «вертикально-организованную» общественную структуру. Дети из этих семей легко усваивают традиционные нормы, но испытывают трудности в формировании собственных семей. Они не инициативны, не гибки в общении, действуют, исходя из представления о должном.

В детоцентрической семье главной задачей родителей считается обеспечения «счастья ребенка». Семья

¹ Арутюнянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи // Отец в современной семье. Вильнюс. 1988. С. 26-33.

существует только для ребенка. Воздействие осуществляется, как правило, снизу-вверх (от ребенка к родителям). Существует «симбиоз» ребенка и взрослого. В результате у ребенка формируется высокая самооценка собственной значимости, но возрастает вероятность конфликта с социальным окружением за пределами семьи. Поэтому ребенок из такой семьи может оценивать мир как враждебный. Очень велик риск социальной дезадаптации и, в частности, учебной дезадаптации ребенка после поступления в школу.

Очень высоко оценивается *супружеская (демократическая)* семья. Цель в этой семье — взаимодоверие, принятие. Автономность членов. Воспитательное воздействие — «горизонтальное», диалог равных: родителей и ребенка. В семейной жизни всегда учитываются взаимные интересы, причем, чем старше ребенок, тем больше его интересы учитываются. Итогом такого воспитания является усвоение ребенком демократических ценностей, гармонизация его представлений о правах и обязанностях, свободе и ответственности, развитие активности, самостоятельности, доброжелательности, адаптивности, уверенности в себе и эмоциональной устойчивости. Вместе с тем у этих детей может отсутствовать навык подчинения социальным требованиям. Они плохо адаптируются в среде, построенной по «вертикальному» принципу (т. е. практически — ко всем социальным институтам).

Э. Арутюнянц проводит интересный анализ следствий воспитания в детоцентрической семье и причин массового распространения этого типа семьи в современном обществе. Она считает инфантилизм молодежи прямым следствием воспитания в детоцентрической семье. Причины возникновения детоцентризма, на ее взгляд, состоят в следующем:

- увеличение продолжительности жизни, совместного существования детского и родительского поколений (в 1,5 раза дольше, чем в XIX в.),
- существование наедине, когда мать — только мать, но не дочь, не больше, чем в XIX в. (22 — 24 года);
- нуклеаризация семьи, уменьшение числа детей в семье, сокращение интергенитальных интервалов. Практические связи в совместном

труде заменяются эмоциональными, а отношения инфантилизируются;

- отсутствие четких норм санкционирования отношений родителей и детей, что привело к утрате дистанции между родителями и детьми;
- изменения в системе образования: до 17 — 22 лет детям необходима помощь родителей.

Методы воспитания у матерей и отцов нередко противоречивы, несогласованны. Все это приводит к тому, что у детей не возникает желания усваивать социально приемлемые формы поведения, не формируется самоконтроль и чувство ответственности. Они всеми силами избегают чего-то нового, неожиданного, неизвестного — из страха, что при столкновении с этим новым не смогут избрать правильную форму поведения. Поскольку у них не выработано чувство независимости и ответственности, дети импульсивны, а в сложных ситуациях агрессивны. Они отличаются незрелостью суждений, постоянным недовольством, низким уровнем самоконтроля, заниженной самооценкой. Им нелегко справиться со своей импульсивностью и заносчивостью, поэтому друзей у них, как правило, мало или вообще нет.

Остановимся на одной из важнейших проблем, напрямую связанной с воспитанием, — главенстве в семье. Глава семьи — это член семьи, чье лидерство признается остальными ее членами. Есть семьи, где лидером является мужчина. Есть такие, где супруги делят «сферы влияния». В определенной части семей лидирует женщина. Она определяет уклад семьи, формы досуга, ведет хозяйство, распределяет бюджет.

Каким бы ни было главенство в семье, воспитанием детей в российской семье преимущественно занимается женщина. Она объясняет ребенку смысл нравственных норм, учит его читать и считать, проверяет уроки, регулирует его отношения со сверстниками, поощряет и наказывает. Во многих случаях женщина определяет формы семейной жизни — регистрировать или не регистрировать брак, разводиться или сохранять семью, иметь ребенка в браке или вне брака. Образованность женщины, ее профессиональные достижения, материальная независимость подрывают авторитет мужчины в семье.

Не удивительно, что современные девочки растут в пренебрежении к мужчине. С детства мальчикам противопоставляют девочек как послушных и трудолюбивых. Девочки раньше осваивают нравственные и социальные нормы, они в большей степени, чем мальчики, ориентированы на взрослого. Воспитательное давление на девочек меньше, чем на мальчиков; к поведению девочек взрослые более терпимы; мальчиков строже наказывают.

По данным психологов и психиатров, родители мальчиков обращаются за помощью в несколько раз чаще, чем родители девочек. Для этого есть и психологические и биологические основания. Нервная система мальчиков более уязвима, мальчики больше страдают от нестабильности семьи, травмирующей обстановки. Для мальчиков особенно опасна изоляция отцов от воспитания. Если мальчик не находит в отце эталона мужского поведения и при этом зависим от сильной и энергичной матери, он вырастает психологически бесполом, нерешительным, боящимся жизни.

Девочки, наоборот, становятся все более агрессивными и драчливыми. У них развиваются мужские черты характера: они рвутся в лидеры, стремятся руководить другими детьми. Иногда у них появляются мужские привычки, они курят, ругаются.

Из классификаций, сопоставляющих особенности формирования личности детей и стили семейного воспитания, наиболее интересной, детализированной представляется классификация, предложенная А.Е. Личко и Э.Г. Эйдемиллер. Авторы выделили следующие отклонения в стилях семейного воспитания:

Гипопротекция. Характеризуется недостатком опеки и контроля. Ребенок остается без надзора. К подростку проявляют мало внимания, нет интереса к его делам, часты физическая заброшенность и неухоженность. При скрытой гипопротекции контроль и забота носят формальный характер, родители не включаются в жизнь ребенка. Невключенность ребенка в жизнь семьи приводит к асоциальному поведению из-за неудовлетворенности потребности в любви и привязанности.

Это приводит к неудовлетворенности в одной из базовых потребностей по Маслоу — в любви и привязанности. А по Фрейду, это одна из ситуаций, порождающих тревогу, — потеря желаемого объекта.

Доминирующая гиперпротекция. Проявляется в повышенном, обостренном внимании и заботе, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях. Ребенка не приучают к самостоятельности и ответственности. Это приводит либо к реакции эмансипации, либо к безынициативности, неумению постоять за себя.

Согласно Маслоу самостоятельность необходима для удовлетворения потребности в самоуважении и уважении. Таким образом, данный стиль воспитания блокирует эту потребность. У Фрейда — это причина тревожности как потеря любви к себе.

Потворствующая гиперпротекция. Так называют воспитание «кумира семьи». Родители стремятся освободить ребенка от малейших трудностей, потакают его желаниям, чрезмерно обожают и покровительствуют, восхищаются его минимальными успехами и требуют такого же восхищения от других. Результат такого воспитания проявляется в высоком уровне притязаний, стремлении к лидерству, которое может сочетаться с недостаточным упорством и опорой на свои силы.

Если рассмотреть это в соответствии с потребностью в любви и признании по Маслоу, то, несмотря на то, что она удовлетворяется, ее все равно можно назвать паталогической. Излишек, равно как и недостаток, тоже весьма вреден. Так, например, знаменитый испанский художник Сальвадор Дали описывает в своем дневнике атмосферу, в которой он рос. «В родительском доме я установил абсолютную монархию. Все готовы были служить мне. Родители боготворили меня. Однажды на праздник Поклонения волхвов в куче подарков я обнаружил королевское облачение: сияющую золотом корону с большими топазами и горностаевую мантию. С тех пор я не расстанусь с этим одеянием». Далее он рассказывает о своем неординарном, сформированном в окружении любви и вседозволенности, поведении: «До семи лет я мочился в постель исключительно потому, что находил в этом удовольствие. (...)».

Однажды я зверски исцарапал булавкой няньку, которую обожал, только за то, что лавка, где надлежало купить вытребованные мною сласти, была заперта». В другой раз Дали жестоко ударил свою трехлетнюю сестренку «ногой по голове — как по мячу». Тогда

маленького Сальвадора наказали, заперев в комнате. «Запертый, я орал так громко и долго, что совершенно потерял голос. Родители перепугались. Заметив это, я пополнил диким ором свой арсенал и с тех пор орал полным голосом по любому случаю»¹.

Личность, которую воспитывали по типу потворствующей гиперпротекции, нередко испытывает в жизни отрицательные переживания, так как «слепая» родительская любовь ограждала ребенка от трудностей, неприятностей и огорчений.

Эмоциональное отвержение. Ребенком тяготятся. Его потребности игнорируются. Иногда с ним жестоко обращаются. Родители (или их «заместители» — мачеха, отчим и пр.) считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство ребенком. Часто встречается скрытое эмоциональное отвержение: родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему. Этот стиль воспитания оказывает наиболее отрицательное воздействие на развитие ребенка.

И это неудивительно, ведь зачастую в таких семьях могут присутствовать все четыре «тревожащие» ситуации Фрейда: потеря желаемого объекта, потеря любви, потеря личности, потеря любви к себе. Например, к потере личности Фрейд относит потерю «лица» и публичное осмеяние. Подобную ситуацию описывает Карл Густав Юнг в воспоминаниях о детстве: «Моя мать имела неприятную привычку давать мне всякого рода добрые советы, когда я отправлялся туда, куда меня приглашали. В таком случае я не только надевал мою лучшую одежду и чистил ботинки, но и должен был почувствовать величие моих намерений и моего появления на публике, так что можно представить то унижение перед людьми на улице, которые слышали все позорные вещи, высказываемые громко моей матерью: «Не забудь передать им привет от папы и мамы и вытирай свой нос — ты не забыл носовой платок? А вымыл руки?» И так далее. Меня всегда поражало, насколько неуместно выставлять всему миру мои скрытые чувства, сопровождающие уверенность в себе»².

¹ Тайная жизнь Сальвадора Дали, написанная им самим. С. 95-98.

² Юнг К.Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. С. 76—77.

Жесткие взаимоотношения. Могут проявляться открыто, когда на ребенке срывают зло, применяя насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит «стена» эмоциональной холодности и враждебности.

Здесь не может идти речи о каком-либо удовлетворении потребностей, а лишь о психотравмирующей ситуации, порождающей, наряду с тревожностью, массу негативных личностных образований.

Из письма девушки-подростка: «Я родилась и живу в благополучной семье, хорошо обеспеченной. Казалось бы, чего надо — есть вещи, есть карманные деньги, есть все. Нет только радости и счастья. С детства меня били и ругали. Били жестоко, с удовольствием, смакуя удары. Били за все: за «тройку» в прописи, за разлитый на мои же колени суп, за то, что лишние пятнадцать минут прогуляла на улице с подружками, за то, что сказала лишнее при гостях, за то, что замарала одежду... Можно еще перечислять. Била в основном мама: ремнем или палкой от стиральной машины; иногда, если упаду на пол, ногами пинала.

Я стала нервной и дерганой (только не говорите, что это возраст). Так жить не хочу. Я вообще очень часто не хочу жить».

Последствия такого обращения записал в своем дневнике французский мыслитель XVIII в. Жан-Жак Руссо. Однажды он был наказан несправедливо за проступок, который совершил якобы он. Взрослые требовали от него признания, притом неоднократно, в результате «довели до ужасного состояния», но он «был непоколебим».

Вот что Руссо рассказывает об этом случае: «Пусть представят себе характер, робкий и покорный в повседневной жизни, но пламенный, гордый, неукротимый в страстях, характер ребенка, всегда повиновавшегося голосу рассудка, всегда встречавшего обращение ласковое, ровное, приветливое, не имевшего даже понятия о несправедливости и в первый раз испытывавшего столь ужасную несправедливость со стороны людей, которых он любил и уважал больше всего. Какое смятение чувств! Какой переворот в сердце, в мыслях, во всем его духовном, нравственном существе! (...)

Телесная боль, хотя и сильная, была для меня малочувствительная, я испытывал только негодование, бешенство, отчаяние. Первое ощущение насилия и несправедливости так глубоко запечатлелось в моей душе, что все мысли, связанные с ним, будят во мне и прежде волнение».

Повышенная моральная ответственность. От ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга, не соответствующих его возрасту. Игнорируя интересы и возможности подростка, возлагают на него ответственность за благополучие близких. Ему насильно приписывают роль «главы семьи». Родители надеются на особое будущее своего ребенка, а ребенок боится их разочаровать. Часто ему перепоручают уход за младшими детьми или престарелыми.

Здесь повышенное внимание к ребенку сочетается с ожиданием от него успехов больших, чем он может достичь. Эмоциональные отношения довольно-таки теплые, и ребенок изо всех сил искренне старается оправдать надежды родителей. В этом случае неудачи переживаются очень остро, так как ребенок оказывается в ситуации потери любви к себе (по Фрейдю), когда Суперэго порицает действия или черты характера.

Помимо этого выделяются также следующие отклонения в стиле родительского воспитания: предпочтение женских качеств (ПЖК), предпочтение мужских качеств (ПМК), предпочтение детских качеств (ПДК), расширение сферы родительских чувств (РРЧ), страх утраты ребенка (ФУ), неразвитость родительских чувств (НРЧ), проекция собственных нежелательных качеств (ПНК), внесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК).

Известны другие типологии родительского отношения. А.Я. Варга выделяет: принимающе-авторитарное родительское отношение, «маленький неудачник», симбиотическое родительское отношение, симбиотически-авторитарное родительское отношение.

Одно из направлений в описании типологии семейного воспитания — изучение воспитательских родительских установок и позиций. В самом общем виде были сформулированы оптимальная и неоптимальная родительские позиции. Оптимальная родительская позиция отвечает требованиям адекватности, гибкости и прогностичности (А.И. Захаров, А.С. Спиваковская).

Адекватность родительской позиции может быть определена, как умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его душевном мире изменения.

Гибкость родительской позиции рассматривается как способность перестройки воздействия на ребенка по ходу его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. Гибкая родительская позиция должна быть не только изменчивой в соответствии с изменениями ребенка, она должна быть предвосхищающей, прогностичной.

Прогностичность родительской позиции означает, что не ребенок должен вести за собой родителей, а наоборот, поведение родителей должно опережать появление новых психических и личностных качеств детей.

В дисгармоничных семьях, там, где воспитание ребенка приобрело проблемный характер, довольно отчетливо выявляется изменение родительских позиций по одному или по всем трем выделенным показателям. Родительские позиции неадекватны, утрачивают качество гибкости, становятся непрогностичными.

Существует попытка описать воспитание в семье через те роли, которые выполняет ребенок. *Роль* определяется как некий набор шаблонов поведения по отношению к ребенку в семье, как сочетание чувств, ожиданий, действий, оценок, адресованных ребенку взрослыми членами семьи. Детские роли четко выявляются в семьях, когда родительские позиции утрачивают гибкость и адекватность.

К наиболее типичным относят четыре роли: «козел отпущения», «любимчик», «примиритель», «бэби».

«Козел отпущения». Эта детская роль возникает в семье, когда супружеские проблемы родителей переходят на ребенка. Он как бы отводит на себя эмоции родителей, которые на самом деле они испытывают друг к другу.

«Любимчик». Она возникает тогда, когда родители не испытывают друг к другу никаких чувств, а эмоциональный вакуум заполняется преувеличенной заботой о ребенке, преувеличенной любовью к нему.

«Бэби». В этой роли ребенок отдален от родителей, он как бы вытесняется из семейной общности, ему раз и навсегда предписано быть в семье только ребенком,

от которого ничего не зависит. Эта роль возникает при сильной близости супругов друг к другу.

«Примиритель». Ребенок в такой роли рано включается в сложности семейной жизни, занимает важнейшее место в семье, регулируя и устраняя супружеские конфликты.

Приведенные описания хорошо иллюстрируют тот факт, что на детей влияют не только преднамеренные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения родителей.

Недостаточно изучены мотивационные тенденции во взаимодействии родителя с ребенком и их субъективное осознание. Анализ мотивов воспитания показал, что истинные побуждения, которые определяют взаимодействие с детьми, не всегда полностью представлены в сознании родителей. Реально действующий мотив, может быть представлен в сознании замещающим мотивом, а само воспитание, взаимодействие с ребенком становится полимотивированным и в значительной степени неосознанным. «Игра» сознательных и неосознаваемых сил, сложное переплетение различных мотивов воспитания проявляются в родительских позициях, преобладающих при взаимодействии с ребенком.

Родительская позиция — это некое целостное образование, это реальная направленность воспитательной деятельности родителей, возникающая под влиянием мотивов воспитания. То, какая именно родительская позиция реализуется во взаимодействии с ребенком, зависит, прежде всего, от соотношения между сознаваемыми и неосознаваемыми мотивационными тенденциями. Типология А. Рое и М. Сигельмана включает такие установки на детей и родительские позиции в воспитании как отвержение, безразличие, гиперопеку, сверхтребовательность, устойчивость, активную любовь.

По мнению Смирновой *Е.О.*¹, специфика родительского отношения заключается в двойственности и противоречивости позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это безусловная любовь и глубинная связь, с другой — это объективное оценочное отношение, направленное на формирование цен-

¹ Смирнова Е.О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе// Вопросы психологии. 1994. №6. С. 5—15. agn Чии

ных качеств и способов поведения. Наличие этих двух противоположных начал характерно не только для родительского отношения, но и для межличностных отношений вообще. Человеческие отношения всегда имеют двойственную природу. Другой человек выступает и как совокупность отдельных качеств, которые могут стать предметом оценки, сравнения, познания или воздействия, и как самоценная и целостная личность, не сводимая к частичным проявлениям. Если первый аспект задает границы себя и другого, порождает обособленность и отдельность, то второй — создает общность и причастность друг к другу. Эти два начала, которые можно обозначить как **предметное** (частичное) и **личностное** (целостное), не являются разными типами или формами отношений. Они образуют два момента, в определенной мере присущих каждому конкретному отношению. Различие конкретных отношений сводится к относительному преобладанию или выраженности каждого из этих двух моментов.

Своеобразие и внутренняя конфликтность родительского отношения заключается в максимальной выраженности и напряженности обоих моментов. С одной стороны, в силу изначального единства, глубинной связи матери и ребенка, материнская любовь является высшим проявлением альтруистического, бескорыстного, т.е. личностного отношения. В силу этого она порождает устойчивую и безусловную любовь, чувствительность к состояниям и переживаниям ребенка, сильную эмоционально-аффективную связь с ним, которая вряд ли может быть описана традиционным термином «принятие». С другой — глобальная ответственность за будущее ребенка порождает оценочную позицию, контроль над его действиями, сравнение его с другими, превращает ребенка в объект воспитания. Все это предполагает реализацию более или менее жесткой воспитательной стратегии, включающей определенную направленность родительских воздействий на будущее, на формирование определенных качеств, ценных с точки зрения родителя, объективную (а порой необъективную) оценку действий и состояний ребенка ит.д.¹.

Поскольку личностное и предметное начало имманентно присущи каждому типу родительского отношения, их можно рассматривать как его структурные составляющие. Конкретные варианты отношения могут определяться относительной выраженностью и содержательным наполнением предметного и личностного начала.

Специфика родительского отношения заключается также в его постоянном изменении с возрастом ребенка и неизбежном отделении ребенка от родителей. По данным А.А. Кроника, отношения родителей к детям характеризуются постепенным возрастанием переживания психологической близости. По мере взросления детей отношение родителей к ним переживается как все более близкое¹.

Потенциальная, прогнозируемая точка достижения высшей близости приходится на 26 — 27 лет. Если принять во внимание средний возраст вступления в брак, то максимум близости в общении с детьми совпадает, очевидно, с тем возрастом, когда дети сами становятся супругами и родителями и их новые роли создают условия для более полного взаимопонимания..

Отношение детей к родителям не содержит в себе тенденции к увеличению близости. Напротив, период общения с 12—13 лет до 22 отличается переживанием большей отдаленности от родителей. Можно заметить, что периодами наибольшего отдаления от родителей являются 13 и 16—19 лет. Трудности тринадцати лет возникают в отношениях с матерью, в шестнадцать лет — отдаление от отца, в девятнадцать — минимум близости с матерью. В целом, замечает А. Кроник, взрослеющие дети ближе для родителей, нежели родители для этих детей. И такое неравенство дистанций создает немало трудностей.

В отечественной психологии достаточно подробно разработана проблема периодизации психического развития ребенка (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, М.И. Лисина и другие). Было показано, что с возрастом изменяется мировоззрение ребенка, тип его ведущей деятельности, отношения с взрослыми и сверстниками, формы общения с взрослыми и прочее. Очевидно,

¹ Кроник А.А., Кроник Е.Л. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. М., 1989.

что с развитием ребенка должно изменяться и отношение родителей к нему. Те отношения, которые сложились в младенчестве, оказываются неприемлемыми для ребенка трех лет или тем более дошкольника или наоборот!

Сущность родительской заботы предполагает любовь к растущему ребенку, более того, родитель должен желать, чтобы ребенок отделился от них. «...Мать должна не только вытерпеть отделение ребенка, но должна хотеть этого, способствовать этому». Здесь родительское отношение претерпевает самый существенный кризис: с одной стороны, родитель стремится сохранить свою связь с ребенком, максимально уберечь его от опасностей, с другой — он должен не только мириться с отделением ребенка, но и желать этого, стремиться к этому. Вспомним, как меняется психологическая близость между родителями и детьми: с годами подрастающие дети воспринимаются родителями все более близкими, а родители, напротив, нередко вызывают в детях желание отдалиться. Не потому ли, что родители не замечают нового в душе ребенка, а, заметив, не готовы его принять? В этом конфликте заключается одно из самых сильных противоречий родительского отношения.

Смирнова Е.О. полагает, что тип родительского отношения и соотношение его структурных компонентов определяется не только индивидуальными особенностями родителей, но и возрастом ребенка². Существующие исследования показывают, что в младенческом возрасте максимально выраженным является личностное начало родительского отношения. Отношение к младенцу как к целостной, уникальной личности, безусловное и безоценочное принятие, аффективно-личностная связь с ним является необходимым условием формирования самооощущения ребенка, выделенности его «Я», становления его активности в общении и предметной деятельности. Что касается предметного начала отноше-

¹ Смирнова Е.О. Проблемы общения ребенка и взрослого в работах Л.С. Выготского и М.И. Лисиной // Вопросы психологии, 1996, № 6. С. 47.

² Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии, 2000, № 3. С. 3.

ний (требовательности, контроля, оценки определенных качеств, ожидания определенных действий и т. д.), то на первом году жизни оно выражено минимально.

Исходя из этого, предполагается, что по мере взросления ребенка, нарастания его потребности в независимости, родительское отношение качественно преобразуется: преобладание личностного начала сменяется доминированием предметного. Постепенно нарастают требования к ребенку, увеличиваются ожидания определенных действий, поступков, достижений, становится более дифференцированной оценка его качеств, свойств характера, развития его способностей. При этом выраженность личностного начала будет снижаться, хотя оно никогда не исчезает и всегда остается важной составляющей родительского отношения.

Вероятно, характер родительского отношения, который определяется преобладанием у родителя предметного или личностного начала, определяет стиль его поведения с ребенком и оценку ребенка родителем. Повидимому, преобладание личностного начала будет проявляться в сочувствии, желании помочь, в сопереживании ребенку и в ориентации на его психологический комфорт, в отсутствии конкретных ожиданий и требований родителя к ребенку, в безоценочном отношении к ребенку. В то время как преобладание предметного начала предполагает наличие определенных требований родителя к ребенку, внешнюю оценочную позицию родителя, достаточно жесткую стратегию поведения родителя, направленную на воспитание ценных с его точки зрения качеств ребенка.

Обобщая детерминанты родительского отношения в различных концепциях, Б.Ю. Шапиро¹ выделил следующие:

- особенности личности родителя (концепция А. Адлера, Дж. Боулби, Л. Лоевингер);
- личностные и клинико-психологические (работы М.И. Лисиной, Н. Ньюсона);
- этологические факторы (С. Лейбовичи);
- социокультурные детерминанты (Х. Харлоу, М. Лаоса);

- особенности внутрисемейных отношений (А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер).

Как одну из важнейших функций семьи мы рассматриваем благополучие ребенка в семье, создание условий для воспитания здоровой личности. Для этого необходимо учитывать:

1. Ребенок — не просто продукт воспитания. Он сам осмысливает семью и себя в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и к себе самому. В определенной мере ребенок — воспитатель себя.
2. Дети вследствие своего ограниченного опыта, своеобразного мышления иначе воспринимают и оценивают происходящее вокруг. Понять их поведение, эмоции, переживания и помочь им можно, лишь взглянув на мир их глазами.
3. На детей влияют не только преднамеренные и целенаправленные воспитательные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения родителей.

■ Ребенок в семье

Стадии психического развития ребенка и развитие идентичности

Природа возникновения внутренних конфликтов лежит в особенностях переживаний ребенком стадий созревания своего «Я». Так, неспособность выработать навыки самостоятельности и инициативности на второй и третьей стадиях развития «Я» приводит к страху независимости и самостоятельности.

Очень важно, сумел ли ребенок в соответствующий момент своего личностного развития правильно реализовать свои психологические потребности — в любви, доверии, самостоятельности, в предприимчивости и признании, и какую роль в данный период играли родители.

Итак, *первая стадия*: доверие — недоверие — охватывает первый год жизни ребенка. В этот период развивается параметр социального взаимодействия,

положительный полюс которого — доверие, а отрицательный — недоверие.

Что поможет ребенку доверять родителям? Психологической задачей для родителей выступает формирование условий для возникновения доверия, которое базируется в первую очередь на привязанности к матери. Следует подчеркнуть, что привязанность и зависимость — не синонимы. Нервный, неуверенный ребенок может неправильно считаться более привязанным, чем уверенный, спокойный, который может исследовать окружающую обстановку, используя мать как защиту.

Вторая стадия: самостоятельность и нерешительность — наступает на втором и третьем годах жизни ребенка. В этот период у ребенка развивается самостоятельность на основе его моторных и интеллектуальных способностей. Если родители не ограничивают активность, то у него появляется самостоятельность. В этот период для ребенка очень нужна и важна стабильность, неизменность окружающего мира.

Что поможет ребенку чувствовать, что он может сделать что-то? Психологическая задача этого периода для родителей — отделение и индивидуализация ребенка, которая выражается в умении родителей давать возможность детям почувствовать себя «большими». Помощь ребенку должна стать нормой поведения между родителями и детьми.

Третья стадия: предприимчивость и чувство вины — приходится на возраст от 4 до 5 лет. К этому возрасту ребенок приобрел множество навыков и создал психологическую базу для развития изобретательности. Если родители показывают ребенку, что его игры вредны и утомительны, что вопросы назойливы, а фантазии бестолковы, то он начинает чувствовать себя виноватым.

Задача родителей в этом периоде заключается в развитии навыков самообслуживания ребенка, насыщения его информацией, поддержке в развитии детской игры. Для детей этого возраста — мир очень страшное место. Они часто задают вопросы, на которые знают ответы. Главным образом затем, чтобы проверить, какая информация правильная, а какая — нет. Их самый серьезный страх — остаться одним. Усилия родителей сосредоточены на развитии личности ребенка и его независимости.

Четвертая стадия: умелость — неполноценность — занимает годы от 6 до 11 лет. Когда детей поощряют мастерить что угодно и хвалят за результаты, то у ребенка вырабатывается умелость и творческое отношение к миру.

Главным образом, усилия ребенка направлены на то, чтобы справиться с проблемами, которые существуют вне семьи. Родителям предстоит объяснить ребенку то, что ребенок должен делать, а не то, что родитель не хочет видеть в его поведении.

Процесс развития идентичности Э. Эриксон понимает как одновременно интеграцию и дифференциацию взаимосвязанных различных элементов (идентификаций). Всякий раз, когда возникают какие-либо изменения — биологические или социальные, — необходимы интегрирующая работа эго и переструктурирование элементов идентичности, так как разрушение структуры ведет к потере идентичности и связанным с этим негативным состоянием. Развитие и обогащение образа «Я» в процессе личностного развития тесно связано с рефлексией на собственные эмоциональные переживания и желания, с различением своих игровых фантазий и реальности, оценки и самооценки и т. д. И хотя такое развитие соответствующим образом меняет структуру эго-идентичности, оно сопровождается, тем не менее, «субъективным чувством непрерывности самотождественности»¹.

Э. Эриксон понимал развитие идентичности как взаимодействие трех процессов: биологических, социальных и эгопроцессов, причем эго ответственно за интеграцию первых и вторых. Результатом эгосинтеза является некоторая конфигурация элементов идентичности, которая строится в течение всего детства. Эта гипотетическая конфигурация обеспечивает переживание чувства идентичности.

В подростковом возрасте происходит переструктурирование совокупности детских идентификаций в новую конфигурацию посредством отказа от некоторых из них и принятия других. Эриксон отмечает, что процесс формирования идентичности не заканчивается в юношеском возрасте. Развитие идентичности не-

линейно, оно проходит через так называемые кризисы идентичности, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом «вписывания» себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной нишей существования индивида.

М.В. Заковоротная утверждает, что в становлении индивидуальной идентичности первичным является ин-терперсональный аспект идентичности¹. За ним следует развитие внутреннего потенциала. Позже у индивида возникает потребность в сравнении с другими. Доминирующим в развитии человека является социальный аспект. У индивида много возможностей идентифицировать себя, ориентируясь на реальных и идеальных людей, на их привычки, черты, идеи. Каждая историческая эпоха предлагает ограниченный набор таких работающих моделей, но неизменной остается одна — модель своей собственной семьи.

Дошкольник в семье

Рождение личности. ЛИЧНОСТЬ — это человеческая «самость», исключительность, выражаемая как в способностях, так и в нравственном облике человека. Именно личность имеет сложившееся мировоззрение, которое она отстаивает во всех перипетиях жизни (В.С. Мухина).

Когда малыш появляется на свет, хочется, чтобы он был здоров и хорошо развивался психически. И только значительно позже, задумавшись о том, каким человеком он станет, начинается формирование личности.

Малыш постепенно овладевает общими, свойственными человеку формами поведения среди людей и развивается как индивидуальность. Сохранение положительных взаимоотношений со своими родителями и близкими — условие, при котором личность ребенка будет развиваться благополучно. Хорошее отношение со стороны родителей жизненно необходимо ребенку. Желание заслужить похвалу, родительское одобрение

¹ *Заковоротная М.В.* Идентичность человека: Социально-философские аспекты // Автореф. дис. докт. философ, наук. Ростов н/Д.. 1999.

является одним из рычагов воспитания. Оценка поведения со стороны родителей и близких — один из важнейших источников чувств малыша. Похвала вызывает чувство гордости, постепенно начинает проявляться такое важное образование, как самоуважение. Притязание на признание — одна из самых значимых человеческих потребностей. Она основана на стремлении получить высокую оценку своих достижений, отвечающих общественным ожиданиям людей. Стремление к реализации притязаний развивает ребенка; делает его совершеннее.

Личность рождается постепенно — в развивающемся ребенке появляются такие образования, которые позволяют назвать его личностью.

К определяющим личность образованиям относятся: притязание на признание, осознание себя во времени, осознание своей половой принадлежности, осознание себя в социальном пространстве. Малыш уже в 3 года имеет чувство собственного достоинства, он гордится своими достижениями и стремится в чем-то быть лучше.

После того как у ребенка возникло отношение к самому себе как к «хорошему», у него появляется стремление к тому, чтобы соответствовать требованиям взрослых, быть признанным сейчас и в будущем. Поэтому важно, чтобы семья поддерживала в нем уверенность, что ребенок обязательно научится тому, чего пока еще не умеет; что он действительно хороший, честный, добросовестный, доброжелательный, замечательный ребенок.

Лишение ребенка перспективы, обесценивание его личности в настоящем и в будущем не укрепляют его веры в свои возможности и не вызывают желания стать лучше. Только родительская любовь и вера рожают оптимизм, желание быть хорошим. Это желание как бы подталкивает ребенка к исполнению родительских ожиданий.

Ребенок 5—6 лет уже может сознательно управлять своим поведением, своими действиями, помыслами, однако сфера применения этой способности достаточно ограничена.

Родители не должны пропускать победы ребенка над самим собой. Заметить его борьбу с самим собой, поддержать малыша — значит придать ему силы для

самого трудного — строить самого себя, опираясь на свои внутренние стремления и поступки.

Привязанность к родителям — важнейший компонент эмоционального развития дошкольника. Привязанность к родителям — это форма эмоциональной коммуникации, взаимодействия, общения с родителями, прежде всего с матерью как наиболее близким лицом. О начальных проявлениях привязанности можно говорить уже к середине первого года жизни. Беспокойство при разлуке с матерью сохраняется у девочек до 2,5 года, у мальчиков до 3,5 года¹. Некоторые тревожные и властные по характеру матери непроизвольно привязывают к себе детей до такой степени, что создают у них искусственную или болезненную зависимость от себя и своего настроения. Эти матери испытывают страх одиночества, изживая его чрезмерной заботой о ребенке. Подобная невротическая привязанность создает инфантильность, несамостоятельность в своих силах и возможностях. К невротической привязанности приводит и излишняя строгость отца, не воспитывающего, а дрессирующего, требующего беспрекословного подчинения своим непомерно высоким требованиям и наказывающего физически при малейшем непослушании. Эти отцы относятся к детям, как к взрослым, забывая об их повышенной потребности в нежности и ласке. Почти всегда в таких семьях существуют конфликты по поводу воспитания. Матери, в противовес отцу, стремятся восполнить недостаток эмоционального тепла, во всем уступая ребенку и окружая его избыточной заботой. Подобные крайности родительского отношения не проходят бесследно. В этих случаях дети невротически привязаны к матери, а также отличаются капризностью, неустойчивостью поведения и повышенной возбудимостью.

Другая крайность отношения родителей к детям состоит в недостатке эмоциональной заботы — их рано отдают в ясли или перепоручают уход за ними бабушкам, дедушкам или другим родственникам.

Чувствительные дети восполняют недостаток эмоциональности и непосредственности тем, что часто приходят в возбужденное состояние, кричат, плачут, клячат, словно опасаясь, что про них забудут, не при-

¹ Популярная психология для родителей / Под ред. А.С. Спиваковой. СПб., 1997.

ласкают. Вместо изменения поведения родители только «закручивают» гайки, продолжая не обращать внимания на ухудшающееся эмоциональное состояние детей. Опасность данной ситуации, если она продолжительна, — в компенсаторном развитии самолюбия детей, когда они односторонне начинают любить себя в противовес чувству любви к другим и не способны делиться с кем-либо своими радостями и печалью¹.

Все, что затрудняет развитие эмоционального контакта детей с родителями, в том числе привязанности, относится к такой высшей человеческой ценности, как любовь. Ее предпосылкой является ответное чувство ребенка на проявления нежности и любви в семье.

Если ребенок не удовлетворен чувством любви, причину нужно искать, прежде всего, в родителях.

Как видим, чувства и установки родителей, семейные отношения и чувства детей могут быть очень тесно связаны. Нетрудно догадаться, что в самой неблагоприятной, драматической обстановке оказывается ребенок. Это положение особенно трагично для дошкольника.

Но возвратимся к нормальным особенностям развития детей. На фоне выраженной привязанности и любви к матери одновременно происходит и процесс отождествления себя с родителями того же пола. Поскольку родители состоят друг с другом в ролевых отношениях мужа и жены, то понимание этого создает у ребенка потребность в подражании.

Все рассмотренные ситуации нужно вовремя понять, чтобы не создавать лишних барьеров на пути эмоционального развития детей, всемерно развивать соответствующие полу навыки и умения любить и чувствовать себя счастливым (А.И. Захаров).

К 6 годам завершается для современного ребенка период дошкольного детства. Влияние семьи на дошкольника проявляется в заложенных необходимых умениях и навыках, человеческих начал в формирующейся личности ребенка. Это означает, что дети 6 лет: 1) естественно проходят фазы своего развития и решают закономерные возрастные проблемы; 2) испытывают чувства привязанности, нежности и любви в ответ на аналогич-

ные чувства родителей; 3) реализуют свою потребность в авторитете и уважении, понимании со стороны близких и значимых для них лиц; 4) обладают устойчивым чувством «Я», уверенностью в себе, адекватной самооценкой, в том числе уровнем притязаний и возможностей; 5) способны к соперничеству; 6) не проявляют выраженных чувств ревности и зависти при наличии ведущего чувства доброжелательности к людям; 7) контактны и общительны, стремятся к взаимодействию со сверстниками на равных.

Все эти приобретения личности ребенка — результат положительного влияния семьи на личностное развитие ребенка, итог разумного воспитания и любви к детям.

Основные показатели воспитательного влияния семьи на ребенка-дошкольника. Характерной ошибкой многих родителей является то, что, включившись в воспитание ребенка того или иного возраста, не делается дифференцированного изучения параметров его развития, различных видах воспитания (нравственном, физическом, половом, трудовом и др.) и их оценка. При таком подходе затрудняется оценка родительских усилий. Вместе с тем, как показывают данные исследований, начало активного этапа воспитания приходится на возраст ребенка, составляющем в среднем 5—7 лет¹. Этот возраст ребенка благоприятен для зарисовки общего контура готовности самого родителя осуществлять различные виды воспитания.

Разумеется, изучению и оценке необходимо подвергать всю систему «ребенок-родитель». Основными показателями в оценке воспитательного процесса в семье могут быть:

В дошкольном возрасте ребенка (3—7 лет):

- а) для ребенка: характер проявления первых признаков нравственных качеств; общее физическое развитие и возможные дефекты; способность к игре; уровень внушаемости; тенденции развития половой идентичности; характер проявления доминирующих способностей; способность к подражанию; предрасположенности в игре; реакции на принятые нормы поведения; характер проявления детской ответственности и т.п.

¹ Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. М., 1988.

б) для родителя: мотивация воспитания; уровень знания особенностей этого возрастного периода; умение формировать целевые и смысловые установки; понимание особенностей различных видов воспитания; характер и силу собственных психогенных отклонений для этого периода и т. п.

Таким образом, доступность родителей к оценке своих воспитательных возможностей предоставляет им широкие условия их реализации и коррекции, а значит, устранения возникающих проблем в жизнедеятельности семьи.

■ Одаренный ребенок в семье

Сенситивный период для развития способностей наступает до того как ребенок пойдет в школу, где им займутся специалисты, поэтому в период дошкольного и младшего школьного детства семейное воспитание — основное в развитии, воспитании и образовании ребенка. Семья должна дать ребенку помощь и поддержку в начале развития его способностей и одаренности.

В результате исследований западных и американских психологов были найдены связи между родителями и детьми с точки зрения наличия отдельных способностей и определена корреляция между уровнями развития способностей у детей и различного рода элементами окружающей среды. Отмечается также важность этих факторов для формирования не только абсолютного уровня способностей, но и их индивидуальные способности.

При анализе исследований, связанных с выявлением влияния семьи на развитие одаренного ребенка, можно выделить два направления.

Первое направление посвящено выявлению роли наследственности и среды в природе одаренности. Результаты исследований в данном направлении показали связь высокого показателя *IQ* (коэффициента интеллекта) с одаренностью (Гальтон, Термен, Йенсен, Верной, Бине-Симон, Векслер), кроме того, анализ показал, что одаренность присуща людям белой расы и связана с наследственными факторами. Но исследователями мало учитывался фактор культуры (в основном обследовались дети из обеспеченных семей), и поэтому результаты не до конца достоверны.

Интересны данные, полученные в результате исследования наличия тех или иных способностей у родственников. В результате исследований было выявлено, что родители талантливых детей показывают высокий интеллектуальный уровень развития, хотя немногие осознают это, в детстве они проявляли неординарные способности. Но опять же трудно говорить, что сыграло в этом решающую роль, среда или наследственность.

В отношении личностных характеристик родители детей с высоким уровнем интеллекта и творческих способностей обычно свойственно положительное отношение к жизни. Как правило, они любят свою работу, энергичны и динамичны. Кроме того, родители детей с творческими способностями в большинстве случаев, по-видимому, предпочитают на досуге культурное или артистическое времяпрепровождение. Главное, что их отличает, — это антиконформизм, независимость от постороннего мнения, от условностей и предрассудков общества. Они уверены в себе и ведут себя свободно, уверенно, не заботясь о своей репутации (Ж. Годфруа).

Данные, полученные отечественными психологами в ходе анкетирования и бесед, подтвердили описания родителей одаренных детей. Исследуемые родители предпочитают на досуге культурное времяпрепровождение, ходят в театры, на выставки. Эти семьи характеризуются открытостью, разнообразными социальными связями. У них часто бывают родственники или друзья. Не реже одного раза в месяц к ним приходят знакомые с детьми или они сами ездят в гости.

Приведенные результаты интересны с точки зрения описания семьи одаренных детей, но, к сожалению, они не дают возможности однозначно высказаться о преобладании наследственности или среды.

В зарубежной и отечественной психологии большое внимание уделяется исследованию близнецов. Сравнивая особенности монозиготных и дизиготных близнецов, выросших вместе и врозь, Эленмейер, Кимплинг и Джарвик определили корреляционную зависимость для монозиготных близнецов, выросших вместе — 0,87, отдельно — 0,75, в то время как у дизиготных близнецов корреляция колебалась от 0,75 до 0,5. У неродственных лиц, выросших вместе, корреляция не превышает 0,5. Бросается в глаза незначительность

различий между коэффициентами корреляции для монозиготных близнецов, выросших вместе и отдельно. Скорее всего, это свидетельствует о том, что, несмотря на разницу в условиях воспитания, уровень интеллекта одинаков. Это можно объяснить сильным влиянием наследственности. Однако Д. Хебб считает, что лишь немногие пары монозиготных близнецов, выросших раздельно, воспитаны в очень несхожих условиях. Чаще всего их принимают члены той же семьи или соседи. В большинстве случаев семьи опекунов принадлежат к одному социально-экономическому уровню, поэтому нельзя говорить о единственном доминировании наследственности в этих случаях.

Таким образом, рассматривая семью с точки зрения наследования от родителей интеллектуальной и творческой одаренности, трудно однозначно сказать, какие доминанты ее определяют. Комиссией UNESCO выработана позиция, согласно которой относительная роль наследственности составляет примерно 45%, окружающей среды — 35%, на долю взаимодействия между обоими факторами приходится все остальные 20% (Ж. Годфруа).

Второе направление исследований касается анализа семьи как места, где воспитывается ребенок (Л. Байярд-де-Вало, В. Герцель, Р. Зайонц, В.С. Юркевич, Б.М. Теплов, Н.С. Лейтес, Е.С. Белова, И.П. Ищенко и др.). Бесспорно, что в детстве, особенно дошкольном, ребенок окружен семьей. Поэтому существующие в ней условия и установки, свойственные его родителям, имеют очень важное значение для его будущего и для развития интеллектуальных и творческих способностей. В исследованиях большинства зарубежных и отечественных психологов, особое внимание уделяется нескольким вопросам:

- структура и эмоциональный климат семьи;
- стили детско-родительских отношений;
- отношение родителей к детской одаренности, а также влияние этих факторов на развитие детей.

Если говорить о **структуре семьи**, то отмечают низкие результаты почти по всем видам тестов интеллекта в относительно больших семьях, семьях без отцов и с другими неблагоприятными семейными обстоятельствами. По данным о структуре семьи отечественных

исследователей (О.М. Дьяченко, Е.С. Беловой, И.П. Ищенко и другие) большинство одаренных (87%) воспитывалось в полных семьях. Интересно, что в 70 % случаев, вместе с детьми и родителями живут кто-либо из родственников: бабушки, дедушки, тети, дяди, двоюродные братья, сестры. Ни у кого из обследуемых детей не было младших братьев или сестер. Возможно, это связано с ранним распознаванием родителями одаренности своих детей, и их стремлением отдавать все свое время одаренному ребенку, всесторонне развивая его (В. Герцель).

Такие представления родителей имеют под собой некоторые основания.

Так, например, исследования Р. Зайонца и его сотрудников (R.V. Zayonc, G.V. Markus) показали завистимость интеллектуальной одаренности и количества детей в семье. Они предложили модель интеллектуального развития, согласно которой в каждой семье складывается специфическая интеллектуальная обстановка, элементом которой является индивидуальный опыт каждого члена семьи. Каждый член семьи влияет на всю семью целиком, а семья влияет на него. Из модели следует, что большего уровня интеллектуального развития следует ожидать в малых семьях с большой разницей лет между sibлингами (Т.А. Думитрашку). Ими было установлено, что чем больше братьев и сестер, тем ниже их средний коэффициент интеллектуальности. Было обнаружено, что первенцы всегда оказываются более развитыми, чем их младшие братья и сестры. Разница IQ между этими крайними группами составляла 10 баллов.

Скорее всего, это происходит из-за того, что младшие дети имеют меньше возможностей общаться с взрослыми. Первенцы же получают больше родительского внимания и больше взаимодействуют с родителями, чем позже рожденные дети, что и позволяет им быстрее развиваться интеллектуально.

Что касается развития творческих способностей, то они практически не связаны с этим фактором. Напротив, важно, чтобы у ребенка был младший брат или сестра с небольшой разницей в возрасте. В этом случае хуже всего приходится последнему ребенку, родившемуся намного позже остальных и не имеющему

возможности придумывать игры вместе с новым малышом (Б. Миллер, Д. Джерард).

Структура семьи в большинстве случаев связана с системой отношений между родственниками и эмоциональным климатом семьи. Многие ученые отмечают значительное влияние, оказываемое на детей родителями противоположного пола. Различные исследования (М. Homer, J. Freeman, E. Flaming, S.L. Vern и т. д.) говорят о том, что одаренным людям, добившемся успеха, свойственна андрогиния, т. е. сочетание женских и мужских черт характера и поведения. Такая гибкость и многоплановость дает им возможность осваивать самые разнообразные сферы деятельности. Многие из них в автобиографических отчетах говорили о том, что основную поддержку и влияние на них оказывали родители противоположного пола. Особенно это касается отцов одаренных дочерей.

Исследование нашими психологами детских рисунков показало, что в своих рисунках дети отражают близость к родителям противоположного пола, что подтверждает результаты исследований западных психологов. Ответы на вопросы анкеты и результаты наблюдений также свидетельствовали о том, что родители противоположного пола больше внимания уделяют своим детям, чем родители того же пола. Мамы давали больше эмоционального тепла и времени мальчикам. Отцы больше занимались с девочками, помогали им в освоении традиционных мужских видов деятельности. То же можно сказать и о бабушках и дедушками.

Большинство исследователей считают, что одаренному ребенку необходимы ласка, принятие, любовь и уважение. Но однозначных данных о том, какой эмоциональный климат чаще всего встречается в семье, где воспитываются такие дети, не найдено.

Ответы на вопросы анкеты, наблюдения за общением родителей с детьми дают возможность говорить о преобладании благополучных семей с эмоционально теплыми взаимоотношениями, в которых ребенка любили, оценивали как уникальную личность, нуждающуюся в понимании и заботе (87%).

Но встречались и неблагополучные семьи (13 %), с нарушенными эмоциональными связями. Причинами могли быть как агрессивность, негибкость отцов, так и холодность, отстраненность матерей.

По мнению В.С. Юркевич, климат в семье — принципиальная основа для развития познавательной потребности, которая является одной из ведущих характеристик одаренности. Но сам по себе климат очень часто является лишь отражением более глобальной системы, окружающей ребенка — своего рода семейной педагогической системы, которая во многом зависит от наличия познавательной потребности у родителей.

ф. Вайсе рассмотрел ряд работ, где найдены положительные корреляции между уровнями развития умственных способностей и социальным статусом семьи, между одаренностью детей и уровнем сложности отцовской профессии. Высокоспособные дети очень редко происходят из среды малоквалифицированных родителей (малоквалифицированные рабочие могут иметь высокоспособных внуков, но редко высокоспособных детей).

В рамках изучения стратегий воспитания потенциально одаренных детей и связи их с наличием познавательного интереса у их родителей, интересны наблюдения В.С. Юркевич, которые указывают на то, что одаренные дети, как правило, вырастают в семьях безусловно интеллигентных, скорее даже в семьях интеллектуалов. И дело здесь не в особых генах, а в атмосфере в семье, стиле детско-родительских отношений, в системе ее основных ценностей. Для одних семей главное — потребительские интересы, а в других семьях у родителей были, есть и будут при любой политической и экономической погоде духовные интересы.

Приведем известный в возрастной психологии эксперимент. Проходил он следующим образом: в большой комнате было собрано много самых разнообразных игрушек, машинок, книг, альбомов, туда пригласили мам с детьми, и попросили подождать минут сорок, им разрешили делать все, что им нравится, обращаться к экспериментатору за советом так же разрешалось. Экспериментатор же мог видеть все происходящее в комнате через зеркало Гезелла.

Мамы и дети вели себя естественно по-разному, и в результате выделились четыре основные стратегии поведения мам и детей.

Первая — мама начинала усиленно воспитывать свое чадо. Прямое воспитательное воздействие.

Вторая — мама, оглядевшись, видела, что в комнате много непонятного, и начинала звать экспериментатора, чтобы он рассказал, как и во что им играть, чем заниматься в этой комнате. Стратегия — «возложение ответственности».

Третья — мама, тоже оглядевшись, вдруг замечала, что-то давно ее интересующее, и, прежде всего, сама погружалась в познавательную деятельность, предоставляя ребенку возможность самому найти подходящее занятие. Стратегия — саморазвития.

Четвертая — самая незамысловатая: мама просто ожидала начала эксперимента, призывая к этому ребенка, иногда даже одергивая его, хотя им разрешили вести себя свободно.

Именно четвертая стратегия наименее благоприятна для развития познавательной потребности, а значит, способностей. Именно у этих мам чаще встречались недостаточно развитые дети, со слабо выраженной системой интересов. Часто у этих детей основными интересами были потребительские.

Мамы, придерживающиеся второй стратегии, считают, что воспитывать их ребенка должны специально обученные люди. Они с большой охотой отдают своих детей в разного рода группы развития. Эти группы хорошее дело, но они никогда не заменят семейного воспитания.

Самой же благоприятной является третья стратегия — саморазвития. Все дело в том, что дети в этих семьях живут в атмосфере ярких познавательных интересов самих родителей, и это оказывается более весомым, чем любые воспитательные меры.

Но здесь существует опасность навязывания родителями ребенку своих интересов, не замечая его. Родители же должны как бы идти за ребенком в развитии его интересов, не навязывая своих.

Вопрос о господствующем в семьях с одаренными детьми эмоциональном климате изучен не достаточно, как в зарубежной, так и отечественной психологии одаренности. И окончательные выводы о семейном климате таких семей сделать трудно.

Более изучен вопрос **о стилях детско-родительских отношений**. Существуют разнообразные основания для классификации отношений между родителями и детьми. В отношении стилей взаимоотношений,

своих семьях, где воспитываются одаренные дети, выделено два направления исследований. В одном случае рассматривается стиль предъявления требований к детям: императивный и инструктивный (Р. Хесс, В. Шипман). В другом — сравниваются отношения в семьях интеллектуально и творчески одаренных детей (W. Bing).

Ученые единодушны в том, что стили, базирующиеся на жестком контроле, силовом давлении и других формах прямого авторитарного вмешательства, не дают возможности для развития одаренной личности. Р. Хесс и В. Шипман разделили родительские стили взаимодействия на императивный и инструктивный. Для императивного стиля типичны однозначные команды, вроде: «Делай, как я сказал», «Сиди спокойно» и т. д. Родители ждут от ребенка беспрекословного соблюдения их указаний. Их отношения основываются на авторитете взрослого, а не на сотрудничестве и уважении ребенка.

Установлено, что *императивный* стиль развивает в ребенке пассивную податливость наряду с зависимостью и конформизмом. Какое-то время он обеспечивает желаемое поведение, но вызывает пассивное сопротивление. Ребенок слушает команды, но выполняет их неохотно и медленно. Дети не вступают в открытый конфликт, но затягивают выполнение действия, стремятся найти любые отговорки.

Инструктивный стиль содержит больше информации, а требования обосновываются: «Надень фартук, потому что, если ты испачкаешься, не в чем будет идти в детский сад», «Убери игрушки, а я подмету пол» и т. п.

Родители беседуют с ребенком «на равных», доказывают, что их требования закономерны и разумны. Ребенок видится им равноправным партнером. В противоположность императивному инструктивный стиль воспитывает инициативу и твердость. Именно такой стиль свойственен большинству родителей, чьи дети были признаны умственно одаренными. Он подталкивает детей к самостоятельному поиску и принятию решения, дает возможность выбора и творческого подхода. В то же время в попытках обосновать свое нежелание делать что-либо умственно одаренные дети проявляют чудеса изобретательности и ораторского

мастерства. С одной стороны, родителям гораздо сложнее справиться с ребенком, который не боится идти на открытый конфликт и готов оспаривать их точку зрения. С другой стороны, очевидно, что ребенок, осознанно выполняющий те или иные действия, будет делать их охотнее и быстрее. При таком стиле отношений у детей, в частности у одаренных, складывается ориентация не на внешний, а на внутренний контроль, так необходимый для реализации любых задатков. Установлено, что инструктивный подход развивает независимость и творчество. Эти качества не гарантируют спокойную жизнь, но являются единственно возможными для становления одаренной личности.

Но, несмотря на очевидные плюсы инструктивного подхода, следует помнить, что постоянное предоставление возможности выбора может негативно сказаться на эмоциональном состоянии ребенка, а тем более одаренного. Одаренные дети обладают лабильностью нервной системой и повышенной чувствительностью к социальным нормам и их соблюдению, что может нарушаться постоянной ситуацией принятия решения, а, следовательно, дается ощущение нестабильности, шаткости мира, размывается четкость ценностей и поведенческих ориентиров, что может привести к невротизации.

Если рассматривать семьи, где развиваются интеллектуально одаренные дети, и семьи, где воспитываются дети с творческими способностями, то можно отметить различия в стилях детско-родительских отношений (W. Bing). В семьях у детей с преимущественным развитием интеллекта между детьми и родителями уже в раннем возрасте устанавливаются тесные взаимоотношения, и родители обращают особое внимание на познавательную успешность. У детей с высокими способностями к вербальным наукам, как правило, формируются более крепкие эмоциональные связи с родителями, что подкрепляет зависимые формы поведения, чем у детей с большими способностями в области математических наук и пространственного воображения, которые более свободны в своих инициативах. У детей с высокими творческими способностями отношения с родителями обычно не являются авторитарными, и нет чрезмерной опеки. Чаще всего родители таких детей поощряют их непосред-

редственность и уверенность в себе. В семье ценится чувство ответственности. Все эти качества чрезвычайно важны для развития творческих способностей. Исследователи, однако, отмечают, что в таких семьях (в отличие от тех, где у детей больше развиты интеллектуальные способности) часто наблюдается определенная эмоциональная дистанция и даже холодность, которая может доходить до глубокого разлада между родителями, хотя это и не приводит к враждебности по отношению к детям или пренебрежению ими.

Исследования отечественными психологами одаренных дошкольников и их семей не подтверждают и не опровергают высказанных В. Бинтом гипотез, возможно, это связано, по их мнению, с тем, что в дошкольном возрасте еще трудно разделить детей на «интеллектуалов» и «творческих», т. к. интересы еще не определены.

Важным аспектом, на который обращают внимание исследователи семей умственно одаренных детей, является отношение родителей к детской одаренности. Человек, а в особенности ребенок, вообще склонен смотреть на реакции окружающих его людей (родителей, близких, учителей и т. д.) и в зависимости от них оценивать себя, строить свое поведение, систему ценностей и устремлений. Поддержка взрослых, и прежде всего родителей, ведет к закреплению у ребенка тех или иных форм поведения и отвержению других, не одобряемых ими. Одаренный ребенок особенно чутко воспринимает это, поэтому реакции родителей на его продвижение будет определять, развиваться ли его способностям или нет, станет ли он двигаться вперед или попытается «спрятать» свою неординарность, стать «как все».

Анализ исследований зарубежных и отечественных психологов приводит к выделению нескольких типов отношений родителей к одаренности: отрицательное, игнорирующее и положительное.

Часть родителей не желает признавать неординарность, талантливость своего ребенка или даже отрицательно относится к ней, они заявляют: «Я не хочу, чтобы мой ребенок был одаренным, пусть лучше будет нормальным, как все». Причиной такого отношения является антиинтеллектуализм общества, недоверие к умникам, скептическое отношение к тем, кто выделяется из среднего уровня (Р. Хофстедер, Б. Блум).

Другие родители игнорируют ранние проявления исключительности у детей и избегают вслух обсуждать их замечательные способности. Это отношение родителей может оказать нежелательное воздействие на одаренного ребенка. Не обращая внимания на его таланты, взрослые на самом деле своим поведением говорят: «Твои способности нас не радуют, и этот аспект твоей личности нас не интересует».

В случае отрицательного или игнорирующего отношения к одаренности со стороны родителей ребенок делает вывод, что важнее всего на свете — не выделяться (J.C. Gowan, E.R. Torrance, J. Khatena). Тогда он начинает скрывать свои способности. При определенных обстоятельствах это может негативно влиять не только на умственные способности. Но и на складывающуюся личность. Продолжительное подавление интеллектуальных и экспрессивных потребностей одаренного ребенка может привести к эмоциональным сложностям, неврозам и даже психозам. Неврозы могут вызывать периоды депрессии, когда ребенок не в состоянии понять причины неприятия окружающими естественных для него тенденций и стремлений (М. Диркс). Когда его творческая энергия блокируется, мышление может оказаться парализованным. Уход в воображаемый мир стирает границы между реальностью и вымыслом. Столь крайние формы депривации редки, но в любом случае ребенок страдает от подобного отношения и находится в стрессовой ситуации.

Исследования отечественных психологов подтверждают эти данные. Достаточно редко отмечаются нейтральные отношения родителей к детской одаренности, но когда оно имело место, дети достаточно остро на него реагировали, проявляя агрессию, или уходили в свои фантазии. Факты ухода ребенка в свой мир описаны М. Дирксом, такие формы реагирования появлялись у детей при сочетании игнорирования их способностей с проблемными ситуациями в семье. Дети не просто искали пути разрешения конфликтов в воображаемом плане, но и выстраивали целые миры, в которых они «существовали» в ущерб реальности. Дети в таких ситуациях настолько захвачены внутренними переживаниями и выстраиванием охранительных механизмов, что их одаренность проявляется все меньше и меньше.

Можно сказать, что для развития потребности ребенка в познании и одаренности пренебрежение, безразличие к его познавательной деятельности самое опасное отношение. Даже запрещение творчества, как это ни парадоксально, может положительно влиять на развитие ребенка (в случае сильной потребности в познании), чем равнодушие.

Другой вариант родительского отношения к одаренности можно охарактеризовать как гиперсоциализация. Родители таких детей видят в их одаренности престижность, возможность самоутверждения через выдающиеся способности своих детей или реализации своих несбывшихся потенциальных возможностей. Для таких родителей, прежде всего, важно то, каких результатов добивается ребенок, можно ли рассказать о них другим, престижна ли область, в которой проявляются детские способности. При этом их не очень интересуют другие стороны развития. Они водят детей в самые разнообразные кружки и студии, не заботясь о том, способен ли ребенок выдержать такую нагрузку, нужны ли ему эти занятия.

Чрезмерно загруженный ребенок быстро устает и не может добиваться высоких результатов. Повышенные требования родителей часто приводят к тому, что собственные достижения начинают оцениваться ребенком по взрослым меркам и не удовлетворяют его, причиняя ненужную боль и переживания, снижая его самооценку и веру в собственные силы. Если ожидания взрослых слишком велики, а ребенку трудно все время соответствовать им, он будет воспринимать себя неудачником в глазах родителей и, соответственно, в своих собственных.

Было замечено (J. Freeman), что излишние родительские амбиции сопровождаются высоким уровнем агрессивности у детей. Вырастая, они могут испытывать чувство неудовлетворенности, неадекватность в восприятии себя. Одаренные подростки с эмоциональными нарушениями, вспоминая раннее детство, почти всегда рассказывают, что родители не воспринимали их как личность, а видели только способности и достижения.

Еще одним вариантом отношения родителей к детской одаренности является тот, когда они ценят и любят самого ребенка, а не его таланты. Такое отношение

способствует наиболее плодотворному развитию личности, ее реализации. Оно дает ребенку уверенность в себе, чувство защищенности, значимости и т. п. Большинство родителей этой группы, определяя свою систему ценностей и формулируя пожелания к будущему ребенку, говорят о том, что, прежде всего, они хотят видеть его счастливым: «Пусть вырастет хорошим человеком, это самое главное», «Хочу видеть ребенка счастливым и сильным. Будущее выберет себе сам», «На будущее нет особых пожеланий, пусть будет счастливым человеком». По исследованиям отечественных психологов (Центр Л.И. Венгера) такая позиция свойственна большинству родителей (80%), чьи дети были отобраны как интеллектуально одаренные. Они не только считают, что «умники» — это хорошо, но и всячески поддерживают, поощряют их опережающее развитие. Много занимаются с детьми, читают им, разговаривают на интересующие темы, предоставляют развивающие игры, несмотря на занятость, посещают театры, музеи и т. п., дети занимаются в кружках. Однако, если ребенок переутомляется, они отказываются от дополнительной нагрузки, оставляя только самое важное.

В российских семьях в большинстве случаев одаренные дети живут с родителями, бабушками, дедушками и другими родственниками. Именно бабушки и дедушки больше всего занимаются с детьми, знакомя их с различными сферами жизни.

Таким образом, можно говорить об активной позиции всей семьи. Способности ребенка не только поддерживаются, но и прилагают значительные усилия к дальнейшему его продвижению, контролю и руководству социальными аспектами жизни, учитывая при этом особенности, потребности и возможности самого ребенка.

Анализируя результаты исследований семей с одаренными детьми можно сделать вывод о том, что, несмотря на множество общих факторов, составляющих семейную воспитательную систему, тем не менее, все семьи имеют много специфичного, как в соотношении этих факторов, так и в их наличии. Это, прежде всего, связано с тем, что на наличие той или иной семейной воспитательной системы оказывает влияние неповторимость личности каждого субъекта этой системы, как родителей, так и детей. И следует учитывать уникальность каждого,

которая влияет на взаимоотношения членов семьи, семейную атмосферу, на развитие ребенка в целом и его способностей и одаренности в частности.

Мальчик в семье

Актуальность темы «Роль отца и матери в жизни мальчика» особенно велика на рубеже веков. Стираются многие традиции, умирают стереотипы. Роль мужчины меняется вместе со временем. Для того чтобы узнать предпосылки развития современного типа мужчины, его изменение по сравнению с другими временами представляется важным обращением к проблеме воспитания мальчика в семье.

Воспитание мальчика в семье отличается от воспитания девочки. Также неодинаковы и роли отца и матери. Для мальчика большую часть жизни важна мать, это обуславливает и его последующий выбор спутницы. Существенная проблема этой темы связана с недифференцированным изучением ее предыдущими авторами. Развитие детей и подростков освещается без учета половых отличий самого ребенка и его родителей, что является важным влияющим компонентом в жизни человека.

Замысел. О том, что родится мальчик, многие современные родители узнают после ультразвукового исследования, в результате которого уже на двадцатой неделе от начала беременности можно узнать пол будущего ребенка. Сейчас все психотерапевты говорят о важности налаживания душевных контактов между родителями и их детьми уже в ранние периоды беременности и в первое время жизни ребенка.

Беременность. Во время беременности существует не только биологическая, но и психологическая связь между матерью и будущим ребенком. Ее намерения, желания, стремления и чувства переключаются под влиянием гормональных команд, посылаемых ребенком на защиту «системы беременности». С пяти месяцев до рождения ребенок начинает слышать, узнает голос своей матери. Часто мать разговаривает с ним, представляет время, когда он родится; если малыш нервничает, мама нежно поглаживает живот, успокаивая его.

Внимание к ребенку, защищающее к нему отношение и щедрое предложение материнской нежности позволяет расцвести первым почкам мышления и чувств уже в чреве матери. А ее готовность принять малыша всем сердцем и определяет, какие плоды эти нежные почки принесут.

Мужчинам нередко труднее понять и принять изменившуюся ситуацию у беременной жены или подруги. Они не беременны, в их теле биологически ничего не изменилось, поэтому они должны преодолевать перемены и осваивать новую роль, на которую «утверждены» только головой.

Глубокие гормональные изменения, переживаемые женщиной, не могут не влиять на психологическую обстановку в семье. Первым, кто это ощущает, оказывается отец. Ослабевающее внимание и сексуальные потребности партнерши часто могут вызвать ревность мужчины к еще не родившемуся ребенку, а иногда и неприязнь к нему. Чтобы «поучаствовать» в рождении, многие мужчины решаются на присутствие при родах. Они утверждают, что в момент, когда вместе с женой впервые увидели и услышали крик своего ребенка, поняли и прочувствовали, что означает «родить ребенка». Это оставило незабываемое впечатление о полной любви первой встрече с ребенком.

Новорожденный. Даже новорожденный уже является маленькой личностью, развивать свойства которой — прямая обязанность родителей. Ребенок растет и еще долго будет зависеть от заботы взрослых о его физическом и духовном благополучии; он нуждается в образце и поддержке при своих первых шагах в жизни. Еще долгие годы он будет обращаться к отцу и матери, чтобы получить от их любви и доверия уверенность в самом себе.

Для ребенка в первые дни мать играет большую роль, чем отец. З. Фрейд писал, что ребенок появляется на этот свет менее подготовленным, чем большинство представителей животных. Из-за этого усиливается влияние реального, внешнего мира, повышается опасность с его стороны. Таким образом, чрезмерно возрастает значение объекта, который один может защитить от этих опасностей и как бы возместить внутритробную жизнь. И этот объект — мать. Биологичес-

кая связь с матерью вызывает потребность быть любимым, которая уже никогда не покидает человека¹.

Доктор Д. Винникот много писал о «главной материнской заботе». По его мнению, в таком состоянии мать способна поставить себя на место ребенка, так сказать посмотреть на все его глазами. Иными словами, она развивает удивительную способность идентификации с ребенком, что позволяет ей отвечать на все его потребности с точностью, которую не освоит ни один автомат — и которой невозможно обучиться. Мать — не задумываясь и не ведая — закладывает основы здоровой личности².

Ребенок воспринимает образ матери всей полнотой своих чувств. Даже длительное время спустя тотальная зависимость маленького мальчика от матери выражается в глубокой запечатленности ее образа в его душе. Интериоризация матери является важной частью духовного становления человека³.

Младенчество. По мнению Э. Эриксона отношения между родителями и ребенком в первый год жизни являются «краеугольным камнем» формирования здоровой личности. Уже в этот период образуется общее чувство доверия; другие ученые называют ту же самую характеристику уверенностью. Младенец, имеющий базальное чувство «внутренней определенности», воспринимает окружающий социальный мир безопасным и стабильным. А людей заботливыми и, что самое главное для формирования здоровой личности, надежными.

Степень развития у ребенка чувства доверия к другим людям и миру в целом зависит от качества получаемой им материнской заботы. Э. Эриксон писал: «Матери формируют чувство доверия у своих детей благодаря такому обращению, которое по своей сути состоит из чуткой заботы об индивидуальных потребностях ребенка и отчетливого ощущения того, что она сама — тот человек, которому можно доверять. Благодаря этому у ребенка закладывается основа для чувства «все хорошо»; для появления чувства тождества; для становления тем, кем он станет, согласно надеждам других»⁴.

¹ Хьел Л., Зиглер Д. Теории личности (основные положения, исследования, применение). СПб., 1997.

² Винникот А.В. Маленькие дети и их матери. М., 1998.

³ Римап Ф. Основные формы страха. М., 1998.

⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1989

В первые месяцы жизни ребенка главную роль играет мать, отец отходит на «второй план». Это обусловлено в первую очередь физиологическими данностями.

3. Фрейд считал, что выживание младенца всецело зависит от тех, кто о нем заботится. Зависимость для него — единственный способ получения инстинктивного удовлетворения. В младенческий период область рта наиболее тесно связана и с удовлетворением биологических потребностей и с приятными ощущениями. Младенцы получают питание путем сосания груди, в то же время сосательные движения доставляют удовольствие. Соответственно, первым объектом — источником удовольствия — становится для него материнская грудь¹.

Доктор Д.В. Винникот говорил своим пациенткам, что сожалеет о каждом случае, когда мать не смогла кормить ребенка грудью. Он считал, что большая потеря и для женщины, и для ребенка не пережить опыт грудного кормления. Здесь речь идет не только о болезнях и психических расстройствах, а о способности заключить прямую связь с естественным развитием индивида. Кормя грудью, мать закладывает основы психического здоровья своему ребенку: начини он недостаточно удачно, культурное наследие будет ему недоступно и красота мира обернется смешением красок, дразнящих новыми надеждами, которыми невозможно насладиться.

Винникот часто использует термин «хорошая грудь», означающий вполне удовлетворительную материнскую заботу и родительское внимание в целом. Это прототип материнской доброты, первый объект заботы и благодарности. А столь явное подчеркивание роли естественного кормления говорит о том, насколько важным его находил автор².

Э. Эриксон вслед за З. Фрейдом тоже придавал большое значение грудному вскармливанию. «В этот момент ребенок живет и любит через свой рот, а мать живет и любит через свою грудь, выражая голосом, мимикой, позой тела готовность сделать все необходимое для ребенка», — писал Эриксон³.

¹ Хьел Л., Зиглер Д. Теории личности (основные положения, исследования, применение). СПб., 1997.

² Винникот Д.В. Маленькие дети и их матери. М., 1998.

³ Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.

Фрейд же признавал, что «сосание материнской груди — есть самая важная вещь в жизни ребенка». Поэтому и отлучение от груди он называл «психологической травмой первых дней», поскольку это лишает малыша соответствующего удовольствия.

Посредством восприимчивости к пищевым раздражителям ребенок становится восприимчив и ко многому другому. После того что он хочет и может сосать соответствующие объекты и глотать все те жидкости, которые они выделяют, он начинает хотеть и мочь «взять» с помощью глаз все то, что составляет его визуальное поле. Его чувства начинают «вбирать» все подходящее. Поэтому, чтобы быть уверенным в том, что первый опыт жизни в этом мире положителен, родители должны следить за теми стимулами, которые они адресуют чувствам своих детей.

По мнению Винникотта, очень важно на ранних этапах то, как родители держат своего ребенка на руках. Большинству детей везет, их держат на руках большую часть времени. Это дает им уверенность в благожелательности мира, но еще важнее то, что это позволяет им быстро эмоционально развиваться. Когда ребенка «достаточно хорошо держат», успешно закладываются основы личности. Хотя дети не помнят «достаточно ли хорошо их» держали на руках. Травмирующий опыт остается у них на уровне подсознания, если их не держали «достаточно хорошо».

3. Фрейд же выдвинул постулат, согласно которому у ребенка, который получал чрезмерную или недостаточную стимуляцию в младенчестве, скорее сформируется в дальнейшем орально-пассивный тип личности. Человек такого типа — веселый и оптимистичный, ожидает от окружающего мира «материнского» отношения к себе и постоянно ищет одобрения любой ценой.

В.С. Мухина пишет, что начиная с полутора лет оценка поведения ребенка взрослым становится одним из важных источников его чувств. Похвала, одобрение окружающих вызывают у детей чувство гордости. Они пытаются заслужить положительную оценку, демонстрируя взрослым свои достижения.

Несколько позднее, чем чувство гордости, ребенок начинает испытывать чувство стыда в случаях, если его

действия не оправдывают ожидания взрослых, порицаются ими¹.

Особенно привязанность к матери чувствуется, если младенца при малейшем крике берут на руки. Малыш быстро привыкает к этому и не успокаивается, если его не берут из кроватки. В дальнейшем такой мальчик будет скорее всего очень привязан к матери, и, даже став взрослым мужчиной, он инстинктивно, бессознательно будет искать защиты и помощи у матери².

По мнению Э. Эриксона к первым социальным достижениям относится готовность ребенка позволить матери исчезнуть из виду без чрезмерной тревожности или гнева с его стороны. Потому что ее существование должно стать его внутренней уверенностью, а новое появление матери — предсказуемым.

Ранний возраст. По мнению Фрейда, к двум-трем годам ребенок начинает идентифицировать себя с тем или иным полом. Маленький мальчик следит за своим отцом, за его манерой себя вести, одеваться, ухаживать за собой, чтобы впоследствии подражать ему. Если в этот период мальчик больше связан с отцом, чем с матерью, то он инстинктивно перенимает у него манеры и навыки. А в том случае, когда отец относится к нему не как к малышу, а как к будущему мужчине, у ребенка будут развиваться истинно мужские качества. Кстати, это остается актуальным и до более позднего, «переходного» возраста. Фрейд замечал, что, уже научившись говорить, мальчик видит половые отличия мамы и папы и не забывает сказать об этом вслух. Он отмечает непохожесть животных разных полов, его удивляет это. Обо всем новом, что мальчик узнает, он рассказывает родителям, интересуется их мнениями. Но высшая стадия детской сексуальности наступает к трем годам. «Маленький ребенок прежде всего бесстыден и в определенном возрасте проявляет недвусмысленное удовольствие от обнажения своего тела, подчеркивая особенно свои половые органы»³.

Но справедливости ради надо заметить, что далеко не все психологи считали возраст трех лет периодом,

¹ Мухина В.С. Возрастная психология. М., 1997.

² Спок Б. Разговор с матерью: Книга о воспитании. М., 1990.

³ Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.

когда ребенок способен отличать мужской пол от женского. Например, исследователи М. Кляйн, М. Миллер и Дж. Боулби писали, что в начале младенчества для ребенка мужское и женское представляется одинаковым. Только к восьми месяцам ребенок начинает узнавать мать и к концу третьего года жизни может отнести маму и сестру к женщинам, а папу и брата к мужчинам.

В возрасте около трех лет ребенок начинает показывать свою самость. Эриксон считал, что отстаивание ребенком своей автономности и независимости начинается с момента, когда ребенок начинает ходить. Растет чувство самостоятельности, которое ни в коем случае не должно подрывать сложившегося базового доверия к миру. Контроль родителей позволяет сохранить это чувство через ограничение растущих желаний ребенка требовать, присваивать, разрушать. Подобным поведением он как бы проверяет силу своих новых возможностей¹.

Иногда мальчик бывает упрям, делает не то, что от него требуют родители. Уже в столь раннем возрасте начинает проявляться его будущей характер, который находится еще в стадии формирования. Американский психолог Р. Сире писал, что мальчики часто используют нечто негативное в своем поведении для привлечения внимания к себе. Это происходит при занятой матери или при слабой позиции отца, когда не ожидается от отца мужского поведения. Дело выглядит так, как будто отцы этих мальчиков пренебрегают сыновьями. Бывают и обратные ситуации, когда мальчик ждет «позитивного внимания» (похвала, желание включиться в группу). В этом случае мальчики сильно подражают родителям².

Б. Спок отмечал, что очень важна его связь с родителями именно в этот период. Еще значимее то, с кем он связан больше: с отцом или с матерью. Это проявится тогда, когда в будущем придется проявлять мужские черты характера, которые большей частью формируются под влиянием отца.

Иногда отцу может не понравиться, что его двухлетний сын играет с куклами. В два года дети еще не делают различий между мужскими и женскими заня-

¹ Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.

² Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М., 1998.

тиями. К трем годам они уже начинают все больше отдавать предпочтение традиционным занятиям своего пола. К четырем годам эта дифференциация становится все более явной. Для мальчика трех-четырёх лет совершенно естественно часть времени играть с девочками, особенно если поблизости нет мальчиков его возраста. Но если играют в «дочки-матери», мальчик обычно хочет быть отцом или сыном. Если позже он избегает общества других мальчиков или предпочитает играть мать или дочь в игре «дочки — матери», то есть вероятность того, что он боится быть мальчиком. Возможная причина этого в том, что его мать очень печется о нем, не отпуская от себя ни на шаг. Или, возможно, он нуждается в дружеском участии отца. А в обществе девочек он лучше чувствует себя из-за того, что привык быть защищенным кем-то женского пола.

Взаимоотношения с отцом крайне важны для мальчика уже в начале жизни. Он не станет мужчиной по духу только потому, что родился с мужским телом. Он начнет чувствовать себя мужчиной и вести себя подобающим образом благодаря способности подражать и брать пример у тех мужчин и старших мальчиков, к которым он чувствует дружеское расположение. Он не может брать пример с человека, который ему не нравится. Если отец всегда нетерпелив и раздражителен по отношению к сыну, мальчик будет чувствовать неловкость не только в его присутствии, но и среди других мужчин и мальчиков. Такой мальчик потянется больше к матери, а, следовательно, со временем примет ее, свойственные женщинам, и внешние и внутренние психологические особенности.

Иногда встречаются отцы, у которых «мурашки ползут по телу» при одной мысли о необходимости ухаживать за ребенком. Особенно, когда он еще настолько мал, что почти «не похож на человека». Но если уже в первые два года отец предоставит все заботы о ребенке жене, она навсегда может остаться главной во всех вопросах, касающихся ребенка. Позднее гораздо труднее начать исполнять отцовские обязанности. Есть опасность, что ребенок просто не воспримет воспитательные воздействия отца¹.

Особо нужно отметить период, когда ребенок начинает говорить. Известно, что дети, выросшие в детских домах и не имевших постоянных людских привязанностей к концу третьего года жизни, имеют меньший словарный запас, чем дети из нормальных семей. К четырем годам словарный запас ребенка в норме должен составлять около полутора тысяч слов и понятий. Эта закономерность показывает необходимость разговоров с ребенком в этот период. Советские психологи доказали, что первое языковое открытие ребенка — каждый предмет имеет свое название — это не лингвистическое открытие, а результат практического освоения языка в совместной деятельности с взрослым¹.

Интересно, что мальчики начинают говорить позже девочек. Также они обладают особенностью, названной психологами «эффектом магнитофона». Это способность через неопределенное время повторять слово или предложение, которые они слышали, причем не зная их истинного значения. Поэтому детские психологи предостерегают родителей от произношения нецензурных слов, а также от прослушивания некоторых теле- и радиопрограмм.

Б. Спок, рассуждая о проблеме начального этапа становления речи, пишет: «Если из-за нервного напряжения, вызванного чем-либо, мать все время молчит в обществе ребенка, то он, не чувствуя с ее стороны стремления к общению, тоже замыкается в себе. Взрослые часто впадают в другую крайность: постоянно разговаривают с ребенком и командуют им, лишая его всякой инициативы. Такой ребенок часто чувствует себя неловко с людьми и замыкается в себе». Дальше Спок замечает, что поздно говорят те дети, которых обслуживает вся семья, не давая возможности поступать самостоятельно, предупреждая каждое их желание. Но, несмотря на то, что он будет медленнее пополнять свой словарный запас, молчать он не будет. Для этого родители не должны сдерживать стремление ребенка к общительности².

«Каждый ребенок учится говорить, не обнаруживая затруднений. Никто не обращает внимания на его

¹ Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М., 1998.

² Спок Б. Разговор с матерью: Книга о воспитании. М., 1990.

успехи, но когда у него появляются трудности, он сразу становится предметом разговоров в семье», — писал А. Адлер. Одной из первых проблем детской речи, с которой сталкиваются многие родители, является заикание. Проблема заикания, по мнению Адлера, напрямую связана с атмосферой вокруг ребенка (его могут напугать, что скажется на способности произносить свои мысли). Но главной причиной заикания Адлер (представитель теории стремления к превосходству) называет желание ребенка, испытывающего дефицит позитивного внимания, добиться этого. Такими условиями он считает возможным получение не хватающего ему внимания родителей, жалости или понимания.

А. Адлер приводит пример мальчика, который начал заикаться после рождения младшего брата, почувствовав небольшое отчуждение со стороны матери. Будучи единственным ребенком в семье, получая всю любовь, ласку и нежность, он не научился делиться и проявлять интерес к другим. В семьях с большим количеством детей часто присутствует чувство своеобразной ревности между детьми к родительской любви¹.

Итак, можно сделать вывод: при нормальном развитии для мальчика важно на первых этапах жизни (от зачатия до трех лет) само присутствие родителей, те положительные эмоциональные заряды, которые они ему посылают. Но особая роль принадлежит матери. Ребенок нуждается в ней и полон страха, когда она отдаляется от него. Он полностью от нее зависим: мать для него важнейший пункт взаимосвязи с миром.

При хорошей связи между ребенком и матерью происходит взаимное обогащение, которое и ребенок, и его мать воспринимают как счастье. Мать — первый человек, которого встречает ребенок. На первых этапах она олицетворяет для него все человечество в целом. Поэтому от нее зависит, каким он воспримет этот мир.

Взаимоотношения трехлетнего мальчика с отцом и матерью. Период с трех до семи лет принято называть периодом дошкольного детства. Он связан с изменением условий развития ребенка, его взаимоотношений с родителями. Значительно увеличиваются требования к ребен-

¹ Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов н/Д., 1998.

ку, касающиеся прежде всего норм и правил поведения в обществе. Кроме того, родители целенаправленно организуют познавательную деятельность дошкольника. Дифференцируют ее по половой принадлежности, то есть мальчики не играют, например, в куклы, а девочки — в войну. Родители — образец для подражания, и дошкольник копирует их во всем.

До трех лет любовь мальчика к своей матери опережается его зависимостью от нее. Но теперь его любовь настойчиво приобретает романтический характер, напоминая те чувства, которые испытывает к ней отец. Четырехлетний ребенок может, например, заявить, что он обязательно женится на своей матери, когда вырастет большой. Он не очень хорошо представляет себе, из чего складывается брак, но он абсолютно уверен, что его мать самая красивая и главная женщина на свете¹.

Фрейд же писал, что в этот период мальчик хочет близости к матери, а отец приобретает черты соперника. Это положение он назвал «эдиповым комплексом», — по пьесе Софокла. В этой древнегреческой трагедии Эдип убивает отца (не зная, кто это) и позже женится на собственной матери. Когда он случайно узнает, кого он убил и на ком женился, Эдип уродует себя, вырывая себе глаза. Фрейд полагал, что любой мальчик переживает ту же внутреннюю драму. Он хочет обладать матерью и хочет убить отца, чтобы достигнуть своей цели. Но он также боится отца. Эта тревожность, страх к отцу и сексуальное влечение к матери никогда не могут быть полностью разрешены. В детстве весь комплекс полностью подавляется. Держать его в области бессознательного, удерживать от внешнего проявления, даже оттого, чтобы размышлять о нем, — таковы одни из первых задач развивающегося Суперэго².

Сильные романтические привязанности помогают духовному развитию детей и способствуют развитию здорового отношения к противоположному полу. А «эдипов комплекс», описанный Фрейдом, чаще всего у мальчиков проявляется, как стремление безраз-

¹ Спок Б. Разговор с матерью: Книга о воспитании. М., 1990.

² Теории личности в западноевропейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. Самара, 1996.

дельно владеть предметом своей любви (матерью) и нежелание ни с кем ее делить. Это вызывает чувство ревности к отцу. Рассуждая по-детски, он воображает, что его отец тоже испытывает чувство ревности и раздражения по отношению к нему. Он пытается выкинуть такие мысли из головы (ведь отец все-таки намного сильнее и больше, чем он), но эти мысли снова приходят к нему во сне. Вероятно, главной причиной страшных снов, которые часто мучают мальчиков в этом возрасте, является смешанное чувство любви, ревности и страха по отношению к отцу.

Для трехлетнего мальчика становится важной положительная оценка его действий. Это в значительной степени влияет на развитие самооценки ребенка, уровень его притязаний. Он часто впрямую ссылается на мнение взрослого: «Я красивый. Так мама сказала». Как правило, дети дошкольного возраста прежде всего осознают те свои качества и особенности, которые чаще оцениваются окружающими, а особенно родителями¹.

К четырем годам мальчик уже осознает свою личность, половую принадлежность, а также отличает пространство своего «я» от пространства других.

По мнению Б. Спока, в этом возрасте мальчик наиболее привязан и нежен с родителями. Особое отношение у мальчика к отцу: его восхищение им не знает границ. В играх он уже точно знает роли полагающиеся ему по полу. В этом возрасте он воспринимает от отца и окружающих мужчин и мальчиков мужской стиль поведения.

Кризис трех лет. Многие исследователи пишут о кризисе трех лет. Его негативные стороны — это уход от взрослых, отстранение от них. Ребенок в возрасте трех лет переживает сильное потрясение от своего открытия: он не является центром мироздания. Он открывает, также, что не является единственным центром своей семьи. Особенно его потрясает, что папа любит маму, а мама — папу. До этого он бессознательно ощущал, что именно вокруг него, по его поводу происходили эмоциональные всплески в семье. А теперь он видит и слышит, что родители могут общаться друг

¹ Белкина В.Н., Васильева Н.Н., Елкина Н.В. и др. Дошкольник: обучение и развитие: Воспитателям и родителям. Ярославль, 1998.

с другом и без его участия. Разочарованный малыш начинает капризничать, вести себя агрессивно. Ему кажется, что родители его «провели» — ведь им вполне хорошо и без него¹.

Эльза Келер в своей работе «О личности трехлетнего ребенка» пишет, что в этом возрасте особенно мальчику присущи такие симптомы, как негативизм, упрямство, строптивость, своеволие. Мальчик начинает выделять свою личность и выдвигает требование, чтобы с этой личностью считались. Он отказывается подчиняться требованиям, хочет делать все сам. Примерно в три года происходит первое обесценивание взрослых. Первыми жертвами такого поведения ребенка оказываются родители: можно представить ужас семьи, когда они впервые слышат от своего малыша слово «дура» (случай описанный Ш. Бюлер). Л.С. Выготский считал, что подобное поведение детей можно рассматривать не только как отрицательное явление — отстранение от взрослых и разрушение социальных связей, которые раньше его объединяли. Но и нечто вполне положительное — ребенок пытается установить новые, более высокие формы отношений с окружающими. Д.Б. Эльконин писал, что в три года у ребенка кризис социальных отношений, а всякий кризис отношений есть кризис выделения своего «Я»².

По мнению В.С. Мухиной, малыш, став более самостоятельным, одновременно и радуется этому и возмущается. Ему не нравится, что мама не принадлежит теперь только ему. Постепенно уходят формы общения, которые были естественны в младенческом и раннем возрасте: мама — малыш и папа — малыш. Теперь ребенку дают понять, что общение будет строиться иначе, как взаимодействие треугольника: мама — малыш — папа. Такие отношения не всегда устраивают ребенка. Он возмущается, ревнует, но бдительно следит за родителями. И здесь разгораются новые страсти: то он предпочитает быть то с одним из родителей, то с другим и с той же силой. Но успокоившись, ребенок восстанавливает душевное равновесие, он любит и маму, и папу.

¹ Мухина В.С. Возрастная психология. М., 1997.

² Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М., 1998.

Кризис трех лет представляет собой ломку взаимоотношений, которые существовали до сих пор между ребенком и взрослым. Этот период в детском развитии наиболее благоприятен для воспитательных воздействий. Ребенок уже наделен способностью логично (по-детски) размышлять, сравнивать, подражать, он стремится к действию и к самостоятельному выражению. Его первые попытки к активности часто не удаются, он протестует, бунтует и упрямствуется. И родители начинают задумываться о дисциплине: наказывать или не наказывать.

Б. Скиннер считал, что, не обращая внимания на плохое поведение, необходимо акцентировать его на чем-то хорошем и тем самым закреплять его. По его мнению, логичнее найти средства использования положительно-го подкрепления хорошего поведения, чем ждать, когда плохое поведение разовьется, а затем полагаться на наказание. Другой автор, Дж. Аронфрид, не считает возможным нормальную социализацию ребенка без наказаний. Главным он считал время их подачи, имеющее большое значение. Если ребенка наказывают в самом начале проступка, то внутренние моторные или познавательные корреляты действия в этот момент будут активизированы тревожностью, вызываемой наказанием.

А. Адлер настаивал на том, что для развития нормальной, адекватной самооценки у мальчика родители никогда не должны допускать, чтобы он рос без надежды, что его усилия могут привести к успеху. Он не должен заранее переживать поражение из-за своей вялости или пассивности. То есть родители, ругая мальчика, должны внушить ему, что если бы он поступил более обдуманно, то все бы вышло гораздо лучше.

Исследователь детской психологии Д.К. Паттерсон писал, что дети с трудностями в поведении в более взрослом возрасте, как правило, не реагировали на попытки взрослых повлиять на них в возрасте четырех-шести лет, как мягкими мерами, — словами, так и неодобрением и запретами. Одной из причин этого может быть то, что в детстве их родители непоследовательно применяли поощрение и наказание. Реагировали грубо в одних случаях, не замечая положительного поведения в других¹.

¹ Развитие личности ребенка. М., 1987.

Проблема дисциплины у мальчиков стоит острее, чем у девочек. Общество предъявляет к ним более суровые меры по физическому воспитанию силы воли. И родители думают как бы не «избаловать» будущего мужчину.

Чаще всего дисциплинарные моменты в воспитании мальчика доверяются отцу. Считается, что у него должна быть сильнее связь с мальчиком, а его авторитет убедит сына. Наблюдения показывают, что в большинстве семей отцы не так строги с дочерьми, как с сыновьями.

Воспитание боязни перед наказанием очень важно. Так как потом из этой боязни складывается нравственный бессознательный пласт самой личности. На ранних этапах родительское внимание или его отсутствие уже само по себе является поощрением или наказанием.

Дошкольный возраст. Судьба человека во многом зависит от его развития в дошкольном возрасте, когда он почти ничего не знает о мире и в его голове и сердце содержится в основном то, что вложили туда родители и другие воспитатели. Но именно этот «чудо»-ребенок определяет то, что может произойти с ним в будущем!.

Основной акцент в период пяти — семи лет родители ставят на подготовку к школе. Именно сейчас особо видна родительская роль. Адлер писал, что «школа является своеобразной экспериментальной базой, выявляющей дефекты семейного воспитания». Умный и наблюдательный учитель может многое увидеть в ребенке уже в его первый день в школе. Поскольку сразу же появляются новые ситуации, которые могут оказаться болезненными и неприятными для изнеженного ребенка.

При идеальном положении вещей школа и семья должны работать в тандеме, но в жизни так оказывается не всегда. Часто родители больше обеспокоены умственными способностями ребенка-дошкольника, чем его психическим состоянием. Перед поступлением в школу похожие чувства мальчик испытывает, попадая в детские дошкольные учебные заведения. Если он хорошо подготовлен родителями, то он встречает новые ситуации уверенно, что бывает довольно редко.

¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 1997.

В противном случае любые несоответствия ведут к образованию чувства кризиса.

А теперь обратимся к вопросу, каким образом родители могут смягчить вступление ребенка в мир других людей, в виде начальных дошкольных учреждений.

А. Адлер писал о том, что уже в самом начале обучения родители должны внушить и закрепить мальчика в уверенности в своих силах. Если мальчик будет уверен в этом, то он избежит множества комплексов в подростковом возрасте, когда девочки физиологически опережают мальчиков, что способствует их формированию. Также очень важно общее окружение семьи, так как именно это дает начальное представление ребенку о других людях. А мальчику о представительницах противоположного пола, если у него нет сестры. Ребенок старше трех лет уже должен быть подготовлен без боязни присоединится к другим людям, а также не бояться незнакомых.

Д.Б. Эльконин в своей концепции периода детства пишет, что «основная потребность ребенка дошкольного возраста — жить вместе с окружающими людьми». Здесь ребенок сталкивается с большим количеством людей, чем прежде, переживает первые в своей жизни противоречия и даже конфликты.

Если в первые годы жизни родители узнают своего ребенка, знакомятся с ним, то в дошкольный период, по мнению Эльконина, идет постоянное «овладевание» ребенком родителями¹.

В период дошкольного возраста родители начинают сознательно или бессознательно обучать половой роли своего ребенка. Они исходят из уже сложившихся традиций и стереотипов, ориентируя его, что значит быть мальчиком. То есть разрешается проявлять большую агрессивность, поощряется физическая активность, инициативность.

В семье изо дня в день он ориентируются на ценности, присущие своему полу. Ему сообщают, как он должен себя вести. Даже самому маленькому мальчику обычно говорят: «Не плачь! Ты не девочка. Ты мужчина. Мужчины не плачут». И тот учится сначала сдер-

¹ Обухова А.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М., 1991.

живать свои слезы, а потом и эмоции. Кроме того, стереотипы мужского поведения входят в сознание ребенка через непосредственное наблюдение за поведением мужчин, которые его окружают. Каждый из родителей несет ценностные ориентации своего пола: душевность, чувствительность, эмоциональность присущи женщине; смелость, решительность, самообладание — признак мужского начала.

В дошкольном возрасте ребенок обнаруживает внешние различия мужчин и женщин и в одежде и в манере себя вести. Дети подражают всему, формам поведения, которые являются и полезными, приемлемыми для окружающих, так и асоциальными; стереотипным формам поведения взрослых, являющимися зачастую и вредными социальными привычками (брань, драки и т. д.). И хотя мальчики еще не используют эти «символы мужественности» в своей практике, но уже вносят их в свои сюжетные игры!

Также важным моментом дошкольного периода является, так называемая, потеря детской непосредственности. Ребенок входит в социум, родители знакомят его с правилами поведения. Отец показывает ему, как надлежит себя вести мужчине и что нежелательно. Д.Б. Эльконин писал, что за выполнением правил следит система социальных отношений между ребенком и взрослым. Сначала правила выполняются только в присутствии взрослого, а затем «с опорой на предмет, замещающий взрослого», и, как результат, правило становится внутренним.

Итак, можно сделать вывод, что стиль жизни ребенка во многом определяется в дошкольном возрасте. У мальчика уже есть представление о себе и об окружающих, которые формируют у него родители. Поэтому этот период многие психологи считают наиболее подходящим для воспитательных влияний (ребенок еще достаточно мал, чтобы прислушиваться к родителям, но уже способен воспринимать некоторые нормы и правила). Опустив это время, родители могут многое пропустить в налаживании эмоциональной связи с ребенком.

В этом возрасте дети очень любят подражать окружающим взрослым. Положительная роль отца для нормального развития мальчика становится все более важной.

Начало школьного периода. Некоторые исследователи, в частности Д.Б. Эльконин, называют возраст семи лет «кризисным моментом личностного сознания». Основная симптоматика этого периода описывается через взаимоотношения ребенка с внешним миром и с его ближайшими представителями — родителями. Они уже относятся к нему не как к маленькому ребенку, а как к маленькому мужчине и ждут от него соответствующего поведения.

Большую роль родители играют в формировании осознания возможностей у мальчика. Он начинает понимать, что не все может, в чем-то ему нужна помощь, чаще отцовская. Иногда он не справляется с выполнением домашних заданий, и тогда вся семья начинает вспоминать уже забытые математические формулы и исторические даты. Ф. Дальто приводит данные о том, что школьная успеваемость ребенка напрямую зависит от настроений в семье¹.

Но это возможно в тех семьях, где есть и мама, и папа, а также бабушки и дедушки, которые могут помогать детям при необходимости. К концу 1990-х гг. социологи называют более 43% семей в России неполными, т. е. не имеющими кого-то одного из родителей (чаще нет отца). Еще в конце 1980-х гг. во время конференции, посвященной изменениям ролей отца и матери в современных семьях Франции, было отмечено, что появление большего числа матерей-одиночек изменило ситуацию так, что именно они стали иметь большое влияние на ребенка².

Половая идентификация. Подростковый возраст. Мальчик хочет быть самостоятельным, но недостаток опыта заставляет его постоянно обращаться за помощью к родителям. Он мечется между нежеланием и возможностью быть зависимым от отца и матери.

Существуют некоторые особенности семей, способствующие возникновению трудностей в поведении подростков. А.Е. Личко выделяет неблагоприятные ситуации

¹ Дальто Ф. На стороне подростка. СПб., 1997.

² Там же.

в семье (гиперопека различных степеней: от желания быть соучастником всех проявлений внутренней жизни ребенка до домашнего террора; гипоопека, нередко переходящая в безнадзорность; ситуация, создающая «кумира семьи»; ситуация, создающая «золушек» в семье) и замечает, что в 1980-е гг. появились семьи, в которых родители уделяли много внимания себе и мало детям. В этой связи отмечено увеличение черствых и жестоких подростков¹.

М. Раттер писал, что влияние на ребенка как психологических, так и физических травм почти равнозначно. К психологическим травмам относятся неуважение родителями чувства собственного достоинства ребенка, подавление у него чувства радости, любви и идентичности. К физическим травмам относят всевозможные виды насилия. Среди различных видов насилия в семье выделяют сексуальное насилие. По данным исследований, проведенных в США и Великобритании, различным формам сексуальных оскорблений подвергались в детстве около 10% мужчин. Их наносили в основном кто-нибудь из родственников или знакомых семьи. Сексуальные оскорбления со стороны матерей весьма редки. Мальчики в 3 раза реже становятся жертвами насилия, чем девочки. Однако насилие над ними принимает отягощенные формы и имеет более длительный характер².

Также у подростка-юноши прибавляются и новые физиологические проблемы. Гормональный всплеск, неконтролируемость настроения, изменения внешности и пропорций тела, опаздывание развития мальчиков по сравнению с девочками-ровесницами приводят к формированию множества комплексов.

В период 12 — 14 лет у мальчика возникает острое чувство потребности в отце, ибо половая идентификация у подростков осуществляется в соотнесении себя с родителями своего пола. Кроме того, для подростка очень важна и его общая социальная ситуация, которая формируется, помимо прочего, и составом семьи. Наличие обоих родителей положительно представляет подростка в среде сверстников. Отсутствие отца ослабевает его социальную позицию³.

¹ Степанов В.Г. Психология трудных школьников. М., 1989.

² Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1998.

³ Дальто Ф. На стороне подростка. СПб., 1997.

Последствия разводов (или других обстоятельств, разделяющих семью) сильнее сказываются на мальчиках, чем на девочках. Они становятся неуправляемыми, агрессивными, теряют самоконтроль, проявляют несамостоятельность и тревожность. Их поведение, как в школе, так и дома, более инфантильно, чем у детей из полных семей. Эта особенность поведения проявляется от двух месяцев до одного года со времени развода, но по прошествии этого периода многие трудности сглаживаются.

Распад семьи отрицательно влияет не только на отношения между супругами, но откладывает отпечаток и на взаимоотношения родителей и детей. Их можно разделить на два типа: в связи с разводом нарушается эмоциональное равновесие. Матери не хватает душевных сил, чтобы помочь сыну в трудный для него период. Эта ситуация сложна тем, что, потеряв душевную, доверительную связь с ребенком в подростковом возрасте, есть опасность не связать ее еще долгие годы. А поскольку по законодательству многих стран после разводов дети остаются с матерями, то особые последствия имеют ситуации, когда сын остается, с матерью.

Второй тип отношений матери и сына приводит Э. Эриксон. Описываются несколько пациентов с патогенетическими тенденциями. Этих незнакомых друг с другом людей объединяло одно — характеры их матерей («мамочки» — термин Эриксона). Они очень назойливо и отчаянно любят своих детей. «Они сами настолько изголодались по одобрению и признанию, что изводят своих сыновей», — пишет Эриксон. Подобных «гиперопекающих» мамочек отличает от обычных неустроенность своей сугубо женской жизни. Часто они доминируют над своими мужьями, стремясь показать свою власть. Эта неустроенность, невезение с мужчинами прямо противоположным образом проектируется на сыновей¹.

Один пациент, единственный ребенок в семье, однажды очень резко выразился: «Мать наставила мне шишки своей чрезмерной любовью, отчего у меня остались синяки». Необходимость оторвать от себя сынов является для всех матерей неблагоприятной задачей,

¹ Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.

особенно если они ожидают или требуют за это благодарности. Внутренняя ситуация ребенка в этом случае столь сложна, что он может испытывать ненависть к матери или им овладеет желание избавиться от ее власти. Опасение, что эти чувства могут проявиться, вызывают у него чувство вины. Особенно при перечислении ею тех заслуг и жертв, которые она перенесла ради него¹.

«Мамочки» с ревностью относятся к своим сыновьям, отдают им всю ту любовь и нежность, которую не растратили в своем общении с мужчинами. В результате у сыновей с матерями образуется неразрывная связь, которую даже с годами трудно разрушить. Образ родителя противоположного пола оказывает существенное влияние на выбор партнера в будущем.

Если роль матери в семье положительна, выбор подобной ей партнерши создает предпосылки к супружеской гармонии. Если же отрицательна, то партнерша с подобными характеристиками становится источником негативных реакций. В этом случае, став взрослым, юноша либо ищет себе партнершу с другими характеристиками, либо бессознательно связывает свою жизнь с женщиной, похожей на мать. Основная причина подобного явления в том, что, имея модель отношений с женщиной одного типа, молодому человеку трудно приспособиться к отношениям с женщиной незнакомого типа поведения. Поэтому, желая оградить себя от возможных сложностей, он бессознательно выбирает себе в спутницы так называемый тип «собственной матери»².

Многие исследователи считают чрезмерно авторитарную мать виновницей формирования дефектов в эмоциональной сфере. Американские психологи, изучавшие условия семейного воспитания детей с нервно-психическими заболеваниями, пришли к выводу, что для этих семей характерно однотипное поведение матерей. В отношении с детьми они придерживались принципов доминирования и тотального контроля, проповедовали жертвенное отношение к семье и детям.

Э. Эриксон описывает определенный тип, характерный для семей, где есть «мамочки». «Она может быть

¹ Риман Ф. Основные формы страха. М., 1998.

² Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.

резкой, крикливой, карающей. Вероятно, она скорее сексуальна, чем фригидна. У нее мужской идеал, унаследованный от семьи, в которой она родилась. Обычно это ее отец, и она дает понять своему сыну, что у него есть шанс приблизиться к нему. Отец же, проявляя необходимую жестокость в делах, робок в близких отношениях и не рассчитывает на слишком уважительное к себе отношение».

Любящие матери, не способные мыслить о ребенке отдельно от самих себя, часто не понимают этого. Но юноша не может повзрослеть, не разорвав «пуповину» эмоциональной зависимости от родителей и не включив свои отношения с ними в новую, гораздо более сложную систему эмоциональных привязанностей. Их центром являются уже не родители, а он сам. Избыток материнской ласки и положения «маменькиного сынка» начинает его раздражать, поскольку вызывает чувство зависимости, с которым подросток борется.

Чувствуя охлаждение, многие родители думают, что дети их разлюбили, жалуются на их черствость и т. д. Но после того как критический период проходит, эмоциональный контакт обычно восстанавливается, если они сами его не испортили.

Мужской идеал мальчика в подростковом возрасте редко связан с отцом (каким он предстает в повседневной жизни). Обычно — это дядя, старший брат или друг семьи, причем такие, какими их преподносит ему (часто неосознанно) его мать.

Процент одиноких отцов, воспитывающих детей приблизительно 10%. В серии исследований мальчиков в возрасте от 6 до 11 лет, которых растили отцы, сравнивали с мальчиками, живущими с матерями, и детьми из полных семей. Мальчики, которые жили с отцами, проявляли лучшую адаптацию в жизненных различных ситуациях, по сравнению с мальчиками, воспитывавшимися только матерями.

Личность подрастающего юноши формируется не в вакууме, не сама по себе, а в окружающей его среде. Последняя имеет решающее значение для его воспитания. По мере важности стоит отметить роль малых групп, в которых юноша взаимодействует с другими людьми: это семья, школьный класс, неформальный круг общения.

В пубертатный период мальчик усваивает основные жизненные роли, которым он учится изо дня в день от своих родителей. Поэтому для него важен образец отца, которому можно следовать. В противном случае у молодого человека может развиваться «диффузия идентичности», которая составляет основу специфической патологии юношеского возраста. «Диффузия идентичности» — термин Э. Эриксона, означающий не объединение подростком всего, что он знает о себе и об окружающем мире в единое целое, не осмысливание этого и не использование этой информации в своей жизни. При благополучных обстоятельствах молодой человек должен избежать этого и приобрести положительное «чувство идентичности. Другими словами, это твердо усвоенный образ и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственного «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней»¹.

В литературе широко дебатруется вопрос о мере сравнительного влияния на подростков родителей и сверстников. Однако на него не может быть однозначного ответа. Общая закономерность состоит в том, что чем хуже отношения подростка-юноши со взрослыми, тем чаще он будет общаться со сверстниками, эти группы будут более асоциальны, его зависимость от них будет выше, а само общение будет более автономным от взрослых.

Изменения, происходящие с подростком, часто совершаются слишком быстро для родительского глаза. Мальчик вырос, изменился, а любящие родители все еще видят его таким, каким он был несколько лет назад. «Главная беда с родителями — то, что они знали нас, когда мы были маленькими», — заметил пятнадцатилетний юноша.

Многие проблемы родителей и юношей обусловлены возрастным эгоцентризмом. Поглощенные собой, они видят своих родителей только в каких-то определенных ипостасях, разбить которые может только новая информация, высвечивающая привычный образ «предка» с неожиданной стороны.

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

Особенно трудно приходится отцам. Конфликт поколений неслучайно формулируется как столкновение отца и сына. Не касаясь психоаналитической теории Эдипова комплекса, распространенность таких конфликтов можно объяснить, с одной стороны, социальными причинами (эмансипация от отцовской власти, борьба сына за право самостоятельно выбирать жизненный путь), а с другой, психологическими (жестокость и инструментальность мужского характера, затрудняющая взаимопонимание и компромиссы).

Дело не в том, что современные мужчины уделяют меньше внимания семье, а в том, что подорвано их традиционное положение и новые роли усваиваются медленно. Кроме того взаимоотношения отцов с детьми (старшеклассники чаще ощущают близость с матерью и откровеннее с нею больше, чем с отцом) осложнены меньшей экспрессивностью мужчин, их неумением выражать свои чувства и психологические переживания. Эти качества, столь ценимые в наши дни, не входят в традиционный стереотип мужского образа¹.

Психологи еще долго будут обсуждать вопрос, что хуже сказывается на развитии мальчика: последствия развода или конфликты и ссоры в семье. Но наблюдения за детьми к концу второго года после развода показали, что поведение мальчиков из распавшихся семей менее агрессивно, чем детей, чьи родители постоянно конфликтовали и ссорились. Влияние семейных неурядиц особенно очевидно, если родители ссорятся на виду у детей².

Для мальчика важно само присутствие родителей обоего пола. Этот факт доказывает то, что мальчики, живущие с матерями, повторно вышедшими замуж, менее тревожны, более ориентированы на социальное поведение, проявляют больше когнитивных умений, чем сыновья одиноких матерей³.

Дети лучше приспосабливаются к повторному браку своих родителей, будучи совсем маленькими или в юношеском возрасте, чем в подростковом. Исследования показали, что наиболее остро переживали измене-

¹ Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.

² Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М., 1991.

³ Мухина В.С. Возрастная психология. М., 1997.

ния в составе семьи дети в возрасте от 9 до 13 лет. Положение осложнялось, если обе стороны, вступавшие в брак, приводили в новую семью собственных детей.

Семейное влияние имеет взаимный характер. Изучая взаимодействие детей и родителей, некоторые исследователи предположили существование верхнего и нижнего порогов, то есть в определенных пределах родители считают поведение детей подходящим, но переходить эту границу родители считают неприемлемым. По достижении мальчиком 12—13 лет родители рисуют определенную картину — образец того, кем и «чем» они хотят видеть своего сына. Если подросток отступает от намеченного плана, то он рискует «впасть в немилость» к родителям. Но демократичные родители способны изменить свои требования в зависимости от обстоятельств. Таким образом они показывают свою способность изменяться по воли обстоятельств. Властные же родители, используя авторитарные методы, будут требовать от ребенка подчинения¹.

Итак, начальный школьный и подростковый возраст являются своеобразным индикатором эмоционального настроения в семье. Если между сыном, отцом и матерью доверительные, партнерские отношения, то в период пубертата особых катаклизмов не будет. Возраст 11 — 14 лет для мальчика — определенный фундамент взаимоотношений с родителями. Их основы закладываются в это время, а раскрываются в более поздние кризисные (термин Э. Эриксона, означающий неизбежный поворотный пункт, критический момент, после которого развитие повернет в ту или иную сторону, используя возможности роста, способность к выздоровлению и дальнейшей дифференциации) моменты.

Таким образом:

- Роли отца и матери в жизни мальчика на каждом возрастном этапе различны и дифференцированы. Так в младенчестве главная роль у матери, ребенок зависит от нее и психологически и физиологически. В раннем дошкольном возрасте мальчик учится общаться с отцом, подражает ему. Мальчик-подросток по разным проблемам имеет дело то с одним, то с другим родителем: мать отвечает за

¹ Коу И.С. Психология ранней юности. М., 1989.

эмоциональную сферу, а отец — за реализацию его в жизни;

- Многие авторы на основании практического опыта показали в супружестве неосознанные тенденции к повторению модели семьи своих родителей, что может оказывать значительное влияние на отношения между супругами;
- На мальчика в эмоциональном плане большое влияние имеет мать, а в плане самореализации — отец. Но для развития гармоничной личности, для освоения и мужских и женских ролей мальчику необходимы родители обоих полов;
- Взаимосвязь и взаимовлияние сына, отца и матери безусловны. Психотерапевты, рассматривая проблемы кого-то одного из этой «тройки», всегда выслушивают точку зрения всех остальных.

Соперничество детей и семье

В психологии семейных отношений много внимания уделяется взаимоотношению супругов, воспитанию одного ребенка или взаимодействию в многодетных семьях, но исследователи обходят проблему взаимоотношений двух детей в семье, исключения составляют близнецы. Но близнецы не такое уж частое явление, а семей где есть два ребенка достаточно много.

Проблема взаимодействия двух детей в семье имеет древние корни. В Библии описан пример такого взаимодействия — Каин и Авель, Каин убивает своего брата Авеля. Мотив прост — соперничество братьев. Что же такое соперничество? Наиболее общепринятым является такое определение: «Соперничать — бороться с кем-либо, добиваясь той же цели и быть равною достоинства и равных свойств». Но с кем борются дети в семье? Они борются друг с другом, добиваясь любви и внимания своих родителей. Они имеют разный характер, разный темперамент, они даже внешне не похожи друг на друга». И, наконец, они разновозрастные. А это значит, что один ребенок пришел в семью намного раньше, чем другой. И был какое-то время полновластным ее «хозяином». А другой никогда не был единственным, он появился в семье, где кроме него были брат или сестра.

Большинство психологов не разделяют понятие ревность и соперничество. Тогда как согласно толковому словарю: «Ревность — это мучительное сомнение в чьей-то любви»¹. Следуя этому определению, можно предположить, что первый ребенок после появления брата или сестры будет сомневаться, а по-прежнему ли любят его родители, будут ли они о нем заботиться, уделять внимание так же как раньше. И чтобы избавиться от этого сомнения ребенок начинает борьбу со своим братом или сестрой, стараясь превзойти его или избавиться от соперника. Желание в чем-то превзойти других — это одна из первых реакций ребенка на окружающую обстановку. Родители часто заставляют детей соперничать в борьбе за их любовь. Способность бороться за нее определяет интенсивность духа соперничества. Можно сказать, что соперничество это по существу попытка найти замену родительской любви. Часто родительская любовь оказывается на первом месте в детской конкуренции. От ощущения неуспеха или поражения, которые испытывают дети в подобном соревновании за львиную долю родительской любви, завистит направленность духа соперничества, которую они проявят затем в других сферах.

Наиболее частым спутником соперничества выступает зависть.

«Зависть — это чувство досады, вызванное успехом и благополучием другого»². Существует несколько видов зависти:

- 1) Зависть таланту. Один ребенок более талантлив, чем другой. Его больше любят.
- 2) Зависть физической красоте. Она более красивая, чем ее сестра. Значит, ее больше любят.
- 3) Зависть младшему. Он меньше. Значит, его больше любят.
- 4) Зависть уму. Он лучше учится. Значит, его больше любят и т. д.

Зависть достаточно сложное чувство. Она часто приводит к конфликтам между детьми в семье. Родители могут неосознанно зажечь искру зависти в своих детях, а это приводит к различного рода ссорам.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986. С. 720.

² Там же. С. 150.

Таким образом, соперничество — эгоистическое чувство, мучительное сомнение в родительской любви и борьба с другими детьми за эту любовь, стремление превзойти их. Ревность (соперничество) неизбежны в семье с двумя детьми. Спутником ревности выступает зависть.

Психологические особенности старшего и младшего ребенка (подход к данному вопросу психологов Джайнота Дж., Б. Спока, Г.Т. Хаментausкаса, Р. Ричардсона и др.)

В древности, когда общество жило по более суровым законам и беспрекословно подчинялось авторитетам, старший ребенок, в основном сын, пользовался определенными привилегиями в семье, уже только потому, что родился первым. Сейчас мы живем в другом обществе, и в семье к первенцу не относятся с большим уважением, чем к другому ребенку. Однако существуют психологические особенности старшего ребенка.

Начнем с того, что старший ребенок изначально воспитывается как единственный. Он получает громадную любовь со стороны родителей. В некоторых семьях первенцы являются осью, вокруг которой концентрируются все остальные члены семьи. В таких случаях старшие дети занимают позицию: «Я счастлив только тогда, когда другие обращают внимание на меня и заботятся обо мне». Эта позиция делает их зависимыми от других людей, нуждающимися во внимании, требующими гарантий любви и уважения. Поэтому многие исследователи отмечают, что первенцы более агрессивны и эгоистичны. Особенно эти черты проявляются с появлением второго ребенка. Подобную ситуацию А. Адлер назвал «свержение с трона». Ничто не может изменить тот факт, что рождение второго ребенка угрожает спокойствию первого.

Другие исследователи пришли к выводу, что к первенцу предъявляют большие требования и многого ожидают от него. В семье обычно у первенца образцом для подражания являются родители. Считается, что первенцы более добросовестны, умеют сотрудничать, не агрессивны, проявляют ответственность, легко оказывают помощь. Практически всегда являются лидерами в коллективе, т.к. в большинстве семей старший ребенок является лидером для младшего.

Появление на свет второго ребенка вызывает гораздо меньше тревоги родителей. Вторые роды в боль-

тинстве случаев воспринимаются как более приятный опыт, таким образом, второй ребенок еще до рождения развивается в более спокойной атмосфере. После рождения вокруг второго ребенка родители меньше создают атмосферу эмоционального напряжения, неуверенности. Мать относится ко второму ребенку нежнее и ласковее. Большинство авторов, в частности А. Фромм, считают, что второй ребенок всегда является любимчиком в семье. Для всей семьи он оказывается малышом, часто до такой степени, что большинство их даже в старости продолжают казаться маленькими детьми. Семья также продолжает нянчить младшего, когда детство его давно позади. Хотя ребенок радуется вниманию, которое окружает его, любая крайность вызывает в нем желание зависеть от кого-то. Такой ребенок, вырастая и сталкиваясь с жизнью, делается мнительным и беспокойным. Другие исследователи, в частности Г.Т. Хаментаскас, считают, что второй ребенок более уравновешенный, чем старший, т. к. он никогда не переживает ситуацию «свержения с трона». Можно сказать, что второй ребенок имеет лучшую стартовую площадку, чем первенцы.

Существует третья точка зрения. Р. Ричардсон считает, что родители, независимо от мотивации, ожидают от младшего ребенка гораздо меньше, чем от старшего. Поэтому он меньше достигает. Он обычно предъявляет к жизни меньше требований и может оказаться последним, кто будет соблюдать традиции семьи, даже если старшие откажутся от них. Если он сам решает свою судьбу, то обычно склоняется к художественному творчеству.

Младший ребенок также может оказаться бунтарем, если о нем слишком много заботятся или руководят им, и в итоге прийти к защите слабых людей в обществе. Он занят ниспровержением общественных установлений и будет враждовать с иерархией, но без прямой конфронтации. Обычно младший ребенок имеет «приключенческий подход к жизни» и легко берет за новое.

Поскольку он привык быть в семье маленьким, он знает, что быть агрессивным бесполезно, и вырабатывает манипулятивный путь достижения желаемого, либо Демонстративно обижаясь, либо пытаясь очаровать.

Обычно он тем или иным способом старается догнать старших, но это ему не удается, если только он не изберет абсолютно другое поле деятельности и жизненный стиль, в котором может преуспеть благодаря своим собственным способностям. Несмотря на свою склонность к бунту против авторитетов, младший скорее будет последователем, чем лидером и сможет с легкостью угождать лидеру, который ему понравится.

Анализ литературы показывает, что существует две точки зрения. Последователи одной из них пришли к выводу, что старшие дети более агрессивны, эгоистичны и тревожны, и что у старшего ребенка вероятность появления эмоционального нарушения несколько больше, чем у второго. Наиболее важными здесь являются два факта. Во-первых, при рождении первого ребенка родители еще недостаточно опытни и слишком тревожны, поэтому они с меньшей уверенностью и умением ухаживают за первенцем, чем за вторым ребенком. Во-вторых, у старшего ребенка возникает проблема адаптации к появлению второго, а у младшего таких переживаний нет. Младший же ребенок более спокойный и менее агрессивный, чем первый.

Сторонники второй точки зрения, наоборот, считают, что старшие дети более ответственные, дружелюбны, больше мотивированы на достижение успеха, не агрессивны. Младшие дети более зависимы от других и эгоистичны, чем первенцы.

Влияние родителей на конкурентные отношения детей. Конкурентные отношения между детьми в одной семье, как правило, имеют прямое или косвенное поощрение со стороны родителей. Одним из механизмов такой поддержки является повышенное внимание и любовь родителей к ребенку, преимущественно в качестве награды за какие-либо достижения. Например, когда ребенок хорошо учится в школе или слушается старших. Соперничество между детьми особенно взвинчивается при этом, если родители начинают сравнивать своих детей. Вот три наиболее болезненные для детей сравнения. Во-первых, дети становятся чрезвычайно чувствительными, когда дело касается их физической привлекательности и вообще особенностей фигуры. Когда хвалят достоинства одного ребенка в ущерб другому, то возникает крайне взрывоопасная ситуация.

Например: «Наташа у нас такая красавица, не то что Надя». Ясно, что подобная фраза превратит девочек в соперниц. Надя тут же придет к заключению, что она уродина. Когда окажется, что ее страхи подтверждают мнение родителей, это вызовет в ней недоверие, негодование, обиду. Ее самооценка резко упадет. А Наташа будет чувствовать себя королевой, ее все любят, ею восхищаются. Поэтому возможно, что такая девочка вырастет эгоистичной, самолюбивой, недоброй.

Ощущение своей привлекательности является наиболее важным фактором в формировании самооценки детей. Родители должны тщательно следить за тем, что они говорят по этому поводу, если их слышат дети. Неосторожное высказывание может заставить братьев и сестер возненавидеть друг друга.

Во-вторых, дети также чувствительны к вопросу об умственных способностях. Нередко можно услышать такое высказывание: «Наш старший гораздо лучше учится, чем младший» или «Саша опять получил пятерку. Бери с него пример». В такой ситуации ребенок, которому все время ставят в пример его брата или сестру, рано или поздно возненавидит его, этот образец для подражания. Оказывается, что родители с трудом могут представить себе, какое сложное воздействие может произвести на ребенка подобная оценка. Даже в тех случаях, когда подобные высказывания не произносятся намеренно и срываются случайно, они несут для ребенка информацию о том, как он оценивается в семье. Свидетельство такого отношения к нему не может оставить ребенка равнодушным.

В-третьих, между детьми, особенно между мальчиками, существует острое соперничество в связи с их спортивными способностями и успехами. Тем, кто медленнее, слабее физически, менее ловок, чем их братья, редко удается получить хорошую оценку, вызывающую уважение и признание у остальных.

Еще одной причиной возникновения соперничества может быть ситуация, когда родители считают одного ребенка более талантливым, чем другого. Например, один из детей занимается музыкой или танцами. Родители в таких ситуациях больше времени проводят со своими талантливыми детьми. Они постоянно озабочены здоровьем и аппетитом такого ребенка. А второй **549**

ребенок часто чувствует себя ненужным. У него появляется обида на родителей, на брата или сестру и на себя самого.

Причиной конфликта часто бывает ситуация, когда появляется любимчик, часто это младший ребенок. Ему многое прощают, стараются лучше одеть, покупают различные игрушки и сладости. А второго ребенка часто незаслуженно обижают, упрекают. Старший ребенок часто слышит: «Не обижай Аню, она маленькая». «Уступи Саше, он же младше». В результате старший ребенок будет, если не открыто, то завуалировано обижать младшего. А у младшего — любимчика — часто могут появиться такие качества, как вседозволенность, безнаказанность, чрезмерный эгоизм. Частое систематическое унижение одного из детей приводит к тяжелым последствиям в будущем.

Пример их дневниковых записей.

«... а дома тоже был ад. Ее не любили, одевали в старые поношенные вещи, в то время когда младшему сыну, брату И. (он младше ее на 2 года) покупали дорогие вещи: лисью шапку, кожаную куртку, джинсы и другие дорогие и фирменные вещи. Причем он не ходил в одной куртке или шапке 2 сезона. И. проходила в одном пальто 3 года или даже четыре. В семье ее называли неполноценной, сильно били. Отец брал С. (брата) за руку, и он тоже бил сестру. А потом брат с отцом уходили: шли на базар или просто куда-нибудь тратить деньги. От побоев и унижения И. стала страдать страшной для девочки, девушки болезнью — недержанием мочи...»

Другой причиной конфликтов может быть ситуация, когда один из детей «мнимо» или действительно болен. В семьях, где одного из детей считают слишком слабым или болезненным («мнимый больной») ситуация развивается так же как с любимчиком. Таких детей также балуют, окружают большей любовью и заботой. Такие дети вырастают балованными, заласканными, эгоистичными или, наоборот, неуверенными в себе, застенчивыми.

Если же в семье действительно ребенок серьезно болен, то тут ситуация несколько иная. Здесь может быть два варианта отношения родителей к больным детям. Один вариант наиболее распространенный. Мать любит

больше ребенка, который «хуже». Этот вариант похож на случай с «мнимым больным». Отличается он тем, что больной ребенок действительно *нуждается* в большем внимании и заботе родителей. Болезнь ребенка не на день, не на неделю, а на годы, может, даже на всю жизнь, и конечно, это тяжелое испытание для родителей.

Можно поддаться болезни, подчинить ей все и всех, и тогда жизнь проходит в гнетущей обстановке, постоянной мрачности и страданиях. В такой обстановке тяжело жить как больному, так и здоровому человеку. Больной чувствует себя страдальцем, а здоровый рвется из такого мрачного дома. Какая уж тут дружба между детьми. В лучшем случае жалость, сострадание, в худшем — раздражение. Часто здоровый ребенок начинает сторониться больного, стесняться его.

Поэтому в семье, где растет такой ребенок, необходимо создать нормальную атмосферу, чтобы и радости были, и праздники, словно нет беды в доме.

Бывают и такие случаи, когда в семье растет ребенок от первого брака и от второго. В таких семьях также случаются конфликты.

Часто родители принимают только своего ребенка и отталкивают падчерицу или пасынка. Такой сюжет схож со сказкой о Золушке. Но продолжение и окончание такой сказки могут быть другими. Например, приемный ребенок будет ревновать своего родителя к мачехе и ее ребенку и будет делать все, чтобы избавиться от них, даже если мачеха искренне старается полюбить свою падчерицу. Или же сюжет может совпасть со сказочным. Тогда такой ребенок будет чувствовать себя одиноким, потерянным, ненужным. Он будет конфликтовать со своим братом или сестрой, стараясь отвоевать любовь отчима или мачехи. Хотя ясно, что такие конфликты будут еще больше отдалять их.

Большинство психологов считают, что во избежание более сильных конфликтов не следует сравнивать детей друг с другом (особенно в физическом, умственном плане), т. к. это вызывает чувство неполноценности одного из детей. Не следует также стараться примирять детей, быть третьей стороной. Не следует также выделять любимчиков. Надо позволять детям выражать свои чувства. Можно позволить детям не любить друг друга, это еще не приводило к каким-либо

серьезным последствиям. Многие дети, у которых были тенденции к ссорам, в конце концов вырастали из этого состояния. Конечно, есть семьи, в которых дети продолжают ссориться, так и не примирившись друг с другом. Но если дети ссорятся надо искать изъян в семейных отношениях, так как поведение ребенка следует оценивать, исходя из методов воспитания, господствующих в семье.

Агрессия как причина вмешательства родителей во взаимоотношения детей. Соперничество также является формой влияния на поведение родителей. Ссоры и драки дают возможность детям захватить внимание родителей. Родители влияют на отношение между детьми своим поведением. Если они ведут себя таким образом, что не дают детям получить удовольствия от своих ссор, то они помогают улучшить характер детских отношений. Часто родители вмешиваются в ссоры детей в качестве судьи, стараясь помирить или рассудить детей. Изучая последствия родительского вмешательства в драки между детьми в семье, Фельсон обнаружил, что дети проявляют больше физической или вербальной агрессии против единственного брата или сестры, чем против всех остальных детей, с которыми они общаются. Очевидно, взаимоотношения ребенка с братом или сестрой являются основополагающими для научения агрессивному поведению. Исследователи подчеркивают важность взаимоотношений между братьями и сестрами для развития агрессии. Было отмечено, что наличие насилия во взаимоотношениях между детьми в одной семье оказывает большее, чем все остальные семейные взаимоотношения, влияние на социализацию индивида, результатом которой становится усвоение силовых моделей поведения. Паттерсон сообщает, «братья и сестры — это учителя в том самом процессе, который разрушает им жизнь».

Некоторые исследователи изучали эффект от вмешательства родителей при агрессии между братьями и сестрами. Они утверждают, что подобный шаг со стороны родителей может на самом деле потворствовать развитию агрессии. Поскольку младшие дети на правах более слабых могут ожидать, что родители примут их сторону, они, не колеблясь, вступают в конфликт с более сильным противником. Подобное вмешательство

родителей приводит к тому, что младшие дети первыми выходят на тропу войны и в течение длительного времени держат осаду старших братьев и сестер. Отсюда вывод — без родительского вмешательства агрессивные взаимоотношения между детьми редки по причине неравенства сил, обусловленного разницей в возрасте.

Таким образом, своеобразной микросредой персонального развития и влияния является семья. С одной стороны, семья воспитывает: здесь ребенок получает азы человеческой культуры: физической, интеллектуальной, экономической, нравственной, эстетической... Однако, с другой — воспитание — процесс целенаправленного воздействия на развитие личности человека согласно идеалам и задачам, сложившимся в обществе. Вот почему однозначно: гражданин общества начинается в семье.

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. Какие факторы влияют на становление материнства?
2. Перечислите типы и детерминанты родительского отношения.
3. Назовите известные вам методы диагностики детско-родительских отношений.

СЕКСУАЛЬНОСТЬ В СУПРУЖЕСТВЕ

■ Проблема взаимоотношения полов и тендерные исследования

Деловой мир, мир бизнеса, традиционно считавшийся мужским, активно и успешно осваивается женщинами. Создаются различные движения, например движение феминисток, разрабатываются учебные программы, печатаются публикации по проблеме защиты прав женщины в политико-экономическом мире, читается междисциплинарный курс «Эволюция женской личности», в США выходит журнал «Psychology of Women Quarterly». В нашей стране данная проблема разрабатывалась не со стороны восстановления прав женщины для самореализации, а в межличностном плане и семейной психологии. Разное восприятие одних и тех же явлений мужчинами и женщинами, а также противопоставление условий, предполагающих взаимодействие полов, широкий спектр социальных ролей, постоянно меняющихся, нередко встречающаяся жесткая приверженность традиционным полоролевым стандартам ведут к конфликтам как прямым, так и скрытым.

Данная проблема фигурирует и в вопросе полового воспитания детей: нужно ли прививать четкие понятия о мужественности и женственности или воспитывать детей в духе андрогинии, что тесно связано с проблемой пола во взрослом состоянии. Таким образом, понимание и принятие отличий противоположного пола не только как нормального явления, но и как ценности является проблемным вопросом для различных отраслей психологии.

В биологических, социальных и психологических науках определение пола неоднозначно.

В строгом смысле пол «совокупность морфологических и физиологических особенностей организма, обеспечивающих половое размножение, сущность которого сводится, в конечном счете, к оплодотворению».

«Пол» и «половые» свойства обозначают явление, связанное с дифференцировкой и различием мужчины и женщины, тогда как «секс», «сексуальные» свойства подразумевают сексуально-эротические свойства.

Под:

- а) биологический — совокупность контрастирующих генеративных признаков особей одного вида;
- б) социальный — комплекс соматических, репродуктивных, социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины.

«Гендер» (от лат. «род») — обозначение пола как социального понятия и явления; вся совокупность свойств, отличающих мужчину от женщины (в отличие от чисто биологического понимания пола «sex» в англоязычной литературе). В гносеологическом плане «гендер» — от греческого «генос» — происхождение, материальный носитель наследственности, рождающийся. Соответствует русскому понятию «род».

В психологии *отношение* в самом общем виде это взаиморасположение объектов и их свойств. Общий тип отношений составляют общественные отношения как взаимосвязи между социальными общностями и их свойствами, возникающими в процессе совместной деятельности. Общественные отношения могут быть классифицированы в соответствии со сферой рассмотрения. Выделяют семейные отношения (на уровне социальных общностей); производственные отношения (на уровне занятых той или иной деятельностью групп); межличностные отношения (на уровне взаимосвязей между людьми в группах); внутриличностные отношения (например, эмоционально-волевые установки субъекта по отношению к себе или аффективное отношение к кому-либо другому) и др.

Так как нами рассматриваются отношения полов в аспекте психологии различий, то важно рассмотреть тот путь, которым мужчина и женщина приходят к спе-

цифическим проявлениям в межличностных и межгрупповых отношениях.

Большинство житейских представлений сводится к тому, что пол, половая принадлежность человеку дается чисто биологически. Но половая идентичность, то есть осознанная принадлежность к определенному полу, — результат сложного биосоциального процесса, соединяющего онтогенез, половую социализацию и развитие самосознания. Процесс этот, начинающийся с момента оплодотворения яйцеклетки, разделяется на ряд последовательных стадий, каждая из которых выполняет свои специфические задачи, причем результаты таких критических периодов принципиально необратимы.

Основные этапы и компоненты половой дифференциации рассмотрены ведущим американским сексологом Д. Мани. Основная идея Мани в том, что для создания самца требуются дополнительные усилия. Природа в основном заботится о создании самки. На всех критических стадиях развития, если орган не получил дополнительного сигнала или команд, половая дифференцировка автоматически идет по женскому типу. То есть социальные факторы и самосознание лишь надстройка над тем, что каждому дано природой.

Мани описал формирование хромосомного или генетического пола, определяющего будущую генетическую программу организма, в частности дифференциацию его половых желез и гормонального пола зародыша, определяющего дифференциацию внутренних репродуктивных органов (внутренний морфологический пол) и наружных гениталий (внешний морфологический пол или генитальная внешность), а также нервных механизмов, в дальнейшем регулирующих маскулинное или феминное поведение особи.

В постнатальном онтогенезе: генитальная внешность задает определенную программу взрослым, детерминируя определение акушерского (или паспортного) пола новорожденного, что, в свою очередь, сигнализирует, в духе какой половой роли, мужской или женской, он должен воспитываться (пол воспитания)». Таким образом, начинается половая социализация ребенка, то есть обучение ребенка половой роли

Половая роль — некоторая система предписаний, модель поведения, которую должен усвоить и которой

должен соответствовать индивид, чтобы его признали мужчиной или женщиной.

Половая социализация всегда зависит от норм и обычаев соответствующего общества, культуры. В нее входят:

- система дифференциации половых ролей, то есть половое разделение труда, специфические полоролевые предписания, права и обязанности мужчин и женщин;
- система стереотипов маскулинности и феминности, то есть представления о том, какими являются или должны быть мужчины и женщины.

Маскулинность и феминность (от лат. *masculus* — мужской и *feminus* — женский) — нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин; элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей. Обыденное сознание склонно абсолютизировать психофизические и социальные различия полов, отождествляя маскулинность с активно-творческим, социальным, а феминность — с пассивно-репродуктивным, природным началом.

Половая идентичность — единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли.

Половая идентичность основывается на соматических признаках (образ тела) и на поведенческих и характерологических свойствах, оцениваемых по степени их соответствия нормативному стереотипу маскулинности или феминности. Половая идентичность связана с системой личности.

В 1,5 года ребенок знает свою половую принадлежность.

К 3 — 4 годам различает пол окружающих людей, часто ассоциируя его со случайными внешними признаками.

В 6 — 7 лет окончательно осознает необратимость половой принадлежности, и в зависимости от пола по собственной инициативе дети выбирают разные игры и партнеров.

Большое значение в половой социализации играет общество сверстников как своего, так и противоположного пола. Оценивая телосложение и поведение ребенка,

сверстники подтверждают, укрепляют или ставят под вопрос его половую идентичность и полоролевые ориентации.

Пубертатный период является критическим из-за того, что обнаруживается и закрепляется не только половая, но и сексуальная идентичность, психосексуальная направленность личности.

Таким образом, человек осознает себя мужчиной или женщиной в свете биологических и социальных факторов, тесно и очень сложно связанных друг с другом. При несовпадении биологических и социокультурных (пол воспитания) детерминант пола конечный результат, то есть половая идентичность субъекта, практически непредсказуем.

Вопрос о психологических особенностях и различиях представителей мужского и женского пола более сложен, чем вопрос об их биологических и физических различиях. Взаимозаменяемость мужчины и женщины в широкой сфере деятельности порой позволяет ставить под сомнение наличие специфических половых психологических особенностей и на этом основании пренебрегать их изучением. Но, признавая специфические отличия полов, многие исследователи интересуются вопросом их происхождения.

В концепции естественного отбора Ч. Дарвина сформулирован принцип, по которому в схватке побеждает или выживает особь с признаками, способствующими сохранению всего вида. Поэтому, у самки должны быть развиты качества, способствующие вынашиванию и выращиванию детеныша, а у самца те, которые помогают защитить семейство. Так как беременность делает самку уязвимой, и в период вынашивания она нуждается в защите, то обязанности защитника возлагаются на того, кто не может носить ребенка сам. Поэтому самец должен быть физически сильным, готовым к бою. Избыточная нежность в мужчине отрицательно сказывается на способности драться в нужный момент. А избыток агрессивности у женщины сокращает количество беременностей.

Итак, биологическая теория Дарвина объясняет, почему природа поощряет в мужчине агрессивность, а в женщине заботливость.

В психоаналитической теории З. Фрейдом выделены психосексуальные стадии развития ребенка. От-

ношения с другим полом и к себе зависят от того, успешно прошел индивид соответствующую стадию или у него произошла фиксация.

Например, взрослые мужчины с фиксацией на фаллической стадии стремятся добиваться успеха и постоянно пытаются доказать свою мужественность и половую зрелость. Они убеждают других в том, что они «настоящие мужчины». У женщин такая фиксация приводит к склонности флиртовать, обольщать, к беспорядочным половым связям, хотя они могут казаться наивными и невинными в сексуальном отношении. Некоторые женщины, наоборот, могут бороться за главенство над мужчинами, то есть быть чрезмерно настойчивыми, напористыми и самоуверенными.

Пройдя эдипов комплекс, мужчина подавляет свои сексуальные желания в отношении матери, и начинает идентифицировать себя с отцом, что позволяет мальчику приобрести набор ценностей, моральных норм, установок, моделей полоролевого поведения, обрисовывающего для него, что это значит — быть мужчиной.

Прохождение комплекса Электры обеспечивает девочке, становящейся более похожей на мать, *символический* доступ к отцу, увеличивая, таким образом, шансы выйти замуж за мужчину, похожего на отца. Позднее некоторые женщины мечтают о первенце — мальчике, феномен, который ортодоксальные фрейдисты интерпретируют как выражение замещения пениса.

На генитальной стадии в раннем подростковом возрасте индивидуумы проходят через «гомосексуальный» период. Новый взрыв сексуальной энергии направлен на человека одного с ним пола. Хотя явно гомосексуальное поведение не является универсальным опытом этого периода, подростки предпочитают общество сверстников одного с ними пола. Человек, прошедший все стадии, приобретает *генитальный характер* — идеальный тип личности в психоаналитической теории, характеризующийся зрелостью и ответственностью в социально-сексуальных отношениях.

По Фрейду, биологическая природа предопределяет зависть к пенису у девочек к мальчикам. Из этого следует вывод, что более полноценным является мужчина, а у женщины всегда будет присутствовать, чаще в подсознательной сфере, некоторая враждеб-

ность к противоположному полу, что будет мешать ей реализовывать себя.

Социокультурная теория К. Хорни. Хорни не соглашалась почти ни с одним положением Фрейда в отношении женщин. Она возражала против главного основания аналитической концепции в различиях между полами, заключающегося в строении гениталий и выдвинула свою теорию, учитывающую другое важное биологическое отличие — различную роль мужчины и женщины с точки зрения репродуктивной функции и влияния социокультурных факторов. По Хорни, способность к материнству у женщины имеет физиологическое преимущество. Бессознательно это проявляется в мужской психике как сильнейшая зависть мальчика к материнству. Но зависть мужчины имеет большие возможности для успешной сублимации, чем зависть девочки к пенису. И эта зависть служит одной из основных движущих сил формирования культурных ценностей. Невероятная сила импульса мужчины к творчеству в любой области, ощущение в незначительности собственной роли в сотворении живого существа, подталкивает его постоянно к сверхкомпенсации за счет других достижений.

Женщины часто чувствуют себя неполноценно по сравнению с мужчинами из-за того, что их жизнь основывается на экономической, политической и психосоциальной зависимости от мужчин. Исторически сложилось так, что к женщине относились как к существу второго сорта, не признавая равенство ее прав с правами мужчин и, воспитывая так, чтобы она признавала мужское «превосходство». Наша культура — это мужская культура, которая не способствует раскрытию женщины и ее индивидуальности. Как бы женщину не превозносили в роли матери или возлюбленной, с точки зрения человеческих или духовных ценностей на первом месте всегда оказывается мужчина. К. Хорни доказывала, что многие женщины стремятся стать более маскулинными из-за стремления к власти и привилегиям. В желании быть мужчиной могут выражаться желания обладать всеми теми качествами или привилегиями, которые наша культура считает маскулинными, такими как — сила, смелость, независимость, успех, сексуальная свобода, право выбирать партнера.

Весь комплекс чувств и фантазий, содержанием которых является ощущение женщины своей дискриминации, ее зависть к мужчине, ее желание быть мужчиной и отвергнуть женскую роль» мешает женщине разглядеть свои достоинства. Даже материнство воспринимается как лишняя обуза. Все оценивается с мужской, абсолютно чуждой, точки зрения, и поэтому женщине приходится признать свою несостоятельность. Но желание быть мужчиной «ослабляет чувство себя, а подавленная женственность в тех или иных переживаниях непременно напоминает ей о женской роли.»

Особенностью мужской психики является подсознательное недоверие к женщинам. К. Хорни считала, что это порождено обидой и тревогой, во все времена мешающим отношениям между полами. Тревога заключается в страхе перед женщиной, который глубоко укоренен в сексуальности... Например: мужчина боится только сексуально привлекательных женщин, которых как бы страстно он ни желал, пытается держать в повиновении. Пожилым женщинам, напротив, оказывается величайшее уважение, даже в тех культурах, где молодых женщин боятся и поэтому подавляют. К. Хорни приводит пример целого ряда табу, существующего в первобытных племенах и связанного с менструацией, беременностью и родами, культа Девы наряду со сжиганием ведьм. Этот страх скрывается как в чрезмерном пренебрежении женщин, так и в презрительном отношении. То есть мужчина в большей степени сексуально зависит от женщины, так как у женщины часть сексуальной энергии передана продуктивным детородным процессам. Поэтому мужчины жизненно заинтересованы в том, чтобы держать женщин в зависимости. Эти факторы, имеющие психогенную природу и относящиеся к мужчине, по-видимому, лежат в основе великой борьбы за власть между мужчиной и женщиной.

Таким образом, К. Хорни обрисовывает отношения полов как недоверительные, что проистекает из социально-культурных условий и которые можно проследить, анализируя исторические факты и письменные источники. Она по-своему объясняет причину недоверия и отвечает на вопрос, почему вообще возникает эта борьба между полами: во все времена более сильная сторона будет создавать идеологию, помогающую ей

удержать свою позицию и сделать эту позицию приемлемой для более слабой. В этой идеологии особенности слабой стороны будут трактоваться, как неполноценность и будет доказываться, что эти отличия неизменные, фундаментальные. Богом данные.

Близок к К. Хорни во взглядах на отношения природы половых различий А. Адлер, объясняющий их сначала стремлением к власти, а затем стремлением к превосходству, и полагавший, что заблуждения относительно неполноценности женщин и превосходстве мужчин постоянно разрушают гармонию между полами. Адлер связывает неудовлетворенность женщин своим положением с очевидными преимуществами мужчин, которые привели к таким нарушениям в психическом развитии женщин, что в настоящее время наличествует почти всеобщая неудовлетворенность женской ролью. Он считал, что различию между мужественными и женственными чертами нельзя найти оправданий. По его мнению, важность мужского начала усилилась разделением труда. Доминирующее мужское начало направляет деятельность женщины таким образом, что мужчины, как кажется, получают от жизни максимум удовольствия, в то время как женщинам поручают те дела, которых мужчины предпочитают избегать, но само разделение возникло стихийно, в идеале, чтобы заниматься тем, для чего люди лучше приспособлены.

Согласно *эпигенетической теории Э. Эриксона* поиск идентичности может быть трудным процессом для определенных групп людей и зависит от окружения человека. Например, молодым женщинам трудно достичь ясного ощущения идентичности в обществе, которое рассматривает женщин, как людей второго сорта. С точки зрения Эриксона, феминистское движение получило большую поддержку из-за того, что общество до недавнего времени препятствовало усилиям женщины достичь позитивной идентичности, то есть неохотно предоставляло женщинам новые социальные роли и новые позиции в сфере занятости. Подобные трудности можно наблюдать у групп социальных и сексуальных меньшинств.

Кризис идентичности, как фиксация на этой стадии, мешает выбрать карьеру или продолжить образование.

В исследовании М. Кана проверялось предположение о том, что чувство идентичности облегчает созревающей личности развитие способности к интимности. Он выявил, что у мужчин достижение интимности тесно связано с решением жениться, не жениться. В этом плане достижение идентичности, основанное на традиционнo мужских ролевых особенностях американской культуры, является решающим. Женщины могут быть тесно связаны с социальными предписаниями, необходимости выйти замуж, поэтому достижение идентичности имеет мало общего с замужеством. В то же время достижение идентичности у замужних женщин больше влияет на стабильность супружеских отношений. Идентичность, основанная неумении справляться с тревогой, и умении выражать чувства открыто, способствует стабильности брака.

Согласно *юнгианской теории личности*, каждый человек несет в себе мощные первичные психические образы — архетипы, под влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-то объект или событие. Юнгом описаны многие архетипы, но для проблемы отношения полов интересны такие архетипы как Анима, Анимус, Персона, Тень и Самость.

Персона — публичное лицо, то есть то, как мы проявляем себя в отношении с другими людьми. Обозначает много ролей, которые мы проигрываем в соответствии с социальными требованиями, это и половые роли мужчины и женщины и те социальные роли, которые исполняют мужчины и женщины в обществе.

Тень — подавленная, дурная и животная сторона личности. Содержит социально неприемлемые и агрессивные импульсы, аморальные мысли и страсти. В отношениях между полами это то, что «не принято показывать».

Анима — «душа» — представляет внутренний образ женщины в мужчине, его бессознательную женскую сторону или персонифицирующее женское начало — смутные чувства и настроения, пророческие предчувствия, восприимчивость к иррациональному, способность любить, чувство природы и т. п.

Анимус — «дух» — внутренний образ мужчины в женщине, ее бессознательная мужская сторона, персонифицирующая физическую силу, инициативу, организованное действие, духовную глубину и рациональность.

Основанный на том биологическом факте, что в мужчине и женщине выражены и мужские и женские черты, этот архетип эволюционировал на протяжении многих лет в коллективном бессознательном как результат опыта взаимодействия с противоположным полом. Многие мужчины до некоторой степени феминизировались в результате многолетней совместной жизни с женщиной, а для женщины является верным обратное. Выражение этих архетипов должно быть гармоничным, не нарушать общего баланса, чтобы не тормозить развитие личности в направлении самореализации.

Мужчина должен выражать свои феминистские качества наряду с маскулинными, а женщина должна сочетать в себе фемининность наряду с маскулинностью. Если эти необходимые атрибуты не развиваются, результатом может быть односторонний рост и функционирование.

Развитие личности происходит в направлении самореализации посредством уравнивания и интегрирования различных элементов личности.

Теория К. Юнга наиболее сложна в теории личности и лишь затрагивает проблемы отношения полов, но она является современным вариантом воззрения на природу человека как андрогинной через образ первоначальной бесполости или двуполости младенца. Понятие андрогиния было введено американским психологом С. Бем для обозначения людей, успешно сочетающих как традиционно мужские, так традиционно женские психологические качества. Но само представление об андрогинной природе человека было представлено еще древнегреческим философом Платоном в «Пире», и продолжено у многих философов, в том числе и у Бердяева.

Особый взгляд на природу психологического различия полов представлен у О. Вейнингера. По его мнению, первоначально половая недифференцированность эмбрионального развития человека, растения или животного.

Дифференциация, разделение полов никогда не будет закончено. Он признает, что все половые признаки женщины имеются у мужчины. И наоборот, все мужские признаки имеются у женщины, «хотя бы в слабом развитии». Таким образом, мужчина и женщина являются двумя субстанциями, распределенными в самых разнообразных смешениях в живых индивидуумах... Можно сказать, что в области опыта нет ни мужчины,

ни женщины, существует только мужественное и женственное... Нет ни одного живого существа, которого можно было бы отнести только к одному или иному полу. В действительности встречается лишь колебание между двумя крайними точками, на которых нам не найти ни одного живого существа. В живой жизни встречаются индивидуумы, лишь приближенные к этим полюсам.

Таким образом, авторы различных теорий личности подходят к проблеме отношений между полами с разных позиций, обуславливая природу различия то с биологической, то в большей степени с социально-культурной точки зрения. Недостаток большинства данных теорий в том, что они основаны на клинических наблюдениях, на работе с невротическими личностями, и поэтому скорее объясняют различие в поведении определенных групп людей. Но ценность их в том, что они дают различные, порой противоречащие друг другу, обоснования данной проблемы. Сам человек очень многолик в своих проявлениях, противоречив, и в рамках одной теории невозможно и, наверное, не нужно разбирать его до конца.

К этому можно добавить, что 50—60-е гг. XX в. были, как указывает И.С. Кон, периодами жаркого спора между чисто биологическими и чисто социальными предположениями о различиях между полами. Психологические различия определялись то влиянием хромосомной патологии, то детерминировались гормонально. Теорию научения, в которой говорилось лишь о важности воспитания, социального окружения и не учитывались биологические факторы, опровергали случаи, когда дети, названные и воспитанные в соответствии с полом их наружных гениталий, вели себя по типу противоположного пола, а в пубертатном возрасте у них появились вторичные признаки этого пола, оправдывающие их прежнее атипичное поведение. По словам Кона «биология пересилила воспитание».

Многие исследователи, рассматривая проблему отношения полов, нередко обращались к мифам, сказкам, пословицам и другим примерам житейской мудрости, пытаясь ответить на вопрос, какова природа различий между полами.

Анализируя древние мифы, в них выделяют общую Установку по отношению к определению мужского и

женского. Мужчина олицетворяется как носитель активного, социально творческого начала, а женщина — как пассивно-природная сила. В древнекитайской мифологии наиболее ярко представлено это положение через полярные космические силы женского начала «инь» и мужского «янь», взаимодействие которых делает возможным существование Вселенной. В большинстве мифов Земля, Луна и вода олицетворяют женское начало, а Солнце, огонь — мужское. Казалось бы, это и есть объяснение реальных отличий, но это противопоставление лишь из серии бинарных оппозиций, с помощью которых мифологическое сознание пытается упорядочить жизненный мир, разделяя его свойства на положительные и отрицательные. Как указывает Кон, представления о женском начале как пассивном не универсальны. Например, в тантризме мужское начало как недифференцированный абсолюте должен быть разбужен женской энергией, активной творческой силой.

Во многих мифах можно встретить образы богов, обладающих женскими и мужскими свойствами (Гермафродит), божеств с двойным набором гениталий и других половых признаков (Шива, бородатая Афродита). На первый взгляд это отражение индивидуальной патологии, но эти примеры — образы богов, то есть это возведено в культ, и имеет более глубокое значение.

И.С. Кон делает вывод о глубокой асимметрии в принципах описания и критериях оценки мужчин и женщин: мужчина, главным образом, рассматривается как активное, культурное начало; воспринимается и оценивается по своему общему положению, роду занятий, социальным достижениям. Женщина — как пассивная, природная сила; рассматривается ее роль в системе семейно-родственных отношений как матери, жены, сестры. В ней подчеркиваются такие качества — плодovitость, целомудрие, верность и другие свойства темперамента, характера, внешности. Ум упоминается как мудрость, но не сама по себе, а служит «главным аргументом в ее отношениях с мужскими персонажами».

Таким образом, в теориях личности можно проследить проблему отношения полов, поднимаемую для обсуждения в разных аспектах, то есть для рассмотрения данных положений можно выделить несколько критериев или вопросов:

- то, как разные исследователи показывают путь формирования специфических черт, присущих тому или иному полу;
- то, в каком ракурсе они определяют отношения между полами (например, борьба или договор);
- на какую основу авторы ставят различия между полами (биологическую или социально-культурную), и, следовательно, выделяют одну, самую важную основу или несколько факторов, влияющих на различия.

Исследование гендерных представлений эволюционирует от собственно женских исследований к собственно тендерным.

Выделяют 3 этапа гендерных исследований:

1 этап «алармистский» — андроцентрическое отклонение в общественных науках, критика интерпретационных возможностей социальных теорий с мужской точки зрения; дефектность традиционной эпистемологии.

2 этап «феминистской концептуализации» — ориентация в феминистской теории и практике.

3 этап «постфеминистский» — параллельные мужские исследования, необходимость анализа того, как гендер присутствует, конструируется и воспроизводится в социальных процессах.

В круг тендерного анализа входят оба пола, их отношения между собой и их взаимосвязи и взаимодействии с социальными системами разных уровней.

Современное состояние гендерных исследований характеризуется широким, но слабо структурированным полем концептуализации и дефиниций.

Выделяют три направления современных гендерных исследований:

- 1) Гендер как инструмент социального анализа.
- 2) Понимание тендера в рамках женского исследования.
- 3) Гендер как культурологическая интерпретация.

Т.А. Гурко излагает первые опыты анализа отечественной культуры с опорой на теорию социальной конструкции тендера и теорию гендерных систем¹.

Гендер рассматривается как одно из базовых измерений социальной структуры общества наряду с классовой принадлежностью, возрастом и другими харак-

¹ Гурко Т.А. Тендерная социология //Социология в России. М., 1996. С. 169-1Q4

теристиками, организующими социальную систему. Он характеризует социальный статус, который определяет индивидуальные возможности образования, профессиональной деятельности, доступа к власти, сексуальности, семейные роли и репродуктивное поведение. Социальные статусы действуют в рамках культурного пространства данного сообщества, что означает соответствие тендеру как статусу тендерной культуры.

Социологи рассматривают тендер как социальный конструкт, в основе которого три группы характеристик:

- биологический пол;
- полоролевые стереотипы, распространенные в том или ином обществе;

" «тендерный дисплей» — многообразие проявлений, связанных с предписанными обществом нормами мужского и женского действия и взаимодействия.

Несмотря на сложность применения термина «гендер», которая обсуждается и в отечественной и в западной литературе, словочетания «полоролевые стереотипы» и «полоролевая культура» не могут заменить термина тендер, так как тендер не исчерпывается пониманием роли или совокупности ролей, предписанных обществом по признаку пола. Поэтому И. Гоффман ввел понятие тендерного дисплея, то есть множества проявлений культурных составляющих пола.

Тендер — фундаментальное измерение социальных отношений, укорененное в культуре. В нем есть элементы устойчивости и элементы изменчивости. В каждом обществе, особенно многокультурном и многонациональном, необходимо иметь в виду тендерное разнообразие, то есть предписания и исполнения, соответствующие мужественности и женственности, которые могут быть различными для разных поколений, разных этнокультурных и религиозных групп, разных слоев общества. Для России данный подход актуален.

В науке существуют *теория социального конструирования реальности* (и теория социальной конструкции тендера как ее варианта) и теория тендерной системы. Основные положения первой теории в том, что индивид усваивает культурные образцы (паттерны) в процессе социализации, продолжающейся в течение всей жизни. Период первичной социализации связан, в основном, с бессознательными и пассивными механизмами усвое-

ния культуры, в то время как вторичная социализация предполагает большую включенность когнитивных механизмов творческого преобразования среды. Известно, что половая идентичность формируется у детей в возрасте 5 — 7 лет, в дальнейшем идет ее развитие и содержательное насыщение за счет жизненного опыта.

Важнейшим этапом *вторичной социализации* является возраст между 17 — 25 годами, когда формируется мировоззрение личности, и обогащаются ее представления о собственном предназначении и смысле жизни. В течение этого периода усваивается опыт поколения; события, пережитые и осмысленные в этом возрасте, становятся главными ценностными ориентирами.

Здесь важно понятие *ресоциализации*. По определению А. Гидденса, это процесс, в результате которого происходит разрушение ранее усвоенных норм и образцов поведения, вслед за которым идет процесс усвоения или выработки новых норм. Как правило, ресоциализация происходит в связи с попаданием в критическую и нерелевантную принятым нормам ситуацию, и наиболее вероятно в отношении тендера в период современной трансформации в России. В процессе ресоциализации возникают новые нормы, регулирующие социальное взаимодействие в новых условиях.

Итак, в процессе социализации и ресоциализации происходит воспроизводство и развитие тендерной культуры сообщества, к которому данная личность принадлежит.

Понятие «гендерная система» включает разнообразные компоненты, и по-разному определяется разными авторами. Шведская исследовательница Hirdman обозначает гендерную систему как совокупность отношений между мужчинами и женщинами, включая формальные и неформальные правила и нормы, определенные в соответствии с местом, целями и положением полов в обществе. Гендерная система — это институты, поведение и социальные взаимодействия, которые приписываются в соответствии с полом (Renzetti, Guttan). Кроме термина «гендерная система» используется термин «тендерный контракт», поскольку гендерная система представляет собой совокупность контрактов. Гендерная система предполагает тендерное измерение публичной и приватной сферы. Она является относительно устойчивой и вое-

производится социальными механизмами. Например, для «классического капитализма» первой половины XX в. публичная сфера была преимущественно сферой мужской занятости, частная сфера — женской. Рыночные ценности ставили на первое место мужскую — индустриальную сферу, женская — домашняя сфера — воспринималась как вторичная, второстепенная по значимости, обслуживающая. Базовым тендерным контрактом был контракт «домохозяйки» для женщин и «кормильца — спонсора жизни» для мужчин.

В постиндустриальном обществе изменяются ценности культуры и тендерной системы. Для среднего класса базовый *тендерный контракт* заменяется контрактом «равного статуса», происходит выравнивание прав мужчины и женщины в публичной (политика, образование, профессии) и в приватной (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей) сферах.

В советской культуре доминировал тип тендерного контракта, который можно назвать «*контрактом работающей матери*». Он подразумевает обязательность общественно-полезного труда и «обязательность» выполнения миссии материнства как женского природного предназначения. Однако в деятельности вне дома не предполагалось стремление к карьере, особенно в политической сфере. При участии женщин в политике — предполагалось воспроизведение традиционной женской роли — социальной защиты. Вопрос семьи, материнства и детства были основным предметом политической деятельности женщин.

Частная сфера имела особый характер при социализме. Здесь женщина была традиционно доминирующей¹.

Тендер — в психологии социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина». Так как «пол» является биологической категорией, то социальные психологи часто ссылаются на биологически обусловленные тендерные различия как на «половые различия»² при объяснении поведения, умственных

¹ Тендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. научных статей / Под ред. О. Здравомысловой и А. Темкиной. Центр независимых социальных исследований. Труды. Вып. 4. СПб., 1996.

² Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1996.

способностей, личностных особенностей, анализе условий развития представителей разных полов.

Термин «тендер» первоначально был позаимствован из лингвистики и использован для того, чтобы обозначить *различие между биологическим совокупность морфологических и физиологических особенностей) и социальным в развитии*, ориентированном с самого начала на пол индивида. Этот термин дает понимание того, что в дополнении к биологической основе существуют *социально детерминированные представления о мужчине и женщине*, которые оказывают мощнейшее влияние на культурный контекст развития мальчика и девочки, женщины и мужчины.

В этом контексте принимается¹, что пол индивида влияет на:

- ее/его общественное положение и статус;
- на то, какое поведение считается нормальным, сомнительным или явно отклоняющимся от нормы для мужчин и женщин;
- какие психологические качества присущи тому или другому полу.

Исходя из вышесказанного, тендер — это понятие, характеризующее социальные представления о мужчине и женщине. Содержание гендера — это полоролевые стереотипы, которые состоят из представлений о ролях и нормах в поведении мужчин и женщин, о психологических особенностях представителей того и другого пола.

В понятие «гендер» включают деятельность по организации ситуативного поведения в свете нормативных представлений об аттитюдах и действиях, соответствующих категории принадлежности по полу².

Категория гендера непостоянна, так как исторически и культурно изменяется. То, что вкладывается в содержание выражения «быть мужчиной» или «быть женщиной», изменяется от поколения к поколению, различно для разных расовых, этнических, религиозных групп, также как и для разных социальных слоев.

¹ Тендерные аспекты самореализации личности: Учебное пособие к спецсеминару. М., 1996.

² Тендерные тетради Выпуск первый. СПб., 1997.

Л.В. Попова отмечает, что «гендер» имеет скорее описательный, чем объяснительный характер, тогда как понятия «тендерная система» и «гендерный контракт» больше подходят для объяснения сложившегося положения вещей.

Тендерная система подразумевает методологическое понимание тендера, как одной из стратифицирующей функций общества и организующего окружающий мир начала. Идея стратификации предполагает, что гендер существует одновременно в структурном делении общества, в его символических значениях и в индивидуальных идентичностях. Другими словами, женщины и мужчины вместе и по отдельности производят и воспроизводят целостную человеческую жизнь, социальные и культурные структуры, также как самих себя и друг друга как существ определенного пола. В свою очередь система представляет собой функциональное целое, которое необязательно однородно или хорошо организовано, но содержит внутренние противоречия и хронологические разрывы.

Достоинство понятия тендерной системы состоит в том, что оно применимо к анализу как содержания деятельности, так и ее условий. Недостатком же является деперсонифицированный подход к человеку, который воспринимается сквозь призму всего общества и как его часть.

Образование гендера идет через несколько процессов, причем формирование половых различий является только одним из них. Джоан Экер выделяет пять взаимодействующих *тендерных программ*:

- Построение разделения труда, места пребывания, физического пространства, дозволенного поведения, власти в зависимости от половой принадлежности.
- Создание символов и образов, которые объясняют, выражают, закрепляют или иногда противостоят этому разделению.
- Различия во взаимодействиях женщина—мужчина, женщина—женщина, мужчина — мужчина, проявляющаяся в речи, ее прерывании, в очередности ведения диалога, в продолжении тем для обсуждения, в невербальных компонентах поведения.
- Формирование тендерных компонентов индивидуальной идентичности, или иначе, тендерных личностных структур.

Вовлечение гендера в фундаментальные продолжающиеся процессы создания и концептуализации социальных структур.

В результате успешной хирургической операции гормональной терапии происходит смена пола в физиологическом смысле. Но чтобы человек почувствовал себя представителем другого пола, требуется большая психологическая работа. В своей статье Белкин А.И. описывает несколько ее этапов:

Сначала данный человек должен создать «идеальную модель» мужественности или женственности, которой он будет следовать. Это может быть конкретный человек или обобщенный образ.

Второй этап — имитационный, то есть пациент старается воспроизводить поведение своего образца — его манеры, движение, мимику, все мельчайшие детали его поведения. Здесь требуется также обязательная смена костюма, без которого пациент не может называть себя соответствующим местоимением и думать о себе в соответствующем роде. Важный момент и в том, что отождествление невозможно, пока не начнется общение с другими людьми, и пока окружающие не начнут реагировать на пациента как на лицо другого пола.

На третьем этапе пациент начинает вносить свои коррективы в способы поведения, усвоенные от образца, к которому появляется двойственное чувство: что раньше вызывало восхищение, теперь может отвергаться. На этом этапе окончательно сменяются не только внешние манеры, эмоциональные отношения, но и системы ценностей¹.

В статье Нечаевой Н.А. предполагается, что существующая в обыденном сознании общая картина мира разделена на сферы, одна из которых — сфера обыденных представлений, связанных с социально-культурными особенностями полов.

Предполагается, что в сознании существует своеобразная обыденная «концепция», играющая роль системы координат, через призму которых истолковываются и оцениваются отношения мужчин и женщин, социальное своеобразие, роли, положение в семье, различные сферы общественной жизни. Она форми-

руется в процессе социализации различными институтами семьи, друзей, средств массовой информации, образования, религии, идеологии, искусства, науки и т. п.

Автор статьи дает данной «концепции» определение — упорядоченная, относительно непротиворечивая и внутренне связанная, структурированная совокупность существующих в обыденном сознании социокультурных ориентации, ценностей, установок, идеалов, в которых находит отражение социальная дифференциация полов.

НА. Нечаева вводит понятие «гендерная доминанта сознания» — как сквозной характеристики сознания, которая пронизывает некоторый спектр взаимосвязанных характеристик, организующая и упорядочивающая его, специфически проявляясь на различных иерархических уровнях картины мира его носителей, остается относительно неизменной в течение длительного времени и является отражением особенностей культур, в рамках которой она существует!

Приведем обзор основных направлений в исследовании социальных и психологических функций полоролевых стереотипов за рубежом.

Первые исследования полоролевой стереотипизации были связаны с попытками вычлнить типичные различия, относящиеся к представлениям женщин и мужчин друг о друге и о себе. Подытоживая эти исследования, в 1957 г. Дж. Мак Ки и А. Шеррифт сделали вывод о типичных чертах мужского образа, связанного с социально неограничивающим стилем поведения, компетентностью, рациональными способностями, активностью, и женского, включающего социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку. При этом акцентуация типично маскулиных или феминных черт приобретают негативную оценочную окраску.

Начиная с 60-х гг. популярными становятся исследования стереотипных представлений о способностях мужчин и женщин, их компетентности в различных сферах деятельности и причинах их профессиональных успехов. Так, П. Колдберг обнаружила известную долю

¹ *Нечаева Н.А.* Патриархальная и феминистская картина мира: Анализ структуры массового сознания // Тендерные тетради. Вып. 1. СПб., 1997.

предубежденности женщин против самих себя в сфере научной деятельности; студентки колледжей более высоко оценивают статьи, написанные мужчинами, чем женщинами. Приблизительно такие же данные были получены в другом эксперименте. Переоценка картин, написанных мужчинами, имела место при условии, когда художники представлялись новичками. Во второй серии факт победы на конкурсе как бы уравнивал в глазах испытуемых профессиональное мастерство художников, независимо от их половой принадлежности.

К. Доу попыталась интерпретировать с помощью теории каузальной атрибуции результаты, сходные с предыдущими. Высокий результат в чем-либо, достигнутый мужчиной, чаще всего объясняется его способностями, а такой же результат, достигнутый женщиной, объясняется ее усилиями, случайной удачей и другими нестабильными причинами.

Третьим этапом в исследовании полоролевых стереотипов, является не только их описание, но и выяснение их функций, таких как регулятивная, объяснительная, трансляционная, защитная или оправдательная. О. Лири исследовала связь между полоролевыми стереотипами и оправданием задержки продвижения женщин по служебной лестнице в американском обществе норм предубежденности против женщин, имеющих какой-либо приоритет над мужчинами того же возраста и социального положения. Основа таких взглядов — расхожие полоролевые стереотипы, согласно которым у женщин отсутствуют черты, связанные с компетенцией, независимостью, соревновательностью, логикой, притязаниями и т. д.

Специальная область исследования, где, по убеждению специалистов, с особой наглядностью демонстрируется защитная и оправдательная функция полоролевых стереотипов, — это исследования изнасилований. Г. Филд установила, что в целом мужчины по сравнению с женщинами приписывают гораздо большую ответственность за случившееся самой жертве. Мнения широкой публики и полицейских по поводу ответственности за изнасилование оказались более сходными с точкой зрения самих насильников, чем адвокатов. По мнению автора, суть полученных данных в том, что в

целом мужчины демонстрируют более снисходительное отношение к сексуальному насилию, чем женщины, а полицейские разделяют стереотипы, преобладающие в «маскулинной культуре».

Популярным становится исследование ретрансляционной функции полоролевой стереотипизации. Например, обсуждается то, каким образом социальные институты, литература, искусство, средства массовой информации и т. д. способствуют или препятствуют формированию и распространению полоролевых стереотипов (изучение образов мужчин и женщин в рекламных программах Британского телевидения).

Другое направление в изучении данной функции связано с генетическими, возрастными аспектами проблемы. Анализируется роль полоролевых стереотипов в формировании половой идентичности в детском и подростковом возрасте. Д. Хартли обнаружил, что мальчики оценивают поведение девочек только в положительных тонах, а свое собственное — и в положительных, и в отрицательных, в то время как девочки определяют свое собственное поведение как хорошее, а поведение мальчиков — как плохое. По мнению Д. Хартли, роль школьника и школьниц по-разному соотносится с полоролевыми стереотипами: быть «хорошей» школьницей и «настоящей» женщиной — в общем, не противоречит одно другому; но быть хорошим (прилежным) школьником и в то же время чувствовать себя «настоящим» мужчиной — это вещи в определенном смысле противоположные.

Основываясь на теории социальной идентичности Г. Тэжфела и Дж. Тернера, К. Гуичи считает, что мужчины и женщины могут быть рассмотрены в целом как социальные группы, обладающие различным социальным статусом. Высококатегорные группы чаще всего оцениваются в терминах компетентности и экономического успеха, а низкокатегорные — в терминах теплоты, добросердечия, гуманности, все позитивные черты женского стереотипа. Обнаруженные в ряде исследований данные о том, что женщины разделяют с мужчинами тенденцию переоценивать мужские достижения и достоинства и недооценивать свои собственные, интерпретируются Гуичи как следствие различий в социальном статусе: женщины как бы перенимают точку зрения более высококатегорной груп-

пы - мужчин. Как у членов низкостатусной группы, у женщин по сравнению с мужчинами меньше развито чувство идентификации со своей группой¹.

Эксперименты, проводимые исследователями, призваны подтверждать или опровергать теоретические предположения. И на основе результатов психометрических исследований можно выделить половые различия в познавательных способностях.

Обследование детей разного возраста показало, что на ранних этапах онтогенеза девочки в своем интеллектуальном развитии опережают мальчиков. В дальнейшем эти различия сглаживаются. В то же время среди мужчин больше умственно отсталых индивидов и больше высоко одаренных людей. Известно, что среди наиболее талантливых людей, получивших признание общества, преобладают мужчины. На основе исследований, проведенных в США и Европе, был сделан вывод о том, что диапазон умственных способностей мужчин значительно шире, чем у женщин.

У женщин более развит вербальный интеллект, а у мужчин — зрительно-пространственный. Превосходство женщин в развитии речевых функций проявляется, начиная с 10—11 лет, но есть сведения, что в 18 месяцев девочки знают приблизительно 50 слов, мальчики приобретают такой словарный запас к 22 месяцам. В дальнейшем речь девочек, как правило, богаче по словарному запасу, по грамматическому строю.

С детства мужчины лидируют в зрительно-пространственных способностях, хотя в сравнении с данными аналогичного исследования, выполненного 20 лет назад, различия между мужчинами и женщинами сократились.

Среди учеников начальной школы различий в уровне математических способностей не обнаруживается, они начинают проявляться в подростковом возрасте и касаются в основном сложных форм математического мышления. Но эти данные подверглись критике со стороны Е. Феннем: женщины под влиянием определенных социальных и психологических факторов редко выбирают математику в качестве предпочитаемого курса, и вывод о том, что мужчины обладают выражен-

¹ Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. № 2. 1987.

¹⁹ Шнейдер Л. Б.

ными математическими способностями, по ее мнению, основан на сопоставлении не мужчины и женщины, а людей с разной математической подготовкой. Позиция Феннем получила большую поддержку и частично экспериментальное подкрепление, но обследование подростков, обучающихся по одной программе, обнаружило выраженные половые различия в математической одаренности в пользу мальчиков. Некоторые исследователи считают у мужчин способность решать зрительно-пространственные задачи лучше женщин врожденной. При решении математических задач женщины обнаруживают более высокий уровень тревожности и меньшую уверенность в своих силах, чем мужчины. Эксперименты по каузальной атрибуции показали, что в решении задач мужчины причины успеха склонны приписывать себе, а женщины объясняют свои успехи чаще случайными факторами, например везением. И наоборот, в случае неудачи мужчины чаще ссылаются на независимые от них, привходящие обстоятельства — в отличие от женщин, склонных относить свои неудачи за счет недостатка способностей или сложности задания. Здесь играет роль то, что человек может избегать тех видов деятельности, в которой его может ждать неудача, а также усвоенные стереотипные половые роли: если успех в той или иной области соответствует стандартам женской половой роли, то у женщин может актуализироваться мотив избегания успеха.

Во всех видах творческой деятельности число мужчин, добившихся признания превосходит число женщин. Но попытки сравнить творческий потенциал мужчин и женщин с помощью психологического тестирования успеха не принесли. Обобщая результаты проводившихся исследований, Н. Коган заключил: «При выполнении заданий на дивергентное мышление, легкость генерирования идей, продуктивность ассоциаций, оригинальность, спонтанность, гибкость мышления ... различий между полами обнаружено не было». В исследовании П. Селкоу, который связывал творческие способности не непосредственно с полом индивида, а с той половой ролью, которую он выполняет, испытуемые с маскулинизированным типом поведения справлялись с заданиями лучше, чем лица с феминизированным типом поведения. Эти

данные согласуются с результатами других исследований, обнаруживающих, что женщины с мужскими чертами характера добиваются более высоких результатов в науке, чем женщины с традиционно женскими чертами

Таким образом, эти и другие исследования демонстрируют отчетливую связь креативности не столько с биологическим полом, сколько с теми личностными особенностями человека, которые обусловлены его поло-ролевой ориентацией.

Физиологические различия между полами настолько очевидны, что некоторые исследователи попытались найти биологические основания наблюдаемых различий в познавательных способностях мужчины и женщины. В поисках таких оснований исследователи, прежде всего, обращаются к механизмам наследования, половым различиям в гормональной регуляции, а также к особенностям межполушарного распределения функций у женщин и мужчин. В целом биологические интерпретации половых различий в познавательных способностях не объясняют всей их сложности.

Основная причина, препятствующая научной и изобретательской деятельности женщин, на основе чего родилось представление о различиях в одаренности мужчин и женщин, кроется в традициях и установках, глубоко укоренившихся в современном обществе. Половая стереотипия существует в любом обществе, хотя содержание ее может варьироваться. Процесс социализации и формирование половых ролей начинается очень рано: родители с рождения по-разному относятся к мальчикам и девочкам (например, девочек больше стараются успокоить, держать на руках). К ним предъявляются разные ожидания (от девочек требуют большей дисциплинированности, аккуратности; к мальчикам предъявляют большие запреты в отношении так называемых женских качеств, как, например, слезы, чем к девочкам в отношении «мужских» (мальчик-плакса хуже, чем девочка-сорванец), они получают разные игрушки, приобретают разный опыт и т. п.

Исследования показывают, что мальчики более стереотипизированны по отношению к половым ролям, чем девочки. В дальнейшем это влияет на то, что женщинам, работающим в областях, традиционно считавшихся мужскими, приходится принимать мужские ориентации и ценности, чтобы добиться успеха.

Таким образом, на основе этих и других данных можно вывести закономерности проявления различий, но они могут меняться с течением времени, изменением культурных ценностей и т. п. Наличие этих закономерностей еще не обуславливает поведения и представлений отдельного человека. Интерес к таким закономерностям естественен, так как человеку важно упорядочить свои представления о мире, в том числе и о проявлениях противоположного пола. Возможно, что некое напряжение между людьми противоположного и того же пола чаще объясняется различиями между полами, чем это бывает на самом деле.

Выше рассмотренные примеры показывают, что психологические различия между полами существуют, но в зависимости от биологических предпосылок, исторически сложившихся форм воспитания, характеристик половых ролей, и их можно измерять по шкале более и менее выраженных, а не дихотомическим способом: есть или нет такая черта у мужчины или женщины.

■ Приятие и типы сексуального сценарии

Каждый человек еще в детстве, чаще всего бессознательно, думает о своей будущей жизни, как бы прокручивая в голове свои жизненные сценарии. Повседневное поведение человека определяется его суждением, а свое будущее он может только планировать. В жизни, однако, может случиться не так, как человек хочет, но главное в том, что он очень желает, чтобы его мечты сбылись.

Сценарий — это постоянно развертывающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей. Этот психологический импульс с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора. И так, сценарием считается то, что человек еще в детстве планирует совершить в будущем; а жизненный путь — это то, что происходит в действительности¹.

580 ¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. СПб., 1992.

С первых месяцев ребенка учат не только что делать, но и также что видеть, слышать, трогать, думать и чувствовать. А, кроме того, ему говорят, быть ли ему победителем или проигравшим, и как кончится его жизнь. Все эти инструкции запрограммированы в его уме также прочно, как если бы они были программами, заложенными в память компьютера. В более поздние годы то, о чем он думает как о своей независимости или автономии, является просто свободой выбора определенной программы, практически без изменений. Некоторые люди получают чувство свободы, что обычно означает одно из двух: 1) либо они используют несколько программ, заложенных в раннем детстве, просто они ими раньше не пользовались; 2) либо они переворачивают некоторые программы наоборот и делают противоположенное тому, о чем они говорят.

В возрасте пяти или шести лет ребенок заканчивает свой сценарий или жизненный план, в большинстве случаев продиктованный его родителями. Т. е. план на будущее составляется в основном по семейным инструкциям и образцам.

На будущую судьбу человека сильное влияние может оказать ситуация зачатия. Она начинает складываться тогда, когда его родители вступают в брак. Например, в женитьбе молодых заинтересованы семьи обеих сторон, чтобы иметь наследника, мечтают родить сына. Если рождается сын, сценарий вручается ему в готовом виде. Но если рождается девочка, к воспитанию ее могут отнестись безразлично. При этом девочка, как правило, ощущает все время смутное чувство вины из-за того, что она не родилась мальчиком.

Большое значение имеет то, каковы были обстоятельства и как подготавливалась ситуация зачатия, была ли она результатом случайности, страсти, любви, насилия или равнодушия. Все это может отразиться в сценарии будущего ребенка. Возможно, родители считали секс пошлостью, развлечением или священнодействием. Отношение родителей к интимной жизни может быть перенесено на ребенка.

Сексуальный сценарий является составной частью жизненного сценария. Компонентами сексуального

сценария — кто, что, с кем, где, когда, как и почему должен, может или не должен и не может делать в сексуальном плане¹.

Интимный контакт давно уже утратил для человека свое прямое физиологическое значение и вбирает в себя разнообразные личностные смыслы. Он может быть средством

- релаксации (уменьшение общего напряжения); разрядки полового напряжения;
- прокреации (продолжение человеческого рода),
- рекреации (восстановления);
- получения чувственного удовольствия;
- познания, удовлетворения любопытства;
- общения (когда близость выступает в качестве глубочайшей личностной интимности);
- полового самоутверждения, проверки (и демонстрации) своих возможностей;
- достижения каких-то незротических целей;
- поддержания определенного ритуала;
- привычки и даже просто замены им каких-либо других, недоступных способов эмоционального удовлетворения.

Стоит подчеркнуть, что среди вышеперечисленного много не физиологического, а психологического, глубоко личностного.

Сексуальные сценарии можно изучать и классифицировать по ряду измерений:

1. По сложности, т. е. по количеству и разнообразию их компонентов и соотношению воображаемого и реализуемого: какой круг мотивов, партнеров, мест и времени действия представлен в сценарии; чем отличается когнитивная программа от реального исполнения; насколько тесно связаны друг с другом различные элементы сценария и т. д.
2. По их ригидности, жесткости и рутинизации: насколько велика допускаемая сценарием рассогласованность плана и реальности; насколько жестко и единообразно запрограммированы содержание и последовательность действий человека и как он отнесется к нарушениям принятого порядка.

¹ Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988.

3. По их обыденности, конвенциональности: насколько данный сценарий или его компоненты соответствуют принятым в обществе нормам поведения.
4. По их удовлетворительности для человека: доволен ли он своими эротическими фантазиями или стыдится их, в какой мере ему удастся их реализовать и т. д.

Как всякая сложная диспозиционная система, предрасполагающая человека к поведению определенного рода, сексуальный сценарий включает в себя когнитивные компоненты разного уровня — представления, понятия, оценочные суждения и т. д. Человек имеет обычно не один, а несколько сценариев.

Некоторые авторы выделяют «сексуальные сценарии», выступающие поведенческой программой человека. Нормативные компоненты сексуального сценария — кто, что, с кем, где, когда, как и почему должен или не должен и не может делать в сексуальном плане — в общих чертах задаются соответствующей культурой. Однако это не исключает больших индивидуальных различий и вариаций количественного и качественного порядка. Человек имеет, как правило, несколько сексуальных сценариев. Во-первых, это сексуальные фантазии, которые человек никогда не пытается, не может или даже не хочет реализовать; во-вторых, планы реального поведения, которые человек более или менее последовательно осуществляет; в-третьих, промежуточные ориентиры, используемые в процессе сексуального взаимодействия («если он сделает так, я сделаю это»); в-четвертых, это как бы хранилища памяти, организующие сексуальный опыт в более или менее последовательное целое.

Так, сценарий «Никогда» может запрещать либо секс, либо любовь, либо то и другое. Если запрещена любовь, но не секс, сценарий дает разрешение на беспорядочную половую жизнь. Этим разрешением пользуются неразборчивые мужчины, а проститутки и содержанки умеют извлечь из него средства к существованию. Если запрещен секс, но разрешена любовь, то сценарий может породить будущего священника, монаха, благотворителя. Люди, погрязшие в беспорядочной половой жизни, разврате, очень часто испытывают «танталовы муки» при виде верных любовников и счастливых супружеских пар. В то же

время многие филантропы пребывают во власти любовных искушений.

Сценарий «Никогда» рождает не только вечных холостяков и старых дев, сутенеров и проституток, но еще производит фригидных женщин, которые, возможно, ни разу за всю свою жизнь так и не ощутили оргазма. Этот сценарий создает мужчин-импотентов, способных к оргазму только в отсутствие любви — классический пример, описанный Фрейдом: человек был импотентом со своей женой, но полноценным мужчиной с проститутками. По сценарию «Всегда» формируются нимфоманки и донжуаны, проводящие жизнь в погоне за райским мигмом наслаждения

Сценарий «До тех пор, пока» свойствен вечно озабоченным домохозяйкам и усталым бизнесменам. Они не способны к сексуальному возбуждению, пока не наведен полнейший порядок на кухне или не решены все дела в офисе. Но и возбудившись, они могут в самый критический момент прервать любовные ласки игрой в «Дверцу холодильника» или «Папку для бумаг», которая дает повод немедленно выскочить из постели, будто бы им необходимо срочно проверить, насколько плотно закрыта дверца холодильника или уложены ли в папку документы, которые понадобятся утром.

По сценарию «После того, как» близость обесценивается тревогой. Страх забеременеть, например, не дает женщине достигнуть оргазма, а мужчину заставляет прийти к нему слишком скоро. Прерывание полового акта в момент приближения оргазма у мужчины, практикуемое как метод контроля рождаемости, держит обоих партнеров в постоянном напряжении. В результате женщина остается возбужденной и неудовлетворенной, если партнеры не находят другого способа обеспечить ей удовлетворение. Слово «удовлетворение», к которому прибегают, обсуждая эти проблемы, само свидетельствует о неполноценности замены, ибо естественный оргазм — нечто гораздо более осязаемое, чем бледный призрак, именуемый удовлетворением.

Сценарий «Снова и снова» — это опыт многих женщин-неудачниц, которые во время интимных отношений возбуждаются все сильнее и сильнее, но на подступе к пику наслаждения для женщины мужчина (возможно, с ее подачи) удовлетворенно вздыхает, и ее

«камень» скатывается обратно вниз. Такое состояние может длиться у супругов на протяжении многих лет.

Сценарий «С открытым концом» проявляется у пожилых людей, воспринимающих секс как обязанность или нечто, требующее особых усилий. Перешагнув через определенный возраст, многие пожилые люди считают себя слишком старыми для «таких» дел. Их железы от бездействия начинают «сохнуть», и тогда их кожа морщинится, мускулы слабеют и тупеют мозги. Чтобы избежать такого жалкого существования, сценарий не нужно ограничивать во времени, он должен рассчитываться на всю жизнь, какой бы долгой она ни оказалась.

Разрушителями сценариев могут выступать три силы: 1) массовые события, которые обрушиваются на тропу истории: войны, голод, эпидемии и т. д.; 2) психотерапия и другие превращения, которые разбивают сценарии; 3) сценарий разрушается автономным решением или перерешением самого человека, если его сценарий позволяет принимать автономные решения.

■ Стадии психосексуального развития ребенка

Сексуальные отношения являются неотъемлемой частью жизни человека. Благополучное сексуальное развитие есть основа построения «здоровой» интимной жизни. Формирование сексуальности начинается с пренатального периода и проходит по всем жизненным фазам.

Значительная распространенность сексуальных расстройств и дисгармоний уходят своими корнями в детство, что обуславливает необходимость более детального изучения психосексуального развития человека. Описание стадий психосексуального развития ребенка проведено с учетом исследований классического психоанализа (З. Фрейд, А. Фрейд¹ и др.), а также практическим опытом отечественных психологов (В.К. Лосева, А.И. Луньков²).

¹ Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы личности. М., 1993.

² Лосева В.К., Луньков А.И. Психосексуальное развитие ребенка. М., 1995.

Понятие психосексуального развития ребенка.

Одним из основных открытий, сделанных в психологии детства, было раскрытие З. Фрейдом природы и динамики детской эротики. Миф об асексуальности детства, веками существовавший в европейской культуре, был развеян основоположниками психоанализа.

В классическом психоанализе выделяют следующие стадии психосексуального развития: оральную, анальную, эдипову (фаллическую), латентную и пубертатную (генитальную). Названия стадий связаны с обозначением тех зон тела ребенка, которые «ответственны» в каждый момент его развития за получение наибольшего удовольствия от удовлетворения влечений и функционирования своего тела.

Под психосексуальным развитием в психоанализе обычно понимается движение ребенка от инфантильных способов удовлетворения влечений к более зрелым, позволяющим в конечном итоге вступить в сексуальный контакт с человеком противоположенного пола.

Однако в отечественной психологии психосексуальное развитие понимается несколько шире и считается, что способность к установлению «взрослого» сексуального контакта является итогом этого развития.

Психосексуальное развитие человека — это процесс овладения им энергией собственных влечений, движение к эмоциональной зрелости и обретению, как психологической автономии, так и способности к эмоционально-близким контактам с другими людьми¹.

Психосексуальное развитие человека не заканчивается в момент наступления половой зрелости в биологическом смысле слова, а продолжается всю жизнь, в ходе решения задач личностного и эмоционального развития, создания семьи, воспитания детей, которое позволяет взрослому вернуться к неизбежным проблемам собственного детства и получить второй шанс на их разрешение, воспитывая собственного ребенка. В конечном итоге, последней стадией психосексуального развития человека является продуктивная и здоровая старость.

Следовательно, психосексуальное развитие представляет собой движение по жизненным фазам, при-

¹ Лосева В.К., Луньков А.И. Психосексуальное развитие ребенка. М., 1995.

чем переход с одной фазы на другую сопровождается отказом от преимущественного использования тех форм удовлетворения эмоциональных и витальных потребностей, которые давали наибольшее удовлетворение на предыдущей фазе, ради освоения новых.

Особенно это ярко видно на примере психосексуального развития в детском возрасте. Именно в детстве закладываются предпосылки многих сексуальных, эмоциональных и коммуникативных проблем, с которыми впоследствии сталкивается взрослый человек. Следы неизжитых детских психотравм могут исказить жизнь взрослого человека.

Оральная стадия. В настоящее время все большее распространение получает точка зрения, что психосексуальное развитие ребенка, понятое как развитие его эмоций, влечений и способности получать удовольствие от функционирования собственного тела, начинается еще до рождения.

3. Фрейдом развенчан миф о «золотом веке» детства, не знающем конфликтов и «темных» влечений. Однако в 70-е гг. XX столетия в работах микропсихоаналитика С.Фанти был развенчан миф о «золотом веке» пренатального периода, когда мать и дитя якобы находятся в полном биологическом и психологическом симбиозе и потребности будущего ребенка удовлетворяются автоматически без всякого усилия с его стороны¹.

Микропсихоанализ показал, что никакого пренатального симбиоза нет, что мать и будущее дитя состоят в сложных, а часто и конфликтных отношениях, и что ребенок рождается на свет, уже имея эмоциональный опыт борьбы и конфронтации. Внутри материнского организма идет «утробная война», т. е. идет взаимная агрессия организма матери и эмбриона. Эмбрион представляет собой отдельное человеческое существо. Мать передает ребенку физическое и психическое состояния, а так же бессознательные страхи. Ребенок реагирует на изменения во внешней среде (загрязнение воздуха, температурные колебания, шум и т. д.) и на сексуальную жизнь матери — клеточным эротизмом. Именно в пренатальный период закладываются основы сексуальности. С этой точки зрения,

¹ Фанти С. Микропсихоанализ. М., 1993.

«травма рождения» (О. Ранк, С. Гроф) является не первой психотравмой в жизни младенца.

Принято считать, что ребенок рождается на свет абсолютно беспомощным. Это не совсем верно. Дело в том, что свою беспомощность ему еще предстоит «открыть» и одновременно найти средства спасения от нее в контакте с матерью — первым в его жизни взрослым. Ребенок обнаруживает свою беспомощность с момента неудовлетворения своих потребностей в пище, тепле и контакте. Все эти потребности удовлетворяются им совместно с матерью в акте грудного вскармливания, который является наиболее эмоционально значимым моментом его жизни на этой фазе развития.

Основной зоной тела, которая в этот момент является ответственной за получение удовольствия, является зона рта. То, что младенец получает при грудном вскармливании удовольствие, сходное с эротическим у взрослого человека, доказывается уже тем, что у младенцев мужского пола может наблюдаться эрекция во время вскармливания.

На оральной стадии все потребности младенца удовлетворяются матерью, и кажется, что природа не оставила ему пространства для собственной автономии, для самостоятельного получения удовольствия. Но и это не совсем так. Уже в грудном возрасте дети, исследуя собственное тело, часто играют со своими гениталиями. Это совершенно естественное явление для грудного ребенка, и, более того, оно вносит положительный вклад в его эмоциональное развитие. Ведь именно игра со своим телом дает ребенку опыт, что он может доставлять себе удовольствие сам, без помощи взрослого, что закладывает основу для чувства личной автономии в будущем.

Как показала Анна Фрейд, определенное количество аутоэротической стимуляции совершенно необходимо ребенку для его нормального развития!. Поэтому никакие запреты со стороны родителей в этом отношении неуместны. Стремление родителей пресечь игру со своими гениталиями у грудного ребенка могут послужить впоследствии источником формирования пассивности, чрезмерной зависимости, интеллектуальных и сексуальных нарушений.

На этой стадии ребенок еще не отделяет себя психологически от матери, а свое тело — от ее тела. Дефицит тактильного контакта с матерью на этой стадии приводит к серьезным нарушениям сексуального поведения. Особую опасность представляет для будущего сексуального развития человека ситуация, когда на оральной стадии своего развития младенец находится большую часть времени не просто в изоляции и отрыве от матери, а в обстановке, где приближение взрослого означает болезненные процедуры, как, например, в больнице. У такого человека может надолго остаться неосознаваемый страх перед телесным контактом с другими людьми. Поэтому пребывание ребенка грудного возраста в больнице во всех случаях должно быть организовано как совместное с матерью.

Чрезмерно сильные положительные или отрицательные подкрепления на каждой из фаз психосексуального развития могут стать источником так называемых фиксаций, связанных с потребностью постоянно возвращаться именно к тому способу удовлетворения влечений, который оказался связанным со сверхсильной стимуляцией — как позитивной, так и негативной.

Например, если ребенок был резко и грубо отнят от груди, то у него может сформироваться фиксация постоянного возвращения к «оральным удовольствиям» в форме желания постоянно что-нибудь жевать, «заедать» чувство одиночества и т.д. Иными словами, человек пытается «добрать» то, что не добрал на соответствующей стадии развития.

И, наоборот, если удовольствия, испытанные ребенком на предыдущей стадии развития, оказались намного более сильными, чем обещает последующая стадия, то у человека может возникнуть бессознательное стремление постоянно возвращаться к уже проверенным способам удовлетворения витальных потребностей. В этих случаях говорят о регрессии, как о возврате к более инфантильному раннему способу удовлетворения влечений. А.Фрейд отмечает, что развитие ребенка протекает неравномерно и определенное количество регрессий необходимо для нормального развития, так как дает «передышку», «легкий» способ получения положительных эмоций и снижает чувство тревоги.

Итак, основным результатом оральной стадии психосексуального развития является открытие ребенком Другого, способность получать удовлетворение от эмоционального контакта с матерью и готовность испытывать радость от телесного контакта. Чувство базисного доверия (или недоверия) к другому человеку, означающего для ребенка на данной стадии весь мир в целом, определит на долгие годы, как будут складываться его эмоциональные и сексуальные контакты с другими людьми.

Анальная стадия. На этой стадии внимание ребенка смещается с зоны рта на область сфинктеров, которыми в это время ребенка обучают управлять в ходе обучения навыками опрятности. Именно от эффективности овладения этими навыкам на этой стадии зависит эмоциональное благополучие ребенка.

В этот момент он впервые в своей жизни сталкивается с социальной нормой и от того, насколько успешным для него окажется данный период, во многом будет определяться его отношение к социальным нормам вообще.

На самом деле у ребенка нет никакой биологической потребности, которая заставляла бы его стремиться произвольно регулировать акты мочеиспускания и дефекации. Поэтому овладение этим навыком определяется исключительно психологическими потребностями в сохранении любви матери, стремлении к поощрению и избеганию наказания.

Эмоциональное отношение к матери на этой стадии характеризуется амбивалентностью: одновременным сосуществованием любви и ненависти, агрессивностью и потребностью в близости. В это время ребенок часто становится упрямым, негативистичным, на все говорит «нет», совершает агрессивные действия в адрес матери (пытается ее укусить, ударить, толкнуть). Это связано с тем, что ребенок как бы проверяет чувства мамы «на прочность» — любит ли она его по-прежнему или нет. Ведь ребенку не понятно, почему мама, которая до сих пор удовлетворяла его потребности, вдруг начинает что-то требовать от него.

Если постоянно помнить, что именно потребность сохранить любовь матери является стимулом к обучению новому навыку, то станет очевидным, что ре-

бенку надо быть постоянно убежденным в наличии этой любви. И наоборот, если почему-либо ребенок решит, что мама его уже не любит, тогда стимулом к освоению навыка опрятности окажется только страх. Такого рода бессознательная установка, вынесенная из этого периода детства, определяет поведение тех детей, которых ничему нельзя научить кроме как через угрозу.

Это происходит в тех случаях, когда мать чересчур «серьезно» реагирует на агрессию ребенка в свой адрес. Например, обижается и несколько дней не разговаривает с ним. За эти несколько дней ребенок уже успевает забыть, за что его наказали, однако непрерывно чувствует себя брошенным и нелюбимым. Это, в свою очередь, возобновит вспышки агрессии и создаст ситуацию порочного круга. Конечно, не означает это, что агрессивные действия ребенка в адрес матери или других взрослых нужно полностью игнорировать. Наилучшим способом будет перевод деструктивных тенденций ребенка в игровую деятельность (игры типа «построить и разрушить») и объяснение ему, что наносить вред людям и другим живым существам нельзя. Также адекватными играми на этой стадии являются игры с водой, песком, наливанием и выливанием, а также рисование. Чрезмерный страх ребенка на этой стадии «быть грязным», что-нибудь «испачкать», может выступить бессознательным барьером впоследствии. Нередко родители, сами испытавшие травмирующий опыт на анальной стадии, прививает ребенку чрезмерное чувство беспокойства по поводу навыков опрятности, воспитывают его в обстановке излишнего педантизма. Это может стать причиной невроза навязчивых состояний в будущем. В такой ситуации в помощи нуждается не только ребенок, но и его родители.

Отметим, что основным психологическим механизмом управления ребенком на этой стадии является возбуждение чувства стыда как ощущение собственной неадекватности внешним нормам и требованиям. Надо отметить, что люди, не очень благополучно прошедшие этот жизненный этап, на долгие годы сохраняют ощущение «неприличности» всего, что связано с их телом, что затрудняет для них нормальную сексуальную жизнь.

Другим негативным последствием эмоциональной травмы, полученной на этой стадии, может быть тенденция отреагирования агрессивных импульсов взрослым человеком в адрес наиболее значимого лица. Нередки случаи, когда человек испытывает трудности в создании семьи потому, что в его жизни повторяется одна и та же история. Как только отношение с партнером становятся достаточно серьезными, глубокими и близкими, он импульсивно и как бы против своей воли делает что-то, оскорбляющее, обижающее или унижающее партнера, в результате чего отношения рушатся. Так подобные люди теряют самых дорогих и значимых людей. Они тяжело переживают это, но самостоятельно изменить свое поведение не могут. Причем такое «отвергающее» поведение у них никогда не встречается по отношению к эмоционально нейтральным или неприятным лицам.

Нетрудно усмотреть в этом поведенческом стереотипе следы фиксации на неблагоприятно пройденном этапе «проверки мамы на прочность». Как правило, такие люди были жестоко наказаны за попытку агрессивного отреагирования в адрес мамы. Впоследствии они пытаются бессознательно доиграть эту ситуацию до благоприятного конца, убедиться, что их любят несмотря ни на что.

Поэтому задача овладения своими агрессивными импульсами, решение проблемы собственной амбивалентности — наиболее значимый итог анальной стадии.

В ходе столкновений с первыми нормами, запретами и ограничениями у ребенка может появиться интерес к своим гениталиям, как регрессивная реакция, гарантирующая положительное переживание. Путь устрашений и запретов здесь опасен и бесперспективен. Даже рекомендации «уделять больше внимания», «создавать ему больше удовольствий», «стараться не оставлять его одного», как правило, не дают эффекта. Эти способы родительского поведения укрепляют у ребенка ощущение, что все удовольствия исходят от взрослого, а именно компенсацией такого ощущения и является онанизм. Так же «отвлекающее» поведение родителей вызывает чувство вины, представление о самоудовлетворении как о чем-то «плохом». Самое лучшее — деликатно не замечать. Единственное, что стоит сделать —

это дать понять ребенку, что трогать свои гениталии в присутствии других людей неприлично. Тем самым родители дают ребенку неявное разрешение получать самоудовлетворение в одиночестве. При таких условиях детский онанизм проходит сам собой, по мере расширения возможностей получения удовольствий от жизни, не прибегая к помощи взрослых.

Неблагополучно пройденная анальная стадия может оставить след в развитии личности в форме бессознательных садомазохистских установок, тенденций навязчиво проигрывать в жизни роль постоянной жертвы или постоянного преследователя.

Часто родители, жестко контролирующие все телесные проявления ребенка на этой стадии, впоследствии, на стадии пубертата, дают столь же жесткой запрет на сексуальность как таковую. Такие родители, жестоко подавив первый протест ребенка на анальной стадии и столь же жестко запретив эмоциональные контакты со сверстниками противоположенного пола в подростковом возрасте, создают предпосылки для формирования либо садистского, либо мазохистского поведения.

Садист, стремясь пережить силу и могущество и оказавшись бессильным перед преодолением родительского запрета на секс, замещает его тем запретом, который он может преодолеть, т.е. запретом на жестокость. «Если маму в детстве обижать было нельзя (3 — 4 года), а секс, как говорила мама, все равно «грязен», то почему же нельзя отыгаться на партнере?» — вот бессознательное заключение, которое приходит садист. Он как бы проверяет то, что «не успел» проверить в детстве — до какого предела можно дойти, не оказавшись брошенным.

Мазохисту же нужно наказывать себя болью, чтобы низить свое детское, бессознательное чувство вины за свою агрессивность к матери. Боль может носить не обязательно физический, а часто психологический характер.

Если садист проверяет «на прочность» партнера, то мазохист — самого себя, а именно — что готов вынести ради «любви». Садист глубоко сомневается в том, что его могут полюбить другие, а мазохист столь же глубоко сомневается в своей способности любить других (для начала в детстве, — собственную мать). И тому и другому нужны сверхсильные доказательства.

Итак, садомазохистскую пару объединяет борьба с общими для них запретами на агрессивность и сексуальность. И преодолеть они их могут только благодаря «использованию» сверхсильных стимулов, лежащих за пределами собственной эротики (боль, страх, унижение). Ведь все эти переживания можно испытать и вне сексуальной ситуации. Но истинная эротика двух любящих друг друга людей не должна быть замутнена подобными чувствами.

Эдипова стадия. Для ребенка начало данной стадии психосексуального развития характеризуется тем, что если раньше основные драматические коллизии его жизни разыгрывались в его диадических отношениях с матерью, то теперь он внезапно обнаруживает себя в «треугольнике», включающем отца. При этом ребенок начинает осознавать специфические отличия роли отца от роли матери в его жизни. Природа этого отличия изначально не ясна ребенку.

У детей, находящихся на этой стадии, возникает интерес к различиям полов, своему происхождению, сексуальным отношениям родителей, других взрослых. С этим связаны попытки подглядывания за обнаженными взрослыми.

Одновременно обостряется интерес к атрибутике своего пола. Ребенок начинает осознавать, что люди разного пола выполняют различные функции в семье и за ее пределами и пользуются разной одеждой и предметами. В освоении собственной психосексуальной роли ребенку помогает ролевая игра (в «войну», «дочки-матери» и др.).

На этой стадии чувства к родителям обоего пола носят амбивалентный характер: родитель своего пола воспринимается и как пример для подражания и как конкурент в борьбе за внимание родителя противоположенного пола. Столь же противоречивые чувства направлены и на родителя противоположенного пола.

Стремясь разрешить эти противоречия, ребенок при нормальных условиях развития, подражая образцам поведения людей своего пола, осваивает культурно-одобряемые образцы поло-ролевого поведения. В этом возрасте ребенок обнаруживает, что внимание матери уже не принадлежит ему одному целиком.

Большинство детей на этой стадии используют атрибутику своего пола (одежду, игрушки и др.) в целях хвастовства. Если родители не дискредитируют в глазах ребенка его пол (например, не говорят, что они хотели мальчика, а получилась девочка), то ребенок с радостью включается в игры, дающие ему новое чувство взрослости, в которых имитирует действия взрослых своего пола.

Серьезную ошибку допускают родители, считающие подобные игры «не серьезными». В подобных семьях мама может разочарованно сказать девочке, играющей с куклой: «Ты бы лучше книжку читала или сыграла с папой в шахматы», делая акцент прежде всего на интеллектуальное развитие ребенка.

Не испытав на Эдиповой стадии гордости от принадлежности к своему полу, ребенок может вырасти робким и неуверенным в себе.

Другой отличительной чертой этого периода является возникновение эротически окрашенных игр между детьми разного пола.

Подглядывание, хихиканье, игры с «раздеванием» (в «семью», в «доктора») недвусмысленно свидетельствуют о том, что дети этого возраста уже достаточно осведомлены о том, какие части тела считаются интимными и что их следует скрывать от людей противоположного пола и вообще от посторонних глаз. Эта норма социальной жизни, как и всякая норма, на первых порах вызывает у детей чувство протеста. Отреагировать свой протест дети стремятся опять-таки в игре. Такие игры окрашены эротически и не предназначены для взрослых глаз. Это совершенно нормальное явление для данного возраста. За подобные игры ребенка не нужно наказывать, стыдить, выставлять на посмешище. В противном случае, поведение взрослого оставит в душе ребенка неизгладимую травму, которая может отразиться на его сексуальной жизни в дальнейшем. Неразумно также и отсутствие всяческих ограничений, состоящее в том, что детям позволяется открыто играть в сексуальные игры. Ребенок, не убедившийся в том, что взрослый прочно стоит на страже его телесной неприкосновенности, может ощутить себя не защищенным и вырасти боязливым и робким, прежде всего в сексуальном отношении. Более активные

дети, не столкнувшиеся с запретами взрослых, ограничивающих возможность прикосновения к телу другого человека, могут вырасти жестокими и садистичными, а иногда и склонными к сексуальному насилию.

Эротическая игра — это межличностная ситуация, и, как во всякой социальной ситуации, в ней действуют социальные нормы, знанию которых ребенка должен обучить взрослый. Впоследствии ребенку еще предстоит сделать шаг к преодолению ограничений на сексуальность, отставив свое право на интимность, и это даст ему ощущение своей взрослости. А для маленького ребенка это ощущение взрослости дается именно умением и способностью соблюдать ограничения, разделяемые миром взрослых. Что не исключает желание этих взрослых обхитрить и тайно эти нормы нарушать. И это тоже законное право ребенка.

Итак, итогом Эдиповой стадии является не только присвоение ребенком психосексуальной идентичности посредством ролевой игры, но и формирование инфантильных «концепций» о различиях и взаимоотношениях полов. Это на время снижает интерес к проблемам пола и создает предпосылки для перехода на следующую стадию.

Латентная и пубертатная стадии. Начало латентной стадии обычно совпадает с началом школьного обучения в большинстве стран мира. У ребенка появляются предметные интересы, лежащие за пределами родительского «треугольника». Появляется желание больше узнать о мире вне семьи. Интерес к сексуальным проблемам на этой стадии у ребенка снижается.

Приступая к школьному обучению и входя в новые для себя группы, ребенок неминуемо узнает, что нормы, существующие в его семье, могут отличаться от тех, которых придерживаются другие люди. Так на этой стадии расширяется социальная компетентность ребенка, наряду с расширением его знаний о мире природы и человеческой культуре.

Следующая стадия — **пубертатная** — совпадает с наступлением половой зрелости.

На этой стадии происходят качественные изменения в сексуальной организации. Сексуальная энергия концентрируется на чувствах и мыслях, касающихся гениталий, появляется интерес к противоположному полу.

Вновь оживающие влечения снова стимулируют интерес к проблемам пола, но уже на новом уровне. Основная задача пубертатной стадии психосексуального развития — рождение у подростка потребности в эмоциональной эмансипации от родителей через обретение объекта «первой любви». Конечно, задача эмоциональной эмансипации не решается полностью в пубертатном периоде. На этой стадии важно лишь, чтобы подросток ощутил в себе саму способность полюбить кого-то за пределами собственной семьи, перенося на этого человека всю свою энергию.

Если в ранней юности человек легко отказывается от первой любви, предпочитая ценности детско-родительских отношений или отношений со сверстниками своего пола, то вне зависимости от уровня его физиологической зрелости можно говорить о задержке психосексуального развития.

В этом случае возникают проблемы во взаимоотношениях с представителями противоположного пола, сексуальные проблемы, проблемы в создании собственной семьи.

Психологическая детерминация сексуальных расстройств

Сексуальным расстройствам посвящено много литературы, однако, она в большинстве случаев освещает эти вопросы с медицинской точки зрения. Известны работы таких ведущих сексопатологов как Васильченко Г.С., Свядош А.М., Коган О.Г., Кочарян Г.С. и других. Недостаточно данные явления изучены с психологической стороны. Отсюда, проблемой является то, что при обилии сексуальных расстройств, недостаточно количество информации об истоках и психологических механизмах, которые являются почвой для их закрепления.

Сексуальное влечение функционально связано с возбуждением и оргазмом и ранее не выделялось в особую реальность. Однако влечение имеет свои нейрофизиологические и анатомические особенности, следовательно, либидо может быть нарушено само по себе, тогда как остальные сексуальные фазы могут оставать-

ся в норме¹. Известно, что интерес человека к сексу может быть ослаблен при определенных болезненных состояниях и в случаях фармакологических интоксикаций. Психогенные факторы играют такую же большую роль в возникновении сексуальных расстройств, как и биологические. Также играют большую роль супружеские взаимоотношения, которые могут либо усиливать, либо ослаблять эротические чувства мужа или жены. В 1986 г. расстройства сексуального влечения были разделены на две группы: гипоактивные сексуальные влечения и расстройства по типу сексуального избегания. Гипоактивные сексуальные влечения характеризуются «спокойным» сексуальным воздержанием (у человека отсутствует интерес к половой активности), тогда как проявлением расстройств по типу избегания является паническое бегство от секса или активное к нему отвращение, в основе которых часто лежат неврозы, тревоги.

Итак, данный подход опирается на трехфазовую модель сексуальных расстройств. Основным принципом подхода является положение о том, что симптомы психосексуальных нарушений есть неизменный результат действующих деструктивных процессов и проявлений психологической защиты. Эти причины «находят выход» в многочисленных и комплексных факторах стресса, как органического, так и психогенного характера, что отрицательно сказывается на сексуальной жизни человека. В соответствии с данной моделью неосознанные сексуальные конфликты, негативные «сообщения» о сексе, неврозы, корни которых находятся еще в раннем психосексуальном развитии пациента, образуют глубинную этиологическую структуру в сексологической симптоматике супружеской пары.

Характер и причины сексуальных расстройств. На первый взгляд сексуальный рефлекс у мужчин и женщин кажется одномоментным событием. У мужчин эрекция переходит в семяизвержение, у женщин выделение смазки (лубрикация) и припухание половых органов заканчивается оргазмом. Однако на самом деле сексуальная реакция обоих полов включает две отдельные фазы.

¹ Каплан Х.С. Сексуальная терапия: Иллюстрированное руководство. М., 1994.

Эти фазы аналогичны у мужчин и женщин. Эти фазы могут быть нарушены раздельно, что приводит к различным синдромам сексуальных расстройств.

Первая фаза заключается в обильном притоке крови к половым органам (генитальная вазогиперемия). Вторая фаза — оргазм, который представляет собой серию последовательных клонических сокращений генитальной мускулатуры.

У мужчин эрекция связана с вазогиперемией кровеносных сосудов пениса. Оргазм представляет собой отдельную реакцию. У мужчин он состоит из двух стадий: эмиссии и эякуляции (семяизвержения).

Аналогичные два события имеют место у женщин. В ответ на сексуальное возбуждение происходит вазогиперемия кровеносных сосудов половых губ и тканей, окружающих влагалище. Вазогиперемия приводит к выделению вагинальной смазки. В отличие от мужского, женский оргазм включает только одну стадию (отсутствует фаза эякуляции)¹.

Нарушения отмеченных реакций или отдельных фаз этих реакций приводит к сексуальным расстройствам. Имеется шесть видов сексуальных расстройств: три женских и три мужских.

Импотенция является следствием нарушения эреционного рефлекса. При импотенции может сохраниться способность к эякуляции.

Имеются два расстройства семяизвержения: преждевременная эякуляция и замедленная эякуляция. Преждевременная эякуляция выражается в отсутствии волевого контроля за реакцией оргазма, и пик полового возбуждения у мужчин наступает слишком быстро. Пациенты с задержкой эякуляции, наоборот, страдают от чрезмерного произвольного контроля.

Вагинизм — это специфическое нарушение, которому нет аналогов у мужчин. Это нарушение связано с судорожным рефлекторным сокращением мышц преддверия влагалища, возникающее при попытке полового проникновения (интроитус).

Два других расстройства половой функции у женщин аналогичны импотенции и замедленной эякуляции у мужчин. Женщина с полным отсутствием сексуаль-

¹ Сексопатология: справочник / Под ред. Г.С. Васильченко. М., 1990.

ного возбуждения, как мужчина *со* слабой эрекцией, не способна реагировать на сексуальную стимуляцию. Второй вид расстройств связан с нарушением оргазма.

Сексуальные реакции являются тонкими чувственными переживаниями, и они могут с легкостью подавляться в результате какого-либо негативного воздействия или психологического конфликта. Условием нормальной половой активности является отсутствие негативных эмоциональных реакций и состояний, а также устранение чрезмерного сознательного контроля, т. е. нормальный секс предполагает устойчивое эмоциональное состояние, при котором человек полностью предается эротическим переживаниям.

Ранее считалось, что только глубокий невроз может привести к нарушению половых функций. Сильные патогенные и регрессивные конфликты, основанные на инфантильных бессознательных страхах, являются единственными составляющими факторами сексуальных расстройств. Эти конфликты возникают в раннем детстве. Патологические отношения с родителями привели к фобиям, тревожным состояниям и созданию механизмов психологической защиты. Предполагалось, что разрешение бессознательного конфликта *способно* устранить сексуальные расстройства.

Бихевиористы считают, что корни психопатологии часто уходят не так далеко. Тревожность по поводу «изъянов» сексуальных действий, внешние проявления неуверенности, напряженность в общении с партнером, беспокойство, связанное с непониманием человеческих реакций партнера могут в равной степени привести к многочисленным сексуальным проблемам.

Причины сексуальных расстройств могут быть различны. Сексуально закрепощенное общество до недавних пор не воспринимало секс как естественное проявление. Обязательная информация о сексуальных реакциях не была доступна всем, что приводило к невежеству в данных вопросах. Однако несоответствие между реальностью и завышенными ожиданиями способно порождать обостренное чувство тревоги и вины. Эти чувства могут приводить к отказу от секса или ограничивать половую активность. Таким людям обычно можно помочь с помощью обычных просветительских консультаций. Чувство вины по поводу получения удовольствия

вообще и сексуального в частности, характерно для нашего общества. При физических ласках и проявлениях нежности появляющееся чувство удовольствия вызывает у некоторых людей ощущение вины и греховности.

Причины сексуальных расстройств у иных людей лежат гораздо глубже. Речь идет о людях, сексуальные проблемы которых вызваны страхом неудач, склонностью к сознательному самоконтролю во время полового акта, навязчивыми страхами быть отвергнутыми. Люди этой группы хорошо поддаются воздействию кратких сеансов терапии, позволяющих создать атмосферу надежных, устойчивых и искренних взаимоотношений в ходе их сексуальной активности.

Нередко неврозы и психозы сопровождаются сексуальными расстройствами. Партнеры людей с сексуальными дисфункциями могут страдать тяжелыми нарушениями эмоциональной сферы. Взаимосвязь сексуального нарушения и невроза не являются жестко фиксированной и однозначной. Хотя некоторые нарушения являются следствием психогенного конфликта.

У предрасположенных к неврозам людей их половая активность приобретает символическое значение и используется в качестве психологической защиты. Примерами таких случаев может стать предварительная эякуляция у мужчин, символизирующая его протест против «жены-матери»; другой пример: неспособность к сексуальному отклику женщины, которая мечтает видеть в муже «супер-папу», любовь которого может дать ей восстановление самоуважения.

Характер взаимоотношений супругов является важным фактором сексуального «здоровья», а также влияют на исход терапевтического лечения. Супруги, любящие друг друга, действительно хотят нормальной половой активности и полноты ощущений, как на сознательном, так и на подсознательном уровне. Такие пациенты не склонны рассматривать свое сексуальное улучшение как угрозу для себя или как еще один возможный конфликт. Совершенно иная картина наблюдается при глубоко враждебных отношениях между Супругами, даже если на поверхности все кажется Гладким и нормальным. В таких случаях желание улучшить половую активность партнеров наталкиваются на подсознательное стремление причинить боль своему

партнеру и держаться от него на расстоянии. Подобные неосознанные опасения могут активизировать серьезное сопротивление со стороны пациентов, препятствующее терапевтическому лечению. Враждебность по отношению к супруге (супругу) может сводить на «нет» удовольствие от секса. Если человек проявляет устойчивую амбивалентность, или чувствует себя неравноправным, понукаемым, ощущает себя как жертву, в этом случае возникает стойкое нежелание расточать ласки в отношении другого члена супружеской пары. Иные враждебно настроенные партнеры сами не позволяют возбуждать себя. Возбуждение для таких людей равносильно вмешательству, посягательству на личность, чему они стойко противостоят.

Сексуальное расстройство, независимо от характера супружеских связей, может играть важную роль в системе брака. Импотенция для мужчины может стать способом осуществления контроля над своей женой, а для нее она может означать стабильность взаимоотношений.

Расстройства, связанные с фазой сексуального влечения. После признания этих расстройств, в качестве объективно существующих, стало очевидно, что трудности, связанные с потерей интереса к сексу, могут стать едва ли не самыми частыми проблемами, встречающимися в практике.

Подавленное (*гипс/активное*) сексуальное влечение (ПСВ). Утрата некоторыми супружескими парами влечения не приводит к значительным нарушениям личности или сексуальным конфликтам, и супруги ведут нормальную брачную жизнь. Однако, пациенты с ПСВ, как правило, обладают целым «букетом» сложнейших внутренних психологических и/или брачных конфликтов. У многих таких пар отношения либо напряжены до предела, либо супруги амбивалентны в отношениях друг с другом. Характерными источниками раздражения (в случае ПСВ у одного из членов пары) могут стать борьба за власть, часто возникающая на почве изменяющейся роли женщины; переносы на супруга (супругу) неразрешенного в детстве гнева на родителей, а также проблемы эмоциональной близости и ответственности. У пациентов с депрессиями или невротами тревоги этиологическими проявлениями

могут стать неадекватные реакции на критику или расставание с супругом (супругой).

Сексуальная анорексия (полная потеря сексуального влечения). Сексуальная анорексия может быть вызвана психогенными факторами, но в равной степени может стать биологическим проявлением депрессии, алкоголизма, различных заболеваний и воздействий лекарственных средств.

К непосредственным проявлениям ППСВ относятся:

- скрытые формы сексуального избегания;
- вызывание «антифантазий», блокирующих сексуальные переживания («копание» в отрицательных качествах партнера; вызывающие тревогу переживания (воспоминания), проявляются как до, так и во время сексуальных действий);
- тревога, связанная с ощущением неполноценности собственных сексуальных действий;
- отказ от адекватной физической и/или психологической стимуляции во время сексуальных действий;
- подавление вспомогательных эротических фантазий.

Пациенты со скрытыми конфликтами в интимной сфере особенно чувствительны. Здесь типичны проблемы эмоциональной близости.

Расстройства по типу сексуального избегания и сексуальных фобий. Непосредственными проявлениями данного расстройства являются иррациональный страх пациента или его полное отвращение к сексу. Навязчивый страх усиливается непреодолимым желанием избегать ситуаций, которые вызывают тревожные состояния и неприятные сексуальные переживания. Таким образом пациент пытается избежать и терапевтического вмешательства, направленного на коррекцию его негативного опыта.

Нередко избегание или отвращение к сексу, связанное с фобиями, составляют изолированный синдром нормального во всех иных отношениях человека. В остальных случаях сексофобии являются симптоматическим проявлением неврозов или проявление специфических для конкретного человека беспокойств, возникающих на почве личных супружеских взаимоотношений.

Расстройства, связанные с фазой возбуждения. Фригидность — сексуальная женская безответность (ареактивность). Сексуальная ареактивная женщина

не испытывает эротических ощущений или сексуальных удовольствий. Она не проявляет физиологических признаков возбуждения. Ее сознательное отношение к сексу изменчиво. Она может относиться к сексу с отвращением, нейтрально, а иногда даже наслаждаться физическим контактом.

Психодинамика фригидности выражается в следующих основных проявлениях. У женщины возникает бессознательный конфликт, мешающий ей переживать удовольствие от контакта с мужчиной. Как правило, данная форма расстройства связана не с единичным конфликтом, а проявляется как синдром. К проявлению этого расстройства относятся страхи, связанные с Эдиповым комплексом, враждебность по отношению к мужчинам вообще или к конкретному мужчине, страх быть отвергнутой, если она позволит себе «внутренне расслабиться»; беспокойство по поводу «должного» исполнения своих сексуальных действий, чувство стыда по поводу проявления эротичности и т.д. Специфические механизмы защиты, характерные для фригидных женщин, фактически не позволяют им проявлять свою сексуальную реакцию. Женщины либо избегают получения адекватной стимуляции со стороны мужчины, либо, в том случае, если она не препятствует своему любовнику возбуждать ее, у нее формируется механизм перцептивной защиты, препятствующий получению удовольствия от этого возбуждения. Она, в буквальном смысле, не позволяет себе переживать какой-либо сексуальный отклик, и не позволяет себе предаваться сексуальным переживаниям.

Многие женщины с подавленной сексуальностью чрезмерно озабочены удовлетворением своего партнера в ущерб самим себе. Такое «благодетельное» отношение женщины имеет две стороны. Положительную сторону составляет, например, чуткость к партнеру, бережное отношение к его чувствам. Негативная сторона проявляется в деструктивных невротических состояниях, связанных с вынужденным подавлением своих чувств и обязательством улаживать и служить, что, как правило, вызывает у женщины состояние тревоги. В таком служении угадывается мазохистская модель поведения в отношении к противоположенному полу. В этом поведении заложена глубокая тревога. Как правило, ма-

зохистски ориентированные люди страдают ощущением самоотвращения. Женщина не может поверить, что привлекательный мужчина в состоянии полюбить ее и принять ее такой, какая она есть, во всей полноте ее сексуальных, эмоциональных и личностных проявлений. Она чувствует обязанность постоянно служить, приносить ему удовольствие. Она не может позволить себе расслабиться и принимать наслаждение. Такие лица, как женского, так и мужского пола, переживают огромные трудности, не позволяющие им предаться эротическому удовольствию. Однако именно умение предаваться наслаждению составляет важную предпосылку сексуальной активности человека.

Муж, часто неосознанно, заинтересован в этом пассивном поведении жены, и он незаменимо способствует его фиксации. Он позволяет ей служить, приносить ему удовольствие и улаживать себя. Такое поведение позволяет глубоко неуверенному в себе мужчине не выставлять наружу собственные проявления тревоги.

Определенная степень сексуального мазохизма, проявляемого не в самых резких его формах, а в форме самопожертвования, вообще характерна для нашей культуры, в которой доминирует мужчина. С самого детства прививается мысль, что сексуальное наслаждение — это прерогатива мужчин. Женщине надлежит делать все возможное, чтобы быть обаятельной и должным образом улаживать мужчину. Некоторые женщины выходят за пределы этого культурного мазохизма и идут еще дальше: они развивают в себе мазохизм психологический с особо подчеркнутым обязательством отдавать, не требуя и не принимая ничего взамен. Такое поведение закладывается еще в детстве, и в результате наблюдается искаженный импринтинг раннего опыта и невротическая адаптация женщин к этому опыту детства.

Страх быть отвергнутой — еще одна типичная причина фригидности женщин, особенно в случае ситуационных расстройств. Некоторые люди способны очень хорошо диссоциировать сексуальные и аффективные реакции. Они получают наслаждение от половой активности и демонстрируют отличное исполнение сексуальных действий, даже если равнодушны или негативно настроены по отношению к своему партнеру.

Однако многие, и это особенно относится к женщинам, не способны к такой манере поведения. Некоторые фригидные женщины, обращающиеся за помощью, даже не осознают своей враждебности или, в лучшем случае, амбивалентности по отношению к своим мужьям. Женщина чувствует себя рассерженной, обманутой, используемой как орудие, и в то же время она совершенно не осознает своей враждебности, которая, однако, и подавляет ее сексуальный отклик в отношениях с мужем.

Импотенция — расстройство эрекции. Эрекция это нейро-сосудистый рефлекс, проявление которого связано с гормональным обеспечением, анатомическими механизмами, а также с работой специфических нейрорецепторов. Нарушение любого из этих компонентов приводит к расстройству физиологической составляющей потенции. Но даже при целостности анатомо-физиологического компонента эрекции отмечается особая «чувствительность» эрекции составляющей к деструктивному воздействию неосознанных конфликтов и вообще к эмоциональным воздействиям. При эмоциональной неустойчивости и наличии психологических конфликтов у мужчины, совершающего половой акт, его эрекция может быть с легкостью нарушена.

Ряд авторов считают, что психогенно обусловленная импотенция является «продуктом» сильного невротического конфликта. Согласно психоанализу, неосознанный страх боли (кастрации), связанный с нерешенным Эдиповым комплексом, является основной причиной психогенно обусловленной импотенции. Не так давно в этиологии импотенции стали выделять факторы «парного» воздействия (взаимоотношения супружеской пары). Неосознанные дисгамии в любовных и брачных взаимоотношениях, проявляющиеся, в частности, в борьбе за власть, разочарованиях в совместной жизни и в инфантильных взаимных переносах, — все это способно привести к эрекционным расстройствам. Проявление этих конфликтов вероятнее у психологически незащищенного человека, готовящегося вступить в половой контакт.

Существуют и эмоционально деструктивные факторы импотенции. К таким эмоциональным факторам

относятся страх «изъянов» в своих сексуальных действиях, стать отвергнутой женщиной, ожидание импотенции из-за неудачного эпизода в прошлом; сверхзабоченность; культурно навязанное ощущение вины по поводу сексуальных удовольствий. Эти тревоги и глубоко укоренившиеся страхи могут проявляться у мужчин во время полового акта, что приводит к отказу от половой жизни. Полная самоотдача в сексе — вот обязательное условие нормальной эрекции.

Эротические фантазии — идеальное средство защиты от тревоги, позволяющее усилить сексуальное реагирование. Однако супруги нередко с эмоциональным напряжением реагируют на свои собственные эротические фантазии и/или на фантазии своих партнеров. Они переживают вину и стыд, опасаясь, что содержание фантазий «ненормально и говорит о болезни». С ощущением ревности и/или вины они относятся к тому, что во время полового акта им видится что-то чуждое или кто-то посторонний, тогда как они «должны» проявлять честность в своих взаимоотношениях.

Восстановление потенции, как и восстановление любой иной сексуальной функции, сопровождается чувством облегчения и радости. Однако в том случае, как исчезнувший синдром был связан с неосознанными процессами защиты, у человека после восстановления какой-либо утраченной функции могут возникнуть волнение, тревога или депрессия. Следует заметить, что жена может испытывать даже более сильное эмоциональное переживание в ответ на вновь обретенную ее мужем потенцию. Она может испытывать смешанные чувства и пребывать в полном смятении. Некоторые женщины испытывают радость по поводу улучшения состояния мужа, что выражается как в действиях, так и на словах. Однако случается, что женщины крайне встревожены новой ситуацией. Они выражают тревогу вербально, либо проявляют ее в подавленном взволнованном настроении. Бывают случаи, когда внутренний конфликт женщины выходит в открытые действия, и она неосознанно ставит барьеры на пути излечения мужа.

Бойкот лечению и восстановлению нормальной сексуальной активности мужа принимает порой изощренные формы. Это может выражаться во внезапной потере внимания, теплоты и поддержки своему мужу

или в мимолетных критических нотках по поводу его поведения. Соппротивление жены может стать совершенно явным. Она может испытывать опасения, подавленность, может начать много пить и/или высказывать жалобы по поводу характера предписанных заданий («Они скучны, носят механический характер и т. д.»). Жена может выступить с открытой критикой или предаться буйному веселью. Редки, но бывают случаи, когда жена заводит роман на стороне как раз в тот момент, когда муж достиг нормальной устойчивой эрекции.

Источником негативных реакций по отношению к своему супругу нередко является неосознанная враждебность к нему и, что гораздо более распространено, опасение потерять мужа, когда он приобретает потенцию и активность. Некоторые женщины психологически способствуют нарушениям эрекционной способности своих супругов. Такие женщины несут в себе глубоко укоренившееся ощущение неуверенности. На неосознанном уровне они считают так: «Я не очень привлекательна. Он останется со мной только оттого, что он от меня зависит, а я смирилась с его импотенцией. Если он станет активным, то бросит меня и найдет другую — красивую и подходящую для него женщину». В данных случаях необходимо проводить работу с женой. Если она чувствует предстоящую угрозу своему счастью и благополучию, нельзя добиться стабильного восстановления потенции. До тех пор, пока не удастся разрешить психологический конфликт или, по крайней мере, добиться эмоциональной стабильности во взаимоотношениях супругов, всегда будет сохраняться вероятность рецидива сексуального расстройства.

Расстройства, связанные с фазой оргазма. Замедленная эякуляция. Это непроизвольное подавление оргастического рефлекса мужчины. Мужчина с данным нарушением способен испытывать сексуальное возбуждение, иметь хорошую потенцию, однако даже при полной стимуляции у него проявляется нарушение рефлекса семяизвержения.

В патогенезе задержанной эякуляции наблюдаются процессы, аналогичные тем, что имеют место при запорах, истерических нарушениях глотания и трудностях мочеиспускания. Эти рефлексы являются автономными, которые в норме поддаются произвольному

контролю. В том случае, когда человек находится в состоянии аффекта, либо в результате доминирующего воздействия психологического конфликта, возникает произвольная защитная реакция, подавляющая тот или иной рефлекс. Сильная защитная реакция приводит к сверхконтролю.

Бессознательные страхи кастрации и тревоги, а также страхи выполнения обязательств в отношении партнера могут привести к задержанной эякуляции, также как и к импотенции. Конфликты могут быть разными и теми же, тогда как формы защиты различны. При задержке эякуляции имеет место неосознанное торможение, связанное с чрезмерным контролем. Этот контроль позволяет мужчине избегать переживания тревоги. Так же причинами данного расстройства могут быть: чрезмерная самокритичность, запрограммированность на выполнение заданных сексуальных действий. Это делает человека неспособным предаться сексуальным переживаниям. Люди, страдающие задержкой эякуляции, нередко отмечают, что при нарастающей приятной возбуждения и приближении стадии оргазма они задают себе вопросы: «Будет ли это нормальный оргазм? Скоро ли он наступит?»

Любой источник тревог может привести к данному нарушению. Однако с высокой долей вероятности проявляются два вида конфликтов: опасение быть сильно привязанным к конкретной женщине и связанные с этим опасением конфликты, проявляющиеся в агрессивности и садистических импульсах в отношении женщин. Часто мужчины не осознают своей враждебности. Преодоление чувства враждебности является обязательной предпосылкой успешного прогноза в лечении оргастического нарушения. Большинство мужчин испытывают вину по поводу своих агрессивных импульсов и поэтому искусно и упорно защищают себя от подобных состояний.

Преждевременная эякуляция. Мужчина с преждевременной эякуляцией достигает оргазма настолько быстро, что «занятие любовью» нередко разочаровывает обоих партнеров. Суть преждевременной эякуляции заключается в отсутствии произвольного контроля за эякуляционным рефлексом. Эрекция не поддается контролю, тогда как оргазм и эякуляция поддаются

такому контролю. Человек в норме способен задержать оргазм или «отпустить» его по своему желанию. Мужчина с данным нарушением этого сделать не может.

Хелен Сигнер Каплан предложила гипотезу о том, что причина неумения сдерживать эякуляцию в отсутствии осознания тех ощущений, которые предвещают наступление оргазма. Возможно, в этот момент мужчина переживает некие волнения, отвлекающие его¹.

При лечении данного расстройства можно столкнуться с «бойкотом» женщины по поводу успешного излечения мужа. Он выражается в отказе от сотрудничества, выражении усталости, в открытом отвращении к происходящему. В этот момент некоторые женщины агрессивно реагируют на мужа, начиная критиковать его. Они приводят в уныние своих мужей, дают им понять, что даже если они восстановят контроль над эякуляцией, все равно они останутся неудачниками в других отношениях.

Мотивы такого поведения женщины коренятся в глубокой неуверенности в себе, неуверенности в своей способности удержать мужа «при себе». Его трудности и ее терпимость сделали мужа зависимым.

Другим источником тревог в случае восстановления нормальной эякуляции у мужчин являются сексуальные трудности жены. Проблемы эякуляции у мужа долгое время служили прикрытием проблем жены. Теперь, когда он может совершать половой акт достаточно долгое время, возникает вопрос о способности жены испытывать оргазм. Такое положение таит в себе угрозу, особенно если в родственном кругу существует легенда, согласно которой муж признан источником неприятностей, а жена — жертвой. Однако в большинстве случаев сексуальные расстройства женщин все же не связаны с сексологическим состоянием их супругов.

В редких случаях возможно проявление защитных реакций мужчин на свое собственное улучшение. Симптом преждевременной эякуляции может рассматриваться таким мужчиной как неосознанная потребность, как его единственный способ «бегства» от подавляющей, напоминающей мать жены.

¹ Каплан Х.С. Сексуальная терапия: Иллюстрированное руководство. М., 1994.

Нарушение оргастической функции у женщин. Необходимо проводить различие между полностью безответными женщинами (полная фригидность) и женщинами, способными испытывать эротические переживания, но у которых имеются разного рода проблемы при достижении оргазма. Раннее частичная и полная безответность женщин объединялись в единое понятие «фригидность».

Оргазм, как и всякий иной рефлекс, характеризуется определенными параметрами, динамикой и пороговыми характеристиками. Однако понятие нормы для этого важного рефлекса не известно.

Бывают женщины, вообще не испытывающие оргазма. Далее следуют женщины, требующие интенсивной клиторной стимуляции, т. е. женщины, которые достигают оргазма в одиночку, при этом их «не интересует» партнер. Затем мы видим женщин, требующих непосредственной клиторной стимуляции и способных переживать оргазм, если их партнер «попадает» в эту же серединную часть распределения величин. Ближе к середине также находятся женщины, способные достигать оргазма во время сношения, но только после длительной и активной стимуляции. К верхнему пределу можно отнести женщин, достигающих пика удовольствия при кратковременной интермиссии во время полового акта и, наконец, на самом предельном пороге «находятся» женщины, которым достаточно только фантазий и/ или возбуждение грудной области для достижения оргазма.

Женщины, никогда ранее не имевшие оргазма, часто смущены и встревожены связанными с ним ощущениями. Нередко они напуганы и опасаются возможной физической боли. У женщин наблюдаются разные уровни осознания опасений и фантазий, связанных с оргазмом. Наиболее характерные страхи группируются вокруг возможного наказания за чувство сексуального удовольствия: «Я с ума сойду», «Мне это причинит вред, я заболею... умру», «Мне это понравится, и я стану совершенно неразборчивой», «Мне сначала нужно влюбиться, а уже затем иметь оргазм». Большинство таких страхов связаны с подавлением инфантильной сексуальности. Женщины, ранее не испытывавшие оргазм, нередко чувствуют

излишнюю ущербность, неполноценность по сравнению с женщинами, которые достигают оргазма во время полового акта. Такие женщины развивают в себе страх потерять мужа, который, по их мнению, будет стремиться найти другую женщину. И на самом деле, мужчины склонны к эмоционально обостренному переживанию ситуативного отсутствия оргазма у своих жен. Особенно неуверенные в себе мужчины имеют тенденцию связывать это с собственными немелкими действиями, «недостатками» своего пениса, «неспособностью» привести к оргазму жену. Они могут проецировать свою неуверенность и тревожность на своих жен и относить поведение жены на счет ее «болезни» или «враждебного» к нему отношения, что и приводит, по их мнению, к «умышленному воздержанию от оргазма». По этой причине, вероятно, в нашем обществе так распространено явление имитации оргазма во время полового акта. Женщины считают, что легче обойтись без оргазма и симулировать его, чем открыто признать клиторный источник его возбуждения.

Переход от пассивного к активному состоянию может вызвать негативную бурную реакцию мужчины. Одни мужчины, любящие и уверенные в себе, чувствуют восторг и умиротворение. Другие выражают опасения и неудовольствие от такой активной и нарастающей силы своей жены. Эти изменения в поведении супруги могут ассоциироваться со страхом потери контроля и даже со страхом возможного физического вреда, потенциально причиняемого супругой. С точки зрения психоанализа, в мужчине просыпается тревожность, вызванная до этого момента дремлющим Эдиповым комплексом и комплексом кастрации. Некоторые мужчины осознают свои опасения и делятся ими, другие же не проявляют видимых признаков своих переживаний и внезапно теряют потенцию и интерес к сексу. Если муж не испытывает глубокого беспокойства, то при более активной роли супруги, которая не так давно страдала расстройством оргастической функции, мужчина рассматривает происходящее как более совершенное проявление собственной сексуальности.

Чтобы успешно разрешить сексуальные трудности женщины, необходимо взаимное (т.е. сделанное как

самой женой, так и ее супругом) признание ее эротических потребностей и желаний. В таком признании не должно быть места чувству вины, и тревоги. Негативное отношение мужа, его неспособность признать сексуальную «анатомию» своей жены могут стать препятствием на пути к полноценной сексуальной активности женщины.

Подводя итог, необходимо отметить, что *сильно развитые* чувства стыда и вины не являются конструктивными для развития сексуальных отношений *супругов*. Стыд ограничивает внешние проявления сексуальности, которые могут быть осуждены окружающими, а вина, в свою очередь, распространяется на интимные, внутренние переживания.

Развитость «сексуального стыда и вины» зависит от характера культуры, в рамках которой живет человек: общие ценностные ориентации культуры, на которые сознательно или бессознательно равняются индивидуальные семейно-бытовые отношения, вербальные запреты, телесные каноны и т. д. Чем настроеннее отношение культуры к сексуальности, тем сильнее будут у членов общества чувства, тормозящие ее проявление.

Исследования показывают, что развитое чувство «сексуальной вины» затрудняет вербализацию эротических переживаний, иногда снижает половое возбуждение, сильно влияет на восприятие сексуального материала. Помимо культуры появление этих чувств зависит от психологической атмосферы, в которой протекало детство человека.

Доверительные отношения с родителями, общая эмоциональная открытость семейных отношений, неханжеское отношение родителей к телу и наготы, отсутствие жестких вербальных запретов и способов управления детьми, в основу которых ложатся чувства вины и стыда — все это факторы, облегчающие ребенку формирование здорового отношения к сексуальности и снижающие риск появления сексуальных расстройств в будущем.

Чувства вины и стыда ложатся в основу садизма и мазохизма, формируют негативные представления о самоудовлетворении, получении удовольствия, а так же проявлению эротичности в целом. Такие сексу-

альные расстройства как импотенция, фригидность, замедленная эякуляция, нарушение оргастической функции у женщин и некоторые другие возникают и коренятся на этих чувствах.

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. Охарактеризуйте особенности мужской и женской сексуальности.
2. Перечислите причины сексуальных дисгармоний.

ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАКА: РАЗВОД И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

■ Концепции и формы прекращения семейных отношений

Семейные отношения возникли давно, и не случайно сложилось так, что в семье нужны и мать, и отец. Но, к сожалению, семейная жизнь — не всегда источник радостей, она не может всегда протекать ровно и гладко, есть немало семейных трудностей. Как и в любой динамической системе, в семье имеются периоды называемые кризисными, во время которых обостряются те или иные проблемы, может быть и не решенные раньше, возникают конфликты, ссоры. К сожалению, не каждая семья может с ними справиться, «семейный корабль» дает трещину и идет ко дну.

Любые отношения между людьми неизбежно приходят к концу. Хотя большинство вступающих в брак людей во время брачной церемонии и произносят слова «пока смерть не разлучит нас», очень немногие задумываются о том, чем же на самом деле закончится их супружеская жизнь. А ведь есть только два возможных исхода: разрыв отношений или смерть. Иногда развод — единственно возможный способ выхода из тупика.

Если существует действие, то должно быть и противодействие. Если существует брак, то должен существовать и развод!

¹ *Квинн В.* Прикладная психология. СПб.. 2000.

Расторжением брака (разводом) считается прекращение брака при жизни супругов.

Существуют разные психологические теории по поводу разводов. Некоторые психологи пытались объяснить развод через концепцию «толчка» — существовала благополучная семья, все было хорошо, но вдруг что-то случилось (измена, смерть, арест, болезнь и пр.), произошел толчок — и семья развалилась. Эмпирически это редко подтверждается. Обычно семью нельзя разбить одним толчком, видимо что-то назревало, и готовность к разводу уже была. Развод — это процесс. Другая концепция, пытается объяснить развод, как «обратное развитие» (любовь — охлаждение — раздражение — распад) и утверждает, что это происходит в каждом браке. Но если в семье высокий уровень взаимоотношений, откровенности, гармоничность и удовлетворенность в сексуальных отношениях, то эта теория не подтверждается.

Развод был всегда, сколько существует институт брака, вероятно, развод имеет такой же «стаж» сколько сам семейный институт. Вечного и нерасторжимого брака в истории общества не существовало. Формы расторжения брака менялись с развитием цивилизованности, исторического прогресса, отношения к женщине, национальных традиций. Будучи вещью, принадлежавшей своему хозяину — мужчине, женщина почти не пользовалась никакими правами, в том числе и правом на развод.

У народов, стоящих на более низкой ступени развития, а также у древних народов преимуществами при разводе пользовались исключительно мужчины. К примеру, у древних ассирийцев все права на развод имел только муж, жена же — никогда. Любая попытка развода с ее стороны наказывалась смертью. Напротив, муж имел право безо всяких околичностей прогнать жену из дома.

Большим разнообразием отличались мотивы для развода у древних иудеев. Муж имел право требовать развода: если жена страдала телесными недостатками, препятствовавшими исполнению супружеских обязанностей; если она была нерадивой хозяйкой; если она вела безнравственный образ жизни и нарушала супружескую верность; если она на протяжении десяти лет оставалась бездетной. С другой стороны, жена также

могла настаивать на разводе, если муж дурно обращался с нею, если занимался предосудительным или презираемым трудом; наконец, если он оказывался неспособным к исполнению супружеских обязанностей.

У древних китайцев поводами к разводу служили: неповиновение родителям мужа, бесплодие, прелюбодеяние, отвращение или ревность, дурная болезнь, болтливость. Но всех этих причин было недостаточно, если в это время жена носила траур по родителям мужа или если она была сиротой.

Интересно, что в Древней Греции получить развод было очень просто. Муж при свидетелях просто объявлял жене, что их брак расторгнут, после чего та забирала свое приданое и возвращалась в родительский дом. Причем приданое возвращалось в любом случае, даже если она была виновата в супружеской измене. А вот со стороны жены добиться развода было несколько сложнее. Она должна была подать петицию городским властям, которые принимали окончательное решение. И независимо оттого, кто из супругов признавался виновным, дети всегда оставались у отца.

У римлян развод был делом обычным. Известно, что поэт Овидий и историк Плиний Младший были женаты по три раза, а Юлий Цезарь и Антоний имели по четыре жены.

В Древней Индии брак рассматривался не как гражданский, а как божественный союз людей, развод был возможен только со стороны мужчин по вине жены. Согласно существовавшему во втором тысячелетии до нашей эры закону «жена, не рожавшая детей, может быть переменена на восьмом году; рожавшая детей мертвыми — на десятом, рожающая только девочек — на одиннадцатом, но сварливая — немедленно». Позднее мужчина мог расторгнуть брак только в трех случаях: если жена промотала его состояние, сделала аборт или покушалась на его жизнь. Жена могла потребовать развода в случае, если муж стал импотентом или совершил поступок, за который его исключили из касты.

Известные ныне формы расторжения брака многочисленны и разнообразны, как и сама разводная мотивация.

Если меланезиец с острова Санта-Крус после бурной ночи с женой отправляется с соплеменниками на

рыбалку, то жена вправе развестись с ним. Ведь меланезийцы считают, что любая деятельность после полового акта не принесет успеха, а значит, перед таким важным делом, каким является рыбалка, следовало бы воздержаться от сексуальных утех. Иначе получается, что муж о своем удовольствии думает больше, нежели о благе всей семьи.

Но чаще всего мотивом для развода оказывается супружеская неверность. Причем строже всего, как правило, общество судит именно неверных жен, ведь вступая в половую связь с любовником, женщина рискует забеременеть и родить чужого ребенка. Это не только сделает мужа посмешищем в глазах окружающих, но и прервет нормальную линию наследования. Кому захочется передавать свое имущество чужому отпрыску, да еще зачатому вне закона?

Есть, однако, народы, которые смотрят на неверность жен сквозь пальцы. В африканском племени динка муж может развестись с женой, если она глупа, или плохо готовит, а изменяет ли она при этом мужу, неважно. Точно также мораны, коренное население Ассама, считают, что муж может развестись с неверной женой только в том случае, если ее любовник принадлежит к более низкой касте, чем она сама.

У некоторых народов для развода достаточно одного подозрения о возможной измене жены. В Сербии прошлого века муж имел полное право прогнать жену, которая провела ночь вне дома. В американском штате Кентукки до сих пор действует закон, по которому муж может потребовать развода, если его жену просто видели в пивном баре.

А вот в Ирландии по сию пору развода не существует! Таковы католические традиции. Но и здесь есть лазейки: католик может получить право на развод с разрешения Папы Римского. Как говорится, было бы желание.

В любой момент по произволу, не указывая оснований, может дать по закону ислама развод своей жене мусульманин. Правда, в этом случае он обязан вернуть приданое и дать средства на ее содержание в течение четырехмесячного срока, что, впрочем, он с легкостью мог обойти.

Пророком Мухаммедом предусмотрена самая простая в мире процедура развода для мужчин-мусульман.

Мужу достаточно сказать: «Я с тобой развожусь», — и дело сделано. Причем произнести он может наедине и при свидетелях, дома и на улице. Женщина считалась разведенной, ибо этих слов считалось достаточно, чтобы расторгнуть брак. А вот она со своей стороны ни при каких обстоятельствах не может развестись с мужем. Корану чужда мысль о том, что женщина имеет право настаивать на разводе. Однако при телесных недугах мужа, при непримиримом супружеском разладе жена может требовать развода, но в этом случае она обязана уплатить мужу вознаграждение или же отказаться от приданого.

Мусульманам разрешается трижды разводиться с женой и после развода снова на ней жениться. Но после третьего раза новая женитьба воспрещается.

Ну а веселее всего проходят разводы на Мальдивских островах. Здесь это своего рода развлечение — процедура развода требует публичного диспута между мужем и женой. Многие используют его, чтобы проявить свое остроумие, находчивость, ум и тем самым повысить социальный престиж. Поэтому нередко пары, которые уже разводились по три-четыре раза, а затем снова сходились.

В XX в. общий прогресс цивилизации и феминистическое движение на Западе способствовало уравнию женщин в правах с мужчинами по многим вопросам, в том числе и по вопросам расторжения брака.

В нашей стране действует принцип свободы расторжения брака любым из супругов при контроле государства. Законодательство предусматривает два способа расторжения брака: в загсе и судебный.

Отсутствие несовершеннолетних детей и имущественного спора между супругами позволяет им самим решать судьбу брака.

Брак прекращается со времени регистрации развода в книге регистрации актов гражданского состояния.

В настоящее время во многих государствах закон о браке определяет развод как процедуру, в которой нет истца и ответчика. В таком случае супруги соглашаются с тем, что в их браке возникли непреодолимые проблемы. Хотя подобный подход исключает обвинение одного из супругов в разводе, он не устраняет чувство вины и депрессию, которые переживают оба впоследствии.

В современной европейской семье психологически развод — это не просто распад брачных отношений, это дестабилизация всего жизненного уклада.

Что касается нашей страны, то согласно новейшим исследованиям, основными причинами разводов являются следующие (в процентах к числу опрошенных людей разного возраста)¹:

Материальные, бытовые проблемы — 55.

Пьянство одного из супругов — 39.

Ослабление ценности семьи для нынешнего поколения — 27.

Супружеская неверность — 19.

Психологическая несовместимость — 17.

Однообразии и скука семейной жизни — 12.

Новая любовь — 11.

Отсутствие детей — 7.

Другое — 2.

Затрудняюсь ответить — 6.

Примечательно, что женщины более склонны считать причиной разводов материальные трудности, пьянство и ослабление ценности семьи, а мужчины скорее новое увлечение, несовместимость и скуку семейной жизни.

Молодежь чаще видит причины в несовместимости, новой любви, изменах и однообразии, старшие же возрастные группы — в ослаблении ценности семейной жизни для поколения нынешнего, а также в пьянстве.

Перечислим **причины роста разводов**:

- изменение функций семьи, а именно хозяйственной (экономической) стороны. Женщина может зарабатывать больше, чем мужчина, и становиться как бы более независимой;
- успехи за равноправие полов (феминизм);
- отсутствие негативных стереотипов у разведенных;
- освобождение от классовых, религиозных и национальных предрассудков;
- изменение темпа и стиля жизни в урбанизированном обществе;
- дифференцированность жизненного цикла;

¹ Иванова Л.В. Ваша свадьба. Смоленск: Русич, 1999. С. 78-84.

- рост продолжительности жизни;
- усиление миграционных процессов;
- еще одна причина — снижение влияния родителей на выбор супруга. Следствием чего является большое количество «ранних», поспешных браков.

Причинами развода могут быть не только напряженность отношений и тревожность в определенные кризисные периоды, но также много и других, как прямых, так и косвенных (казалось бы, не имеющих к распаду семьи никакого отношения) проблем. Перечислим наиболее распространенные факторы, входящие в **группу риска разводов**, т. е. увеличивающие вероятность распада брачно-семейных отношений:

- конфликтные отношения (развод) родителей одного из супругов;
- совместное проживание с родителями одного из супругов на их жилплощади;
- поздний или ранний возраст вступления в брак;
- деидеализация партнера;
- высокая личностная конфликтность одного или обоих супругов;
- неравный уровень образования и социального статуса супругов;
- профессиональная занятость женщины, в т. ч. «бикарьерная семья»;
- вынужденное раздельное проживание супругов (командировки, разъезды, так называемая «дистантная» семья);
- измены, сексуальная неудовлетворенность в браке;
- отсутствие доверия в семейных отношениях;
- бесплодие одного из супругов, невозможность иметь детей;
- добрачная беременность (так называемые «стимулированные» браки);
- рождение ребенка в первые (1—2) годы брака;
- совместное проживание с родителями и пр.;
- употребление алкоголя и наркотиков.

Исследователи семейных отношений пришли к выводу, что бескризисное развитие семьи невозможно, однако не все причины ведут к разрушению. К «злу», которое может разрушить брак, относят:

- 1 Перегрузки и физическое истощение. В этом кроется серьезная опасность. Особенно это касается тех молодых людей, которые только начали свою профессиональную или академическую карьеру. Опасно браться за все сразу: учиться в институте, работать полную рабочую неделю, нянчить детей, один — грудной младенец, другой — только начал ходить, ремонтировать квартиру и заниматься бизнесом. Звучит невероятно, но факт: молодые пары как раз так и поступают. А потом удивляются, когда их семьи разваливаются. А все почему? Они видят друг друга, когда сил уже ни на что не остается. Ситуация наиболее чревата опасностями, когда муж чрезмерно поглощен работой, а жена сидит дома с малышом дошкольного возраста. Сначала она чувствует себя очень одинокой, далее — страшно неудовлетворенной, и, наконец, все это выливается в депрессию.
2. Злоупотребление кредитом и ссоры по поводу денежных трат.
3. Эгоистичность. В мире существует две группы людей: дающие и берущие. Брак между двумя дающими будет, скорее всего, счастливым. Частые трения неизбежны при браке между дающим и берущим. Но двое берущих за какие-нибудь полтора месяца раздерут друг друга в клочья! Таким образом, эгоистичность и брак несовместимы.
4. Вмешательство родителей. Некоторые родители с трудом принимают, что их дети — взрослые, самостоятельные люди, и они, если живут поблизости, часто вмешиваются в жизнь молодых, подрывая их отношения.
5. Нереальные ожидания. Некоторые люди на пороге брака ожидают чего-то поистине необыкновенного: коттеджи в розах, прогулки по дорожкам, усыпанным цветами, — ничем не нарушаемая идиллия. Неизбежное разочарование — это эмоциональная ловушка.
6. Пьянство и наркотики. Они убивают не только браки, но и людей. Их нужно страшиться как чумы.
7. Все, что как бы «незаконно» внедряется в отношения супругов, способно встать между супругами (например, ревность, низкая самооценка и другое).

8. Порнография, азартные игры, все дурные пристрастия вообще.

Иногда супруги пытаются сохранить брак, связав его большой численностью детей (от «троих не уйдет!»). Однако упрямые факты говорят, что стабилизировать брак количеством детей не удается: оставляют и бездетных партнеров, оставляют и многодетных.

■ Фазы дестабилизации супружеских отношений и стадии развода

Выше уже было сказано, что развод — это следствие дестабилизация отношений. Стивен Дак выделил 4 фазы распада эмоциональных отношений:

1. *Интра-психическая* (внутренняя). У одного или обоих супругов (обычно более чувствительного) появляется ощущение внутренней неудовлетворенности. Возможные исходы этой фазы:
 - смириться с этим и на поверхности выражать удовольствие или никак не проявлять свою неудовлетворенность;
 - решить на то, чтобы высказать партнеру неудовольствие.
2. *Интер-психическая* (между супругами) или диадическая — партнеры обсуждают свои отношения. На этой фазе повышается самораскрытие, супруги пробуют экспериментировать. Это может длиться годами. Исход возможен так же в двух вариантах:
 - перестройка отношений — их стабилизация;
 - принятие распада (если эксперимент закончился неудачно).
3. *Социальная фаза* — в процесс распада семьи вовлекаются другие люди (родственники, друзья). Факт распада должен стать «всеобщим достоянием», должен «санкционироваться» другими. Окружение должно перестать воспринимать супругов как пару. Исход этой фазы: прекращение социальных отношений, распад семьи.
4. *Фаза отделки* (как бы вновь интра-психическая). Оба бывших супруга перерабатывают полученный опыт внутри себя и остаются со своими

переживаниями, воспоминаниями. Исход этой фазы возможен в двух вариантах:

- примирение с ситуацией, с собой, извлечение позитивных моментов, уроков, приобретение личного опыта;
- произошедшее воспринимается, как неудача, приписываемая себе. Это влечет за собой срывы, истерики, неврозы.

В зарубежной психологии распространена также концепция распада эмоциональных отношений Дж. А. Ли, который выделил 5 фаз:

1. осознание неудовлетворенности;
2. выражение неудовлетворенности;
3. переговоры;
4. принятие решений;
5. трансформация отношений.

Дж. Ли утверждает, что супружеская пара может не одновременно проходить все фазы, распад отношений может происходить любым путем и в любой форме, очередность не обязательна. Процесс распада может быть направлен не на прекращение отношений, а на их трансформацию. Автор полагает, что можно ходить по такому кругу всю жизнь.

Своеобразным рекордом неутомимости в надеждах является опыт семейной жизни супругов Морган из американского города Сиэтл, которые к 1986 г. отметили сороковую свадьбу¹. До этого, начиная с 1939 г. они заключали между собой брак, и официально развелись 39 раз. Вот уж воистину — новоявленный Феникс. Чем завершилось его юбилейное возрождение, неизвестно. А вот 39 попыток расстаться не привели к желаемому.

В действительности, охлаждение чувств, дестабилизация отношений — это лишь шаг к прекращению отношений, прервать же их в принципе достаточно трудно, особенно когда в них уже вложена часть жизни. Покидаемый супруг вызывает не только ненависть и досаду, но и связан с приятными минутами в прошлом, по-прежнему ценен какими-то своими личностными качествами и чертами.

¹ Кроник А.А., Кроник Е.Л. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. М., 1989.

Типы реагирования на прекращение отношений также могут быть разными, это зависит от самого события развода (его формы, глубины, длительности, количества вовлеченных в него участников), отношения к нему со стороны супругов, имеющихся в наличии ресурсов (материальная и жилищная обеспеченность, здоровье, эмоциональное состояние, детские проблемы, возраст супругов).

Стратегии поведения в предразводной ситуации так же могут быть различными. Приведем наиболее распространенные:

1. *Воинственно-ненавидящая* (вернуть супруга (супругу) любой ценой). Здесь нужна победа, но при этом уважения ни к себе, ни к партнеру нет. Таковы, например, попытки натравить на изменника родственников, друзей, детей, которые, по замыслу клиента, должны доказать ему/ей, как неправильно он/она поступает.

Встречающиеся варианты поведения различны. В качестве примера крайне деструктивного поведения Ю.Е. Алешина приводит случай, который является несомненным достоянием эпохи застоя, но в то же время наглядно демонстрирует, насколько человек может потерять голову.

В консультацию обратилась молодая женщина, жена военного, в момент обращения обучавшегося в военной академии. Здесь, в Москве, на спортивных тренировках, он познакомился с женщиной, с которой довольно скоро у него начался роман, о котором от друзей узнала жена. Даже не убедившись в том, насколько серьезным для мужа является это увлечение, клиентка стала писать письма военному начальству супруга с просьбой повлиять на него и вернуть в лоно семьи. Она уже успела поговорить об этом с парторгом академии, с куратором курса, а теперь пришла за помощью и к психологу. Естественно, что следствием этих разговоров стали проблемы у мужа по службе. Например, если раньше предполагалось, что по окончании академии он отправится служить за границей, то теперь о таком выгодном назначении не могло быть и речи. Обиженный и оскорбленный супруг перестал

обращать внимания на жену и разговаривать с ней. Но все это не привело ее к мысли о том, что она «хватила через край». Ее приход к психологу, по словам клиентки, вызван тем, что она надеется, что мужа также вызовут сюда и объяснят научно, что бросать семью и изменять жене не следует¹.

2. *Обострение любви* — поиск каких-то вариантов как удержать, привлечь партнера. Предпринимаются попытки налаживания отношений хотя бы на каком-то, чисто дипломатическом, уровне. Так, супруг/а, вместо холодных и язвительных замечаний, старается быть максимально дружелюбным/ой и приветливым/ой. Пожалуй, самый удачный ход — доверительный разговор между партнерами, инициатором которого должен стать тот, кто испытывает потребность в сохранении отношений. Цель такого разговора — рассказ о том, как он оценивает теперь совместную жизнь и отношения, в чем видит свою вину за произошедшее охлаждение. Большое значение в таком разговоре может иметь рассказ о собственных чувствах и переживаниях, о том, как он любит и ждет супруга, как готов на обновление отношений и т. д. Эти тактические ходы могут сработать только в том случае, если партнер, менее заинтересованный в сохранении отношений, еще не принял окончательного решения уйти.

3. *Принять реальность таковой, какая она есть*. Здесь самая трудная задача — не требовать от другого немедленного решения, а ждать, пока он/она сам его (уход — не уход) примет. Извлечь необходимые уроки. Это дает возможность в случае обоюдного согласия на развод сохранить с бывшим супругом (супругой) человечность в отношениях, не зачеркивать совместные прожитые годы, свести к минимуму негативные последствия для детей, принять развод как неотъемлемую часть своего бытия. Ибо без прошлого нет не только настоящего, но и будущего.

Развод в модели Kubler-Ross — это смерть отношений, вызывающая самые разнообразные, но почти все-

¹ *Алешина Ю.Е.* Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 1994.

гда болезненные чувства. Согласно этой модели последовательность развития событий такова:

1. *Ситуация отрицания.* Первоначально реальность происходящего отрицается. Обычно человек затрачивает на близкие отношения много времени, энергии и чувств, поэтому трудно сразу смириться с разводом. На этой стадии ситуация развода воспринимается с выраженной защитой, посредством механизма рационализации обесцениваются брачные отношения: «Ничего такого не случилось», «Все хорошо», «Накопец пришло освобождение» и т.п.
2. *Стадия озлобленности.* На этой стадии от душевной боли защищаются озлобленностью по отношению к партнеру. Нередко манипулируют детьми, пытаясь привлечь их на свою сторону.
3. *Стадия переговоров.* Третья стадия самая сложная. Предпринимаются попытки восстановить брак, и используется множество манипуляций по отношению друг к другу, включая сексуальные отношения, угрозу беременности или беременность. Иногда прибегают к давлению на партнера со стороны окружающих.
4. *Стадия депрессии.* Угнетенное настроение наступит, когда отрицание, агрессивность и переговоры не приносят никаких результатов. Человек чувствует себя неудачником, уменьшается уровень самооценки, он начинает сторониться людей, не доверять им. Нередко испытанное во время развода чувство отвержения и депрессия довольно долгое время мешают заводить новые интимные отношения.
5. *Стадия адаптации.* Цель — «перейти» в стадию приспособления к изменившимся условиям жизни. В тех случаях, когда после развода остается неполная семья, детям тоже нужна поддержка в адаптации к новой ситуации¹.

Кратохвил С. выделяет следующие четыре стадии развода.

1. *Стадия протеста:* травмированная особа повышает свою активность, чтобы избежать развода. Однако при этом часто действует хаотически и нецеленаправленно, тем самым ухудшая свое положение.

¹ См. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М., 1999.

2. *Стадия отчаяния*: обороняющаяся сторона чувствует, что ситуацией уже не владеет и впадает в депрессию, иногда доходит до самообвинений.
3. *Стадия отрицания*: обороняющаяся сторона ожесточается и приходит к выводу, что не стоит сохранять брак с таким неподходящим человеком.

В тех случаях, когда ситуация симметрична, т. е. оба партнера с разводом согласны и рассматривают его как положительное решение, указанные стадии, естественно, отсутствуют.

С практической точки зрения представляется более целесообразным разделить на периоды, в которых супругам может потребоваться консультационная и терапевтическая помощь: *предразводный период*; *послеразводный период*¹.

1. Предразводный период. Основной целью этого периода является достижение продуманного, ответственного решения независимо от того, стремятся ли супруги сохранить дисгармоничный брак или нет. В этот период еще можно предупредить подачу заявления на развод или взять его назад, если оно уже подано. Супругам целесообразно выяснить отношения супругов к разводу как таковому, а также мотивации их решения развестись. Следует учитывать возможность временного кризиса в этот период и его преодоления, перспективы удовлетворения потребностей обоих супругов и достижения позитивных изменений в отношениях и функциях семьи с точки зрения заботы о детях и последствий, который может вызвать развод для обоих супругов и особенно для детей.

Супруги могут жить в атмосфере, в которой преобладают настроения к разводу. В прошлые времена действовали такие противоразводные факторы, как отрицательное отношение общества к разводу и предосудительное отношение к разведенным лицам. В настоящее время, особенно в крупных городах, отношение к разводу изменяется, двигаясь в противоположную сторону, и общественное мнение часто даже поддерживает тенденцию к разводу.

¹ *Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М., 1991. С. 303-309.

Gjuric отмечает, что общественное мнение рождает мифы о разводе, поддерживающие поведение, способствующее разводу. Здесь речь идет об утверждениях, которые выдаются за общеизвестные истины, несмотря на то, что они не соответствуют действительности. К таким мифам относятся следующие утверждения:

- второй брак лучше, чем первый;
- если брак не удался, то только развод может поправить положение;
- для ребенка развод не является чем-то исключительным, поскольку вокруг него много других детей из неполных семей;
- лучше развестись, чем сохранить семью, в которой дети будут свидетелями постоянных конфликтов между родителями;
- после окончания периода развода все станет на свои места и для детей;
- если новый партнер меня любит, он будет рад и моим детям.

Если один из партнеров находится под влиянием этих мифов, то их влияние может проявиться на принимаемых решениях.

С. Кратохвил провел сравнительное исследование, охватывающее 118 детей из неполных (разведенных) семей¹. Результаты исследования подтверждают, что дети из разведенных семей в среднем хуже адаптируются к новым условиям, чем дети из нормальных семей. Важными факторами снижения адаптивности являются интенсивность и продолжительность разногласий, ссор и конфликтов между родителями, свидетелями которых был ребенок, и особенно настраивание ребенка одним из родителей против другого. Подобное настраивание прямо или косвенно влияет на ребенка и направлено в первую очередь на то, чтобы унижить в его глазах достоинство одного из родителей. Адаптивность ребенка снижается пропорционально продолжительности периода, в течение которого он живет в такой разрушающейся семье. Хуже всего были адаптированы дети, остававшиеся с родителями после развода при их совместном проживании в разделенной квартире. Наи-

¹ Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М. 1991. С. 303-309.

более действенным фактором, позволяющим снизить влияние неблагоприятных условий, является сильная эмоциональная связь между ребенком и некоторыми членами семьи, которая служит ребенку крепкой опорой.

Результаты многих исследований показывают явное отрицательное влияние развода, но не дают однозначного ответа на вопрос: что лучше для развития ребенка развод или дальнейшая жизнь в семье с родителями, находящимися в постоянном и глубоком конфликте. Результаты свидетельствуют о том, что конфликтные отношения в семье оказывают больше отрицательного влияния на развитие детей, чем спокойная, стабильная жизнь с одним из родителей, с которым у ребенка имеется положительная эмоциональная связь. С другой стороны, некоторые исследователи подчеркивают, что потеря отца как личности, представляющей для сына модель идентификации мужской роли, а для дочери модель комплиментарности, неблагоприятно проявляется в некоторых адаптационных затруднениях в подростковом возрасте и позднее в собственном браке и в психосексуальном развитии. Ввиду чего конфликтная, но полная семья может быть лучшим вариантом, нежели семья только с одним родителем. Решение этого весьма спорного вопроса, помимо всего прочего, по мнению С. Кратохвила, зависит от интенсивности и продолжительности семейного конфликта, от степени и характера патологии личности одного из родителей, а также от настроенности ребенка против одного из родителей.

2. Период развода. Это период, когда супруги уже приняли решение о разводе. На этом этапе разводящимся супругам следует сдерживать свои эмоции, направить их к совместному решению конкретных проблем, связанных с разводом, что является наиболее целесообразным для обеих сторон, и учитывая, прежде всего, интересы и проблемы детей

Эмоциональное состояние супругов характеризуется чувствами гнева и печали, страха, вины, злости, желанием возмездия. Им можно противопоставить стремление примириться с утратой, чувство собственной ответственности, развитие самостоятельности и формирование новых целей.

Исходом этого периода является согласие с разводом обоих супругов. Если решение о разводе было

принято односторонне, то партнер считает его инициатора виновным и вновь возникает чувство утраты, пренебрежения, бессильной ярости или беспомощности. Предметом споров и раздоров могут стать вопросы имущественного раздела или заботы о детях.

К юридическим вопросам относятся раздел имущества и квартиры, выплата алиментов, определение детей к одному из родителей и заключение соглашения о встречах с ними бывшего супруга. Большинство вопросов лучше решать на основе взаимной договоренности, например вопрос о посещении детей или разделе имущества.

3. Послеразводный период. Основной задачей этого периода является стабилизация положения и достижение обоими супругами самостоятельности в новых условиях жизни. Необходимо овладеть новой ситуацией, возникшей при разрыве супружеских отношений, и предотвратить возможные невротические и депрессивные реакции, имеющие тенденцию к фиксации в этих условиях.

Если у женщины непосредственно перед разводом нет прочной внебрачной связи с перспективой брака, то в зависимости от возраста и наличия детей ее шансы найти партнера, более привлекательного, чем предыдущий, не слишком велики или вовсе отсутствуют. Для разведенного мужчины, несмотря на его обязанности по выплате алиментов, ситуация более благоприятна. Большинство разведенных мужчин не считают выгодным для себя быстрое заключение нового брака; по их мнению, новый брак не должен быть бегством от одиночества и ответственности, проявлением тенденции перенести потребность в зависимости с одного лица на другое. Решение о вступлении в новый брак должно опираться на автономное решение, а у невротиков, кроме того, на опыт ошибочных прежних выборов и неправильной стратегии в предыдущем браке; такие люди обычно склонны повторять ошибки первого брака.

К специфическим проблемам собственно послеразводного периода относится продолжение конфликтной ситуации между бывшими супругами. Этому особенно способствует совместное проживание после развода в одной квартире. Разменять старое жилье многим не удается, и совместное проживание разведенных супругов сильно усложняет ситуацию.

Другой важный вопрос, возникающий в послеразводный период, регулирование встреч детей с родителями, в большинстве случаев с отцами. Оптимальным является добровольное согласие родителей, без суда; такие встречи надо предоставлять во всех случаях, когда отец может встретиться с ребенком (по договоренности с матерью) или когда ребенок этого захочет. Таким образом, действительно создается ситуация, близкая к условиям нормального функционирования семьи в отношении связи с детьми.

Задачей каждого из бывших супругов в данный период является достижение нового, удовлетворяющего самостоятельного образа жизни.

■ Постразводная ситуация

Окончание супружеских отношений — это не просто изменение семейного статуса человека, оно влечет за собой изменение всего уклада его жизни — экономического, социального, сексуального. Оно отражается даже на таких его повседневных привычках, как сон и прием пищи, а юридическая казуистика, сопровождающая раздел имущества и прочие процедуры, связанные с разводом, с завещаниями и вступлением в право наследования, дополнительно осложняет ситуацию.

Депрессия, переживаемая человеком после развода, может быть более тяжелой и долгой, чем после смерти супруга. Друзья и родственники разведенного человека редко выражают ему сочувствие и поддержку. Если в случае смерти супруга человеку предоставляется по меньшей мере недельный отпуск, то в случае развода он может отлучиться с работы разве что на несколько часов, чтобы оформить необходимые формальности. Некоторые психологи предлагают ввести особую бракоразводную церемонию, во время которой бывшие супруги могли бы пообещать друг другу сохранять дружеские отношения, и оказывать эмоциональную и экономическую поддержку детям, как общим, так и появившимся от последующих браков.

Однако подобную церемонию невозможно даже представить самой несчастной категории разведенных — оставленным и брошенным супругам. О таком

способе разрыва отношений иногда говорят как о «подлости», поскольку традиционно в страдающем положении оказывается женщина. Оставшись одна с детьми на руках и нередко кучей долгов, она сталкивается с множеством экономических и эмоциональных проблем. Впрочем, в последнее время не только мужчины, но и женщины бросают семью. Этот способ разрыва отношений порождает особые проблемы¹.

Для разведенного супруга развод сам по себе становится болезненным переживанием. Люди после развода боятся вступать в новый брак: однажды уже обожглись, и им не так легко об этом забыть. Для разведенного человека очень важна поддержка со стороны друзей и родственников.

К социально-психологическим последствиям развода относят:

- снижение рождаемости;
- ухудшение условий семейного воспитания;
- снижение работоспособности человека;
- ухудшение показателей здоровья, увеличение заболеваемости и смертности;
- рост алкоголизации;
- увеличение суицидальных исходов;
- увеличение риска психических заболеваний.

Развод порождает множество проблем, как осознаваемых (где жить, с кем жить?), так и неосознаваемых (глубина кризиса после распада близких отношений). Вот почему для них так важно осознать причину развода, сделать соответствующие выводы, и интегрировать потери в свою жизнь, превратив их в продуктивную часть бытия. Это гораздо лучше, чем оплакивать свою судьбу. Надежда на возможность близких отношений в будущем и осознание целесообразности происшедшего бывает очень важна. Другой аспект, который также может быть здесь важен, это понимание ценности человеческих взаимоотношений как таковых², приходящее к человеку через переживание потери. Если бы потеряв его/ее, люди не переживали по этому поводу, то это значило бы, что любви не существует и

¹ Квинн В. Прикладная психология. СПб., 2000.

² Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 1994.

человеческие отношения не имеют никакой ценности. Потери, как и приобретения, всего лишь неотъемлемая часть нашего бытия.

Независимо оттого, каким образом супруги разорвали отношения, им обоим приходится приспосабливаться к изменившимся условиям жизни. Разведенным мужчинам приходится преодолевать трудности бытового плана. Если при разводе дети остаются на попечении матери, то мужчина, как правило, переживает чувство утраты. Многие мужчины, чтобы выплатить оговоренные при разводе алименты, вынуждены брать дополнительную работу.

Женщины, выигравшие в результате бракоразводного процесса опеку над своими детьми, часто негодуют по поводу того, что их бывшие мужья освобождены от всякой ответственности за детей. Они возмущаются, что, в то время как они перегружены всевозможными бытовыми проблемами и ответственностью за детей, их бывшие мужья вольны жить, как им хочется. Однако жизнь разведенного мужчины далеко не легка и безоблачна. Многие мужчины завидуют своим бывшим женам, поскольку им остались дом и дети. Они испытывают горечь и приступы враждебности.

Нередко люди после развода уже не надеются вернуть свою любовь, и их волнует другая проблема — как жить дальше, как «разлюбить его/ее», как приспособиться без всякой надежды на взаимность. Часто этим людям кажется, что их жизнь кончена. Каждый человек, страдающий, чувствует себя обездоленным и брошенным.

Психотерапевты знают, что ощущение брошенности любимым часто приводит к тому, что человеку начинает казаться, что он вообще никому не нужен, неинтересен, скучен. Таких людей преследует мысль, что у всех есть своя пара, одинокого же не любят, воспринимают как опасного конкурента или презирают.

Процесс разрыва и прекращения отношений часто сопровождается разочарованием, развивающимся недоверием к людям или злобой на кого-то. Нередко покинутый с удовольствием и злорадством рассказывает о «бывшем» другом, как коварно он/она себя вел/а, каковы негативные последствия отношений с ним/ней, он опять начал пить, у нее снова неприятности на работе и т. д. Вспоминается не только хорошее и при-

влекательное в другом человеке, но и черты, привычки, личностные качества, которые, казалось бы, уже давно свидетельствовали, что совместное будущее не будет безоблачным — партнер был порою эгоистичен, ненадежен, самолюбив и т. д. Работа по обесцениванию бывшего партнера происходит в сознании клиента достаточно быстро¹.

Страдания разведенных подпитываются, кроме всего прочего, тем, что все, что им пришлось пережить, страшное унижение, вследствие чего они испытывают сильное разочарование. Чувства потери и досады, связанные с уходом любимого, нередко приводят к тому, что человек не хочет никого видеть, уединяется, сосредоточиваясь на своих воспоминаниях и мыслях о былом.

В своей мудрой и трогательной книге «Родство душ» Томас Мур рассказывает историю человека, прожившего в одиночестве многие годы, но так и не сумевшего примириться с тем, что жена покинула его.

Из разговора с ним Мур случайно узнает, что он был несчастен в семейной жизни. В недоумении автор задает ему вопрос, почему же в таком случае тот продолжает жить воспоминаниями о том, что «с самого начала было столь бездушным и безнравственным», и на это получает сакраментальный ответ: всегда остается надежда на внезапную перемену.

«Требуется редкое мужество, — замечает Мур, — чтобы противостоять судьбе, понимать тщетность своих надежд и надеяться на перемены, которые, скорее всего, никогда не наступят»².

В течение года после развода риск заболеваний у разведенных увеличивается на 30%. Разведенные пациенты чаще жалуются на головные боли, мочеполовые расстройства и кожные заболевания. В 6 раз чаще они посещают психиатра. А. Розенфельд объясняет это тем, что взаимодействие в критических ситуациях между головным мозгом, нервной и иммунной системами нарушается. После стресса в течение 14 месяцев число иммунных клеток уменьшается — риск заболеваний возрастает³.

¹ Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 1994.

² Цит.: Ароне К. Развод: крах или новая жизнь? М., 1995.

³ Розенфельд А. Симптомы. М., 1993. С. 338-339.

Психические заболевания у разведенных мужчин встречаются в 5,09 раза чаще, чем у семьянинов, у разведенных женщин — в 2,8 раза чаще, чем у тех женщин, которые живут в семье. Обыденная мораль представляет развод, прежде всего как женскую проблему. Но это далеко не так. Мужчины переносят развод болезненнее, чем женщины. Например, разведенные мужчины в 3,13 раза чаще страдают психическими заболеваниями, чем разведенные женщины. Статистика самоубийств у мужчин после развода также намного превышает женскую.

Постразводная ситуация может быть осложнена разными обстоятельствами. За долгое время совместной жизни родители и дети обрастают семейными шутками и сленгом, которые могут стать после развода неуместными. Почти в каждой семье формируются свои ритуалы, традиции. Все это надо выстраивать заново, иначе не миновать всевозможных бед.

Супругам не так легко отказаться от прежних друзей и контактов. В число старых связей, конечно, входят свекор и свекровь, теща и тесть, бабушки и дедушки и другие родственники. В исключительно редких случаях они не имеют своего мнения по поводу того, что произошло, что могло бы произойти, и что должно было бы произойти. Важно, чтобы каждый ясно понимал, что случилось, и четко знал свое отношение к этому. Все это достаточно сложно¹.

Очень важен вопрос о том, как должны строиться отношения с бывшим супругом, чтобы ребенок чувствовал себя максимально благополучно. Если семейные дела вовлекают детей в денежные, имущественные и тому подобные проблемы, здесь важно достичь взаимных соглашений. Каким образом возможно включение/не включение бывшего супруга в новую жизнь? С этими вопросами связаны разнообразные проблемы по поводу посещения ребенка и алиментов. Решение этих проблем почти полностью зависит от того, в каких отношениях находятся после развода бывшие супруги. Если в них еще сохраняется напряжение, трудно принять правильное решение.

Тени прошлого очень живучи, и необходимо научиться сосуществовать с ними. Экс-супруги — обычные люди, не ангелы и не дьяволы.

Нужно выделить психологическое пространство для бывшего супруга — родителя ребенка. Где бы ни проживал этот человек, он постоянно присутствует в его душе, и просто так ушедший родитель не исчезнет из его жизни.

Когда между детьми и отцом существует много невыясненного, подобная ситуация порождает у ребенка комплекс неполноценности, всевозможные вопросы, ревность и т. д. Многие дети часто не общаются со своими отцами, женившимися повторно, потому что они и их новые семьи не готовы, да и не знают, как включить старших детей в семью. Прежней жене к тому же нелегко пойти на то, чтобы дети посещали новую семью своего отца, ей не хочется делить их с другой женщиной.

Если прежний брак оказался неудачным, особенно для матери, она может воспринимать своих детей как символ боли и обиды. Многим родителям кажется, что, разводясь, они лишают ребенка будущего, и переживание вины перед детьми часто усугубляет общее ощущение неуспеха и собственной обреченности, связанное с разводом.

Каждый раз, когда у нее возникают неприятности с детьми, она вспоминает о прежних тяжелых временах и очень боится, как бы бывшие неприятности не оказали дурного влияния на ее отпрысков. Ситуация может очень осложниться, особенно если матери покажется, что дети «отбились от рук».

Итак, развод состоялся: нужно помнить о том, что семья для детей и взрослых значит совершенно разное. Взрослые создают семью сами, это их выбор, их решение. Они стремятся к совместной жизни и начинают ее. Для ребенка все это — предыстория его существования, что-то, что было давно и не могло быть иначе. И если для взрослых развод — это болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, то для ребенка расставание родителей — это разрушение среды обитания. Для разводящихся гамма чувств изменяется от полной депрессии до ощущения полета и долгожданного освобождения. Дети же во многом вое-

принимают события, ориентируясь на реакцию взрослых. Так, если мать воспринимает происходящее как страшную трагедию, скорее всего, аналогично будет чувствовать себя и ребенок. С этой точки зрения, по мнению психолога-консультанта Алешина Ю.Е., родителям, по крайней мере, ради ребенка, не следует фиксироваться на негативных аспектах переживаемой ситуации. Факты неумолимо свидетельствуют о том, что наибольший вред вашим детям наносит не сам развод, а последние несколько лет вашей неблагополучной семейной жизни.

Однако, дети тоже полностью не свободны от воспоминаний. Они могут быть причиной старых обид; они часто принимают сторону того или иного родителя. Их верность разрушена. Часто они вынуждены жить не с тем родителем, чью сторону они занимали. Для детей переживания меняются от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с мнением родителей.

Трудности, поджидающие супругов в связи с разводом, очень зависят от возраста детей. Если дети еще маленькие (не старше двух-трех лет), прошлая жизнь, может быть, не окажет на них такого сильного влияния, какое она оказывает на более старших. Дети в возрасте 3,5—6 лет переносят развод родителей очень травматично, они не способны понять всего происходящего и нередко обвиняют во всем себя. Ребенок 6—10 лет, родители которого развелись, может испытывать к ним злость, агрессию и долго не проходящую обиду. В 10—11 лет у детей нередко возникает реакция заброшенности и тотальной злобы на весь мир. Если дети уже взрослые, то развод на них может не повлиять, их это может вообще не особенно интересовать.

Важно, чтобы дети поняли, что люди разные и, вступая в отношения друг с другом, они порой не могут договориться. Но это вовсе не означает, что люди плохие. И точно так же сами по себе эти проблемы не портят взаимоотношений.

Ребенок должен неоднократно убедиться в том, что его по-прежнему любят оба родителя. Нужно сохранить для детей возможность почувствовать себя личностью и создать условия, при которых могут развиваться взаимное доверие и любовь.

Если оба разведенных родителя окажутся зрелыми, мудрыми и терпимыми людьми, они могут вместе продумать все таким образом, чтобы их дети выиграли, а не проиграли. В многочисленных дискуссиях по этому поводу, прошедших в последние годы на Западе, обнаружилось, что равный вклад разведенных родителей в воспитание ребенка благоприятен для него.

Время, терпение и способность жить, утратив супружескую любовь, здесь крайне важны. Психологически развод длится долго.

Ожидания людей по поводу другого (не такого!) брака могут быть грандиозными: они порой напоминают ожидания Нирваны¹. Раз они избавились от ненавистного супруга, то теперь-то найдут гораздо лучшего, — и все проблемы решены. Они забывают, что естественные осложнения во взаимоотношениях по-прежнему сохранятся, что впереди их, возможно, ждут более серьезные испытания (которые могут потребовать гораздо больших усилий, чем это кажется на первый взгляд). Многое в жизни останется неизменным, например раздражение, которое одни люди испытывают по поводу других, взаимная злость, грубость, упрямство.

Итак, каждый вступающий в новый брак думает, что жизнь изменится к лучшему. Но второй брак не всегда оправдывает ожидания. И чем больше хочется получить от жизни, чем радужнее надежды, тем сильнее могут быть разочарования.

Марксы I задам дм самоствятвльню! работы:

1. Возможно ли бескризисное развитие брака?
2. При каких условиях возможна трансформация семейно-супружеских отношений в ситуации дестабилизации брака?
3. Охарактеризуйте каждую стадию развода.

¹ *Сатип В.* Как строить себя и свою семью. М., 1992.

Глава 11

СЕМЬЯ и СОЦИУМ

Семья в социуме, социум в семье

Семья является частью более широкой социальной сети и подвержена воздействию различных сил со стороны среды, в которой она существует, и со стороны людей, с которыми приходится иметь дело. Если мы хотим правильно понять, почему семьи ведут себя так, а не иначе, следует оценить подобные воздействия. Анализ причин социального и психологического благополучия/неблагополучия семьи требует изучения не только личностных качеств членов семьи, но и факторов социального окружения, правил и норм поведения, оказывающих решающее влияние на всю семейную систему.

Семья и общество — это модели одной и той же системы, но разного масштаба. Обе включают людей, которые должны работать и жить вместе, чьи судьбы тесно переплетены друг с другом. И в обществе и в семье есть много общего: руководитель играет свою роль и обращен при этом к подчиненным, молодой — к старому, мужчина — к женщине, и каждый участвует в принятии решений, использует свой авторитет и стремится к общим целям.

Жизненный план одного конкретного человека является частичкой громадной психологии всего человечества, которая с эпохи пещерного человека и периода раннего земледелия и скотоводчества до эпохи великих тоталитарных государств и вплоть до сегодняшнего дня очевидно мало изменилась. Несмотря на многообразие

форм организации семьи и брака, изменение семейных функций и домашнего обустройства, не так уж и много существует психологических различий в семейных событиях и их участниках. Джозеф Кемпбелл в книге «Человек с тысячью лиц» резюмирует это следующим образом: «Современная роль Эдипа, бесконечный роман Красавицы и Чудовища разыгрываются сегодня вечером на углу Сорок Второй улицы и Пятой Авеню в промежутке между сменой красного сигнала светофора на зеленый». Он показал, что и в нынешнее время конкретные люди просто стремятся выжить. Очевидно, все дети с рождения человечества должны бороться с теми же житейскими проблемами, имея в своем распоряжении те же средства.

Для этого в каждой семье детей учат, как жить в обществе, как быть дисциплинированными, каким образом строить свои отношения с противоположным полом, как обращаться с деньгами, с кем дружить, как устраивать свои дела, как следует относиться к несправедливости и другим негативным явлениям, нередко диктуют, каким должно быть жизненное кредо. Познание мира для детей сводится к тому, что они узнали от старших и что им помогли увидеть.

Однако современное общество стало настолько сложным, что семья в одиночку уже не может научить детей всему необходимому. К этому процессу подключаются другие организации и государственные учреждения, «внесемейные» лица. Социальные проблемы локализуются не в отдельной личности и не в отдельной ячейке общества, каковой является семья, а в системе социального взаимодействия, в его особенностях, которые определяют социальную ситуацию личности или семьи. Причем в это взаимодействие вовлечены не только отдельные индивиды или семьи и их группы, но и локальная администрация, образовательные, медицинские, социальные и т. п. службы, правоохранительные органы, органы опеки, охраны материнства и детства, экономические субъекты, политические партии, группы интересов и пр.

И, в конце концов, в семейную систему возвращается то, что вложили в детей школа, церковь, государство. Эти общественные организации, созданные людьми как необходимые институты воспитания, в конечном

счете, подрывают единство и целостность семьи. Школы отдаляют детей от родителей, работа на предприятиях отрывает женщин и мужчин от дома, а государство отправляет молодых людей воевать на чужбине. Сложность ситуации заключается в том, что члены семьи просто не способны воздействовать на эту широкую социальную среду со своего микроуровня.

Проблема разрешается путем договорной регламентации взаимоотношений семьи как социального института и государства. Иначе говоря, семья и государство заключают между собой общественный договор, в котором на равноправной основе эксплицируются и формулируются все существующие политические, социальные, экономические и другие отношения между ними.

С одной стороны, общество должно нести ответственность за то, чтобы семья в полном объеме и качественно выполняла свои функции воспроизводства и социализации новых поколений. При этом общество в лице государства и других социальных институтов свободно в принятии и поддержке тех типов семей и семейного поведения, которые в наилучшей мере удовлетворяют его интерес в обеспечении устойчивого воспроизводства и успешной социализации подрастающих поколений.

С другой стороны, семья как социальный институт обеспечивает общество трудовыми ресурсами, исполнителями социальных ролей. Без этого «продукта семейного производства» социальная система не может функционировать. В принципе семья также независима от государства и имеет право принимать любые решения, касающиеся ее жизни, совершенно самостоятельно, сообразуясь лишь с собственными целями и интересами. Это означает право семьи на любой тип семейного поведения и на любой образ и стиль внутрисемейной жизни (лишь бы он не был криминальным). Это означает, что и любые типы взаимосвязи супружества, родительства и родства в лоне семьи также независимы от государства.

Однако, социологи¹ бьют тревогу: спонтанное развитие семьи связано с периодом, когда быстрое снижение смертности сделало ненужной высокую рожда-

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.

емость. В наше время нормативным массовым стало одно-двухдетное родительство. Вся свобода выбора свелась к выбору между однодетностью и двухдетностью, которые и с демографической, и с социально-психологической и с любой иной точки зрения совершенно неразличимы. Многообразии семейных структур сведено к малодетности, к обезличенной стандартности этого единственного типа семьи и репродуктивного поведения. Это резко снижает семейную стабильность, ухудшает положение семьи как социального института, который предполагает плюрализм семейных структур, включая многопоколенные семьи с тесными родственными связями или, по крайней мере, нуклеарные семьи с несколькими детьми.

С социологической точки зрения, семейная политика государства должна быть направлена на возрождение семьи, семейного образа жизни, фамилистической культуры общества, укрепление семьи как социального института. Укрепляя семью как социальный институт, следует создавать условия реализации потенциала отдельных семей при решении конкретных жизненных проблем таким образом, чтобы семьи и их члены могли бы сами извлекать доходы из своей экономической деятельности и использовать их для поддержания того образа жизни, который они считают приемлемым для себя.

Семейная политика с необходимостью должна быть ориентирована на совершенствование всего строя современной цивилизации, по существу антисемейной, враждебной семье, невосприимчивой к ее проблемам и болезням.

Социальная среда предоставляет широкий выбор агрессивных и противоправных моделей поведения, социальные пороки становятся общедоступными. Дух цивилизации сегодня настолько силен, полон соблазнов и греховности, что способен проникать в человеческие души через все мыслимые и немыслимые ограды. Посему важно помочь людям научиться встречать этот дух достойно: и отсекательно, и преобразовательно. Мы постепенно начинаем осознавать, что перемены должны начинаться с каждого конкретного человека, с каждой семьи.

Социальные условия порождают и поддерживают ценности разными путями. Социальные психологи

считают, что большая часть социальных восприятий зависит от истолкования данной ситуации, чем от самой этой ситуации; человеческие чувства, мысли и поступки формируются в результате влияний, оказываемых людьми друг на друга. Как и большинство социальных навыков, усвоение модели антисоциального поведения происходит в наблюдении за действиями окружающих и фиксировании последствий этих действий. Эта причина может быть связана с явлением «заражения», которое состоит в том, что люди копируют поведение и принимают стандарты и установки, характерные для данной микросреды обитания.

Человек — существо общественное, которому для того, чтобы выжить, необходим целый ряд социальных связей. Постоянное взаимодействие с другими людьми, с социальной средой, в которой он живет, формирует его личность во всех аспектах, какие только можно себе представить.

В социально-психологической литературе было опубликовано немало дискуссий по поводу роли той социальной среды, в которой живут семьи. Знание факторов, которые не способствуют благополучию семей в том или ином районе и их участию в общественной деятельности, в целом, очень ограничены. Вместе с тем эмпирически выделенные факторы составили четыре основные группы: а) разногласия между родителями и отсутствие четких дисциплинарных требований в семье; б) психические нарушения и криминальное поведение родителей; в) низкий социальный статус семьи и плохие жилищные условия; г) неблагоприятные особенности школьной среды.

Еще одной причиной может быть отвержение и деморализация семей. Это происходит из-за того, что на семьи навешиваются ярлыки неблагополучных. М. Раттер указывает еще на низкий социальный статус района. В основе этого явления лежит целый комплекс причин. Одна из них заключена в том, что в районах с низким социальным статусом сосредотачиваются «трудные семьи», поскольку это единственные районы, в которых они могут найти жилье.

Вторя классикам¹, можно констатировать паразитическую вещь — любовь и воля, которые в былые вре-

мена всегда помогали справиться с жизненными невзгодами, в наши дни сами стали проблемой. С этим обстоятельством тесно связана другая особенность, характерная для современной культуры, которая основана на стимулировании потребности покупать, на идее взаимовыгодного обмена¹. Счастье современного человека выражается в восторге, с которым он разглядывает витрины, и в возможности купить все, что он может себе позволить — за наличные или в кредит. Точно так же он (она) смотрит и на людей. Привлекательная девушка для мужчины или привлекательный мужчина для женщины — это призы, которые они стараются заполучить. «Привлекательность» обычно означает набор популярных качеств, пользующихся спросом на рынке личностей. Что именно делает человека привлекательным, зависит от моды.

Неудивительно, что в культуре, где преобладает ориентация на рынок, а материальный успех имеет исключительную ценность, любовные взаимоотношения следуют той же схеме обмена, которая главенствует на рынке товаров и рабочей силы.

Прошло время, когда человеком двигали немногие стимулы, на которых сосредотачивались все силы его души и которые превращались от этого в страсть, в мощный пучок энергии, направленный в одну точку. Мы живем в эпоху многих стимулов, и духовная жизнь человека резко переменилась, в нее вошли — экономика, политика, рабочие обязанности, материальные и бытовые запросы, культурные и творческие тяготения, тяга к развлечениям и увлечениям. Любовь отошла назад, потеснилась, уступила им часть своего места среди пружин личной жизни. А вместе с этими громадными переменами, любви мешают стрессовые нагрузки, нервная усталость, социальные тяготы и нехватки. Вся жизнь людей перестраивается в своих основах, и любовь занимает в этой перестраивающейся жизни новое, тоже перестраивающееся место. Она приходит в новые соотношения с потребностями, пропитывается новыми переживаниями, по-новому сплавляется с другими чувствами. Она что-то теряет, и что-то приобретает, делается в чем-то слабее, в чем-то

¹ Фромм Э. Человек для себя. М, 1992.

сильнее. В ней идут драматические переломы, и они больно ранят душу.

Люди, живущие в нынешнее время, должны защищаться от ужасного сверхстимулирования, от хлещущего из телеприемников потока слов и шумов, от конвейерных потребностей промышленности и гигантских «фабрик» индустрии развлечений. В среднестатистической семье телевизор работает до 7 часов в день: на каждого члена семьи приходится по 4 часа. Телевидение часто разрушает созданную безоблачную картину жизни. Очень трудно оставаться в блаженном неведении, когда видишь передачи, рассказывающие о событиях, происходящих в мире. Две из каждых трех вечерних программ содержат сюжеты насилия и наркоупотребления. К моменту окончания средней школы ребенок просматривает по телевидению около 8000 сцен с убийствами и 100 000 других действий с применением насилия и употребления наркотиков!

Имеет ли это значение? Подталкивает ли телепоказ криминальных сюжетов в прайм-тайм к воспроизведению тех моделей поведения, которые в них изображаются? Или зритель, замещенный участвуя в агрессивных действиях, освобождается от агрессивной энергии?

Последняя идея, являясь вариацией гипотезы катарсиса, утверждает, что просматривание драмы, содержащей насилие, помогает людям высвободить загнанную внутрь агрессию. Защитники массовой культуры часто ссылаются на эту теорию и напоминают, что насилие появилось раньше телевидения. Споры продолжаются до сих пор. Однако бесспорным является тот факт, что наблюдение образцов насилия по ТВ: 1) ведет к усилению агрессивности; 2) повышает порог чувствительности зрителей к насилию; 3) формирует взгляды на социальную реальность.

Жизнедеятельность семьи реализуется одновременно с миром природы и в специфической для человеческого общества информационной среде, имеющей свои механизмы развития и функционирования. Характерной особенностью нынешней ситуации является то, что всей человеческой цивилизации присуще постоянное и стремительное расширение, осуществляемое

¹ *Майерс Д.* Социальная психология / Пер. с англ. СПб., 1996.

самим же человеком (отдельными личностями, группами людей, организациями, определенными социальными институтами и т. п.). Особенно бурно расширение информационной среды общества происходит в последнее время, и темпы его растут. К сожалению, в последние годы важнейшая часть информационной среды стала более агрессивной и примитивной.

Кровавая теледиета дает обильную пищу для наркотизации, сексуальных деформаций, предлагает модель для «прожигания жизни». Вмешательство родителей в данном случае не является конструктивным. Родители могут запретить, но не могут «выключить» влияние ТВ.

Все исключительно сложные и взаимозависимые процессы, происходящие в природе и обществе, относятся к информационному взаимодействию. Мудрая природа уже изначально способна к полноценному воспроизводству и имеет многократный запас прочности устойчиво противостоять негативным внешним и внутренним воздействиям. Однако человек (в своем неумном стремлении победить природу, жажде к так называемому научно-техническому прогрессу и ненасытном стремлении к материальному благополучию) каждодневно ведет неумолимую саморазрушительную деятельность. В результате — нарушение иммунного статуса, адаптационных и генетических свойств организма, развитие всевозможных тяжелых и неизлечимых заболеваний, нарушение эколого-информационной среды обитания и био-энерго-информационного равновесия. Самое печальное — это духовно-нравственное обнищание общества и разрушение полноценной личности человека и ее колыбели — семьи¹.

Таким образом, в наше время со всей очевидностью встала проблема защиты здоровья и реабилитации, как человека, так и самой среды обитания. Особенно актуальна проблема экологической информационной чистоты для семейной системы.

Пока же, в мире, в котором вещи и деньги превращаются в средство идентификации, грозя, подобно лаве, испепелить и удушить все живое на своем пути; в мире,

¹ *Ощепков Н.А.* Реабилитация информационной среды жизнедеятельности (интегративный подход к защите и обеспечению здоровья человека // Экологическая психология. Тезисы 1-й российской конференции. С. 126 — 128.

в котором секс стал настолько доступен, что сохранить хоть какой-то внутренний центр можно только одним способом — научиться безучастно совершать половой акт — в этом мире, который молодые люди ощущают более непосредственно, поскольку у них не было времени возвести линию обороны, притупившие чувства старшего поколения, нет ничего удивительного в том факте, что кризис современной семьи увеличивается.

Весь мир пронизан беспокойством, люди цепляются друг за друга, и пытаются убедить себя, что испытываемое ими чувство — любовь, они не принимают волевых решений, потому что боятся, выбрав нечто одно, потерять другое, и чувствуют себя слишком неуверенно. В результате разрушается фундамент положительного социального воздействия общества на личность и семью. Конечно, общественные и государственные организации могли бы больше и лучше заботиться о благополучии семьи. И это наверняка возможно. В нашем урбанизированном и индустриальном мире социальные институты должны быть экономичными, практичными, эффективными, однако по большей части они бесчеловечны. Ведь не новость, что в этих организациях сегодня процветает культ силы и вещей. И современные семьи вполне приспособились к этому.

Проблема заключается в противоречии между возможностями положительного воздействия общества на семью и реальными мерами со стороны правоохранительных органов, учебных заведений, государственных структур и пр. В современных условиях перекачка основного «массива» внутренней энергетики ценностного и эмоционального порядка с профессиональных, общественных и других отношений на отношения «самые вечные» и «самые чистые», какими являются личные отношения, как ни печально это звучит, начинает деформировать и разрушать именно эти, самые значимые, отношения. В результате растет оцепенение от чувства собственного бессилия.

Осуждая социальные пороки, мы до такой степени приписываем криминальное поведение личностным диспозициям, что не принимаем в расчет ситуативные факторы. В том невнимании и отсутствии помощи, с которыми сталкиваются дети, подростки, молодые супруги, виноваты не только родители, но и почти все

аспекты нашей сегодняшней действительности. «Нормальность» обозначает сегодня умение не волноваться. Родители сами являются беспомощными и невежественными детьми нынешнего времени. Это один единый образ жизни, и он все более активно осваивается. Но вероятность этого будет меньшей, если мы откровенно признаем неблагополучие нынешней ситуации, проанализируем его и попытаемся объединить потенциал всех заинтересованных сил. Полученные в эмпирических исследованиях результаты указывают на необходимость учета различных аспектов семейной жизни, социальных условий и особенностей школьной среды для предупреждения девиантного поведения и нарушений психического развития у детей.

И, наконец, все мы должны понять, что жизнь делают люди и то, какие отношения складываются между ними, определяет все, что вообще происходит с человечеством и миром, в котором оно живет. «Любовь и семья — пересечение всех мировых сил, которые правят жизнью, зеркало всех перемен, которые идут в человечестве. И чтобы по настоящему понять, что происходит в любви и в семье, надо, наверное, понять, что делается в устоях цивилизации, в глубинах социальной жизни; личные судьбы можно по настоящему постичь только через планетарные призмы»¹.

История человеческих отношений может быть найдена в древних памятниках, в залах суда и моргах, в игорных домах и письмах к редакторам журналов, на парламентских заседаниях, когда кто-нибудь пытается направить на путь истинный целые народы, доказывая, что то, что его родители говорили ему в младенчестве, подойдет и для всего мира. Все, что люди знают, во что они верят, как они разрешают возникающие конфликты, начинается в семье. Но в то же время в деятельности государственных институтов отражаются семейные традиции. Мир — это семья, в которой живут разные нации, состоящие из таких же людей, как мы с вами. Как и в любой семье, ими управляют люди. Именно они, становясь руководителями государства, сталкиваются с теми же задачами и проблемами, имеют такие же возможности, как и члены каждой

¹ Рюриков Ю.Б. Мед и яд любви. М., 1989.

отдельно взятой семьи. Создание мира на земле очень похоже на создание дружной семьи.

В настоящее время раскрытие интегративных особенностей отношений семьи с социальной средой путем создания профилактической программы на основе взаимодействия всех общественных сил, преобразования объективных и субъективных условий взаимодействия семьи с окружающим миром в целостный единый процесс, — важные направления практической психологии. В современных условиях полностью теряет смысл представление о государстве как единственном субъекте целеполагания, формирования и реализации семейной политики¹. В настоящее время цели семейной политики и пути их достижения в возрастающей мере формируются в рамках гражданского общества, во взаимодействии трех субъектов социальной жизни — семьи как малой группы, разного рода социальных и территориальных общностей и объединений, формальных и неформальных и государства, в лице его специализированных органов (федеральных, региональных и локальных).

Семьям надо искать единомышленников в общественных организациях и образовывать с ними единый союз. Семья должна стать объединяющим звеном в обществе, это один из его многочисленных союзов, у которого занимаемое пространство и количество членов настолько малы, что все знают друг о друге почти все и даже могут уместиться в одной комнате.

Современная превентивная проблематика требует новых ценностных акцентов. Именно философское осмысление социально-психологических проблем — стремление к достижению гармонии отношений семьи с обществом, другими людьми, очищение разума и души человека от всех видов социального зла, защита и развитие подлинных достижений культуры, укрепление семьи как социального института, предотвращение ее деградации — сегодня выходит на первый план.

Эта цель наиболее полно выражается в упорчении семейного образа жизни и требует переориентации всей социальной жизнедеятельности с интересов индивида, одиночки на интересы жизни в семье и семье-

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.

ей. Для того, чтобы эту цель выразить более конкретно, необходимо, по мнению социологов¹, учитывать тот факт, что сегодня не только в нашей стране, но и практически во всех развитых странах мира преобладают неполные, осколочные и вырожденные формы и разновидности семьи, квазисемейные и внесемейные формы существования, причем степень общественного принятия и одобрения всех этих форм нарастает.

Пути и средства социального воспитания

В душе ребенка всегда имеются социальные силы, которые связывают его самосознание, его активность с социальной средой. Это естественная социальность, которую следует сохранять и развивать².

Общая задача социального воспитания сформулирована В.В. Зеньковским, как содействие развитию *активности* в ребенке. Зрелый человек должен быть активным и деятельным. Активность может быть как волевой, так и эмоциональной.

Часто развитие активности сводят именно к развитию воли. Как ни важен волевой регулятор активности, но он никогда не может заменить эмоционального регулятора. Тайна активности лежит в свободе и развитии эмоциональной жизни. Одностороннее развитие ума, преимущественное развитие волевой сферы ведут к торжеству рассудочности, к измельчанию активности, к торжеству шаблона и рутины.

Правильная постановка социального воспитания должна считаться с этим. Нельзя подготовить человека к социальной жизни, к широкому сотрудничеству с людьми и воодушевить его духом солидарности, если сосредоточиться на развитии ума, на сообщении сведений, расширяющих социальные горизонты в детях. Все это имеет огромное значение для социального прогресса, но при том лишь условии, если в личности есть интерес и любовь к социальному общению, есть живое стремление к солидарности. К социальному

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.

² Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург, 1995. С. 325-342.

творчеству человек становится способен лишь в том случае, если сознает ценность социального общения, всем существом стремится к нему; лишь на основе живого социального опыта возможно социальное творчество. И тогда, утверждает В.В. Зеньковский, конечно нужны социальные знания.

Но здесь дело идет не о простом сообщении социальных навыков, не о дрессировке воли в определенном направлении, а, прежде всего, о развитии всей гаммы социальных чувств, об общем подъеме эмоциональной жизни. Сообщив какие угодно социальные навыки натуре социально инертной, можно в лучшем случае добиться того, что она механически, бездушно будет исполнять привитые ей правила социального поведения. Ценность такого внешнего поведения чрезвычайно ничтожна именно в области социальных отношений, где люди имеют дело друг с другом. Социальная инертность может быть преодолена только изнутри — путем широкого развития эмоциональной отзывчивости, путем подъема социальных чувств. В живом интересе к социальному общению может быть найден неисчерпаемый источник социальной активности.

Ребенок находит себя впервые в семье, которая окружает его в ранние годы тесной социальной оболочкой. Среди родных лиц, обычно связанных между собой взаимной симпатией, растет ребенок, — и уже в эту пору его социальные запросы очень велики. Социальное общение имеет, полагает В.В. Зеньковский, главное значение в эту пору усвоения традиции. И в этой сфере стержнем, несущим основной груз ценностных ожиданий относительно любви и поддержки, является семья.

В целом следует отметить, что родители и семья являются первыми социальными воспитателями ребенка; они не односторонне влияют на ребенка, а взаимодействуют с ним; это социальное взаимодействие во многом определяется соотношением пола ребенка и родителей; важная роль и характер межличностных отношений взрослых между собой подчеркивает роль семьи как воспитателя; половое воспитание в семье ключевым образом влияет на восприятие ребенком разворачивающихся позже более широких социальных влияний.

Ребенок в семье учится речи, приобретает первый социальный опыт, учится социальному ориентирова-

нию. Эта роль семьи, которую она играет, не прилагая для этого почти никаких усилий, огромна, — и именно за это люди всегда видят в семье идеал социального сближения, всегда называют потом самых лучших своих друзей — «родными». Естественная социальность семьи ведет к тому, что в ней разворачиваются первые социальные замыслы ребенка, приобретает вкус к социальному сближению, формируется способность к социальному обмену. Но семья, если она хорошо построена, может иметь и более глубокое значение в социальном созревании ребенка. Всякая семья есть не просто сожительство, но почти всегда сотрудничество; семья представляет как бы простейший элемент общества, она живет замкнутой хозяйственной жизнью, имеет свое отдельное жилище и т. д. Все это при нормальных условиях ведет к тесному сотрудничеству членов семьи; на почве общей жизни, на основе деловой помощи друг другу вырастает забота друг о друге, умение считаться с особенностями каждого члена семьи, взаимная уступчивость, — развивается дух солидарности. Там, где семья поднимается до такой высоты, привязанность членов семьи друг к другу со временем не только не ослабевает, а наоборот возрастает. Социальная сила семьи кроется в духе солидарности, во взаимной помощи друг другу; крепость социальной связи постоянно поддерживается общей жизнью, общей работой, подлинным сотрудничеством. Не сентиментальное единодушие, но *сближение в активности*, общие заботы и думы, общее горе и радости, общий труд, общая жизнь, совместная активность, вот что поддерживает силу семейных социальных связей. Нормальная семья является незаменимым органом социального воспитания, потому что к тесному социальному сотрудничеству присоединяется здесь естественное чувство родственной близости, известная органическая связь членов семьи. Нормальная семья может и не задаваться педагогическими задачами, — она все равно воспитывает самим строем своим, взаимностью социальных связей. Родители возвышаются над детьми своим авторитетом, но они же приближаются к детям в нежной любви к ним. Почти все социальные чувства находят для себя материал в семейных отношениях. Вот отчего идеал семьи кажется В.В. Зеньковскому высшим социальным идеалом: из семей, из

семейных отношений струится в душу человека наиболее полный, наиболее яркий свет социальности.

К сожалению, муж и жена часто образуют семью лишь внешне, а духовно остаются чуждыми друг другу. В семье нет эмоционального единства, нет эмоциональной близости, — т. е. нет почвы для настоящего социального общения. Семья превращается в сожительство, в физическое соседство. Люди ведут *одинаковую*, а не одну жизнь, пульс семейственности, внутренней теплоты и близости почти совершенно не слышится. Большей частью в современных семьях чувствуется глубокий надлом, трагическое расхождение, в силу чего сожительство становится часто мучительным. Почва для ссор, взаимного непонимания, для взаимных обвинений всегда готова, от всякого пустяка может разгореться настоящая ссора. Взаимных обид становится больше, чем услуг, горечи больше, чем радости. Супруги друг другу надоедают, при первом удобном случае уходят к другим, легко увлекаются кем-нибудь на стороне, а то и просто бросают семью.

Что выносят дети из такой семьи? Их социальные переживания отравлены ядом раньше, чем они успели познать ценность социальной близости; они не знают настоящего сотрудничества, одушевленного взаимной симпатией. Семья питает их социальные запросы слабо и усиливает неопределенное стремление к какой-то иной социальной обстановке. Бегство из семьи становится всеобщим явлением. Отторгнутый своей семьей, нелюбимый современный подросток знает в лицо десятки телеведущих, звезд эстрады и пр., которые каждый вечер, улыбаясь, входят в его дом — сам же, он так и остается неузнанным. Причинение боли и страданий другому человеку доказывает ему, что он может оказывать воздействие на других. Ощущение, что тебя активно ненавидят, доставляет почти такое удовольствие, как и ощущение, что тебя активно любят: оно ликвидирует совершенно непереносимую детьми и подростками ситуацию анонимности и одиночества. Оно компенсирует все: отчуждение в семье, невостребованность в обществе, неуважение в школе, презрение со стороны благополучных сверстников.

Такое положение вещей наносит самый серьезный удар социальным силам личности и становится утро-

жающим для общества. Все, кто думает об оздоровлении общества, о социальном прогрессе, неизменно приходят к мысли, что нравственное оздоровление должно начаться с забот о силе и чистоте семейной общности. Семья может исполнить свою роль в социальном воспитании детей только в том случае, если она внутренне оздоровится, если она осуществит в себе внутреннее единство. Конечно, чрезвычайно полезны внешние приемы социального воспитания — приучение ребенка к сотрудничеству с другими и для других, развитие у него социальных навыков, — но все это так ничтожно, так мало в сравнении с тем, что потенциально может дать семья. Именно семье принадлежит решающая роль в выработке и развитии социальной отзывчивости, почти всегда эмоциональная тупость, эмоциональная замкнутость являются свидетелями того, что в детские годы душа ребенка не могла раскрыться навстречу лучам социальности, что она оказалась в холодной атмосфере взаимного равнодушия, враждебности, чисто формальных отношений, царивших в семье.

Семья не может выполнить своей огромной, ответственной роли в социальном воспитании, если она сама не поднимется на ту высоту, на какой должна находиться. Странно рассчитывать на то, что в проблемной семье с неразвитой социальностью могут возникнуть и развиться сильные социальные чувства у детей.

Очень часто дети в современной семье развиваются в антисоциальном направлении. Социальный статус семьи, повседневная борьба за существование, житейский эгоизм дают очень мало материала для развития идеалов солидарности. В пределах самой семьи очень часто обнаруживается не сотрудничество, а простое сожительство с целой массой мелких раздоров, глубоких расхождений, неуживчивости, неуступчивости. Грех современной семьи в том, что она не считается с социальной стороной в личности ребенка, игнорирует ее, а порой сознательно подавляет и развращает, вообще развивает дурную социальность.

Например, отчаявшись найти свою жизненную нишу в разрушающемся мире, семья (чаще всего — мать) все свои силы переносит на ребенка. Это резко

повышает роль и ценность ребенка в семье. Семья старается стать для него «стеной», оберегающей его от тяжелых социальных проблем нынешнего существования. Кроме того, желанный обоими супругами ребенок делает более прочным и глубоким личностно-эмоциональное взаимодействие супругов. В свою очередь, ребенок, сталкиваясь с агрессивностью и опасностью внешнего мира, стремится найти «тихое убежище» и защиту в родительской любви. С другой стороны, дети сегодня пользуются большим числом материальных и духовных благ, обеспечение которых зависит от семьи. В результате родители (прежде всего, матери) и дети делают свои отношения излишне взаимозависимыми и даже болезненными, пытаясь реализовать именно в них, и только в них, поскольку полноценная реализация в искореженном внешнем мире затруднена или невозможна. Они живут друг для друга и не отпускают друг друга, создавая тем самым кроме возможности взаимной любви и тепла неестественно замкнутый контур и взаимную социальную несвободу, на бесплодной почве которой ничего не может вырасти.

Все, что может сделать социальное воспитание в его дальнейших стадиях, никогда не может возместить того, чего не дала ребенку семья. Забота о детях, любовь к ним требуют не только «мира и согласия» среди родителей, но они требуют свободы, пространства для личностного развития и одушевленной социальной близости между ними.

В связи с кризисом современной семьи возлагают очень большие надежды на широкую организацию дошкольных учреждений. Семья — в том основном, что она дает ребенку — не может быть ничем заменена; но это не умаляет значения детских образовательных учреждений.

В 1960—1970-е гг. осуществлялись педагогические исследования, целью которых было научное обоснование путей и средств, обеспечивающих функционирование системы «школа-семья-общественность». Исследователи пришли к выводу, что ни один из них не может быть успешно решен детским садом без сотрудничества с семьей. Хотя у этих социальных институтов единые цели и задачи, содержание и методы воспитания и обучения детей специфичны в

каждом из них. Приведем схему, разработанную Е.П. Арнаутовой и В.М. Ивановой, где рассматриваются недостатки и положительные стороны общественного и семейного воспитания.

Детский сад	Семья
<p align="center"><i>Недостатки</i></p> <p>Деловая форма общения воспитателя с детьми, сниженная его интимность, эмоциональная недостаточность.</p> <p>Ибличие сменяющих друг друга воспитателей с разными программами их поведения, методами воздействия на ребенка.</p> <p>Обращенность воспитателя ко всем детям, недостаточность индивидуального общения с каждым ребенком</p> <p>Сравнительная жесткость режима дня. Общение с детьми одного возраста.</p>	<p align="center"><i>Преимущество</i></p> <p>Сравнительно «мягкие» отношения между родителями и ребенком, эмоциональная насыщенность отношений.</p> <p>Постоянство и длительность педагогической программы поведения родителей, воздействий их на ребенка.</p> <p>Индивидуальная обращенность педагогических воздействий к ребенку. Подвижный режим дня. Возможность общаться с детьми-родственниками разных возрастов.</p>
<p align="center"><i>Преимущества</i></p> <p>Наличие и использование программы воспитания и обучения дошкольников, педагогических знаний у педагогов, научно методических пособий.</p> <p>Целенаправленный характер воспитания и обучения детей.</p> <p>Условия жизни и быта научно разработаны для воспитания и обучения детей. Применение методов воспитания, обучения, адекватных возрастным особенностям и возможностям дошкольников, понимание их духовных потребностей.</p> <p>Умелое применение оценки деятельности и поведения детей как стимула их развития. Разнообразная содержательная деятельность детей в детском обществе. Возможность играть и общаться с широким кругом сверстников.</p>	<p align="center"><i>Недостатки</i></p> <p>Отсутствие программы воспитания, наличие отрывочных представлений у родителей о воспитании, использование родителями случайной педагогической литературы.</p> <p>Стихийный характер воспитания и обучения ребенка. использование отдельных традиций и элементов целенаправленного воспитания. Стремление взрослых создать в семье условия для себя, непонимание ими важности этих условий для ребенка.</p> <p>Непонимание возрастных особенностей дошкольников, представление о детях как об уменьшенной копии взрослых, инертность в поисках методов воспитания.</p> <p>Непонимание роли оценки в воспитании и обучении ребенка, стремление оценивать не его поведение, а его личность. Однообразие и малосодержательность деятельности ребенка в семье. Недостаток общения с детьми в игре. Неумение дать ребенку объективную характеристику, проанализировать свои методы воспитания.</p>

Отдельно хочется остановиться на половом воспитании как части более широкого социального. В дошкольном организованном воспитании такое воспитание не представлено вообще; лишь некоторые воспитатели интуитивно реализуют дифференцированный подход к мальчикам и девочкам, акцентируя внимание детей на обязанностях мальчиков помогать и уступать девочкам, не обижать их, заступаться за них и т. п. (Репина Т.А.). Эта интуитивная тактика, как следствие воспитания, осуществляемого почти исключительно женщинами (в отличие от семьи, где есть воспитатель мужчина), приводит не к воспитанию взаимоотношения мальчиков и девочек, а одностороннему должностованию мальчиков. Найти пути, способствующие дружбе между мальчиками и девочками, и вместе с тем не тормозить процесс половой дифференциации, полагает Т.А. Репина¹, могут учитывающие интересы и мальчиков, и девочек сюжетно-ролевые игры. В спонтанных детских играх так и происходит.

Итак, каждый из социальных институтов имеет свои преимущества и недостатки. Так, воспитываясь только в семье, получая любовь и привязанность со стороны ее членов, опеку, заботу ребенок, не вступая в общение (контакт) со сверстниками, может вырасти эгоистичным, не приспособленным к требованиям жизни социума, окружающей среды.

Современные дошкольные учреждения — это радостное, плодотворное и живое явление в системе народного образования. Отсюда льется свет в современной педагогике, отсюда идут ее лучшие идеи. Уже одно вступление в дошкольное учреждение, как полагал В.В. Зеньковский, приносит с собой возбуждение всех социальных сил ребенка. При умелом же ведении дошкольных учреждений они прививают социальные навыки, вкус к социальной близости, к сотрудничеству. Не словом, — а живыми, незабываемыми воспоминаниями социальной активности, они вносят в душу ребенка свой дар. Не стесненные программой, дошкольные учреждения построены на принципе свободной активности ребенка; в этом тайна их влияния, тайна их педагогических достижений.

¹ Репина Т.А. Особенности общения мальчиков и девочек в детском саду // Вопросы психологии, 1984, № 4, С. 69.

Однако если ребенок лишен материнской любви и ласки, не принимает посильного участия в делах семьи, большую часть времени проводит в дошкольном учреждении, то у него нарушается эмоциональная связь с близкими людьми, не реализуется его основная потребность в общении. Следовательно, важно сочетать воспитание ребенка в семье с необходимостью воспитания его в коллективе сверстников.

Три идеи привлекают к себе современных педагогов — освобождение личности ребенка и пробуждение в нем инициативы, развитие в нем активности и самостоятельности, совершенствование социальных сил его личности. Эти три идеи связаны неразрывно одна с другой.

Попадая в школу, ребенок часто впервые вступает на широкую социальную арену, впервые разрывает обволакивающую социальную ткань семьи. Следует честно признать, что традиционное школьное обучение, оказывая небольшое положительное влияние на рост социальности в детях, вместе с тем оказывает и отрицательное влияние в этом направлении.

В семью проникают элементы другого, школьного мира, нового как для родителей, так и для самих детей. Учителя обычно играют те же роли в воспитании, что и родители, и это в свою очередь требует адаптации, как со стороны детей, так и родителей.

Скопление детей близкого возраста действует возбуждающе на социальную сторону детей, вызывает у них взаимный интерес друг к другу. Любопытно, что при этом дети настойчиво охраняют *внесемейный* характер новых социальных связей, часто тяготеют тем, что родители хотят быть в курсе всех их знакомств, иногда даже предпочитают молчать дома о том, что происходит в их новых социальных отношениях. Именно сверстники оказываются основным источником информации о половых различиях и сексуальном поведении (Исаев Д.Н., Каган В.Е.; Gagnon J.). Эта информация откровенна и реалистична, но и очень неточна, часто опошлена. Однако если в общении с взрослыми ребенок ориентируется на стандартные стереотипы полоролевого поведения, то в общении со сверстниками он практически проделывает динамику половой дифференциации. Именно в среде сверстников ребенок может испытывать себя как представитель пола,

апробировать усваиваемые полоролевые установки в нерегламентируемом взрослыми общении. Дети подкрепляют друг у друга соответствующее полу поведение, а вызывающее отрицательное отношение сверстников поведение, не соответствующее полу, прекращается быстрее, чем подкрепляемое.

Не следует видеть в этом «разрыв» с семьей, — социально психологический смысл отмеченного явления заключается в том, что ребенок дорожит новым социальным крутом, оберегая его от слияния с крутом семьи. Принадлежность к нескольким социальным кругам не только повышает самочувствие ребенка, но дает себя знать и действительным подъемом личности в силу того освобождающего влияния, какое всегда имеет богатство и многообразие социального общения. Чем разнообразнее социальные связи у семьи ребенка, тем незаметнее совершается переход к образованию у ребенка *самостоятельных* (а не общих с семьей) социальных связей. Как семья, так и школа должны считаться с этим стремлением ребенка к самостоятельным и свободным социальным связям, должны не мешать ему в образовании их, а наоборот использовать это стремление в педагогических целях. Принципиально важным при этом является признание существования особой, преимущественно скрытой от глаз взрослых, детской субкультуры. Уже сама по себе поразительная устойчивость традиций детской субкультуры, переходящих из поколения в поколение, несмотря на борьбу с ними взрослых, заставляет предположить их социальную значимость для детского развития

В детской субкультуре происходит важнейшая часть того процесса, в котором «ребенок в известном смысле сам является творцом своего воспитания. В том смысле творцом, что воспитывает та деятельность, которая исходит из души ребенка, является его собственной деятельностью, основанной на побуждениях его «я»¹.

Нельзя не отметить и того, что в современных условиях жизни намечается известный контраст между семейными и внесемейными формами социальной жизни у детей. Мы говорили уже о кризисе современ-

¹ Азаров Ю.П. Семейная педагогика. М. 1985.

ной семьи; добавим, что широкое развитие внешкольных организаций для детей, не сопровождаясь большей частью одновременным укреплением семейных связей, ведет к дальнейшему развалу семьи. Теперь не редкость такие факты (особенно в больших городах), когда развитие внешкольных организаций для детей ведет к полному падению семейных связей: ребенок совершенно теряет интерес к семье, тяготеет, если родители и другие члены семьи интересуются тем, где он проводит время. Семья служит в этих случаях источником ненужных и вредных антисоциальных чувств и становится какой-то обветшавшей ценностью, за которую держатся только по привычке.

В середине 90-х гг. в одной крупной детской киношколе г. Москвы возник конфликт между родителями и наставниками. Родители обвиняли киношколу в том, что она действует как секта, засасывает детей в свою жизнь и структуру. Все свободное, и не свободное время тоже, дети проводили в этом киноцентре. Молодые наставники (студенты и аспиранты ВГИКа, театральных вузов Москвы) упрекали родителей в том, что те, в отличие от них, не пытаются понять своих детей, игнорируют их интересы, подавляют внутренний мир детей. Позиции родителей и руководителей киношколы обострились. Разгорелся нешуточный скандал.

Такое преждевременное «выветривание» семейных чувств, частое появление враждебного отношения к самым нормальным проявлениям семейного участия, наносит огромный вред социальному созреванию детской души. Поэтому расширение внешкольного объединения детей, которое происходит *за счет* семейной социальности, должно быть признано опасным с точки зрения интересов социального воспитания. Семья всегда останется незаменимым органом социального воспитания, и то, что дает семья, не могут дать иные формы социального объединения — никакие суррогаты семьи.

Но при развитии внешкольных организаций и семья должна подтянуться, она должна напрячь свои силы, чтобы не утратить значения для детей. Неприглядна картина семьи, в которой старшие члены взаимно чужды друг другу, когда младшие члены семьи, дети глядят в сторону, каждый живет только и исключительно интересами своих внесемейных социальных связей.

Социальное воспитание — это подготовка детей к несению ими своих общественных обязанностей, к выполнению ими своего долга по отношению к миру. Так случилось, что вопросы социальной стороны православного воспитания в прошедшие годы редко становились темой православной проповеди и почти совсем не освещались в литературе по христианскому воспитанию детей. Тем не менее, работать, учиться, поддерживать родственные связи и знакомства верующим неизбежно приходится в среде тех, кто не верит в Бога или придерживается иных религиозных взглядов. Особо же остро эти вопросы встают перед православными сегодня, в обстоятельствах современной жизни, столь изобилующей соблазнами и противоречиями.

Христианское воспитание может и должно занять важное место в педагогической системе социального воспитания, когда мы заимствуем из него крупинцы святоотеческой мудрости и сам дух кротости и любви, свойственной православным подвижникам благочестия.

Это признают и сами священнослужители. «Детей надо готовить к встрече с миром... К неприятию зла мира, его страстей и соблазнов, а не к уходу от мира надо готовить детей; в них нужно воспитывать способность противостоять миру в сердце своем, способность сохранять веру среди неверия, чистоту среди грязи и греха»¹, — утверждает протоиерей Глеб Каледа.

Все пути социального воспитания — будь то социализация, воспитание в тесном смысле слова или просвещение — связаны с передачей норм социального поведения: наследование традиций и обычаев, передача декларативного и реального аспектов обыденного сознания. Эти пути социального воспитания персонифицированы в широком круге людей, с которыми общается ребенок, и которые являются «трансляторами» социального воспитания. В их качестве выступают не только родители, воспитатели и педагоги, но и сверстники, руководители детских и молодежных кружков, клубов, организаций, деятели литературы и искусства, священнослужители, работники средств массовой информации — словом, все те, чье поведение и взгляды могут оказаться в сфере внимания ребенка и подростка.

Идеалом социального воспитания является, конечно, не соперничество разных органов и наставников, но тесное и жизненно сильное сотрудничество их. Если бы даже полный контроль всех путей социального воспитания и деятельности его проводников был возможен, то он был бы в лучшем случае нецелесообразен. Речь должна идти об осознании воспитательных возможностей широкого круга путей и трансляторов социального воспитания, во многом дополняющих друг друга, с тем, чтобы на этом основании интегрировать деятельность всех его субъектов, наилучшим образом «вписать» ее в реальную жизнь и живое дело социального воспитания. Но для этого необходимо одновременное развитие и творческий расцвет всех этих органов. Взаимодействие всех воспитательных сил обладает большим психолого-педагогическим потенциалом. Оно может быть реализовано через следующие функции:

1. Психофизиологическая функция. Гармонизация отношений в обществе, просмотр эстетически насыщенных, познавательных, миролюбивых программ по ТВ, истинное благочестие, может снимать стресс, нормализовать работу нервной системы, психики в целом.
2. Психотерапевтическая функция. Взаимодействие людей (прежде всего в семье), основанное на готовности к сотрудничеству, умении ответственно принимать решения и умении отзываться на нужду ближнего может существенным образом способствовать гармонизации межличностных отношений.
3. Реабилитационная функция. Контакты с порядочными людьми, приобщение к мудрым философским или христианским учениям, освоение здорового образа жизни являются тем дополнительным каналом взаимодействия семьи с окружающим миром, который может способствовать как психологической, так и социальной ее реабилитации.
4. Эстетическая функция. Взаимодействие с «умными» средствами массовой информации, общение с мудрым человеком, приобщение к мировым шедеврам способствует эстетическому развитию личности, представляет широкий набор условий и возможностей для удовлетворения эстетических потребностей. Телевидение, средства массовой

информации в целом, обладают высоким психолого-педагогическим потенциалом. Компетентные, надежные, заслуживающие доверия, альтруистические по характеру, современные по форме программы способны стать источником формирования просоциального поведения.

5. **Познавательная функция.** Интеллектуальное взаимодействие средств массовой информации, общества, личности, церкви, направленное на человека, семью, могут удовлетворять познавательные семейные потребности, способствовать интеллектуальному развитию и росту самосознания членов семьи. Возможности ТВ, СМИ по формированию просемейного поведения достойны социального одобрения. Благодаря тонкости своего влияния они могут преподать семьям уроки позитивного поведения.
6. **Функция удовлетворения потребности в компетентности.** Взаимодействие с миром настоящих профессионалов, приобщение к позитивным формам конструктивной деятельности может являться дополнительным каналом удовлетворения этой потребности, позволяет существенно повысить самооценку и, тем самым, благотворно влияет на развитие семейных отношений.
7. **Функция самореализации.** Взаимодействие с неагрессивным, деловым миром позволяет удовлетворить эту потребность. Человек может жить, творить, организовывать свое личное время и социальное пространство, в котором он понят, принят и обладает абсолютной ценностью.
8. **Функция общения.** Одна из важнейших функций, которую могут осуществлять социальные институты и конкретные значимые люди в процессе взаимодействия с ними членов семьи, функция партнеров общения.

Таким образом, взаимодействие с организованным социумом обладает большим психолого-педагогическим потенциалом. Но не менее необходимой и неотложной можно считать и внутреннее возрождение семейной жизни, дружную работу общества по обновлению и оживлению семьи. Проблема заключается в том, что существование в семье должно быть направлено на то,

чтобы открыть ЛИЧНОСТИ описанные возможности взаимодействия с миром; в этом случае социальное образование становится фактором общего развития и формирования личности.

Семья, школа, педагог

Родители дошкольника и воспитатели. В педагогической позиции воспитателя по отношению к родителям сочетаются две функции — формальная и неформальная. Воспитатель выступает в двух лицах — официальным лицом и тактичным, внимательным собеседником.

Объединение усилий воспитателей детского сада и родителей в процессе воспитания детей — непростая в организационном и психолого-педагогическом плане задача. Принципиальные условия для ее решения заключаются в создании особой формы общения между родителями и воспитателями — доверительно-го контакта¹.

Основные характеристики данного типа общения одновременно являются и его этапами. На каждом из этапов В.А. Петровский, А.М. Виноградова, Л.М. Кларина и др. отмечают определенное соотношение и движение внутренних и внешних целей.

Первый этап — трансляция родителям положительного образа ребенка. Благодаря этому с самого начала между воспитателем и родителями складываются доброжелательные отношения с установкой на будущее сотрудничество. В повседневном общении с ребенком родители упускают из вида положительные черты его личности, сосредоточиваясь на негативных проявлениях. Этот эффект «забвения» может усиливаться тревожными ожиданиями в отношении поведения ребенка в детском саду.

Второй этап — трансляция родителям знаний, которые не могли быть получены ими в семье (особенности общения ребенка со сверстниками, его учебной деятельности, данные социометрического исследования и т. п.).

¹ Учимся общаться с ребенком: Руководство для воспитателя дет. сада / В.А. Петровский, А.М. Виноградова, Л.М. Кларина и др. М., Просвещение, 1993. С. 42-44.

Третий этап — ознакомление воспитателя с проблемами семьи в воспитании ребенка. На этом этапе воспитатель поддерживает диалог с родителями, в котором последним принадлежит активная роль. Только на основе достигнутой доверительности у родителей возникает потребность поделиться с воспитателем сведениями о проявлениях индивидуальности ребенка (его вкусы, поведение, привычки) дома, причем не только о положительных сторонах, но и отрицательных.

Четвертый этап — совместное исследование и формирование личности ребенка. Девизом данного этапа общения может быть «Давайте узнавать вместе!» Содержание такой работы может быть следующим: изучение направленности и типа протекания реакций ребенка на те или иные неприятности или травмы в присутствии взрослых; изучение возможности учета ребенком точки зрения другого человека; изучение особенностей чувства юмора и остроумия ребенка как показателей его интеллектуального и эстетического развития и т. п.

Важнейшим результатом такого содержательного, эмоционально насыщенного общения воспитателя и родителей должна стать активная позиция родителей в воспитании ребенка.

Домашний педагог в семье. Социально-экономические преобразования в России вызвали необходимость пересмотра старых и создания новых форм и моделей образования, адекватных социальному заказу.

«Положение о семейном (домашнем) образовании в Российской Федерации», «Примерное положение о получении образования в семье» выделяет семейное обучение как одну из форм получения образования, гарантированного Законом Российской Федерации «Об образовании» (ст. 52, п. 3). Реализуя свои права, родители и лица, их заменяющие, могут пригласить домашнего учителя самостоятельно.

У современного домашнего педагога немало шансов занять соответствующую нишу в отечественной системе образования, а с учетом повышения внимания со стороны государства к проблемам семьи эти шансы увеличиваются¹. Перед современным образованием

¹ Зверева О.Л., Ганичева А.Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М, 1999. С. 63-77, 112-128.

поставлен ряд задач, среди которых большое значение имеют следующие: создание центров по семейному воспитанию и надомному обучению детей-инвалидов; организация системы домашнего обучения для семей, желающих обучать детей вне образовательного учреждения и создание института гувернеров и гувернанток.

Заказчик на услуги воспитателя-гувернера находится не только среди обеспеченных граждан, к его услугам прибегают работающие и дорожащие местом службы женщины. Кроме того, педагог-гувернер может быть востребован для обучения и воспитания детей, отнесенных к специальным медицинским и психолого-педагогическим группам коррекции, нуждающимся в индивидуальном домашнем образовании.

К особенностям воспитательно-образовательной деятельности современного домашнего педагога, которые удовлетворяют потребностям семьи, относят:

- гибкость графика работы домашнего педагога и режима организации детской деятельности;
- возможность расширения образовательного пространства и личностно-ориентированная модель обучения;
- возможность моделировать технологии подготовки гувернера к образовательной деятельности с учетом ценностей семьи и национальными традициями воспитания; открытость и постоянно действующая система контроля над деятельностью гувернера;
- субъектно-субъектный характер отношений с ребенком в рамках деятельности сотрудничества;
- возможность оказания семье консультативной психолого-педагогической помощи;
- возможность оказания семье многопрофильных образовательных услуг (уход за больным ребенком, диагностика и коррекция индивидуально-психического развития, формирование и развитие способностей и др.).

Родители и школьный учитель. Работая с семьей, школа стремится к родительскому «всеобучу». Обучение родителей обычно понимают как сообщение информации, которая сделает их компетентными воспитателями. Конечно, такая информация необходима. Но на общение родителей с детьми повлияют не столько

знания, полученные на лекциях, сколько опыт, приобретенный в диалогическом общении с учителем¹.

Если учитель обладает не только знанием и опытом, но и умением соучаствовать в жизни других людей, не нарушая их автономии, родители часто просят у него совета. Родители охотно выслушивают и принимают советы учителей, если последние не навязывают им при этом свои взгляды и волю.

Стараясь помочь советом, учитель должен учитывать возможности собеседника, понимать, как тот воспринимает происходящее с ним, как он оценивает свои действия.

Установлено, что люди чаще всего реагируют на проблемы других оценками, затем интерпретациями. Самый редкий тип реакции на трудности другого человека — это понимание. Реакция понимания наиболее важна для установления доверия и оказания помощи.

Если предварительно учитель проявил интерес к тому, что происходит с собеседником, хорошо понял его переживания, и выразил ему сочувствие — такую реакцию можно считать «развивающим» советом. Понятно, что эта реакция не может разрешить конфликты. Учитель может лишь попытаться направить собеседника на путь самостоятельного преобразования ситуации.

Если учитель возьмется помогать тому, кого не принимает, он не достигнет цели. Вероятнее всего, что ни школьник, ни его родитель не обратятся за советом к учителям, если не почувствуют принятия с их стороны.

Соучастие в переживаниях ученика или его родителей предполагает открытое выражение учителем своих ответных чувств. Учитель хорошо знает, что легкое прикосновение, теплый взгляд, сочувственное молчание дают человеку силы для преодоления боли, для веры в себя, помогают ему пережить конфликтную ситуацию. Иной раз выраженное без слов участие помогает больше, чем самые разумные советы или утешения. Иногда учителю достаточно заинтересованно, участливо слушать своих учеников и их родителей.

Таким образом, помогая семье школьника, учитель оказывается перед необходимостью решения несколь-

¹ Гаврилова Т.П. Учитель и семья школьника. М, 1988. С. 6—23. 36-50, 64-70.

ких творческих задач. Прежде всего, это установление конструктивных взаимоотношений с учениками и их родителями, затем поиск форм помощи, которая обеспечила бы личностный рост тех, кто обращается за помощью к учителю, и, наконец, собственное личностное развитие.

Между тем, в школьной жизни по разным обстоятельствам не редко возникают противоречия в отношениях родителей школьника и учителя, которые перерастают в конфликты. Основное условие конструктивного разрешения конфликтов между учителями и родителями, как считает Т.П. Гаврилова, — открытое общение сторон.

Поиск сотрудничества станет возможным, если учитель объяснит родителям, каковы их общие цели, ради которых надо искать выход из создавшейся ситуации, что он хочет сделать, чтобы разрешить конфликт, каких ждет от них реакций.

Чтобы извлечь пользу из столкновения, «чурок на будущее», надо уяснить, что именно было причиной конфликта учителя и родителей. Следовало бы продумать, как предотвратить подобные ситуации в дальнейшем.

Трудность воплощения описанной модели, по мнению Т.П. Гавриловой, заключается в том, что она предполагает движение участников конфликта навстречу друг другу. Если учитель хочет разрешить конфликт конструктивно, ему нужно привлечь семью ученика к сотрудничеству. Это требует определенных усилий над собой: преодоления отрицательных чувств к родителям, перенесения «доминанты» с себя и своих чувств на ученика и помощь ему.

Трудности внутрисемейных отношений и помощь учителя. В 70-е годы в Ленинграде было проведено обследование более двух тысяч человек, испытывающих серьезные трудности в жизни. Оказалось, что из всех видов существующей медико-социальной помощи больше всего люди нуждаются в психологической поддержке на основе эмпатического контакта. Печальный факт, но лишь 5,6 % опрошенных людей питали надежды на помощь со стороны значимого лица из семейного и профессионального круга. Иногда такую помощь и эмпатическую поддержку родителям или детям уместнее получить от школьного учителя, чем от тех людей, с кем они находятся в тесных личных контактах.

Развод, рождение нового ребенка, появление в семье отчима или мачехи, воспитание ребенка в неполной семье... Сама жизнь побуждает учителя к активности, к проявлению инициативы, особенно, когда он видит, как сказываются трудности внутрисемейных отношений на ребенке. Внимательные педагоги и воспитатели всегда замечают неблагополучие в семье по поведению ребенка в школе. Это могут быть непонятные на первый взгляд, неожиданные слезы, агрессивность, конфликты, полная расщепленность внимания. Это и понятно, ребенок прорабатывает имеющимися у него психологическими средствами семейные стрессы. И поэтому неудивительно, что самая частая жалоба разводящихся родителей на плохое поведение или сплошные двойки ребенка. За этими на первый взгляд заурядными жалобами всегда обнаруживаются глубокие внутрисемейные конфликты!.

Понимающий, сочувствующий учитель, готовый оказать поддержку ученику и его родителям, сумеет быть полезным в самых психологически сложных ситуациях. Его тактичный развивающий совет, высказанный в нужный момент, поможет семье выбрать линию поведения, исходя прежде всего из блага ребенка.

Можно прогнозировать, где же проявятся особенности поведения ребенка, переживающего семейный стресс. Дело в том, что повседневное поведение ребенка напоминает сообщающиеся сосуды семья — школа: он учится уклоняться от конфликтов там, где встречает наибольшее сопротивление, но при этом выражает агрессию в другой среде, где он не опасается сильного наказания. Порой такой средой оказывается школа.

Каждому учителю приходится наблюдать влияние развода на поведение своих учеников. Особенно для подростков с их максимализмом родительский развод нередко становится тяжелой травмой. Если ребенок находит опору в матери или в ком-то другом из близких людей, если его поддерживает внимательный, участливый воспитатель, развод может и не нанести существенного ущерба ребенку.

Если после развода родители сохранили взаимное уважение, способность спокойно обсуждать все, что

¹ Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 1994.

связано с воспитанием детей, они не будут переживать развод так остро, как это бывает в случае войны между разведенными родителями. Дети воюющих родителей, особенно подростки, замыкаются, уходят в себя, на заботу взрослого отвечают грубостью, и тогда учитель, по мнению Т.П. Гавриловой, вынужден говорить с родителями. Если родители готовы принять совет учителя, он может попытаться довести до их сознания последствия их конфликта и для ребенка, и для них самих.

Учитель помогает семье школьника не только в тех случаях, когда родители испытывают трудности в воспитании, и нуждаются в его совете. Своей повседневной работой педагог тоже помогает семье. Учитель — полноправный воспитатель школьника, если он устанавливает диалог с учеником и его родителями.

Основные звенья системы воспитания семьянина в школе. Вырастить из ребенка семьянина, т. е. человека, способного к созданию собственной семьи и оптимальному эмоциональному и деловому сотрудничеству в ней, — это относительно самостоятельная задача воспитания, не покрываемая общими его целями и не подменяющая его в целом¹. Подготовка к семейной жизни в структурном плане — одна из главных смысловых осей воспитания, а в плане динамическом — его завершающий аккорд (Исаев Д.Н., Каган В.Е.).

Уже на самых ранних этапах развития ребенка возникает задача координации усилий семейного и общественного воспитания в этой важной области.

Такая координация предполагает не только предоставление детям необходимой информации и желаемых ролевых образцов, но и выработку соответствующих навыков отношения к людям и проблемам, навыков поведения, прежде всего бытовых. «Любовная лодка» слишком часто разбивается о неумение практически решать и разделять семейные заботы и проблемы. Чем раньше такие навыки выработаны, тем более они автоматизированы и тем меньше требуют усилий во взрослой жизни.

Широкие, но пока не реализуемые возможности подготовки к семейной жизни открываются с началом школьного обучения. На уроках математики дети делят

¹ Исаев А.Н.; Каган В.Е. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. Л., 1988.

конфеты, яблоки, мячики, километры, тонны, часы, но практически никогда не планируют бюджет семьи, средства на летний отдых, покупку необходимых вещей, не рассчитывают необходимых для ремонта квартиры затрат и материалов и т. д. Они пишут сочинения на тему «Как я провел лето», а не «Как моя семья провела лето»¹. Когда в старших классах начинается подготовка к семейной жизни, она уже не может восполнить упущенное. Все это ставит серьезные задачи перед составителями школьных программ.

Однако в рамках существующих программ у учителя есть возможности подготовить детей к семейной жизни. Многое здесь зависит от самого педагога, от его желания и умения говорить об этом, найти материал для разговора в рамках предмета. Вот, например, тема сочинения: «Как ждать ребенка» по роману Л.Н. Толстого «Война и мир», предлагаемая учителем Е.Н. Ильиным, умеющим при обсуждении «Вишневого сада» А.П. Чехова поставить вопрос о любви к матери и пр².

В воспитании семьянина школе наряду с отчим домом принадлежит ведущая роль. Она обладает большими возможностями проведения целенаправленной подготовки учащихся к семейной жизни с помощью учебной и внеучебной работы, деятельности различных неформальных объединений, а также путем оказания помощи семье, формирования общественного мнения взрослых и молодежи о высочайшей ценности семьи для общества и для каждого человека в отдельности.

Брачно-семейные отношения затрагивают сферу интимных чувств человека, и это определяет своеобразие содержания и методов работы школы по формированию семьянина.

Содержательные учебные программы дают детям много полезных знаний, помогают вырабатывать нравственные убеждения, а многогранная школьная жизнь предоставляет богатую практику человеческого общения, что немаловажно для будущего семьянина.

Что может сделать школа, чтобы помочь ребенку пережить горе. Учитель часто оказывается беспомощным, когда сталкивается с необходимостью помочь

¹ *Исаев Д.Н., Каган В.Е.* Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. Л., 1988.

² *Ильин Е.Н.* Искусство общения. М, 1982. С. 52.

ребенку пережить горе. Между тем школа и учитель могут сыграть решающую роль в помощи этим детям: ведь школа составляет огромную часть их повседневной жизни¹. После любой трагедии привычные ежедневные обязанности могут оказать поддержку, создать ощущение комфорта и безопасности, а иногда и принести облегчение. Обстановка в школе резко отличается от тягостной домашней атмосферы.

Возвращение в школу после похорон близкого человека может быть трудным. Встреча с учителями и товарищами требует известного мужества. Когда ребенок придет в школу, учитель должен сказать ему, что он знает о его горе, чтобы ребенок не чувствовал равнодушия со стороны учителя. В школе должно быть подходящее место, куда ребенок мог бы при необходимости прийти, если ему хочется побыть одному или поплакать. Иногда кто-нибудь из старших детей может быть назначен «опекуном» такого ребенка; возможно, это будет кто-то, имеющий аналогичный опыт и могущий при необходимости поддержать ребенка. Родители и вся семья также требуют поддержки. Важно знать, что именно и в каком объеме они сказали ребенку.

Поглощенный собственными переживаниями родитель часто теряет контакт с ребенком, и учителя обычно оказываются первыми, кто замечает симптомы неблагополучия. Задача учителя — не ждать, когда произойдет трагедия, а поговорить с ребенком о смерти, когда представится такая возможность. Этим он показывает детям, что с ним можно говорить о чем угодно.

Учитель должен с вниманием относиться к трудным для потерявшего родителя ребенка дням. Такими днями являются праздники, когда дети поздравляют маму или папу. Ребенку, у которого нет матери, нужно посоветовать приготовить поздравление для бабушки. Конечно, невозможно заранее учесть все возможные случайности. Понимающий учитель, вооруженный знаниями о том, что смерть не является запретной темой, поможет страдающему ребенку пережить трудный для него период с минимальными потерями.

¹ Андреева А.Д. Как помочь ребенку пережить горе // Вопросы психологии. №2, 1991. С. 87-96.

Подросток может настолько погрузиться в собственные размышления и переживания, что теряет всякую связь с внешним миром. Учителю нужно проявить терпение, спокойно повторить свой вопрос. Иногда можно предложить подростку работать на уроке так, как если бы он сейчас занимался своим любимым видом спорта. Этот прием не облегчает горя, но помогает ученику заставить себя работать, не отставая от класса. Причина нарушения работоспособности не всегда очевидна. Порой на подростка дома возлагают обязанности умершей матери, и девочка просто устает и не высыпается, что прямо отражается на ее учебе. Иногда же ребенок использует свое горе в качестве оправдания плохой учебы.

Помимо индивидуальных бесед учитель может порекомендовать подросткам соответствующую литературу¹.

■ **Социально-психологическая помощь и поддержка семей**

Помощь людям — сложный психологический феномен. Обычно мы не задумываемся над тем, что побуждает человека помогать другим. Общепринято, что само побуждение помогать похвально, и говорит в пользу того, кто помогает. Однако как мотивы, так и формы оказания помощи имеют большое значение², они в значительной степени определяют ее последствия для того, кому помогают.

Известны случаи, когда люди помогают другим, чтобы привязать их к себе или поставить в подчиненное положение. Есть люди, нравственные гедонисты, которые получают удовольствие от «добрых дел». Другие «делают добро», чтобы прослыть нравственными, получить одобрение значимых для них лиц.

Исследователи помощи как психологического феномена считают, что мотивом подлинной помощи является бескорыстное стремление человека к благу другого. Только тот, кто искренне хочет помочь, способен

¹ Андреева А.Д. Как помочь ребенку пережить горе // Вопросы психологии, №2, 1991. С. 87-96.

² Гаврилова Т.П. Учитель и семья школьника. М., 1988. С. 6—23, 36-50, 64-70.

понять трудности другого человека и найти адекватные средства для их разрешения.

Психологи гуманистического направления убеждены, что ядро личности составляет позитивное начало, которое выражается в стремлении человека к росту, развитию, самоактуализации. Стремиться к самоактуализации — значит добиваться максимального раскрытия своих потенциальных способностей, быть независимым, сознательно делать выбор между различными путями жизни и принимать на себя ответственность за этот выбор.

В соответствии с этим положением гуманистическая психология пересмотрела модель помощи, когда сильный «протягивает руку» более слабому, и выдвинула понятие «развивающей» помощи. А. Маслоу предлагал рассматривать ее как общение старшего брата с младшим.

По мнению польского психолога Е. Мелибруды, сверхзадача такой помощи — активизация внутренних ресурсов того, кому помогают. Помощь эффективна, если человек, которому она оказана, сам смог справиться со своими проблемами. При этом «развивающая» помощь не ставит своей целью утешить, облегчить страдания. Конфликты, ошибки, разочарования хотя и травмируют людей, вызывают тяжелые переживания, но и служат их благу, дают новый опыт, готовность к жизненным трудностям. Соучастие в освоении людьми этого опыта и есть помощь в их личностном росте. «Развивающая» помощь не стремится дать рецепт, решить за другого человека его проблемы. Человек сам проживает свою жизнь, и тот, кто хочет помочь, должен оставить простор для труда души, для собственных усилий того, кому он помогает¹.

В соответствии с ориентированностью помощи и ее характером выделяют несколько моделей помощи семье: педагогическая модель, диагностическая модель, социальная модель, медицинская модель, психологическая (психотерапевтическая) модель помощи².

Каждая из этих моделей психологической помощи имеет свои достоинства и недостатки. Так, педагоги-

¹ Гаврилова Т.П. Учитель и семья школьника. М., 1988. С. 6 — 23, 36-50, 64-70.

² Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Сталина. М., 1989.

ческая консультация, проведенная индивидуально, применительно к конкретным воспитательным проблемам данной семьи, может быть эффективнее лекций или чтения популярной литературы. Однако если консультант не учитывает особенности мотивации родителя и его личности в целом, специфику личности ребенка и конкретной психологической структуры семьи, закономерности общения в консультативной ситуации, то эффективность такой консультации будет минимальной.

Консультативная помощь в рамках диагностической модели, без сомнения, полезна, но не самостоятельна. Она позволяет консультанту помочь своему клиенту осознать всю глубину проблемы, но дальнейшая судьба клиента выпадает из поля действия консультанта. Социальная модель, особенно если она применяется в условиях социалистического общества, обладает значительным потенциалом, так как направляет усилия консультанта на изменение важнейших обстоятельств труда и быта клиента, однако, взятая изолированно, может порождать и рентные установки. Медицинская модель оправдывает себя в ситуации выраженных психических расстройств членов семьи, которые сами по себе не поддаются или с трудом поддаются психотерапевтическому лечению. Однако, по нашему мнению, медицинская модель неадекватна по отношению к здоровым людям.

Психологическая (психотерапевтическая) модель помощи семье оказывается не просто одним из возможных видов помощи — фактически этот вид помощи должен сопровождать и в известном смысле предшествовать всем другим ее видам. Так, прежде чем предлагать советы и педагогические рекомендации, выносить диагностические заключения относительно ребенка, необходимо понять, зачем родители требуют этих советов или заключений, какие мотивы стоят за посещением консультации. Перед тем как предлагать социальную помощь, необходимо понять, все ли собственные ресурсы использовали просители, а если нет, то почему. Оказание помощи в адаптации членов семьи к живущему в ней больному ребенку или взрослому требует помимо медицинских знаний об этиологии, патогенезе, течении и прогнозе заболевания углубленного психологического ана-

лиза структуры семьи, способов субъективной переработки факта болезни здоровыми членами семьи, их влияния на течение болезни.

Существующие сегодня в мировой практике виды консультативной помощи семье чрезвычайно разнообразны. Они могут различаться ориентированностью работы и характером оказываемой помощи и задач, решаемых специалистами. Эти различия формируют ту или иную модель помощи. Каждая из таких моделей опирается на собственную теоретическую базу и предопределяет используемые методы работы.

По своей **ориентированности** психологическая помощь может оказываться:

- а) преимущественно одному члену семьи в связи с проблемами, которые вызваны его семейной жизнью или ее отсутствием;
- б) брачной или предбрачной паре;
- в) семье в целом;
- г) родителю или родителям;
- д) родителям и детям;
- е) ребенку или подростку.

По своему **характеру** психологическая помощь может состоять:

1. в рекомендации организационных мер, связанных с воспитанием ребенка, таких, как направление в специальные или вспомогательные школы, специальные детские сады, направление на дополнительные консультации у психоневролога, логопеда, психолога-консультанта другого профиля и т. д.;
2. в рекомендации методов воспитания, обучения;
3. в профессиональной ориентации подростков;
4. в определении готовности ребенка к школьному обучению и выявлении причин трудностей в учении;
5. в осуществлении психотерапевтических и психокоррекционных воздействий.

Все указанные виды помощи являются психологическими в том смысле, что они нацелены на проблемы, вызванные психологическими причинами, и основаны на психологическом воздействии.

Психологическую по своему характеру помощь далеко не всегда оказывают сами психологи. Среди специалистов, деятельность которых связана с опре-

делением такой помощи, — врачи-психиатры, психотерапевты, психоневрологи, сексопатологи, педагоги, социальные работники.

Возродить и укрепить семью как социальный институт возможно, лишь помогая отдельным, конкретным семьям решать их жизненные проблемы, оказывая им поддержку в их усилиях справиться с неизбежно возникающими в их жизни проблемными ситуациями. Общество, государство могут помочь семьям преодолеть те или иные трудности, с которыми они могут встретиться на своем жизненном пути. Эта сторона деятельности общества, государства описывается понятием «*социальная поддержка семей*»².

Социальная поддержка семей, по определению А.И. Антонова и В.М. Медкова, — это часть (форма) семейной политики, целью которой является оказание помощи семьям в преодолении разного рода стрессовых ситуаций, в решении проблем, возникающих в их жизни, с которыми семьи не в состоянии справиться сами, за счет своих внутренних ресурсов.

На всем протяжении своей жизни семья может столкнуться и неизбежно сталкивается с разнообразными проблемами и кризисами.

Эти проблемы и кризисы имеют различную природу и происхождение.

Часть из них связана с прохождением семьи через различные стадии жизненного цикла, с теми обычными, естественными событиями, которые происходят в семьях и которые отграничивают одну стадию жизненного цикла от другой. Любое «естественное» событие в жизни семьи (вступление в брак, рождение ребенка, поступление ребенка в школу, чья-то смерть или болезнь и т. д.) и его последствия с неизбежностью порождают в семьях те или иные проблемные ситуации, кризисы, требуют от семьи принятия соответствующих решений, мобилизации для этого необходимых ресурсов. Их принято называть «*нормативными стрессами*»¹.

¹ Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1989

² Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996. С. 242-281.

³ Это понятие введено Ронной Рапопорт.

Другие проблемы и кризисы, с которыми приходится сталкиваться семье, порождаются ненормативными событиями, такими как преждевременная смерть, развод, потеря работы, арест, стихийное бедствие, инфляция, безработица, война.

Кризисные события и ситуации могут совершенно по-разному восприниматься и переживаться семьями, находящимися на разных стадиях жизненного цикла. Они имеют критическое значение для развития семьи, т. к. ведут или к конструктивному разрешению кризиса и развитию, или к семейной дезадаптации и последующему разрушению семьи. Исход зависит от характера восприятия текущих кризисных ситуаций и возможностей их разрешения семьей.

Семья может иметь выявленную и сформировавшуюся потребность в обращении к внешней поддержке для разрешения как нормативных, так и ненормативных кризисов, но эта потребность может быть и не выявлена и даже не сформирована.

В основном за социальной поддержкой и социально-психологической помощью обращаются разводящиеся семьи, семьи с одним родителем, семьи с отчимом или мачехой, семьи с приемными родителями, семьи, имеющие детей-инвалидов, семьи, в которых кто-то из их членов находится в заключении или в психиатрической больнице, семьи, имеющие маленьких детей, семьи, в которых имеет место насилие по отношению к детям или другим членам, семьи с детьми-подростками, имеющими склонность к самоубийству.

Семейные психотерапевты и психологи-консультанты наряду с указанными выше упоминают также семьи с гиперактивными детьми, семьи с проблемными брачными отношениями, семьи, пережившие утрату, семьи алкоголиков, безработных и т. д., а также семьи с сочетанием нескольких проблем.

В ситуациях стресса нуждаются в помощи молодые семьи, в том числе семьи накануне и сразу после рождения первого ребенка, бикарьерные семьи, бедные семьи, семьи, в которых умер маленький ребенок, и т. д.

Все эти нормативные и ненормативные проблемы, с которыми сталкивается или может столкнуться семья, условно разделены на вполне обозримый и ограниченный набор групп. Все семьи на любых стадиях

своего жизненного цикла сталкиваются, например, с экономическими проблемами, с проблемами социальными, медицинскими, психологическими, юридическими, образовательными и т. д.¹

Многие семьи не в состоянии самостоятельно справиться с проблемами и кризисами, не способны изменить себя ради сохранения своей целостности.

С точки зрения способности семьи решить возникающие перед ней нормативные и ненормативные кризисы все семьи могут быть разделены на три группы:

- *зрелые семьи*, в которых система взаимодействий достаточно гибка, члены которых свободны в проявлении своих чувств и желаний, в которых все возникающие проблемы открыто обсуждаются в семье, что дает возможность находить новые образцы отношений, адекватно изменять семейную структуру;
- *псевдоблагополучные семьи*, в которых основная масса усилий направлена на поддержание согласия и единства перед внешним миром и в которых поэтому исключены любые индивидуальные разногласия, а целостность достигается до поры до времени как подчинение воли и желаний всех воле и желаниям одного;
- *проблемные семьи*, взаимодействия в которых хаотичны и основаны на непрерывных спорах и конфликтах, ведущих к кризису, и в которых прошлый опыт ничему не учит и не служит ориентиром для поведения в будущем.

Очевидно, что объектами социальной поддержки¹¹ социально-психологической помощи могут быть семьи, относящиеся к любому из этих трех типов. Однако, во-первых, степень нуждаемости их в социальной поддержке и помощи различна, как различно и конкретное содержание ее. Зрелые семьи могут нуждаться в социальной поддержке, скорее, в ситуациях ненормативного стресса, при возникновении опасных, но естественных ситуаций (несчастный случай, серьезное заболевание, физический или умственный дефект, безвременная смерть, несчастье, вызванное внешними факторами).

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996. С. 242-281.

Псевдоблагополучные семьи, может быть, в большей степени нуждаются в социальной поддержке, однако из-за их «закрытости» для внешнего мира обращение к ней возможно лишь в случае событий, как бы «взрывающих» границы семьи и становящихся известными. Таковыми могут быть психические заболевания, случаи открывающегося насилия над членами семьи, суицида и т. д.

Проблемные семьи, имеющие хаотическую структуру внутреннего и внешнего взаимодействия, низкоорганизованные, конфликтные в наименьшей степени обладают собственным потенциалом разрешения кризисных ситуаций. Поэтому они в наибольшей степени нуждаются в социальной поддержке.

Социальная поддержка должна быть направлена только на конкретные, реальные семьи, находящиеся на определенной стадии жизненного цикла и испытывающие те или иные нормативные или ненормативные кризисы и стрессы¹.

Кроме адресной поддержки и помощи отдельным членам семьи, необходимо независимым образом рассмотреть вопросы оказания помощи и поддержки детям.

Психологи, используя правовую силу Конвенции о правах ребенка, могут и обязаны следить за отношением общества к защите достоинства детей².

Тщательное изучение Конвенции показывает, что она отражает появление во всем мире поразительного согласия в том, что ребенок — действительно личность, что он тем более имеет право на уважение и защиту.

Конвенция объединяет разноплановые взгляды на права детей, сосредоточивая внимание на уважении *достоинства* детей — слове, которое в разных контекстах встречается в Конвенции семь раз. Защита достоинства — суть всех основных прав человека. Самоуважение является окончательным и первостепенным благом, имеющим ценность для каждого человека. Следовательно, в основе защиты прав личности обязательно должна лежать защита достоинства.

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996. С. 242-281.

² Мельтон Гэри Б. Социализация в мировом сообществе. Уважение достоинства детей // Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных ученых: Пер. с англ. Новосибирск. 1994. С. 57-68.

Социально-психологическая помощь и поддержка предполагает именно такой моральный и правовой статус детей. Уважение достоинства требует, чтобы со всеми детьми в государстве обращались одинаково. Различия в обращении могут быть связаны только с присущими самим детям особенностями, а их правовая недостаточность не должна определяться поступками родителей (что происходило при дискриминации «незаконных» детей в прошлом) или социальным положением (что имеет место до сих пор, когда доступность образования, например, зависит от благосостояния родителей или общества, в котором они живут). Уважение достоинства требует также, чтобы личностная целостность ребенка в воспитательных учреждениях, в суде для несовершеннолетних и в школе была защищена законом.

Вместе с тем составители заботились не только об уважении детей, но и о том, чтобы им было предоставлено все необходимое для полного самовыражения во взрослом возрасте.

Предоставление ребенку свободы с самого раннего возраста имеет большое значение для его развития, способствуя, например, активному участию в обучении и лечении и развитию самоконтроля. Известно, что уже в начальных классах дети дорожат свободой и личной жизнью. И напротив, сильное ограничение свободы и вторжение в личную жизнь, характерные, например, для закрытых учреждений, вызывает у ребенка чувство неудовлетворенности и неуверенности в себе. Наиболее травмирующие события для детей — это нападки на их личностную и физическую целостность (например, при телесных наказаниях) или психологическую (например, при обвинении во лжи).

Конвенция запрещает неправомерное вмешательство в личную жизнь детей (Статья 16), например, при чрезмерно подавляющей или раскрывающей психотерапии.

Конвенция признает родителей «в первую очередь ответственными за воспитание и развитие ребенка» (Ст. 18, § 1) и требует, чтобы государство уважало их ответственность, права и обязанности управлять и руководить ребенком в осуществлении признанных Конвенцией прав, учитывая при этом развивающиеся способности ребенка (Ст. 5).

Конвенция полагается на общее решение, принимаемое родителями и детьми совместно, когда и те, и другие выступают как личности. Кроме того, службы, охраняющие свободу и личную жизнь детей, как правило, поддерживают и целостность семьи. В этой связи Конвенция подчеркивает обязательства государства обеспечить родителей необходимой помощью в деле воспитания детей (Преамбула, Ст. 18, §§ 2 и 3, Ст. 27, § 3).

Конвенция не только открыто заявляет о том, что государство обязано развивать способности детей и поддерживать целостность семьи, но и отчетливо устанавливает право на доступ к профилактической медицинской помощи (Ст. 24, § 2) и службам социального обеспечения детей (Ст. 19, § 2). Конвенция идет дальше, требуя обеспечить детям уровень жизни, необходимый для психического здоровья (Ст. 27, § 1). Такое внимание Конвенции к *предупреждению* ущерба соответствует ее заботе о личной безопасности детей, что, в свою очередь, вытекает из основной обязанности государства защищать достоинство человека¹.

Серьезное отношение к детям, вероятно, приведет к улучшению их благосостояния и социализации. Только в том случае, если дети принимаются обществом всерьез, они будут чувствовать себя его частью и самостоятельно действовать ради общего блага. Только тогда они смогут развить такие навыки и усвоить те ценности, которые позволят им стать полезными гражданами, заботящимися как о своем родном обществе, так и о мировом сообществе.

Сказанное выше о характере развивающей помощи, о семьях и их проблемах, о защите достоинства детей позволяет сделать важный вывод о том, что социальная поддержка семей включает в себя содействие в реализации различных потребностей семей, в разрешении любых проблем и кризисных ситуаций любой природы.

Соответственно сказанному социальная поддержка семей и помощь ее членам реализуется через экономические, медицинские, психологические, образовательные

¹ Мельтон Гэри Б. Социализация в мировом сообществе. Уважение достоинства детей // Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных ученых: Пер. с англ. Новосибирск, 1994. С. 57-68.

и другие программы, а также через программы, ориентированные на семью со специфическими нуждами.

Определение проблемы, оказание социально-психологической помощи, социальной поддержки, осуществление психологической коррекции, реабилитации для всех, кто в этом нуждается, или, иными словами, индивидуальная работа с членами семьи или целой семьей — функция семейной терапии и консультирования, отчасти семейной профилактики. Это — область работы психолога, семейного консультанта, специалиста по планированию семьи, психотерапевта и других специалистов, работающих с семьей и внутри семьи, учитывающих ту конкретную социальную ситуацию (ее окружение, родственные, дружеские, соседские и иные ее связи), в которой она находится.

Вопрос, каковы самые общие черты эффективной работы с семьей, в настоящее время остается дискуссионным. Различные структуры психологических служб в государственных учреждениях (ЗАГС, психологические консультации, психологические центры по проблемам семьи и брака, семейные клубы, службы «телефона доверия» и т. п.) накопили определенный опыт. Интеграция этого потенциала с опытом работы неправительственных российских и зарубежных организаций позволяет выработать приемлемую систему мер психологической помощи семьям в различных аспектах их жизнедеятельности.

Психологическая помощь семье — это область практического применения психологии, ориентированная на повышение социально-психологической компетентности членов семьи и оказания психологических услуг, как отдельному человеку, так и семье в целом.

*Основные направления оказания психологической помощи по проблемам семьи и брака*¹.

1. Формирование, развитие и коррекция представлений о семье. Объектом психологической помощи являются как отдельные члены семьи, семья в целом на различных стадиях жизнедеятельности, так и одинокие люди, решающие проблему создания семьи. Наиболее характерными симптомами необходимости психологической помощи в этом вопросе явля-

¹ *Торохтий В.В.* Психология социальной работы с семьей. М., 1996. С. 195-210.

ются: снижение уровня или отсутствие вообще взаимопонимания среди супругов по важнейшим вопросам жизнедеятельности семьи; несогласованность действия или неадекватность реакций на психологически трудные ситуации в семье; отличающиеся или диаметрально противоположные отношения, высказывания супругов по проблемам основных сфер жизнедеятельности семьи и т. д.

2. Предотвращение развития негативных психических явлений в семье, у отдельных ее членов или снижение степени их агрессивности. Объектами психологической помощи в этой области является практически каждая неблагополучная семья.
3. Преодоление затруднительных психологических ситуаций в различных сферах семейной жизни.

Первые два направления отражают психологические проблемы программного характера, и семья, отдельные ее члены имеют определенную ясность своего положения и многое зависит от их волевых усилий по реализации целей. В данном случае объектами психологической помощи являются отдельные члены семьи или семья в целом:

- а) в условиях перехода из одной стадии жизнедеятельности в другую;
- б) в условиях длительной изоляции от родителей и родственников;
- в) в условиях смены места жительства;
- г) в условиях вынужденного пребывания в неустойчивом состоянии;
- д) в условиях, угрожающих благополучию семьи и здоровью ее членов и др.

Усилия специалиста сосредоточиваются на активизации позитивных установок, мотивов, ценностей, намерений и т. д.

4. Ликвидация последствий воздействия негативных психических явлений семейной жизни.

В силу разных обстоятельств (активизация психогений супругов, изобилие «противопоказаний» на благополучный брачный союз и др.) на разных стадиях жизнедеятельности чаще неблагополучной семьи могут иметь место такие явления, как ревность, подозрительность, родительский или детский эгоизм и др.

Непредвиденные или часто повторяющиеся в семье, ставшие нормой ее существования, они создают

серьезные проблемы, как для семьи, так и отдельных ее членов. Во-первых, они вызывают у отдельных членов семьи переживания острой или хронической психологической травмы, которые в зависимости от особенностей эмоционального реагирования личности, различных нервно-психических факторов могут развиваться до психосоматических расстройств.

Во-вторых, способствуют появлению нарушений семейных связей, трудностей в области общения и адаптации, а в ряде случаев и неврозов у отдельных членов семьи.

Вначале эти изменения носят функциональный, обратимый характер, однако при продолжительном и частом повторении они могут стать хроническими, необратимыми.

Объектом психологической помощи являются разведенные супруги, члены семей, подвергшиеся воздействию таких факторов, как тяжелое заболевание или смерть близких; тяжелый затяжной конфликт; авария или стихийное бедствие; супружеская измена; имущественные потери и т. д.

На практике применяются различные способы оказания психологической помощи. Основными из них являются: психологическая профилактика; психологическое консультирование (индивидуальное или групповое) и психологическая коррекция (индивидуальная и групповая). Каждый из них имеет свои особенности и возможности самостоятельного действия. В то же время, по обстоятельствам, они могут давать достаточно высокий эффект при комплексном применении их специалистом (психологом) в благоприятной ситуации.

Вопросы и заданно ДАО самостоятельной работы:

1. Каким образом взаимосвязаны семья и социум?
2. В каких ситуациях школа, учитель может оказать помощь семье?
3. Что лежит в основе взаимодействия педагога и семьи?
4. В чем должно проявляться уважение достоинства детей?
5. Что включает в себя понятие «социальная поддержка» семей и «развивающая помощь» семье?

СЕМЕЙНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

В настоящее время семейное консультирование является широко востребованным видом психологической помощи среди населения России.

Семейные консультанты работают в психологических центрах, в консультациях, действующих в системе министерства социальной защиты и комитетов по охране семьи и детства, а также в других учреждениях.

Использование потребности в помощи. Консультативная модель психологической помощи предполагает работу с семьями и членами семей, которые не только объективно, но и субъективно испытывают трудности в семейном общении и семейном воспитании, т.е. мотивированы на принятие психологической помощи и добровольно обратились в консультацию. Это положение основано на том полученном в опыте факте, что психологические методы воздействия эффективны только для семей, добровольно обращающихся к психологу.

Семейное консультирование целесообразно, когда:

- Семейная проблема является проблемой взаимоотношений, такой как супружеский конфликт, сильное соперничество между сводными детьми, конфликт между поколениями.
- Рассматриваемая проблема имеется у одного члена семьи, а на остальных его симптоматика оказывает сильное воздействие; например: алкоголизм, наркомания, правонарушения подростка, психоз.
- Семейное консультирование может быть показано, когда консультант интенсивно работал с проблемой, имеющейся у одного из членов семьи, а успех был незначительным. В этой ситуации семейный психолог должен принимать во внимание

гомеостатическую функцию, в которой симптомы одного клиента служат опознавательными знаками патологии всей семейной системы. Например: длительная депрессия у женщины средних лет может рассматриваться ею как единственный способ управления мужем и детьми.

- Наконец, это огромное количество семей, которые хотят больше узнать о себе, изменяться и совершенствоваться. Такие семьи часто обращаются к нам сами.

Семейное консультирование может быть противопоказано, когда:

- Члены семьи пытаются решить свои проблемы своими силами и не желают вмешивать посторонних.
- Неблагополучие семьи кроется не столько в межличностных отношениях или психологических особенностях членов семьи, сколько в конфликтных отношениях семьи с обществом, одно только психологическое воздействие малоэффективно.
- Семья характеризуется антиобщественной направленностью (пьянством, аморальным образом жизни, жестоким обращением с детьми), она должна быть объектом всей системы воспитательных воздействий общества.
- Наиболее значимые члены семьи отсутствуют или не желают принимать участие (госпитализированы, в тюрьме и т. д.).
- Один член семьи имеет такую сильную патологию, из-за которой сеансы не могут состояться.
- Структура семьи или супружеская коалиция являются настолько хрупкой, что непосредственное вмешательство было бы слишком для нее угрожающим. В этом случае, возможно, лучше встретиться с каждым из супругов отдельно.

Профессиональный характер помощи. Помощь, оказываемая психологом, строится на базе профессиональной подготовки в области индивидуального и семейного консультирования, индивидуальной или групповой психотерапии, а также в области психологии развития, психологии личности, социальной и медицинской психологии и других специальных дисциплин. Это положение подчеркивает то обстоятельство, что, находясь в сложной жизненной, и в частности се-

мейной, ситуации, человек может получить полезный совет от родных, друзей, знакомых. Никакая служба не может отменить ценности участия близких, друзей, заинтересованной помощи общественных организаций. Однако было бы нецелесообразным и расточительным организовывать Службу, которая ограничивалась бы советами, основанными на здравом смысле и благожелательном отношении. Здравый смысл и доброжелательность, конечно же, важные и необходимые качества практического психолога, однако свои действия в тех или иных ситуациях он основывает на профессиональных знаниях и опыте.

Недостаточный профессионализм в практике консультирования приводит к тому, что консультант оказывается не столько союзником, сколько соучастником своего клиента. Он вступает с ним в коалицию, направленную против другого члена семьи, который на самом деле не меньше нуждается в помощи и поддержке, либо становится «эмоциональным донором», который профессиональную деятельность подменяет растратой чувств и эмоций, нередко в ущерб собственной личной жизни и семейным отношениям.

Модель профессиональной консультативной психологической помощи¹ предполагает: 1) установление контакта с клиентом, который здоров с медицинской точки зрения, но испытывает то или иное неблагополучие в семейной жизни, нуждается в помощи и просит о ней; 2) проведение психологической диагностики, направленной на выявление причин неблагополучия и определение возможных форм помощи; 3) собственно консультативную работу, коррекционные или психотерапевтические мероприятия, направленные на снятие имеющегося неблагополучия путем активации собственных психологических ресурсов клиента или семьи в целом.

Индивидуальный подход. Акцент в работе психолога-консультанта делается на устранении или профилактике тех индивидуально- или социально-психологических причин, которые, по-разному проявляясь в разных

¹ Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М, 1989. С. 8-16.

семьях, приводят к распаду семьи, глубоким семейным дисгармониям, алкоголизму, невротическим заболеваниями, снижению качества семейного воспитания и нарушениям в поведении и развитии детей. Хотя за всеми этими явлениями могут стоять общие проблемы социально-демографической, экономической или социологической природы, психолог-консультант исходит из допущения, что они по-разному трансформируются у разных людей, в разных семьях и опосредуются личностными особенностями членов семьи, их психологическими ресурсами. Благодаря этому опосредующему влиянию психологических структур и процессов одни и те же факторы в одних семьях приводят к дисгармониям и неблагополучию, а в других — нет. Поэтому объектом анализа и воздействия в рамках консультативной психологической помощи всегда является конкретная семья (или личность) с присущими только ей особенностями развития, реагирования на жизненные ситуации, способами решения конфликтов, планами и т. д.

Цель консультативной работы — стремиться к выявлению индивидуальных причин семейных дисгармоний и содействовать устранению этих причин в конкретных случаях. Опыт показывает, что за одними и теми же по своему содержанию жалобами родителей могут лежать самые разные причины: особенности темперамента ребенка, не учитываемые родителями, соматические или психические заболевания, неудачно сложившийся опыт общения в коллективе, психическая травма, особенности воспитательного стиля или личности самих родителей, специфика семейной ситуации, характер общения и различные трудности в контактах родителей-супругов, в том числе и сексуальные проблемы. Это означает, что специалисты Службы семьи должны уметь определить природу тех или иных нарушений и оказать адекватную помощь.

Процесс принятия решений о ходе консультирования может быть представлен в виде следующей последовательности: 1. Диагностика; 2. Причинные факторы; 3. Цели консультирования; 4. Консультативные техники; 5. Оценка эффективности, где

1. Диагностика (сбор информации о проблеме клиента).
2. Поиск причины, которая могла «запустить» проблему (например, потеря, неудача, чувство вины и т. д.).

3. Цели консультирования.
4. Стратегия консультации (техники).
5. Оценка эффективности консультирования и разбор всех предшествующих этапов процесса.

Семейное консультирование — это одна из разновидностей семейной психотерапии, которая имеет свои отличительные признаки и границы терапевтического вмешательства. Семейное консультирование развивалось параллельно с семейной терапией, взаимно обогащая друг друга. Основной целью, стоящей перед семейным консультированием, является изучение проблемы члена или членов семьи для изменения взаимодействия в ней и обеспечения возможностей личностного роста.

Чем отличаются семейное консультирование и семейная терапия? Во-первых, семейное консультирование не принимает концепцию болезни. Во-вторых, в нем поставлен акцент на анализе ситуации и аспектов ролевого взаимодействия в семье. В-третьих, оно призвано помочь в поисках личностного ресурса субъектов консультирования и обсуждении способов разрешения ситуации. В-четвертых, парадигмальное самоопределение в рамках семейного консультирования носит конвергентный характер.

Для сравнения перечислим основные школы и направления в семейной психотерапии. К ним относятся школа Пало Алто, семейная психоаналитическая терапия, системная семейная психотерапия, стратегическая семейная психотерапия, семейная поведенческая психотерапия, семейная коммуникативная терапия, семейная психотерапия, основанная на опыте, супружеская психотерапия и семейное консультирование. В числе ведущих теоретических концепций семейного консультирования приводятся когнитивно-поведенческая терапия, рационально-эмоциональная терапия и другие.

Этим обусловлено то разнообразие приемов и методов, которые имеются в его арсенале. **Основные принципы и правила семейного консультирования** можно свести к следующим пунктам:

1. Установление контакта и присоединение консультанта к клиентам. Достигается с помощью соблюдения оптимальной дистанции, способствующей конструктивному общению, а также приемов син-

хронизации мимики и дыхания консультанта и консультируемого, использования консультантом речевых форм, отражающих доминирующую репрезентативную систему того, кто сообщает о своей семейной проблеме.

2. Сбор информации о проблеме клиента с использованием приемов мета-моделирования (НЛП) и терапевтических метафор. Чтобы достичь этой цели, консультант может задавать уточняющие вопросы типа: «Какого результата Вы хотите достигнуть?», «Чего Вы хотите?», «Попробуйте сказать об этом без отрицательной частицы «нет», то есть словами, описывающими положительный результат».
3. Обсуждение психотерапевтического контракта, что является одной из важнейших задач семейного консультирования. На этом этапе происходит обсуждение того, как будет распределяться ответственность между клиентом и его консультантом. Например, консультант отвечает за условия безопасности семейного консультирования, за технологии доступа к разрешению проблемы клиента. В свою очередь, клиент становится ответственным за собственную активность, искренность в желании изменить свое ролевое поведение и так далее. После успешного прохождения этой фазы участники договариваются о продолжительности работы (например, 3 — 6 часов), длительности проведения одного сеанса и периодичности терапевтических встреч (например, сначала 1 раз в неделю, впоследствии уже реже — 1 раз в 2 — 3 недели). Наконец, обсуждаются условия оплаты, а также санкции за нарушение сторонами условий контракта.
4. Далее происходит уточнение проблемы клиента, также определяются ресурсы семьи в целом и каждого ее члена в отдельности. Этому способствуют вопросы наподобие: «Как вы раньше справлялись с трудностями? Что вам в этом помогало?», «В каких ситуациях вы были сильными? Как вы использовали свою силу?»
5. Проведение собственно консультации. Здесь необходимо укрепить веру клиентов в успешность и безопасность процедуры консультирования: «Ваше желание осуществить изменения, ваш прежний

опыт, активность и искренность в сочетании с желанием консультанта сотрудничать с вами, его профессиональные качества и опыт работы будут надежной гарантией успешности работы». С участниками консультирования обсуждают положительные и отрицательные стороны сложившихся стереотипов поведения, например, с помощью таких вопросов: «Что, по вашему мнению, является самым негативным в сложившейся ситуации? А что самое хорошее в этих обстоятельствах?» Осуществляется совместный поиск новых способов поведения. Консультант предлагает следующие вопросы: «Чего вы еще не делали, чтобы разрешить проблему? Как вели себя значимые для вас люди, если оказывались в сходной ситуации? Смогли бы вы так поступить?» или «Что поможет вам совершить такой же поступок?» Консультант может использовать приемы визуализации: клиенты, находясь в трансе, создают образ новой ситуации, фиксируя при этом возникающие кинестетические ощущения.

6. «Экологическая проверка». Консультант предлагает членам семьи представить себя в сходной ситуации через 5—10 лет и исследовать свое состояние
7. Приближаясь к завершению семейного консультирования, консультант прилагает усилия по переносу в реальную жизнь и сохранению устойчивости результатов. Это связано с тем, что клиенты иногда нуждаются в действиях, помогающих им обрести уверенность при освоении новых способов поведения. Они могут получить от консультанта какое-нибудь домашнее задание и приглашение прийти на повторную консультацию спустя некоторое время для обсуждения реализации полученных результатов.
8. Отсоединение. Такая процедура оказывается нужной в ряде случаев. Например, в литературе описывается, как это делал Джей Хэйли с помощью «парадоксального задания», точное выполнение которого приводит к противоположному результату. Молодым супругам, с которыми проводилась консультация по поводу выражения своих чувств, было предложено ссориться по часу в день «для проверки своего эмоционального реагирования».

Хэйли учитывал, таким образом, человеческую природу, зная, что никто не будет сознательно вредить себе. Супруги попробовали выполнять задание и бросили его, у них укрепилось желание ценить друг друга, и они приняли решение отказаться от услуг «поглупевшего консультанта», таким образом, совершилось «отсоединение».

Использование методов психологического воздействия. В ситуации оказания психологической помощи консультант опирается, прежде всего, на 1) личностные ресурсы своего клиента и на свои личностные ресурсы; 2) на закономерности и психотерапевтический потенциал общения как в диаде консультант — клиент, так и в группе, в том числе в семье. Психолог-консультант апеллирует к разуму, эмоциям, чувствам, потребностям и мотивам клиента, так же как к его способности общаться с людьми, при этом используя различные техники, приводящие в движение эти ресурсы клиента.

Диагностика. Иногда в консультировании применяются специфические методы психологического тестирования. Тем не менее, большая часть семейных консультантов оценивает функционирование семьи, не прибегая к стандартной форме и тестированию, а лишь отталкиваясь от клинического интервью. В первом интервью терапевт выявляет модели взаимодействий внутри семьи, союзы и коалиции. Так как болезненная симптоматика, как правило, служит определенным целям семьи, консультант, прежде всего, старается понять эти цели. Среди вопросов, которые интересуют психолога-консультанта, часто задаются и такие как: «На какой стадии жизненного развития находится семья?», «Какие стрессы вероятнее всего оказали воздействие на семью?», «Какие задачи по развитию семьи следует решить?».

Стандартная психологическая диагностика семьи как системы является слишком сложной. Прежде всего, это связано с тем, что психологический инструментарий, использующийся обычно для диагностики и оценки ориентирован скорее на индивидуальные особенности человека, чем на систему семьи. Как следует из положений теории систем, простое суммирование наборов индивидуальных показателей не дает представления о семье как

едином целом. Кроме того, весь инструментарий был традиционно ориентирован на изменение патологии, что требует от психолога определенных усилий, чтобы избежать приклеивания ярлыков патологического характера.

Для диагностики взаимоотношений полезны некоторые психологические тесты:

- Анализ темперамента Тэйлора-Джонсона;
- Шкала изменения межличностных отношений;
- Рене-Жиля фильм;
- Кинетический рисунок семьи;
- Тест детско-родительских отношений Варги — Сталина;
- Методика анализа семейных проблем;
- Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре Т.М. Трапезниковой;
- Тест Лири;
- Методика PARI;
- Тест-опросник удовлетворенности браком Столина, Романовой, Пантелеева;
- Тест «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях»;
- Висбаденский опросник по методу позитивной семейной психотерапии;
- Методика РОП А.Н. Волковой;
- Опросник «Конструктивно-деструктивная семья» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса и др.

Имеются также некоторые дополнительные диагностические техники:

Структурированное семейное интервью. Многие психологи проводят структурированное интервью для того, чтобы оценивать взаимоотношения в семье последовательно и надежно. В частности «Структурированное семейное интервью» весьма продуктивно, так как позволяет собрать важную информацию в течение одного часа. Используя эту технику, консультант имеет возможность наблюдать и оценивать человека, диadu и взаимоотношения целой семьи. В ходе структурированного семейного интервью семье предлагается выполнить пять заданий. Психолог просит семью что-нибудь вместе спланировать. Это может быть, например, совместное путешествие. Консультант наблюдает за тем, как семья выполняет это задание.

Наблюдение осуществляется с целью определения характера взаимодействия в семье, способа решения проблем, поведения в конфликтных ситуациях и многого другого. Кроме того, в ходе такого интервью родителям может быть предложено прийти к единой точке зрения в трактовке какой-либо пословицы или выражения, чтобы объяснить ее значение своим детям. Ценная информация извлекается, скорее, из наблюдения за тем, насколько родители допускают разногласия, и за тем, каким образом они вовлекают детей в толкование пословицы, при этом совершенно не важно как трактуется пословица.

Структурированное семейное интервью позволяет провести сравнение семей и облегчает научные исследования благодаря тому, что методика стандартизована и оценочная система относительно объективна.

Семейный опросник жизненных событий. Одной из методик, которая используется для исследования особенностей семьи, является «Семейный опросник жизненных событий». Данный опросник обладает рядом достоинств, такими как: экспресс диагностика, детальный анализ, сравнительный анализ разных членов одной и той же семьи, выявление стрессовых (неожиданных) событий, которые заставили семью прибегнуть к терапии.

Генограмма. Генограмма (или «дерево семьи») является одной из наиболее известных методик экспертизы семьи. Она была разработана Мюрреем Боуэном и используется многими его учениками. Генограмма является структурной диаграммой системы взаимоотношений в семье за несколько поколений. Использование генограммы олицетворяет собой объективность, тщательность и точность, которые согласуются с общим подходом Боуэна. Во многих случаях генограмма может рассматриваться для терапевта как «карта-путь» по эмоциональным процессам семьи.

В основном, генограмма позволяет понять, почему и как отделенные члены семьи были вовлечены в эмоциональные проблемы и почему и как другие были менее вовлечены. И как показывает практика семейной терапии, наиболее важные вопросы направлены на прояснение взаимоотношений внутри и между поколениями, а также на разрядку подавляемых эмоций.

Психотехнический инструментарий. Специальные терапевтические техники.

Видео- и аудиозапись. Использование в семейной консультации видеозаписи может дать ряд преимуществ.

- Просмотр видеозаписи во время сессии часто помогает членам семьи по-новому взглянуть на жизнь семьи. Видеозапись дает уникальную возможность собрать в ходе консультирования объективные данные о поведении и проверить его адекватность. Таким образом, она может помочь установить оптимальную психологическую дистанцию и улучшить понимание себя и моделей общения, которые имеются в семье. Корректирующее воздействие видеозаписи состоит также в том, что клиенты имеют возможность сразу же увидеть свое поведение с телеэкрана. Некоторые психологи советуют каждому члену семьи требовать немедленного обращения к видеозаписи во время сессии, чтобы вновь увидеть и проанализировать то, что произошло. Важно то, что участникам сложно отрицать какие-либо собственные проявления (слова, действия) перед лицом очевидных фактов, зафиксированных на видеопленке. Многие консультанты даже показывают фрагменты видеозаписи предыдущих сессий для того, чтобы помочь скорректировать текущую сессию.
- С помощью видеозаписи консультант может обнаружить нюансы общения, на которые он не обратил внимания раньше, или даже увидеть то, каким образом он сам вел себя на сеансе. Так как сеансы семейной консультации эмоционально насыщены, видеозапись может предоставить важный материал для анализа.

Конечно, в случае применения видео- и аудиоаппаратуры должны быть соблюдены этические моменты, такие как, например, конфиденциальность семьи.

Указания (директивы). Это высказывания специалиста (психолога) о необходимости со стороны всей семьи или отдельных ее членов определенных действий. Известный семейный психотерапевт Ф. Баркер предложил простое деление указаний, применяемых в ходе семейной психотерапии: а) указания членами семьи делать что-то; б) указание делать нечто иначе,

чем до сих пор; в) указание не делать чего-то, что они до сих пор делали.

Он предложил при этом ряд мер, которые усиливают эффективность этих директив:

- 1) сделать директиву как можно более точной;
- 2) призвать на помощь других членов семьи, которые напомнили бы индивиду о том, что не нужно делать;
- 3) установить систему наград и наказаний, которые помогли бы индивиду удержаться от нежелательных действий.

Директивы делятся на прямые и парадоксальные. В случае парадоксальной директивы истинная ее цель противоположна провозглашенной. Специалист (психолог) в этом случае требует поступить определенным образом, рассчитывая, что члены семьи поступят как раз наоборот. Психолог, работающий с конфликтной семьей, может предписать им — конфликтовать в определенных условиях и случаях, втайне рассчитывая, что такое предписание разрушит присущий данной семье «сценарий» конфликтов, сделает конфликты смешанными и искусственными в глазах семьи.

Директивы наиболее эффективны в следующих случаях:

1. Семья способна вести себя иным, чем сейчас образом и такое поведение создает возможность для коррекции нарушения.
2. Имеется возможность перехода семьи к правильному, ненарушенному поведению путем расчленения этого перехода на этапы нарушения, т. к. в жизни семьи необходимо что-то делать иным способом.
3. Имеется возможность реорганизации условий жизни семьи и снятия, таким образом, нарушений в ее жизни (изменение места жительства, тех или иных сторон быта, досуга, режима семьи и т. п.).

Во всех указанных случаях применение указанной техники требует от специалиста (психолога): тщательного изучения семьи; достаточного авторитета его в глазах членов семьи; высокой личной примерности; неподдельного желания оказать психологическую помощь семье.

Высокая эффективность этой техники наблюдается на том ее этапе, когда в ходе занятий члены семьи уже научились всему для самостоятельного решения

проблем семьи, и теперь нужно лишь помочь им научиться применять полученные знания в повседневной семейной ж «ни.

Семейная дискуссия — один из наиболее широко применяемых методов в семейной психокоррекции. Это, в первую очередь, дискуссия в семейных группах. Дискуссия может преследовать весьма многочисленные цели.

1. Коррекция неправильных представлений: о различных аспектах семейных взаимоотношений; о способах решения семейных конфликтов и других проблем; о планировании и организации семейной жизни; о распределении обязанностей в семье и др.
2. Обучение членов семьи методам дискуссии, предполагая цель дискуссии — не доказать свою правоту, а совместно найти истину, не прийти к соглашению, а установить истину.
3. Обучение членов семьи объективности (стремление привести их к одинаковому мнению или снижение уровня его поляризации по актуальным семейным проблемам).

Заслуживают внимания приемы семейного психолога. Перед проведением семейной дискуссии: эффективное использование молчания; умение слушать; обучение с помощью вопросов, постановки проблем; повторение; резюмирование.

Обусловленное *общение* достигается тем, что в обычные, привычные семейные взаимоотношения вводится какой-то новый элемент. Цель его дать возможность членам семьи осуществить коррекцию нарушений в данном отношении. Один из приемов — обмен между членами семьи записками. В этом случае при обсуждении какого-либо вопроса члены семьи не говорят, а переписываются. Цель — замедлить процесс коммуникаций, чтобы члены семьи могли наблюдать его и анализировать. Это и дополнительная возможность прийти в эмоциональное фоновое состояние тем, кому это крайне было необходимо, чтобы далее рассуждать на рациональном уровне.

Нередко в качестве нового элемента (условия) вводятся определенные правила техники «честной борьбы» или «конструктивного спора». Она включает в себя набор правил поведения, которые вступают в силу,

когда супруги испытывают потребность выражения агрессии по отношению друг к другу:

- 1) спор может проводиться только после предварительного согласия обеих сторон, а выяснять отношения следует как можно быстрее после возникновения конфликтной ситуации;
- 2) тот, кто начинает спор, должен ясно представлять цель, которую хочет достичь;
- 3) все стороны должны принимать активное участие в споре;
- 4) спор должен касаться только предмета спора, недопустимы обобщения типа «... и всегда ты...», «ты вообще...»;
- 5) не допускаются «удары ниже пояса», т. е. применение аргументов, слишком болезненных для одного из участников спора.

Обучение такой технике, как правило, обеспечивает устойчивость против выражения агрессии, умение в этих условиях находить верную линию поведения.

Проигрывание семейных ролей. Эти методики включают проигрывание ролей в различного рода играх, символизирующих семейные отношения (например, игра в «звериную семью»). Сюда же включают «обмен ролями» (например, игры, в которых родители и дети меняются ролями); «живые скульптуры» (члены семьи изображают различные аспекты своих взаимоотношений).

Ролевая игра естественна для ребенка, и это одна из возможностей для коррекции их поведения и их взаимоотношений с родителями. Применение данной техники у взрослых осложнено страхом перед необходимостью выступить в какой-то иной роли, чем та, к которой они на протяжении жизни привыкли.

Техники, формирующие умение и навыки. В ходе изучения семьи нередко обнаруживается, что у ее членов отсутствуют или недостаточно развиты навыки, умения, необходимые для успешной семейной жизни. Этим и обусловлены особенности методик данной группы. В частности, перед клиентом ставится определенная задача (или совокупность задач). Ему сообщается об умении или навыке, которые он должен сформировать, и сообщается критерий, с помощью которого он может судить о том, в какой мере ему это удалось.

Психолог, давая указания, подавая пример решения каких-либо проблем, проводя дискуссию, вводя «обусловленное общение», стремится, чтобы правильные формы общения превратились в навык.

Особое значение приобретает формирование версионного мышления. Занятия строятся следующим образом: упражняющемуся сообщается об определенных поступках каких-то людей. Например, жена выражает неудовлетворенность сексуальными возможностями своего мужа; мать выполняет все пожелания своего сына; один из членов благополучной семьи вдруг совершает попытку самоубийства и т. п. От клиента требуется выдвинуть как можно больше (не менее 20) версий мотивов, обусловивших такой поступок. Навык считается сформированным, если упражняющийся без особого труда, «с ходу», выдвигал значительное число версий различных поступков.

Формируемая таким образом способность к быстрому выдвижению множества мотивов оказывается необходимой при коррекции целого ряда семейных нарушений.

Задания для семьи (домашние задания). Семейный терапевт может предложить семье различного рода задания или упражнения, для выполнения во время сеанса или в домашних условиях. Эти задания в основном направлены на изменение поведения. Они предназначены для того, чтобы:

- помочь семье усвоить новые способы взаимодействия;
- разбить коалиции в семье;
- увеличить жизнеспособность семьи.

Например, Минушин может дать семье, постоянно сталкивающейся с жизненными проблемами, следующее задание: выбрать одного члена семьи ответственным за подписание документов на всю семью в жилищном агентстве. Сатир использует в своей работе «симуляционные» семейные игры для изменения моделей общения в ходе терапевтической сессии.

Психодрама, ролевые игры и другие игровые методы. Методы драматизации используются с целью создания эмпатического контакта между членами семьи. Психодрама и ролевая игра также помогают семьям осознать, что существуют другие типы отношений друг

к другу, не похожие на те, к которым они привыкли. Методика «Скульптура семьи» является невербальной терапевтической техникой. Она состоит в том, что каждый член семьи составляет из других членов живую картину, символизирующую то, как он или она воспринимает семью. Целью является выявление особенностей семейных взаимоотношений и переживаний, а также, осознание защитных механизмов, таких как проекции и рационализация. Так, например, изображая «в скульптурной форме» ситуацию в семье матери, которая находится в угнетенном состоянии, ей может быть предложено лечь на полу, а остальным членам семьи расположиться сверху.

Приписывание признака, парадоксальное вмешательство. Парадоксальное вмешательство является терапевтической техникой, использующей «двойной захват». Она заключается в том, что терапевт дает клиенту или семье указание, по отношению к выполнению которого он ожидает сопротивления. Позитивное изменение возникает в результате игнорирования семьей предписаний терапевта.

Техника «приписывание симптомов» вынуждает семью активизировать контроль своих проявлений. Признаки, таким образом, теряют независимость проявлений потому, что семья начала их контролировать. Похожий метод называется «повторение рецидива». Например, терапевт говорит клиенту: «Вы сейчас гораздо лучше контролируете свое пристрастие к алкоголю. Настолько лучше, что есть шансы того, что на следующей неделе вы вернетесь к своим прежним привычкам».

Парадоксальное вмешательство не следует применять в кризисных ситуациях. Например, этот подход не даст ожидаемого эффекта и даже будет вреден в случаях замыслов клиента по поводу убийства или суицида. Использование парадокса в психотерапии затрагивает много этических вопросов, которые необходимо обсудить до начала терапии. Парадокс не следует использовать как шоковую терапию. Несмотря на то, что эти методы могут вызвать шоковую реакцию у клиентов, это не является самоцелью парадокса.

Парадоксальные методы могут неправильно употребляться, и их использование должно быть оправда-

но не только интуитивно, но и аналитически. Выделяют три специфические области, связанные с этическими проблемами.

- Определение проблемы и целей (терапевт и клиент должны определить проблему, которая должна быть подвержена изменениям).
- Выбор метода, который не контролируется клиентом, вмешательство не должно ограничиваться, но также и контролироваться или навязываться каким-либо образом.
- Осведомленное согласие, случай применения парадокса несовместим со знанием клиента о том, какой эффект ожидается. В связи с тем, что осознание или знание клиента о том, что действительно будет происходить, приведет к сопротивлению или обесцениванию.

Увеличение количества терапевтов. Существует ряд преимуществ в использовании котерапевтов или нескольких терапевтов при лечении семейных групп. К ним относятся:

- Возрастание числа моделей ролевого взаимодействия;
- Демонстрация благополучных взаимодействий между полами (часто важно при лечении сексуальных отклонений и проблемных браков);
- Присутствие другого терапевта обеспечивает большую валидность и увеличение объективности при диагностике и психокоррекции.

Недостатки этой техники связаны с необходимостью дополнительных расходов денежных средств и времени, которые требуются котерапевтам, чтобы посоветоваться и разобрать конфликтные ситуации.

Воспитание и обучение членов семьи. Целенаправленное обучение в семейной терапии очень полезно. Например, возможно рассмотрение следующих вопросов: «Что может ожидать семья после двух лет совместной жизни?», «Какова нормальная модель сексуального реагирования для женщины?», «Каковы некоторые другие способы дисциплинирования ребенка?». Семейные терапевты могут также направленно обучать новым навыкам, таким как: использование техники «Я-высказываний», или, как добиться каких-то изменений в отношениях от супруга. Терапевт может также обучить методу «достойного сражения».

«Мимисис». «Мимисис» — это метод структурной семейной терапии. Терапевт намеренно имитирует и изображает стиль взаимодействий в семье для того, чтобы «сплотить» семью и добиться изменений внутри семейной системы. Это специфическая техника сплочения, которая подразумевает некоторую активность терапевта, направленную на то, чтобы стать частью семейной системы и создать терапевтическую единицу. Приспособление терапевта к стилю и правилам семьи приводит к формированию определенных отношений, и семья становится более восприимчивой к вмешательству со стороны терапевта.

Перенаименование или переструктурирование. Перенаименование является «вербальным пересмотром» события для того, чтобы понять и осознать причины дисфункционального поведения. Таким образом, это вызывает изменение отношений к поведению других членов семьи. Перенаименование или переструктурирование обычно вызывает более позитивный побочный эффект, чем прямое обозначение симптома.

Семейная гештальттерапия. Тесно соприкасаясь с «системным» подходом, семейная гештальттерапия является попыткой воздействовать на проблемы индивидов, рассматривая их в контексте семьи. В соответствии с принципами этой терапии акцент делается на настоящем, в противовес прошлому (только реальное время является настоящим). Особое значение придается принятию индивидом на себя ответственности за свое поведение. Таким образом, оказывается противодействие сопротивлению семьи и стремлению обвинять других. Техники могут включать ролевое проигрывание и создание скульптур. В целом, техники — активные, терапевт выполняет директивную роль. Один семейный гештальттерапевт Уолтер Кэмплер сказал: «Семейная терапия требует очень активного участия со стороны психотерапевта, если он хочет «выжить»».

Групповая супружеская терапия. Обычно в групповой супружеской терапии участвуют 5—7 супружеских пар. При этом используются принципы и методы обычной групповой психотерапии. Принципы данного подхода такие же, как при работе с отдельной супружеской

¹ Левы Д.А. Семейная психотерапия. СПб, «Анима», 1993. С. 55-69.

парой, однако, здесь важным моментом является возможность обучения на живом примере, на модели отношений других. Методика значительно обогащается, поскольку в таких условиях можно разыгрывать ситуации, раздавая определенные роли клиентам. При этом можно не только рассказать о ситуации, но и непосредственно продемонстрировать альтернативные модели поведения; например, другой мужчина покажет мужу, как бы он себя повел в конкретной ситуации. Просмотрев несколько возможных вариантов, жена также может выбрать устраивающую альтернативу, которую потом муж может несколько раз проиграть. Можно также изменить роли и попытаться выявить скрытые мотивы неудовлетворительного поведения.

Групповая супружеская терапия позволяет лучше освоить различные виды общения, например, научиться тактично высказывать не слишком приятные вещи своему партнеру. Кроме того, она дает возможность правильно оценить результаты конструктивной ссоры: каждая пара может испытать это на себе и получить оценку со стороны других. Можно совместно учиться кооперативным соглашениям, а также услышать от других (таких же клиентов) их мнение по поводу решения конкретных проблем.

Формы работы с супружеской парой в группе.

Перед началом работы со всей группой проводятся несколько сеансов раздельной работы с входящими в нее мужчинами и женщинами (две подгруппы). Нахождение контакта и развязывание свободной дискуссии значительно легче проходит, по мнению С. Крадохвила, в гомогенных подгруппах, но потом довольно трудно преодолеть некоторую заторможенность при слиянии их в одну группу. В критических замечаниях Рланова и соавторы обращают внимание на риск усиления защитных реакций в группах, где присутствуют оба супруга. Динамически ориентированная работа группы супружеских пар предполагает атмосферу коммуникационной безопасности, преодоления привычных ограничений, аутостилизации и устоявшихся мнений. Всего этого не удается увидеть в группах супружеских пар, поскольку супруги и в группе продолжают сохранять свою оборонительную позицию. С типичным «раскрытием» клиента приходится сталкиваться только тогда, когда его партнер начинает оправдываться, хотя

Шнейдер Л. Б.

обычно клиент хочет попасть в группы лишь для того, чтобы эта информация не выплыла. Часто отмечаются и неблагоприятные последствия занятий в группе, когда партнеры приходят вместе домой. Контактимически выработанные выводы после сеанса групповой терапии могут стать источником эскалации семейного конфликта. Поэтому многие исследователи считают, что наиболее целесообразно при проведении сеансов групповой супружеской терапии ориентироваться не столько на динамическую групповую психотерапию, сколько на инструктивный разбор вопросов, касающихся жизни супругов (ведение домашнего хозяйства, проведение свободного времени, воспитание детей и др.)¹.

Поэтому привлечение методов динамической психотерапии, обычных при работе с группой, достаточно спорно в тех случаях, когда группы состоят из супружеских пар. Более популярными становятся бихевиористические методы супружеской терапии, ориентированные на выработку навыка положительного общения и умения решать проблемы.

Libelman и соавторы рекомендуют работать с группой, состоящей из 3 — 5 супружеских пар, подбирая пары приблизительно одного возраста и с одинаковым образовательным уровнем. Предпочтение отдается замкнутым (а не открытым) группам. Работа ведется двумя специалистами. Группа помогает придумывать модели и ситуации, которые могут использовать супруги; отдельные пары сравнивают свое поведение. В группе проигрываются и комментируются различные формы общения и способы решения проблем, вырабатываются и сравниваются супружеские соглашения и контролируется их выполнение.

Nahlweg, Schnidler, Revenstorf использовали жесткие организационные рамки: во время сеансов супружеские пары учатся четко формулировать свои переживания, выделять основные пожелания и конкретизировать свои требования относительно изменений в поведении партнера.

Опыт показал, что групповые сеансы могут служить ценным источником информации для работы с

¹ *Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / Пер. с чешек. М., 1991. С. 293-298.

клиентом в группе; имеется в виду не только информация, позволяющая найти пути познания партнера, но и сведения, полученные от него, и, прежде всего в познании взаимодействия клиента с ним. Практическим положительным результатом таких сеансов может быть улучшение реальных форм общения. Курс групповой терапии, как правило, начинается с предложения участникам рассказать о себе; совсем не обязательно начинать с супружеских проблем. Подобные групповые сеансы следует вести более директивно, чем обычные занятия в группах.

К известным и хорошо апробированным методам относятся тематические дискуссии с супружескими парами, записанный диалог, психогимнастика и модель «свидание». Некоторые методики работы с супружескими парами в группе более подробно описаны ниже.

Специальные групповые методики. *Диалог супружеской пары.* Из членов группы случайным образом формируется «супружеская пара», обычно из лиц, которые удаляются вместе погулять. Они прогуливаются и беседуют или садятся друг против друга в стороне от остальных и определенное время ведут разговор на заданную тему. Например: «какие у меня дома трудности», «что мне не нравится в моем партнере», «что мне нравится в партнере», «какой я», «что я ожидаю от занятий в группе», «какие изменения в поведении партнера я хотел бы увидеть», «что я предполагаю изменить в своем поведении» и др. Темы и пары меняются. Возможна и другая форма проведения подобных бесед-диалогов: пары ходят по кругу и меняются партнерами (как во время танцев) через определенное время (10 — 15 мин.); по знаку специалиста все садятся в круг и начинают говорить о том, что каждый из них узнал из этих бесед по вопросам, относящимся к семейной жизни. Темы обсуждения расширяются и углубляются.

Записанный диалог. Пары, которые часто гуляют вместе или рядом сидят, получают бумагу и карандаши. Им дается задание: «Представьте себе, что Вы вернулись домой в час ночи. Жена Вас встречает словами «ты пришел очень рано». Партнер записывает эти слова на листе бумаги и передает его «мужу», который в свою очередь пишет ответ и возвращает листок партнеру. В течение данного диалога партнеры не разговарива-
23*

ют. Через 5 мин. партнеры меняются ролями, разыгрывая ситуацию позднего возвращения жены. В конце сеанса диалоги некоторых пар зачитываются в виде сценария. Группа оценивает уровень их общения.

Психогимнастика и «свидание». Лучше всего оправдывает себя техника пантомимы, когда один из супругов играет роль обиженного, а другой без слов пытается с ним помириться. Затем супруги меняются ролями. Подобные сцены разыгрываются всеми парами наедине, потом выбранные пары повторяют их в группе. Тематика сцен обсуждается в группе, причем обсуждение касается в первую очередь общения и способа решения спорных проблем в конкретных супружеских парах, что позволяет сравнить индивидуальные предпочтения и действенность отдельных тактик.

Разбор проблем отдельных супружеских пар. Разбор проводится после разыгрывания сцен и их обсуждения или *сразу же после* их завершения. Партнеры садятся против остальных членов группы таким образом, чтобы все видели выражение их лиц и хорошо слышали их разговор. Партнеры должны изложить свою проблему. Как только разговор коснется определенной ситуации, психолог просит их сразу же ее разыграть. Сцена режиссируется в соответствии с требованиями психодраматической методики и замечаниями других участников. Все члены группы обеспечивают обратную связь, сообщая ведущей паре, какие чувства у них вызывает их поведение, как они воспринимают их общение и видят их проблемы.

Внешний и внутренний круг. Мужчины образуют внутренний круг, женщины — внешний. Мужчины обсуждают между собой свои семейные проблемы, как если бы здесь не было их жен. Затем обсуждается то, что, по их мнению, сказали бы жены по поводу их брака. После этого мужчины и женщины меняются местами, и процедура обмена мнениями повторяется.

Мужская и женская подгруппы. Мужчины и женщины разделяются на подгруппы, занятия с которыми проводит другой психолог, что позволяет более открыто обсуждать некоторые вопросы.

Тематические дискуссии о браке родителей. В ходе обсуждения сравниваются собственные семьи и семьи родителей; отмечаются как сходство, так и различия между ними.

Сравнительная оценка супругов. Участники обсуждают следующие вопросы: что они считают наиболее важным в жизни, что считают успехом, как они относятся к работе, к деньгам, сексу и др.

Обратная связь. Обратная связь является обычным методическим приемом, используемым в лечебной практике. В качестве специального методического приема данная методика применяется в конце сеанса или цикла лечения, когда все члены группы уже хорошо знают друг друга. Все участники последовательно оценивают каждую супружескую пару, отмечая, в чем они видят ее слабости и преимущества.

Из всего изложенного о методиках можно сделать вывод о том, что психологическая помощь вовсе не одновременное воздействие одного человека на другого, а в большей мере взаимодействие, диалог, как минимум двоих. Поэтому клиент является полноправным партнером психолога, а порой и более того, соавтором психологической диагностики и коррекции семейных взаимоотношений.

ТЕСТЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ ЗНАНИИ СТУДЕНТОВ

■ Часть 1. Психология семейных отношений

Пояснительная записка

Тестовые задания по курсу «Семейная психология» могут быть использованы в процессе учебной работы. Тесты предназначены для того, чтобы позволить студентам самостоятельно оценить успешность овладения конкретными знаниями и отдельными разделами учебной дисциплины. По содержанию задания охватывают всю программу семейной психологии и ориентированы на студентов психологических факультетов вузов.

Тестовые задания отражают проблемно-операциональный и концептуально-семантический аспекты знаний. По каждой теме предлагается 6 заданий. Применяется алгоритм частично случайного выбора заданий, ограниченных рамками блоков (1 — заполнить пробелы, 2 — верно или нет, 3 — выбрать правильный ответ) — определенных подмножеств заданий, среди которых каждый раз производится случайный выбор. Задания выстроены от более трудных к легким. Такая схема вносит поправку на вероятность случайных ответов.

Студенты на первые два вопроса заполняют пробелы в контрольном листе, на следующие два вопроса выбирают: «верно» или «неверно» и соответственно заносят в бланк свой выбор, на последние два вопроса выбирают правильный ответ: ставят номер вопроса и букву, соответствующую варианту правильного ответа. Предлагаются следующие критерии оценок знаний:

50 — 60 правильных ответов — «отлично».

40 — 49 правильных ответов — «хорошо».

30—39 правильных ответов — «удовлетворительно».

Без ограничения времени отличный результат соответствует выполнению 100% всех тестовых заданий, но при ограниченном времени на отличный результат студент со средним умственным темпом должен ответить только на 70 — 80% тестовых заданий.

Лучший балл здесь показывает тот, кто уверенно и быстро применяет базовые знания, кто способен показать хороший умственный темп, «свернутость» понятий и умственных операций.

Тестирование ориентировано не столько на выявление «декларативного» уровня поверхностных знаний, основанного на ассоциативных связях, «ключевых» словах, но и на выявление более глубокого уровня реально ценных теоретических и операциональных знаний, позволяющих использовать их психологу-практику.

1. Эволюция семьи ■ истории чешенского общества

Заполнить пробелы

1. Сфера.....семьи, непосредственно связанная с удовлетворением определенных потребностей ее членов, называется.....

Преобладающий тип брачности в настоящее время

Верно или неверно

3. Во всех перенаселенных странах жители крупных городов испытывают серьезные проблемы, связанные с одиночеством, уходом в себя и апатией.

4. Брак и семья — это одно и то же.

Выбрать правильный ответ

5. Наиболее распространенной моделью семьи является:

- а) разветвленная;
- б) неполная;
- в) нуклеарная;
- г) ни один ответ не верен.

6. Присущая человеку социальная структура семьи дает детям возможность:

- а) получить очень хороший уход;
- б) воспринимать социальные и культурные обычаи;
- в) усваивать опыт предшествующих поколений;
- г) верны все ответы.

2. Жизненный цикл и основные подсистемы семьи

Заполнить пробелы

1. Периодизация.....и.....включает вне-семейное положение, семью молодоженов, семью с маленькими детьми, семью с подростком, выход повзрослевших детей из семьи, семью на поздней стадии развития.

2. Семья — активное начало; она никогда не остается неизменной, а переходит от низшей формы к высшей, по мере того, как.....развивается от низшей ступени к высшей. Напротив, системы родства пассивны, лишь через долгие промежутки времени они регистрируют....., проделанный за это время семьей, и претерпевают радикальные.....лишь тогда, когда.....уже радикально изменилась.

Верно или нет

3. Семья представляет собой не застывшую социальную организацию, а динамическую микросистему, постоянно находящуюся в диалектическом развитии.

4. Законом развития семейной системы является стремление к любви и близости.

Выбрать правильный ответ

5. Основными подсистемами семьи являются:

- а) прародители;
- б) родители;
- в) сиблинги;
- г) все ответы верны.

6. Проблемы какого кризисного периода в развитии семьи характеризуются диспропорциональным распределением нагрузок, различиями в динамике родительских чувств и состояний, депрессией, монотонней, нарушениями сексуального взаимодействия супругов:

- а) первый;
- б) второй;
- в) третий;
- г) все ответы верны.

3. Методы одним семи

Заполнить пробелы

712 1. Основные диагностические подходы к изучению семьи:..... («модель Мак-Мастерса»),..... (трех-

осевая классификация проблемных семейств» В. Ценга и Дж. Мак-Дермотта),..... («круговая модель» Д. Олсона и соавт.).

2. Согласно..... первые пять подходов к изучению семьи, обладающие конструктами (понятиями), одновременно принадлежащими институциональной и групповой парадигмам, суть следующие: институционально-исторический подход (эволюционизм); структурно-функциональный подход; интеракционистско-ролевой анализ, символический интеракционизм; ситуационно-психологический подход; дивелопменталистский подход (основанный на развитии жизненного цикла семьи).

Верно или нет

3. Наиболее распространенными типами применяемых стандартных методик в изучении семьи являются: аппаратурные, задачно-игровые, тест-опросники, техники шкалирования.

4. К методикам исследования субъективного отражения межличностных отношений относят ТАТ, технику репертуарных решеток.

Выбрать правильный ответ

5. Изучение структуры семьи возможно через:

- а) выявление статуса составляющих ее индивидов;
- б) анализ межличностных отношений в семье;
- в) выявление количественного состава группы;
- г) определение индивидуального состава группы.
- д) все ответы верны.

6. Основой аналитического исследования семьи являются:

- а) атомистическая идеология;
- б) экспериментальный метод;
- в) математико-статистические методы обработки данных;
- г) все ответы верны.

4. •ормирошие сдпружено! нры

Заполнить пробелы

1. Влечение, которое мы испытываем к другим людям, чаще всего связано с такими внешними особенностями, как.....,..... с нами,.....
..... атакже.....

2. Эффект. состоит в том, что, усмотрев в человеке какое-то главное (по нашему мнению) качество, мы склонны видеть у него и другое свойство, гармонирующее с этим качеством.

Верно или нет

3. Взаимное влечение двух людей определяется главным образом внутренними качествами каждого из них.

4. Брачные пары, которые «жили вместе» до заключения брака, обычно в большей мере удовлетворены браком, чем те, кто этого не делал.

Выбрать правильный ответ

5. Вероятность увлечься другим человеком возрастает, если он:

- а) часто находится поблизости;
- б) обладает качествами, противоположными нашим собственным;
- в) компетентен в тех областях, в которых мы сами плохо разбираемся;
- г) все ответы верны.

6. Функцией предбрачного периода является:

- а) накопление совместных впечатлений и переживаний;
- б) узнавание друг друга;
- в) прогнозирование и проектирование семейной жизни;
- г) все ответы верны.

5.1 Нравственно-психологические основы супружеских отношений.

Специфика общения в семье

Заполнить пробелы

1. Понимание, сопереживание партнеру по общению, умение взглянуть на обстоятельства глазами собеседника, называется.....

2. Причиной «психологического пресыщения» является.....общения и взаимодействия в семье.

Верно или нет

3. Чем более откровенны супруги друг с другом обо всем своем хорошем и плохом, тем больше их удовлетворенность браком.

4. Для большинства брачных пар ключ к семейному счастью на всю жизнь — это сохраняющаяся романтическая любовь.

Выбрать правильный ответ

5. Коммуникатору легче воздействовать на наши установки, если он:

- а) внушает доверие;
- б) любезен;
- в) похож на нас самих;
- г) все ответы верны.

6. В счастливых семьях супругов сильнее всего соединяет:

- а) взаимная любовь к детям;
- б) понимание того, что брак священен;
- в) убежденность каждого из супругов, что другой — «мой лучший друг»;
- г) ни один из ответов неверен.

Б. Психогигиена интимных отношений

Заполнить пробелы

1. По мнению Мастерса и Джонсона, в процессах, связанных с половым актом, можно выделить 4 фазы:

2. Проявления сексуального поведения у людей определяются.....

Верно или нет

3. Качество сексуальной жизни брачной пары — это важнейший фактор общей удовлетворенности браком.

4. Все отклонения полового поведения от нормы можно рассматривать как психосексуальные расстройства.

Выбрать правильный ответ

5. Основные психологические факторы, способствующие возникновению в браке сексуальных неврозов и дисгармонии:

- а) низкий уровень сексологической культуры;
- б) эгоцентризм и бестактность в интимных отношениях;
- в) неблагоприятный психологический фон взаимоотношений супругов;
- г) все ответы верны.

6. Какой из противозачаточных методов снижает практически до нуля вероятность зачатия?

- а) кондом (презерватив);
- б) диафрагма;
- в) вазэктомия;
- г) пилюли.

7.1 Взаимоотношения поколений о семье

Заполнить пробелы

1. Семья — сложная система отношений, основанная на..... или родственных связях, она объединяет не только....., но и их детей,.....

Для успешного функционирования желательна физическая (пространственная) и психологическая.....младшей семьи.

Верно или нет

3. Внутрисемейные альянсы поддерживают функциональность семейной системы.

4. Верно ли, что сегодня люди охотнее говорят «это хорошо для меня», чем «это хорошо для моей семьи»?

Выбрать правильный ответ

5. Какое слово из ниже приведенных лишнее?

- а) деверь;
- б) шурин;
- в) золовка;
- г) сноха.

6. Путь достижения гармоничных семейных отношений зависит от:

- а) развития Я каждого члена семьи;
- б) поддержания и укрепления самопринятия;
- в) правильного построения и поддержания семейной иерархии в трех поколениях;
- г) все ответы верны.

I. Детш-ромшьские втиошенм і дошкольном оозрасте

Заполнить пробелы

1. Дети, которым родители обеспечивают постоянную.....и.....контакты, развиваются.....

2. По Валлону, стадия жизни ребенка между 3 и 6 годами характеризуется развитием.....и.....«Я».

Верно или нет

3. Наиболее высока вероятность гармоничного развития интеллекта у последнего ребенка в семье.

4. Степень психической стимуляции ребенка в первые месяцы его жизни, по-видимому, имеет огромное значение для его умственного развития.

Выбрать правильный ответ

5. Какой из перечисленных внешних факторов играет самую важную роль в интеллектуальном развитии ребенка:

- а) питание;
- б) правильный физический уход;
- в) воспитание родной матерью;
- г) психическая стимуляция.

6. По Эриксону, второй психосоциальный кризис соответствует первым процессам научения у ребенка, может разрешиться развитием независимости, или, напротив, развитием:

- а) недоверчивости;
- б) чувства вины;
- в) чувства неполноценности;
- г) ни один из ответов не верен.

9. Детско-родительские отношения в школьном возрасте

Заполнить пробелы

1. Как утверждает психосексуальная теория Фрейда.....развитие происходит в соответствии со способом удовлетворения.....через.....зоны, специфические для каждого возраста.

2. По Адлеру, чувство....., развивающееся у ребенка в результате осознания собственных недостатков, может привести к выработке....., позволяющего успешно противостоять жизненным невзгодам.

Верно или нет

3. Если ребенок видит проявление родительской любви к себе исключительно при условии выполнения нормативных требований, это в дальнейшем способствует лучшей его адаптации к культуре.

4. Способности целиком определяются обучением и воспитанием.

Выбрать правильный ответ

5. По Гиллиган, роль «хорошей матери», которую традиционно выбирают женщины, соответствует:

- а) уровню самопожертвования;
- б) более высокому уровню нравственного развития;
- в) переход к морали непротивления;
- г) все ответы верны.

6. Наказание:

- а) действует также, как отрицательное подкрепление;
- б) способствует развитию других форм поведения;
- в) препятствует определенным формам поведения;
- г) все ответы неверны.

II. Супружеские конфликты, их причины и профилактика

Заполнить пробелы

1. Типовой причиной нарушения супружеских отношений является..... жены.

Умение понимать свои эмоции связана с развитием способности к.....

Верно или нет

3. Отрицательные эмоции появляются чаще всего, когда субъект располагает недостаточной информацией.

4. Чувство неполноценности делает человека неспособным преодолевать жизненные трудности.

Выбрать правильный ответ

5. Формирование семейного договора (распределение ролей) должно учитывать:

- а) состояние здоровья;
- б) степень занятости на производстве;
- в) интересы, склонности и умения каждого партнера;
- г) все ответы верны.

6. Основные причины деструктивного характера разрешения противоречий:

- а) эгоцентризм;
- б) блокировка удовлетворения базовых потребностей партнера;
снижение возможностей самоактуализации и уровня самоуважения партнера;
- г) все ответы верны.

11. половой диморфизм

Заполнить пробелы

1. В России самый большой в мире разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин, который составляет.....

2. По-видимому, у женщин творческие потенции у мужчин.

Верно или нет

3. Многие женщины должны быть готовы к конфликту между большой потребностью в самоуважении и боязнью успеха.

4. Процент никогда не состоявших в браке в России выше среди мужчин.

Выбрать правильный ответ

5. Мужчины, если сравнивать их с женщинами:

- а) не проходят те же фазы при половом акте;
- б) тоже способны неоднократно испытывать до эякуляции оргазм;
- в) становятся сексуально неактивными после 50 лет;
- г) все ответы верны.

6. Только женщина (в отличие от самок животных)

- а) знакома с оргазмом;
- б) сексуальна активна на протяжении всего года;
- в) может оставаться сексуально активной после прекращения менструации;
- г) все ответы верны.

Часть 2. Семейное консультирование

Тема 1. Современная семья и типы нарушений в ее развитии

Заполнить пробелы

1. Семейная терапия — особый вид....., направленный на..... межличностных отношений и имеющий целью..... эмоциональных расстройств в семье.

2. Под семейным диагнозом понимается типизация..... с учетом индивидуально-личностных свойств..... семьи.

Верно или нет

3. Коэффициент разводимости в России увеличился за последние 20 лет.

4. У большинства брачных пар удовлетворенность браком растет вместе с увеличением его «стажа»: от первого года через время, когда рождаются дети и когда они растут, к периоду «пустого гнезда» и выходу на пенсию.

Выбрать правильный ответ

5. Базисные для семьи психологические составляющие: самооценка, коммуникации, семейная система, социальные связи выделены

- а) К. Роджерсом;
- б) В. Сатир;
- в) З. Фрейдом;
- г) все ответы верны.

6. Ведущая роль семьи в возникновении патогенных ситуаций и психотравмирующих переживаний обуславливается рядом обстоятельств:

- а) ведущей ролью семейных отношений в системе взаимоотношений личности;
- б) многосторонностью семейных отношений и их тесной взаимосвязью;
- в) особой открытостью и, следовательно, уязвимостью члена семьи по отношению к различным внутрисемейным влияниям, в том числе и травмирующим;
- г) все ответы верны.

Тема 2. Работа с семейными проблемами в семейном консультировании и терапии

Заполнить пробелы

1. Нарушения, связанные с тревогой, включаюти.....расстройства.

2. Эффективное использование молчания, умение слушать, обучение с помощью вопросов, повторение (резюмирование), уточнение и отражение аффекта, конфронтация, проигрывание ролей, создание «живых скульптур», анализ видеомagneтофонных записей относятся кнаиболее часто применяемым в семейной психотерапии.

Определить тип защиты

3. Некая мать чрезмерно заботится о своем ребенке, о котором во время беременности она даже думать не хотела.

4. Агрессивность одной женщины по отношению к мужу выражается в том, что она непроизвольно прячет принадлежащие ему вещи.

Выбрать правильный ответ

5. Мысль, что «все, с кем ты контактируешь, непременно должны тебя любить»:

- а) иррациональна;
- б) лежит в основе многих неадекватных форм поведения;
- в) базируется на фундаментальной потребности человека;
- г) все ответы верны.

6. Часто в семейной терапии выделяются следующие этапы:

- а) диагностический;
- б) ликвидация семейного конфликта;
- в) реконструктивный;
- г) поддерживающий;
- д) все ответы верны.

Тема 3. Виды психологической помощи семье, Психотерапевтическая модель

Заполнить пробелы

1. Исторически первым в семейной психотерапии было.....направление, выросшее из анализаслучая «маленького Ганса».

2. Представители.....направления соединяют в психотерапевтической работе с семьями различные методы: гипноз, аутогенную тренировку, медитацию, домашние задания по модификации поведения, анализ и интерпретацию взаимоотношений, групповые дискуссии.

Верно или нет

3. Семейное консультирование ставит своей целью совместное с консультантом изучение запроса члена семьи для изменения ролевого взаимодействия в ней и обеспечения возможностей личностного роста.

4. Предметом динамического подхода является открытое общение.

Выбрать правильный ответ

5. Эмпатичность, доброжелательное внимание, не нанесение вреда, ориентация на нормы и ценности клиента, конфиденциальность — это:

- а) приемы консультирования;
- б) техники консультирования;
- в) принципы консультирования;
- г) все ответы верны.

6. Если исходят из того, что природа страданий кроется в неблагополучии внутри семейных отношений, личностных особенностей членов семьи, то это реализуется:

- а) социальная модель помощи семье;
- б) психотерапевтическая модель помощи;
- в) медицинская модель;
- г) ни один из ответов не верен.

Тема 4. Процесс семейного консультирования

Заполнить пробелы

1. выделяет три фазы семейной терапии: фаза взаимодействия с родителями; фаза, центрированная на ребенке; фаза, взаимодействия родитель-ребенок.

2. Процесс принятия решений о ходе семейной терапии может быть представлен в виде следующей схемы: диагностика **а** причинные факторы **а** диагноз **а** консультативные техники **а** оценка эффективности.

Верно или нет

3. При проведении любой личностно-ориентированной психотерапии наблюдается определенная последовательность, поэтапность психотерапевтического процесса: установление оптимального контакта, прояснение причин и механизмов стереотипов переживания и определение психотерапевтических «мишеней», достижение изменений, окончание курса.

4. Объективизации психотерапевтической цели в семейном консультировании способствуют такие вопросы: «Чего вы хотите?», «Какого результата вы хотите достигнуть?», «Пожалуйста, попробуйте сказать об этом без отрицательной частицы «не», терминами положительного результата».

Выбрать правильный ответ

5. Завершение психотерапевтического процесса в изображенной модели

адресат речи клиента	Я	не я
ты	1	3
он	2	4

представлено квадрантом номер:

в) 3;

г) 4.

6. Обсуждение психотерапевтического контракта включает:

а) распределение ответственности;

б) продолжительность и периодичность встреч;

в) условия оплаты;

г) все ответы верны.

Тема 5. Современное состояние семейного консультирования в терапии

Заполнить пробелы

1. Психотерапия определяется как особый вид межличностного взаимодействия, при котором.....
оказывается профессиональная помощь.....
средствами при решении возникающих у них проблем
или затруднений.....характера.

2. Декларация по психотерапии принята.....
ассоциацией психотерапии в г.....21 октября 1990 г.

Верно или нет

3. Существование различных моделей психотерапии определяется воздействием разнообразных социокультуральных, экономических и других факторов, оказывающих влияние на развитие психотерапии в современном мире, и заостряет вопрос о социальной релевантности целевых установок в психотерапии, о ее нормативном аспекте.

4. Всего в настоящее время насчитывается более 400 самостоятельных методов психотерапии.

Выбрать правильный ответ

5. Профессиональная психотерапия осуществляется:

а) врачом-психотерапевтом;

б) как врачом-психотерапевтом, так и узким специалистом;

в) всеми врачами;

г) ни один ответ не верен.

6. Интенсивность развития семейной терапии в будущем характеризуется:

а) стремлением использовать ее не только в частной практике, но и во всех психологических консультациях;

б) усилением просветительской работы для родителей, супругов, детей;

- в) расширением области применения в работе со здоровыми людьми, находящимися в кризисных периодах развития;
- г) все ответы верны.

Тема 6. Диалог в семейном консультировании

Заполнить пробелы

1. Психотерапевтическая беседа — это основной метод получения и обмена информацией, источник и способ познания и.....психологических явлений на основе вербального (словесного).....между психологом и клиентом.

2. Взаимопонимание между клиентом, необходимое для оптимального контакта, достигается обоюдными.....и.....средствами коммуникации.

Верно или нет

3. Главным признаком успешного диалога является изменение эмоционального состояния клиента в лучшую сторону.

4. Вопрос психолога не должен содержать возможность эмоционального присоединения клиента к психологу.

Выбрать правильный ответ.

- 5. Истинная коммуникация — это та:
 - а) когда говорят то, что чувствуют;
 - б) когда говорят правду;
 - в) когда полностью раскрываются;
 - г) ни один ответ не верен.
- 6. Констатирующие описания
 - а) непривычны, как звуки незнакомого языка;
 - б) требуют преодоления личностных стереотипов и проявления интеллектуальных усилий;
 - в) интересны людям, они привлекают их внимание и развивают в них чувство собственной значимости;
 - г) все ответы верны.

Тема 7. Профессиональное и личностное самоопределение психолога-консультанта

Заполнить пробелы

1. Роль.....состоит в том, чтобы помогать людям в осознании и разрешении тех или иных проблем.

2. Установлению оптимального взаимодействия с клиентами помогают такие характеристики психолога, как способность к..... дозируемая открытость, умение сосредоточиться на конкретной проблеме и не уходить при необходимости от.....

Верно или нет

3. Психологи, не занимающиеся научными исследованиями или преподаванием, чаще всего выступают в роли консультантов разного профиля.

4. Психолог-консультант лишь в редких случаях занимается лечением тех, кого он консультирует.

Выбрать правильный ответ

5. Семейный психолог

- а) может иногда оказать психологическую поддержку семье;
- б) проводит собеседования и тесты;
- в) стремится улучшить семейную коммуникацию;
- г) все ответы верны.

6. Тревожность консультанта, чувство некомпетентности обусловлены:

- а) ориентацией не на задачу, а на подтверждение самооценки;
- б) низким уровнем рефлексии манипулятивных тенденций у психолога;
- в) стремлением навязать свою систему ценностей;
- г) все ответы верны.

Тема В. Позиции психолога-консультанта при работе с семьей

Заполнить пробелы

1. В.....психотерапии в соответствии с особенностями аналитической ситуации психолог занимает позицию эмпатической объективности, сдержанности и нейтралитета.

2. В.....психотерапии психолог во взаимоотношениях с пациентом является искренним, подлинным (аутентичным), стремится сохранять безусловную положительную позицию по отношению к клиенту, принимая его с уважением как личность, включающую отдельные слабости и недостатки.

Верно или нет

3. Отражающее слушание выполняется так: из каждого фрагмента монолога говорящего слушатель

выбирает и повторяет то, что, по его мнению, является центральным ядром фрагмента.

4. Контрперенос включает собственные чувства аналитика, его отношение притязаний к человеку и является, согласно Фрейдю, помехой в практической работе, будучи проявлением его бессознательных потребностей и конфликтов.

Выбрать правильный ответ

5. «Тот, кто воспринимает свои интенции как источник действий, воспринимают себя как активный фактор своей жизни». Это принципы:

- а) экзистенциальной позиции;
- б) позиции ответственности;
- в) позиции совершенствования;
- г) все ответы верны.

6. Нарушения контакта при работе с семьей связаны с:

- а) фиксацией на отношениях, а не на проблеме;
- б) несовпадением репрезентативных систем;
- в) невнимательностью психолога к коммуникативным нормам;
- г) все ответы верны.

Тема 9. ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В СЕМЕЙНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ В ТЕРАПИИ

Заполнить пробелы

1. Поддержание.....своей подготовки в соответствии с требованиями.....науки следует рассматривать как важнейший этический аспект деятельности практикующего психолога.

2. Психолог-консультант несет ответственность за ход и результаты психологического.....и психологической.....обоснованность психологического.....и адекватность используемых диагностических и коррекционных.....

Верно или нет

3. Только солидная подготовка психолога может гарантировать серьезный подход в семейной терапии.

4. Психолог-консультант должен знать и учитывать границы собственной компетентности.

Выбрать правильный ответ

- 5. Звание психолога
 - а) защищено в большей части стран;

- б) не может быть присвоено любым человеком;
- в) не может быть достигнуто без серьезной подготовки;
- г) все ответы верны.

6. Психолог-консультант обязан оказывать необходимую и возможную психологическую помощь клиенту, руководствуясь принципом «не повреди», т. е. в форме, исключающей нанесение вреда:

- а) здоровью;
- б) благосостоянию;
- в) чести и достоинству;
- г) все ответы верны.

Тема 10. Методы семейной диагностики и психокоррекции семейных взаимоотношений

Заполнить пробелы

1. Под методикой в семейной психотерапии понимается типовая....., с помощью которых психотерапевт решает определенную психотерапевтическую.....

2. Поэтапная методика изучения семьи, предложенная Эйдемиллером, включает 4 этапа:

- 1 этап: установление необходимости психотерапевтического изучения семьи;
- 2 этап: общее знакомство с семьей;
- 3 этап: выявление психотравмирующей ситуации.;
- 4 этап:.....

Верно или нет

3. Реакция клиента на психолога или на других клиентов, если речь идет о групповой работе, реакции детей на психолога и друг на друга, поведение в ходе сихотерапии — все это становится важнейшим психодиагностическим материалом, на основе которого определяется тактика консультирования.

4. Структура диагностики строится по принципу ветвящегося дерева: всякий последующий диагностический шаг делается лишь в том случае, если получен соответствующий результат на предыдущем.

Выбрать правильный ответ

5. Для формирования нового желаемого поведения ужно выполнить ряд условий:

- а) формируемое поведение должно быть четко определено;

- б) разделение целей поведения на частичные или этапные;
 - в) выбор и использование эффективных усилителей (социальных и материальных);
 - г) все ответы верны.
6. К обстоятельствам, искажающим показываемую или рассказываемую членами семьи картину их жизни («семейным фильтрам») относят:
- а) особенности контакта глазами;
 - б) особенности интонации;
 - в) значение общей картины жизни семьи во взаимоотношениях членов семьи;
 - г) ни один из ответов не верен.

Тема 11. Семейное консультирование и терапия супружеских и детско-родительских отношений

Заполнить пробелы

1. Период, в который увеличивается риск дестабилизации супружеских отношений или развода, называется
2. Путь достижения гармоничной иерархии в семье заключается в.....личности каждого члена семьи, поддержания и укреплении.....

Верно или нет

3. Совместная семейная терапия наиболее эффективна для семей, члены которых объединены близкими, почти «симбиотическими» связями, основанными, однако, на искаженных эмоциональных и личностных предпосылках.
4. Жалоба родителей на некоторые особенности поведения ребенка обоснована, если ребенок не контактирует со сверстниками, не успевает в школе, однако в домашней обстановке все в порядке.

Выбрать правильный ответ

5. Если жалобы, касающиеся поведения ребенка в семье и вне ее обоснованы, при этом отношение к ребенку со стороны родителей в пределах нормального, то объектом работы становится:
 - а) родитель;
 - б) супруги;
 - в) ребенок;
 - г) все ответы верны.

6. При определении стратегии диагностики исходят из того, что причины нарушений в поведении и развитии ребенка могут лежать либо:

- а) в особенностях отношений родителей к ребенку и их стиле воспитания;
- б) в искажениях внутренней логики саморазвития ребенка;
- в) в неправильно протекающих процессах общения между детьми и родителями;
- г) все ответы верны.

■ Примерные вопросы для подготовки к зачету или экзамену

1. Эволюция брачно-семейных отношений в истории человеческого общества.
2. Тенденции развития семьи в современном мире.
3. Основные функции семьи и их характеристика.
4. Становление психологии семейных отношений.
5. Динамика развития семьи. Жизненный цикл семьи.
6. Кризисные периоды в браке.
7. Семья как малая социальная группа.
8. Психология эмоциональных отношений. Феномен любви.
9. Теории супружеской совместимости.
10. Предбрачный период — период ухаживания.
11. Модели выбора спутника жизни.
12. Характеристика современной семьи.
13. Специфика общения в семье.
14. Семейные роли и лидерство. Контроль и власть в семейных отношениях.
15. Факторы «риска» в браке.
16. Стабильность института семьи и ее детерминанты.
17. Психологическая устойчивость брака.
18. Родительское отношение к ребенку: структуры, типы, функции.
19. Родительские позиции, педагогические маски и детские роли.
20. Рождение ребенка и взаимодействие с ним на разных возрастных этапах.
21. Биология пола человека: половой диморфизм. Психологические различия между полами.

22. Психология сексуальности. Психосексуальные дисгармонии в браке.
23. Супружеские конфликты и их профилактика.
24. Типология супружеских конфликтов.
25. Супружеская неверность: причины, особенности и стратегии поведения.
26. Взаимоотношения поколений в семье.
27. Мотивы семейного воспитания.
28. Подготовка подростка к семейной жизни.
29. Процессы дестабилизации и распада брачно-семейных отношений.
30. Причины роста разводов.
31. Индивидуальные и социальные последствия развода.
32. Психологические условия сохранения и гармонизации брачных отношений.
33. Методы диагностики и получения информации о семейной ситуации.

Примерные темы для написания рефератов

1. Прошлое и настоящее семьи.
2. Проблемы молодой семьи.
3. Формирование брачной пары.
4. Психологические трудности на зрелой и поздней стадии брака.
5. Мифология пола человека.
6. Психогигиена интимных отношений.
7. Любовь в психологии, искусстве и художественной литературе.
8. Психологические проблемы семьи в художественной литературе и истории.
9. Роль отца в семейном воспитании.
10. Психологическая совместимость супругов.
11. Семья в советской и постсоветской России.
12. Психология постразводной ситуации.
13. Психодиагностика брачно-семейных отношений.
14. Проблемы мачехи и отчима.
15. Роль бабушки в семейных отношениях.
16. Психология повторного брака.
17. От знакомства к браку.
18. Психология одиночества.
19. Проблемы полового воспитания детей-
20. Православная семья: таинство брака.

■ Библиография

1. *Абраменкова В. В.* Игра формирует душу ребенка // Мир психологии. 1998. №4. С. 74 - 81.
2. *Абрамова Г.С.* Практическая психология. Екатеринбург, 1998.
3. *Авдеенко А.Н.* Социология семьи. М., 1998.
4. *Авдудевская Е.П., Петровская Л.А.* Проблема одиночества с позиций гуманизма // Вопросы психологии. 1991. №4. С. 179—181.
5. *Агеев В.С.* Психологические и социальные факторы полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987, № 2.
6. *Агеев В.С.* Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987. №2. С. 152—157.
7. *Агеев В.С.* Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. № 1.
8. *Адлер А.* Воспитание детей. Взаимодействие полов Ростов н/Д., 1998.
9. *Адлер А.* Понять природу человека. СПб., 1997.
10. *Адлер А., Ассаджиоли Р., Юнг К.Г.* и др. Трансформация и сублимация сексуальной энергии. М., 1996.
11. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.
12. *Азаров Ю.П.* Семейная педагогика. М., 1985.
13. *Азарова Е.А.* Проблема тендерных стереотипов в моральном сознании. Дис. канд. фил. наук. СПб., 2000.
14. *Айзенк Г.* Проверьте свои способности. СПб., 1996.
15. *Аккерман Д.* Любовь в истории *Ларю Аж Секс* в Библии. М., 1995.
16. *Аккерман Н.* Роль семьи в появлении расстройств у детей // Семейная психотерапия. Хрестоматия / Сост. Эйдмиллер Э.Г., Александрова Н.В., Юстицкис В. СПб.: Питер, 2000. С. 287-307.

17. *Александрова Т.А.* Родительский дом. М., 1987.
18. *Алешина Ю.Е.* Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 1994.
19. *Алешина Ю.Е.* Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Вестник МГУ. Психология, сер. 14. 1987. №2. С. 60—72.
20. *Алешина Ю.Е., Борисов И.Ю.* Полоролевая дифференциация как комплексный показатель отношений супругов // Вестник МГУ. Сер. 14, психология. 1989. № 2. С. 44-53.
21. *Алешина Ю.Е., Волович А.С.* Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии, 1991. №4. С. 74—82.
22. *Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Аубовская Е.М.* Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М., 1987.
23. *Алешина Ю.Е., Лекторский Е.В.* Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии, 1989. № 5. С. 80-88.
24. *Алипов В.И., Баласанян И.Г.* О структуре бесплодного брака // Акушерство и гинекология. 1986, №7. С. 11 — 14.
25. *Альберони Ф.* Дружба и любовь. М., 1991.
26. *Альперович В.* Социальная геронтология Пожилым и молодым о старости и старении. Ростов н/Д., 1997.
27. *Анерт Л.* Кросс-культурное исследование взаимодействия с детьми русских и немецких матерей // Вопросы психологии. 1994, № 5. С. 20.
28. *Андреев И.Л.* Игры, которых не знает Европа // Мир психологии. 1998. №4. С. 194-211.
29. *Андреева А.Д.* Как помочь ребенку пережить горе // Вопросы психологии. № 2. 1991.
30. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1996.
31. *Андреева О.Я., Дергач И. Ф.* Диалекты любви: Семейные проблемы глазами психолога и журналиста. Минск, 1998.
32. *Андреева Т.В.* Семейная психология: Учеб. пособие. СПб.: Речь, 2004.
33. *Андреева Т.В.* Социальная психология семейных отношений: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб. университета, 1998.
34. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. М., 1996.
35. *Аняюнюк Е.В.* Представления супругов о распределении ролей и становление ролевой структуры молодой семьи. М., 1992.
36. *Антонюк Е.В.* Становление ролевой структуры молодой семьи и ее восприятие супругами // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1989. № 4. С. 25 - 34.
37. *Аргайл М.* Психология счастья. М., 1990.

38. *Ароне К.* Развод: крах или новая жизнь? М., 1995.
39. *Арутюнянц Э.* Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи // Отец в современной семье. Вильнюс, 1988. С. 26 — 33.
40. *АрчерД.* Половые роли в детстве: структура и развитие. // Детство идеальное и настоящее. Новосибирск, 1994.
41. *Афанасьев А.* Синтаксис любви (типология личности: прогноз парных отношений). М., 1997.
42. *Афанасьева Т.М.* Семья.: Кн. для учащихся старших классов. М., 1985.
43. *БазЛ.П.* Способ оценки особенностей взаимодействия в диаде (на примере решения супругами совместной задачи) // Психологический журнал, 1995. № 4. С.109.
44. *Байярд Р.Т., БайярдД.* Ваш беспокойный подросток. М., 1991.
45. *Балл ГЛ.* Понятие адаптации и его значение для психологии личности//Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 92— 101.
46. *БардианА.М.* Воспитание детей в семье. М., 1972.
47. *Басе Д.* Стратегия выбора партнера// Хрестоматия «Сексология». СПб., 2000.
48. *БатлерДж.* Тендерное беспокойство // Антология тендерной теории. Минск, 2000. С. 297 — 346.
49. *Батуев А.С., Кашацев А.Г., Соболева М.В.* Зрительное предпочтение как проявление привязанности у детей первого года жизни // Вопросы психологии. 1996. № 4. С. 127 — 133.
50. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.
51. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1982.
52. *Бейкер К.* Теория семейных систем М. Боуена // Вопросы психологии. 1991. №6. С.155—164.
53. *БеллакЛ., БеллакС.С.* Тест детской апперцепции (фигуры животных). СПб., 2000.
54. *Бели чева С.А.* Основы превентивной психологии. М., 1993.
55. *Белкина В.Н., Васильева Н.Н., Елкина Н.В.* и др. Дошкольник: обучение и развитие. Воспитателям и родителям. Ярославль, 1998.
56. *Белова Е.С.* Одаренность малыша: раскрыть, понять, поддержать: Пособиедля воспитателей и родителей. М., 1998.
57. *Белова Е., Ищенко И.* Одаренный ребенок. Что могут сделать для него родители?// Дошкольное воспитание. 1992. № 7-8. С. 26-32.
58. *Бердяев Н.* Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. М., 1994.
59. *Берн Э.* Введение в психиатрию, или Психоанализ для непосвященных / Пер. с англ. Симферополь, 1999.

60. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. М., 1997.

61. Берн Э. Секс в человеческой любви. М., 1990.

62. Берне Р.С., Кауфман С.Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки / Пер. с англ. М., 2000.

63. Бесплодный брак/Под ред. Р.Дж.Пепперелла, Б.Хадсона, К.Вуда. М., 1979.

64. Бестужев-Лада И.В. Семья, вчера, сегодня, завтра... М., 1979.

65. Бестужев-Лада И.В. Ступени к семейному счастью. М., 1988.

66. Бидерманн Г. Энциклопедия символов / Пер. с нем./ Общ. ред. Свенцицкой И.С. М., 1996.

67. БлокДж. Х. Влияние дифференцированной социализации на развитие личности мужчин и женщин // Практикум по социальной психологии. СПб., 2000. С. 168-181.

68. Боброва О.В. «Маленький принц» и его друзья. М., 1990.

69. Богат Е.М. Ничто человеческое... М., 1985.

70. Богомолова Н.Н. Ситуационно-ролевая игра как активный метод социально-психологической подготовки / Сб. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1977.

71. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов, 1983.

72. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.

73. Бодалев А. А. Личность и общение. Избранные психологические труды. М., 1995.

74. Бодалев А.Л. О взаимосвязи общения и отношения // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 122-127.

75. Бодалев А.А. Психология межличностных отношений (К 100-летию со дня рождения В.Н. Мясищева) // Вопросы психологии. 1993, № 2. С. 86 - 91.

76. Бодалев А. А., Столин В. В. О задачах в области научного психологического обеспечения службы семьи // Семья и формирование личности / Под ред. А. А Бодалева. М., 1981.

77. Бодяжина В.И. Акушерство. М., 1985.

78. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности/Под ред. Д.И. фельдштейна. М., 1995.

79. Бойко В.В. Малодетная семья: Социально-психологическое исследование. М., 1980.

80. Большой толковый психологический словарь/Ребер А. М. 2000.
81. *Борисова Е.М.* Основы психодиагностики // Вопросы психологии. 1998. № 5. С. 126.
82. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. М., 1988.
83. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3— 19.
84. *Брудный А.А.* Психологическая герменевтика: Учебное пособие. М., 1998.
85. *Брутман В.И., Варга А.Я., Сидорова В.Ю., Хамитова И.Ю.* Семейные факторы девиантного материнства // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 3. С. 14 — 35.
86. *Брутман В.И., Панкратова М.Г., Ениклопов С.Н.* Некоторые результаты обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 31-36.
87. *Брутман В.И., Радионова М.С.* Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. № 6. С. 38 - 47.
88. *Брыщцева Г.* Третий лишний? // Смена. 1998. № 5.
89. *Бубер М.* Я и Ты. М., 1993.
90. *Буракова М.В.* Интерпретация маскулинности-феминности внешнего облика женщины. Дис ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2000.
91. *Бурлачук Л.Ф., Коржова Л.Ю.* Психология жизненных ситуаций. М., 1998.
92. *Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 1999.
93. *Бухановский А.О, Андреев А.С.* Структурно-динамическая иерархия пола человека. Ростов н/Д., 1993.
94. *Буянов М.М.* Ребенок из неблагополучной семьи. М., 1988.
95. *Бэндлер Р., Грендер Д., Сатир В.* Семейная терапия. Воронеж, 1993.
96. *Бэрон Р.С., Берджис М.Л., Чуан Фен Као.* Выявление и осуждение предрассудков: замечаем ли мы проявление сексизма у женщин? // Практикум по социальной психологии. СПб., 2000. С. 182-199.
97. *Варга А.Я.* О двух подходах к изучению родительского поведения // Психолого-педагогические проблемы деятельности и общения школьников. М., 1985.
98. *Варга А.Я.* Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб., 2001.
99. *Васильюк Ф.Е.* Психология переживания. М., 1984.
100. *Васильченко Г.С., Решетняк Ю.А.* Любовь, брак, сексуальное партнерство. М., 1990.

101. Вебер Г. Кризисы любви: системная психотерапия Берта Хеллингера. М., 2001.
102. Вебер Э. Как знакомиться на вечеринке, в транспорте, на улице. М., 2001.
103. Вейнингер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротики. Пер. с нем. М., 1991.
104. Вейнингер О. Пол и характер: Принципиальное исследование. М., 1992.
105. Веллеман Р. Проблемы, связанные с употреблением родителями алкоголя и наркотиков, и дети: обзор данных исследований и практические выводы // Семейная психотерапия. Хрестоматия. Сост. Эйдемиллер Э.Г., Александрова Н.В., Юстицкис В. СПб.: Питер, 2000. С. 378 - 389.
106. Венгер Л.Л. Педагогика способностей. М., 1973.
107. Веракса Н.Е., Дьяченко О.М. Еще не поздно: Развитие творческих способностей детей. М., 1992.
108. Волков И.П. Много ли в школе талантов? М., 1989.
109. Весельницкая Е. Женщина в мужском мире. СПб., 1995.
110. Видра Д. Помощь разведенным родителям и их детям: от трагедии к надежде. М., 2000.
111. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.
112. Винникот Д.В. Маленькие дети и их матери. М., 1998.
113. Винникот Д.В. Разговор с родителями. М., 1994.
114. Виноградова Т.В., Семенов В.В. Сравнительное исследование познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // Вопросы психологии. 1993. №2. С. 63-71.
115. Виноградская Э.Л. Осторожно, пожалуйте, осторожно. Харьков, 1990.
116. Виртуальный сервер Дмитрия Галковского <http://Wkoi.samisdat.ni/3/311-743.htm>.
117. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. М., 1998.
118. Витакер К., Бамберри В. Танцы с семьей: Семейная терапия: символический подход, основанный на личном опыте. М., 1997.
119. Витек К. Проблемы супружеского благополучия. М., 1988.
120. Виткин Дж. Правда о женщинах. 14 мифов, сочиненных мужчинами. СПб., 1996.
121. Влади В., Капустин Д. Гармония семейных отношений. Минск, 1988.
122. Владиславский В. Все начинается с детства. Минск, 1989.
123. Возрастная и педагогическая психология: Учебное пособие для студентов / Под ред. М.В. Гамезо и др. М., 1984.

124. *Возрастная психология: Хрестоматия*/Под ред. Мухиной В.С., Хвостова А.А. М., 1999.

125. *Возрастные особенности психологического развития детей* / Под ред. И.В. Дубровиной, М.И. Лисиной. М., 1982.

126. *Волкова А.Н.* Опыт исследования супружеской неверности // *Вопросы психологии*. 1989. №2. С. 98—102.

127. *Волкова А.Н.* Ролевая адекватность как фактор супружеской совместимости / *Психология общения и познания людьми друг друга*. Краснодар, 1989.

128. *Волкова А.Н., Трапезникова Т.М.* Методические приемы диагностики супружеских отношений // *Вопросы психологии*. 1985. №5. С. ПО-116.

129. *Волин П.* Чего мы боимся? // *Литературная газета* от 7.09.1988.

130. *Воронина О.А.* Социокультурные детерминанты развития тендерной теории в России и на Западе // *Общественные науки и современность*. 2000. №4. С. 9—20.

131. *Воспитание с любовью и логикой*. М., 1995.

132. *Вулф Ш., Кунц К.* 50 способов познакомиться и понравиться. М., 2000.

133. *Гаврилова НА., Тюльпин А.Н.* Любовь, семья, долг.

134. *Гаврилова Т.П.* Учитель и семья школьника. М., 1988.

135. *Гасин Э.А.* Психология прощения // *Вопросы психологии*. 1999, №4.

136. *Гилфорд Дж.* Три стороны интеллекта // *Психология мышления*. М., 1965.

137. *Гильбух Ю.З.* Внимание: одаренные дети. М., 1991.

138. *Гери Ф. Келли.* Основы современной сексологии. СПб.; М.; Харьков; Минск, 2000.

139. *Гильяшева И.Н., Игнатьева Н.Д.* Методическое исследование межличностных отношений ребенка. Методическое пособие. Серия: Выпуск 7, М., 1994.

140. *Гиппенрейтер Ю.Б.* Введение в общую психологию. Курс лекций. М., 2001.

141. *Гиппенрейтер Ю.Б.* Общаться с ребенком. Как? М., 1995.

142. *Годфруа Ж.* Что такое психология: В 2 т. М., 1999.

143. *Гозман Л.Я.* Психология эмоциональных отношений. М., 1987.

144. *Гозман Л.Я., Алешина Ю.Е.* Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы // *Психологический журнал*. 1991. №4.

145. *Голод СИ* Молодая семья: молодежь и современность.

146. *Голод СИ.* Моногамная семья: кризис или эволюция? (Социологический анализ)// Социально-политический журнал. 1995. №6. С. 74-87.

147. *Голод СИ.* Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984.

148. *Гордон Л.Х.* Ловушки любви: как избавляться от повседневных неприятностей и споров.

149. *Горьковская И.Л.* Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журнал. 1994. №2. С. 57-66.

150. *Гребенников И.В.* Основы семейной жизни. М., 1991.

151. *Гриндлер Д., Бэндлер Р.* Из лягушек в принцы. Воронеж, 1993.

152. *Гриншпун И.Б.* Введение в психологию. М., 1998.

153. *Гроф С.* Холотропное сознание. М., 1996.

154. *Грошев И.В.* Рекламные технологии тендера // Общественные науки и современность, 2000. №4. С. 172—187.

155. *Грэхэм Дж.* Как стать родителем самому себе. М., 1993.

156. *Грюнвальд Б.Б., Макаби Г.В.* Консультирование семьи / Пер. с англ. М., 2004.

157. *Грязева В.Г., Петровский В.А.* Одаренные дети: экология творчества. М. — Челябинск, 1993.

158. *Гуревич П.* Вывихи самоопознания // Архетип, №1, 1996.

159. *Гурко Т.А.* Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи // Социологические исследования. 1993. С. 58-74.

160. *Гуггенбуль-Крейг А.* Брак умер — да здравствует брак! СПб., 1997.

161. *Гурко Т.А.* Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи // Социологические исследования. 1993. С. 58-74.

162. *Давыдова Н.М.* Глава семьи: распределение ролей и способ выживания // Общественные науки и современность. 2000, №4. С. 51-58.

163. *Дальто Ф.* На стороне ребенка. СПб., 1997.

164. *Дальто Ф.* На стороне подростка. СПб., 1997.

165. *ДасАнантаРупа.* Принципы выбора брачного партнера. Альманах «АУМ». №3, 1991.

166. *Даттон Д.Дж., Эйрон А.П.* Повышение сексуальной аттракции при сильной тревоге // Альманах «Практикум по социальной психологии». СПб., 2000.

167. *Дворкин Андреа.* Геноцид, или Китайское бинтование ног // Антология тендерной теории. Минск, 2000. С. 7—28.

168. Делокаров К.Х. Женщина и ценности западноевропейской индустриальной цивилизации // *Общественные науки и современность*. 2000, №4. С. 68 — 74.
169. Дементьева И.Ф. Первые годы брака. М., 1991.
170. Денежная А.Г. Трактат о любви. М., 1995.
171. Джайнотт Х.Дж. Родители и дети. М., 1986.
172. Джеймс М. Брак и любовь. М., 1985.
173. Джеймс М., Джонгард Д. Рожденные выигрывать. Трансакционный анализ с гештальтупражнениями / Пер. с англ. М., 1995.
174. Джидарьян И.А. Представление о счастье в русском менталитете // *Психологический журнал*. 1997, № 3. С. 13.
175. Джонсон Р. Мы. Источник и предназначение романтической любви. М., 1998.
176. Джонсон Р. Она: глубинные аспекты женской психологии. М., 1996.
177. Диагностика творческих способностей. (Методическое пособие для практических психологов, студентов факультета психологии педвуза) / Авт.-сост. В.В. Гагай. Шадринск, 1997.
178. Добрович А.Б. Милые бранятся... М., 1986.
179. Дольник В.Р. Вышли мы все из природы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. М., 1996.
180. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. Новосибирск, 1992.
181. Домострой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10. СПб., 2000. С. 116-216.
182. Дорно И.В. Современный брак. Проблемы и гармония. М., 1990.
183. Драгунский В.В. Цветовой личностный тест: Практическое пособие. Мн.; М., 2000.
184. Дрейкурс Р., Золиц В. Счастье вашего ребенка. М., 1986.
185. Дробот О. Любить друг друга — значит смотреть не друг на друга, а в одну сторону // *Семья и школа*. 1999, №10. С. 10-13.
186. Дружинин В.Н. Психология семьи. М., 1996.
187. Дружинин В.Н. Психология семьи. Екатеринбург, 2000.
188. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие. М., 1997.
189. Дуглас Н, Слинджер П. Эзотерическая эротика востока. Вып. 1,2,3,4. Ростов н/Д, 1990.
190. Думитрашку Т.А. Влияние внутрисемейных факторов на формирование индивидуальности // *Вопросы психологии*. 1991, № 1. С. 135-142.
191. Думитрашку Т.А. Структура семьи и когнитивное развитие детей // *Вопросы психологии*. № 2, 1996. С. 104 — 113.

192. Дьяченко ММ., Кандыбович ЛЛ. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. Минск, 1998.
193. Егидес А.П. Лабиринты общения. М., 2001.
194. Елизаров АН. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования: Учебное пособие. М. 2003.
195. Елизаров А.Н. Родительско-юношеский конфликт в работе телефона доверия // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1995, № 2. С. 31.
196. Енгальчев В.Ф., Ляудис В.Я., Чикалов НА. Диагностика ролевых семейных символических установок личности в работе практического психолога // Личность и группа в социально-психологических исследованиях. М., 1994. Вып. 1
197. Еришова Г.Г. Игра как способ развития моделирующего мышления // Мир психологии. 1998, №4. С. 132—158.
198. Жданов ВА. Любовь в жизни Льва Толстого. М., 1993.
199. Желдак И.М. Искусство быть семьей. Практическое руководство. Минск, 1998.
200. Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М., 1980.
201. Журженко Т.Ю. Социальное воспроизводство как проблема феминистской теории // Общественные науки и современность. 2000, № 4. С. 27 - 40.
202. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Автореф. дис. докт. философ, наук. Ростов н/Д., 1999.
203. Захаров АМ. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М., 1986.
204. Захаров АМ. Неврозы у детей и психотерапия. Серия: Психология ребенка. СПб., 2000.
205. Захаров АМ. Предупреждение отклонений в поведении ребенка: 3-е изд., испр. Серия: Психология ребенка. СПб., 2000.
206. Захаров А. И. Психологические особенности диагностики оптимизации взаимоотношений в конфликтной семье // Вопросы психологии. 1981, № 3. С. 58 — 68.
207. Захаров АМ. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб., 1998.
208. Зацепин ВМ. О жизни супружеской. М., 1986.
209. Зверева Н.В. Семья и воспроизводство человеческого капитала // Вестник Московского университета. 1998, № 5.
210. Зверева О.Л., Ганичева А.Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М., 1999.
211. Здравомыслова О.М. Русская идея»: антиномия женственности и мужественности в национальном образе России // Общественные науки и современность. 2000. №4. С. 109—115.

212. *Здравомыслова О.М.* Семья и общество: тендерное исследование российской трансформации. М., 2003.
213. *Зеньковский В.В.* Психология детства. М., 1996.
214. *Зидер Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII — XX вв.) / Пер. с нем. М., 1997.
215. *Зиновьева М.В.* Взаимосвязь детско-родительских отношений и ненормативного поведения детей дошкольного возраста // Психологическая наука и образование. 2000, № 3. С. 35.
216. *Золотухина М.В.* Мир американской семьи. М., 1999.
217. *Зотова О.И., Кряжева И. К.* Методы исследования социально-психологических аспектов адаптации личности // Методология и методы социальной психологии. М., 1987. С. 173—178.
218. *Зыкова М.Н.* Психолого-педагогическое воздействие русского фольклора на личность учащихся. Дис. канд. психол. наук. М., 2002.
219. *Иваницкий В.Г.* От женской литературы — к «женскому Роману»? // Общественные науки и современность. 2000, №4. С. 151-163.
220. *Иванов С.* Одинокие дети. М., 1991.
221. *Иванова Е.Л.* Стереотип как феномен культуры. Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. М., 2000.
222. *Иванова Л.В.* Ваша свадьба. Смоленск, 1999.
223. *Иванова Л.М.* Судьба молодой семьи. М., 1989.
224. *Изард К.Е.* Эмоции человека. СПб., 2000.
225. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб., 2000.
226. *Ильин Е.П.* Сущность и структура мотива // Психологический журнал. 1995. Т. 16. №2. С. 27 - 42.
227. *Имелинский К.* Психогигиена половой жизни. М., 1973.
228. *Индийская жена: исследования, эссе.* М., 1996.
229. *Инонов И.Н.* Женщины и власть в России: история и перспективы // Общественные науки и современность. 2000, №4. С. 75-87.
230. *Исаев Д.Н., Каган В.Е.* Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. Л., 1988.
231. *История проституции.* СПб., 1994.
232. *История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. М., 1991.*
233. *Кавтарадзе Д.Н.* Человек в мире игры // Мир психологии. 1998, № 4. С. 33 - 49.
234. *Каган В.Е.* Воспитателю о сексологии. М., 1991.
235. *Калмыкова Е.С.* Психологические проблемы первых лет супружеской жизни // Вопросы психологии. 1983, № 3. С. 83-89.
236. *Каплан Х.С.* Сексуальная терапия. Иллюстрированное руководство. М., 1994.

237. *Каптерев П.Ф.* Избранные педагогические сочинения. М., 1982.
238. *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений: Учебное пособие. Самара, 2001.
239. *Карцева Т.Б.* Изучение индивидуально-личностных особенностей членов дружеских пар // Психологический журнал. 1981. Т. 2. №5. С. 164-166.
240. *Карцева Т.Б.* Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен//Психологический журнал. 1988. — Т. 9, №5. С. 123-129.
241. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. М., 1999.
242. *Квинн В.* Прикладная психология. СПб., 2000.
243. *Келли Гэри Ф.* Основы современной сексологии.
244. *Кемпер И.* Легко ли не стареть? М., 1996.
245. *Кемпер И.* Практика сексуальной психотерапии. Т. 1 — 2. М., 1994.
246. *Кемплер У.* Основы семейной гештальттерапии. СПб., 2001.
247. *Кент М.* Стратегия развода: О чем вам не расскажет ваш адвокат. СПб., 1993.
248. *Кери П.К.* Семейный контекст: удовлетворенность супружеством, родительский стиль и речевое поведение с детьми// Вопросы психологии. 1990. № 1. С. 103—109.
249. *Кесслер-Хэррис Э.* Женский труд и социальный порядок// Антология тендерной теории. Минск, 2000. С. 171 —189.
250. *Кинесса М.* Брак под микроскопом. Физиология половой жизни человека. Кишинев, 1992.
251. *Кирилина А.В.* Тендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 138 - 143.
252. Классический психоанализ детского возраста / Под ред. д-ра В.А. Белоусова. Красноярск, 1994.
253. *Клюева Н.В.* Психолог и семья: диагностика, консультации, тренинг. Ярославль, 2002.
254. Книга о здоровье: Сборник / Сост.: Ю.В. Махотин, О.В. Карева, Т.Н. Лосева. Под ред. Ю.П. Лисицына. М., 1988.
255. *Ковалев СВ.* Подготовка старшеклассников к семейной жизни. М., 1991.
256. *Ковалев СВ.* Психология семейных отношений. М, 1987.
257. *Ковалев СВ.* Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988.
258. *Коваль СВ.* Психология современной семьи. М., 1988.
259. *Колесников В.Н.* Лекции по психологии индивидуальности. М., 1996.
260. *Колесов ДВ.* Полисексусовременном обществе. М, 1999.

261. *Коллинз Р.* Введение в неочевидную социологию: любовь и собственность // Антология гендерной теории. Минск, 2000. С. 114-140.
262. *Колпакова М.Ю.* Особенности психологической работы с матерями-«отказницами» // Московский психотерапевтический журнал 1999, № 1. С. 127 - 154.
263. *Кон И.С.* Введение в сексологию. М., 1989.
264. *Кон И.С.* Влечение и комплексы // Вкус запретного плода. М., 1991. С. 21 - 22.
265. *Кон И.С.* Особенности социализации мальчиков и девочек // Актуальные проблемы социализации девушек-подростков: Сборник научных статей. Киев, 1995.
266. *Кон И.С.* Постоянство личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000.
267. *Кон И.С.* Психология ранней юности: книга для учителя. М., 1989.
268. *Кон И.С.* Ребенок и общество. М., 1988.
269. *Кон И. С.* Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М., 1997.
270. *Кон И.С.* Человек: мужчина и женщина // Вкус запретного плода. М., 1991. С. 40-60.
271. *Копыл О А., Баз А.А., Баженова О.В.* Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993, № 4. С. 35—42.
272. *Кордуэлл М.* Психология. А-Я: Словарь-справочник. М., 1999.
273. *Коростылева ЛА.* Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. СПб., 2000.
274. *Корчак Я.* Как любить ребенка: Книга о воспитании. М., 1990.
275. *Кочарян Г.С., Кочарян А.С.* Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов. М., 1994.
276. *Коссов Б.Б.* Личность: актуальные проблемы системного подхода // Вопросы психологии. 1997, № 6. С. 58—68.
277. *Костомаров Н.И., Забелин И.Е.* О жизни, быте и нравах русского народа. М., 1996.
278. *Кочетов А.И.* Начала семейной жизни. Минск, 1987.
279. *Кочубей Б.И.* Мужчина и ребенок. М., 1990.
280. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. М., 1999.
281. *Крайг Г.* Психология развития. СПб., 2000.
282. *Красовский В.П.* Анализ брачных объявлений (самооценка и требования к партнеру) // Вопросы психологии. 1993, №5. С. 56-59.

283. Краткий психологический словарь/Ред.-сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д., 1998.

284. Краткий словарь по социологии / Под ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М., 1989.

285. *Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М., 1991.

286. *Кривцова СВ., Мухаматулина ЕЛ.* Воспитание: наука хороших привычек. М., 1996.

287. *Кривцун О.А.* Психологические корни эротического искусства // Психологический журнал. 1992, №1. С. 96 —107.

288. *Кроник АЛ., Кроник Е.А.* В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. М., 1989.

289. *Кроник А.А., Кроник Е.А.* Психология человеческих отношений. Дубна, 1998.

290. *Круглов Б.С.* Правовое сознание как элемент психологической подготовки молодежи к семейной жизни // Вопросы психологии. №4, 1986. С. 63 — 68.

291. *Кубышкина МЛ.* Психологические особенности мотивации социального успеха: Автореф. дис. канд. СПб., 1997.

292. *Кузнецов А.В.* Успешность совместной деятельности и эффективность межличностного восприятия // Вестник МГУ, сер.14, психология. 1986, №1. С. 67 — 68.

293. *Кузнецов М. Т.* Введение в психогигиену любви и брака. Мн., 1992.

294. *Кузнецова Ю.И.* Изучение и обучение одаренных детей в американской педагогической психологии XX века: Автореферат дис. к. псих. н. Н. Новгород. 1996.

295. *Кузьменко П.* Русские народные обычаи, связанные с рождением и крещением ребенка / Сб. Наши традиции. М., 1996. С. 71.

296. *Куинс Ф.* Женщины начинают... М., 2001.

297. *Кулагина И.Ю.* Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет). М., 1997.

298. *Кулагина Н.В.* Символ как средство мировосприятия и миропонимания. М.; Воронеж, 1999.

299. *Кулаков СЛ.* Диагностика аддиктивного поведения // Журнал практического психолога, 1996, № 3. С. 33.

300. *Куликов Л.В.* Психологическое исследование: методические рекомендации по проведению. СПб., 2001.

301. *Кумар В.* Ваш семейный портрет. М., 1997.

302. *Куприянчик ЛЛ.* Психология любви. Донецк, 1998.

303. *Курбатов В.И.* Женская логика (Игры общения и поведения). Ростов н/Д., 1995.

304. Курбатова Т.Н., Куус Я.В. Когнитивная сложность и идентичность в кросс-культурном и тендерном исследовании. В сб.: Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 5. СПб., 2001. С. 204-217.

305. Курило Л.Ф. Право родиться // Человек, 1995, № 4.

306. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей / Пер. с нем. СПб., 1998.

307. Кэмерон-Бэдлер Л. С тех пор они жили счастливо: простая и эффективная психотерапия сексуальных проблем и трудностей во взаимоотношениях. Воронеж, 1993.

308. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. СПб., 1996.

309. Кэмпбелл Р. Как на самом деле любить детей. М., 1990.

310. Лакосина Н.Д., Ушаков Г.К. Медицинская психология. М., 1984.

311. Лактионова Г.М., Зверева И.Д., Зверева Д.А. Девушка-тинейджер: социальный-психологический портрет // Актуальные проблемы социализации девушек-подростков. Киев, 1995. С. 30—35.

312. Лауретис Т. Риторика насилия. Рассмотрение репрезентации и тендера // Антология тендерной теории. Минск, 2000. С. 347-372.

313. Леви В.Л. Я и мы. М., 1973.

314. Леви Д.А. Семейная психотерапия. СПб., 1993.

315. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.

316. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994.

317. Левин В.А. Трудности и счастье взаимности // Вопросы психологии. 1990, № 5. С. 89 - 94.

318. Левкович В.П., Зуськова О.Э. Методика диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. 1987, № 4. С. 92-101.

319. Лев-Старович З. Нетипичный секс. М., 1995.

320. Левченко Е.А. Торговля женщинами: нарушение правил человека или добровольное рабство? // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 58-67.

321. Лейтес Н.С. Легко ли быть одаренным? // Семья и школа. № 6, 1990. С. 34 - 35.

322. Лейтес Н.С. Об умственной одаренности. М., 1960.

323. Лейтес Н.С. Ранние проявления одаренности // Вопросы психологии. 1988, № 4. С. 98-107.

324. Лейтес Н.С. Способности и одаренность в детские годы. М., 1984.

325. Лекции по истории религии: Учебное пособие / Под ред. Типсиной А.Н. СПб., 1997.

326. Леонов Б.В. Одиночество вдвоем. М., 1991.

327. *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы, эмоции. М., 1971.
328. *Лерой Дж.* Как стать самым-самым. СПб., 1999.
329. *Ле Шан Э.* Когда ваш ребенок сводит вас с ума / Пер. с англ., М., 1990.
330. *Либих С.С., Фридкин В.И.* Сексуальные дисгармонии. Ташкент, 1990.
331. *Лидина А.* Чтобы не осталась женщина одинокой. М., 1995.
332. *Лийк К.* Влияние домашней среды на развитие ребенка // Средовые условия групповой деятельности. Таллинн. 1986.
333. *Лисина М.М.* Изучение общения с окружающими людьми у детей дошкольного возраста. М., 1980.
334. *Лисовский В.Т.* Любовь и нравственность. Л., 1985.
335. *Литвак М.С.* Если хочешь быть счастливым. Ростов н/Д, 2000.
336. *Литвак М.Е.* Секс в семье и на работе. Ростов н/Д., 2001.
337. *Личность: определение и описание // Вопросы психологии.* 1992, № 3. С. 34 - 42.
338. *Ложкин Д.* Семья в России: проблемы, перспективы // Социальное обеспечение. 1999, №2.
339. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические примеры психологии. М., 1984.
340. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. М., 1998.
341. *Лосева В.К., Луныков А.* По обе стороны запрета // Психологическая консультация, 1998, №1. С. 4—12.
342. *Лосева В.К., Луныков А.И.* Психосексуальное развитие ребенка. М., 1995.
343. *Лосева В.К., Луныков А.* Страхи вокруг беременности // Психологическая консультация. 1998, № 1. С. 21 — 34.
344. *Лофас Ж., Сова Д.* Повторный брак: дети и родители. СПб., 1996.
345. *Луис Р., Копланд Д.* Советы по выбору мужчины своей мечты. М., 2001.
346. *Лук А.Н.* Психология творчества. М., 1978.
347. *Луначер Г.Л., Макшанцева Н.В., Чудновский В.А.* Одурманивающие средства в подростковой среде // Социологические исследования. 1990, № 4.
348. *Лютлова Е.К., Моница Г.Б.* Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. СПб., 2000.
349. *Майерс Д.* Социальная психология / Пер. с англ. СПб., 1996.
350. *Макаренко А.С.* О воспитании молодежи. М., 1951.
351. *Макклendon Р., Кэйдис Л.* «Шоколадный пудинг» и другие методики интенсивной многосемейной терапии. М., 1998.
352. *Максимов В.Н.* Социология семейных отношений. М., 1989.
353. *Максимова Н.Ю., Милютин Е.Л.* Курс лекций по детской патопсихологии. Ростов н/Д, 2000.

354. *Малви Л.* Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф // Антология гендерной теории. Минск, 2000. С. 280-296.
355. *Маленкова Л.И.* Педагоги, родители, дети. М., 1994.
356. *Маркиз де Сад.* Сто двадцать дней содома. М., 1993.
357. *Марковская И.М.* Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб., 2000.
358. *Марконе М.Д.* Девятимесячный сон Сны в период беременности. М., 1993.
359. *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. Киев, 1995.
360. *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997.
361. *Маслоу А.* Психология бытия/ Пер. с англ. М.; К., 1997.
362. *Матуле Г.Я.* Влияние социальных факторов на формирование психолого-педагогической культуры молодой семьи. Минск, 1990.
363. *Мать, дитя, клиницист (Новое в психоаналитической терапии).* М., 1994.
364. *Матюшкан А.М.* Загадки одаренности. М., 1993.
365. *ЛГатюшкин А.М.* Концепция творческой одаренности // Вопросы психологии, № 6, 1989
366. *Матюшкин А.М.* Основные направления исследования мышления и творчества // Психологический журнал. 1984, Т. 5, 1.
367. *Махов Ф.С.* Стремясь к любви неуловимой... Диалог психолога со старшеклассниками о любви и сексе. М., 1993.
368. *Мацковский М.С.* Тенденции развития брачно-семейных отношений в СССР // Молодожены. М., 1981.
369. *Машин В.А.* Однуровневая личностной регуляции поведения человека // Вопросы психологии. 1994, №3. С. 144—149.
370. *Мей Р.* Любовь и воля. М., 1997.
371. *Мельников В.М., Япольский Л.Т.* Введение в экспериментальную психологию личности. М., 1989.
372. *Мельтон Г.Б.* Социализация в мировом сообществе. Уважение достоинства детей // Детство идеальное и настоящее. Новосибирск, 1994.
373. *Менделевич В.А.* Клиническая медицинская психология. М., 1999.
374. *Менделевич В.Л.* Гинекологическая психиатрия. Казань, 1996. С. 337.
375. *Мень А.* Прощеное воскресение. М., 1991.
376. *Меньишутин В.В.* Помощь молодой семье. М., 1987.
377. *Месснер М.* Маскулинность и профессиональный спорт // Антология гендерной теории. Минск. 2000. С. 218 — 235.
378. *Миг М.* Культура и мир детства. М., 1988.

379. *Мингалиева М., Ничипоренко Н.* Зрелые межличностные отношения: условия развития // Прикладная психология и психоанализ. 2001, № 2. С. 57 — 66.
380. *Минухин С, Фишман Ч.* Техники семейной терапии. М., 1998.
381. *Мироненко И.Л.* Современные взгляды на биосоциальную природу личности и проблема самореализации // Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 2001. С. 121-131.
382. *Можайский В.* Психология целостного опыта. М., 1998.
383. *Моисеева Л.П.* Проблема женской эмансипации в русской литературе 30 - 40-х гг. XIX в. // Общественные науки и современность. 2000, №4. С. 164- 171.
384. *Моруа А.* Превратности любви / Пер. с фр. М.. 1996. С. 304.
385. *Москаленко В.Л.* Жены больных алкоголизмом // Вопросы психологии, № 5, 1991 С. 91 — 98.
386. *Москаленко В. Д.* Ребенок в «алкогольной» семье: психологический портрет // Вопросы психологии. № 4, 1991. С. 65—74.
387. *Мудрик А.В.* Введение в социальную педагогику. М., 1997.
388. *Мудрость воспитания: книга для родителей.* М., 1987.
389. *Мухамедрахимов Р.Ж.* Взаимодействие и привязанность матерей и младенцев групп риска // Вопросы психологии. 1998, № 2. С. 18 - 33.
390. *Мухамедрахимов Р.Ж.* Формы взаимодействия матери и младенца // Вопросы психологии. 1994, № 6. С. 16.
391. *Мухина В.С.* Возрастная психология. М., 1997.
392. *Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 1998.
393. *Мы и наша семья: книга для молодых супругов.* М., 1989.
394. *Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. Л., 1960.
395. *Навайтис Г.* Муж, жена и... психолог. М.-В., 1995.
396. *Навайтис Г.* Семья в психологическом консультировании. Калининград, 1999.
397. *Навайтис Г.* Семья в психологической консультации. Москва-Воронеж, 1999.
398. *Навайтис Г.* Семья и психолог. Калининград, 1995.
399. *Навайтис Г.* Тайны семейного (не) счастья. М., 1998.
400. *Нарицый Н.Н.* Из будущей книги «От свадьбы до развода — от развода до свадьбы»//Частная жизнь. № 18, 1999.
401. *Нартова-Бочавер С.К., Несмеянова М.М., Малярова Н.В., Мухортова Е.Л.* Чей я — мамин или папин? М., 1995.
402. *Некрасов С.Н., Возилкин И.В.* Жизненные сценарии женщин и сексуальность. Свердловск, 1991.

403. *Немов Р.С.* Психология: В 3 т. М., 1995.
404. *Нефедов В.И., Щербань Ю.Ю.* Искусство воспитания в семье. Мн., 1971.
405. *Нечаева А.М.* Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991.
406. *Никитина ЛЛ.* Я учусь быть мамой. М., 1983.
407. *Ничипоров БЛ.* Таинство брака и семьи: введение в космологию домостроительства // Вопросы психологии. 1991, №5. С. 103-108.
408. *Новлянская З.* Все золото детства. О развитии творческого потенциала в семье // Детская литература. №4, 1991.
409. *Обозов Н.Н.* Мужчина + женщина = ?! СПб., 1995.
410. *Обозов Н.Н.* Психология межличностного взаимодействия. Л., 1979.
411. *Обозов Н. Н.* Психология межличностных отношений. Киев, 1990.
412. *Обозов Н.Н., Обозова А.Н.* Три подхода к исследованию психологической совместимости // Вопросы психологии. 1984, №2. С. 98-101.
413. *Обухова А.Ф.* Детская психология: теории, факты, проблемы. М., 1995.
414. *Овидий.* Наука любви. Лекарство от любви. Элегии и послания. СПб., 1997.
415. *Овчарова Р.В.* Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003.
416. *Овчарова Р.В.* Справочная книга школьного психолога. М., 1996.
417. *Огурцов С, Горин С.* Соблазнение. НЛП без комплексов. М., 2001.
418. Одаренные дети/ Под ред. Г.В. Бурменской, В.М. Слущаго. М., 1991.
419. Одаренные дети: проблемы и перспективы: Материалы Челябинской обл. Открытой научно-практической конференции. Челябинск, 1995.2 часть.
420. Одаренность детей: выявление, развитие, поддержка: Экспресс — учебное пособие для спецкурса / Отв. ред. А.З. Иоголевич. Челябинск. 1996.
421. Одаренный ребенок / О.М. Дьяченко, А. И. Булычева, И.А. Бурлакова и др.: Центр семьи и детства РАО, Детский центр Л.А. Венгера / Под ред. О.М. Дьяченко. М., 1997.
422. *Олейник Ю.Н.* Исследование уровней совместимости в молодой семье // Психологический журнал, 1986, № 2.
423. *Орлов А.Б.* Личность и сущность: внешнее и внутреннее я человека // Вопросы психологии. 1995, №2. С. 5—19.
424. *Орлова Е.В.* Формирование и изменение социальных стереотипов в процессе социального познания. Автореф. канд. наук. СПб., 1992.

425. ОрлоккК. Нет - старению. М., 1998.
426. ОсиповаЛ.В., ТутушкинаМ.К. Уровни и диапазоны самореализации женщин. В сб.: Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 2001. С. 182—191.
427. Основы психодиагностики: Учебно-методическое пособие/ Составитель Л.Б. Шнейдер. М., 1995.
428. Ото. Возлюбленные. М., 1999.
429. Ошо. Оранжевая книга. М., 1999.
430. Осницкий А.К. Выявление проблем ребенка и родителей с помощью «Фильм-теста» Рене Жилия // Вопросы психологии. 1997, № 1. С. 55.
431. Памфамиров Ю.К., Кичикханов С.Ш., Памфамирова Г.Л. Структура бесплодного брака// Вопросы охраны материнства и детства. 1991. Т. 36, № 6. С. 32 - 35.
432. Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. СПб., 2000.
433. Пафман Э.А. Нравственно-психологический климат семьи. М., 1983.
434. Пезешкян Н. Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия / Пер. с нем. М., 1992.
435. Пейдж С. Супружеская жизнь — путь к гармонии. М., 1995.
436. ПервисЛ. Как не быть идеальной мамой/Пер.с англ. М., 1996.
437. Переведенцев В.И. Воспроизводство населения и семья // Социологические исследования. 1992. С. 82 — 95.
438. Петрова Е.Ю. Для чего дети «едят» своих родителей, а родители «едят» своих детей // Журнал практического психолога. 1997, № 1. С. 77.
439. Петровский А.В. Возможности и пути построения общепсихологической теории личности // Вопросы психологии. 1987, №4. С. 30-44.
440. Печески Р. Аборт и выбор женщины // Антология тендерной теории. Минск, 2000. С. 141 — 170.
441. Пинт А. Люблю — ненавижу. М., 2000.
442. Пирогов А.К. Инь-Янь. М., 2000.
443. Пископпель А.Л. Природа человека в концепции А. Маслоу // Вопросы психологии. 1999 № 2. С. 75 — 83.
444. Питер Д., Рахман С. Прощение: теологические исследования, [http: www.baptisL.dp.ua/bbv/006jan99/ts05_forgiveness.htm](http://www.baptisL.dp.ua/bbv/006jan99/ts05_forgiveness.htm).
445. Платонов К.К. О системе психологии. М-, 1972.
446. Плахова А. Мачизм как зеркало сексуальной революции // Искусство кино. № 5, 1997. С. 39-46.
447. Плосс Г. Женщина: Монография. Кн.1, 2, 3. Сыктывкар-Киров, 1995.

448. *Поликарпов В.А.* Психология первой любви. М., 2002.
449. *Польстер И.* Обитаемый человек: Терапевтическое исследование личности. М., 1999.
450. *Понделичкова-Машлова Я.* Сексуальность в супружестве. М., 1991.
451. Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994.
452. Популярная психология для родителей/ Под ред. А.С. Спиваковской. СПб., 1998.
453. *Попов Ю.В., ВидВ.Д.* Современная клиническая психиатрия. СПб., 2000.
454. *Попова Л.В.* Тендерные аспекты самореализации личности. М., 1996.
455. *Попова Л.В.* Проблемы самореализации одаренных женщин // Вопросы психологии. №2, 1996.
456. *Потемкина О.Ф.* Психология сексуальности (история и методы исследования). М., 1993.
457. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. СВ. Березина, К.С Лисецкого, И.Б. Орешниковой. М., 2000. С. 144 - 163.
458. *Принц В.* Беременность и роды. М., 1997.
459. Притчи человечества/ Сост. В.В. Лавский. Минск, 1998.
460. Прощение: концепция развития // Психологическая газета, № 2 (29) 1997.
461. Прощение, <http://nl.sibinfo.ru/prayer/forgiveness.htm>
462. Психоанализ детской сексуальности / Под ред. В.А. Лукова. СПб., 1997.
463. Психологический словарь / Под. общ. ред. А.В. Петровского и А.Г. Ярошевского. М., 1990.
464. Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина: В 2 т. М., 1999.
465. Психология женщины: Хрестоматия. Курск, 1992.
466. Психология зрелости и старения. Ежеквартальный научно-практический журнал. М., 1998. Зима (4).
467. Психология личности: Хрестоматия. Т. 1/ Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2000.
468. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Под ред. Е.Г. Силаевой. М., 2002.
469. Психология: Словарь / Под ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. М., 1990.
470. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений — Ростов н/Д., 1998.
471. Психосексология: Хрестоматия /Сост. К. В. Сельченко. Минск., 1998.
472. *Путилова Л.М.* Сущность самопознания в опыте ментальной идентификации (в контексте философской

антропологии). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. док. философии, н. М., 1999.

473. *Пухова Т.И.* Развитие представлений о семейных отношениях у детей // Вопросы психологии. 1996, № 2. С. 14.

474. Рабочая концепция одаренности / Богоявленская Д.Б. и др. М., 1998.

475. Развитие личности ребенка / Общ. ред. А. М. Фонарева. М., 1987.

476. Развожусь... но жизнь продолжается (руководство для женщин, испытывающих трудности в семейной жизни). Ростов н/Д, 1995.

477. *Разумихина Г.П.* Мир семьи, или Будь, пожалуйста, счастлив! М., 1999.

478. *Разумова А.В.* Стили семейного воспитания и восприятие родителями своих детей // Вестник Московского Университета. Психология. 2000, № 1. С. 88.

479. *Райнпрехт Х.* Воспитание без огорчений. М., 2000.

480. *Ранкур-Лаферрьер Д.* Рабская душа России. Проблемы нравственного мазохизма и культ страдания. М., 1996.

481. *Растегаева О.* У каждого ребенка свой дар // Директор школы, спецвыпуск 25. М., 1997. С. 46 — 50.

482. *Раттер М.* Помощь трудным детям. М., 1987.

483. Рейнуотер Д. Это в ваших силах. Как стать собственным психотерапевтом. М., 1992.

484. *Репина Л.П.* Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к тендерной истории // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 123 — 137.

485. *Релина Т.Л.* Особенности общения мальчиков и девочек в детском саду // Вопросы психологии. 1984, № 4. С. 69.

486. *Ризниченко Г.Ю.* Ассоциация «Женщины в науке и образовании» // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 188-192.

487. *Риман Ф.* Основные формы страха. М., 1998.

488. *Рипинская М.* Психология измены. СПб.: Питер, 2002.

489. *Ричарде М.* Развод родителей и дети // Детство идеальное и настоящее. Новосибирск, 1994.

490. *Ричардсон Р.У.* Силы семейных уз. СПб., 1994.

491. *Робер М.-А., Тильман Ф.* Психология индивида и группы. М., 1988.

492. *Рогов Е.И.* Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие. М., 1995.

493. *Рогов Е.И.* Настольная книга практического психолога. Учеб. пособие: В 2 кн. М., 1998.

494. *Роджерс К.Р.* Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы: Монография / Пер. с англ. О. Кондрашевой. М., 2000.

495. *Роджерс К.Р.* Несколько важных открытий // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1990, №2. С. 14-21.
496. *Роджерс К.* Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы. М., 2002.
497. *Розенфельд А.* Симптомы. М., 1993. С. 338-339.
498. *Розин В.М.* Судьба молодой семьи. М., 1990.
499. *Розин В.М.* Что такое игра? // Мир психологии. 1998, №4. С. 23-33.
500. *Розин В., Шапинская Р.* Природа любви. Понимание и изображение любви и сексуальности в разных культурах, в работах философов, в искусстве. М., 1993.
501. *Романенко Л.* Политика— искусство согласия: тендерный аспект // Высшее образование в России. № 3, 2001.
502. *Романова Е.С.* Графические методы в практической психологии. СПб., 2001.
503. *Рубин Г.* Обмен женщинами: заметки по политэкономии пола // Антология гендерной теории. Минск, 2000. С. 99—113.
504. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957. С. 220.
505. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1973.
506. Руководство практического психолога. Психическое здоровье детей и подростков / Под ред. И.В.Дубровиной. М., 1992.
507. Русский православный обряд венчания. М., 1996.
508. Русский Эрос, или Философия любви в России. М., 1991.
509. *Рюриков Ю.Б.* Мед и яд любви. М., 1989.
510. *Рюриков Ю.Б.* Три влечения: Любовь, ее вчера, сегодня, завтра. Минск. 1986.
511. *Рябов О.В.* «Mother Russia»: тендерный аспект образа России в западной философии // Общественные науки и современность. 2000. №4. С. 116 - 121.
512. *Саймон Р.* Один к одному: беседы с создателями семейной терапии. М., 1996.
513. *Самоукина Н.В.* Парадоксы любви и брака. М. 1998.
514. *Самоукина Н.В.* Симбиотические аспекты отношений между матерью и ребенком // Вопросы психологии. 2000, №3. С. 67.
515. *Сатир В.* Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. М., 2000.
516. *Сатир В.* Как строить себя и свою семью. М., 1992.
517. *Святоц А.М.* Женская сексопатология. Кишинев, 1991.
518. Сексопатология: Справочник / Васильченко Г.С, Агаркова Т.Е., Агарков СТ. и др.; Под ред. Г.С. Васильченко. М., 1990.
519. *Селеверстова Н.Я.* Психодиагностика ребенка: за и против // Вопросы психологии. 2000, № 3. С. 14.
520. Семья вчера, сегодня, завтра. Выпуск 1 / Автор проекта Рахавия Т.Х.М., 2003.

521. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1989.
522. Семья глазами психолога (сборник методик). М., Воронеж, 1995.
523. Семья: Книга для чтения. Кн.1 и 2. М., 1991.
524. *Сергер А.С., Арайза М.* Разрешение социального конфликта: личностно-центрированная модель // Вопросы психологии. 1993, №5. С. 109-113.
525. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб., 2001.
526. *Симоновский А.Э.* Развитие творческого мышления детей. Популярное пособие для родителей и педагогов. Ярославль, 1996. С. 162-166.
527. *Симеонова Л.* Маленькая книжка о любви. М., 1992.
528. *Симеонова Л.* Человек рядом... М., 1989.
529. *Синягина Н.Ю.* Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. М., 2001.
530. *Скобло Г.В., Дубовик О.Ю.* Система «мать — дитя» в раннем возрасте как объект психопрофилактики // Социальная и клиническая психиатрия. 1992, № 2. С. 75 — 78.
531. *Скрипкина Т.П.* Взаимодоверие как основание межличностных взаимодействий // Вопросы психологии. 1999. №5. С. 21-30.
532. *Слободская Е.Р.* Темперамент в раннем возрасте: родительские оценки поведения детей // Вопросы психологии. 1994, №6. С. 5.
533. *Смэлзер Н.Дж.* Сексуальные роли и неравенство // Социологические исследования. 1992, №8.
534. *Смэлзер Н.Аж.* Социология. М., 1992.
535. *Смирнова Е. О.* Проблемы общения ребенка и взрослого в работах Л.С. Выготского и М.И. Лисиной // Вопросы психологии. 1996, № 6.
536. *Смирнова Е.О.* Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе. // Вопросы психологии. 1994, № 6. С. 5 — 15.
537. *Смирнова Е.О., Быкова М.В.* Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000, № 3. С. 3.
538. *Смирнова Е.О., Собкин В.С., Асадулина О.Э.* Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье (на материале детских рисунков) // Вопросы психологии, 1999, №6. С. 18.
539. *Смит Э. У.* Внуки алкоголиков: Проблемы взаимозависимости в семье — Пер. с англ. М.: Просвещение, 1991. С. 70 — 97, 112-126.

540. *Снайдер М., Снайдер Р., Снайдер-мл. Р.* Ребенок как личность: становление культуры справедливости и воспитания совести. М.; СПб, 1994.
541. *Снегирева Т.В.* Семья в «карандаше и фломастере» (диагностика отношений подростка в семье) // Детский практический психолог. 1995, №7. С. 36.
542. *Снегирева Т.В.* Смыслы символ в проективном рисунке // Вопросы психологии. 1995. №6. С. 20.
543. Совет да любовь! / Сб. В.В. Александрова. Л., 1989.
544. Современная семья / Редкол.: Э.К. Васильева и др. М., 1982.
545. *Соколова В.Н., Юзефович Г.Я.* Отцы и дети в меняющемся мире. М, 1991.
546. *Солнцева И.Н.* Уж замуж невтерпех. СПб., 2001.
547. *Соловейчик С.Л.* От интересов к способностям. М., 1968.
548. *Сонин В.Л.* Психологические аспекты семьи и брака. Смоленск, 1985.
549. Сорок недель из жизни женщины // Альманах. ТОО «Вундеркинд», Журналистский фонд, ассоциация «Новый стиль», 1992.
550. Социальное обслуживание семьи, женщин и детей: проблемы и перспективы: Материалы конференции. Калининград: ФГУИИП «Янтарный сказ», 2002.
551. Спиваковская А.С. Как быть родителями (О психологии родительской любви). М., 1986.
552. *Спиваковская А.С.* Профилактика детских неврозов. М, 1988.
553. *Спицын Н.П.* Хроника семейного общения. М., 1987.
554. *Спок Б.* Разговор с матерью: Книга о воспитании. М, 1990.
555. *Спок Б.* Роль отца в воспитании детей. Ереван, 1992.
556. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста. СПб., 1999.
557. *Старович З.* Судебная сексология. М., 1991.
558. *Столин В.В., Романова Т.Л., Бутенко Г.П.* Опросник удовлетворенности браком // Вестник МГУ, сер. 14, психология. 1989, № 2. С. 54 - 62.
559. *Стоффер Е.* Интеллект и одаренность // Школа здоровья. № 1-2, 1996.
560. *Стэнтон М.Д., Тодд Т.К.* Вовлечение «резистентных» семей в лечение // Семейная психотерапия: Хрестоматия / Сост. Эйдемиллер Э.Г., Александрова Н.В., Юстицкис В. СПб., 2000. С. 390-416.
561. *Субботский Е.В.* Ребенок открывает мир. М., 1991.
562. *Суковатая В.А.* Сатира как репрессия: тендерные полтики в бытовом фольклоре // Общественные науки и современность. 2000. №4. С. 103-108.

563. *Старшенбаум Г.В.* Сексуальная и семейная психотерапия. М., 2003.
564. *Степанове. Г.* Психология трудных школьников. М., 1996.
565. *Столин В.В.* Психологические основы семейной терапии // Вопросы психологии, 1982, № 4.
566. *Стрелков Ю.К.* Психология жизненных кризисов и значимых событий // Психологический журнал. 1993. Т. 14, №5. С. 141-142.
567. *Сухомлинский В.А.* Рождение гражданина. М., 1979.
568. *Сысенко В. А.* Молодежь вступает в брак. М., 1986.
569. *Сысенко В.А.* Семья сегодня (Сб. статей]. М., 1979.
570. *Сысенко В.А.* Супружеские конфликты. М., 1993.
571. *Сысенко В.А.* Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия. М., 1981.
572. Тайны двоих: сборник статей. М. 1990.
573. Теории личности в западноевропейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности / Ред.-сост. Райгородский Д.Я. Самара, 1996.
574. *Геплов Б.М.* Избранные труды: В 2 т. Т. 1. М., 1985.
575. *Терентьев Е.И.* Бред ревности. М., 1990.
576. *Тимофеев В.И.* Психодиагностика цветопредпочтением. Краткое руководство практическому психологу по использованию цветового теста М. Люшера. СПб.
577. *Титаренко В.Я.* Семья и формирование личности. М., 1987.
578. *Торохтий В.С.* Внутрисемейная адаптивность и эмоциональная удовлетворенность как значимые показатели психологического здоровья семьи: методика их изучения и оценки // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1996, № 4. С. 20.
579. *Торохтий В.С.* Психология социальной работы с семьей. М. 1996.
580. *Трофимова Е.* Словарь тендерных исследований // Высшее образование в России. № 3, 2001. С. 72—78.
581. *Трубецкой Е.Н.* Избранные произведения. Ростов н/Д 1998.
582. *Трухин И.Л.* Будущему семьянину. Киев, 1987.
583. *Узы брака, узы свободы / Сост. Т. Разумовская. М., 1990.*
584. *Уоллестайн Дж. С, Блейкли С.* Успешный брак. М, 1995.
585. *Уолте А.* Психотерапия. Восток и Запад. Львов, 1997.
586. *Уэст К., Зиммерман Д.* Создание тендера // Тендерные тетради. Вып. 1. СПб., 1997. С. 62 - 84.
587. *Фанти С.* Микropsихоанализ. М., 1993.
588. *Филиппова Г.Г.* Психология материнства и ранний онтогенез. Учебное пособие. М., 1999.
589. *Филитчук Г.* Знаете ли вы своего ребенка? М., 1989.
590. *Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1980.*

591. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983.
592. Философия любви. Антология любви. А.А. Ивин. 1990.
593. Философия любви. В 2-хч. / Под общ. ред. Д.П. Горского. М., 1990.
594. *Филloкова Л.Ф.* Современная молодая семья. М., 1993.
595. *Флоренская Т.А.* Диалог в практической психологии. М., 1991.
596. *Фолкэн Чак Т.* Психология — это просто. М., 1997.
597. *Флэйк-Хобсон К., Робинсон Б.Е., Скин П.* Развитие ребенка и его отношений с окружающими. М., 1993.
598. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. М., 1992.
599. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
600. *Фрейд А.* Введение в технику детского психоанализа. М., 1993.
601. *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы личности. М., 1993.
602. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. М., 1991.
603. *Фрейд З.* 3.0 психоанализе. Пять лекций // История психологии. М., 1992. С. 207 - 243.
604. *Фрейд З.* Психология бессознательного. М., 1989.
605. *Фридман И.К.* О контакте родителей с детьми // Вопросы психологии. 1990, № 1. С. 93-100.
606. *Фримэн Дж.* Ваш умный ребенок. М., 1996.
607. *Фромм А.* Азбука для родителей, или Как помочь ребенку в трудной ситуации. Екатеринбург, 1996.
608. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М., 1989.
609. *Фромм Э.* Искусство любви. СПб., 2001.
610. *Фромм Э.* Искусство любви {исследование природы любви} // Философия и жизнь. 1990, № 6. С. 3 — 49.
611. *Фромм Э.* Природа благополучия // Психотерапия и духовные практики. Подход Запада и Востока к лечебному процессу. Мн., 1998.
612. *Фромм Э.* Человек для себя. М., 1992.
613. *Фрэнгер Дж.* Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1989.
614. *Фуко М.* История сексуальности — III: Забота о себе. Киев-М., 1998.
615. *Хамшпов Н.* Философия одиночества. Опыт вживания в проблему. Одиночество женское и мужское. Киев, 1995.
616. *Харли У.Ф.* Законы семейной жизни. М., 1992.
617. *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР. М., 1964.
618. *Харчев А.Г.* Исследования семьи: на пороге нового этапа. / Социол. исследования, 1986, № 3. С. 33.
619. *Харчев А.Г., Мацковский М.С.* Современная семья и ее проблемы. Социально-демографическое исследование. М., 1978.

620. *Хвостова К.В., Финн В.К.* Гносеологические и логические проблемы исторической науки: Учеб. пособие для вузов. М., 1995.
621. Хей Луиза. Как исцелить свою жизнь. М., 2003.
622. *ХейлиДж.* Необычайная психотерапия (психотерапевтические техники Милтона Эриксона). Нью-Йорк, Лондон, 1986.
623. *Хмелевская И.* Как выжить друг с другом. М., 2002.
624. *Холл К.С., Линдсей Г.* Теории личности. М., 1997.
625. *ХорицтяЮ.Г., Шевченко СМ.* У одиночества характер крут... М., 1990.
626. Хорни К. Женская психология (избранные главы из книги) / Пер. с англ. СПб., 1993.
627. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ. М., 1993.
628. *Хорни К.* Психология женщины. Собр. соч. Т.1. М., 1997.
629. Хрестоматия по возрастной психологии / Сост. Л.М. Семенюк. Подред. Д.И. фельдштейна. М., 1996.
630. Хрестоматия по педагогической психологии / Сост. А.И. Красило, А.П. Новгородцева. М., 1995.
631. Хрестоматия по этике и психологии семейной жизни / Сост. И.В. Гребенников, Л. В. Ковинько. М., 1986.
632. *ХьелЛ., ЗиглерА* Теории личности (основные положения, исследования, применение). СПб., 1997.
633. *Хьямяляйнен Ю.* Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы. М., 1993.
634. Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Подред. Ю.Л. Бесмертного. М., 1996.
635. *ЧернякКМ.* Социология семьи: Учебноепособие. М., 2003.
636. *Чудновский В.Э., Юркевич В.С.* Одаренность: дар или испытание. М., 1990.
637. *Чхартишвили Ш.Н.* Проблемы психологии воли// Вопросы психологии. 1967. № 4.
638. *ЦвейгСт.* Казанова. *Захер-МазохЛ.* Ревность великой женщины. *Доде А.* Подруги и жены артистов. Р., 1990.
639. Цветовой тест отношений: Методические рекомендации. СПб., 1993.
640. *ЦельмерЗ.* Искусство быть вместе. Психология семейных отношений. М., 1994.
641. Церковь, дети и современный мир. СПб., 1997.
642. *Цыплаков О.М.* Психология малых социальных групп. М., 1993.
643. *Чуприкова Н.И.* Идеи общих законов развития в трудах русских мыслителей конца XIX — начала XX вв. // Вопросы психологии. №1,2000. С. 109-126.

644. *Шапиро А.З.* Психолого-гуманистические проблемы позитивности-негативности внутрисемейных отношений // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 45 — 46.
645. *Шапиро Б.Ю.* От знакомства к браку. М., 1990.
646. *Шапиро Б.Ю.* Психология семейных отношений: программа. М., 1996.
647. *Шапиро В.Д.* Социальная активность пожилых людей в СССР. М., 1983.
648. *Шапиро В.Д.* Человек на пенсии (Социальные проблемы и образ жизни). М., 1980.
649. *Швейгер-Лерхенфельд А.Ф.* Женщина, ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара. М., 1998.
650. *Шевандрин Н.И.* Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М., 1999.
651. *Шелби Б.* Открой своего ребенка с помощью тестов. Тюмень, 1996.
652. *Шерман Р., Фредман Н.* Структурированные техники семейной и супружеской терапии. М., 1997.
653. *Шестаков Д.А.* Супружеское убийство как общественная проблема. СПб., 1992
654. *Шихи Г.* Возрастные кризисы. Ступени личностного роста. СПб.. 1999.
655. *Шмелев А.Г.* Острые углы семейного круга. М., 1986.
656. *Шмурак Ю.И.* Пренатальная общность // Человек. 1993, №6. С. 22-37.
657. *Шнейдер ЛБ.* Психология семейных отношений. М., 2000.
658. *Шостром Э.* Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Мн., 1992.
659. *Шпигель Дж.* Флирт — путь к успеху. СПб., 2001.
660. *Штерн В.* Одаренность детей и подростков и методы ее исследования. М., 1926.
661. *Шумакова Н.Б., Щепланова ЕМ., Щербо Н.П.* Исследование творческой одаренности с использованием тестов П. Торренса у младших школьников // Вопросы психологии. 1991, № 1. С. 27-32.
662. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 1992.
663. *Эйдемиллер Э.Г.* Ребенок в ситуации развода родителей: взгляд психотерапевта и просто человека // Психологическая газета. 2001, № 3. С. 19.
664. *Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов. СПб., Речь, 2003.
665. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В.* Семейная психотерапия. Л., 1990.

666. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. ПСИХОЛОГИЯ И психотерапия семьи. СПб., 2000.
667. Эйнсуорт М.С. Привязанности за порогом младенчества // Детство идеальное и настоящее. Новосибирск, 1994.
668. Элкинд Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни. М., 1996.
669. Эльячефф К. Затаенная боль. Дневник психоаналитика. Детский психоанализ. М., 1994.
670. Энрайт Р. Духовное развитие прощения. М, 1991.
671. Эпштейн М. Отцовство. Метафизический дневник. СПб., 2003.
672. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
673. Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб., 1996.
674. ЭртьеФ., Цириольник Б., НауриА., КсантакуМ., ВриньоД. Инцест или кровосмешение/ Пер. сфр. М., 2000.
675. ЭрноА. Обыкновенная страсть. Стыд. М., 1997.
676. Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1988.
677. ЮнгК.Г. Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. М., 1995.
678. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Конфликты детской души. М., 1994.
679. ЮнгК.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М., 1996.
680. Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. Отцы и дети в меняющемся мире. М., 1991.
681. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность: Кн. для учителей и родителей. М., 1996.
682. Ялом И. Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы. М., 1997.
683. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX в.: Учебное пособие для высших учебных заведений. М., 1997.
684. ЯсперсК. Смысл и назначение истории. М., 1994.
685. Bayard-de-Volo L. C, Feibert V. Creativity in the preschool child and its relationship to parental authoritarianism // Percept and Mot. Skills, 1977.
686. Basow S.A. Gender Stereotypes: Traditions and Alternatives. Monterey, 1986.
687. Berne E. «Games People Play/What Do You Say After You Say Hello!» NY, 1992.
688. Coumbs R. «A Value Theory of Male Selection» / Family Life Coordinator, 1961.
689. Fein E., Schneider Sh. «The Rules»/Dating Journal, NY, 1997.
690. Jolies M. «It's Your Date»/Good Housekeeping, May' 1954.

691. *Kazp DA., Yoels W.C.* «From Strangers To Intimates» / Henslin, op. cit.
692. *Larson J.H.* «The Marriage Quiz: College Students Beliefs in Selected Myths About.
693. *Maccoby E.E., Jacklin C.N.* The Psychology of Sex Differences. — Stanford, 1974.
694. Marriage / Family Relations, Jan. 1988 Vol. 37-1.
695. *May E.T.* «Homeward Bound. American Families in the Cold War Era». NY, 1988.
696. *Nicholson J.* Men and Women. How different are they? N.Y., 1984.
697. *Rogers C* Towards a theory of creativity. On becoming a person. Boston, 1961.
698. *Roffenberg* «The Preparing for Marriage in This Atom Age»/ Family Life Coordinator, VIII, 1958.
699. *Rothman E.K.* «History of Love»/Journal of Social History. Vol. 15, #3, 1982.
700. *Schwartz P., Lever J.* «Fear at Loathing at a College Mixer. Marriage & Family in a Changing Society». NY, 1985.
701. «The Psychology of Love» / Edited by Robert J. Sternberg and Micahel L. Barnes.

СОДЕРЖАНИЕ

**Психологическая семья как учебный предмет:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ** 3

Введение в семейную психологию 13

Становление семейной психологии
как научной дисциплины.....13

Понятия «Семья» и «Брак» в психологии
и смежных науках.....20

Глава 2

**Истоки в тенденции развития семьи
и современном мире** 34

Формы организации брака и семьи,
их истоки и эволюция.....34

Патриархальная российская семья
и ее трансформация.....49

Нормативные и квазисемейные модели
семьи и брака.....56

Психологически благополучная
и неблагополучная современная семья.....89

Психологическое здоровье современной семьи.....97

Брачно-семейные отношения в России
(конец XX-начало XXI в.).....104

Глава 3

**Подготовка молодежи к браку
и семейной жизни** 117

Готовность к браку.....117

Предназначение семьи. Формирование установки
на вступление в брак и деторождение.....121

Воспитание семьянина: пути, формы и средства 125

**Функционально-ролевая структура
семейных отношений_144**

Тендерные стереотипы как основа функционально-ролевой структуры семьи . . .	144
Реализация индивидуальных потребностей в браке и многообразии семейных функций.....	162
Семейные роли и внутрисемейная ролевая структура.....	170

Глава 5

Жизненный цикл семьи _____ 171

Динамика и периодизация семейной жизни.....	178
Формирование брачной пары.....	186
Молодая семья, ее задачи и особенности.....	213
Пожилой человек и семья.....	220
Семейное горе: потеря близкого человека.....	230

Глава 6

Психология супружеских отношений_ 231

Проблема значимых отношений в системе психологического знания.....	239
Формирование и развитие супружеских отношений.....	244
Профили брака, типы супружеских отношений и их детерминанты.....	255
Удовлетворенность браком и условия сохранения супружества.....	261
Семейные сценарии, жизненные драмы и супружеские игры.....	276
Адаптация и совместимость супругов в семье.....	289
Семейные ссоры и супружеские конфликты.....	313
Феномен «прощения» в психологии супружеских отношений.....	333

Глава 7

Любовь как основа супружеских отношений 351

Возникновение и развитие представлений о любви: телесное и духовное.....	351
---	-----

Феномен любви и ее типы.....	366
Теории любви.....	377

Глава 8

Семья: родители и дети _____411

Мать и дитя: пренатальное единство.....	410
Материнство как психологический феномен.....	431
Семья как персональная микросреда развития ребенка.....	458
Специфика семейного влияния и воспитания.....	467
Проблемы детско-родительских отношений и благополучие ребенка в семье.....	479
Ребенок в семье.....	498

Глава 9

Сексуальность в супружестве 554

Проблема взаимоотношения полов и тендерные исследования.....	554
Понятие и типы сексуального сценария.....	580
Стадии психосексуального развития ребенка.....	585
Психологическая детерминация сексуальных расстройств.....	597

Прекращение брака: развод и его последствия 115

Концепции и формы прекращения семейных отношений.....	615
Фазы дестабилизации супружеских отношений и стадии развода.....	623
Постразводная ситуация.....	632

Семья и социум 640

Семья в социуме, социум в семье.....	640
Пути и средства социального воспитания.....	651
Семья, школа, педагог.....	665
Социально-психологическая помощь и поддержка семей.....	674

Глава 12	
Семейное консультирование	117
Тесты для самоконтроля знаний студентов	711
Часть 1. Психология семейных отношений.....	710
Часть 2. Семейное консультирование.....	719
Примерные вопросы для подготовки к зачету или экзамену	731
Библиотграфия	732

Учебное издание

Лидия Бернгардовна Шнейдер

СЕМЕЙНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Компьютерная верстка Попов Н.

Корректор Майкова А.

ООО «Академический Проект»
Изд. лиц. № 04050 от 20.02.01.
111399, Москва, ул. Мартеновская, 3, стр. 4
Санитарно-эпидемиологическое заключение
Департамента государственного
эпидемиологического надзора
№ 77.99.02.953.Д.007176.12.04 от 24.12.04

Издательство «Деловая книга»
Изд. лиц. №00036 от 26.09.99
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13, к. 6

*По вопросам приобретения книги просим обращаться
в ООО «Трикси»:*

111399, Москва, ул. Мартеновская, 3, стр. 4
Тел.: (095) 305 3702; 305 6092; факс: 305 608В
E—mail: aproject@ropnet.ru
www.aproject.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 1.11.2005.

Формат 84x108¹/₁₆. Гарнитура Балтика.
Бумага газетная пухлая. Печать офсетная
Усл. печ. л. 39. Тираж 3000 экз. Заказ № 828.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru>
e-mail: book@uralprint.ru